Отдел I

Экономика и экономическая политика

Г. Ф. Гринько

Под знаменем социализма

[от XV к XVI с'езду ВКП(б)]

Печать великого революционного под'ема лежит на этих двух годах между XV и XVI с'ездами партии. Гигантски развернулось социалистическое строительство в городе и деревне, во всех отраслях хозяйства, культуры, быта. Социалистическое наступление по всему фронту экономики, социальных отношений, идеологии принесло ряд крупнейших побед, закрепило ряд новых крупнейших позиций в деле строительства социализма. Классовому врагу — капиталистическим элементам города и деревни, — отчаянно сопротивляющимся великому делу социалистического строительства, нанесен ряд сокрушительных, уничтожающих ударов. Мировому капитализму, делающему ставку на внутренний кризис в СССР, поднимающему против него все возможные силы реакции, фашизма, империализма, даны неопровержимые доказательства могучего роста и крепнущей силы Советского государства. Шатающимся и оппортунистам дан поучительный урок.

Правильно говорят — революция есть вихрь, отбрасывающий всех, ему сопротивляющихся. Строительство социализма в СССР, отбрасывая всех сопротивляющихся ему, развернулось в период между пятнадцатым и шестнадцатым с'ездами ВКП(б) в масштабах и темпах, превышающих самые смелые ожидания.

I. Успехи социалистической индустриализации

XV с'езд ВКП(б) разгромил троцкизм, пытающийся атаковать партию якобы слева, пытавшийся защищать дело индустриализации страны от партии. Этот же XV с'езд дал развернутую директиву к построению пятилетнего народнохозяйственного плана, ставшего всемирно признанной программой социалистической индустриализации СССР. К XVI с'езду обе эти позиции подверглись уже самой действительной проверке, самому надежному испытанию — испытанию жизнью. Иллюзии исчезают, факты остаются. Социалистическая индустриализация страны на основе пятилетки гигантски

шагнула вперед. СССР на наших глазах начинает превращаться из страны аграрной в страну индустриальную. Троцкизм в ряду других оппортунистических групп атакует партию справа, воюет против якобы непосильных темпов индустриализации, принятых ВКП(б).

Однако политика и программа социалистической индустриализации, проверенная жизнью и давшая свои положительные результаты уже в период между XV и XVI с'ездами ВКП(б), была развернута и проведена в жизнь не только в борьбе с троцкизмом. Главной опасностью для политики социалистической индустриализации, главным ее врагом на этом этапе был правооппортунистический уклон в партии, отразивший собой сопротивление делу индустриализации со стороны капиталистических и в первую очередь кулацких элементов страны. И подобно тому, как XIV с'езд партии наметил общую программу индустриализации в борьбе с той правой идеологией, носителями которой были Шанин, Сокольников и другие, — подобно этому XVI партийная конференция дала стране развернутый конкретный план индустриального строительства в борьбе против оформившегося правооппортунистического уклона в партии. И здесь примеры жизни оказались в пользу партии. Лидеры правых оппортунистов капитулировали. Социалистическая индустриализация осуществляется в темпах, значительно превышающих те, которые так смертельно пугали правых оппортунистов.

XVI с'езд ВКП(б) происходит на рубеже второго и третьего годов пятилетки. Проверка реального осуществления пятилетки в области индустриализации, оценка действительных возможностей индустриального развития нашей страны — представляют громадный политический интерес и являются одной из важнейших задач партийного с'езда, ибо это есть проверка генеральной линии партии в области строительства социалистической экономики. Что говорят здесь факты?

Ежегодный прирост промышленной продукции по пятилетке был намечен примерно в 20%, и это казалось тогда максимальным. Однако первый год пятилетки дал рост промышленной продукции на 24%, второй — больше, чем на 30%, и третий по всем предварительным расчетам гарантирует прирост промышленной продукции примерно в 45—50%.

Эти темпы поучительны. Они вдребезги разбивают буржуазные представления о возможных темпах промышленного роста, почерпнутые из опыта капитализма. Они разбивают оппортунистические тенденции критериями и масштабами капиталистического развития оценивать возможности социалистического строительства. Они дают наконец практическое доказательство того, что гордый лозунг — догнать и перегнать — в технико-экономическом отношении уровень передовых капиталистических стран — имеет надежную опору в реальных фактах социалистического строительства.

Об'ем капитальных вложений в крупную промышленность намечался пятилетним планом примерно в 13 млрд. руб. за пять лет, имея исходным 1,6 млрд. руб. в первый год пятилетки. Однако уже второй год по размерам капитальных вложений почти вдвое превысил предложения пятилетки (около 4 млрд. вместо 1,6). Третий год пятилетки даст повидимому не менее 6 млрд. руб. (в тех же ценах). Иными словами капитальные вложения в крупную индустрию, намеченные пятилеткой к концу 1932/33 г., будут почти целиком осуществлены в 1930/31 г. Капитальные вложения в промышленность, — а они именно казались непосильными всем оппортунистическим элементам, — идут в масштабах, резко превышающих наметки пятилетки.

Можно взять иные показатели. Все помнят об'ем продукции важнейших отраслей промышленности, запроектированный в пятилетке. Стоит особенно подчеркнуть, что программа пятилетки будет с избытком выполнена уже в 1930/31 г. по каменному углю, по нефти, по железной руде, по торфу, цементу, по сельскохозяйственному машиностроению и общему машиностроению, по кирпичу и по целому ряду других важнейших отраслей индустрии.

В 1930/31 г. добыча угля достигает 72 млн. против 75, намечавшихся для последнего года пятилетки; по нефти — 23 млн. т против 22,5 к концу пятилетки; по сельскохозяйственному машиностроению — 815 млн. руб. против 600 млн. руб. к концу пятилетки; по общему машиностроению — 2,5 млрд. руб. против 2 млрд. руб. к концу пятилетки и т. д. Эти цифры говорят сами за себя.

О реальности промышленной пятилетки, о посильности взятых темпов индустриализации страны говорят не статистические выкладки, а реальные машины, идущие на поля и на оборудование фабрик, уголь, нефть, цемент и другие не менее материальные вещи, которых в 1930/31 г. будет произведено столько же или больше, чем по самым смелым расчетам пятилетки мы ожидали получить в 1932/33 г.

Эта доказанная практикой жизни, ходом действительного строительства реальность пятилетки социалистической индустриализации имеет громадное политическое значение не только в СССР, но и далеко за его пределами. Весь мир знает пятилетку прежде всего как программу социалистической индустриализации. Наши друзья за рубежом Советского Союза с величайшим напряжением следят за ходом ее осуществления, по ее успехам оценивают возможности и силы социалистического общества. Наши враги злобно порочили пятилетку и предрекали ее неминуемый срыв. Дело социалистической индустриализации стало фактором международной пролетарской борьбы с капиталом. К XVI с'езду партии мы подошли с отточенной, проверенной на деле программой социалистической индустриализации неизмеримо более широкой и величественной, чем это можно было ожидать два года назад. Ржавое оружие оппортунистической критики бито крепкой сталью социалистической индустрии.

Однако громадное международное значение имеют и те приемы и методы, при помощи которых достигается цель. Мы широко прокламировали коренное принципиальное отличие индустриализации социалистической от индустриализации капиталистической, рационализации социалистической от рационализации капиталистической. Рост советской индустрии, успехи социалистической рационализации промышленности неотделимы от под'ема материального и культурного положения рабочего класса точно так же, как успехи индустрии капиталистической неотделимы от роста бешеной эксплоатации рабочих. Реальные факты жизни и здесь крепко бьют в лицо капита-

лизму. Семичасовой рабочий день, провозглашенный незадолго до XV с'езда партии, охватывает к XVI с'езду больше половины всего индустриального пролетариата Советского Союза. За рубежом страны Советов — непрекращающееся давление на рабочий день, непрекращающиеся попытки капитализма удлинить ежедневную работу пролетариата. В стране строящегося социализма — переход уже в 1930/31 г. 75% индустриальных рабочих на семичасовой рабочий день. Переход к непрерывному производству и резкое снижение безработицы развернулись уже в ходе выполнения пятилетки и стали одними из ускоряющих факторов ее осуществления. Ударничество, социалистическое соревнование, как только социалистическому обществу присущие методы трудового стимулирования, приобрели массовый характер и уже сыграли крупнейшую роль в деле превышения расчетов и ставок пятилетки. На наших глазах создается пролетариатом та более высокая форма общественной организации труда, которую Ленин называл источником силы и гарантией верной и окончательной победы коммунизма.

Программа социалистической индустриализации как генеральная линия советской экономической политики, воспринятая миллионами рабочих и крестьян советской страны, стала поистине всенародной программой и одновременно получила громадный международный резонанс. На страже этой программы стоят партия, рабочий класс и многомиллионные массы коллективизирующейся деревни. Осуществлению этой программы отчаянно сопротивляются остатки капитализма внутри страны и империалистические силы мировой арены. Но и враги научились понимать реальность и великое революционное значение этой программы. Бешеное сопротивление экспорту советских промышленных товаров за границей, попытки задержать или ухудшить условия импорта оборудования к нам, нарастающая враждебность капиталистического мира, неутомимые попытки организовать против СССР «священный поход» империалистических держав — все это свидетельствует об успешном ходе социалистической индустриализации, которая укрепляет независимость СССР перед лицом мирового капитала и создает гарантии торжества социалистического общества.

Было бы недостойным революционеров недооценивать гигантские трудности промышленной революции, совершаемой в СССР. Только обыватели и филистеры могут отступить перед трудностями, частичными промахами и неудачами в этом великом деле. Напротив нужно с полной ясностью видеть, что и в области развертывания промышленности, и в области капитального строительства, и в особенности в области себестоимости и качества продукции наша индустрия страдает еще рядом крупнейших недостатков. Многие задачи только поставлены, другие разрешены лишь вчерне, но это ни в какой мере не умаляет гигантских достижений на фронте социалистической индустриализации Советского Союза. Частичные недочеты и громадные трудности не в малой мере не колеблют того положения, что дело социалистической индустриализации Советского Союза, намеченное в широких масштабах четырнадцатым и пятнадцатым с'ездами ВКП(б), к XVI с'езду дало громадные положительные результаты, стало наилучшим доказательством торжества экономической политики коммунизма.

II. Новый этап социалистического строительства в деревне

Последовательно и настойчиво проводимая политика социалистической индустриализации подвела вплотную к практической постановке вопроса о коренном социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Гигантские темпы индустриализации повелительно диктовали необходимость обеспечить соответствующие темпы роста сельскохозяйственного производства. В рамках мелких и мельчайших единоличных хозяйств с их об'ективно неизбежной малой производительностью это было невозможно. Переход к крупному общественному сельскому хозяйству практически стал в порядок дня нашего строительства. Но та же социалистическая индустриализация создала и возможности для этого перехода, обеспечив небывалый до сих пор размах индустриального вооружения сельского хозяйства. Крепнущие плечи тяжелой индустрии Советского Союза оказались в состоянии сдвинуть гигантские массивы крестьянских хозяйств на путь социализма.

Этот великий поворот в самых коренных основах сельскохозяйственного производства, эта великая ломка векового уклада деревенской жизни были во всю ширь поставлены еще на XV с'езде ВКП(б). Вопреки противодействию правооппортунистических элементов строительство обобществленного сектора в сельском хозяйстве начало принимать все более широкие масштабы. Оно нашло свое отражение и в утвержденной партией пятилетке. Зерновые совхозы небывалых до сих пор размеров в важнейших производящих районах страны резали целину индивидуалистической деревни и прокладывали дорогу машинной технике в сельское хозяйство. Машинно-тракторные станции, обеспечивающие максимально-эффективное использование трактора в крестьянском хозяйстве, родились под давлением об'ективно нарастающей необходимости ускорить процесс перехода к крупному хозяйству.

Однако и на XV с'езде и на XVI партконференции, утверждавших пятилетний план, еще не ясны были те поистине громадные масштабы и темпы, которые примет начавшийся переворот в сельском хозяйстве. Лишь 1929/30 г., выявивший со всей очевидностью возможности значительного ускорения темпов индустриализации и завершивший собой первый этап наступления на капиталистические элементы деревни по директивам XV с'езда, вскрыл настоящий размах посильного нам строительства совхозов и коллективного движения крестьянских хозяйств. 1929/30 г. стал бурной весной колхозного движения. Недооценивавшиеся ранее возможности и силы реконструктивного периода именно на этом участке прорвались с особой стремительностью и напором.

Самым крупным политическим фактом в период, непосредственно предшествующий XVI с'езду, стало движение сплошной коллективизации. «В чем состоит новое, — спрашивает Сталин, — в нынешнем колхозном движении? — Новое и решающее в нынешнем колхозном движении состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми селами, волостями, районами, даже округами. А что это значит? Это значит, что в колхозы пошел середняк».

Этот поворот середняка на путь коллективизации является высшим торжеством ленинской политики союза рабочего класса и крестьянства, подлинным торжеством той длительной борьбы за пролетарское руководство середняком против капиталистических элементов деревни, которое партия с таким упорством вела и защищала.

Только на этой основе массового поворота середняцких хозяйств в сторону социализма стал возможен и необходим в районах сплошной коллективизации переход от лозунга ограничения капиталистических тенденций кулачества к лозунгу ликвидации кулачества как класса. Экспроприация кулака в районах сплошной коллективизации и передача земель и средств производства кулаков в неделимые фонды колхозов явились одновременно и выражением изживания средним крестьянством расчетов на капиталистический путь развития деревни и фактором, ускоряющим переход к социалистической организации сельского хозяйства. Громадное революционное значение этой смены лозунгов в отношении кулака ни в коем случае не может быть недооценено. Этим было отточено политическое острие движения сплошной коллективизации.

Опираясь на рост советской индустрии, на успешное наступление на капиталистические элементы деревни и на поворот среднего крестьянства на путь коллективизации, партия смогла наметить в январе 1930 г. темпы коллективизации для важнейших производящих районов, которые уже на втором году пятилетки превышали все самые смелые предположения ее на этот счет. Январское решение ЦК ВКП(б) о темпах коллективизации, проверенное всем ходом дальнейшего развития, является важнейшим этапом, важнейшим политическим документом, обусловливающим переход к той политике, которая делает обобществленный сектор сельского хозяйства уже в настоящий момент ведущей, руководящей силой в сельскохозяйственном производстве.

Всем известно, что в осуществлении намеченных январским решением ЦК ВКП(б) темпов коллективизации некоторые области, по преимуществу потребляющей полосы и отсталых национальных районов, допустили подмену массового движения сплошной коллективизации бюрократическим насаждением колхозов сверху, сопровождавшимся грубой заменой ленинской политики руководства середняком насквозь враждебным ленинизму командованием в отношении среднего крестьянства. Общеизвестно также, что важнейшие политические документы последнего периода (постановление ЦК ВКП(б) о перегибах в колхозном движении, статья т. Сталина «Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам» (тезисы т. Яковлева к XVI с'езду) выражают собой тот жесточайший непримиримый отпор, который дала партия этим антисередняцким, антиленинским извращениям в колхозном движении.

Нет нужды повторять здесь эти политические документы — они слишком хорошо памятны всякому активному участнику социалистического строительства. Нужно лишь со всей силой подчеркнуть, что перегибы в колхозном движении, грубые ошибки отдельных районов и организаций, прямые преступления против важнейшего принципа ленинизма в отношении к среднему крестьянству ни в коей мере не умаляют, как это кажется обывателям и оппортунистам, величия развернувшегося колхозного движения в стране. Крупные сдвиги социальных пластов не происходят гладко. Крупные столкновения классовых сил не совершаются в белых перчатках. Великие социальные перевороты не происходят без значительных накладных расходов и издержек производства. Однако это не умаляет ни величия ни плодотворности таких переворотов.

Социалистическое переустройство деревни в СССР вступило в новый этап. Обобществленный сектор в сельском хозяйстве впервые стал решающей производственной и реконструктивной силой. Среднее крестьянство в массе своей повернуло на путь коллективизации. «В соответствии с этим по-новому ставится вопрос об опоре советской власти в деревне. Отныне в важнейших зерновых районах СССР деревня делится на две основные части — на колхозников, являющихся действительной и прочной опорой советской власти, и на неколхозников из бедноты и середняков, пока еще не желающих войти в колхозы, но которых массовый опыт коллективизации несомненно убедит в относительно короткие сроки в необходимости вступить на путь коллективизации». Эти слова из тезисов о коллективном движении к XVI с'езду ВКП(б) со всей подчеркнутой силой выражают тот поистине новый этап, в который вступило социалистическое строительство в СССР.

III. Весна социалистического сева

В развитии колхозного движения исключительное место занимает весенний сев текущего года, — этот по меткому выражению т. Молотова большевистский сев. Впервые за весь период Октябрьской революции обобществленный сектор стал ведущей и решающей силой в организации сева. Впервые советскую деревню вывел на сев ее социалистический сектор.

Еще прошлой весной общая посевная площадь совхозов и колхозов вместе едва превышала 5 млн. *га* и занимала около 5% во всей посевной площади страны. Лишь около 4% крестьянских хозяйств сеяли в прошлом году коллективно. Единичные машинно-тракторные станции были больше прообразом будущего, чем реальной силой настоящего.

Обстановка радикально изменилась текущей весной. Посевы совхозов раскинулись на 3½ млн. *га;* 159 машинно-тракторных станций охватили около 2 млн. *га;* четверть крестьянских хозяйств коллективно посеяли около 35 млн. *га,* т. е. почти 40% ярового посева страны. Если пятилетка намечала поступление из обобществленного сектора в 1932/33 г. около 40% товарного хлеба, то сбор с реально засеянных полей колхозов и совхозов уже в текущем году гарантирует стране почти ⅔ товарного хлеба. Рубикон перейден. Повернувшая на путь социализма деревня протягивает руку социалистическому городу.

Нет никакой возможности исчерпать богатейшие впечатления и факты этой полной драматического напряжения весны. Всякий, кто способен за по-

верхностной оболочкой явлений видеть движущие пружины общественной жизни, воспримет уроки и факты весеннего сева текущего года как неопровержимое доказательство громадного успеха социалистического строительства в деревне.

Первое, что бросается в глаза, — это совершенно новая организация сева. Впервые государственный посевной план великой страны был доведен до села, колхоза, крестьянского двора. Посев перестал быть слепым результатом комбинации индивидуальных воль мелких распыленных товаропроизводителей. Опираясь на факт национализации земли и на переход значительной массы крестьянства на путь общественного хозяйства, советская власть выступила с программой организованного сева, отвечающего интересам страны в целом. Пусть этот первый опыт планово организованного сева страдает многочисленными дефектами, пусть его реальное выполнение не во всем соответствует плану, неоспоримым остается громадное принципиальное и практическое значение самого перехода от стихийных крестьянских посевов к плановому, организованному сельскохозяйственному производству.

Точно так же впервые была сделана попытка организованного государственного и общественного наблюдения и контроля за ходом подготовки и за самым осуществлением сева. Впервые в текущем году страна следила по специальным сводкам каждые десять дней за ходом подготовки и каждые пять дней — за ходом самого сева. Это обстоятельство в огромной мере дисциплинировало каждую деревню, каждый колхоз, каждый крестьянский двор и вместе с тем гигантски повышало ответственность всех государственных и общественных организаций за выполнение посевной программы. Каждая очередная сводка тысячами нитей связывала между собой периферию и центр, самые отдаленные уголки необ'ятной территории Советского Союза в одну машину организованного социалистического сева. Трудно переоценить исключительное организующее значение этого дела. Трудно переоценить революционную роль этих грубых, примитивных, подчас недостаточно точных сводок с посевного фронта в деле закрепления первых позиций общественного коллективного планово организованного, а не анархического сева.

Нужно со всей настойчивостью подчеркнуть исключительное внимание, проявленное партией и советской властью к стимулированию сева на каждом его этапе, на каждом слабом участке. Партия и власть держали руку на пульсе сева. Социалистическим протекционизмом к поднимающемуся обобществленному сектору сельского хозяйства и заботливой поддержкой остающихся еще единоличными крестьянских хозяйств окрашены были эти месяцы подготовки и организации сева. Организованная система стимулирования по отношению к каждой отстающей культуре, к каждому отстающему району, исключительные усилия, направленные к под'ему сельского хозяйства в максимально доступных масштабах и к укреплению колхозного движения,— являются характерной чертой большевистского сева текущего года.

Крупнейшее значение имеет помощь совхозов колхозам в организации сева. Почти 1,5 млн. *га* колхозных полей обработано машинами и силами советских хозяйств. Тракторные колонны совхозов Зернотреста из Крыма и с Сев. Кавказа, переброшенные маршрутными поездами специального назначения, подымали колхозные поля Урала и Сибири. В этом факте, являющемся лишь малым началом великого сотрудничества совхозов и колхозов в дальнейшем, со всей силой отражается громадная пионерская роль совхозов в социалистическом переустройстве деревни.

Наконец крупнейшее значение имеет широко развернувшаяся практика соревнования в организации сева между колхозами, деревнями, районами, округами и целыми краями. Социалистическое соревнование, этот важнейший рычаг ускорения темпов нашего индустриального развития, переходит и в область сельского хозяйства, идя на смену методам частнохозяйственной конкуренции и открывая собой эру новых темпов роста с.-х. производства.

Нет спора, весенний сев текущего года имеет много недостатков. Запоздание начала посева в одних районах, чрезмерно затянувшийся процесс сева — в других, многочисленные недостатки в снабжении, организации труда и т. п. не подлежат сомнению. Но только слепые могут не видеть за этими проходящими дефектами то действительно революционное новое, что со всей силой выявилось в посевной кампании текущей весны. На наших глазах рождается новый уклад сельскохозяйственного производства. Протягиваются новые нити плановой, организованной связи города и деревни, открываются гигантские возможности ускорения темпов сельскохозяйственного развития уже в ближайшие годы. И это сказалось уже на итогах сева, давшего превышение посевной площади прошлого года в период гигантской ломки деревенского уклада, осложненной грубыми ошибками ряда районов. Большой слой кулацких хозяйств был выбит из своего производственного седла; их земли и орудия производства оказались однако с успехом освоенными коллективными хозяйствами, показавшими уже текущей весной такие темпы расширения посевных площадей, которые ни при каких условиях не доступны малопроизводительным мелким и мельчайшим хозяйствам. Опыт весеннего сева текущего года с несомненностью убеждает в том, что уже ближайший год принесет громадное расширение сельскохозяйственного производства в нашей стране.

От первого массового коллективного сева страна идет к первой массовой коллективной уборке. Успешный коллективный сбор урожая будет вместе с тем базой для новой организации коллективного сева в еще более широких масштабах.

IV. Новая программа сельскохозяйственного производства

Рамки утвержденной XVI партконференцией и V всесоюзным с'ездом советов сельскохозяйственной пятилетки сломаны бурным ходом обобществления сельскохозяйственного производства. Жизнь поправила пятилетку в самом основном — в позиции и роли обобществленного сектора сельского хозяйства уже в настоящий период. Нужна новая пятилетка сельского хозяйства, новый план сельскохозяйственного развития, в котором во всю ширь была бы развернута руководящая роль обобществленного сектора и в реконструкции сельского хозяйства и в сельскохозяйственном производстве

ближайших лет. Не случайно тезисы к XVI с'езду содержат в себе директиву к пересмотру пятилетки сельского хозяйства. Не случайно те же тезисы заключают в себе и основные указания к этому пересмотру.

Первое, что должно быть обеспечено в сельскохозяйственном строительстве ближайших лет, — это несравненно более широкое строительство совхозов, чем это намечалось пятилеткой. По пятилетнему плану общая посевная площадь совхозов должна была достигнуть 5 млн. *га* в 1932/33 г., но один только Зернотрест даст в 1930/31 г. 4,5 млн. *га* посева и в 1931/32 г.— 9 млн. *га* посева. Нужно исходить из того, что в 1932/33 г. мы будем иметь не меньше 20 млн. *га* посевной площади в совхозах.

Не менее существенным является и переход совхозного строительства из области зерновой в другие отрасли сельского хозяйства. Мы не говорим о технических культурах, где совхозное строительство заняло уже некоторые довольно существенные позиции и где растущая роль совхозов не подлежит никакому сомнению. Мы имеем в виду область животноводства, которая до сих пор остается преимущественно в руках индивидуального крестьянства (в руках единоличников или в единоличном владении колхозников). Между тем именно в области животноводства кулацкое сопротивление коллективному движению и ошибки самого этого движения сопровождались наибольшим ущербом. Проблема животноводства стала самой ответственной и острой проблемой сельскохозяйственного строительства на ближайшие годы. И подобно тому, как в свое время на штурм зерновой проблемы мы пошли, имея в авангарде совхозы Зернотреста, так теперь на разрешение животноводческой проблемы мы идем, закладывая мощные животноводческие хозяйства Скотовода, Свиновода, Овцевода и других трестов. На ряду с ростом зерновых совхозов это развертывание животноводческих совхозов является одной из самых важных и характерных черт того сельскохозяйственного строительства, которое нам предстоит в ближайшие годы и которое должно найти отчетливое и полное отражение в новой сельскохозяйственной пятилетке.

В утвержденной V всесоюзным с'ездом советов пятилетке машинно-тракторные станции были включены скорее как конструктивная идея, чем как развернутая конкретная программа строительства. Характерно, что в то время не представлялось еще возможным даже указать число МТС, подлежащих осуществлению в проектируемом пятилетии. Однако эта важнейшая конструктивная идея социалистического переустройства деревни оказалась настолько жизненной и плодотворной, что уже в текущем году мы имеем 159 машинно-тракторных станций, успешно справившихся с весенним севом об'единяемых ими колхозов, а в будущем году будем иметь около тысячи МТС с охватом площади примерно в 20 млн. *га*. Как показывает опыт текущего года, МТС успешно решают свою задачу не только в зерновых, но и в свекловичных, хлопковых и льняных районах страны.

Гигантский рост совхозов и машинно-тракторных станций, как опорных баз коллективизации крестьянского хозяйства, имеет свою прочную основу прежде всего в растущем индустриальном вооружении сельского хозяйства.

Мы указывали уже, что сельскохозяйственное машиностроение с 1930/31 г. даст стране сельскохозяйственных машин на сумму около 800 млн. руб., в то время как программа сельскохозяйственного машиностроения по пятилетнему плану давала машин на 600 млн. руб. в 1932/33 г. Но, что особенно важно, радикально меняется сама структура машиноснабжения нашего сельского хозяйства. Это изменение состава сельскохозяйственных машин целиком обусловлено новой программой тракторонаснабжения. В 1929/30 г. в сельском хозяйстве СССР на совхозных и колхозных полях работает около 110 тысяч тракторов. Однако программа тракторостроения радикально изменилась по сравнению с расчетами пятилетки: вместо двух тракторных заводов к концу пятилетки будет введено в действие четыре мощных тракторных завода, из которых один уже снял первые тракторы с конвейера накануне XVI с'езда ВКП(б). В соответствии с этим к 1932/33 г. в сельское хозяйство вольется тракторов мощностью не менее 4 млн. HP и к 1933/34 г. не менее 8 млн. HP. Семимильными шагами идем мы к сплошной механизации сельскохозяйственного производства. И в соответствии с этим сельскохозяйственное машиностроение Советского Союза уже в 1930/31 г. проделывает настоящую революцию, повышая в общем составе выпускаемых сельскохозяйственных машин удельный вес машин механической тяги до 63% против 18% 1929/30 г. Вслед за 1930/31 г., который даст прицепных орудий не менее, чем на 500 млн. руб., пойдут 1931/32 г. с общей суммой прицепных машин примерно в 900 млн. руб. и 1932/33 г. с общей суммой прицепных орудий примерно в 1,5 млрд. руб. и т. д.

Пусть люди типа Троцкого сколько угодно издеваются над растущим снизу массовым движением сплошной коллективизации, пусть сколько угодно пытаются они бессильно порочить это великое движение остротами о том, что из суммы крестьянского инвентаря не создать крупного хозяйства, также как из суммы рыбачьих лодок не построить пароходов. Социалистическое переустройство деревни идет своим чередом, показывая уже на опыте этого года, какое гигантское преимущество имеет даже простое сложение простого крестьянского инвентаря. Но по горячим следам этого коллективного движения и впереди него идет растущее индустриальное вооружение сельского хозяйства, которое подводит под него мощную индустриальную базу.

Мы закончили весенний сев текущего года, об'единив в колхозах четверть всех крестьянских хозяйств, уже после того как отсеялись все те, кто был включен в колхозы лишь формально, кто не порвал еще окончательно пуповину единоличного хозяйствования. XVI с'езд ВКП(б) намечает широкую программу социалистического протекционизма в отношении колхозов. Эта программа частично реализована уже в ходе весеннего сева. На опыте коллективов широкие массы крестьянства начинают понимать преимущества крупного общественного хозяйства. Поэтому не будет никаким преувеличением считать, что уже следующий год охватит коллективным движением около половины всех крестьянских хозяйств страны и следовательно около двух третей ее посевной площади. При этом условии основные зерновые районы будут повидимому иметь в колхозах около двух третей хозяйств и подавляющую часть посевной площади.

Весенний сев текущего года окончен с превышением посевной площади прошедшего года, хотя и с недовыполненным планом. Но и этот результат первого коллективного сева, первой бурной весны коллективизации и в своих общих итогах, и в особенности в многочисленных примерах отдельных областей, районов и колхозов, доказывает громадные возможности по расширению посевных площадей, открывающиеся с переходом к обобществленным формам производства. Поэтому можно надежно рассчитывать на то, что общая посевная площадь страны поднимется со 130 млн. *га* текущего года примерно до 145 млн. *га* в 1930/31 г., до 165 млн. *га* — в 1931/32 г. и до 190 млн. *га* — в 1932/33 г.

С точки зрения тягловой силы при той программе индустриального вооружения, которая совершенно реальна для ближайших лет, к такому расширению посевной площади нет препятствий. Эти цифры потребуют еще своего дальнейшего уточнения, но такой порядок величин уже сейчас достаточно надежно рисует нам возможные масштабы сельскохозяйственного развития ближайших лет на основе растущего обобществления сельского хозяйства.

Мы подошли вплотную к великой ломке старого деревенского уклада. Больше того, — эта ломка в полном разгаре. Еще не так давно у нас имели хождение такие с позволения сказать плановые проектировки буржуазных экономистов, по которым в ближайшее десятилетие общее число крестьянских хозяйств возрастало до 33 млн. Как же иначе? — Все растет, должно расти и число крестьянских хозяйств! Между тем мы идем к тому, чтобы через сравнительно короткий срок иметь вместо 26 млн. единоличных крестьянских хозяйств примерно 50 тысяч машинно-тракторных станций и несколько сотен тысяч об'единяемых ими коллективных хозяйств. Это теперь уже не утопия, а то великое реальное строительство, в начальной стадии которого мы стоим обеими ногами. Всесторонняя разработка пятилетней программы сельскохозяйственного производства, исходящая именно из таких установок, является жгучей неотложной потребностью уже сегодняшнего дня.

Это подводит нас вплотную к новому этапу в области плановых работ над районированием, к новому районированию сельскохозяйственного производства в стране. Можно было бы привести, многочисленные примеры нерационального архаического размещения сельскохозяйственных культур и отдельных отраслей сельскохозяйственного производства в нашей стране. Богатства ценнейших районов, могущих стать источником громадного количества товарной продукции, мы безжалостно расхищаем в потребительских хозяйствах. Этому унаследованному нами от капитализма расхищению приходит конец. Обобществляющееся сельское хозяйство открывает небывалые до сих пор возможности рационального организованного размещения сельскохозяйственных производств по основным районам СССР. Эта гигантской важности и исключительной трудности научная и плановая работа должна быть совершена в возможно короткий срок. Она должна стать надежным образцом тех возможностей научной организации хозяйства, которую открывает социалистическое общество.

Само собой разумеется совершенно новые возможности открываются в области научного вооружения сельскохозяйственного производства. Не случайно текущей весной мобилизованные на посевную кампанию специалисты несли по улицам Москвы выразительный лозунг: «нам нужен не агромининмум, а агромаксимум». Мы разумеется еще ни в какой мере не исчерпали всех возможностей повышения сельскохозяйственного производства от применения простейших агротехнических приемов и средств, и пренебрегать ими ни в коем случае нельзя. Но вместе с тем мы самой организацией нашего хозяйства подошли к необходимости поднять на небывалую высоту дело научного обслуживания сельского хозяйства, дело его научного вооружения. И несомненно уже в ближайшие годы на основе крупного хозяйства мы развернем подлинную программу агромаксимума.

XV партийный с'езд дал в свое время развернутую директиву к построению пятилетнего народнохозяйственного плана и мобилизовал на эту работу общественную мысль всей страны. XVI партс'езд выдвигает задачу пересмотреть сельскохозяйственную пятилетку с полным учетом тех новых возможностей, которые открылись в деле развития социалистической индустрии, и в особенности с полным учетом того гигантского переворота в сельскохозяйственном производстве, который с такой чарующей силой разворачивается на наших глазах. Нужно, чтобы общественная мысль партии и всей страны дала в новой сельскохозяйственной пятилетке программу, достойную великой задачи социалистического переустройства деревни.

Под развернутыми знаменами социалистического наступления прошли эти два года между XV и XVI с'ездами ВКП(б). Это был период великих классовых битв и великих работ. Партия подошла к выкорчевыванию корней капитализма в их последнем убежище. На этой борьбе проверены течения, группы, характеры.

Под великим знаменем Ленина идет партия на трибуну XVI с'езда, который станет мощным фактором дальнейшей мобилизации сил партии, рабочего класса и коллективизирующейся деревни для борьбы и победы на великом и трудном фронте социалистического строительства.

Л. Эвентов

Проблема «догнать и перегнать» на новом этапе[1]

I

Политическая экономия пролетариата против капиталистической экономии буржуазии

В «учредительном манифесте» Интернационала (1 ноября 1864 г.) Маркс не только дал блестящий анализ капиталистической экономики и рабочего движения за период 1848—1864 гг., но могучим прожектором гениального ума осветил весь последующий путь человечества. Набросав с потрясающей силой бездну обнищания, в которую капитализм вверг пролетариат, Маркс с гениальной прозорливостью и непревзойденной глубиной диалектического анализа писал[2]: «И все же период со времени революции 1848 г. имеет свои светлые стороны. Мы хотим указать только на два крупных события... Борьба за законодательное ограничение рабочего времени тем сильнее разгоралась, чем больше... она вращалась вокруг великого противоречия между слепым господством закона спроса и предложения, составляющего содержание политической экономики буржуазии, и системой общественного производства, основанной на учете и предвидении, характеризующей политическую экономию пролетариата. Таким образом закон о десятичасовом рабочем дне был не только практическим успехом. Он знаменовал впервые победу политической экономии рабочего класса над политической экономией буржуазии».

Другой еще более крупной победой нового принципа были кооперативные фабрики, учрежденные по инициативе самих рабочих. «Значение этого великого социального эксперимента, — увлекал свою аудиторию Маркс, — не может быть переоценено. Делом, а не аргументами рабочие показали, что современное крупное производство может обойтись без эксплоататоров». Но, раз'яснял тут же Маркс, пресекая всякие трэд-юнионистские и реформистские выводы, для освобождения трудящихся производственная ко-

[1] Настоящая работа печатается в сокращенном виде. Полностью она помещена в сб. Ин-та эк. иссл. Госплана „На новом этапе социалистического строительства".

[2] Die Inaugural adresse der Internationalen Arbeiter - Association, her. von K. Kautsky, 1928.

оперативная система должна быть развита в национальном масштабе, а это предполагает завоевание пролетариатом политической власти.

Идею о борьбе политической экономии пролетариата с политической экономией буржуазии Маркс бросил, когда капитализм по образному выражению Зомбарта был еще новой страной, которую Маркс открыл и в которую он вступил первым. Пророческие слова великого основоположника научного социализма оправдываются теперь, спустя более 60 лет. Они оправдываются теперь, когда гениальный наследник Маркса и Энгельса Ленин привел человечество в новую страну — страну строящегося социализма — и когда, с другой стороны, такие крупнейшие теоретические представители капитализма как Зомбарт ищут уже спасения только в уходе и уклонении от него [1].

Маркс сумел дать плодотворную «критику политической экономии» буржуазии и определить дальнейший ход капитализма как формы представляющей ступень к новому миру, потому что в груде хаотически связанных явлений и процессов он гениально подметил зародыш политической экономии пролетариата. Конечно он мог этого достигнуть, только творчески переработав завоевания передовой теории и практики человечества и избрав своим наблюдательным пунктом Англию — «метрополию капитализма».

Но как резко изменилась с тех пор историческая обстановка! Гениальная интуиция Маркса, предвосхитившая будущее развитие на основе глубокого научного анализа законов капиталистического развития, сумевшая в первых робких шагах рабочего движения и отдельных экспериментах с кооперативными фабриками уловить эмбрион нового общества, претворяется ныне в грандиозное дело социалистического строительства. Это подлинное развертывание политической экономии пролетариата в огромной стране, начатое под руководством великого революционного стратега — Ленина, систематически и победоносно осуществляется нашей партией и всем рабочим классом.

В настоящую эпоху для разрешения вопроса о дальнейших судьбах капитализма и социализма наиболее подходящим наблюдательным пунктом является уже не какая-либо капиталистическая столица, а Москва — «метрополия социализма». Перефразируя слова Энгельса, произнесенные по поводу смерти Маркса, мы можем сказать, что из пролетарской столицы видно дальше, отсюда можно обозреть больше и скорее, как из недр капиталистического хаоса возрождается новый мир, который Маркс открыл своим творческим воображением, проникающим в отдаленные исторические перспективы, когда в зале св. Мартына в Лондоне в 1864 г. он развивал перед немногочисленными пионерами социализма свои мысли о политической экономии пролетариата.

В современную эпоху непосредственной борьбы за социализм критика капитализма может быть плодотворной, оценка его сдвигов и поворотов правильной и своевременной, выявление его противоречий и перспектив более полным и всесторонним, если исходить из борьбы двух антагонистических си-

[1] См. его введение к книгам „Хозяйственная жизнь в эпоху развития капитализма", I полутом.

стем. Исследование, игнорирующее это требование, знание важнейших процессов и особенностей современного этапа капитализма, не основанное на учете того, что социалистический способ производства, который развивается в СССР, представляет согласно исторической схеме Маркса о последовательной схеме прогрессивных эпох экономического формирования общества, наиболее прогрессивную форму общественного процесса производства, будет по необходимости абстрактным и поверхностным. Поэтому современная критика буржуазного строя должна опираться не только на внутренние законы капитализма, но и на конкретно развивающуюся более передовую форму общественного производства, которая является одновременно его отрицанием и его дальнейшим естественным развитием.

С другой стороны, строительство социалистической экономики в СССР, развиваясь сознательно, в основном по заранее выработанному плану ограничивается унаследованными условиями, в частности технико-экономической отсталостью нашей страны. «Люди, — писал Маркс в «Восемнадцатое брюмера, — сами делают свою историю, но они делают ее не произвольно, не при свободно избранных, а при найденных ими непосредственно данных, унаследованных условиях». Разумеется социалистическое наступление сознательно стремится к изменению исторически данной обстановки. Оно развертывается вопреки унаследованным лимитам, являясь само мощным фактором в процессе их преодоления — эту возможность блестяще доказал еще Ленин в своих заметках о Суханове, — благодаря чему уже созданы предпосылки, ослабляющие влияние «узких» мест. Однако отрицать роль ограничивающих факторов было бы ошибочной и вредной политикой. Задача «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны, входя составным элементом в план социалистического наступления, представляет одну из форм активного преодоления «узких» мест вместо мистического преклонения перед нами правых уклонистов. Это задача требует от нас тщательного наблюдения и систематического изучения структурных и кон'юнктурных процессов в капиталистическом окружении. Наконец и сам механизм планового хозяйства, основанный на предвосхищении хозяйственного процесса, в свою очередь требует учета и оценки развития передовых стран.

К этому следует еще добавить, что план есть директива к действию миллионной армии строителей в огромном и сложном хозяйственном комплексе. План кроме того включает в качестве своего об'екта регулирование связей с капиталистическим окружением, которое противопоставляет ему свой собственный «план», враждебный нашим социалистическим задачам. План поэтому должен не только отразить борьбу двух систем и сдвиги в их взаимоотношениях, но и служить активным орудием в процессе изменения соотношения международных классовых сил и в интересах социализма.

Обычное представление сводит взаимоотношения СССР с капиталистическими странами к внешнеторговым и кредитным связям и их регулированию через монополию внешней торговли и осуществление концессионной политики советской власти. На самом деле положение гораздо сложнее. В действительности и то и другое является функцией того факта, что между

СССР и монополистическим капитализмом поставлен социалистический барьер, что социалистический способ производства как более передовой утверждает свое господство вместо капиталистического, опираясь на плановое хозяйство внутри и во вне — на монополию внешней торговли и концессионную политику.

Но несмотря на социалистический барьер, было бы ошибочно полагать, что мы имеем два самостоятельных, совершенно независимых процесса — с одной стороны, развитие капитализма, с другой стороны — строительство социализма. Диалектика действительности учит, что мировое хозяйство представляет собой единство противоположностей, в котором антагонистическими элементами являются СССР и капитализм. В самом деле, если бы мировой капитализм находился в настоящее время на восходящей линии своего исторического развития, стрительство социализма в СССР было бы обречено на неудачу. В свою очередь существование СССР и развертывание в нем социалистического наступления само служит показателем кризиса капиталистической системы, нисходящей линии развития буржуазного общества и является условием его дальнейшего расшатывания.

Главным и наиболее чувствительным каналом взаимодействия СССР и мирового капитализма является канал классовой борьбы, значение которой особенно четко выступает вместе с приливом и отливом социальных конфликтов. Именно под этим углом зрения международная буржуазия расценивает экономические достижения СССР и его дальнейшие перспективы. По линии международных классовых взаимоотношений и их сдвигов в первую очередь идет кристаллизация взаимоотношений страны пролетарской диктатуры с мировым империализмом. Антагонизм между Советским Союзом и капиталистическим окружением переплетается с динамикой классовых противоречий внутри капиталистического мира как между пролетариатом и буржуазией, с одной стороны, так и между империализмом и его колониальной периферией, с другой стороны. Между всеми указанными руслами борьбы существует тесная связь, они взаимно обусловливают и стимулируют друг друга. Таким образом столкновение двух противоположных миров развивается хотя и по разным направлениям, но борьба против капитализма является внутренне единой, подчиненной общей цели.

Характерно, что своеобразное переплетение СССР и капитализма находит всегда свое отражение в различных идеологических шатаниях. Всякие преувеличения в области капиталистической стабилизации или организованности капитализма приводят неизбежно к скептицизму по отношению к перспективам социалистического строительства и наоборот неверие в строительство социализма в СССР всегда кончается отказом от революционной перспективы в международном масштабе, какими бы при этом ни прикрывались левыми фразами.

Это положение недавно продемонстрировал правый уклон в нашей партии, который получил свое естественное международное продолжение. Но еще до этого вскрытая нами связь ярко обнаружилась на троцкистской концепции, несмотря на ее левую маскировку и маневрирование в зависимости от того, шла ли речь о ее внешнем или внутреннем употреблении.

На VII пленуме ИККИ Троцкий заявил в своей речи следующее: «Индустриализация нашей страны, поставленная XIV партийным с'ездом как важнейшая задача партии, означает для ближайшего и достаточно длительного периода не уменьшение, а наоборот возрастание наших связей с внешним миром, что означает следовательно и нашу возрастающую зависимость (взаимную конечно) от мирового рынка, от капитализма, от его техники и экономики, и возрастающую борьбу с мировой буржуазией... В действительности же наше социалистическое государство стоит всегда — прямо или косвенно — под сравнительным контролем мирового рынка. В этом корень дела. Темп развития не произволен. Он задается нам всем мировым развитием, потму что в последней инстанции мировое хозяйство контролирует каждую из своих частей, даже если эта часть стоит под пролетарской диктатурой и строит социалистическое хозяйство».

Выходит, что «пятилетка» с ее огромными темпами, которые уже превзойдены жизнью, «задана» нам мировым капитализмом. Выходит, что индустриализация и коллективизация, которые гигантски развиваются вопреки бешеному отпору империализма, продиктованы извне. Это показывает, насколько положение Троцкого о «социалистическом государстве под контролем мирового капитализма» внутренне фальшиво и вместе с тем логически связано с его теорией о невозможности строительства социализма в отдельной стране и отсюда — с его отрицанием строительства социализма в СССР. С другой стороны, оно естественно предполагает социал-демократическую перспективу мирового капиталистического развития, на которую кончательно скатился в настоящее время автор «перманентной революции». Таким образом антипролетарская, меньшевистская сущность троцкизма обнаруживается с полной ясностью: не сумев доказать невозможность строительства социализма из внутренних отношений, он затем выступил с пророчеством о гибели пролетарской диктатуры от внешних факторов.

Наши взаимоотношения с капиталистическими странами, несмотря на огромные затруднения, которые ставит Советскому Союзу финансовый капитал, заметно развиваются и несомненно будут развиваться в дальнейшем, ибо этого требуют, с одной стороны, неслыханные масштабы строительства, с другой стороны — капитализм кровно заинтересован в расширении своих внешних рынков. Это видно из данных экономического комитета Лиги наций, который определяет удельный вес внешней торговли СССР в международном товарообороте в 1926 г. в 1,21%, а в 1928 г. уже в 1,33% при увеличе- общего об'ема мировой торговли. В настоящее время эта цифра вероятно еще несколько повысилась. По концепции Троцкого это должно было бы привести к задержке социалистического наступления и усилению капиталистического контроля. На самом же деле троцкистская легенда рассыпается в прах при малейшем соприкосновении с действительностью. Несмотря на пророчества Троцкого, строительство социализма получило гигантский толчок, втянув в данный момент в свою орбиту и отсталое сельское хозяйство. Несмотря на то, что удельный вес СССР в мировом производстве и товарообороте увеличился, самостоятельность страны возрасла и укрепилась.

Троцкий чудовищно смешивает анархическую структуру капитализма с плановым, сознательно регулируемым хозяйством, стоящим под контролем пролетарской диктатуры, закон движения нового общества, в котором закладывается фундамент социалистической экономики, с законом движения капиталистического общества, развивающегося стихийно. Он не хочет видеть, что стихия товарнокапиталистического строя упирается не в географический, а в социалистический барьер, благодаря чему понижательная линия капитализма кончается у советской границы, где ей противостоит повышающаяся кривая социалистического строительства. Это как раз особенно ярко доказывает современный мировой кризис. Но отсюда проблема «кто кого» и в международном масштабе. Однако Троцкий вопреки наглядным урокам действительности слишком поспешно решает исход борьбы по «ллойд-джорджевски» — в пользу капитализма — и тем самым разоблачает свою контрреволюционную сущность.

Из сказанного не следует, что капиталистическое окружение не является тормозом в развертывании новой общественной формации, как и наоборот. Но противоречие, констатируемое в данном случае, является не механическим, а диалектическим противоречием, причем в чью пользу оно разрешится, зависит не только от «об'ективных» условий, но и от активной политики пролетариата. Рабочий класс, ставший у власти, вовсе не обязан пассивно приспособляться к международному разделению труда, сложившемуся при капитализме. Он применяет новую государственную форму и приобретенные производительные силы, которые он развивает как орудие для революционного преобразования унаследованной структуры разделения труда в интересах пролетариата. Конечно эту свою задачу он осуществляет, опираясь на поддержку международного пролетариата и используя внутренние и внешние противоречия капитализма. С этой точки зрения подытоживая за последний исторический этап развертывание гигантского антагонизма между капитализмом и социализмом по всем каналам, по которым идет борьба обоих миров, мы должна признать, что Троцкий, мягко выражаясь, переоценил «шансы капитализма». Социалистическое строительство победоносно развивается, отечество пролетариата быстро консолидируется на новой базе, успешно отражая все атаки международной буржуазии, в то же время кризис капиталистической системы явно усиливается.

«Шансы» капитализма

В предисловии «К критике политической экономии» Маркс писал: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества впадают в противоречие с существующими производственными отношениями, или, употребляя юридическое выражение, с имущественными отношениями, внутри которых они до сих пор действовали. Из форм развития производительных сил эти отношения становятся их оковами. Тогда наступает эпоха социальной революции (разрядка наша *Л. Э.*)... Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все произ-

водительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые высшие производственные отношения никогда не появляются на свет раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне старого общества».

Революционная теория Маркса, вскрывающая движущие силы исторического развития, нашла в этих словах свое наиболее яркое, наиболее сгущенное выражение. Всякий пролетарский революционер увидит в этой формулировке классическое теоретическое обобщение современной действительности. Но иначе к ней подойдет ревизионист и социал-реформист. Он не будет отрицать положений Маркса, но, вытравив из них революционное содержание, перетолкует их в либеральном, струвистском, как выражался Ленин, духе. Для революционного марксиста эти строки Маркса являются указанием на исторические границы капитализма, на неизбежность его гибели, для представителя II Интернационала — доказательством эластичности и жизнеспособности капиталистического строя.

Изложить марксистское учение в приемлемом для буржуазии духе взялся никто иной, как Каутский, теоретический вождь современной социал-демократии. В своей работе «Die materialistische Geschichtsauffassung», представляющей завершение долголетней эволюции, он развернул атаку против ортодоксального марксизма на обширном фронте почти всех отраслей человеческого знания, дополняя таким образом этой новой реформистской энциклопедией политическое сотрудничество социал-демократии с буржуазией сотрудничеством и в идеологической области. Мы не можем в данной статье останавливаться подробно на этой грубой фальсификации марксизма, преподносимой в качестве духовной пищи социал-демократической пастве. Но в связи с нашей темой коснемся только некоторых отдельных положений Каутского.

Для характеристики глубины падения теоретического и политического уровня современной социал-демократии достаточно указать, что по Каутскому венская коммуна австромарксистов стала тем, чем Парижская коммуна хотела стать в 1871 г. (стр. 588). Парижская коммуна, заставившая дрожать буржуазию и ставшая по выражению Маркса и Ленина новым исходным пунктом всемирно-исторической важности, сравнивается с муниципальным крохоборчеством Бауэров, Реннеров и др., подготовивших победное шествие австрийских фашистов. Только тупой мелкобуржуазный филистер может доходить до такого опошления социализма!

В действительности Каутский на протяжении обоих томов своей новой работы теоретически только увековечивает капитализм. Всю свою обветшалую ученость и весь свой авторитет он использует для выхолащивания революционного содержания марксистской теории. При этом он старается формально не рвать с марксизмом. Теория обнищания Маркса верна, но только для прошлого времени, для детского периода промышленного капитализма, так уверяет Каутский. Теория крушения также верна, но для феодализма. «Из сущности самого капитализма и его накопления не вытекает с необходимостью приостановка развития капитализма» (стр. 623), так критикует с п р а в а теорию накопления Р. Люксембург — наш маститый ренегат. Наоборот с экономической точки зрения капитализм представляется ему теперь более прочным, чем 50 лет тому назад (стр. 623).

Каутский не согласен с теми, которые полагают, что кризисы могут быть преодолены с усилением роли трестов и картелей. Казалось бы, что он против теории «организованного капитализма». Однако спешит он тут же добавить, кризисы изменили свой прежний характер. Но как он понимает природу современных кризисов, расшифровывает следующее место из его предисловия к популярному изданию «Капитала»[1]... «Кризисы приобрели после мировой войны совершенно новую физиономию. Если до сих пор кризисы носили общий характер и возникали вследствие чисто экономических причин, которые слабо подвергались воздействию капиталистической политики, то настоящее время характеризуется бешеной сменой кратковременных периодов «prosperity» — экономического под'ема — и крайне тяжелых обессиливающих кризисов. Кризисы эти в подавляющей своей части являются результатом правительственной политики; их можно было бы избежать даже в условиях капиталистического хозяйства, если бы политика правительств в несколько меньшей степени определялась милитаристическими и монополистическими соображениями и в несколько большей степени экономическим анализом процесса обращения».

Появление кризисов и их устранение по воле правительств и вопреки имманентным законам капиталистического общества, «выведение» новой формы кон'юнктурного цикла, отражающей специфический ритм умирающего капитализма, из капризов правительственной политики — до такого извращения действительного развития редко доходят даже самые низкопробные буржуазные апологеты. Но еще более важно, что такая либеральная дребедень преподносится в предисловии к «Капиталу» Маркса вместо того, чтобы красоваться в виде введения к изданиям комитета Гувера. У кого еще после этого останется сомнение в том, что социал-демократия является прямой буржуазной агентурой в рабочем классе?

Большой опасности не представляет капиталистическому строю также империализм, который с точки зрения Каутского является «эпизодом» в процессе развития промышленного капитализма, а не его заключительным этапом. При этом монополистический капитализм, как сущность и основа империализма совершенно выпадает у этого «учителя социализма», так как по его концепции империализм сводится единственно к закреплению аграрной территории за индустриальными странами. Но «случайный» характер империализма в истории капиталистического развития, декларирует в духе колониальной программы II Интернационала Каутский, еще более обнаруживается в том, что стремление колониальных стран к самостоятельному существованию ведет к «ограничению империализма»(Eindämmung des Imperialismus), но отнюдь не к крушению капитализма. Поэтому, если еще уместен пессимизм, поскольку он базируется на экономических предпосылках, раз'ясняет далее Каутский, то не в отношении будущей судьбы капитализма в целом, а в отношении перспектив европейского капитализма. На данном этапе

[1] K. Kautsky. Vorwort zur Volksausgabe der Kapitals. 11 Band, Berlin, 1926, S. 21.

центр тяжести капитализма может переместиться по ту сторону океана — в Америку. Но, утешается наш ученый филистер, это ни в коем случае не означает гибели капитализма (стр. 559).

Действительно нужно отупеть от склероза мозга или быть стопроцентным фальсификатором марксизма, чтобы под аккомпанимент зверских расправ империализма с разрастающимся революционным движением в колониальных и полуколониальных странах, писать об «ограничении империализма». Только потеряв последние остатки политической совести и научной добросовестности, можно одновременно утверждать о закате европейского капитализма и живучести капитализма в целом. И единственно для отвода глаз, после того как современный империализм был превращен в гармонически развивающийся строй, после того как все усилия были приложены, чтобы теоретически доказать живучесть капитализма, провозглашается с наускной, явно наигранной революционностью, что победа пролетариата наступит раньше, чем будут достигнуты границы капитализма. Доказательство — привлечение к власти социал-демократов. Действительно, нет таких ухищрений в деле классового обмана, которые не применялись бы социал-демократами, чтобы удержать пролетариат от действительно революционной борьбы против господства буржуазии. Притупление классового сознания рабочих является важнейшим оружием социал-демократии в борьбе за существование.

Мы уже выше показали, что нельзя понять дальнейших перспектив современного капитализма, не учтя огромных успехов СССР, знаменующих новую эпоху в истории человечества. Ведь победоносный штурм капитализма в СССР является решающей гранью в развитии человеческого общества, открывающей невиданные горизонты перед борьбой международного пролетариата за свое освобождение. Мы видели, что Маркс в период молодости капитализма сумел в повседневной борьбе рабочих за улучшение своего материального положения, исходя из экономического анализа, уловить действительные шаги истории, залог победы политической экономии пролетариата над буржуазной политической экономией. Точно так же позже во время исторического выступления парижских рабочих он об'явил, что благодаря Парижской коммуне, борьба рабочего класса с классом капиталистов и государством, представляющим его интересы, вступила в новую фазу. Но когда теперь этот возвещенный Марксом новый принцип получает свое осуществление в гигантской исторической лаборатории и когда он подкрепляется успехами коммунистического движения в международном масштабе, бывший марксистский авторитет и нынешний идейный вождь II Интернационала, в своей оценке захватывающей борьбы пролетариата СССР за свое освобождение спускается до уровня самого пошлого буржуазного пасквилянта. Пара пивных в венской, «коммуне» австрийской социал-демократии для Каутского важнее, чем выкорчевывание исторических корней капитализма, можно сказать, на целом материке.

Апологетическая картина современного капитализма, раздираемого внутренними и внешними противоречиями, идущего навстречу гигантским взрывам и социальным катастрофам, нарисованная в «Материалистическом

понимании истории» Каутским, останется памятником и классическим образцом завершенного классового предательства. Даже буржуазные теоретики не заходят так далеко в приукрашивании капитализма, как Каутский и вся международная социал-демократия!

* * *

Присмотримся, каковы в действительности «шансы капитализма», столь высоко расцениваемые на социал-демократической бирже, причем в нашем дальнейшем анализе будем исходить не из преходящих чередований кон'юнктурных колебаний, а из более длительных перспектив и основных движущих причин развития современного этапа капитализма [1].

Несомненно, переломной вехой в развитии капиталистического хозяйства явился сначала американский кризис, переросший затем в мировой экономический кризис, развертывающийся на фоне гигантского хозяйственного под'ема в СССР. Буржуазная пресса и ее социал-демократические подголоски пророчили хозяйственную катастрофу Советскому Союзу, а сами оказались в железных тисках взбушевавшейся стихии. Творимая легенда об «организованном» капитализме, о промышленной демократии и т. д. отцвела, не успевши расцвесть. Скандальное банкротство потерпела также теория «исключительности» американского капитализма. Вслед за крахом биржевых мошенничеств позорно провалились социал-демократические махинации с «хозяйственной демократией», платная риторика насчет промышленного мира и т. д.

Для оценки дальнейших перспектив капиталистического развития и специфических форм проявления современного кризиса важно отметить следующие характерные особенности.

Кризису не предшествовал всеобщий под'ем, хотя частичное улучшение кон'юнктуры имело место. Общей основой, на которой он развернулся, была и есть понижательная линия развития капиталистического хозяйства, отражающая упадок всей буржуазной системы в целом. Этот упадок получил наиболее резкое выражение в относительном, частичном, противоречивом характере капиталистической стабилизации, основанной на шатком фундаменте неустойчивого соотношения классовых сил, в котором сдвиги в Советском Союзе играют крупнейшую революционизирующую роль.

Кризис в САСШ, игравших на предыдущей стадии развития роль одного из факторов капиталистической стабилизации, совпал с кризисом капиталистической рационализации, с исчерпыванием инвестиционной кон'юнктуры в ряде стран и послужил толчком к ускорению взрыва накопившихся противоречий, равно как и условием дальнейшего расшатывания буржуазной стабилизации.

Почва для выявившегося хозяйственного взрыва была, с другой стороны, подготовлена обострением кризиса сырьевой базы капитализма —

[1] В виду того, что одновременно публикуется другая работа автора, посвященная структурным сдвигам в мировом хозяйстве и современной кон'юнктуре (см. сборн. „Проблемы мирового хозяйства", подгот. секцией мирового хозяйства при Институте экономических исследований Госплана СССР), а также в целях экономии места, изложение дальше ведется в этой части в „тезисной" форме.

сельского, в особенности колониального хозяйства. Еще Маркс указывал на противоречивость развития крестьянского хозяйства в условиях капиталистического общества. Но еще более сковывает развитие сельского хозяйства загнивающий империализм. Это подтверждается с двух сторон: с одной стороны, длительным застоем аграрной экономики в капиталистических странах и в их колониальной периферии, переросшим в настоящее время в с.-х. кризис; с другой стороны, переходом мелкого крестьянского хозяйства при пролетарской диктатуре на рельсы крупного коллективного хозяйства. Такой резкий контраст должен явиться могучим двигателем сознания. Выкорчевывание корней капитализма в деревне через освобождение миллионов крестьян в СССР от пут частной собственности и первые шаги по пути преодоления противоположности между городом и деревней должны будут прозвучать по всему миру таким же революционным призывом как экспроприация экспроприаторов в промышленности.

Понижательная линия развития капиталистического хозяйства отнюдь не означает невозможности процесса расширенного воспроизводства. Кризис капиталистической системы вовсе не предполагает отрицания расширенного капиталистического воспроизводства. Фаталистическое представление о гибели капитализма вследствие границ, автоматически поставленных имманентным развитием, является ошибочным. Ленин в своих замечаниях на книгу тов. Бухарина «Экономика переходного периода» охарактеризовал подобный подход как неумение ставить диалектически отношения теории к практике. Поэтому, если мы указываем на понижательную линию развития капитализма, то мы не имеем в виду ни сплошного падения кривой, ни механистического упразднения противоречий самого процесса движения, ни отрицания закона неравномерного развития. Наоборот характерной чертой современной капиталистической динамики, отражающей переплетение и взаимодействие общего кризиса системы с формой нарушенного циклического движения процесса производства, является спазматичность, прерывистость и неравномерность кон'юнктурных колебаний. Кон'юнктура, как внешняя форма проявления циклического развития капиталистического производства, отражает в своем движении специфические противоречия, вызывающие нарушения процесса воспроизводства и искривления закономерностей кругооборота капитала, свойственные периоду заката капитализма.

Ясно, с другой стороны, что в СССР, где процесс воспроизводства осуществляется в другой социальной форме, освобожденной от основных капиталистических противоречий и базирующейся на обобществленном труде, внешняя форма движения резко отличается от капиталистической. В отличие от капитализма она показывает здесь повышающуюся кривую с возрастающими темпами, т. е. ускоренный рост народного хозяйства. При этом характерно, что темпы возрастают не равномерно, а ускоренно, отделяя соответствующие периоды друг от друга и отражая существенные технические или организационные сдвиги в развитии хозяйства (напр. ввод новых капитальных сооружений, непрерывки, социалистического соревнования и т. д.). Несомненно, что коллективизация, знаменующая новый гигантский сдвиг в степени обобществления труда, на базе ускоряющейся технической реконструк-

ции всего производственного организма страны, обеспечивает под'ем производительности труда на новую ступень, а тем самым и новые рекорды в темпах роста производства. Таким образом осуществляется то ускоренное движение, которого ожидал Ленин от смычки с широкой трудящейся массой.

На ряду с неравномерным движением всего капиталистического процесса в целом, так сказать, во времени, следует отметить усиление неравномерности развития в территориальном и функциональном разрезах мирового хозяйства. Этот процесс является выражением обострения всеобщей конкурентной борьбы и одновременно условием ее дальнейшего углубления вопреки представлениям теоретиков «организованного» капитализма о сужении поля рыночной конкуренции и об уменьшении ее интенсивности.

Раньше всего следует отметить увеличение неравномерности в движении социалистического и капиталистического секторов мирового хозяйства СССР и буржуазного окружения. Характер этого соревнования был отмечен выше. К этому присоединяется рост несоответствия в динамике отдельных частей внутри капиталистического мира, в частности между странами старой и молодой капиталистической культуры. Наконец необходимо подчеркнуть разрыв в динамике капиталистической и докапиталистической сфер мирового хозяйства, иначе говоря сильное отставание колониальных и полуколониальных стран, которые под напором империализма, опирающегося на рационализированную и трестифицированную промышленность, все более и более принуждаются к отказу от самостоятельного экономического развития. Это указывает между прочим на всю несостоятельность так наз. теории деколонизации, которая является не чем иным, как вторым изданием побасенки Зомбарта о развитии «цветного» капитализма, поддерживаемой кстати рассуждениями Каутского об «ограничении имепериализма».

Противоречия между империализмом и колониальной периферией обнаруживаются еще больше, когда мы переходим к рассмотрению движения закона неравномерного развития в функциональном разрезе, т. е. между отраслями. В этом отношении наибольшее значение имеет отставание сельского хозяйства от промышленности, способствовавшее перерастанию послевоенной депрессии сельского хозяйства в мировой аграрный кризис. В данной связи отметим следующие две характерные черты в развитии послевоенной аграрной экономики: 1) усиление ее зависимости от международного рынка, благодаря вовлечению новых стран и новых культур в рыночный оборот; 2) связанные с этим смещения в структуре цен и рент, усиливаемые сдвигами в техническом фундаменте сельского хозяйства и в производительности сельскохозяйственного труда.

Эти сдвиги все более и более превращают сельское хозяйство в придаток промышленности, а колониальные страны в придаток крупных империалистических стран, подвергая их всем превратностям буржуазного производства. Аграрный кризис становится частью мирового кризиса и условием, ускоряющим расшатывание капиталистической системы в целом. Это мы и видим на примере развертывания великого революционного кризиса в Индии, Китае и др. зависимых странах.

сельского, в особенности колониального хозяйства. Еще Маркс указывал на противоречивость развития крестьянского хозяйства в условиях капиталистического общества. Но еще более сковывает развитие сельского хозяйства загнивающий империализм. Это подтверждается с двух сторон: с одной стороны, длительным застоем аграрной экономики в капиталистических странах и в их колониальной периферии, переросшим в настоящее время в с.-х. кризис; с другой стороны, переходом мелкого крестьянского хозяйства при пролетарской диктатуре на рельсы крупного коллективного хозяйства. Такой резкий контраст должен явиться могучим двигателем сознания. Выкорчевывание корней капитализма в деревне через освобождение миллионов крестьян в СССР от пут частной собственности и первые шаги по пути преодоления противоположности между городом и деревней должны будут прозвучать по всему миру таким же революционным призывом как экспроприация экспроприаторов в промышленности.

Понижательная линия развития капиталистического хозяйства отнюдь не означает невозможности процесса расширенного воспроизводства. Кризис капиталистической системы вовсе не предполагает отрицания расширенного капиталистического воспроизводства. Фаталистическое представление о гибели капитализма вследствие границ, автоматически поставленных имманентным развитием, является ошибочным. Ленин в своих замечаниях на книгу тов. Бухарина «Экономика переходного периода» охарактеризовал подобный подход как неумение ставить диалектически отношения теории к практике. Поэтому, если мы указываем на понижательную линию развития капитализма, то мы не имеем в виду ни сплошного падения кривой, ни механистического упразднения противоречий самого процесса движения, ни отрицания закона неравномерного развития. Наоборот характерной чертой современной капиталистической динамики, отражающей переплетение и взаимодействие общего кризиса системы с формой нарушенного циклического движения процесса производства, является спазматичность, прерывистость и неравномерность кон'юнктурных колебаний. Кон'юнктура как внешняя форма проявления циклического развития капиталистического производства, отражает в своем движении специфические противоречия, вызывающие нарушения процесса воспроизводства и искривления закономерностей кругооборота капитала, свойственные периоду заката капитализма.

Ясно, с другой стороны, что в СССР, где процесс воспроизводства осуществляется в другой социальной форме, освобожденной от основных капиталистических противоречий и базирующейся на обобществленном труде, внешняя форма движения резко отличается от капиталистической. В отличие от капитализма она показывает здесь повышающуюся кривую с возрастающими темпами, т. е. ускоренный рост народного хозяйства. При этом характерно, что темпы возрастают не равномерно, а ускоренно, отделяя соответствующие периоды друг от друга и отражая существенные технические или организационные сдвиги в развитии хозяйства (напр. ввод новых капитальных сооружений, непрерывки, социалистического соревнования и т. д.). Несомненно, что коллективизация, знаменующая новый гигантский сдвиг в степени обобществления труда, на базе ускоряющейся технической реконструкции всего производственного организма страны, обеспечивает под'ем производительности труда на новую ступень, а тем самым и новые рекорды в темпах роста производства. Таким образом осуществляется то ускоренное движение, которого ожидал Ленин от смычки с широкой трудящейся массой.

На ряду с неравномерным движением всего капиталистического процесса в целом, так сказать, во времени, следует отметить усиление неравномерности развития в территориальном и функциональном разрезах мирового хозяйства. Этот процесс является выражением обострения всеобщей конкурентной борьбы и одновременно условием ее дальнейшего углубления вопреки представлениям теоретиков «организованного» капитализма о сужении поля рыночной конкуренции и об уменьшении ее интенсивности.

Раньше всего следует отметить увеличение неравномерности в движении социалистического и капиталистического секторов мирового хозяйства СССР и буржуазного окружения. Характер этого соревнования был отмечен выше. К этому присоединяется рост несоответствия в динамике отдельных частей внутри капиталистического мира, в частности между странами старой и молодой капиталистической культуры. Наконец необходимо подчеркнуть разрыв в динамике капиталистической и докапиталистической сфер мирового хозяйства, иначе говоря сильное отставание колониальных и полуколониальных стран, которые под напором империализма, опирающегося на рационализированную и трестифицированную промышленность, все более и более принуждаются к отказу от самостоятельного экономического развития. Это указывает между прочим на всю несостоятельность так наз. теории деколонизации, которая является не чем иным, как вторым изданием побасенки Зомбарта о развитии «цветного» капитализма, поддерживаемой кстати рассуждениями Каутского об «ограничении имепериализма».

Противоречия между империализмом и колониальной периферией обнаруживаются еще больше, когда мы переходим к рассмотрению движения закона неравномерного развития в функциональном разрезе, т. е. между отраслями. В этом отношении наибольшее значение имеет отставание сельского хозяйства от промышленности, способствовавшее перерастанию послевоенной депрессии сельского хозяйства в мировой аграрный кризис. В данной связи отметим следующие две характерные черты в развитии послевоенной аграрной экономики: 1) усиление ее зависимости от международного рынка, благодаря вовлечению новых стран и новых культур в рыночный оборот; 2) связанные с этим смещения в структуре цен и рент, усиливаемые сдвигами в техническом фундаменте сельского хозяйства и в производительности сельскохозяйственного труда.

Эти сдвиги все более и более превращают сельское хозяйство в придаток промышленности, а колониальные страны в придаток крупных империалистических стран, подвергая их всем превратностям буржуазного производства. Аграрный кризис становится частью мирового кризиса и условием, ускоряющим расшатывание капиталистической системы в целом. Это мы и видим на примере развертывания великого революционного кризиса в Индии, Китае и др. зависимых странах.

В буржуазном обществе рабочий класс эксплоатируется трояко: как продавец рабочей силы, как производитель и как потребитель. Существование огромной армии безработных явно ухудшает положение рабочего класса как продавца своей рабочей силы. Буржуазные и социал-демократические сказки о том, что цена рабочей силы уже больше не зависит от законов спроса и предложения, что рабочая сила перестала быть товаром, нужны только для доказательства наступления эры «организованного», «корпоративного» и т. д. капитализма и являются прямой фальсификацией действительности. Особенно они нужны профсоюзным бюрократам для проведения своих подозрительных махинаций с предпринимателями. На деле же мы видим, что наличность безработицы и депрессии всегда являются излюбленным аргументом как у капиталистов, так и у профбюрократов для снижения зарплаты.

Несомненно рекорд социального лицемерия побивает желтая «Американская федерация труда». Ее официальной теорией зарплаты при переговорах с предпринимателями будто бы является отказ от трактовки рабочей силы как товара и якобы требование изменения оплаты рабочего в соответствии с динамикой производительности труда [1]. Но эта теория в капиталистических условиях, на практике означает эксплоатацию рабочего не только как продавца рабочей силы, но и как производителя, «ибо с ростом производительности труда идет процесс удешевления рабочей силы, а следовательно и возрастание нормы прибавочной стоимости» [2]. Как на деле выглядит этот процесс, видно из следующего сопоставления:

Годы	Индекс реальной зарплаты в САСШ	Индекс производительности труда в американской обрабатывающей промышленности
1899	100,0	100,0
1904	100,4	105,3
1909	92,2	113,4
1914	90,3	113,5
1919	99,7	110,7
1921	107,4	115,3
1923	118,1	140,2
1925	118,4	154,4
1927	121,8	159,0

Динамика обоих рядов указывает на существование своеобразных «ножниц» между зарплатой и производительностью труда к явной невыгоде первой. Таким образом, указанная теория на деле обеспечила рост американского капитализма при весьма скромном увеличении реальной зарплаты, несмотря на рост интенсивности труда. Но САСШ не составляют в этом отношении исключения; другие капиталистические страны стараются не только догнать их, но и перегнать.

Но этот процесс имеет кроме того еще и другую сторону. Рост производительности труда означает одновременно рост органического состава капитала, иначе говоря, в конечном счете возрастающую диспропорцию между

[1] См. „The New Industrial Revolution and Wages“ by Jett Lauck. New York, 1929.
[2] „Капитал“, т. I, стр. 616.

производством и рынком, хроническое перепроизводство и общую неустойчивость промышленной деятельности. Чтобы избежать резкого снижения цен и падения прибыли, монополистические предприниматели выводят из строя ряд предприятий, а тем самым снова увеличивают ряды безработных, а там, где они не в состоянии это осуществить, они переводят своих рабочих на сокращенную рабочую неделю. Такие мероприятия нередко осуществляются в плановом порядке, даже не дожидаясь наступления общехозяйственной депрессии или кризиса, что дало повод говорить об «организованном» капитализме. Ясно, что такая карикатура на планирование не имеет ничего общего с советским плановым хозяйством, где рост зарплаты в зависимости от динамики производительности является не только лозунгом, но составляет органическую часть народнохозяйственного плана.

Но борьба буржуазии за темп и массу накопления не ограничивается указанными сферами. Для этих целей она кроме того широко использует аппарат косвенного регулирования — механизм цен и всю систему налоговой и таможенной политики. Соотношения цен («ножницы») складываются явно неблагоприятно для потребителя: с одной стороны, цены предметов массового потребления удерживаются на более высоком уровне, чем цены предметов промышленного потребления, с другой стороны, увеличивается оптово-розничная накидка [1]. Одновременно ценностные сдвиги увязываются с возрастанием косвенного обложения за счет прямого обложения, с одной стороны, и расцветом аграрного и промышленного протекционизма, с другой стороны. Всеми этими рычагами буржуазное общество осуществляет перераспределение народного дохода в пользу господствующего класса за счет чудовищного грабежа трудящихся.

Уничтожение классовй эксплоатации и развертывание социалистической промышленности вносят принципиальное отличие в положение рабочего класса в СССР по сравнению с условиями развития международного пролетариата. При пролетарской диктатуре интересы пролетариата покрываются интересами социалистического развития народного хозяйства. Во имя последних рабочий класс идет на жертвы, памятуя, что рост материальной базы социализма является условием под'ема материального и культурного уровня производителей. Это не противоречит, а, наоборот, предполагает, что улучшение положения рабочих является предпосылкой поступательного движения производительных сил общества. Поэтому для характеристики положения рабочего класса в СССР следует еще обратиться к анализу динамики материального производства.

Развитие капиталистической и социалистической экономики

а) Сельскохозяйственное производство

Для оценки динамики производства в СССР и капиталистических странах воспользуемся сначала индексом продукции сырья и продуктов питания экономического комитета Лиги наций, удобным с точки зрения мировых сопо-

[1] Конкретный материал, относящийся к данным положениям и развитым выше, см. в моей статье в вышеназванном сборнике «Проблемы мирового хозяйства».

ставлений. Оговоримся только, что этот индекс публикуется с большим опозданием и мало показателен для СССР, так как он базируется в основном на сельскохозяйственной продукции, в которой большой вес имеет кроме того колониальное сырье (каучук, масла и пр.). Это затушевывает темпы хозяйственного развития СССР, основанные на быстром прогрессе индустриализации, а с другой стороны — не отражает последних процессов в сельском хозяйства, связанных с успехами коллективизации (см. табл. на стр. 36).

Приведенные данные показывают, что восстановительный процесс закончился в Европе и в СССР одновременно—в 1925 г., когда довоенный уровень был впервые превышен в обоих, но в следующем году в Европе образовался прорыв в связи с всеобщей и угольной забастовкой в Англии и промышленным кризисом в Германии, вследствие чего она была снова отброшена назад. В 1927 г. Европа вернулась в исходное положение на несколько более повышенном уровне. Циклические колебания — именно снижение американской кон'юнктуры в 1927 г. и депрессия сельского хозяйства — приводят к почти стабильному положению в Сев. Америке с 1923 г.

Характерным отличительным признаком хозяйственного развития СССР даже по этому мало репрезентативному показателю является быстрый и неуклонный рост, освобожденный от капиталистических нарушений и срывов. В результате производство сырья и продовольствия в СССР показало в 1927 г. большее превышение довоенного уровня, чем Европа, близко подойдя к мировому уровню, хотя оно еще значительно отставало от американского.

В общем приходится отметить крайне вялое развитие мировой сырьевой и продовольственной базы с 1913 г., переросшее в настояще время в кризис. Хронической депрессии в добывающей промышленности мирового хозяйства не отрицают и буржуазные исследователи, как например Зомбарт, но по своей буржуазной природе они усматривают причину не в общественных, а в естественных условиях производства, в данном случае — в убывающей производительности земли и ее недр.

Рассматривая исследуемый период с точки зрения задачи «догнать и перегнать» и подчеркивая большой вес в анализируемом индексе сельского хозяйства, следует отметить, что доля СССР в мировом итоге (без СССР) систематически повышалась, но к 1927 г. довоенный удельный вес еще не был достигнут, однако отставание было уже крайне незначительным. Таким образом, этот период был типично восстановительным периодом. Нельзя также не отметить, что цифра в 10% к мировому итогу (без СССР) продукции сырья и продовольствия характеризует в общем значительную роль нашей страны как сырьевой базы, но принципиальное отличие современного исторического этапа состоит в том, что прежний аграрный придаток империализма стал в настоящее время материальной базой социалистической промышленности.

Структурному сдвигу во внешних взаимоотношениях соответствовал структурный сдвиг внутри. Тип связей между промышленностью и сельским хозяйством при пролетарской диктатуре принципиально иной, чем в буржуазном обществе. Исторический процесс индустриализации ведет к тому, что от сельского хозяйства отделяется все больше функций в пользу промышленности. Но если до сих пор этот процесс разрушал только домашнее хозяйство крестьянина, то в настоящее время он вторгся в производственную область сельского хозяйства. До последнего времени сельское хозяйство опиралось на живую тяговую силу: человека и животное, которые воспроизводились внутри его собственных пределов. Но с проникновением в сельское хозяйство механической силы, приводимой в движение бензином и электрической энергией, а также искусственных удобрений, сельскохозяйственный урожай, как и вся сельскохозяйственная продукция, во все большей мере становится продуктом промышленной деятельности. Но в буржуазных условиях это ведет к возрастанию неустойчивости и превращению сельского хозяйства в придаток промышленности, так как прогресс земледельческой техники, усиливая аграрное перенаселение и ускоряя социальную дифференциацию, не ликвидирует перепроизводства сельскохозяйственной продукции, а наоборот, толкают к расширению производства, благодаря чему еще больше обостряется рыночная конкуренция, еще сильнее сельское хозяйство втягивается в игру стихийных сил буржуазного общества.

Из капиталистических стран САСШ показывают наиболее быстрый прогресс земледельческой техники. Относительный недостаток рабочей силы и экстенсивный характер сельского хозяйства способствовали его механизации и моторизации. Послевоенный аграрный кризис только усиливал этот процесс, развитие которого в свою очередь опиралось на заинтересованность промышленности в расширении сбыта для своей избыточной продукции. В результате с 1924 по 1928 г. удельный вес животной силы в американском сельском хозяйстве снизился с 41,8 до 26,6% при общем приросте мощности на 42% за этот период. Основной сдвиг произошел за счет увеличения почти вдвое мощности тракторов при почти стабильном, относительно невысоком уровне электроустановок и абсолютном уменьшении животной силы. Напротив в Германии, насколько можно судить по данным переписи 1925 г., роль животной силы гораздо выше, чем в САСШ, достигая 45,6%; зато в механической силе очень высок удельный вес электроустановок, достигающих 43,7% от всего энергетического баланса сельского хозяйства. Но для германского земледелия наиболее характерен химический уклон, который иллюстрируется хотя бы тем, что на 1 *га* здесь приходится удобрений на 15 руб. против 2½ руб., намеченных по пятилетке в 1932/33 г. в СССР.

Что касается СССР, то степень механизации и индустриализации земледелия показывает динамика сельскохозяйственного машиностроения. За первые два года пятилетки продукция с.-х. машин возрастает на 250% и в 1929/30 г. в шесть раз превысит довоенные размеры. Крупнейшие сдвиги намечаются в структуре энергетического баланса в сторону его механизации, удельный вес которой достиг в 1929/30 г. около 13%. Благодаря резкому увеличению количества тракторов, механическая сила заполнила в значительной мере брешь от убыли скота. Но зато следует отметить ничтожное значение электроустановок и крайне слабое их развитие по сравнению с другими источниками энергии, хотя как известно и Энгельс и Ленин рассматривали электричество как могущественный рычаг для уничтожения антагонизма между городом и деревней. Несмотря на то, что это положение является общепринятым, практика в этом отношении крайне отстает.

Общая стоимость продукции сырья и продуктов питания [1]
(в ценах 1913 года)

Страны	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
	Абсолютные данные в млн. долларов					
Европа без СССР	10.706 8	9.391,1	10.075,3	11.158,1	10.446,5	11.821,6
Северная Америка	9.022,5	11.447,2	10.686,3	11.432,8	11.858,3	11.640,7
Мировой итог без СССР	30.557,1	33.799,8	34.392,2	36.718,4	36.749,6	38.064,7
СССР [2]	2.977,8	2.217,5	2.388,6	3.133,6	3.347,5	3.529,2
	В % к мировому итогу					
Европа без СССР	35,0	27,8	29,3	30,4	28,4	31,1
Северная Америка	29,5	33,9	31,1	31,1	32,3	30,6
Мировой итог без СССР	100,0	100,0	100,0	100 0	100,0	100,0
СССР [2]	9,7	6,6	6,9	8,5	9,1	9,3
	В % к 1913 г.					
Европа без СССР	100 0	87,7	94,1	104,2	97,6	110,4
Северная Америка	100,0	126,9	118,4	126,7	131,4	129,0
Мировой итог без СССР	100,0	110,6	112,6	120,2	120,3	124,6
СССР [2]	100,0	74,5	80,2	105,2	112,4	118,5

Страны	Темпы прироста за год				Прирост за 1923—1927 гг.	
	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	Средн. за год	Общий
Европа без СССР	+7,3	+10,7	—6,4	+13,2	+5,9	+25,9
Северная Америка	—6,6	+7,0	+3,7	—1,8	+0,4	+1,7
Мировой итог без СССР	+1,8	+6,8	+0,1	+3,6	+3,0	+12,6
СССР [2]	+7,7	+31,2	+6 8	+5,4	+12,3	+59,2

[1] В группу «продукты питания» вошли: зерновые хлеба и прочие растительные продукты питания; мясные продукты, колониальные продукты. В группу «сырье»: растительные масла, текстильное сырье, кожи, каучук, бум. масса, цемент, топливо, металлы не в деле, химические продукты (удобрения).

[2] Календарные годы.

Пролетарская диктатура открыла перед сельским хозяйством «новый тип хозяйства, невиданный в истории человечества, и впервые открытый опытом хозяйственного строительства в СССР» (тезисы т. Яковлева к XVI парт-с'езду). Она гигантски сократила долгий и мучительный путь исторического развития для миллионов мельчайших хозяйств, способствовав их об'единению в крупные обобществленные с.-х. предприятия. На этом фоне резким контрастом выступает беспросветность и бесперспективность сельского хозяйства в буржуазных условиях.

Буржуазная пресса много трубит о технической революции в сельском хозяйстве капиталистических стран. Но она не понимает, что о подлинной революции можно говорить только в СССР, где технический переворот опирается на социальную реконструкцию и где действительно создаются предпосылки для преодоления противоположности между сельским хозяйством и промышленностью. Впрочем, не только в вульгарной литературе, но и в солидном теоретическом исследовании капитализма крупнейший идеолог буржуазии пишет: «Для судьбы человечества и человеческой культуры безразлично, является-ли хозяйство социалистическим или капиталистическим. Важно то, что в обоих случаях способ производства одинаковый. Можно поставить перед собой вопрос, в чем отличие крупного кооперативного торгового заведения от капиталистического, коммунистической доменной печи от капиталистической, коммунистической железной дороги от капиталистической. И ничего существенного нельзя будет найти» [1].

Буржуазная наука некритически сваливает в одну беспорядочную кучу все общественные уклады, но на практике она, а в особенности непосредственные деятели буржуазного производства отдают себе вполне ясный отчет в существующих различиях между различными общественными устройствами. Достаточно сослаться хотя бы на пример того, как капиталистический мир реагирует на индустриализацию и коллективизацию СССР, уничтожающие всякие надежды на реставрацию капиталистической России и превращение СССР в аграрную колонию империализма. Капиталистические апологеты не понимают, что различие общественных форм различно сказывается также и на производственном эффекте, получаемом от данного уровня техники. При обобществленном хозяйстве, как показывает введение непрерывки, развитие машинно-тракторных станций и т. д., средства производства, разделенные при капитализме частной собственностью, выступают в своем настоящем качестве, как общественные средства производства, двигающие производительность труда вперед, на новую ступень. Эти факты разбивают аргументацию Зомбарта, вытекающую из ограниченности его буржуазного кругозора.

б) Промышленное производство

Революционные сдвиги в сельском хозяйстве СССР стали намечаться в самое последнее время, и переход от раздробленного домануфактурного производства в век машины и электрификации, на базе крупного обобществленного хозяйства, лишь развертывается на наших глазах. В основном же сель-

[1] W. Zombart, Das Wirtschaftsleben im Zeitalter des Hochkapitalismus, 11 Halbband, S. 1016.

ское хозяйство СССР прозябало до этого на архаической стадии развития и в своем движении не выходило за пределы довоенного уровня. Поэтому динамика сельскохозяйственного производства до последнего времени была мало показательна для движения новой формы общественного производства, представляемой СССР. Представителем нового строя производственных отношений является об'единенная крупная промышленность. Как и сельское хозяйство, она унаследовала от капитализма крайне низкий уровень производительных сил, но в отличие от сельского хозяйства она принесла с собой другие исторические темпы развития и благодаря этому революционизировала и уровень и структуру производительных сил, а тем самым подготовила как действительно ведущая сила народного хозяйства, предпосылки для революционного преобразования аграрной базы хозяйства.

Ниже на стр. 39 приводятся индексы физического об'ема промышленной продукции СССР и ряда капиталистических стран, которые должны проиллюстрировать, как быстро пробивает себе дорогу сквозь цепь тяжелых препятствий социалистический строй производства.

Наиболее существенным моментом в приведенных данных является тот исторический рекорд, котрый уже достигнут социалистической промышленностью. В конце 1929 (календарного) года индекс физического об'ема промышленной продукции СССР как раз сравнялся по превышению довоенного уровня с САСШ, страной капиталистического «процветания». Но в связи с промышленным кризисом, который разразился в последней четверти 1929 г., материальное производство в САСШ после этого резко сократилось, между тем как в СССР первая половина нынешнего года дала превышение против прошлого года на 29,6%. По окончании второго года пятилетки (1929/30) довоенные размеры промышленного производства будут превзойдены в СССР вдвое, в то время как САСШ вероятно еще не выкарабкаются из кризиса. Таким образом, по этому важнейшему показателю политическая экономия пролетариата выступает как колоссальная революционная сила, как мощный созидательный фактор в развитии производительных сил человечества.

Этому корреспондирует и другой показатель — уровень реальной зарплаты, который хотя и отстает от темпа производства, что естественно, но развивается в том же направлении. Как по об'ему производства, так и по индексу превышения довоенного уровня реальной зарплаты СССР снова побивает рекорд, оставляя позади САСШ, в которых нарастание социальных противоречий разрушает мираж пролетарского благополучия. Таким образом рост классовых конфликтов в капиталистической промышленности и развертывание социалистического соревнования в советской индустрии являются до известной степени барометром, отражающим условия развития материальной базы капитализма и социализма.

Приведенные выше показатели промышленного производства свидетельствуют еще об одной существенной особенности нашего развития, играющей важнейшую роль при разрешении проблемы «догнать и перегнать». Если можно считать установленным для капиталистических стран не только относительно невысокие темпы, но и прямое замедление роста производительных сил как проявление процесса загнивания капитализма, то социалистическое

Индексы физического об'ема промышленной продукции

Годы и месяцы	Соединенные Штаты Фед. резервн. совет			Англия London and Cambridge Economic Service		Германия Кон'юнкт. институт		Франция Дессирье		СССР [1] Валовая продукция крупной госпром.	
	Общий индекс	Обрабат. пром.	Добыв. пром.	Старый индекс	Новый индекс	Старый индекс	Новый индекс	Общий индекс	Добыв. пром.	В дов. ценах	В неизм. ценах 1926/27 г.
	1913 г. = 100			1913 г. = = 100	1924 г. = = 100	1913 г. = = 100	1928 г. = = 100	1913 г. = 100		1913 г. = = 100	1925 г. = = 100
1919	123 3	126 3	108 9	—	—	—	—	57	44	—	—
1920	129,3	130 8	125,9	100,2	—	—	—	62	52	—	—
1921	99,6	100 8	99,0	67,5	—	—	—	55	58	—	—
1922	126,3	130 8	104,7	80,9	—	—	—	78	67	—	—
1923	150,1	151,9	148,5	88 8	—	—	—	88	80	—	—
1924	141,2	141,4	135 8	90,9	100 0	76,1	—	109	94	—	—
1925	154 5	157,9	140,0	87,1	97 5	92 4	—	108	104	67,4	100,0
1926	160,5	162 4	152,8	67,0	75,3	87 3	79	126	114	89,3	133,4
1927	157,5	159 4	151,3	96,2	108,0	107,2	100	110	117	105,1	155 5
1928	164,9	166,9	149,9	90 8	102,5	103 3	100	127	117	130,9	192 9
1929	175,3	178,9	162,7	—	110,6	—	102	139	123	174,3	241 6
1929 год											
Январь	173 8	175 9	165 5			107,0	95	137	120	—	222 7
Февраль	173,8	174,4	169,7	—	108,3 [2]	101,6	91	136	120	—	216,9
Март	175 3	180 5	151 3			104,9	99	138	123	—	233 4
Апрель	181,3	185,0	162,7	—	—	111,6	108	139	124	—	252 0
1930 год											
Январь	153 0	153,4	158,4			—	95	144	131	—	285,7
Февраль	159,0	159,4	152,8	—	107 [2]	—	96	143	130	—	284 7
Март	156 0	159,4	137 2			—	95	144	126	—	319,7
Апрель	—	—	—	—	—	—	91	—	—	—	307,5

[1] Календарные годы. [2] Средние квартальные за I квартал.

строительство характеризуется обратной тенденцией — высокими и все ускоряющимися темпами роста материального производства. В этом отношении знаменательной вехой является начало реконструктивного периода, совпадающее с первыми годами пятилетки. Так в 1927/28 г. прирост планируемой промышленности составил 26% против прошлого года, в 1928/29 г. — 24%, в 1929/30 г. — 31,1%, а на 1930/31 г. по контрольным точкам намечено 47%. Темпы не только высокие, но прогрессивно возрастающие, указывающие на наличность в хозяйственном процессе крайне сильно действующих стимулов. Сравнение этих темпов с среднегодовыми приростами американской промышленности в 4% является действительной мерой скачка от капитализма в социализму (см. на стр. 36).

в) Положение и перспективы развития отдельных отраслей

Рассмотрим динамику материального производства по отдельным важнейшим отраслям, причем попытаемся наметить перспективу, в связи с мировым развитием, исходя из курса на осуществление пятилетки в 4 года. Для сопоставлений мы будем исходить из наметок, разработанных в Госплане СССР, с одной стороны, а для капиталистических стран — на основе нашей оценки [1].

Начнем прежде всего с энергетической базы, как важнейшей предпосылки хозяйственной деятельности. В капиталистических странах элементы, составляющие энергетическое хозяйство (уголь, нефть, электрическая энергия), конкурируют друг с другом, так что при вялом развитии всего хозяйства одни элементы развиваются за счет других. Но в СССР энергетическая база представляет в отличие от капиталистических стран не только единое целое, но и интегральную часть всего народного хозяйства. В этом выявляется крупнейшее преимущество обобществленного хозяйства.

Развитие производства твердого топлива рисуется из таблицы, приведенной на стр. 41.

Угольная промышленность является хронически депрессивной отраслью мирового хозяйства. Об этом говорят мизерные темпы ее развития, значительно отстающие от довоенных, равно как и уровень, близкий к довоенному. Наиболее неблагоприятно положение этой отрасли в обоих англосаксонских странах, дающих $^3/_5$ мирового производства, но в первую очередь в Великобритании. В связи с этим уменьшается и удельный вес этих стран в мировой продукции.

Полный контраст к этому представляет угольная промышленность СССР. Характерными признаками ее являются: растущие темпы, превышающие в несколько раз довоенные, которые были выше, чем в других странах, намеченное планом на 1930/31 г. превышение довоенного уровня почти в

[1] Методология этих сопоставлений развита в нашей работе „Пятилетний план и задача догнать и перегнать капиталистические страны". Изд. „Московский рабочий". Оговариваемся, что наметки Госплана являются предварительными.

[2] В данной таблице и в следующих для СССР приводятся хозяйственные годы, причем 1928 г. означает 1927/28, 1929 г. — 1928/29 и т. д.

Продукция угля [1]

Страны	1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1933 г.
	Абсолютные данные (в тыс. метр. тонн)					
САСШ	517.060	522.623	546.126	520.000	—	550.000
Англия	292.043	241.283	260.838	240.000	—	265.000
Германия	175.641	217.096	233.220	210.000	—	265.000
Франция	44.165	51.788	54.209	54.000	—	70.000
Европа без СССР	609.927	632.235	680.140	630.000	—	730.000
Мировой итог без СССР	1.187.360	1.239.475	1.314.574	1.200.000	—	1.350.000
СССР [2]	29.052	35.400	40.600	51.600	71.000	120.000
	В % к мировому итогу без СССР					
САСШ	43 5	42,2	41,5	43,3	—	40,7
Англия	24 6	19 5	19,8	20 0	—	19,6
Германия	14,8	17,5	17,7	17,5	—	19,6
Франция	3,7	4,2	4,1	4,5	—	5,2
Европа без СССР	51,4	51,0	51,7	52,5	—	54,1
Мировой итог без СССР	100,0	100,0	100 0	100,0	—	100,0
СССР [2]	2,4	2,9	3,1	4,3	—	8 9
	В % к 1913 г.					
САСШ	100,0	101,1	105,6	100 6	—	106,4
Англия	100,0	82 6	89,3	82,2	—	90 7
Германия	100 0	123,6	132,8	119 6	—	150 9
Франция	100,0	117,3	122,7	122,3	—	158,5
Европа без СССР	100 0	103,7	111,5	103,3	—	119,7
Мировой итог без СССР	100,0	104 4	110,7	101,1	—	113,7
СССР [2]	100,0	121,9	139 7	177,6	—	413,1

Страны	Темпы прироста за год				Прирост за 1928—1933 гг.	
	1913 г.[3]	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Средн. за год	За 5 лет
САСШ	+4,8	—3,6	+4,5	— 4,8	+ 1,0	+ 5,2
Англия	+2,2	— 5,5	+8,1	— 8,0	+ 1,9	+ 9,8
Германия	+5,2	+1 5	+7 4	—10 0	+ 4,1	+22,1
Франция	+1,6	—0,8	+4,7	— 0,4	+ 6,2	+35,2
Европа без СССР	+3,2	—2,8	+7,7	— 7,4	+ 2,9	+15,5
Мировой итог без СССР	+4,2	—2,4	+6,1	— 8,7	+ 1,7	+ 8,9
СССР [2]	+7,2	+10,3	+14,6	+27,1	+27,7	+239,0

[1] Каменный уголь + бурый уголь в переводе на каменный (40%).
[2] По СССР кроме 1913 г. хозяйственные годы 1927/28—1932/33.
[3] Средний годовой темп за десятилетие 1903—1913 гг.

2½ раза и значительное увеличение вследствие этого довоенного удельного веса в мировой продукции; разработка новых угольных районов, в то время как в капиталистических странах усиленная рационализация угольного производства приводит к закрытию ряда шахт как нерентабельных, и наконец большой темп механизации добычи. В результате уже в нынешнем году продукция СССР почти сравняется с французской продукцией, в 1930/31 г. вытеснит Францию с 4-го места, а в 1933 г., если осуществится весь намеченный пятилетний план развития угольной промышленности, СССР значительно обгонит Францию и станет крупнейшим мировым производителем минерального топлива.

Важнейшей основой современного энергобаланса является нефть, роль которой в экономике отдельных стран и всего мира выявляется из таблицы на стр. 43.

Мировое и в первую очередь американское нефтяное хозяйство за военные и ближайшие послевоенные годы сильно развилось; в 1929 г. против 1913 г. мировая добыча нефти (без СССР), а также американская увеличилась больше, чем в 4 раза. В пояснение этого резкого роста мировой добычи нефти достаточно указать на то, что весь мировой и в том числе огромный американский автомобильный транспорт, который является одним из главнейших потребителей нефтепродуктов, развился почти целиком за указанный период времени. Наша нефтяная промышленность за годы империалистической и гражданской войны напротив сильно деградировала (в 1920 г. добыча нефти составила 0,7 млн. *т* против 9,2 млн. *т* в 1913 г.). Отсюда понятно и происшедшее резкое снижение доли СССР в мировой продукции нефти.

Однако уже в 1928 г. мы более, чем на ¼, превысили довоенный уровень добычи нефти; идя же в последующие годы (в отличие от капиталистических стран) с все возрастающими темпами добычи, мы к 1933 г. займем в мировой продукции нефти второе место, превысив довоенный уровень в 4½ раза. Наша доля в мировой добыче нефти резко возрастет: с 6,8% в 1928 г. до 16,6% в 1933 г., однако она останется еще ниже довоенной в виду отмеченного выше резкого расхождения в направлении развития нефтяного хозяйства у нас и в капиталистических странах (главным образом в САСШ в военные и ближайшие послевоенные годы.

Электрификация хозяйства получила особенно бурное развитие также в последние 1-1½ десятка лет и является сравнительно новым процессом в мировом хозяйстве, развивающимся весьма высоким (для капитализма) темпом роста (см. табл. на стр. 44).

Отсюда неудивительно, что к 1923 г. в мировой продукции электроэнергии на нашу долю приходилось только лишь около 1%. Однако электрификация хозяйства является одним из краеугольных камней социалистического строительствaа, и мы, начав ее усиленно развивать почти от нуля, будем все более усиленным темпом форсировать ее развитие и в следующие годы. Уже в 1930 г. мы почти в 8 раз превысили по продукции электроэнергии уровень 1923 г., а к 1933 г. мы превысим его в 30 раз. Если в 1933 г. будет достигнута намеченная цифра, то это будет означать, что за 3 предстоящих

Продукция нефти

Страны	1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1933 г.
	Абсолютные данные (в тыс. тонн)					
САСШ	34.030	124.586	139.038	140.000	—	175.000
Мексика	3,838	7.653	6.900	6.500	—	7.500
Венецуэла	—	15.839	20.480	23.000	—	35.000
Мировой итог без СССР	44.585	172.665	181.470	184.000	—	250.000
СССР [1]	9,200	11.760	13.780	17.200	23.000	41.500
	В % к мировому итогу без СССР					
САСШ	76,3	72,2	76,6	76,1	—	70,0
Мексика	8 6	4,4	3,8	3,5	—	3,0
Венецуэла	—	9,2	11,3	12,5	—	14,0
Мировой итог без СССР	100 0	100 0	100,0	100 0	—	100,0
СССР [1]	20,6	6 8	7,6	9 3	—	16,6
	В % к 1913 г.					
САСШ	100,0	363	408 6	411,4	—	514,3
Мексика	100 0	199	180 0	169,4	—	195 4
Венецуэла	—	—	—	—	—	—
Мировой итог без СССР	100,0	387	407,0	412,7	—	560,7
СССР [1]	100 0	127,8	149,8	187,0	—	451,1

Страны	Темпы прироста за год				Прирост за 1928—1933 гг.	
	1913 г. [2]	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Средн. за год	За 5 лет
САСШ	+ 9,5	+ 0,9	+11 6	+ 0,7	+7,0	+40,5
Мексика	+79 4	—21 3	—21 3	— 5,8	— 0,4	— 2,0
Венецуэла	—	+68 8	+29 3	+12,3	+17,2	+121,0
Мировой итог без СССР	+10,3	+ 5 1	+ 5 1	+ 1,4	+ 7,7	+44 8
СССР [1]	— 1,2	+13 8	+17 2	+24 8	+28,7	+252 9

[1] По СССР кроме 1913 г. хозяйственные годы 1927/28—1932/33.
[2] Средний годовой темп за десятилетие 1903—1913 гг.

Продукция электроэнергии

Страны	1923 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1933 г.
	Абсолютные данные (в миллионах *квтч*)					
САСШ	69.685	105.900	117.050	126.000	—	160.000
Канада	8.099	15.936	17.628	19.000	—	28.000
Англия	9.952	14.960	16.455	18.000	—	23.000
Германия	13.700	28.100	33.000	35.000	—	45.000
Европа без СССР[1]	47.474	81.132	88.277	95.000	—	110.000
Мировой итог без СССР[2]	131.402	213.527	233.514	251.000	—	306.000
СССР[3]	1.146	5.160	6.465	8.693	12.500	33.000
	В % к мировому итогу без СССР					
САСШ	53,0	49,6	50,1	50,2	—	52,3
Канада	6,2	7,5	7,5	7,6	—	9,2
Англия	7,6	7,0	7,0	7,2	—	7,5
Германия	10,4	13,2	14,1	13,9	—	14,7
Европа без СССР[1]	36,1	38,0	37,8	37,8	—	35 9
Мировой итог без СССР[2]	100,0	100,0	100,0	100,0	—	100 0
СССР[3]	0 9	2,4	2,8	3,5	—	10,8
	В % к 1923 г.					
САСШ	100,0	152,0	168,0	179,4	—	229,6
Канада	100,0	196,8	217,7	234,6	—	345,7
Англия	100,0	150,3	165,3	180,9	—	231,1
Германия	100,0	205,1	240,9	255,5	—	328,5
Европа без СССР[1]	100,0	170,9	185,9	200,1	—	231,7
Мировой итог без СССР[2]	100,0	162,5	177,7	191,0	—	232,9
СССР[3]	100,0	450,3	564,1	758,6	—	2.879,6

Страны	Темпы прироста за год				Прирост за 1928—1933 гг.	
	1923 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Средн. за год	За 5 лет
САСШ	—	+ 9,2	+ 10,5	+ 7,6	+ 8,5	+ 51,
Канада	—	+ 9,5	+ 10,6	+ 7,8	+ 12,1	+ 75,7
Англия	—	+ 8,2	+ 10,0	+ 9,4	+ 9,0	+ 53,7
Германия	—	+ 11,8	+ 17,4	+ 6,1	+ 9,9	+ 60,1
Европа без СССР[1]	—	+ 8,1	+ 8,8	+ 7,6	+ 6,3	+ 35,6
Мировой итог без СССР[2]	—	+ 8,3	+ 9,4	+ 7,6	+ 7,5	+ 43,6
СССР[3]	—	+ 27,1	+ 25,3	+ 34,5	+ 44,9	+539,5

[1] Германия, Англия, Франция, Италия, Голландия, Бельгия, Испания, Швеция и Швейцария.
[2] Европа без СССР, САСШ, Канада, и Япония.
[3] По СССР хозяйственные годы 1922/23—1932/33.

года прирост производства электроэнергии в СССР будет равен половине мирового прироста (без СССР). В результате такого форсированного развития мы займем к 1933 г. третье место в мировой продукции электроэнергии, уступая первое и второе САСШ и Германии.

Чтобы дать некоторое представление о скорости нашего движения, напомним, что приблизительно накануне мировой войны САСШ давали такую же продукцию, какая запроектирована контрольными цифрами на 1930/31 г. К цифре в 33 млрд. *квтч* они подошли примерно через 7 лет вместо 2 лет, намеченных по пятилетнему плану у нас. При этом обращает на себя внимание капиталистическая анархия, господствующая в этой новейшей отрасли хозяйства. В 1912 г. в САСШ насчитывалась 5.221 электростанция и, несмотря на громадные успехи централизации, в 1929 г. все еще оставалось 4.250, благодаря чему мощность на 1 станцию составляла в этом году 6.953 *квт*. В этом отношении СССР не только догнал, но и обогнал САСШ, так как на основе плана Гоэлро мы строим исключительно мощные районные станции.

Развитие медной промышленности[1] в последнее время определяется в основном электрификацией и автомобилизацией хозяйства; так как этот процесс в капиталистических странах развивается довольно значительным темпом, то тем самым довольно быстро шло и развитие мировой медной промышленности: к 1930 г. мировая продукция удвоилась сравнительно с довоенным временем.

От царской России в наследство нам досталась весьма слабо развитая медная промышленность, которая к тому же сильно пострадала в годы гражданской войны. Однако взятый нами темп электрификации и индустриализации, с одной стороны, и необходимость ослабления нашей зависимости от за границы, с другой стороны, заставляют форсировать развитие медной промышленности. К 1929 г. мы догнали довоенный уровень, а в 1930 г. превысим его на 52%. Идя в среднем за пятилетку с годовым приростом в 47,9%, мы в 1933 г. больше, чем в 6 раз, превысим довоенный уровень и выйдем на третье место в мировой продукции.

Наша черная металлургия к концу гражданской войны деградировала особенно значительно; достаточно указать, что в 1920 г. продукция чугуна составила всего лишь 115 тыс. *т*, а продукция стали — 163 тыс. *т*, тогда как в 1913 г. (в границах СССР) продукция чугуна составляла 4.212 тыс. *т*, а стали — 4.247 тыс. *т*; другими словами нам пришлось восстанавливать черную металлургию почти от нуля. В то же время эта отрасль хозяйства, как известно, в гораздо большей степени капиталоемка, чем например угольная промышленность. Все это вместе взятое делает понятным, что мы только еще в 1929 г. достигли по продукции черного металла довоенного уровня (см. табл. на стр. 46).

Однако эта отрасль нашего хозяйства является одной из важнейших ведущих отраслей хозяйства, и капиталовложения в нее особенно будут воз-

[1] В целях экономии места таблицы по медной промышленности, равно как по некоторым другим отраслям, здесь не приводятся. Как уже указывалось, полный статистический конкретный материал приведен в моей статье во II т. сб. „На новом этапе".

Выплавка чугуна

Страны	1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1933 г.
	Абсолютные данные (в тыс. метр. тонн)					
САСШ	31.463	38.623	42.064	39.000	—	45.000
Англия	10.425	6.717	7.701	7.000	—	8.000
Германия	10.916	11.804	13.401	12.000	—	13.500
Франция	9.077	10.097	10.441	10.000	—	12,000
Европа без СССР	39.213	39.882	43.471	40.000	—	46.000
Мировой итог без СССР	71.696	79.561	87.539	80.000	—	92.000
СССР [1]	4.211	3.212	4.013	5.500	7.100	15.000
	В % к мировому итогу без СССР					
САСШ	43,9	48,5	49,1	48,8	—	48,9
Англия	14,5	8,4	8,8	8,8	—	8,7
Германия	14,3	14,8	15,3	15,0	—	14,7
Франция	12,7	12,7	11,9	12,5	—	13,0
Европа без СССР	54,7	50,1	49,7	50,0	—	50,0
Мировой итог без СССР	100	100	100	100	100	100
СССР [1]	5,9	4,0	4,6	6,9	—	16 3
	В % к 1913 г.					
САСШ	100	122,8	136,6	124,0	—	143,0
Англия	100	64,4	73,9	67,1	—	76,7
Германия	100	108,1	122,8	109,9	—	123,7
Франция	100	111,3	115,1	110,2	—	132,3
Европа без СССР	100	101,7	110,9	1020	—	117,3
Мировой итог без СССР	100	111,0	122,1	111,6	—	128,3
СССР [1]	100	76,3	95,3	130,6	—	356,2

Страны	Темпы прироста за год				Прирост за 1928—1933 гг.	
	1913 г.[2]	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Среднее за год	За 5 лет
САСШ	+5,6	+4,0	+11,2	—9,3	+3 1	+16,5
Англия	+1,4	—9,4	+14'6	—9,1	+3 6	+19,1
Германия	+6,7	—9,8	+13,5	—10,5	+2,7	+14,4
Франция	+6·2	+8,3	+ 3,4	—4,2	+3,5	+ 18,8
Европа без СССР	+4,9	—1,2	+9,0	—8,0	+2,9	+15,3
Мировой итог без СССР	+5,2	+1,7	+10,0	—8,6	+3,0	+15,6
СССР [1]	+5,4	+8 5	+24,9	+37,0	+36,1	+367,0

[1] По СССР кроме 1913 г. хозяйственные годы 1927/28—1932/33.
[2] Средний годовой темп за десятилетие 1903—1913 гг.

растать; вместе с тем мы будем удерживать на высоком (совершенно неизвестном капиталистическому миру) уровне темпы роста продукции; в прошлом году (1928/29) темп роста по чугуну составил 24,9%, в 1929/30 г. он составит 37%; в среднем за пятилетку — 36,1%; аналогичное мы наблюдаем и в отношении продукции стали (см. табл. на стр. 48).

Совершенно другие перспективы стоят перед капиталистическими странами. Как известно, черная металлургия в капиталистическом хозяйстве является отраслью, которая особенно подвержена влиянию кон'юнктурных колебаний; совершенно очивидно, что теперешний кризис мирового хозяйства, который безусловно усилит хронически застойные моменты мировой кон'юнктуры, должен будет отрицательно повлиять на дальнейшее развитие мировой металлургической промышленности. О значительных темпах роста этой отрасли капиталистического хозяйства в ближайшие годы говорить не приходится; в лучшем случае она в среднем за пятилетие с 1928 по 1933 г. (т. е. включая и 1929 г. — год сравнительно высокого темпа роста продукции) будет развиваться со среднегодовым темпом в 3%. В результате такого резкого различия в развитии черной металлургии у нас и в капиталистических странах мы к 1933 г. превсыим довоенный уровень по чугуну на 3½ раза, по стали — в 4 раза, заняв в мировой продукции по чугуну в т о р о е место, по стали мы разделим в т о р о е место с Германией (а вероятно перегоним и ее). Но как потребитель металлургического продукта роль Советского Союза еще более возрастает, ибо капиталистические производители металла вывозят довольно большой процент своей продукции, у нас же, повидимому придется еще ввозить. Исходя из баланса потребления черного металла, СССР уже в 1930/31 г. обгонит Францию. Обращает на себя внимание большая напряженность в соотношении чугуна и стали за весь рассматриваемый период в СССР в отличие от капиталистических стран. Это в основном об'ясняется интенсивным использованием лома, запасы которого значительны в странах индустриальных центрах мира, но возможно, что тут играет известную роль и экономия первичного продукта.

Бурное развитие м а ш и н о с т р о е н и я в СССР является неизбежным результатом интенсивного процесса индустриализации и основой самостоятельного развития страны пролетарской диктатуры (см. стр. 49).

Темпы развития этой отрасли, изготовляющей средства производства, не только выше капиталистических, которые сами по себе являются весьма значительными, отражающими процессы индустриализации мирового хозяйства, не только обгоняют развитие всей промышленности в целом, но и всех отраслей тяжелой индустрии. Другим положительным моментом является развитие новых производств машиностроения (тракторостроение, турбиностроение, автостроение и т. д.). Тем не менее в связи с все возрастающим спросом народного хозяйства зависимость от ввоза заграничного оборудования до настоящего времени не уменьшалась, а наоборот возрастала. Но структура импорта, отражающая рост в нем удельного веса средств производства для изготовления средств производства, ясно показывает, что такая зависимость является неизбежной ступенью к обеспечению самостоятельного развития. При этом зависимость устанавливается взаимная, так как

Выплавка стали

Страны	1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1933 г.
	Абсолютные данные (в тыс. метр. тонн)					
САСШ	30.766	50.665	55.034	48.000	—	60.000
Англия	7.787	8.662	9.810	8.800	—	10.000
Германия	11.982	14.517	16.246	14.500	—	17.500
Франция	7.347	9.387	9.666	9.400	—	11.500
Европа без СССР	36.984	47.146	51.154	46.000	—	55.000
Мировой итог без СССР	68.808	99.071	107.592	95.000	—	116.000
СССР [1]	4.247	4.138	4.704	6.400	8.300	17.000
	В % к мировому итогу без СССР					
САСШ	44,7	51,1	51,2	50,5	—	51,7
Англия	11,3	8,7	9,1	9,3	—	8,6
Германия	17,4	14,6	15,1	55,3	—	15,1
Франция	10,7	9,5	9,0	9,9	—	9,9
Европа без СССР	53,7	47,6	47,5	48,4	—	47,4
Мировой итог без СССР	100	100	100	100	100	100
СССР [1]	6,2	4,2	4,4	6,7	—	14,7
	В % к 1913 г.					
САСШ	100	164,7	178,9	156,0	—	195,0
Англия	100	111,2	126,0	113,0	—	128,4
Германия	100	121,2	135,6	121,0	—	146,1
Франция	100	127,8	131,6	127,9	—	156,5
Европа без СССР	100	127,5	138,3	124,4	—	148,7
Мировой итог без СССР	100	144,0	156,4	138,1	—	168,6
СССР [1]	100	97,4	110,8	150,7	—	400,3

Страны	Темпы прироста за год				Прирост за 1928—1933 гг.	
	1913 г.[2]	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Среднее за год	За 5 лет
САСШ	+8,0	+13,9	+ 8,6	—12,8	+3,4	+18,4
Англия	+4,1	— 6,3	+13,3	—10,3	+2,9	+15,4
Германия	+6,3	—10,2	+11,9	—10,8	+3,8	+20,5
Франция	+8,2	+11,7	+ 3,0	— 2,8	+4,1	+22,5
Европа без СССР	+6,5	+0,2	+8,5	—10,1	+3,1	+16,7
Мировой итог без СССР	+7,1	+7,2	+8,6	—11,7	+3,2	+17,1
СССР [1]	+4,7	+16,5	+13,7	+36,1	+32,7	+310,8

[1] По СССР кроме 1913 г. хозяйственные годы 1927/28—1932/33.
[2] Средний годовой темп за десятилетие 1903—1913 гг.

Продукция машиностроительной промышленности

Страны	1913 г.	1925 г.	1928 г.	1931 г.	1933 г.
	Абсолютные данные (в млн. руб. по дов. ценам)				
САСШ	3.136	4.596	5.468	—	—
Англия	742	929	1.071	—	—
Германия	1.296	895	1.436	—	—
Франция	122	161	184	—	—
Европа без СССР [1]	2.367	2.212	2.968	—	—
Мировой итог без СССР [2]	5.560	6.921	8.555	—	—
СССР [4]	273	113	405	1.727	3.660
	В % к мировому итогу без СССР				
САСШ	56,4	66,4	63,9	—	—
Англия	13,3	13,4	12,5	—	—
Германия	23,3	12,9	16,8	—	—
Франция	2,2	2,3	2,2	—	—
Европа без СССР [1]	42,6	32 0	34,7	—	—
Мировой итог без СССР [2]	100,0	100,0	100.0	—	—
СССР [4]	4,9	1,6	4,7	20,2 [3]	42,8 [3]
	В % к 1913 г.				
САСШ	100,0	146,6	174,4	—	—
Англия	100 0	125,2	144,3	—	—
Германия	100,0	69,1	110,8	—	—
Франция	100,0	132,0	150,8	—	—
Европа без СССР [1]	100,0	93,5	125,4	—	—
Мировой итог без СССР [2]	100,0	124,5	153,9	—	—
СССР [4]	100,0	41,4	148,4	632,6	1.340,6

Страны	Прирост за 1925—1928 гг.			Прирост за 1928—1933 гг.	
	1913 г.	В средн. за год	Всего за 3 года	В средн. за год	Всего за 5 лет
САСШ	—	+6,0	+19,0	—	—
Англия	—	+4,9	+15,3	—	—
Германия	—	+17,1	+60,4	—	—
Франция	—	+4,6	+14,3	—	—
Европа без СССР [1]	—	+10,3	+34,2	—	—
Мировой итог без СССР [2]	—	+7,3	+23,6	—	—
СССР [4]	—	+53,0	+258,4	+ 55,3	+803,7

[1] Англия с Ирландией, Германия, Франция, Италия, Швеция и Швейцария.
[2] Европа без СССР, САСШ, Япония, Австралия и Новая Зеландия.
[3] Процент исчислен к мировому итогу за 1928 г.
[4] По СССР кроме 1913 г. хозяйственные годы 1924/25—1932 33.

в настоящее время не менее 10% мирового экспорта машин падает на СССР, причем взаимное переплетение усиливается по мере усиления ввоза целых заводских агрегатов, загружающих производственную способность заграничных заводов.

Структура как импорта оборудования, так и внутреннего производства машин не только характеризует тип наших связей с за границей, но и стадию нашей индустриализации. Колоссальный рост сельхозмашиностроения, превысивший в 6 раз довоенную продукцию, усиленное строительство тракторных и комбайных заводов, с одной стороны, и возрастающий вес с.-х. машин в импорте, с другой стороны, свидетельствуют о подготовке предпосылок для интенсивной разработки сырья в стране; по сравнению с этим роль других средств и орудий производства в импорте была меньшей. Но постановка в порядок дня форсированного развития станкостроения, электротехнического машиностроения, котло- и турбостроения и т. д. указывает на совершающийся переход в высшую стадию индустриализации — в стадию создания такой машинной базы, которая снабжает все отрасли средствами производства собственного происхождения и обеспечивает условия для прочного высвобождения страны от заграничной зависимости. Исходя из этого, а также из намеченной контрольными точками на 1930/31 г. цифры машиностроения в 3,4 млрд. руб. [1] (без метиза, авто- и судостроения), которая обеспечивает за СССР второе после САСШ место в мире как производителя и потребителя машин, следует ожидать нового качественного сдвига во взаимоотношениях страны пролетарской диктатуры с мировым империализмом.

Мы уже упоминали, что автомобильная промышленность является сравнительно новой отраслью промышленности, развитие которой приходится на последние 1½-2 десятка лет, причем в настоящее время около 90% мировой автомобильной продукции приходится на долю САСШ. Процесс насыщения автомобилями американского хозяйства нужно считать почти окончившимся, вследствие чего дальнейшее развитие американской промышленности будет происходить главным образом за счет замещения старых машин новыми и за счет форсирования экспорта. Это предопределяет значительное замедление темпа ее роста.

Что касается европейских стран, то в виду относительно низкой покупательной способности широких слоев европейского населения автомобиль в них конечно не сможет превратиться во всяком случае в ближайшие годы в предмет массового потребления; тем самым едва ли возможен будет в ближайшие годы значительный рост европейской автомобильной промышленности. Отсюда очевидно, что, начав совершенно заново быстрым темпом развивать нашу автомобильную промышленность, мы к концу пятилетки во всяком случае выйдем в первые ряды европейских производителей.

Химизация хозяйства — это один из самых новейших процессов в мировом хозяйстве, который уже в настоящее время играет выдающуюся роль в современной энергетике и сопровождается революционными техническими сдвигами. С полным правом можно назвать ближайший период мировой экономики не только «веком электричества», но и «веком химии».

[1] Мы отвлекаемся в данном случае от разницы цен, значительно более высоких у нас, чем за границей.

В наследство от царской России мы почти не получили сколько-либо развитой химической промышленности. Слабость химии, а также невысокий уровень электрификации подрывают наш энергетический фронт. В виду огромной важности для нашего хозяйства развития химической промышленности, в особенности для реконструкции сельского хозяйства и обеспечения действительно рационального земледелия, а также для обороны страны мы должны и фактически развиваем ее форсированным темпом, который несравним с темпами капиталистических стран. В результате этого в 1933 г. например в мировой продукции серной кислоты, которая до известной степени характеризует развитие химии вообще, мы займем решающее место, достигнув свыше четверти мирового производства (без СССР), и тем самым освободим один из самых ответственных участков нашего хозяйства от заграничной зависимости, в частности от враждебного влияния мировых химических концернов.

Перспективы мировой хлопчатобумажной промышленности, кон'юнктура которой зависит от динамики потребления самых широких слоев населения и притом не только капиталистических, но и колониальных и полуколониальных стран, на ближайшие годы вырисовываются весьма неблагоприятными. Вероятное преобладание в ближайшие годы хронически депрессивных застойных моментов в кон'юнктуре капиталистических стран, которое будет иметь следствием большую безработицу и не будет способствовать росту покупательной способности населения, развертывание революционного кризиса в колониальных странах и т. д. — все это должно будет крайне отрицательно повлиять на развитие хлопчатобумажной промышленности капиталистических стран.

Прямо противоположные тенденции мы наблюдаем в развитии нашей хлопчатобумажной промышленности. Последняя стоит перед лицом чрезвычайного роста потребления широких слоев населения. Хотя в ближайшие годы мы особенно форсируем развитие тяжелой индустрии, однако и развитие легкой промышленности, в частности хлопчатобумажной, под которую коллективизация подводит прочный сырьевой базис, идет несравнимым с капиталистическими странами темпом; в результате этого мы к концу пятилетки займем уже второе место в мировом промышленном потреблении хлопка, больше, чем в два раза, превысив довоенный уровень.

Затяжное кризисное состояние мирового сельского хозяйства открывает весьма неблагоприятные перспективы для его дальнейшего развития; едва ли это кризисное состояние в ближайшие годы в сколько-либо заметной степени смягчится. Отсюда вероятна почти стабильная продукция, например главнейшего сельскохозяйственного продукта — пшеницы — в течение ближайших лет.

Закрепление достигнутых успехов коллективизации у нас и дальнейшее их углубление и развитие должны будут очевидно привести к такому росту сельскохозяйственной продукции, при котором не только будет покрыта потребность в них страны, но согласно плану мы выступим в качестве экспор-

тера на завоевание наших довоенных позиций. Опираясь на мощный рычаг монополии внешней торговли, а также на реконструктивные сдвиги в нашем сельском хозяйстве, мы должны обеспечить продвижение наших сельскохозяйственных продуктов на внешние рынки, которое будет происходить в условиях ожесточенной конкуренции.

Охарактеризованные выше крайне неблагоприятные перспективы развития хлопчатобумажной промышленности капиталистических стран определяют собой также неблагоприятные перспективы дальнейшего развития мировой продукции хлопка: к 1933 г. посевная площадь под хлопком и сбор хлопка в капиталистических странах вероятно почти не возрастут.

У нас же перспективы значительного расширения потребления широких слоев населения и взятый нами курс на независимость от капиталистических стран в отношении снабжения сырьем нашей промышленности определяют собой быстрый темп развития хлопководства; к концу пятилетки мы уже не будем ввозить хлопка, а по всей вероятности наш внешнеторговый баланс по хлопку будет даже активным.

Оценивая в целом пути развития обеих систем, как они выявляются из приведенных количественных пропорций, следует отметить возрастание диспропорциональностей и неравномерности как в движении всего мирового хозяйства, так и в динамике отдельных его частей. Эти несоответствия усиливаются, с другой стороны, под влиянием стремительного развертывания производительных сил социалистической системы, внутреннее движение которой строго подчинено плану на основе единства и возрастающей консолидации социалистического хозяйства. Анархичность и противоречивость капиталистической структуры должны будут еще более обостриться в связи с неравномерностью развития монополистических тенденций как во времени, так и в территориальном и в отраслевом разрезах. Эти качественные различия дают добавочный коэфициент в пользу СССР при количественных сопоставлениях его материальных показателей с капиталистическими странами.

г) «Пятилетка в четыре года» — решающий сдвиг в задаче «догнать и перегнать»

Осуществление пятилетнего плана развития народного хозяйства за почти уже минувшие 2 года и «контрольные точки» на третий год показывают, что по важнейшим показателям фактическое развитие идет под лозунгом «пятилетка в четыре года». Гигантский переворот в условиях сельскохозяйственного производства, переключающегося на основе коллективизации с рабских темпов, унаследованных от полукрепостнического периода, на революционные темпы обобществленной промышленности, еще более подкрепляет реальность этого лозунга. Какие сдвиги это создает в осуществлении задачи «догнать и перегнать»?

Из анализа динамики материального производства—фактического и намеченного по плану, а также из учета реальности лозунга «пятилетка в четыре года» и на основе трезвой оценки перспектив капиталистического развития следует констатировать новое в проблеме «догнать и перегнать», которое приносит с собой настоящий этап. Суть перелома состоит в том

что за импонирующим количественным смещением скрывается решающий качественный сдвиг в международном развитии.

При составлении пятилетнего плана мы указывали, что «по производственным и техническим показателям он позволяет нам значительно приблизиться к передовым европейским странам, но от САСШ мы еще будем отставать, хотя это отставание будет происходить в замедленных темпах»[1]. В настоящее время выясняется, что уже в 1930/31 г. по важнейшим показателям мы обгоним Францию, в частности по потреблению черного металла, которое составит у нас свыше 9 млн. *т* против 7,5 млн. *т* во Франции в 1929 г., по добыче угля (71 млн. *т* против 54 млн. *т* в 1930 г.) почти нагоним по производству электроэнергии (12,5 млрд. *квтч* против 15,5 млрд. *квтч* во Франции в 1929 г.), не говоря о машиностроении, которое во Франции стоит на невысоком уровне. С учетом качественных показателей нашей системы это означает, что страна пролетарской диктатуры в хозяйственном отношении опередит крупнейшее европейское государство, развивавшееся после войны с американской быстротой.

С осуществлением лозунга «пятилетка в четыре года», как это показывают предыдущие цифровые сопоставления, мы будем оспаривать первое место в Европе и второе место в мире после САСШ. Революционное значение этого перемещения еще более возрастает, если учесть, что любая капиталистическая страна остается внутренне раздробленной, в то время как рост СССР осуществляется на основе укрепления его единства.

Таким образом новое будет заключаться в том, что мы не только осуществим первую часть формулы «догнать и перегнать передовые капиталистические страны», но и фактически приступим к еще более смелой задаче — реализации и второй части этой формулы, т. е. не только догоним, но начнем и перегонять. Такой гигантский скачок должен будет привести к решительной перетасовке в соотношении международных классовых сил.

Крайне существенно, что такое резкое изменение «шансов социализма» по сравнению с «шансами капитализма» за пару лет произошло не потому, что были переоценены возможности капитализма[2], а исключительно потому, что неизмеримы возможности социализма. Это позволяет с уверенностью смотреть в будущее, ибо родник социалистических возможностей не только не исчерпан, а непрерывно обновляется и расширяется, в то же время капитализм все более загоняется в тупик.

В чем секрет такого бурного роста социалистического производства? Единственно в том, что новая историческая ступень обобществленного труда,

---

[1] См. нашу работу „Пятилетний план и задача догнать и перегнать капиталистические страны“ стр. 97, 3-е изд.

[2] В этом легко убедиться при сопоставлении количественных пропорций, намеченных нами для капиталистических стран при составлении пятилетнего плана (т. е. в 1928/29 г.), и в настоящее время уже на основе фактического развития за 2 года. См. таблицы в нашей пит. работе.

освобожденного от капиталистической эксплоатации, покончившего в основном с анархией производства, дает другие исторические темпы производительности труда. Как писал Ленин: «Производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую гораздо более высокую производительность труда» [1].

Маркс подчеркивал, что «его (капитализма. *Л. Э.*) историческое призвание — безудержное, подгоняемое вперед в геометрической прогрессии развитие производительности человеческого труда» [2], но в то же время он отмечал, что действительный ход капиталистического развития ограничивает полное проявление этой тенденции, так как для «капитала закон повышающейся производительности труда не имеет безусловного значения» [3].

Социалистическое строительство не знает этих ограничений и поэтому дает выход всем возможностям, обеспечивающим рост производительности труда. Плановое хозяйство, расширяющее обобществление труда до национальных масштабов, придает данной производительной силе новое к а ч е с т в о, или, как выражается Маркс, создает из нее новую производительную силу. Анализируя уже на данной ступени социалистического строительства конкретные условия процесса воспроизводства в СССР и при капитализме, мы видим, насколько первый действительно является передовым по сравнению со вторым, обеспечивая гигантский прогресс производительных сил.

Благодаря уничтожению капиталистических оков устраняется противоречие между денежным и материальным накоплением, которое при капитализме ведет к отставанию расширения производственного аппарата по сравнению с масштабами денежных инвестиций. Обобществленное хозяйство использует денежный капитал не только более эффективно, но и более экономно, пред'являя при прочих равных условиях меньшие требования на него, ибо производственный процесс, применяющий этот капитал, является единым, охватывающим все хозяйство в целом [4].

Благодаря социалистической форме процесса воспроизводства устраняется и другое капиталистическое противоречие между размерами производственного механизма и его реальным использованием для производства материальных благ. В то время как в СССР идет процесс повышения коэфициента использования производственного аппарата (рост сменности, непрерывка и т. д.), при капитализме развивается обратный процесс — уменьшение его нагрузки. Но несмотря на это, капитализм не в состоянии устранить основное противоречие буржуазного общества между производством и потреблением, которое в условиях СССР не только уже стало анахронизмом, но в виду специфических исторических условий приняло даже обратную форму,

[1] Л е н и н, т. XVI, стр. 254.
[2] Капитал, т. III, ч. I, стр. 243.
[3] Т а м ж е.
[4] Сказанное относится ко всему хозяйству в целом, но это не означает, что так обстоит и в каждом отдельном случае. В этом отношении предстоит сделать еще очень многое, борясь с детскими болезнями переходного периода.

которая отпадет, как только удастся преодолеть нашу историческую отсталость.

В этих условиях крайне вырастает революционное значение планового регулирования экономических процессов, заменяющего слепой закон анархии и подводящего научный базис под хозяйственную деятельность миллионов людей на основе ясной перспективы и волевой установки под лозунгом: «вперед к социализму». Без нового героического под'ема трудового энтузиазма масс, без дальнейшего развертывания вширь и вглубь социалистического соревнования нельзя осуществить новый переход на более высокую ступень в поступательном движении социалистического хозяйства; поэтому план, врезывающийся в тьму будущего и освещающий далекий горизонт, план диалектически учитывающий все действующие силы, должен явиться не только силой организующей, но и силой, стимулирующей этот под'ем и обеспечивающей необходимую общественную зарядку для преодоления неизбежных гигантских трудностей, связанных с успешным разрешением задачи «догнать и перегнать».

Краткий баланс

Со времени опубликования пятилетнего плана прошло всего неполных 2 года, а между тем какой сноп идей, какое разнообразие форм социального творчества, революционизирующих самые основы человеческого существования, уже брошены в мир!

Возьмем раньше всего самый план, играющий роль махового колеса в переделке нашей дйствительности. Гений Маркса словно молния осветил исторический путь капитализма и неизбежность его перехода в социализм. Но план социалистического строительства не только делает человеческое общество зрячим, открывая перед ним горизонт его исторического развития, но он является в то же время мощным рычагом, формирующим и обусловливающим это развитие. План играет роль не только могучего орудия глубочайшего познания действительности, но и активнейшего двигателя новых форм, из нее развивающихся. Таким образом благодаря плану зоркость человечества гигантски возрастает, благодаря плану б у д у щ е е превращается в д о л ж н о е.

Исходя из такой оценки плана, мы уже теперь можем с достаточной уверенностью судить о наших ближайших перспективах. Реализация пятилетнего плана на основе лозунга «пятилетка в 4 года» поставит Советский Союз в ряды крупнейших индустриальных гигантов мира. Коллективизация основных районов сельского хозяйства, начавшаяся как массовое явление в первые годы пятилетки, и курс на ликвидацию кулака как класса обеспечит в кратчайший исторический период приобщение миллионов людей, сросшихся с допотопными формами хозяйства, к последним достижениям мировой техники и откроет свободный путь для действительно рационального земледелия.

Уже в настоящее время сельское хозяйство в СССР из «неподвижного полюса в потоке явлений» по удачному выражению В. Зомбарта из опоры мертвящего традиционизма, жадного индивидуализма и наиболее полного воплощения иррационализма превращается в революционных темпах в произ-

хозяйство, основанное на товарищеских началах, доступное для применения самых рациональных методов хозяйствования. Оно противопоставляет крестьянству всего остального мира, опутанному рентами, стонущему под игом ростовщического капитала и феодализма, «контролируемому» финансовым капиталом, сельскохозяйственного производителя, об'единенного не только в процессе своего непосредственного производства, но и опирающегося на союз с социалистической промышленностью, гигантски движущейся вперед. Это предопределяет и неизбежность быстрого под'ема материального и культурного уровня, а также процесса социалистической переделки того класса, который в капиталистических странах идет с неумолимой силой навстречу к своей деградации.

Устранение буржуазии как организатора производственного процесса и переход этой функции к пролетариату, становящемуся центром хозяйственной энергии, сопровождается созданием новых принципов трудовой дисциплины. Сознательный рабочий, строитель социализма, уже перестает себя рассматривать как владельца особого товара — рабочей силы, которую надлежит подороже продать противостоящему ему предпринимателю и поменьше расходовать. Наоборот сознание подсказывает ему, что с уничтожением классовой эксплоатации он превращается в главную движущую силу хозяйства, рост которого является предпосылкой его материального и духовного развития.

Такая установка предполагает под'ем творческой энергии рабочего класса в направлении неустанного и упорного совершенствования производственного процесса, а тем самым и критические требования к себе самому. Отсюда рождается стимул к социалистическому соревнованию, к трудовому героизму в форме ударничества и т. д. Ясно, что это вместе с тем предполагает крайне высокую ступень классового сознания и классовой выдержки, достигаемых в процессе упорной борьбы и волевого напряжения под руководством партии, представляющей авангард рабочего класса.

Еще Маркс на заседании Центрального комитета союза коммунистов 15 сентября 1850 г. обращался к рабочим и предупреждал их: «Вам придется проделать 15, 20, 50 лет гражданских и народных войн для того, чтобы не только изменить отношения, но чтобы изменить себя самих и сделать себя способными к политической власти».

Мы видим, что гениальные слова Маркса оправдываются на деле. Как в гражданских битвах, которые проделал наш рабочий класс в минувший период, так и на хозяйственном фронте — в восстановительный период — и в новой исторической обстановке — в условиях развертывающегося социалистического строительства — идет неустанный процесс переделки человеческой природы, процесс совлечения с себя «ветхого Адама». Причем еще более знаменательно, что волна социалистического соревнования как новая форма трудовой дисциплины переносится из города в глухую деревню, где она является залогом наиболее мощной спайки в одну трудовую армию гигантских пластов людских ресурсов под руководством рабочего класса, «вышколенного, об'единенного и организованного механизмом самого капиталистического процесса» (Маркс), закалившегося на посту рулевого пролетарского государства.

Что же противопоставляет этим процессам капиталистическая действительность? Каков путь и перспективы ее дальнейшего развития? На первый вопрос ответ был уже дан в предыдущем. Гораздо труднее ответить на второй вопрос, особенно, если иметь в виду не столь отдаленные перспективы, ибо капиталистический хаос дает для этого крайне мало опорных пунктов.

Однако наша основная установка на природу современного этапа капитализма, как эпоху непосредственной борьбы за социализм, и общая предпосылка единства мирового революционного кризиса дают некоторые отправные линии для дальнейшего анализа и выявления главных путей движения капиталистической системы.

Современный мировой кризис, развертывающийся в условиях всеобщего кризиса капитализма, не может найти выход в форме обычного циклического кризиса довоенной формации, характеризовавшего ритмическое движение кон'юнктуры восходящего капитализма, слагавшееся из регулярной смены периодов под'ема кривой и ее падения. Опыт циклического кругооборота капитала в послевоенное время показывает, что накопляющиеся в процессе развертывания кон'юнктурного цикла противоречия имеют тенденцию к перерастанию из кон'юнктурных противоречий в структурные и к превращению из острых в хронические, раз'едающие всю капиталистическую систему. С другой стороны, отсутствие условий для длительного и прочного под'ема капиталистического хозяйства ведет к усилению диспропорциональности и неравномерности капиталистического развития как в территориальном, так и в функциональном разрезах, т. е. к развитию одних стран и отраслей за счет вытеснения или деградации других.

Таким образом переплетение структурных и кон'юнктурных процессов загнивающего капитализма показывает, что противоречия, развивающиеся в процессе развертывания цикла, не находят своего полного разрешения в исторических рамках капитализма и ведут к еще большему углублению всеобщего кризиса буржуазной системы. Послевоенные циклические кризисы не в состоянии разрешить основных хронических противоречий последнего этапа капитализма (перманентной безработицы, постоянной недогрузки производственного аппарата, длительной тенденции цен к снижению, длительной депрессии в сельском хозяйстве и т. д.). Для этих застойно хронических противоречий кризисы не являются очистительной грозой, размывающей накопившиеся диспропорции, наоборот кризисы их развивают и углубляют. После таких хозяйственных катастроф капитализм в целом выходит еще более надломленным, внутренне еще более противоречивым, хотя отдельные его части могут вырасти по своей мощи. В этом специфическое отличие кризисов в эпоху умирающего капитализма от кризисов промышленного капитализма, которые анализировал Маркс. Энгельс, живший позже Маркса и наблюдавший возникновение монополистического капитализма, оставил нам ряд крайне ценных замечаний, которые развили положения Маркса именно в указанном нами выше смысле.

Клядя эти указания как руководящие в основу при определении дальнейших перспектив капитализма и учитывая закономерности и противоречия третьего периода, мы можем судить о формах движения экономического про-

цесса и его материальном содержании, а вместе с тем более или менее правильно наметить формы выхода из современного кризиса.

Ясно, что наша концепция исключает установку Зомбарта на «экспансионную кон'юнктуру» в эпоху позднейшего капитализма [1], установку, разделяемую Каутским и Ловстоном и сводящуюся к тому, что капитализм выходит из кризиса «еще более прочным, чем до него». Мы также не можем согласиться в утверждением т. Варги [2], что диспропорции, развивающиеся в ходе современного промышленного цикла в момент депрессии, целиком рассасываются, подготовляя новый под'ем, а не загоняются внутрь, затрудняя правильный обмен веществ. Это положение смазывает специфичность современного этапа капитализма как умирающего капитализма и происходящую трансформацию цикла. По существу оно является оппортунистическим, так как игнорирует, что кон'юнктурный под'ем развивается в условиях гниющей стабилизации капитализма, в условиях все усложняющегося и запутывающегося клубка капиталистических противоречий, которые неизбежно ограничивают способность капитализма к экспансионной кон'юнктуре в смысле Зомбарта и Лобстона. Мы наоборот полагаем, что конституциональное расстройство капиталистического механизма должно углубляться, влияя в свою очередь на кон'юнктуру, как на форму своего движения. Понятно, что на отдельных участках капиталистического фронта благодаря неравномерности капиталистического развития эта форма может проявляться с различной степенью интенсивности.

Но наиболее характерной особенностью современных кризисов, развертывающихся на понижательной кривой капитализма, в отличие от кризисов старого типа является перерастание экономических противоречий в социальные конфликты и социальную борьбу, обостряемые возрастающей ролью в экономической жизни монополистических гигантов при сужающейся емкости внутренних и внешних рынков. При сложившихся условиях буржуазная оболочка играет роль буквально смирительной рубашки для мощно выросших производительных сил, и этот конфликт неизбежно сопровождается экстенсивным и интенсивным расширением внутренних и внешних классовых противоречий, что обусловливает, с одной стороны, рост революционного движения, а с другой стороны, — опасность международных конфликтов.

Необычайно быстрый материальный и социальный прогресс СССР, как мы показали выше, гигантски обостряет противоречивость капиталистического развития. Рост страны пролетарской диктатуры, который идет безостановочно, является величайшим стимулом к революционизированию широчайших масс, все более активно вступающих в борьбу с капитализмом. Захватывающий пафос успешного социалистического строительства в СССР является самым заразительным примером того, как рабочее движение неизбежно перерастает в непосредственное строительство социалистического общества, что крайне стимулирует революционную активность.

Это предопределяет и в дальнейшем в о с х о д я щ у ю линию революционного движения и углубление мирового революционного кризиса.

[1] См. цит. произв., т. I, стр. 563.
[2] См. заключительное слово т. Варги в дискуссии Комакадемии о кризисе в САСШ.

Но это же и является вместе с тем источником усиления классовой вражды к СССР со стороны капиталистического окружения. Не опасность конкуренции на международных рынках, которую несет с собой крепнущий производственный механизм СССР, является основной. В этом отношении скорее следует ожидать, что огромный масштаб хозяйственных задач усилит значение советского рынка как крупного потребителя капиталистических товаров. Что касается расширения экспортной деятельности СССР, то, поскольку проебладающей статьей вывоза остаются с.-х. продукты, значение которых будет согласно экспертному плану возрастать, большинство капиталистических стран такое направление экспортной деятельности должны только приветствовать. Но эта приятная с точки зрения капиталистов перспектива отравляется сознанием того, что расширение связей льет воду на мельницу социализма: вопреки Троцкому опыт показывает, что не капиталисты «контролируют социалистическое строительство», а наоборот социализм умело использует капитализм и его противоречия. Это обстоятельство вызывает все возрастающее озлобление капиталистических кругов по адресу СССР, не оправдавшего пророчеств, питавшихся и питающихся «анализом» троцкистов насчет термидорианского перерождения на рельсах нэпа.

Участившиеся выступления международной буржуазии против советского «дэмпинга» следует рассматривать как средство воздействия на «общественное мнение» для усиления вражды к СССР и оправдания агрессивных действий, предпринимаемых и подготовляемых против страны пролетарской диктатуры. Классовый антагонизм — вот та наиболее общая почва, на которой развертывается перегруппировка и консолидация союзных и враждебных сил, действующих за и против Советского Союза. Успехи социализма в СССР и обострение противоречий мирового капитализма должны крайне ускорить процесс мобилизации обоих враждебных миров. В этой гигантской борьбе, от которой зависят судьбы человечества, выполнение «пятилетки» в кратчайший срок явится крупнейшим «шансом» социализма.

М. Краев.

Проблемы коллективизации деревни

В условиях пролетарской диктатуры, при наличии в сельском хозяйстве мелкотоварного производства, коллективизация является законом развития. Этот закон вытекает из отношений двух сил: социалистической индустрии и крестьянского хозяйства. Это означает, что развивающийся социализм переводит мелкого товаропроизводителя на рельсы социализма обязательно через коллективизацию, но в то же время при развивающемся социализме для мелкого товаропроизводителя путь коллективизации совершенно обязателен. Однако нужно полностью учесть *особенности* экономических законов развития социализма в отличие от капиталистических. Только в этом случае мы поймем действие коллективизации на крестьянство с силой закона.

В экономическом отношении мы имеем новую народнохозяйственную систему, состоящую в *основном* из двух секторов: социалистической индустрии и многомиллионного мелкого распыленного крестьянского сельского хозяйства.

Мы подчеркиваем здесь «в основном», ибо на определенном этапе развития экономики переходного периода мы имеем допущенным в народнохозяйственной системе и капиталистический сектор. «Ленин говорил о двух *основных* классах. Но он знал конечно о существовании третьего, капиталистического класса (кулаки, городская капиталистическая буржуазия). Кулаки и городская капитлистическая буржуазия конечно не «сложились» как класс лишь после введения нэпа. Они существовали и до нэпа, причем существовали как класс *второстепенный*. Нэп на известных стадиях развития облегчил в известной степени рост этого класса. Но он еще больше помог росту социалистического сектора. Переход партии в наступление по всему фронту резко поворачивает дело в сторону подрыва и уничтожения класса деревенских и отчасти городских капиталистов» (И. Сталин. Ответ свердловцам).

Таким образом мы имеем два основных класса, два основных сектора: пролетариат и мелких товаропроизводителей. Но в силу этого дано и основное противоречие нашей системы, развивающейся к социализму.

Пролетарская революция, уничтожив капиталистические и докапиталистические земельные отношения, впервые в истории создала условия для грандиозного развития производительных сил сельского хозяйства. Уровень мировой техники дает возможность сельскому хозяйству в этих новх условиях догнать промышленность. А это означает колоссально, невиданно поднять производительную силу социализма в сравнении с капитализмом. Но в то же время основным в СССР способом производства с.-х. продукции является мелкотоварное производство. Последнее, основанное на частной собственности и рыночных отношениях, однотипно в этой основе с капитализмом и имеет тенденцию развиваться капиталистически. «Конечно мелкокрестьянское товарное хозяйство не есть капиталистическое хозяйство. Но оно в своей основе однотипно с капиталистическим хозяйством, так как опирается на частную собственность на средства производства». Ленин тысячу раз прав, когда он говорит в своих заметках по поводу книжки т. Бухарина об «экономике переходного периода», о «товарнокапиталистической тенденции крестьянства» в противоположность «социалистической тенденции пролетариата» (Сталин). Но эта тенденция означает, во-первых, противоречие пролетарской диктатуре и социалистической индустрии как ведущим, исторически передовым и подготовленным силам, создавшим максимально благоприятные условия сельскохозяйственного развития. Во-вторых, победа этой тенденции означала бы для крестьянства снова тяжелый и мучительный путь капиталистической диференциации и нищеты, уничтожение условий своего собственного движения к материальному и культурному благополучию и восстановление препятствий, уничтоженных пролетарской революцией. Формой разрешения этого противоречия и является *коллективное* сельское хозяйство — колхоз. Уже отсюда следует, что колхоз есть продукт отношений двух основных социально-экономических сил переходной экономики: пролетариата, имеющего базой социалистическую индустрию, и бедняцко-середняцких масс крестьянства. Колхоз есть тот метод, тот путь, которым мелкое, отсталое, раздробленное крестьянство идет к крупному социалистическому производству, минуя капиталистический процесс.

Сказанным мы определили существо коллективного хозяйства и направление, по которому нужно итти в изучении его возникновения и развития.

Решающим и исходным в колхозном движении является диктатура пролетариата и социалистическая индустрия. Социалистическая индустрия является политической, экономической и технической основой диктатуры. Экономические законы индустрии и ее развития выражаются волей пролетариата в форме народнохозяйственного плана.

Наличие ведущей роли социалистической индустрии в отношении сельского хозяйства — бесспорно. Сущность этого отношения в том, что крестьянское хозяйство, будучи однотипным с капитализмом *как товарное и частно-собственническое*, но и в то же время резко отличаясь от него по социально-экономической природе (мелкое и трудовое), *перестраивается* пролетарской диктатурой сознательно и пла-

номерно, опираясь на самодеятельность этих крестьянских масс. Перестраивается соответственно законам социалистической индустрии, становится однотипным уже не капитализму, а социализму, сливаясь в процессе развития в единой системе социализма.

Это закон. Но надо отличать сущность законов переходной социалистической экономики от сущности законов капиталистических. Это отличие имеет место и в отношении коллективизации. Совершенно ясно, что сектор социалистической индустрии развивается на основе внутреннего планового единства. Его развитие есть только и исключительно развитие социализма. Сектор же мелко-товарный состоит из десятков миллионов дифференцированных, мелких, распыленных частных хозяйств, осуществляющих свою экономическую связь через рынок, через куплю и продажу частных товаров. Присущее им движение есть движение к капитализму. Но в условиях пролетарской диктатуры, при наличии социалистической индустрии возможен иной путь. Ибо социалистический сектор обладает передовой техникой, экономикой, культурой и т. д. В его руках руководящие рычаги: земля, с.-х. машиностроение и снабжение, кредит, власть и т. д. Это — во-первых. Во-вторых, социально-экономическая природа мелко-товарного крестьянского хозяйства, трудовой характер его, низкий уровень техники и существования создает внутри крестьянского производства противоречия и моменты тяготения к социалистической системе, стремление найти выход не капиталистическим, а социалистическим, коллективным путем. Без наличия этого второго условия социалистическая перестройка в колхозной форме была бы невозможна. Но только одного второго условия мало. Оно не является решающим. Мы знаем, что тенденция мелкого крестьянства — кооперировать производство — есть и при капитализме. Но колхозов там нет и не может быть, ибо ведущим, передовым сектором является не крестьянское производство, а капитал. И так как капитал сам есть продукт товарного развития крестьянского хозяйства, то в каждый данный момент он имеет в деревне своим союзником верхние, мощные слои крестьянства, которые и играют решающую, капиталистическую роль. Отсюда ясно, что никакое серьезное производственное кооперирование бедноты и среднего крестьянства в противовес капитализму в условиях последнего невозможно. Вся история капиталистической кооперации является тому доказательством.

Иное при диктатуре пролетариата. Командные высоты отобраны у буржуазии и сама она уничтожена. Капиталистические элементы деревни в лице кулачества хотя и допущены, но они непрерывно ограничиваются и на известном этапе уничтожаются совсем. Ведущий сектор социалистической индустрии ведет с ним не союз, а ожесточенную классовую борьбу. Сила кулачества в отношении бедняцко-середняцких масс уменьшена в огромной степени. Основное значение в сельском хозяйстве приобретают пролетарские, полупролетарские слои и среднее крестьянство. Они смыкаются с социалистическим сектором, и общие, исходные предпосылки их социалистической реконструкции имеются вполне.

Но возможность еще не есть действительность. Особенности закона коллективизации в том, что возможность надо реализовать. А это означает, что надо в конкретных условиях организовать превращение крестьянского производства в социалистическое.

В силу разнотипности ведущего и ведомого сектора никакого «самотека», никакого «врастания» постепенно кулака в социализм быть не может.

Развитие социалистической индустрии с силой естественно-исторического закона диктует необходимость организовать реконструкцию крестьянского хозяйства, шаг за шагом, сознательно и планомерно создавать конкретные условия и предпосылки коллективизации и осуществлять самую коллективизацию. Сознательная, плановая реконструкция, содействие социалистическим тенденциям крестьянства, привнесение и внедрение элементов социализма в крестьянский сектор — все это вытекает как закон из исторического факта победы социализма над капитализмом в основных, ведущих пунктах народного хозяйства. В свое время столь же естественным, как сейчас план и организация, были закон стоимости, конкуренции, концентрации капитала, дифференциации крестьянства и т. д.

Вот почему «самотек» и «врастание» противоречат закону социалистического развития сельского хозяйства и являются агентами капиталистической реставрации. Таким образом социалистическая индустрия должна привести крестьянство через колхозы к социалистическому строю, т. е. преодолеть капиталистические элементы крестьянства, уничтожить классы, поднять технический, экономический и культурный уровень до себя и построить единую народнохозяйственную систему социализма.

Этим определяются элементы, которые как социалистические вносит пролетарская диктатура и социалистическая индустрия в колхозы. Эти элементы таковы: во-первых, крупное хозяйство, создаваемое из мелких, во-вторых, без их разорения, на базе под'ема, в-третьих, путем кооперирования и превращения индивидуального труда и средств производства в коллективные, затем, в-четвертых, план, как метод развития, усиления элементов социализма и преодоления элементов капитализма, и, в-пятых, создание и укрепление внутри колхоза элементов последовательно социалистических и превращение его из переходно-социалистического предприятия в последовательно-социалистическое.

Эти элементы колхоза, а следовательно и сам колхоз, не могут возникнуть иначе, как лишь через осуществление ведущей роли социалистической индустрии.

Для того, чтобы возник колхоз, должны быть созданы конкретные предпосылки возникновения. Организация этих предпосылок, исходя из социально-экономических особенностей крестьянства и различных его групп, опять-таки определяется ведущей ролью социалистической индустрии и является законом возникновения колхозов.

Но мы поняли бы односторонне, а следовательно и неверно ведущую роль пролетариата и индустрии, если бы совершенно отвлеклись от другой огромной силы, активно участвующей под руководством пролетариата

в социалистической перестройке. Этой силой является само крестьянство.

Социалистическая индустрия направляет крестьянское производство по колхозному пути, внедряя элементы социализма, однако характерные черты колхоза, его особенности даны именно тем, что это переходно-социалистическое предприятие образуется производственным кооперированием крестьянства.

Элементами, приносимыми социалистической индустрией в колхоз, последний и отличается в основе от крестьянского хозяйства. В колхозе создается строй производственных отношений принципиально иной, а следовательно и тенденция развития совершенно иная, нежели у мелких товаропроизводителей. Однако не следует забывать и другую сторону явления. Колхоз не только отличается, но и походит на крестьянское хозяйство так как последним вносятся в коллективное хозяйство свои особенности. Именно в этом и заключается вся сложность процесса развития колхоза в предприятие последовательно социалистического типа.

Важнейший момент, характеризующий крестьянство, это — дифференциация. Оно состоит из целой цепи социально-экономических групп, одним полюсом уходящих в пролетариат, другим — в буржуазию. И если противоречиво каждое отдельно взятое крестьянское хозяйство, то еще более противоречиво крестьянство, взятое в целом.

Рассмотрим эти противоречия и особенности с точки зрения отношения различных групп к социализму и социалистической переделке самих себя. Начнем с пролетарского полюса.

Сельскохозяйственный пролетариат по существу не является уже крестьянством. У него нет собственных средств производства и источником существования является продажа рабочей силы. Поскольку он работает на с.-х. предприятии последовательно социалистического типа (совхозы), постольку он принципиально ничем не отличается от индустриального пролетария СССР. Поскольку же он продает свою рабочую силу кулацким и зажиточным хозяевам, постольку он эксплоатируется, создает прибавочную стоимость, находится в классовых отношениях производства и является батраком. Тем самым определено и его отношение к организации коллективного хозяйства. Колхоз для батрака является выходом из кулацкой эксплоатации и способом организации равных трудовых отношений с другими социалистическими производителями и потребителями продукции. Но коллективное хозяйство предполагает наличие индивидуального, из которого и возникает. Батрак же потому и батрак, что не имеет индивидуального хозяйства. Поэтому при вступлении в колхоз пролетарское государство оказывает ему поддержку через диференцирование пая, льготное кредитование и т. д. Следовательно по своей социально-экономической природе сельскохозяйственный пролетарий является передовым отрядом коллективизации.

Точно так же, как и внутри колхоза, с.-х. пролетарии играют ведущую роль в деле социалистического накопления и перерастания простейших форм колхозов в высшие.

Для того, чтобы вовлечь эту группу, необходимо лишь: а) раз'яснить сущность коллективного труда, его выгоды и перспективы; б) организовать батрачество как цементирующую, социалистическую силу и в) облегчить материальные трудности при организации колхоза.

Затем идет сельскохозяйственный полупролетарий, бедняк. Многочисленные специальные обследования показали, что нищенский уровень средств производства и крайняя дробность его хозяйства делают труд чрезвычайно тяжелым и мало продуктивным. Для поддержания существования необходима продажа рабочей силы верхушке деревни, а следовательно — экономическая кабала и т. д. Масса же рабочей силы бедноты вообще остается неиспользованной.

В условиях индивидуального производства и рыночных отношений основная об'ективная тенденция движения этой группы — пролетаризация. Индивидуальные формы помощи — это лишь временный паллиатив. Решающий путь производственного под'ема — коллективизация. За колхоз выступают: трудовой характер бедняцкого хозяйства, невозможность осуществлять этот труд при наличных индивидуальных средствах производства, стремление освободиться от экономической зависимости от кулака и т. д. Но надо однако иметь в виду и обратную сторону. Полупролетарий в отличие от пролетария имеет и задерживающие социально-экономические мотивы. Он все же частный собственник, хотя и ничтожных средств производства. Последние играют все же известную роль в воспроизводстве его жизни. Кроме того сложились вековые привычки, традиции и связи со всем мелко-собственническим строем деревни. Живуче, а иногда и очень сильно, стремление индивидуально подняться в середняки. В значительной мере последнее является стимулом его практических расчетов. Нужно также в полной мере учесть противоположное социализму экономическое и идеологическое давление, оказываемое на бедноту попами и кулачеством. Коллективное же хозяйство представляет собою новый, незнакомый строй жизни, до пролетарской революции не имевший места в практике. Поэтому исторически не случайным сильным аргументом за колхоз явилась крупная техническая база бывших и известных бедноте помещичьих хозяйств. Началом колхозного движения следует считать об'единение пролетарских и полупролетарских групп деревни для совместного труда на базе старых капиталистических экономий и ферм. Сказанное отнюдь не следует понимать так, будто иным путем колхоз вообще не мог исторически возникнуть. Это значит лишь, что колхоз прежде всего возникает там, где благоприятнее для этого условия. Для массового же движения бедноты в колхозы через слияние собственных средств производства необходимы более сложные предпосылки. Помимо раз'яснения и организационной помощи нужна помощь пролетарского государства по линии инвентаря, кредита, семян и т. д.

Кроме того необходимо сказать, что колхозный путь развития находит прочную поддержку со стороны ведущего сектора. Огромную роль для массы бедноты играет также показ, что колхозное дело идет лучше, труд продуктивнее и уровень жизни выше. И так как уровень производства и

существования бедноты очень низок, то возникшие бедняцкие колхозы скоро становятся выше этого уровня, а следовательно превращаются в положительный показ для индивидуальной бедноты. Значение льгот и преимуществ колхозов также прежде всего сильнее ощущается беднотой.

Отсюда следует с очевидностью, что массовый поворот в сторону социалистической перестройки определяется прежде всего у бедноты. В этом основа того факта, что первые этапы колхозного движения были движением пролетариев и полупролетариев деревни, а в период массового поворота крестьянства к колхозам впереди опять-таки идет беднота.

Указанное обстоятельство необходимо учесть и для того, чтобы в полной мере оценить факт, что показом для середняцких масс стали бедняцкие колхозы.

Коллективизация среднего крестьянства в свою очередь имеет значительные особенности. По сравнению с с.-х. пролетарием это экономически более сильная группа. Состояние своих средств производства дает возможность личным трудом, как правило, не нанимая, но и не продавая рабочей силы, производить известный минимум средств существования. Привязанность к индивидуальному хозяйству чрезвычайно велика. Сила мелкобуржуазных привычек и быта играет огромную роль. Стремление индивидуальными усилиями подняться в зажиточные — вот руководящий стимул его деятельности. Вполне естественно, что и капиталистические тенденции движения лежат значительно глубже в экономике середняка, чем бедняка.

Но и у среднего крестьянина есть факторы, позволяющие социалистической индустрии привязать его к себе и социалистически перестроить. Средний крестьянин — это трудящийся, не эксплоататор. Кроме того, это мелкий хозяин, а отсюда неизбежная отсталость и примитивность техники, обусловливающие малую доходность. Наконец середняк экономически неустойчив. На рынке его побивает зажиточный, кулак. Он зависит от массы случайностей — стихийных и т. д., превращающих его в бедняка. Поэтому организация середняка на основе коллективного труда вполне возможна.

Но массовое движение середняка к социализму происходит все же на ином уровне предпосылок, чем у бедноты.

Середняк идет в колхозы на основе убеждения, что колхозы превосходят его середняцкое хозяйство прежде всего в хозяйственном отношении, что на стороне колхозного движения стоит сила и мощь ведущей социалистической индустрии, всемерно помогающей этому движению, что этот путь уже прочно внедрился в практику сельского хозяйства, что методы организации колхоза делают последний вполне возможным и приемлемым для среднего крестьянина, что беднота уже твердо повернула к социализму.

Наконец крупнейшее значение имеет хозяйственная и политическая дискредитация капиталистической верхушки деревни — кулачества, нанесенная экономической политикой пролетариата, превосходством и вытеснением ее колхозами и совхозами.

В этих условиях создается коренной перелом в отношениях масс среднего крестьянства к социализму и возможны революционный переворот в смысле сознательного отказа от старого мелкого индивидуального способа хозяйствования и переход на социалистический путь.

Но этот поворот надо организовать и закрепить. А это возможно лишь в том случае, когда мы конкретно учитываем все особенности и трудности в организации этого поворота. Для середняка требуется больше постепенной подготовки его к коллективизации. Показ со стороны существующих колхозов должен быть здесь сильней и ярче, чем в отношении к бедноте. Более высокого уровня доказательств и точных расчетов требует середняк и от раз'яснительной работы.

И так как середняк это центральная фигура земледелия, то массовый поворот его в колхозы означает сплошную коллективизацию и новый этап развития социализма в сельском хозяйстве.

С кулацкой верхушкой у социализма классовая борьба. Кулак — это основной ведущий агент капитализма в сельском хозяйстве СССР. По своей социально-экономической сущности он враг социализма. Капитализм и социализм — исключающие друг друга способы производства. Поэтому кулак допущен лишь на известном этапе социалистического строительства и уничтожается, когда созданы предпосылки уничтожения (сплошная коллективизация). Ни «врастат», ни превращаться в колхозника кулак не может. Для этого не дано переходных, связующих социально экономических элементов.

Из приведенной характеристики различных групп крестьянства видна подлежащая преодолению и переделке совокупность элементов простого товарного способа производства. Отсюда же вытекает и система мероприятий, подготовляющих и осуществляющих эту переделку.

Колхоз есть сложная и противоречивая система трудовых отношений. С одной стороны, социалистическая индустрия на основе активности и самодеятельности крестьянства привносит и организует элементы социализма. С другой стороны, крестьянство, добровольно идя на эту реорганизацию, приносит в колхоз, при его возникновении и в первом периоде развития, элементы, присущие мелким индивидуальным товаропроизводителям. Это неизбежно, так как коллективное производство возникает через слияние средств производства и труда этих товаропроизводителей. Крестьянин совершает величайшей сложности дело, ликвидируя в основном старый строй отношений распределения средств производства, а следовательно решительно меняя все отношения производства и распределения продукции.

Создается система новых отношений, а следовательно и новых экономических категорий. Отношения бывших мелких собственников, как рыночные и овеществленные, изменяются в отношения коллективных производителей внутри одного хозяйства на базе коллективного труда.

Экономической формой этих отношений является колхозный пай. Но коллективное хозяйство и его члены в то же время находятся в производственных отношениях с социалистической индустрией. Ведущая роль по-

следней выражается здесь в том, что организуется экономическая основа социалистического развития колхоза, принимающая на данной стадии форму так называемых «неделимых» средств. Собственником этих средств является не член колхоза и даже не данный конкретный колхоз, а система коллективного хозяйства как часть социалистического целого. Социально-экономическая природа «неделимых» средств ставит эту категорию в ряд с категориями последовательно-социалистического типа. Следовательно, по линии неделимых средств создается отношение непосредственных работников социалистического общества. Но превращение мелкотоварного производства в колхоз не может дать сразу строй последовательно-социалистического типа.

Даже существующие с.-х. коммуны не являются ими. Если колхоз возникал сразу, как коммуна уже в первые годы пролетарской диктатуры, то надо иметь в виду, что он возникал на готовой технической базе крупного капиталистического хозяйства и по составу своему был пролетарским и полупролетарским. Поскольку же речь идет о массовой коллективизации, колхоз возникает в более простой форме.

Мы знаем, что нарастание колхозного движения с 1924—1928 гг. шло прежде всего в форме колхозов простейшего типа, именно товариществ по общественной обработке земли. И даже в 1929 и 1930 гг. для незерновых районов эта форма, как исходная, является важнейшей. Лишь там, где уже имеется сеть старых колхозов и размеры их значительны, когда учтен опыт простейших и высших форм, лишь там основным звеном возникновения и движения является с.-х. артель.

Но и с.-х. артель означает, что на ряду с социализмом и в тесной связи с ним имеются значительные (хотя и не решающие) элементы индивидуального мелкого производства (жилые постройки, мелкий и потребительский молочный скот, часть хозяйственных построек и т. д.). Эти элементы существуют с социалистическими и налагают сильнейший отпечаток на весь строй колхозов и формы их дальнейшего движения.

Внутри колхоза мы также имеем значительную неоднородность и противоречивость. Членами единого коллективного хозяйства состоят различные по средствам производства и рабочей силе индивидуальные хозяйства. Этим обусловливается различие уровней средств, оставшихся необобществленными, различие колхозных паев, отчислений в неделимый капитал и т. д.

Борьба социалистической тенденции с капиталистической не исчезает полностью с фактом возникновения колхоза, но продолжается, хотя и принципиально на иной почве и в иных формах. Борьба идет по линии соотношений между уровнями производительного и личного потребления, по линии социальных форм накопления, по линии подчинения колхоза единому народнохозяйственному плану и т. д. Развитие колхоза есть изменение социально-экономической структуры колхоза в смысле изживания мелкособственнических тенденций и превращения в предприятия последовательно социалистического типа.

Таким образом если ведущая социалистическая индустрия вносит в колхоз элементы социализма, то мелкие товаропроизводители, принимая эти элементы, вносят и свои особенности. Колхоз является категорией, в высшей степени диалектически сложной.

Между индивидуальным крестьянским хозяйством и колхозом есть принципиальное различие в основе. Первое однотипно с капитализмом, а второе — с социализмом. Поэтому возникновение колхоза из массы индивидуальных хозяйств происходит обязательно в виде скачка от одного способа производства к другому. Иначе не может один социально-экономический тип производства (простые товаропроизводители) превратиться в другой тип (колхозы). Колхоз — это значит индивидуальные земельные полосы слить в один массив, индивидуальный с.-х. инвентарь об'единить, индивидуальные семена — в общественный амбар, индивидуальные трудовые процессы — в один общий плановый процесс. Этот скачок ни из какого товарооборота сам по себе стихийно не вырастает. Товарооборот, кооперированный на 100%, все же может вполне ужиться с индивидуалистическим развитием крестьянского производства. Кооперирование товарооборота может явиться лишь как орудие подхода к производственному об'единению крестьян, облегчить через него организацию производственных предпосылок к коллективизации. Именно в этом историческая роль кооперирования товарооборота, а вовсе не в том, что сбыто-снабженческая кооперация постепенно сама по себе перерастет в колхоз. Наоборот она остается и при сплошной коллективизации, правда в измененном виде, и изживет себя лишь по мере приближения системы колхозов к последовательно-социалистическому типу. Примеров этому достаточно. В области специальных с.-х. культур (например табак, хлопок, лен и т. д.) мы имеем 100% кооперирования сбыта и снабжения, и все же в области коллективизации очень сильное отставание. По зерновым же культурам мы имели значительно более низкий уровень сбыто-снабженческого кооперирования, а коллективизация идет явно впереди других районов. Следовательно дело заключается в упорной подготовительной производственной работе, в нахождении путей, форм и методов производственных об'единений крестьянства.

Следовательно надо организовать конкретные предпосылки коллективизации. Быстрота или темп коллективизации определяется темпом создания этих предпосылок.

Мы разобрали выше систему элементов крестьянского хозяйства, подлежащую преодолению. План же преодоления их дан Лениным и является важнейшей частью его кооперативного плана. Элементы этого плана: 1) дифференцированный подход к отдельным социально-экономическим группам крестьяства; 2) организация добровольности перестройки крестьянского хозяйства и организация активного участия крестьян в своей собственной перестройке — этот принцип не может быть нарушен, административный метод исключен в этой работе; 3) должен быть организован показ нового строя с.-х. производства, убедительный для массы; 4) необходимо начинать с понятного, с выгодного крестьянину, с простейшего производственного кооперирования, чтобы привить навыки общественного хозяйства и подготовить

его к необходимости и выгодности смены индивидуального коллективным производством; 5) решающей силой в социалистической перестройке крестьянства является тяжелая индустрия, лишь она окончательная гарантия победы социализма в сельском хозяйстве и следовательно в народном хозяйстве в целом; 6) лишь она дает необходимую современную с.-х. технику и электрификацию, только в этом прочная, гарантирующая база самого с.-х. колхозного производства; 7) обязательно всяческое содействие, помощь и преимущества коллективному способу производства; 8) необходима огромная культурная и пропагандистская, раз'яснительная работа с крестьянином; 9) необходима непримиримая, жестокая классовая борьба с кулаком.

Выполнение этого плана и есть подготовка и осуществление сплошной коллективизации. В этом случае дан уже переход одного способа производства (бывшего основным) в другой основной способ производства. Скачок одной меры движения в другую.

Изложенное показывает, что как административный метод коллективизации (троцкизм), так и врастание в социализм только через товарооборот, врастание кулака в социализм (правый уклон) являются выражением капиталистического понимания социально-экономических процессов в СССР и являются агентурой капитализма.

Так с нашей точки зрения необходимо подойти к изучению практического процесса возникновения колхозов, к тем требованиям, кои должны быть пред'явлены для создания наиболее быстрых темпов коллективизации. для того, чтобы осуществить построение социалистического общества в кратчайший исторический срок.

* * *

Мы не имеем возможности дать здесь в развернутом виде всю систему рычагов пролетарского государства, при помощи которых подготовлен решительный поворот основных бедняцко-середняцких масс в колхозы. Решающим и ведущим является мощный темп тяжелой индустрии, в частности с.-х. машиностроение и тракторостроение.

Огромные требования, пред'явленные социалистической промышленностью по отношению к сельскому хозяйству, при наличии бурно возрастающих технических основ реконструкции отсталых индивидуальных хозяйств, при активной организаторской и руководящей роли пролетариата вызвали коренные сдвиги в темпах социалистической перестройки деревни.

Одновременно за период от XV до XVI с'езда партия осуществила переход от кооперирования товарооборота к кооперированию крестьянского производства. Через простейшую производственную кооперацию, а именно через контрактацию, поселково-полеводческие т-ва, специальные производственные кооперативы и т. д. широчайшие массы бедноты и среднего крестьянства сомкнулись с социалистическим сектором, образуя мощные резервы коллективизации.

В практике социалистического строительства последних двух лет найдены также новые формы социалистической организации современной с.-х. техники в условиях мелкокрестьянского производства. Это — машинно-тракторные станции. Последние в отношении социалистической перестройки деревни являются орудием исключительной силы. Повышение урожайности, рост запашек и посева, ликвидация арендных отношений, огромное облегчение труда и повышение его производительности, создание условий для развертывания интенсивных отраслей сельского хозяйства (животноводство, садоводство, огородничество) и т. д., — все это столь сильные аргументы за МТС, за колхоз, что первые 1-2 посевных кампании при правильном руководстве делом, при жестокой борьбе с кулачеством создают прочный поворот бедняцко-середняцких масс на путь социалистического развития.

Особая роль в деле организации новых темпов коллективизации принадлежит старым совхозам и колхозам. Они с честью выдержали жестокий экзамен первых лет новой экономической политики и явились костяком социалистической системы сельского хозяйства. Они не только стали показом превосходства новых хозяйственных форм, но за последние годы они стали активными организаторами и руководителями коллективизации окружающего их крестьянства. Стало массовым явлением, что колхозы и совхозы, имеющие за плечами несколько лет работы, обрастают целой сетью молодых, более простых по форме колхозов.

Стало очевидным и бесспорным, что колхозы — это превосходящая индивидуальные хозяйства, открывающая гигантские перспективы развития сельскохозяйственных производительных сил и вполне доступная и приемлемая форма для основных бедняцко-середняцких масс.

В организации перелома основных бедняцко-середняцких масс деревни к колхозному строительству сыграли также огромную роль классовая политика машиноснабжения и кредита, налоговая политика и т. д.

Нельзя забывать также усиление за последние годы внимания к колхозам во всей нашей культурно-просветительной работе на селе и в нашей печати.

Хотя по сравнению с потребностями масс эта работа еще далеко недостаточна, однако по сравнению с прошлым проводится огромная работа. Если учесть повседневное влияние партийных ячеек, советов, комсомола, кооперации, агрономии, учительства и т. д. в направлении коллективизации, то эффект этого влияния при наличии роста материальной силы пролетарской диктатуры, кооперации, колхозов и т. д. несомненно значителен. Огромную роль сыграли выработка и принятие партией и правительством пятилетнего плана народного хозяйства. Намечены с большой ясностью и силой пути развития всей страны на ряд лет. Одновременно с курсом на всемерную индустриализацию СССР взята твердая установка на форсированную социалистическую переделку индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств и на выкорчевывание корней капитализма в сельском хозяйстве. На выполнение пятилетнего плана направлены все силы города и деревни, мобилизована вся общественность, вся страна. На этой основе возник и вырос невиданный под'ем творческих сил рабочего класса, новые формы труда (ударничество, социалистическое соревнование), укрепилась производственная смычка социалистической индустрии с крестьянским хозяйством. Идеи пятилетнего

плана были широко популяризованы в массах, и их организующая роль в переломе колхозного строительства несомненна.

Необходимо отметить также значение хлебозаготовительных кампаний 1928/29 и 1929/30 гг. Хлебозаготовки были теснейшим образом связаны со всем ходом социально-экономической жизни села. На основе генеральной линии партии они являлись методом организации бедноты и среднего крестьянства против кулачества. Капиталистическая верхушка деревни была изолирована от основных масс и получила сокрушительный удар.

Укрепление и развитие всех упомянутых нами мероприятий (индустрия, производственное кооперирование, машинно-тракторные станции, колхозы, совхозы, пятилетка и т. д.) есть результат непримиримой борьбы партии на два фронта и победы генеральной линии партии в этой борьбе.

Разгром контрреволюционного троцкизма и поражение правых оппортунистов — это важнейшая предпосылка успеха на всем нашем строительстве и в частности в деле коллективизации.

При всех разобранных нами выше условиях мобилизация и посылка в деревню десятков тысяч партийцев и рабочих имели подготовленную почву, и бурные темпы коллективизации в 1929/30 г. становятся совершенно понятными.

* * *

Мы рассмотрели ряд процессов и мероприятий, каждое из которых является определенным фактором коллективизации и выполняющим ту или иную часть кооперативного плана Ленина. Однако их значение не может быть понято полностью при изолированном рассмотрении. Особенная сила каждого из этих факторов в том, что в жизни они даны как система. Тем самым дана новая сила, реконструктивный эффект которой наперед учесть очень трудно и который иногда обнаруживается в практике прямо неожиданно.

В сущности перечисленные факторы, взятые как ситема, охватывают почти всю экономическую, политическую и культурную жизнь деревни. А это создает качественно иную общественную обстановку, а именно социалистическую ориентацию крестьянина. Вот конкретные основания того перелома в ходе коллективизации, который мы имеем в 1930 г. Процессы коллективизации, их темпы и формы, определяются в основном этими предпосылками, в их совокупности. Создание и учет их дает основание прочности практического строительства колхозов методом добровольного решения бедняцко-середняцких масс деревни.

Между основными сельскохозяйственными районами СССР нет таких принципиальных различий, которые требовали бы особых, специфических для каждого данного района форм предпосылок коллективизации. В тезисах т. Яковлева к XVI с'езду партии совершенно справедливо подчеркивается, что для незерновых районов на данной стадии их развития крупнейшую роль играют: поселковые т-ва, специальные производственные кооперативы, т-ва совместной обработки земли, машинно-тракторные станции и т. д., т. е. те же формы, что и в зерновых районах. Все районно-специфическое может быть

уложено в эти формы. Но совершенно ясно, что в каждый данный момент условия для коллективизации и уровень коллективизации порайонно различны. Следовательно темпы, формы и размеры вновь возникающих колхозов также порайонно различны.

Следующая таблица дает характеристику районов по некоторым организационно-хозяйственным предпосылкам коллективизации.

Уровень некоторых важнейших организационно-хозяйственных предпосылок к темпам коллективизации 1929/30 г. (по районам РСФСР)

Районы	% кооперир. населен. с.-х. кооперацией на 1/X 1929 г.	% охвата поселков. товариществами на 1 X 1929 г.	% механ. тяговой силы к общ. колич. тягов ресурсов на 1 X 1929 г.	% охвата хоз-в кооперативными МТС на 15 VII 1929 г.	% коллективизации на 1/X 1929 г.
1. Сев. Кавказ	50,0	9,4	5,9	2,6	20,0
2. Нижне-волжский край	35,0	27,7	5,4	2,1	13,0
3. Средне-волжская обл.	33,0	10,6	4,3	1,3	10,0
4. Центр.-черноземная обл.	38,0	7,0	3,1	1 3	9 0
5. Урал	38,0	7,4	1,2	1,0	9,0
6. Сибирь	70,0	5,2	1,3	0,2	6,0
7. Крым	70,0	—	9,8	10,2	27,0
8. Казакстан	33,0	3,5	1,2	0,5	7,4
9. Нижегородский край		0,03	—	—	6,0
10. Московская обл.	40,5	1,5	0,8	0,1	4,0
11. Ив.-вознесенская „		—	—	—	3,9
12. Западная „	37,0	—	0,4	—	2,6
13. Ленинградская „	47,0	—	0,4	—	2,0

Мы видим, что в отношении охвата населения с.-х. кооперацией, главным образом сбыто-снабженческой и кредитной, уровень довольно высокий (от 27 до 70%). Особенных различий между зерновыми и незерновыми районами в этом отношении мы не видим. Например Сев. Кавказ имеет кооперированных 50%, а Ленинград 47%, Нижняя Волга 35%, Москва 40,5% и т. д.

По линии производственного кооперирования картина уже значительно иная. Между районами существует довольно резкое различие. В то время как передовые зерновые районы (Нижняя и Средняя Волга, Сев. Кавказ, Крым) охвачены от 9,4 до 37,7% ко всем хозяйствам района, прочие зерновые охвачены от 3,5 до 7%, незерновые же районы почти совсем не охвачены. Сеть специальных поселковых товариществ (льняных и т. д.) в 1929 г. также почти не существовала.

Не менее резкое различие показывает по материалам НКРКИ РСФСР удельный вес механической тяговой силы. Эта предпосылка наиболее значительна в районах: Сев. Кавказ — 5,9%, Крым — 9,8%, Нижняя Волга — 5,4% и т. д. Районы же незерновые — Москва, Нижний, Иваново — 0,8% и т. д.

Охват кооперативными машинно-тракторными станциями Хлебоцентра на 15/XII 1929 г., будучи еще вообще незначительным, в то же время значительно сильнее распространяется на основные зерновые районы по сравнению с остальными и особенно незерновыми. Например Сев. Кавказ дает 2,6%, Нижняя Волга—2,1%, Крым—10,2%, в то время как Московская область дает 0,1%, остальные же незерновые районы совсем не имели МТС в 1929 г.

По данным Колхозцентра уровень коллективизации, предшествовавший темпам 1930 г., также не одинаков. Ряд районов (Крым, Сев. Кавказ, Ср. и Нижняя Волга) дают процент охвата от 10 до 27. Другой ряд районов (ЦЧО, Урал, Сибирь, Казакстан, Башреспублика) дает процент от 6 до 9, третий ряд (Московская, Ивановская, Нижегородская, Западная и др.) — от 2 до 6.

То же самое подтверждается и в том случае, если по каждому показателю принять РСФСР за 100 и выявить удельный вес районов по отношению к РСФСР в целом.

Удельный вес районов в распределении некоторых организационно-хозяйственных предпосылок коллективизации

Районы	В процентах к общему итогу						
	Крестьянск. хоз-в в 1928 г.	Охват посев. т-ва и I XI 1929 г.	Машинных товар. в июне 1929 г.	Маш.-тракт. ст. на 15 XII 1929 г. Хлебоцентр	Маш.-тракт. ст. по янв. 1930 г. Хлебоцентр + Тракторо-центр	Всех тракторов РСФСР на 1 X 1929 г.	Охвачено колхозами крест. хоз-в на 1 X 1929 г.
Всего по РСФСР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:							
1. Сев.-кавказский край	8,3	9,9	6,0	21,9	23,5	26,8	21,8
2. Н.-волжский „	5,7	28,6	3,9	21,3	22,0	11,9	9,7
3. Ср.-волжская обл.	7,7	13,7	3,8	11,0	11,5	12,3	10,1
4. Центр.-черноз. „	12,6	13,4	3 2	14,2	16 4	11,7	14,9
5. Уральская обл.	7,5	4,4	18,7	3,2	6,9	4,7	8,9
6. Сибирский край	8,7	9,1	21,5	12,2	7,5	8,8	6,8
7. Казакская АССР	7,3	8,9	—	6,5	5,2	5,4	7,0
8. Нижегородский край и Чувашская АССР	7,7	0,1	—	—	—	0,8	9,4
9. Западная обл.	4,5	—	3,1	—	—	0,9	1,5
10. Московская обл.	18,1	2,4	11,6	1,3	0,6	2,8	9,4
11. Ив.-вознесенская обл.		—	7,1	—	—	0,9	

Приведенные материалы отнюдь не означают, что в тех или иных районах нет условий для коллективизации. Условия эти есть и, как увидим в дальнейшем, для темпов весьма высоких. Однако надо подчеркнуть, что между районами нет равных условий для одинаковых темпов или таких условий, которые давали бы основание незерновым районам перегнать в течение одного года передовые районы, не нарушая добровольности перехода крестьян в колхозы. Это мы подчеркиваем главным образом для связи с фактами января-февраля 1930 г. и для связи с перспективой коллективизации.

Это не значит также, что следует намеренно снижать темпы коллективизации где-либо. Это означает необходимость повышать их, но через осуществление в практике основных принципов кооперативного плана Ленина.

Для всех нас понятно, почему зерновые районы к данному моменту наиболее богаты предпосылками для сплошной коллективизации. Истекшие годы были годами хлебных затруднений страны и зерновая проблема была первоочередной. Помимо того затруднения в зерновом хозяйстве являются основой для затруднений во всех других отраслях сельского хозяйства. Поэтому наибольшее внимание и материальные ресурсы и т. д. направлялись именно сюда.

Коллективизации 1930 г. предшествовала огромная подготовительная работа. 1929 год дал крутой сдвиг в быстроте коллективизации. Даже простое сохранение темпа 1929 г. означает гигантский шаг вперед к переводу основных бедняцко-середняцких масс в колхозы [1].

Темпы коллективизации

Районы	Процент коллективизации		
	1/X 1928 г.	1/X 1929 г.	1/X 1929 г. в % к 1/X 1928 г.
Итого по РСФСР	2,2	7,4	336,3
В том числе:			
Сев.-кавказский край	5,4	20,0	370,4
Н.-волжский „	3,6	13,0	361,1
Ср.-волжская обл.	4,5	10,0	222,2
Центр.-черноземная „	1,8	9,0	500,0
Уральская обл.	2,5	9 0	360,0
Сибирский край	2,7	6,0	222,2
Казакская АССР	1,5	7,4	493,3
Нижегородский край	0,6	6,0	1.000,0
Западная обл.	0,7	2,6	371,4
Московская обл.	0,7	4,0	571,4
Ив.-вознесенская обл.	0,7	3,9	557,1

Как видим, рост огромный. Коллективизация на 1/X 1929 г. по отношению к 1/X 1928 г. дает увеличение по РСФСР на 336,3%, а именно с 2,2 до 7,4%.

По районам наибольший рост дали имевшие в 1928 г. наименьший удельный вес (Нижний, Москва, Иваново, ЦЧО, Казакстан). Однако несмотря на это, уровень закрепления к 1/X 1929 г. показывает отставание незерновых районов.

1930 г., т. е. 2-й год пятилетки, начался на базе всей той системы предпосылок, о которой мы говорили выше. Контрольные цифры на 1929/30 г. намечали по СССР довести коллективизацию до 11,7%. Но уже итоги 1929 г. и первые месяцы 1930 г. показали, что наметки будут превзойдены. У нас нет сплошных данных о ходе коллективизации, но материалы ряда колхозсоюзов достаточно иллюстрируют этот процесс.

---

[1] Рассматривая темпы коллективизации 1929 и 1930 гг., необходимо иметь в виду одну особенность, относящуюся к темпам переделки крестьянского хозяйства в колхозное. Особенность эта состоит в следующем: коллективизация есть процесс перевода в новую форму определенного числа бедняцко-середняцких хозяйств, подлежащих переустройству. Темп, формально говоря, есть отношение числа хозяйств, вовлеченных, скажем, в начале года к их числу в конце года. Формально мы можем иметь в течение двух смежных лет одинаковые темпы, напр. рост в 3 раза. Но по существу между ними огромнейшее различие. При исходной цифре в 1 млн. коллективизированных хозяйств увеличение в 3 раза означает прирост на 2 млн. А при исходных 3 млн. тот же темп означает прирост 6 млн. хозяйств и т. д., т. е. по существу скорость, быстро исчерпывающая свой источник и следовательно на известном этапе дающая снижение.

Это означает также, что один и тот же темп роста предполагает быстро возрастающую подготовительную работу по коллективизации.

Ход коллективизации с 1/X 1929 г. по 1/I 1930 г.

Районы	1/X 1929 г.		1/I 1930 г.	
	Число хозяйств в колхозах	% коллективизации	Число хозяйств в колхозах	% коллективизации
1. Оренбургский окр.	22.473	14,4	69.589	44,6
2. Могилевский „	6.801	5,0	60.000	43,9
3. Самойловский район	4.189	30,0	12.608	90,2
4. Армизонский р. Ишимского окр.	1.958	55,6	2.789	79,1
5. Немреспублика	12.048	11 2	73.630	68,2
6. Тюменский окр. Уральской обл.	—	—	68.053	70 9
7. Таловский район — ЦЧО	2.605 [1]	19,9	12.551	96 0
8. Троицкий р. Уральской обл. . .	94	7,1	419	31,7

Таким образом наметился огромный сдвиг, переводящий ряд районов в условия сплошной коллективизации.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г., учитывая изменения, дал четкие директивы по развертыванию коллективизации. Специально были подчеркнуты: роль организации бедноты, значение простейших производственных товариществ, роль технической базы, особенно для отсталых районов.

Об условиях и методе ликвидации кулачества как класса, о политике раскулачивания т. Сталин на I всесоюзной конференции аграрников-марксистов 27/XII 1929 г. сказал так:

«Ну, а как быть с политикой раскулачивания, можно ли допустить раскулачивание в районах сплошной коллективизации, спрашивают с разных сторон. Смешной вопрос. Раскулачивание нельзя было допускать, пока мы стояли на точке зрения ограничения эксплоататорских тенденций кулачества, пока мы не имели возможности перейти в решительное наступление против кулачества, пока у нас не было возможности заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов. Тогда политика недопустимости раскулачивания была необходима и правильна. А теперь? Теперь — другое дело. Теперь мы имеем возможность повести решительное наступление на кулачество, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс и заменить его производство производством колхозов и совхозов. Теперь раскулачивание производится самими бедняцко-середняцкими массами, осуществляющими сплошную коллективизацию. Теперь раскулачивание в районах сплошной коллективизации не есть уже простая административная мера. Теперь раскулачивание представляет там составную часть образования и развития колхозов».

Мы видим таким образом, что т. Сталин в декабре ставил вопрос не вообще о раскулачивании, а о конкретных условиях и особенностях раскулачивания на данном этапе. Раскулачивание производится бедняцко-середняцкими массами, осуществляющими сплошную коллективизацию. Раскулачивание — неразрывный момент возникновения и развития колхозов.

[1] На 1/IX.

В начале января 1930 г. вопрос о темпах коллективизации и о методе порайонного подхода к социалистической реконструкции сельского хозяйства разрешен специальным постановлением ЦК партии. Дана прямая директива, запрещающая администрирование и искривления в отношениях с крестьянством.

В течние января и февраля сообщения с мест показывали, что коллективизация продолжает бурно итти вверх.

Сам по себе факт особенного под'ема именно в эти месяцы является вполне закономерным, ибо это — сезон организационной и вообще подготовительной работы к новому воспроизводственному циклу, начинающемуся в сельском хозяйстве весной.

Е. И. Ильин в своей книге «Колхозы РСФСР» пишет:

«Организовано колхозов по месяцам 1928 г. по данным 10 округов Сев.-кавказского края, в процентах к итогу:

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Всего
7,2	21,0	39,3	17,2	9,1	6,2	—	—	100

Приблизительно такое же соглашение мы имеем и в других главных районах РСФСР». (То же самое отмечают и другие авторы — Глезер и Калашников: «Колхозы Нижнего Поволжья 1929 г.»). Так «практика колхозного строительства Нижне-волжского края показала, что массовая коллективизация протекает главным образом в период времени с октября по май месяц. Из всего количества колхозов, организованных в 1927/28 г., на период с 1 октября по 1 мая падает 72,6%; на тот же период 1928/29 г. приходится 92,8% вновь организованных колхозов».

Однако при всей закономерности возрастания темпа коллективизации в предвесенние месяцы сообщения с мест показывали одну, совершенно непонятную вещь. К 1 марта 1930 г. уровень коллективизации в среднем по РСФСР составлял 59,3%. Формально получилось так, будто РСФСР в целом к весне 1930 г. уже приближается к сплошной коллективизации. По районам сообщения давали: Сев. Кавказ — 85,0%, Нижняя Волга — 71,3%, Средняя Волга — 62,0%, ЦЧО — 86,6%, Урал — 71,8%, Сибкрай — 50,3%, Нижегородский край — 50,4%, Западная обл. — 35,1%, Московская — 72,8%, Иваново-вознесенская — 30,8% и т. д.

Эти цифры показывают, что все районы почти сравнялись с передовыми зерновыми, а Московская область даже обогнала большинство районов РСФСР.

Но что означал этот процесс по существу, и имела ли всюду здесь место организация колхоза?

По существу же этот процесс означал чрезвычайно сложный переплет положительных и отрицательных явлений.

Прежде всего надо отметить, что это был в основном процесс вполне естественного, здорового бурного перехода крестьян в колхозы, как продукт охарактеризованной нами выше линии партии и правительства по проведению

в жизнь кооперативного плана Ленина. Но на фоне этого здорового процесса мы имеем ряд перегибов, ряд политических ошибок.

Можно без всяких оснований произвольно наметить высокие темпы коллективизации и не только не отказаться от них, но наоборот — не по-ленински расценить сами методы коллективизации, т. е. отношение главным образом к среднему крестьянству. И тогда осуществление произвольно намеченных темпов возможно лишь через администрирование.

В коллективизации первой половины 1929/30 г. это искривление партийной линии на практике имело место.

Каков итог этого процесса?

Темпы коллективизации

Районы	% коллективизации					В % к предшеств. сроку			
	1/X 1928 г.	1/VI 1929 г.	1/X 1929 г.	1/III 1930 г.	1/V 1930 г.	1/VI 1929 г. к 1/X 1928 г.	1/X 1929 г. к 1/X 1928 г.	1/III 1930 г. к 1/X 1929 г.	1/V 1930 г. к 1/X 1929 г.
Итого по РСФСР	2,2	3,9	7,4	59,3	23,4	177,3	336,3	801,4	316,2
В том числе:									
Сев.-кавказский край	5,4	12,0	20,0	85,0	67,8	222,2	370,4	425,0	339,0
Н.-волжский "	3,6	8,0	13,0	71,3	42,2	222,2	361,1	548,4	324,6
Ср.-волжская обл.	4,5	8,0	10,0	62,0	26,9	177,8	222,2	620,0	269,0
Центр.-черноземная обл.	1,8	5,1	9,0	86,6	19,0	283,3	500,0	962,2	211,1
Уральская обл.	2,5	4,3	9,0	71,8	33,1	172,0	360,0	797,8	367,8
Сибирский край	2,7	4,4	6,0	50,3	31,0	163,0	222,2	838,3	516,7
Нижегородский край	0,6	5,0	6,0	50,4	12,5	833,3	1000,0	840,0	208,3
Западная обл.	0,7	1,4	2,6	35,1	7,0	200,0	371,4	1350,0	269,2
Моск.-промышл. обл.	0,7	1,7	4,0	72,8	7,1	242,9	571,4	1820,0	177,5
Иваново-вознесенская обл.	0,7	1,7	3,9	30,8	5,9	242,9	557,1	789,7	151,3

Приведенная таблица показывает на 1 марта по всем районам невиданные темпы. Причем в передовых зерновых районах они относительно более низки, чем в незерновых (425% по Сев. Кавказу, 548,0% по Нижней Волге, 1.350,0% по Западной обл. 1.820,0% по Московской и т. д.). Однако уровень закрепления на 1 мая показывает, что более сильная ликвидация новых колхозов имела место именно в незерновых районах и менее — в зерновых, и темп коллективизации на 1/V 1930 г., взятый в отношении к 1/X 1929 г., дает снова зерновым районам первое место.

Нужно отметить, что ликвидировавшиеся «колхозы» в большинстве своем не были таковыми, и поэтому обратный процесс нельзя назвать «распадом».

В то же время их возникновение и ликвидация были далеко не безболезненными явлениями. Поскольку было забыто ленинское учение о кооперации и были неправильно оценены условия и предпосылки коллективизации, по-

стольку колхозное строительство в ряде районов толкалось на ложный путь. Из того же основания вытекали еще две крупные ошибки. Одна — это ставка на высший социально-экономический тип колхоза—коммуну. Коммуна есть передовая форма, и если можно административно осуществить любые темпы коллективизации, то столь же логично осуществлять их сразу в высшей форме. Однако мы знаем, что формы колхоза, как и темп, причинно обусловлены. Если в районе нет костяка из старых коммун, если коллективизация идет не путем вхождения окружающих крестьян в существующие коммуны, если нет наконец перерастающих в коммуны низших форм колхозов, то возникновение сразу коммуны возможно лишь как редкое исключение. Ибо это означает, что мелкий собственник должен сразу порвать и притом полностью отношения собственности на средства производства и стать социалистическим работником. Понятно, что таких условий в конкретной действительности не дано. Коммуна прежде всего продукт развития более простых форм колхоза, с.-х. артели и совхоза. Там же, где нет условий для организации колхоза, там даже поселковое товарищество является большим шагом вперед.

Вторая ошибка —ставка на «гигант». Мы знаем, что базой крупного (в 50 — 60 тыс. *га*) сельского хозяйства является крупная техника. Организовать новый колхоз с крестьянской техникой, с охватом десятков тысяч *га* посева, об'единением многих деревень — невозможно. Ибо это значило бы слить в одно хозяйство и подчинить одному оперативому руководству не только массу мелких индивидуальных хозяйств, что уже само по себе дело очень трудное, а это означает в данном случае слить воедино массу едва возникших колхозов-деревень.

Поскольку такой «гигант» создается, централизация руководства приводит к тому, что у первичных колхозных ячеек и у членов колхозов отнимается всякая инициатива, вносится безответственность в работу и весь ход строительства сразу направляется по бюрократическому пути.

Произвольные темпы коллективизации, перескакивание этапов колхозного развития (ставка на коммуну), создание «гигантов» на базе крестьянской техники — такова триединая ошибка практики первого полугодия 1929/30 г. Основа этой ошибки — неправильная оценка конкретных условий коллективизации, нарушение учения Ленина о кооперации и крестьянстве.

В противном случае ни откуда не вытекает нарушение принципа добровольности, применение администрирования в коллективизации и соревнование на большее количество охваченных хозяйств. Следует отметить еще одно характерное обстоятельство, имевшее довольно широкое распространение в этот период. Это — нарастание планов коллективизации по пути от центра к периферии.

Например если центр намечает охватить 15% хозяйств, то область повышает план до 25%, округ — до 40%, а район ставит задачей выполнить 60%. Причем это соревнование районов на темпы совершенно не связывалось с соревнованием на качество работы, как то: лучшая подготовка к организации колхоза, организация бедноты, работа с женщинами, лучшая проработка устава, добровольность, а не администрирование, лучшее про-

изводственное совещание, лучший ход контрактации и подготовки к весеннему севу и т. д.

Информационные материалы «перегнувших» районов показывают как раз обратную картину. Одновременно с колоссальными темпами возникновения колхозов имеет место следующее: на местах работники считали работу законченной, раз крестьяне приняли постановление о вхождении в колхоз; работа с беднотой и женщинами не велась; кулак на этой основе усиливал борьбу с колхозом; обобществление средств производства шло туго, контрактация неудовлетворительно, так как все заняты коллективизацией; скот резали, месячник животноводства проходил слабо и т. д. и т. п., т. е. «темпы» сопровождались весьма тревожными сигнализирующими признаками.

Совершенно ясно, что незакономерность возникновения таких колхозов обратной стороной означала закономерность прекращения их формального существования. Последним была неизбежно затронута и та часть крестьян, которая при других условиях наверняка осталась бы в колхозе.

Далеко не случайным является период ликвидации таких колхозов (март-апрель). Приближался и начинался весенний сев, когда нужны дружная подготовка, инициатива и увеличение колхозников, нужны планы работы и твердое руководство. Именно этих-то моментов и было меньше всего в административно созданных колхозах. Поэтому прекращение таких колхозов является шагом вперед к коллективизации, а не назад.

Партия под руководством ЦК ВКП(б) решительно повела борьбу с искривлением генеральной линии и твердо взялась за исправление ошибок. В постановлениях ЦК и статьях т. Сталина (начало марта) были вскрыты корни ошибок, еще раз раз'яснены ленинские основы коллективизации и об'явлена жесткая борьба как с головотяпами, так и с троцкизмом на практике и с правыми паникерами. В результате мы имеем быстрое оздоровление колхозного строительства. Ход весеннего сева показал, что колхозники проводят работу дружно и с огромным под'емом. Площади колхозного посева превышают намеченные планы. Тем самым меняется отношение к колхозам со стороны вышедших из них единоличников и создаются основания нового огромного притока в колхозы.

Несмотря на ошибки и искривления, имевшие место в практике колхозного строительства, мы имеем на 1 мая 1930 г. такой уровень закрепления коллективизации, о котором и мечтать не могли всего еще год тому назад. По СССР на 1/V было 27,7% крестьянских хозяйств в колхозах. По РСФСР — 23,4%, в том числе в Северо-кавказском крае — 67,8%, Нижняя Волга — 42,2%, Урал — 33,1%, Сибирский край — 31,0%, Средняя Волга — 26,9%, ЦЧО — 19,0%, Нижегородский край — 12,5%, Западная обл. — 7,0%, Московско-пром. обл. — 7,1%, Иваново-вознесенская — 5,9% и т. д.

Такой темп коллективизации обусловил с необходимостью изменение в отношении форм, размеров, внутренней структуры колхозов и т. д. и вообще поставил по-новому все вопросы колхозного строительства.

Возьмем например динамику числа колхозов.

Динамика числа колхозов

Районы	1/X 1928 г.[1]		1/X 1929 г.[1]		1/V 1930 г.[2]	
	Число колхозов	% роста к предш. сроку	Число колхозов	% роста к предш. сроку	Число колхозов	% роста к предш. сроку
По РСФСР	23.469	207,6	51.335	218,7	54.000	105,2
В том числе:						
Северо-кавказский край	5.917	218,3	10.026	169,4	3.600	35,9
Сибирский край	2.000	297,6	3.573	178,7	6.900	193,1
Уральская обл.	1.736	321,5	3.538	203,8	5.200	147,0
Нижне-волжский край	2.226	204,8	4.018	180,5	1.200	29,9
Средне-волжская обл.	1.923	131,7	4.140	215,3	3.100	74,9
Центрально-черноземная обл.	2.354	217,8	5.525	234,7	4.800	86,9
Моск.-пром. обл.	467	109,2	2.305	493,6	3.700	160,5
Ив.-вознесенская обл.	348		786	225,9	1.700	216,3
Нижегородский край и Чувашская АССР	1.150	—	2.844	246,0	4.440	154,7

Мы видим прежде всего, что рост числа колхозов резко отличается от роста коллективизированных крестьянских хозяйств. В то время как процент коллективизации с 1/X 1929 г. по 1/V 1930 г. увеличился свыше чем в три раза (было 7,4%, стало 23,4%), число колхозов увеличилось всего на 5,2%. Это означает, что шел процесс укрупнения колхозов.

Более отчетливо изменения видны при порайонном рассмотрении. Передовые зерновые районы дали абсолютное уменьшение числа колхозов. В процентах к 1/X 1929 г. число колхозов по Сев. Кавказу составляет 35,9, по Нижней Волге — 29,9, по Средней Волге — 74,9, по ЦЧО — 86,9. Остальные районы дают рост числа колхозов, хотя и здесь этот рост идет медленней, чем коллективизация хозяйств.

Таким образом намечается новая черта колхозного строительства, а именно — вследствие притока более широких бедняцко-середняцких масс в колхозы, последние организуются в крупных размерах (см. табл. на стр. 82).

В то время как за 1929 г. по сравнению с 1928 г. средний размер колхоза по числу хозяйств вырос на 38,1%, а по размеру посева — на 78,5%, 10 мая 1930 г. по сравнению с июнем 1929 г. дает рост на 324,1% по числу хозяйств и на 529,2% по размеру пашни. Правда, 1929 г. дан по посеву, 1930 г. дан по пашне, однако различие столь высоко, что ни в какой степени не перекрывается разницей между посевом и пашней. По РСФСР в целом произошло увеличение с 17,4 до 73,8 по числу хозяйств и с 84,8 *га* посева до 533,6 *га* пашни.

Наиболее крупными являются колхозы Сев. Кавказа (в среднем 233,8 хозяйств с 2761,4 *га* пашни), Нижней Волги (351,6 хозяйств с 6.702 *га* пашни) и Средней Волги (107,4 хозяйств с 977,0 *га* пашни).

Более мелкими, хотя также сильно возросшими, являются размеры колхозов незерновых районов. Западная область имеет средний размер колхоза

[1] Материалы Всесоюзного совета колхозов.
[2] Материалы НКЗема СССР.

Средний размер коллективного хозяйства

Районы	По числу хозяйств			По размеру пашни (в га)			В % к предш. сроку			
							Рост числа х-в		Рост разм. паш.	
	1928 г.	1929 г.	10/V 1930 г.	1/X 1928 г.[1]	1/VI 1929 г.[1]	10/V 1930 г.	1/VI 1929 г. в % к 1928 г.	10/V 1930 г. в % к 1928 г.	1/VI 1929 г. в % к 1928 г.	10/V 1930 г. в % к 1/VI 1929 г.
По РСФСР в среднем	12,6	17,4	73,8	47,5	84,8	533,6	138,1	424,1	178,5	629,2
В том числе:										
С.-кавказский край	12,1	16,0	233,8	52,1	104,3	2.761,4	132,2	1.461,3	200,2	2.647,6
Н.-волжский „	11,1	18,0	351,6	56,5	93,4	6.702,2	162,2	1.953,3	165,3	7.175,8
С.-волжский „	15,5	18,1	107,4	29,1	67,7	977,0	116,8	593,4	232,6	1.443,1
Центр.-черноземная обл.	14,4	20,4	79,8	39,6	58,0	554,7	141,7	391,2	146,5	957,4
Уральская обл.	11,1	20,3	69,5	49,3	106,6	484,7	182,9	342,4	216,2	454,7
Сибирский край	13,0	20,6	52,6	81,7	167,5	422,2	158,5	255,3	205,0	252,1
Нижегородский край	—	—	32,9	—	—	118,7	—	—	—	—
Западная обл.	10,0	11,4	32,3	33,0	39,3	171,4	114,0	283,3	119,1	436,1
Московская обл.	14,4	15,7	29,6	33,7	33,7	114,0	109,0	188,5	100,0	338,3
Ив.-вознесенская обл.	11,1	12,5	29,2	22,3	26,3	115,2	112,6	233,6	117,9	438,0

в 32,3 хозяйств с 171,4 *га* пашни, Московская — 29,6 хозяйств со 114,0 *га*, Иваново-вознесенская — 29,2 хозяйств со 115,2 *га*.

В приведенной таблице даны лишь средние размеры колхозов, следовательно, нужно учитывать значительные отклонения в ту и другую сторону и, учтя эти отклонения, мы видим, что изменения носят уже не только количественный, но и качественный характер. Ибо это означает увеличение производственной базы колхоза, эффективности труда, товарности и т. д.

В тесной связи с укреплением колхозов стоит одно новое явление в области организации конной техники. Мы имеем в виду машинно-конные станции. Многие неправильно представляют себе эти станции как что-то обособленное от колхоза, навязанное ему извне. На наш взгляд это далеко не так.

Переход в колхозы целых сел и деревень и укрупнение существующих колхозов при наличии в то же время конной технической базы как основной практически привели к необходимости наиболее рационально организовать и использовать имеющиеся средства и силы. Совершенно необходимо стало создать плановый комплекс всего трудового процесса полеводства и увязать друг с другом все технические элементы. Машинно-конная станция и является методом разрешения этой задачи. Создается единый для колхоза машинно-конный центр.

Основной клеточкой организации является бригада. Она состоит из соответственно подобранного комплекта лошадей, машин и работников. Каждая бригада проводит на отведенном ей участке вспашку, боронование, посев и т. д.

[1] По посеву.

Мы имеем здесь чрезвычайно продуктивное разделение трудовых процессов в полеводстве.

Возглавляет станцию руководитель. Затем идут бригадиры, затем погонщики, посевщики, плуготари, кормовщики, кашевары и т. д. Именно лишь в этой форме возможно при крупных размерах колхоза на конной тяге наиболее удовлетворительно разрешить задачу выполнения планов посева, уборки и т. д., а также работы по руководству, контролю, учету, связи, организации артельного питания и т. д. В этой форме наиболее легко развертывается также и социалистическое соревнование.

Нечего и говорить, что это исключительного значения явления есть продукт поворота основных бедняцко-середняцких масс к социалистическому способу производства. Никогда еще в истории не было примера столь эффективной организации труда на базе крестьянской техники. Это стало возможным лишь в условиях социалистической стройки на основе энтузиазма самих крестьянских масс. Подводя современную техническую базу под сельское хозяйство, пролетарское государство в то же время находит формы максимально эффективного использования отсталой техники, поскольку смена ей еще не поспела.

Еще в 1928 и даже в 1929 г. мы почти не имели этой формы организации труда. Перелом, происшедший к 1930 г., дал бурный их рост.

Мы имеем следующую динамику машинно-конных станций.

Организация машинно-конных станций

Районы	1/III			10/V			В % к предш. сроку		
	Число организ. станций	В них лошадей	Ср. разм. станций (лошадей)	Число организ. станций	В них лошадей	Ср. разм. станций (лошадей)	Число организ. станций	В них лошадей	Ср. разм. станций (лошадей)
Всего по РСФСР	2.046	591.917	289,3	7.208	1.255.919	174,2	352,2	212,2	60,2
В том числе:									
Сев.-кавказский край	246	41.860	170,2	925	119.608	129,3	376,0	285,0	76,0
Н.-волжский край	85	11.504	135,3	1.103	190.711	172,9	1.297,6	1.657,8	127,8
Ср.-волжская обл.	193	56.227	291,3	556	114.869	206,6	288,1	204,3	70,9
Центр.-черноземная обл.	735	315.228	428,9	1.129	392.831	347,9	153,6	124,6	81,1
Уральская обл.	278	117.031	421,0	1.541	172.863	112,2	554,3	147,7	26,7
Сибирский край	140	св. нет	—	543	91.912	169,3	387,9	—	—
Нижегородский край и Чувашская АССР	—	—	—	119	3.292	277,0	—	—	—
Западная обл.	7	св. нет	—	312	7.688	24,6	4.457,1	—	—
Моск.-промышл. обл.	88	26.062	296,2	138	св. нет	—	156,8	—	—
Крым	72	св. нет	—	72	св. нет	—	100,0	—	—
Татреспублика	99	12.828	129,6	216	18.627	86,2	218,2	145,2	66,5
Башреспублика	49	12.177	228,1	134	40.238	300,3	273,5	360,0	131,7
Бурято-Монголия	5	св. нет	—	17	св. нет	—	340,0	—	—
Дальневост. край	—	—	—	144	22.094	153,4	—	—	—
Ленинградская обл.	—	—	—	42	1.552	37,0	—	—	—

Приведенные здесь материалы Хлебоцентра показывают, что на 10 мая по РСФСР имеется уже 7.208 станций при средних размерах последней в 174 лошади. По числу станций на первом месте стоят Урал—1541, ЦЧО—

1129, Н.-Волга—1103, Сев. Кавказ—925, затем идут Средняя Волга—556, Сибирь—543 и т. д.

Слабо представлены незерновые районы. Западная область—312, Москва—138, Нижний—119, Ленинград—42. Правда, последние районы имеют еще незерновые машинно-конные станции: Западная обл. — 80 ед., Москва—21, Нижний—27, Ленинград—47, однако и включение этих станций не меняет существенно места этих районов.

Необходимо оказать всемерную поддержку колхозам в этом начинании. В деле укрепления и рационализации новых колхозов этой организационно-технической форме придется сыграть большую роль.

Одновременно машино-конные станции означают, что необходимо перейти от одно- и двуконных упряжек и мелких, рассчитанных на эту тягу орудий труда в полеводстве, к большим упряжкам с более сложными и более эффективными машинами, что в свою очередь требует от с.-х. машиностроения СССР перехода на производство машин иного типа, чем что было нужно до сих пор. Предложение новым крупным колхозам мелкого с.-х. инвентаря и машин, рассчитанных на единичную крестьянскую лошадь, ставит колхозы в чрезвычайно затруднительное положение.

Конечно как и во всяком новом и сложном деле, и здесь имеется и еще будет иметься ряд дефектов: незнание целей и строения станций, не соответствующие размеры бригад, разномарочность машин и инвентаря, неприлаженность работников друг к другу в процессе труда и т. д. Но все это вполне поправимые дефекты, отнюдь не опорачивающие самую идею машинно-конных станций.

Сильнейшим образом изменился также удельный вес колхозов в распределении основных элементов сельского хозяйства. Мы не имеем еще статистических материалов, характеризующих колхозы в этом отношении. Однако оперативные данные весны 1930 г. показывают, что удельный вес колхозов по рабочему скоту весьма близок к удельному весу их по числу хозяйств. Что касается посевных площадей, то весенний сев проведен колхозами организованно и с большим под'емом. Расширены запашки главным образом за счет целинных земель и пустошей. В итоге по яровым посевам удельный вес колхозов значительно выше, чем по числу хозяйств. И несомненно, при правильной организации уборочной кампании и распределении продукции конец 1930 и начало 1931 г. дадут под'ем колхозного движения на новую, еще более высокую ступень.

Произошли значительные изменения и по линии социально-экономических типов колхозов.

В зерновых районах наличие густой сети колхозов, создавшихся к 1/X 1929 г., затем бурный рост коллективизации, развернувшийся в первую половину 1929/30 г., и связанный с последним процесс укрупнения колхозов выдвинули как основное звено колхозного строительства форму с.-х. артели. Но это отнюдь не значит, что в районах с меньшим уровнем коллективизации и с более слабой системой предпосылок массовой коллективизации простейшее производственное кооперирование и простейшая форма колхоза — СОЗ — уже сыграли свою роль. Наоборот эту роль им еще предстоит

сыграть. Именно в деле организации предпосылок коллективизации им нужно прежде всего догнать передовые районы.

При сплошной же или значительной коллективизации села или целого района именно с.-х. артель создаст условия для наиболее эффективной организации и использования вовлеченных в колхоз крестьянских средств производства. Роль же крестьянских средств производства при массовом переходе крестьянства в колхозы на ближайший период будет играть еще весьма крупную роль. Организация машинно-конных колхозных станций возможна легче всего при с.-х. артели, а не при т-ве на общественной обработке земли, ибо она означает обобществление рабочего скота, чего в СОЗ'е еще нет. Точно так же и разрешение проблемы товарного животноводства в колхозной системе является на данной стадии проблемой строительства и развития с.-х. артелей.

Изменяется и социальный состав колхозов. Удельный вес среднего крестьянства в колхозах вырастает, приближаясь к их удельному весу в районе. Укрупнение колхозов, изменение их социального состава, переход на устав с.-х. артели и т. д., — все это ставит по-новому проблемы колхозной экономики: соотношение между индивидуальным и колхозным производством, организация труда, отношения распределения и накопления, формы и методы перерастания с.-х. артелей в высшие формы и т. д. Есть основание полагать, что в районе сплошной коллективизации развитие системы с.-х. артелей даст коммуну со значительно иной производственной, распределительной и потребительской структурой, чем это мы имеем в существующих мелких коммунах.

В районах сплошной коллективизации происходят также коренные изменения в классовых отношениях ситемы пролетарской диктатуры. Если беднота деревни является опорой советской власти и основным костяком колхозного строительства, то середняк вне колхоза есть все же только союзник.

Поскольку же середняк повернул к колхозному движению и стал на социалистический путь развития, постольку он становится уже опорой пролетарской диктатуры.

Вместе с тем сплошная коллективизация имеет своим важнейшим моментом ликвидацию кулачества как класса.

Следовательно устраняется навсегда основной капиталистический агент в хозяйственной системе СССР.

Начавшаяся сплошная коллективизация районов и превращение середняка в колхозе из союзника в опору и ликвидация кулачества как класса— вот специфические черты нового этапа экономической политики.

Но все это — проблемы специальных исследований, и входить в рассмотрение их по существу мы здесь не можем.

С. Г. Струмилин

Проблема социалистических городов

1. Индустриализация быта

Социалистический город — это последняя ступень обобществления индивидуального хозяйства. Он призван революционизировать последний оплот индивидуализма — архаический домашний быт современного производителя — путем индустриализации и обобществления его домашнего хозяйства.

Такая целевая установка помимо всяких иных мотиваций вытекает уже из требований хозяйственной целесообразности. Во всех областях труда технический прогресс неизменно влечет за собой одни и те же последствия — укрупнение мелкого индивидуального производства, механизацию его, дальнейшую концентрацию в масштабах крупного индустриального производства и затем обобществление. Распыленное индивидуальное производство уступает свои позиции крупному уже потому, что оно менее экономично.

Те же самые тенденции довольно явственно проявляют себя и в области домашнего самообслуживания. «Святость» семейного очага уже тогда сильно дрогнула, когда на место индивидуального печного отопления пришло гораздо более дешевое центральное — водяное и паровое. Но вот с постройкой крупных электроцентралей, дающих в виде *отходов* огромное количество горячей воды и отработанного пара, необходимость использования этих даровых отходов энергии властно диктует идею *теплофикации* городов, т. е. централизацию отопления уже в пределах целых кварталов или городов вместо одного дома. Это еще более удешевляет центральное отопление и стало быть еще решительнее упраздняет индивидуальный печной очаг в каждой семье.

Прежде всего в этом процессе изживания домашнего очага в городе выпадает наиболее прожорливая в отношении топлива русская печь, а затем и голландские печи и плиты. Но без печей неосуществимо домашнее хлебопечение и крайне затрудняется даже при наличии газовых плит, примусов и т. п. суррогатов очага домашнее изготовление обедов. И по мере того как в городе вырастают огромные механические хлебозаводы, гигантские фабрики-кухни и общественные столовые, способные не только дешевле, но и вкуснее накормить семью рабочего, чем это под силу рядовой домашней хозяйке, — для домашней стряпни наступают последние дни.

Изучая бюджет времени рабочей семьи, мы уже несколько лет тому назад установили, что фабрика-кухня на изготовление одного обеда затрачивает труда в 12 раз меньше, чем в домашнем производстве, хлебозавод на выпечку 1 центнера хлеба — в 25 раз меньше, а водопровод на доставку 1 гектолитр воды — в 360 раз меньше, чем для этого требуется в домашнем быту при отсутствии водопровода [1]. Эти коэфициенты не только уже сами по себе предрешают грядущие судьбы домашнего хозяйства, но и об'ясняют, почему водопровод давно уже стоит вне всякой конкуренции с водовозами и водоносами, хлебозавод следует за ним с некоторым отставанием, а фабрика-кухня встречает на своем пути еще довольно успешное сопротивление домашних навыков и семейных традиций.

Труд в издержках производства обедов по сравнению со стоимостью материалов и топлива играет довольно второстепенную роль. И потому даже значительная экономия в труде в этом производстве при прочих равных условиях еще не играет решающей роли. Лишь дальнейший технический прогресс в этой области, гарантирующий все возрастающую экономию в топливе и материалах, при повышении вкусовых качеств и сытности фабричных обедов поставит их экономически вне всякой конкуренции. И тогда не устоят уже никакие противоборствующие семейные традиции.

Особенно ретроградную роль эти традиции играют в области воспитания детей. Семейное воспитание конкурирует с общественным чаще всего во имя якобы наилучшего обеспечения детям материнской любви и заботы. Но ограниченность этой узко эгоистической любви ярче всего проявляется в том, что якобы из любви к детям чадолюбивые мамаши в этом случае обычно действуют им во вред, ибо общество в целом конечно способно дать своим детям гораздо больше, чем даже лучшие из матерей, взятые в отдельности. Однако убедить их в этом было бы совершенно безнадежным делом. Материнские инстинкты слепы и глухи ко всякой логической аргументации. Но бесплатная трудовая школа, детский сад, ясли обладают уже сами по себе огромной об'ективной убедительностью. Дети сами к ним тянутся и тянут за собою матерей.

А общество в целом, беря на свое иждивение-воспитание детей от люльки до университета, обеспечивает себе тем самым не только наиболее рациональную подготовку новых кадров труда, но и гораздо более эффективное использование старых. Освобожденные от бесплодной возни на кухне и индивидуального ухода за своими детьми миллионы домашних хозяек смогут заняться гораздо более полезным производственным и общественным трудом.

Чтобы оценить масштабы возможной экономии труда за счет обобществления домашнего быта, приведем несколько цифр (см. табл. 1). Бюджеты времени крестьян и рабочих показывают, что только на приготовление пищи,

---

[1] С. Струмилин. Рабочий быт в цифрах. М.—Л. 1926 г., стр. 29—34.

Таблица 1

Годовые затраты труда в СССР за 1929/30 г.

Исчисление

Статьи бюджета времени	Индустриальн. население				Сельскохозяйствен. населен.	Всего		
	Рабочие	Служащие	Прочие группы	Итого		Млрд. рабоч. часов	Млн. лет	В процентах
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Население (в млн. душ)								
а) Самодеятельное	6,16	5,04	5,00	16,2	48,0	—	64,2	40,6
б) Иждивенцы, пенсионеры	9,22	7,06	8,37	24,6	69,7	—	94,3	59,4
Итого (в средн. за год)	15,38	12,10	13,37	40,8	117,7	—	158,5	100,0
Затраты труда (в млрд. часов)								
I. Труд произв. и обслужив.								
а) По найму	11,88	9,72	1,07	22,67	6,40	29,07	9,69	10,0
б) В своем хозяйстве	2,57	1,31	7,80	11,68	103,00	114,68	38,23	39,5
Итого	14,45	11,03	8,87	34,35	109,40	143,75	47,92	49,5
II. Домашний труд								
1. Приготовление пищи								
а) Обед и ужин	2,94	3,72	3,24	9,90	27,82	37,72	12,57	13,0
б) Хлебопечение	0,54	0,22	0,37	1,13	6,52	7,65	2,55	2,6
в) Водоснабжение	0,53	0,09	0,31	0,93	11,04	11,97	3,99	4,1
г) Дровоснабжение	0,41	0,42	0,40	1,23	1,30	2,53	0,84	0,9
д) Мытье посуды и пр.	1,79	1,99	1,83	5,61	6,17	11,78	3,93	4,1
Итого	6,21	6,44	6,15	18,80	52,85	71,65	23,88	24,7
2. Уход за одеждой и обувью								
а) Стирка	0,60	0,81	0,68	2,09	6,86	8,95	2,98	3,1
б) Чистка и мелк. ремонт	0,94	1,40	1,14	3,48	9,24	12,72	4,24	4,4
Итого	1,54	2,21	1,82	5,57	16,10	21,67	7,22	7,5
3. Уход за помещением	1,12	1,26	1,16	3,54	12,44	15,98	5,33	5,5
4. „ „ детьми	2,09	2,00	1,99	6,08	11,10	17,18	5,73	5,9
5. „ „ собой	1,54	1,61	1,53	4,68	15,47	20,15	6,72	6,9
Итого по II разд.	12,50	13,52	12,65	38,67	107,96	146,63	48,88	50,5
Из них поддается обобществл.	7,11	7,26	6,99	21,36	64,64	86,0	28,7	29,6
Всего по I и II раздел.	26,95	24,55	21,52	73,02	217,36	290,38	96,8	100,0

стирку белья и уход за детьми из расчета на душу населения расходуется не менее 700 часов в год. На 158,5 млн. душ наличного населения в стране этот расход составляет до 86 млрд. рабочих часов. Считая в году даже 300 рабочих дней по 10 час., этот труд занял бы все же около 25—30 миллионов годовых работников. А в результате обобществления быта нам для той же цели не потребуется и пятой доли этой армии труда. Таким образом мы освободим для более производительного использования не менее 20 млн. годовых работников. Считая по весьма низким нормам 1927/28 г., каждый производственный работник города и деревни на круг повышает наш народный доход минимум на 500 руб. в год. Значит 20 млн. новых работников могли бы повышать его ежегодно по меньшей мере миллиардов на 10. Суммы не малые. Но и предварительные затраты, необходимые для получния этой экономии, не шуточны.

Для социалистического переустройства существующих и строительства новых городов по социалистическому плану потребуются огромные затраты. И в старых городах наличный строительный фонд приходится оценивать не ниже 800 руб. из расчета на душу без коммунального хозяйства. Стройка новых индустриально-аграрных или агро-индустриальных городов при всех преимуществах планового строительства обойдется не дешевле вышеуказанной нормы уже потому, что благоустройство социалистических городов должно быть несравненно сложнее и богаче. Переустройство старых промышленных центров по новому плану тоже едва ли будет много дешевле нового социалистического строительства. Таким образом социализация быта для всех 160 млн. душ населения СССР потребовала бы от нас и затрат, даже при нынешних нормах жилищного уплотнения минимум на 120 млрд. руб., а при некотором совершенно необходимом в новых условиях расширении душевых норм жилой площади эта сумма может возрасти до 200 млрд. руб. и выше. Осуществление такой грандиозной программы должно быть, разумеется рассчитано на целый ряд лет. Это проблема генерального плана народнохозяйственного строительства.

Тем не менее мы и теперь уже ежегодно затрачиваем не малые суммы на городское жилищное строительство, строим новые промышленные центры, агро-индустриальные комбинаты и т. д. Уже в 1929/30 г. на эти цели ассигновано свыше миллиарда рублей, за следующие 3 года будет затрачено по плану не менее 6-7 млрд. Было бы безумным расточительством затрачивать эти огромные суммы по старому индивидуалистическому типу обслуживания домашнего быта трудящихся. Осуществляя индустриализацию страны, мы не строим ведь новых заводов по образцу технически устаревших полукустарных предприятий прошлого века. Но в жилищном строительстве у нас и доныне нередко подсовываются советским рабочим двухквартирные или даже одноквартирные особняки — коттеджи XVIII столетия, рассчитанные по архаической мерке отживающих идеалов мещанства позапрошлого века[1].

Эти идиллические коттеджи несомненно скоро разделят судьбу того индивидуального землеустройства, которым у нас на местах довольно усердно

[1] См. например выступление архитектора Циммера. Против больших городов и домов. „Революция и культура". 1930 г., № 2.

занимались еще недавно, вплоть до момента назревшей возможности сплошной коллективизации целых районов. Все это прежнее землеустройство, ориентировавшееся на установки отрубного расселения, когда нужно было подготовлять устройство крупного коллективного хозяйства, уже пошло на смарку. Выброшенные на ветер труд и деньги вопиют к небу о вредительстве [1] или крайнем головотяпстве недавних организаторов нашего землеустройства. Хотелось бы чтобы этот горький урок пошел в прок хоть нашим организаторам в области жилищного строительства.

Поймут ли они хоть теперь, что не мещанские коттеджи с отдельной кухонькой на каждую квартиру являются прямым трактом к социализму?

У нас имеются хозяйственники, которые рассуждают примерно следующим образом: нам нужны прежде всего возможно быстрые темпы индустриализации, поэтому приходится экономить на жилищном строительстве; социалистические города обойдутся нам слишком дорого по сравнению с ныне существующими типами жилстроительства; мы должны брать курс на облегченное, возможно дешевое, хотя бы и недолговечное строительство, а через несколько лет, когда разбогатеем, тем легче будет выкинуть вон все нынешние дешевенькие коттеджи, бараки и землянки и начать строить уже по новому социалистическому плану.

На первый взгляд в этом рассуждении все выглядит довольно разумно. Но все же оно в корне ошибочно. Нам конечно нужно быть весьма экономными во всех отношениях. Допустимы с этой точки зрения и облегченные типы строительства. Недопустимо лишь одно: бесплатное строительство, строительство без надлежащей целевой установки и ясной перспективы на будущее. Так именно без плана и перспективы вырастали до сих пор капиталистические города. Предприятие за предприятием, улица за улицей. Если та или иная из них приводила в тупик, то в связи с вновь возникающими потребностями ее ломали и перестраивали по-новому. Но не так должны строиться наши социалистические города. Расчет на то, что со временем легко будет сломать и выкинуть вон все то, что благодаря нашей непредусмотрительности окажется не на месте в будущем хозяйстве социалистического города, — это не плановый подход, а скорее прямой отказ от всякого планового расчета. Никакой экономии он ни в настоящем, ни в будущем нам не сулит и не чем иным кроме крайней близорукости или самого беспардонного головотяпства об'яснен быть не может.

Дороже ли нам обойдутся в постройке новые социалистические города по сравнению со старыми капиталистическими — это еще большой вопрос. Из расчета на душу обслуживаемого в них населения социалистические города несомненно со временем будут дороже капиталистических. Но не потому, что одна общественная фабрика-кухня обойдется нам дороже тысяч заменяемых ею индивидуальных кухонь. Она конечно не только в эксплоатации, но и в постройке будет дешевле целых тысяч упраздняемых частных кухонь. Дороже социалистические города будут лишь потому и постольку, поскольку они будут просторнее старых и обслужат больше потребностей

[1] См. недавний процесс Резникова и К° из украинского Наркомзема.

охваченного ими населения. Однако из расчета не на душу, а на одного производственного работника они могут оказаться даже дешевле старых городов.

В самом деле если вокруг какого-нибудь нового предприятия требуется построить город, то размер этого города определяется не только числом рабочих, на которое рассчитано предприятие, но и коэфициентом их семейности, который зависит от степени обобществления домашнего их быта. В настоящее время из каждой сотни душ городского населения до 60 надо отнести на долю иждивенцев и домашних хозяек. В том числе домашним хозяйством занято не менее 20% населения. Кроме того по обслуживанию культурных и прочих нужд городского населения перепись 1926 г. учла: на транспорте всякого рода около 4%, торгово-снабженческого персонала — 3,5%, по просвещению — 2,5%, по здравоохранению — 1,5%, по коммунальному хозяйству, зрелищам, советским и всяким иным общественным учреждениям — до 2,5%, а всего — не меньше 14%. Таким образом, на производственный труд современный город может выделить не свыше 26%. А в социалистических городах за счет сокращения по меньшей мере раз в пять обобществленного на фабриках-кухнях, хлебозаводах, яслях, детских садах и т. п. учреждениях труда домашних хозяек этот процент производственного труда может быть повышен до 42 и выше.

Допустим, что мы строим новый металлургический или какой-либо иной завод на 10.000 рабочих. Служащих для него потребуется по существующим средним нормам (около 10% от числа рабочих) не свыше 1.000 человек. Но прибавляя сюда обслуживающий городские нужды персонал и иждивенцев, мы для жилищного строительства вокруг этого завода получаем следующий расчет общего населения:

	В условиях старого быта		В условиях нового быта	
	Абс.	В процентах	Абс.	В процентах
1. Производственной труд:				
а) рабочие	10.000	23,6	10.000	38,2
б) служащие	1.000	2,4	1.000	3,8
Итого . .	11.000	26,0	11.000	42,0
2. Обслуживающий труд:				
а) культурное обслуживание .	5.950	14,0	3.670	14,0
б) домашний быт	8.500	20,0	1.050	4,0
Итого . .	14.450	34,0	4.720	18,0
3. Иждивенцы	17.000	40,0	10.500	40,0
Всего . .	42.450	100,0	26.220	100,0

Итак, при одной и той же потребности обслужить жилищами завод с 10.000 рабочих при индивидуалистическом типе строительства пришлось бы выстроить город на 42,5 тысяч населения, а при социалистическом — только на 26,2 тысячи душ. По переписи 1926 г. норма жилой площади на 1 жителя в городах не первышала 5,9 $м^2$ жилой площади (без кухонь, коридоров и пр.) [1]. Стоимость нашего государственного жилстроительства из расчета за 1 $м^2$ жилой площади или 7,4 $м^3$ наружного об'ема строений, составляла в 1928 г. 152,5 руб., а за 5,9 $м^2$, т. е. на одного жителя, по этой рас-

[1] „Всесоюзная перепись населения 17/XII 1926 г.“. В VI. Жилищный фонд СССР. М. 1928 г., стр. 11.

ценке составила бы не менее 900 руб. [1]. Все жилстроительство по заводу на 10.000 рабочих стало быть обошлись бы в первом случае в 38,2 млн. руб. во втором — 23,6 млн. И экономия от социалистического типа строительства выразилась бы в 14,6 млн. руб., или 38,3%.

Конечно при расширении нормы обеспечения жилой площади все эти цифры повысились бы, но процент экономии остался бы все тот же. Однако при старом типе строительства и нынешней его дороговизне едва ли возможно было бы проектировать сколько-нибудь значительное расширение этой нормы. А вышеуказанная экономия от социалистического типа стройки все же сулит нам некоторые возможности для такого расширения.

Кроме жилищ социалистический город придется обеспечить понятно достаточно мощным энергетическим центром и прочими учреждениями коммунального обслуживания, причем из расчета на душу их для социалистического быта потребуется значительно больше, чем для старых городов, но обслужить ими в таком городе нужно будет меньшее население, скажем вместо 42,5 только 26,2 тыс. душ, а потому и в области коммунального строительства из расчета на одну производственную единицу, а не на одну душу, может получиться даже некоторая экономия.

В настоящее время наши коммунальные фонды оцениваются, примерно, в 20% от стоимости всего жилищного фонда городов. Но этот явно недостаточный процент — наследие дореволюционного прошлого. За последние годы наши ежегодные вложения в коммунальные фонды поднялись уже до 35% от вложений в жилищные фонды городов. С переходом к строительству социалистических городов эту норму придется вероятно еще повысить. Но даже если бы мы ее повысили до 80% от стоимости жилфонда, то и это повышение не поглотило бы полностью экономии от сокращения общего об'ема жилстроительства.

Не следует между прочим забывать, что в наше понятие жилищного строительства включается не только жилая площадь в тесном смысле этого слова, но и всякого рода обслуживающие помещения, т. е. всякого рода конторы, торговые и складские помещения, кухни, передние и пр. Эта добавочная площадь тоже входит в общую цену кубометра стройки жилищного строительства, и за счет рационализации ее использования в социалистических городах может составить добавочный резерв возможной экономии. Конкретный размер этой экономии конечно будет всецело определяться теми заданиями, какие будут поставлены планом обобществления быта перед строителями новых социалистических городов. Но наличность больших возможностей для такой экономии неоспорима.

2. Город или деревня?

Для того чтобы запроектировать типовый архитектурный план социалистического города, нужно наметить хотя бы в общем контуре те социальные установки, которым должен удовлетворять такой строительный проект.

[1] „Стоимость жилищного строительства и ее элементы". Статиздат. М. 1929 г. стр. 11 и 89, со включением наиболее дешевого частного строительства. Эта норма, конечно значительно понизилась бы (с 26,6 до 15,8 руб. за $м^3$).

Полной ясности и договоренности в отношении этих установок у нас еще нет. Случается, что за отсутствием продуманных марксистских установок по этой линии некоторые плановики склонны искать их на первых порах даже «в социалистических утопиях прошлого» [1]. Однако социалистические утопии не могут послужить прочной базой для современных строителей будущего. Такой базой могут нам послужить в качестве общих предпосылок лишь учения Маркса-Энгельса и Ленина. А конкретные установки, вытекающие из этих предпосылок для данного момента, нам даст только чуждый всякого утопизма расчет с логарифмической линейкой в руках, расчет стоящего обеими ногами на почве современной нам политической и экономической действительности плановика — социального инженера.

Подходя к проблеме социалистического города как к проблеме индустриализации домашнего хозяйства путем последовательной его механизации, укрупнения и обобществления, мы уже располагаем некоторыми предпосылками для проектировки плана обобществления быта в городах будущего. Но лишь конкретное изучение наличных технико-экономических ресурсов в этой области сможет наметить возможные и необходимые пределы обобществления домашнего быта в данной социальной обстановке. А вместе с этими пределами мы установим и наиболее соответствующий им профиль будущего города и план строительства.

В качестве одной из центральных теоретических предпосылок марксизма в интересующей нас области является известная идея об «устранении антагонизма между деревней и городом» в социалистическом строительстве. Ложно понятая, она приводит некоторых плановиков к постановке проблемы социалистического расселения в форме следующей дилеммы: «Должны ли мы строить города или разгородья? Должны ли мы строить на принципе урбанизации или дезурбанизации?». Причем в дискуссии, имевшей место в Госплане, один из ораторов, ссылаясь на авторитет Маркса и Энгельса, определенно разрешал эту дилемму в пользу дезурбанизации, или «разгораживания» городов. «В последнее время говорят, что мы будем строить города», — формулировал эту мысль упомянутый оратор, — ...«Однако эта городская постановка является неприемлемой ни по техническим, ни по экономическим соображениям, а тем более с социальной точки зрения» [2].

Основоположники марксизма не примкнули бы конечно к такой деревенской постановке вопроса. Мы знаем уже из Коммунистического манифеста, что даже капиталистические города выполняли по отношению к деревне не только отрицательную роль господства и эксплоатации, но и весьма положительную культурную миссию, освобождая «значительную часть населения от идиотизма деревенской жизни». Чуждые всякой народнической идеализации примитивного сельского бытия на лоне природы, отвергая для себя в равной мере и пресловутую «власть земли», как и власть капитала, марксисты ставят эту проблему совсем по-иному. Аанали-

[1] „К проблеме строительства соцгорода". Дискуссия в клубе плановых работников им. Г. М. Кржижановского. М. 1930 г., стр. 80.

[2] Там же. Стр. 40.

зируя тенденции капиталистического развития и прослеживая исторические судьбы того «рычага производства, который вплоть до возникновения крупной индустрии был наиболее могущественным», — мы имеем ввиду разделение труда, — Энгельс замечает: «Уже первое большое разделение труда, отделение города от деревни, приговорило сельское население к тысячелетиям долгого отупения, а горожан — к порабощению каждого в отдельности его детальной работой. Оно уничтожило основу духовного развития первого и физического — вторых. С разделением труда был разорван на части и сам человек. В целях развития какой-нибудь одной его деятельности были принесены в жертву все прочие физические и духовные способности. Это подавление человека растет одновременно с разделением труда, которое достигает высшей ступени в мануфактуре» [1].

Однако дальнейшее развитие капиталистического хозяйства от мануфактуры к крупной машинной индустрии, превращая рабочего в простой «придаток машины», существенно меняет условия разделения труда.

Технический базис крупной промышленности, говоря словами К. Маркса, революционен. «Посредством машин, химических процессов и других методов она постоянно производит перевороты в техническом базисе производства, а вместе с тем в функциях рабочих и в общественных сочетаниях процесса труда. Таким образом она столь же постоянно революционизирует разделение труда внутри общества и непрерывно бросает массы капитала и массы рабочих из одной отрасли производства в другую. Поэтому природа крупной промышленности обусловливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего» [2].

Эту мысль можно дополнить следующими словами В. И. Ленина: «Капитализм окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время своим высшим развитием он готовит новые элементы этой связи соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества — с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах» [3]. Дело значит идет не об уничтожении городов, а об ином разделении обобществленного труда.

Правда, в рамках капитализма старое разделение труда «с его закостеневшими специальностями» все же сохраняется ценою чудовищного образования промышленной резервной армии, т. е. ценою безмерного расточительства рабочей силы. «Но если перемена труда теперь пролагает путь только как непреодолимый закон природы и с слепой разрушительной силой закона природы, который повсюду наталкивается на препятствия, то, с другой стороны, — сама крупная промышленность делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М. 1922 г., стр. 164. Разрядка здесь и ниже, где не оговорено обратное, наша.
[2] К. Маркс. Капитал. Т. I. 1923 г., стр. 468.
[3] Собрание сочинений. Т. XX. Ч. I. Изд. 1-е, стр. 490. 1919 г.

большей многосторонности рабочих за всеобщий закон общественного производства... Она, как вопрос жизни и смерти, ставит задачу: чудовищность несчастного резервного рабочего населения, которое держится про запас для изменяющихся потребностей капитала в эксплоатации, заменить абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции представляют сменяющие друг друга способы жизнедеятельности» [1].

Таковы задачи социализма. В настоящее время, после Октябрьской революции, они уже встали в порядок сегодняшнего дня. «В виду того,— гласит наша партийная программа, — что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни... ВКП(б) видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства». Мы должны восстановить первоначальное многообразие занятий, разрушенное капиталистическим городом, но не путем разгораживания городов и превращения их в деревню, а синтезом городского и сельского труда на новой, более высокой ступени. Эта задача была непосильна для анархически строящегося капиталистического хозяйства. «Только общество, способное гармонически приводить в движение свои производительные силы согласно единому общему плану, в состоянии организовать их так, что будет возможно равномерно распределить крупные промышленные предприятия по всей стране, сближая фабричное производство с сельскохозяйственным, как это необходимо для развития и сохранения промышленных сил» [2].

К этим весьма категорическим указаниям Ф. Энгельса можно прибавить еще одно: «Устранение противоречия между городом и деревней должно совершиться не только в интересах индустриального и земледельческого производства, но также для установления общественной гигиены. Только с соединением города и деревни в одно целое возможно устранить нынешнее отравление воздуха, воды и почвы, и только при этом хилые городские массы населения смогут добиться такого положения, что их отбросы вместо того, чтобы порождать между ними болезни, станут полезным материалом в общей лаборатории природы и будут содействовать успеху сельского хозяйства» [3]. Итак антагонизм между городом и деревней устраняется не превращением города в деревню и не упразднением городов,— погибнут по уверенному прогнозу Энгельса только «крупные города»,— а соединением города и деревни в целостный агро-индустриальный комбинат.

[1] К. Маркс. Капитал. Т. I, стр. 469. 1923 г.
[2] Ф. Энгельс. Анди-Дюринг, стр. 166-167.
[3] Там же. Стр. 167.

Соединение города с деревней в таком комбинате должно дать конечно не эклектический, а органический синтез соответствующих видов труда в едином поселении. Дело идет не о том, чтобы окружить город кольцом деревень-пригородов, обрабатывающих свои поля, а о том, чтобы и на фабриках и в полях организовать по-новому сменный труд всего населения социалистического города. Каждая рабочая бригада, занятая один месяц на заводе, на другой по заранее установленному плану перебрасывается на полевые работы, на третий — работает в тех или иных обслуживающих население учреждениях и т. д.

Конечно такая сменность предполагает как предварительную свою предпосылку, соответствующую подготовку кадров. Уже теперь под влиянием современной техники, с одной стороны, и общедоступности для всех школьного образования, с другой, довольно резко стираются грани между квалифицированным и неквалифицированным трудом. Дальнейшие достижения техники, оставляющей на долю рабочего только труд наблюдения и регулирования хода машин, при обязательном для всех прохождении трудовой школы семилетки с политехнической подготовкой и подавно уничтожат всякий разрыв между обученным и необученным трудом. Понятно, что вытекающая отсюда широкая заменимость в области массового труда отнюдь еще не исключает известной специализации. Нет необходимости чтобы каждый рабочий смог в любой момент заменить собой того или иного специалиста ученого, инженера, агронома, врача и т. д. Но каждый из этих специалистов несомненно сможет и, чтобы не отрываться от общественной жизни, должен будет — при наличности смены — отработать сколько полагается по плану и за рабочим станком и на пашне.

Изучение выявившихся уже в недрах старого общества тенденций к обобществлению домашнего быта в городах и к многообразию сменного труда от закостенелой специализации указывает нам пути дальнейшего развития. Без всякой утопической фантастики, следуя велениям самой хозяйственной жизни, мы должны вступить на этот путь, ибо он нам сулит оптимальное использование наших трудовых ресурсов и добавочный за этот счет огромный под'ем производительных сил страны.

Еще недавно многим казалось что задача обобществления быта зреет у нас пока лишь в отношении индустриального городского населения. В условиях распыленного индивидуалистического хозяйства деревни коммунизация быта была бы совершенно утопической затеей, если бы машинная техника труда не открывала нам и здесь совершенно новых горизонтов. Внедрение в деревню мощных машинно-тракторных станций неотвратимо влечет за собой общественную обработку полей и создает прочную базу для сплошной коллективизации целых районов. На ряду с головокружительными успехами на этом пути мы имели и крупные неудачи, но, отвлекаясь от этих естественных последствий административных перегибов, можно считать предрешенным, что сплошная коллективизация деревни в СССР будет завершена в течение ближайших лет. А укрупненное в гигантах-колхозах сельское хозяйство повелительно влечет за собой глубокую его интенсификацию и индустриализацию.

Таким образом и этот факт убеждает нас в том, что вековая противоположность между городом и деревней будет изживаться не путем распыления города на сельские ячейки, а путем неизбежного в условиях индустриализации укрупнения и урбанизации деревни. Урбанизованный колхоз вокруг мощного энергетического центра, обслуживающего не только полевые работы, но и целый ряд предприятий по первичной переработке сельскохозяйственных продуктов, явится наиболее простой формой агро-индустриального комбината, где население от сезонных полевых работ переходит к сезонной фабричной переработке сельскохозяйственных продуктов, выравнивая путем этих переходов трудовую нагрузку в течение всего года и тем самым обеспечивая оптимальное использование сменного труда. Но и чисто индустриальные центры, возникающие ныне в плановом порядке, несомненно подлежат такому же окружению зоной огородно-садовых и полевых культур не только для того, чтобы обеспечить их населению дешевое и удобное снабжение пищевыми продуктами, но и в целях организации здорового агро-индустриального сменного труда.

Намечая эти встречные процессы индустриализации деревни и аграризации города по типу агро-индустриального комбината, мы не должны однако строить себе каких-либо иллюзий на счет общего масштаба и внешнего облика соответствующих поселений. Мелкие масштабы и сельский облик для таких поселений, если мы захотим им обеспечить максимум жизненных удобств и комфорта при наименьших затратах, совершенно исключены. Кустарные методы и в области обобществления быта, как и во всех других отраслях труда, чересчур расточительны. Элементарные требования экономии предполагают, что все процессы коммунального обслуживания населения нам придется проектировать в масштабах крупного индустриального производства. Но скажем фабрику-кухню, рассчитанную на десятки тысяч обедающих, нельзя строить для населения, разбросанного в сотнях деревень на пространстве многих десятков квадратных километров. При современных условиях транспорта и связи эффективная коллективизация быта предполагает большую концентрацию и компактность расселения обслуживаемого коллектива.

Каковы же те масштабы среднего социалистического города, которые мы можем принять за оптимальные в современных условиях техники?

Эти масштабы определяются, во-первых, общим количеством населения и, во-вторых, густотой его расселения. Количество населения определяется, конечно, наличным по плану масштабом производства для данного комбината. И в этой части задача сводится к определению оптимальных масштабов предприятия в проектируемой сфере производства. Крупное предприятие как в области промышленности, так и в сельском хозяйстве, вообще говоря много эффективнее мелкого; однако лишь в известных пределах, за которыми при данном уровне техники дальнейшее укрупнение уже не повышает, а понижает его эффективность. К сожалению эта проблема у нас еще очень мало изучена. Но уже эмпирически нащупывается, что, скажем, совхоз или колхоз с площадью до 60.000 *га* или завод на 10.000 рабочих не выходят еще за пределы рационального укрупнения.

Строятся у нас предприятия и значительно большего масштаба, например Челябинский тракторный завод с программой годового производства в 50.000 тракторов потребует по расчету 15,5 тысяч рабочих и служащих. Мы уже не говорим о таких комбинатах, как Днепровский, Сталинградский и др. Совхоз «Гигант» в Сальском округе охватывает массив в 124.000 *га*. Правда при нынешнем зерновом его уклоне и полной механизации этот совхоз поглощает не слишком много труда. В 1929 г. здесь работало всего 771 постоянных и 1.600 сезонных рабочих, снявших урожай с 60.000 *га*[1]. Это немного, но все же составляет не менее 25 годовых работников на каждую тысячу *га* посева зерновых культур. При обработке садово-огородных культур эту норму потребности в рабочей силе пришлось бы повысить раз в 20 из расчета на единицу площади[2].

Агро-индустриальные комбинаты возможны двух типов: с установкой на промышленное производство, как главное занятие населения, назовем их промкомбинаты, и с установкой на сельскохозяйственную продукцию как основную их задачу, назовем их агрокомбинаты. В промкомбинатах социалистический город окружается кольцом садов, огородов и полевых культур только в меру потребности самого населения данного города в соответствующих продуктах и рациональном использовании сменного труда. А в агрокомбинатах подсобную роль наоборот играют промышленные предприятия, задачей которых помимо самообслуживания населения является лишь дополнительная переработка продукции земли на мельницах, сахароварнях, маслобойнях, мясохладобойнях и т. д. для вывоза этой основной продукции на дальние рынки и за границу.

Для агрокомбината при указанной установке и общем масштабе хозяйства в 60.000 *га* общая потребность в производственной рабочей силе на поле определится не ниже 1.000 работников; в первичной переработке по грубой прикидке пусть будет использовано еще человек 250 — тогда вместе с самообслуживанием и иждивенцами все население такого комбината придется определить при зерновом его уклоне не свыше 4.800 душ. Полное обобществление домашнего хозяйства при таком масштабе городского населения едва ли осуществимо. И о нем здесь можно было бы не говорить. Но зерновые фабрики подобного рода возможны лишь в весьма мало населенных восточных районах. На Украине с плотностью сельского населения в 33 души на 1 *км*² или в других, еще более плотно населенных районах на площади в 60.000 *га* живет теперь уже свыше 19.000 душ населения. И если бы мы заняли из них благодаря механизации труда в крупном колхозе только 4.800 душ, т. е. едва одну четверть, то $^3/_4$ наличного населения вовсе оказалось бы без дела. Но в агрокомбинате с площадью в 60.000 *га* не трудно использовать и 20.000 населения. Стоит лишь от экстенсивного зернового хозяйства перейти к более трудоемким формам сельского хозяйства с промышленными техническими культурами, мясным и молочным животноводством и т. д. Сама

[1] Мацкевич. Энергетика крупного сельского хозяйства. „Плановое хозяйство", 1929 г., № 10, стр. 231.

[2] Л. Е. Минц. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. Москва, 1929 г., стр. 61.

плотность населения диктует нам в каждом районе различные степени интенсификации сельского хозяйства и разные типы агрокомбинатов. Однако уже из сказанного ясно, что жизненным типом агрокомбината будет лишь такой, который об'единяет не менее 10—20 тысяч населения. А это уже несомненно достаточный масштаб для рациональной организации городского поселения с обобществлением основных функций домашнего быта.

В отношении промкомбинатов мы уже видели, что завод в 10.000 рабочих предполагает постройку социалистического города на 26.000 душ. Но в это число еще не включена аграрная зона такого города. Чтобы удовлетворить город с населением до 30 тыс. душ хлебом, овощами и фруктами по фактической норме потребления наиболее обеспеченных групп рабочих и служащих (с бюджетом свыше 1.500 руб. в год), достаточно окружить его садово-огородной зоной не свыше 1.000 *га*[1] и полевой до 12.000 *га* посевной площади. Рабочей силы для обработки этих площадей в условиях механизации труда нужно до 900 человек[2], а с обслуживающим персоналом и иждивенцами это составит прибавку населения около 2.140 человек. И стало быть с этой прибавкой социалистический город при заводе на 10.000 рабочих приходится рассчитывать на население до 28,5 тыс. душ. Конечно это не предельный размер. Проектируются социалистические города и на 100.000 жителей. Но больше этого размера едва ли разумно было бы их строить. Правда Сталинградский комбинат проектируется даже на 300 тысяч, но уже с разбивкой этого массива на 5 отдельных городов с интервалами в несколько километров друг от друга.

При указанном соотношении промышленного и земледельческого труда в промкомбинате достаточно было бы каждому индустриальному рабочему только на один месяц в году оторваться от станка к плугу, чтобы полностью обслужить все сельскохозяйственные работы. В агрокомбинатах конечно получилась бы иная картина. Однако в зависимости от той или иной степени интенсификации и индустриализации труда в таких комбинатах могут получиться различные соотношения. Решающим для определения этих соотношений является конкретный баланс труда, проектируемый для каждого комбината в соответствии с его производственным назначением.

Рациональный баланс труда, обнимающий не только производственный, но и все виды подсобного и обслуживающего труда, является основной предпосылкой проектировки социалистических городов. Только им определяются и общие масштабы строительства и пределы достижимого в данном комбинате использования сменного труда.

3. Транспортная проблема

Очень существенной проблемой в строительстве социалистических городов является проблема пространственного размещения этих городов. Рассматривая социалистический город как производственный комбинат, мы

[1] В том числе под садами до 500 *га*, под картофелем около 300 *га*, под капустой 65 *га*, под огурцами—16 *га*, под свеклой и морковью—15 *га*, под луком и чесноком—15 *га* и т. д.

[2] 320 на огороды, 300 на полевые работы, 180 на садоводство и около 100 на животноводство (молочные фермы).

прежде всего должны ставить проблему размещения города как энергетическую проблему оптимальной организации транспортной связи в пределах данного комбината, включая сюда не только его индустриальный центр, но и жилую зону и всю обслуживающую данный город аграрную его периферию. При этом в понятие транспорта мы включаем здесь не только уличное передвижение людей и грузов, но и всю ту систему лифтов, трубопроводов и кабельных связей, посредством которой осуществляется в современных городах внутреннее сообщение, канализация, теплофикация, газофикация, водоснабжение, пневматическая почта, электроснабжение, телефонная сеть и т. д.

Густота расселения в наших старых городах из расчета на 1 *га* застроенных владений в среднем колебалась около 50 жителей, в крупных городах она повышалась до 100—150 жителей, в Москве в 1926 г. достигала 160 душ на 1 *га*. Средний размер владения около 0,2 *га*, в Москве — 0,4 *га*, заселенность его в среднем — 10 душ, в Москве — до 70 душ. Средняя этажность жилых домов не свыше 1,5, в Москве — около 2,4 этажей. Как видим, до американских небоскребов в 40 и более этажей мы еще весьма далеки.

Но у нас нет и нужды в подобных небоскребах. Земли у нас хватает, земельная рента после революции потеряла свое значение. И социалистические города мы можем строить на просторе. Однако в этом просторе не следует перебарщивать. Иначе транспортная проблема при низкой плотности расселения представит слишком большие трудности для своего разрешения.

В разрабатывающихся ныне проектах социалистических городов мы на этот счет чаще всего встречаем такие установки. Каждый дом-коммуна рассчитывается примерно на 2-2,5 тысячи жителей. При трехэтажной высоте и норме жилой площади не свыше 7 $м^2$ на душу такой дом займет по кубатуре до 100.000 $м^3$, по площади земельного участка — не свыше 10 — 12 тысяч $м^2$, а весь участок на каждую коммуну проектируется в 75.000 $м^2$, или 7,5 *га*. Трехэтажные дома не нуждаются даже в под'емных лифтах, их не отнесешь к числу небоскребов. И все же, несмотря на огромные свободные земельные участки при каждом доме-коммуне, средняя плотность населения на этих участках получается от 267 до 333 душ на 1 *га*, т. е. раза в два выше, чем в перенаселенной Москве.

Очевидно при такой плотности организация внутреннего транспорта, включая все трубопроводы, в новых социалистических городах окажется возможной на более экономических началах, чем в старых городах СССР. Достаточно сказать, что даже весьма крупный социалистический город на 100.000 жителей по расчетам Госплана займет под застройку, включая сюда и заводы, и улицы, и площади, и зеленые насаждения, не свыше 1.000 *га*, или 10 $м^2$. От центра такого города до любой окраины будет не свыше 1,8 *км*, т. е. 15 — 20 минут ходьбы. А город в 30 тыс. жителей при такой же плотности расселения уложился бы целиком в квадрат, каждая сторона которого не больше 1,8 *км* и расстояние от окраин до центра не превышает 9-10 мин. ходьбы. Никаких трамваев и метрополитенов такой город не потребует.

Но оптимальное разрешение транспортной проблемы будущего города требует определенного размещения его частей и в другом отношении. В наивыгоднейшем с точки зрения требований транспорта положении в отношении всех частей города находится его центр. Это налагает на нас обязанность оптимального использования центра при проектировке плана размещения функционально-различных элементов социалистического города. В центре должны находиться наиболее часто посещаемые, наиболее важные пункты повседневного общения данного трудового коллектива.

Какие же это пункты?

В докапиталистическом городе средневековья такими центральными пунктами были рынок и церковь. Возглавляя рынок, эта церковь в те времена служила ему не только идеологически своей мещанской моралью, но и практически. Вспомним хоть Ивановское купеческое братство при соответствующей церкви в средневековом Новгороде. Церковь служила здесь рынку не только своими подвалами под товарные склады, но и центром цеховой корпорации купечества, а также местом хранения торговых мер, взвешивания при сделках серебра, меди, воска, взимания торговых пошлин и т. д. Производственный труд осуществлялся индивидуально, каждым у себя дома, и не требовал общения. Мануфактура и капиталистическая фабрика, постепенно обобщал труд, существенно изменили это положение. Но поскольку старые города к этому времени уже оформировались, они обрастали по периферии фабричными пригородами, а в центре попрежнему господствовал рынок во главе с биржей, оставившей за собой по своей посещаемости далеко позади все храмы отжившего средневековья. В результате получились города не с одним, а с несколькими центрами тяготения, или лучше сказать получилось механическое сращивание нескольких городов с торговым центром в середине и с фабричными центрами тяготения на окраинах этого территориального комплекса городов.

В социалистических городах решающее значение конечно приобретают те пункты повседневного общения, вокруг которых организуется коллективный труд данной коммуны. Здесь казалось бы только эти очаги коллективного труда и могут стать центрами тяготения в расселении данного коллектива. Рынок при организованном снабжении вообще и общественном питании в частности обречен на скорое и неотвратимое угасание. Биржи и храмы в качестве центров человеческого общения и подавно не могут у нас иметь никакого будущего. А фабрики и заводы — эти вырастающие на смену старых храмин гигантские храмы современности — несомненно являются наиболее естественными центрами повседневного трудового общения в городах будущего. Но тут возникает следующая коллизия. Помещая завод в центре социалистического города, мы несомненно сберегаем ежедневно огромную массу трудовой энергии горожан на дорогу из дома к заводу и обратно. Но в настоящее время еще есть заводы, которые полны грохота, грязи, дыма и вредных испарений. Их близость к жилью представляет такую угрозу здоровью, которую трудно окупить какими-либо сбережениями в труде.

Как же быть?

Разрешить эту коллизию можно двумя путями. Либо оздоровить город, вынеся далеко за его черту вредоносный завод, либо обезвредить самый источник зла — завод, оставив его в центре города. Какой же из этих путей мы должны избрать в социалистическом строительстве? Нет никакого сомне-

ния, что нормальным для социалистического общества решением может быть только второе.

Если буржуазия, живущая в центральных частях старых городов, норовила отвести место заводам подальше от центра, на задворках города, то у нее для этого помимо финансовых соображений, связанных с высокой стоимостью земли в центре города, было еще одно решающее основание: буржуа лично отнюдь не обязан был работать на своих заводах. Всякие затраты на оздоровление заводской работы, понижая капиталистическую прибыль, были для него поэтому явно непроизводительными издержками. Но современный хозяин всех фабрик и заводов в СССР — пролетариат — собственноручно работает на этих заводах, это он сам дышит их отравленной атмосферой, задыхается от жары в горячих цехах, слепнет от ярких лучей вольтовой дуги на электросварке, глохнет от потрясающего грохота в поковочных цехах, на клепке и т. д. Удалить этот ад подальше от себя куда-то за город он не может, потому что вынужден будет и сам последовать туда за ним для повседневной работы.

Идея оздоровления жизни трудящихся путем удаления заводов подальше от жилья, ограждения их какими-либо зелеными «завесами» и тому подобными паллиативами *без радикального оздоровления самих процессов заводского труда* — это явно неприемлемая для нас интеллигентски-слащавая маниловщина. Всякий заводский труд может быть *при известных затратах* настолько обезврежен, чтобы не представлялось особо тягостным пребывание даже на самом заводе, а не только в его окрестностях. Ядовитые газы и загрязненные сточные воды можно химически нейтрализовать, очистить и с выгодой использовать в каком-либо подсобном производстве. Густой дым из фабричных труб прямо вопиет к небу о бесхозяйственно-расточительном использовании топлива. Излишний грохот машин говорит о несовершенстве их конструкции и заведомо бесплодной трате энергии на никому ненужное сотрясение воздуха. Например клепка вручную или даже пневматиками сопровождается невообразимым грохотом и лязгом, а клепка на гидравлическом прессе почти бесшумна и сверх того значительно экономичнее.

Не пора ли нам уж твердо усвоить хотя бы тот элементарный факт, что скажем горделиво вздымающиеся у нас к небу фабричные трубы не имеют для этого никаких резонов, ибо давно уже стали символом технической отсталости и самой беспардонной рутины. Мы через них ежегодно выбрасываем буквально на ветер десятки и сотни миллионов рублей. И совершенно напрасно, ибо искусственное горячее дутье вместо естественной тяги в технических топках давно уже доказало свои огромные преимущества. А при искусственном дутье отходящие топочные газы вместе с целыми вагонами уносимой ими драгоценной копоти можно и должно вместо открытых труб прогонять через замкнутую систему трубопроводов с утилизацией и тепла, и копоти, и газов. Точно то же можно сказать про ядовитые газы, металлическую пыль и прочие вредоносные отходы производства. Технически вовсе не представляется неразрешимой или даже очень трудной задачей уловить их системой мощных вытяжных труб и пылесосов и дать им полезное

применение. Нужно лишь в плановом порядке поставить эту задачу перед Гипромезом и прочими проектирующими организациями и твердо сказать, что отныне мы не потерпим в нашем социалистическом строительстве никакой технической рутины, заведомо для нас влекущей к напрасной растрате здоровья трудящихся и к бесхозяйственному отношению ко всякого рода отходам. Стало быть не только в интересах здоровья, но и в интересах самого производства наши заводы должны строиться по-новому, так, чтобы из мрачного и смрадного пекла превратить их в светлые и здоровые храмы труда.

Но не удорожит ли излишне такая установка наше индустриальное строительство, в котором мы стремимся догнать и перегнать наших капиталистических соседей? Вопрос совершенно законный. На излишние затраты ради изящного стиля постройки или тому подобных менее насущных благ мы пока итти не можем. Едва ли целесообразно было бы также добиваться ныне излишней прочности и долговечности индустриального строительства. Ведь через 20—30 лет технический прогресс несомненно позволит нам с большей выгодой перестроить заново все, что к тому времени подвергнется если не физическому, то моральному изнашиванию. Но нельзя считать *излишними* те затраты, которые сберегают высшую для нас ценность — здоровье и труд пролетариата, тем более, что эти затраты легче и скорее всего окупаются в наших условиях.

Построить завод за 3-4 километра от города — это значит ежедневно терять 30—40 лишних минут днем и вечером на каждого рабочего, а при 10.000 рабочих за 30 лет существования завода эта потеря достигнет 900 млн. часов, или, расценивая час хотя бы в 50 коп., не менее 450 млн. руб. А между тем на оздоровление всех процессов труда на таком заводе при его постройке едва ли пришлось бы затрачивать на самый худой конец больше двух-трех десятков миллионов рублей, т. е. неизмеримо меньше.

Итак за редкими исключениями — вроде пороховых заводов — основной производственный цикл должен планироваться в самом центре социалистического города. Его следует конечно окружить прежде всего полосой зеленых насаждений и площадей, где должны быть размещены дом советов, дворец культуры, втуз и т. п. общественные учреждения, с одной стороны, а также фабрика-кухня, хлебозавод, механическая прачечная, универмат, склады и прочие хозяйственные службы — с другой. За этим внутренним кольцом служб размещается уже основное кольцо жилых помещений, т. е. дома-коммуны со всеми их учреждениями — школьными городками, детскими садами и яслями, общественными столовыми-распределителями и т. д.

Такое размещение гарантирует наименьшие непроизводительные затраты, связанные с повседневным передвижением рабочей силы к месту работы. Причем при небольшом об'еме города — от 30 до 60 тысяч жителей — такое размещение позволяет обойтись даже вовсе без трамвая и связанных с ним капитальных затрат. Чтобы понять, какое огромное значение представляет такая возможность, приведем следующие свидетельства.

В Сталинграде, где проектируется постройка вдоль Волги целой пятизвенной цепи социалистических городов, заводы предположено строить за

чертой города. Вследствие этого там встала проблема о ежедневном транспорте к заводам из каждого города до 17 тысяч работников в течение одного часа днем и вечером. «Часовая перевозка 17 тысяч человек, — замечает однако об'яснительная записка к проекту, — не может быть осуществлена не только автобусами, но даже и трамваями. При емкости единицы из моторного и прицепного вагона в 100 человек будем иметь необходимость в 170 двойных единицах в час, или 3 единицы в минуту. Число — неприемлемое даже при двусторонней кольцевой трамвайной связи».

Какой же выход рекомендует проект? «По всей вероятности, — довольно неуверенно гласит проект, — наиболее приемлемой явится электрифицированная железная дорога. Емкость поезда может быть принята свободно в 1.000 человек. В таком случае будем иметь 17 поездов в час, или при двустороннем кольцевом движении по 1 поезду через каждые 7 минут в каждую сторону». К сожалению автор проекта не поясняет, чем же «в таком случае» будут заняты эти поезда в остальное время суток за исключением тех 2-3 часов, когда происходит смена рабочих на заводах. А между тем известно, что электрификация железных дорог окупается только при весьма значительной густоте движения. Неизвестно пока также, во что нам обойдется это несомненно весьма дорогое удовольствие.

С этой же проблемой мы встречаемся и в проекте Великого Запорожья, где подле Днепровской электростанции воздвигается металлургический комбинат на 30.000 рабочих. И здесь, говоря словами академика Щусева, «проблема транспорта есть главная проблема новых городов». Но характерно — откуда вырастают, по Щусеву, основные трудности для разрешения этой проблемы: «Каким образом обезопасить город от вредных газов» — вопрошает нас этот высоко одаренный строитель. И к сожалению отвечает себе совсем не по-инженерски: «Раньше строились рабочие города при самих заводах, теперь нужно их отодвинуть и оградить зеленью». И прав был инж. В. Н. Образцов, который немедленно ответил ему на это: «При социалистическом строительстве не может быть такой промышленности, которая выпускает вредные газы (куда бы она их не выпускала), которая бы заставляла рабочих работать во вредных условиях» [1].

Правы они в том, что автобусами, как этого хочет академик Щусев, транспортной порблемы для запорожского комбината нам не разрешить. Для перевозки к заводу 30 тыс. рабочих, даже при 4 сменах нужно не менее 250 автобусов в смену. Пуская их даже через одну минуту, на перевозку смены пришлось бы затратить свыше 4 часов. А ведь на одну лишь погрузку и разгрузку автобуса у завода потребуется не менее 1 минуты. Значит и здесь придется вероятно говорить о доставке рабочих на завод целыми поездами при крайне неравномерной их суточной нагрузке. Но во что же это обойдется и в эксплоатации, и в капитальном строительстве? А между тем из запорожского комбината стоимостью в 600 млн. рублей нетрудно было бы выкроить и два-три города и, окружив ими соответствующие заводы, вовсе обойтись без местного транспорта. Тем более, что при обслуживании этих

[1] К проблеме соц. городов, стр. 44, 69.

заводов гидроэлектрической энергией мы располагаем здесь максимальной возможностью обойтись без того дыма и копоти, от которых прежде всего нужно уберечь жилища рабочих.

Повседневная доставка рабочей силы к месту работы в крупных промкомбинатах является одной из труднейших задач местного транспорта. Завод на 10.000 рабочих при постройке его за городом потребовал бы организации транспорта на 6 млн. поездок, или примерно до 30 млн. пассажиро-километров в год. Приравнивая по дороговизне обслуживания одного пассажира тонне груза, мы получаем по одной этой статье 30 млн. тонно-километров грузооборота. Но если эту крупнейшую статью грузооборота рациональной планировкой города удастся снять с коммунального бюджета, то все остальные окажутся несравненно более дешевыми и осуществимыми.

Возьмем например водоснабжение. Это — наиболее значительный по весу предмет повседневного городского потребления. По московским нормам в день на душу расходуется в домах, присоединенных к водопроводу, не менее 12 ведер, или 148 *л*. Для города с 30.000 жителей на год по такой норме необходимо подать свыше 1,6 млн. тонн воды. Это огромный груз. Но при легкости подачи воды по водопроводу эта транспортная задача в социалистическом городе разрешается довольно дешево и просто. Для города в 30 тыс. жителей капитальные затраты по водопроводу надо расценивать не свыше 500 тыс. руб., эксплоатационный расход — до 100 тыс. руб в год, рабочая сила — человек 25. Немного больше потребует и соответствующего масштаба канализационная сеть для отвода отработанной воды и всех человеческих отбросов на поля орошения в целях сельскохозяйственного их использования.

Следующий по весовому значению в городском снабжении груз — это пищевые продукты. По данным Нарпита один термос на 16 обедов по 2 блюда весит вместе с обедами 48 *кг*. На одного жителя в год обед и ужин по этой норме будет весить брутто до 2,2 *т*, на 30 тыс. жителей в день—180 *т*, на год — 66 тыс. *т*. Цифры уже несомненно более скромные. При 12—15 домах-коммунах на весь город и среднем пробеге до одного километра, т. е. около 5 минут на поездку, для этой потребности потребовалось бы не свыше дюжины трехтонных грузовиков-автомобилей. Да и то каждому из них ежедневно пришлось бы совершить для указанной цели не свыше 5 поездок, т. е. осталось бы еще достаточно времени и для перевозки хлеба и всех остальных менее весовых предметов личного потребления. Хлеба при ежедневной норме не свыше 1 *кг* на душу пришлось бы перевозить в таком городе всего около 3 *т* в день. Снабжение домов дровами при теплофикационных устройствах отпадает. А все остальные предметы личного потребления, вроде сахара, соли, тканей, бумаги и прочей бакалеи и галантереи, в грузовом отношении по сравнению с вышеуказанными и вовсе не заслуживают внимания. Снабжение ими распределителей в домах-коммунах не представит никаких затруднений.

Особо стоит вопрос о транспортной связи социалистического города с окружающей его садово-огородной и полевой зоной. Необходимо однако заметить, что при среднем масштабе новых промгородов глубина этой агро-

зоны весьма незначительна. Считая под завод на 10 тыс. рабочих не свыше 1-2 *км*² и под жилую зону по вышеприведенным нормам да 3 *км*², мы площадь агрозоны определили в 13.000 *га*, или 130 *км*². При равномерном окружении города глубина этой зоны составит тогда не свыше 5-6 *км*, т. е. от черты города до границы его полевых владений будет не свыше часа ходьбы, или 30 минут езды на тракторе порожняком. При тракторной обработке и уборке полей такие расстояния не представляют никаких неудобств в транспортном отношении. Однако, считая по 200 *га* на 1 трактор, такому городу потребуется все же не менее 65 тракторов типа «Интернационал», или соответственно меньшее число при использовании более мощных машин и электроустановок.

4. Стоимость новых городов

Основное требование, которое может и должен пред'явить к строителям социалистических городов любой хозяйственник, это — требование, чтобы такие новые города при равных или даже несколько больших удобствах для населения, стоили бы нам не дороже старых из расчета на одну обслуживаемую ими производственную единицу.

Это — вполне осуществимое требование. Но к сожалению его отнюдь еще не усвоили наши проектировщики. Их проекты пред'являют к нашим ресурсам зачастую столь повышенные и в настоящий момент явно непосильные требования, что получается лишь крайне нежелательная дискредитация самой идеи социалистического строительства в этой области. Слишком дорогие проекты, с большими заскоками вперед, по вполне понятным причинам отвергаются как явно утопические или откладываются в самый дальний ящик, а так как жизнь не ждет, то фактическое строительство городов идет своим чередом, без всякой творческой идеи, по-старинке.

В материалах Госплана имеется уже целая коллекция таких проектов с заскоками. Приведем из них некоторые факты и цифры и посмотрим, в каких они нуждаются поправки, чтобы стать вполне осуществимыми. Вот например, основные расчетные данные для социалистического города на 100.000 жителей. Ради обозримости материала соединяем ряд строительных титулов в более общие рубрики (см. табл. 2).

В приведенном расчете, прежде всего, поражают итоговые цифры капитальных затрат в 247 млн. руб.

Затраты в 2.500 руб. на 1 жителя раза в два превышают привычные нам нормы затрат по старым городам, включая сюда не только жилой фонд, но и все благоустройство. Правда, в 2.500 руб. включены и необычные для старых городов затраты, как например теплофикация, пищекомбинат, механическая прачечная и ремонтно-починочные мастерские — на все население города, но все перечисленные статьи поглощают едва лишь 13% общего расхода и отнюдь не об'ясняют удвоения обычной для старых городов нормы затрат.

В чем же дело?

Таблица 2

Проект социалистического города на 100.000 душ

Об'екты строительства	Строит. площ. в тыс. м²	Кубат. в тыс. м³	Кап. затр. в млн. р.		
			Здания сооруж. и насаж.	Оборудование	Итого
I. Жилфонд					
1. Дома-коммуны: 31 д. на 62 тыс. душ	434,0	3.100,0	62,0	9,0	71,0
2. Гостинницы, 2 на 5 тыс. душ	57,2	1.400,0	4,0	1,0	5,0
3. Детский городок, 153 пом. на 16.360 душ	163,6	146,0	22,91	3,82	26,73
4. Школьн. городок, 20 школ на 21.600 душ	311,1	1.867,0	37,24	—	37,24
Итого на 105 тыс. душ	965,9	6.513,0	126,15	13,82	139,97
II. Коммунальное хозяйство					
1. Дворы, площади, улицы, насаждения 955 *га*	—	—	30,70	—	30,70
2. Трубопроводы:					
а) теплофикация, 40 *км* сеть	—	—	24,0	—	24,0
б) водопровод, канализ., газ. сеть	—	—	3,88	—	3,88
3. Транспорт, 60 ваг., 33 автоб., 100 авт.	18,45	56,8	1,14	5,42	6,56
4. Электро-подстанция, 11.200 *квт.*	1,0	7,0	0,14	0,35	0,49
5. Механич. прачечная на 9.600 *т* в год	11,0	44,0	0,88	0,35	1,23
6. Ремонтные мастерские	8,57	40,0	0,80	0,20	1,00
7. Пожарное депо, мусоросжиг. и пр.	1,7	14,4	0,30	0,28	0,58
Итого	40,72	162,2	61,84	6,60	68,44
III. Распределение					
1. Пищекомбинат, 10 цехов	29,3	151,3	2,33	3,03	5,36
2. Распределители, 64 пункта	28,0	168,0	3,36	1,04	4,40
3. Универмаг	9,0	54,0	1,08	—	1,08
4. Склады и холодильник	16,0	60,0	1,92	—	1,92
Итого	82,3	433,3	8,69	4,07	12,76
IV. Просвещение					
1. Втуз, техникум, курсы, на 15.720 чел.	89,5	555,0	11,1	—	11,1
2. Клубы, кино, печать	43,76	262,7	5,25	0,03	5,28
3. Библиотеки	12,3	76,0	1,52	—	1,52
Итого	145,56	893,7	17,87	0,03	17,90
V. Здравоохранение					
1. Больница на 510 коек и прочие учрежд.	27,27	163,4	3,27	0,95	4,22
2. Дом физкультуры	2,6	16,0	0,32	0,01	0,33
Итого	29,87	179,4	3,59	0,96	4,55
VI. Прочие учреждения					
1. Служба связи: почта, телефон, радио	16,5	100,0	2,0	0,03	2,03
2. Охрана безопасн., суд, милиция	1,5	8,7	0,17	—	0,17
3. Дом советов и прочие общ. учреждения	4,05	24,3	0,61	—	0,61
Итого	22,05	133,0	2,78	0,03	2,81
Всего по городу	1.286,4	8.314,6	220,92	25,51	246,43

Очевидно, дело не в этих специфических для социалистического строительства статьях, а в общем преувеличении проектировок по всем об'ектам строительства. Конечно рабочие новых городов за счет повышенных затрат получили бы и большее число удобств; но за счет чего? За счет снижения затрат по старым городам, т. е. за счет снижения и без того весьма скромных удобств всех остальных рабочих, заселяющих мало благоустроенные и перенаселенные старые города. Правильна ли такая установка? Едва ли. На наш взгляд, было бы вполне достаточно для привлечения рабочей силы в новые индустриальные центры на первое время тех преимуществ, которые мы им сможем там обеспечить не за счет дополнительных затрат, а за счет более рационального их использования в плановом социалистическом строительстве.

Посмотрим однако в каких частях приведенные расчеты являются наиболее дискутабельными с вышеуказанной точки зрения.

Начнем с жилфонда. В старых городах мы имеем меньше 6 $м^2$ жилой площади на душу. В проекте для взрослых принята норма 7$м^2$, для детей дошкольного возраста — 10 $м^2$ и для школьников до 16 лет, включая сюда классные помещения, — 14,5 $м^2$ полезной площади. Это не плохо конечно обеспечить детей такими площадями. Однако не следует забывать, что в старых городах мы довольствуемся пока несравненно более скромными нормами. И не только в домашнем индивидуальном быту, — там дети обычно ютятся где попало, без всякой специальной площади, — но и в общественных учреждениях. Например в детдоме Коминтерна под Москвой [1] на 1 дошкольника приходится не свыше 4,6 $м^2$, на школьника, включая сюда спальни, столовую, школу, клуб и мастерские, — 9 $м^2$ полезной площади, в том числе на школу, клуб и мастерские — 3,2 $м^2$. Но это еще высокие нормы. По школьной переписи 1927 г. средняя норма полезной площади по всем городским школам I и II ступеней составляла 1,34 $м^2$ на классные помещения, 0,63 на рекреационные и 0,19 на все прочие учебно-вспомогательные (библиотеки, лаборатории, кабинеты), а всего 2,16 $м^2$, причем для первой ступени эта норма снижалась до 1,88 $м^2$, для второй повышалась до 2,73 $м^2$ на 1 учащегося в 1 смену [2].

Значит, если бы мы для детей приняли даже несколько повышенные против средних нормы детдома Коминтерна, то это одно уже дало бы снижение затрат по строительству нашего города на 27,8 млн. рублей по сравнению с проектом.

Норму жилой площади на взрослого в 7 $м^2$ можно пока считать вполне приемлемой. Правда, она несколько превышает норму по старым городам, но это улучшение можно с избытком покрыть за счет более экономной организации социалистических городов. Здесь вызывает сомнение другой, об'емный коэфициент жилстроительства. В старых городах полная кубатура зданий превышает жилую площадь, выраженную в $м^2$, в 7,4 раза. Но это об'ясняется включением в эту кубатуру кухонь, торговых помещений и целого ряда других нежилых контор и учреждений. В социалистических городах

[1] Народное просвещение в РСФСР 1927/28 г., М. 1929.
[2] Ст. Лопасня, Курской ж. д.

все такие учреждения предусмотрены особо, а индивидуальные кухни совсем отпадают. Как же это должно отразиться на об'емном коэфициенте общей кубатуры? Исходя из данных квартирной переписи 1926 г., можно считать, что на каждые 100 $м^2$ жилой площади в городах приходилось добавочной нежилой площади: на кухни 16,3, на канцелярии 6,1, на торговые 2,9 и на мастерские всякого рода 1,9 $м^2$ [1]. В социалистических городах эти добавочные 27,2% полезной площади будут обращены в жилую, а это означает снижение об'емного коэфициента с 7,4 до 5,8, на 21% слишком [2]. Выраженная в деньгах, применительно к нашему проекту с об'емным коэфициентом 7,0, эта экономия за счет кухонь, канцелярий и пр. составит не менее 12 млн. рублей.

Следующая статья проекта, вызывающая большие сомнения, это — одежда городских улиц, площадей, парков и пр. Проект исходит из расчета капитальных затрат на 1 $м^2$ улиц в 9 р. 90 к., площадей — 4 руб., дворовых мест — 90 коп. и зеленых насаждений — 70 коп. Под улицы намечено 2.326 тыс. $м^2$, что при ширине в 16 $м$ дает 145 $км$ протяжения улиц стоимостью по 158 тыс. руб. за километр. Это — неимоверно дорого, дороже железных дорог, и несуразно много: на 31 дом — 145 $км$ улиц. Общий размер застройки под 31 дом-коммуну и 16 прочих кварталов по 7,5 $га$ составил бы около 350 $га$ (75%), на улицы пошло бы, по нашему расчету, еще до 50 $га$ (8%), на площади и парки зеленой завесы — до 100 $га$ (17%), а всего не свыше 500 $га$, или 5 $м^2$ (без заводских площадей).

Все мостовые по проекту рассчитаны на бетонированный асфальт, в то время как в старых городах до 80% улиц вовсе ничем не замощены. Такой прыжок от голой земли сразу на 100% к бетону и асфальту тоже ничем не мотивирован. В проекте социалистического Новосибирска (на 80 тыс. жителей) все благоустройство улиц, площадей и парков рассчитано всего на 924 тыс. руб. Исходя из этих норм, для 100-тысячного города пришлось бы затратить до 1,2 млн. руб. вместо 30,7 млн., намеченных в разбираемом проекте. Возможная экономия по этой статье, стало быть, достигает 29,5 млн. рублей.

Крайне преувеличенная цифра вложений в благоустройство в табл. 2 связана еще и с преувеличенной площадью самого города. Автор проекта исчислил ее в 10 $км^2$ вместо наших 5, потому что у него сверх подлежащего застройке 31 квартала запроектировано еще 36 в запас, на случай дальнейшего расширения данного социалистического города. Такая установка явно неправильна. Она обращена лицом к капиталистическому прошлому, а не социалистическому будущему городов. Стихийное нарастание социалистических городов исключено. Мы можем конечно строить и завод и город с расчетом на постепенное их расширение в несколько очередей. Но эти очереди должны быть уже заранее предусмотрены в плане. При поточной системе производства план завода должен быть рассчитан сразу на пол-

[1] Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. I, III, М. 1929 г. стр., 90-91 и 158. Средняя площадь жилой комнаты 17,1 $м^2$, для кухни мы принимаем 8 $м^2$.
[2] При высоте этажа в 3 $м$ и площади стен 25% коэфициент 5,8 оставляет еще на коридоры, лестницы и уборные свыше 50% от жилой площади.

ное его развертывание в оптимальном масштабе. Всякие последующие пристройки цеха к цеху или завода к заводу, не предусмотренные этим планом, будут явно нецелесообразны. Выгоднее построить новый завод на новом месте. А для нового завода потребуется и новый город.

В связи с совершенно излишним, про запас, удвоением проектируемой площади города сильно преувеличенными оказались конечно и все затраты на сооружение системы трубопроводов, обслуживающих город. Особенно велика в проекте цифра затрат на теплофикацию (24 млн. руб.). Она, повидимому включает в себя и стоимость домовых калориферных устройств, что уже раз учтено в стоимости жилстроительства. По нашим расчетам, если исходить из отопительного периода в 7 месяцев, или 5.000 часов, и считать для отопления за этот период 25.000 калорий в год на 1 $м^3$ строений, а на все прочие нужды прибавить еще около 56% [1], то с учетом уже ранее принятых поправок на кубатуру города сеть теплопроводов на 5,8 млн. $м^3$ обойдется не дороже 3,6 млн. руб., что с дополнительными затратами на расширение электроцентрали составит до 6 млн. руб. вместо 24 млн. Это дает еще 18 млн. руб. экономии против расчетов рассматриваемого проекта.

Мы не станем останавливаться на других, более мелких статьях проекта. Конечно работники Госплана не могли оставить без проверки и критики такого рода расчеты. Первоначальные проектировки ведомств и отдельных авторов подвергаются у нас весьма существенным урезкам и становятся после этого гораздо более приемлемыми. Только по перечисленным выше статьям эти поправки удешевляют например приведенный выше расчет на 87,3 млн. руб., или 35%. Из расчета на жителя вместо 2.464 руб. остается уже только около 1.500 руб. капитальных затрат. Понятно, и эта цифра поддается еще весьма заметным сокращениям. В новейших проектах инженеров Зеленко и Сотника в Госплане имеются уже варианты с затратами в 1.030 руб. на жителя. Последние, очень обстоятельно разработанные сибирские проекты социалистических городов, тоже подходят к этой цифре. Например Новый Кузнецк (110 тыс. жит.) обойдется в 1.170 руб. на жителя, Прокопьевск (100 тыс.) — в 1.101 руб., Щегловск (100 тыс.) — 992 руб. со включением всех видов коммунального обслуживания на все 100% населения, т. е. значительно дешевле старых городов.

Но и цифра 1.500 руб. на жителя при социалистической организации быта нас не пугает. Ведь если учесть, что при социалистическом быте из расчета на данную производственную единицу мы можем проектировать не свыше $^2/_3$ того населения, которое потребовалось бы в иных условиях, то цифра 1.500 руб. обращается уже в 1.000 руб. из расчета населения по норме старых городов. А 1.000 руб. на жителя со включением коммунального строительства — это уже чрезвычайно экономная мера возможных затрат при современной дороговизне строительства.

[1] Включаем сюда 15% добавочных на вентиляцию и 41% на горячую воду для ванн (72 ванны в год по 150 *л*), душей (300 раз в год по 30 *л*), ежедневное умывание (10 *л*), стирку белья, мытье посуды и пр. нужды. Стоимость сети на 1.000.000.000 калорий принимаем в 16.000 руб. См. В. В. Дмитриев. Энергоцентрали в городах. „Вопросы", теплофикации 1930 г.

С удешевлением строительства эта норма затрат несомненно будет заметно снижаться, позволяя в то же время постепенно расширять и душевую норму жилплощади в домах-коммунах и целый ряд других удобств обслуживаемого в них населения. С этой целью план каждого дома-коммуны должен быть так рассчитан, чтобы было возможно постепенное его расширение за счет последовательных достроек в удовлетворение второочередных потребностей данного коллектива. Однако при разбивке проектируемого строительства на очереди надо особенно остерегаться одной, граничащей с вредительством, ошибки. Нельзя во имя сугубого «реализма» и «осторожности» проектировать по частям и таким образом отсрочивать удешевляющие строительство элементы обобществления быта. Очень просто и весьма целесообразно отложить до последних очередей постройку грандиозных стадионов и спортивных баз, искусственных бассейнов для игры в поло, театров, добавочных комнат и зал в каждом доме-коммуне для разных игр и развлечений и т. п. весьма приятных вещей, в большом изобилии намечаемых всеми проектировщиками. Но совершенно недопустимо в новых городах проектировать постройку фабрик-кухонь, детских садов, прачечных и тому подобных учреждений, обобществляющих быт, порциями: сначала на 25% населения, потом на 50% и т. д. [1]. Недопустимо потому, что это удорожает строительство, повышая коэфициент семейной нагрузки домашними хозяйками и вынуждая строить больше жилищ, чем это необходимо для производства.

5. Новый быт и бюджет рабочего

Построить социалистический город с полным обобществлением быта дешевле старых городов, оставляя за собой полную возможность дальнейшего его улучшения в течение ряда лет — это задача, как видим, вполне разрешимая. Но здесь возникает другая, тоже огромной важности хозяйственная проблема. Имеются скептики, которые сомневаются, своевременным ли окажется это строительство с точки зрения связанных с ним эксплоатационных расходов. Не окажутся ли для наших рабочих при современном уровне их зарплаты совершенно непосильными те затраты, которых от него потребует общественное питание, общественное воспитание детей и прочие блага социалистического быта? И не придется ли нам по этой причине на некоторое время предпочесть «осторожную» тактику замедленных темпов обобществления быта?

Этот обывательский скептицизм разумеется имеет под собой некоторые видимые основания. Ведь все обобществляемые функции домашней работы хоть и сберегают труд, но это труд бесплатный, а за обобществленные услуги придется кому-то платить. Появятся в рабочем бюджете новые статьи расхода. Из каких же источников и как они будут покрываться?

[1] В старых городах такая постепенность обобществления быта конечно вполне естественна, ибо там это не влечет за собой излишних строительных расходов, а старый быт, достаточно вооруженный и примусами и традициями, приходится вытеснять из каждой кухни как из крепости с большой потерей времени и энергии.

С народнохозяйственной точки зрения вопрос об этих источниках разрешается довольно просто. Домашние хозяйки, освобожденные от детей и кухни, получают возможность применить свой сбереженный домашний труд на другой, гораздо более производительной работе. Они создадут новые дополнительные ценности и из этого источника принесут дополнительный доход в свою семью. Мы уже указывали, что если в старых городах занято в производстве не свыше 26 работников из каждой сотни населения, то в условиях нового быта эта цифра повышается до 42, т. е. на 62%. Если принять, что производительность новых кадров будет на первое время даже ниже процентов на 40 производительности старых кадров, то все же народный доход в условиях нового быта возрастет минимум на 37% из расчета на душу населения. А это весьма серьезный источник для повышения уровня жизни населения. Общий заработок средней пролетарской семьи в социалистических городах возрастет при этом только за счет увеличения процента зарабатывающих по меньшей мере на 30.

Хватит ли однако этого прироста в новых условиях быта? Попробуем разобрать этот вопрос более детально, применительно к важнейшим статьям рабочего бюджета.

Начнем с питания. В настоящее время обобществленное питание играет еще даже в городах весьма скромную роль. На 1 октября 1928 г. продукция Нарпита не превышала 2.300 тыс. блюд, или 1.150 тыс. обедов в день. Но уже к октябрю 1930 г. эта продукция достигнет 4 млн. блюд, т. е. Нарпит обслужит обедами около 6,6% городского населения. А к октябрю 1933 г., по уточненному проекту пятилетки Нарпита, его продукция должна достигнуть уже 49 млн. блюд, т. е. обслужить обедами до 70% всего городского населения (34,7 млн.) [1]. Это уже очень солидный процент охвата. Но и затраты он предполагает не малые. Уже в 1930/31 г. для этого придется затратить 280 млн. руб., в следующем — 445 и в 1932/33 г. — 865 млн. руб., а всего за пятилетку 1.687 млн. руб.

При средней цене обеда в 35 коп. суточная продукция Нарпита к октябрю 1933 г. составит даже без буфетных операций свыше 17 млн. руб., а годовая — 6,25 млрд. руб. Учитывая, что основную массу этой продукции должны дать гигантские пищекомбинаты и фабрики-кухни с суточным производством от 70 до 100 тысяч обедов и выше, мы должны констатировать, что здесь перед нами сразу вырастает новая отрасль крупной индустрии, гораздо более мощная, чем скажем вся черная металлургия и целый ряд других ведущих отраслей нашей промышленности. Конечно эта новая индустрия может вырасти только за счет соответствующего сокращения домашнего хозяйства, строящегося на бесплатном труде. Какими же преимуществами располагает эта индустрия над своим конкурентом для достижения указанной цели?

Все затраты на питание в бюджете среднего рабочего по обследованию 1927 г. составляли не свыше 56,7 коп. за 3.637 калорий, включая сюда свыше

[1] В первом проекте намечалось на 5-й год всего 3.373 тыс. обедов, т. е. не свыше 7 млн. блюд. См. А. Г. Боярская. 5-летний план общ. питания 1928/29 1932/33 гг. Изд. „Нарпит". М. 1929 г. Стр. 18.

2.000 калорий хлеба в день на взрослого едока [1]. На обед из этой суммы можно отнести не свыше 40%, т. е. около 22,6 коп. Но это стоимость одних лишь продуктов для обеда. К этому следует прибавить топливо и труд.

Полный расход топлива в рабочей семье с печным отоплением на едока в месяц достигает 2 руб. 10 коп., из них на варку пищи мы относим не меньше 30%, т. е. 63 коп., или на каждый обед 2,1 коп. Наконец, расход труда на закупку продуктов на рынке, приготовление обеда, доставку дров, уборку и мытье посуды по бюджетным данным составляет не менее 1 часа на обслуживаемого обедами едока в день, или по расценке труда соответствующей квалификации не менее 15 коп. на каждый обед. В общей сложности домашний обед в 1.000 калорий, со включением сюда до 200 грамм хлеба, обходился в 1927 г. рабочим в 39,7 коп., включая труд, или 24,7 коп., исключая бесплатный труд домашней хозяйки [2].

Сопоставляя эти нормы с отчетными данными Иваново-вознесенской фабрики-кухни за 1928/29 г., получаем такую картину. Рабочей силы из расчета на 1 обед из 2 блюд там расходовалось не более 9 минут, т. е. раз в 6-7 меньше, чем в домашнем быту рабочих, топлива и энергии — только на 0,7 коп. вместо 2,1 коп., т. е. втрое меньше, и все же средняя стоимость одного обеда достигала 34,5 коп., т. е. стоила почти столько же, сколько и в первобытном домашнем производстве. Об'ясняется это отчасти рядом дополнительных расходов фабрики по амортизации помещений и оборудования (3,1%), по транспорту обедов с фабрики к потребителю (1,2%) и некоторых других, которые отсутствуют или, во всяком случае, не учитываются в домашнем быту. Но все эти расходы не превышают 4,0% от общего итога затрат. Большее значение имеет относительно высокий уровень оплаты труда на фабрике-кухне — вместо 15 до 30 коп. за час, или 4,1 коп. на обед. Но решающее значение принадлежит затратам на продукты. По этой статье расход фабрики на 1 обед достигает по отчету 25 коп., т. е. на 11% больше, чем на домашней кухне. Конечно, при заготовках оптом фабрика покупает все продукты дешевле домашних хозяек. Отсюда заключаем, что обеды средних рабочих в 1927 г. были еще по количеству и качеству продуктов заметно ниже того, что дает в среднем фабрика-кухня [3].

При этих условиях конкуренция фабрики-кухни с домашней кухней конечно страшно затрудняется. Практически эта трудность разрешается тем, что фабрика выпускает обеды различного качества и расценки, причем для хуже оплачиваемых рабочих выпускает особо удешевленные обеды по 20 коп., при средней цене одних лишь продуктов для такого обеда в 20,5 коп., т. е. с некоторым убытком, перекрываемым за счет более дорогих обедов [4]. Такая политика цен, даже при нынешнем весьма низком уровне домашнего

[1] Бюджеты рабочих и служащих. Изд. ЦСУ, выпуск I, М., 1929, стр. 34, 97.

[2] К 1930 г. по текущим бюджетам за первый квартал расход рабочих на питание возрос против 1927 т. процентов на 12 и стало быть на одни продукты к обеду теперь расходуется свыше 25 коп. на едока.

[3] Отчетный материал приводим ниже. Здесь же укажем лишь, что средний обед Нарпита из 2 блюд с хлебом содержит до 1.350 калорий, а без хлеба до 1.000 калорий, в то время как средний домашний обед рабочих без хлеба заключает всего около 640 калорий.

[4] Боярская. 5-летний план общ. питания, стр. 27.

питания рабочих, обеспечивает фабрики-кухни достаточной клиентурой. Дешевле стоимости самих продуктов не изготовит обеда даже самая талантливая домашняя хозяйка. Нужно лишь, чтобы наши общественные кухни надежно обеспечили себя от возможных хищений и порчи продуктов и больше заботились о вкусовых качествах своей продукции. В последнем отношении у них остается еще особенно много неиспользованных возможностей. И Нарпиту при содействии Пищевого института предстоит на этом поприще большая работа.

Однако особенно широкие перспективы общественному питанию все же откроет лишь дальнейшее повышение уровня жизни рабочих, с одной стороны, и дальнейшая рационализация процессов производства и обслуживания в этой области, с другой. Намеченный по пятилетке рост зарплаты и использование освобождающегося домашнего труда в новых городах повысит уже в ближайшие 3-4 года уровень жизни рабочих по меньшей мере процентов на 70. Это позволит рабочему удорожить свое питание примерно в тех же масштабах. И тогда для него обед не только в 25, но и в 40 коп. не будет уже превышать его среднюю норму. В то же время Нарпит к 1932/33 г. обещает по плану благодаря укрупнению и рационализации своих предприятий снизить среднюю расценку своих обедов с 35 до 30 коп. при значительном улучшении их качества. А это значит, что фабрика-кухня уже через 3-4 года, даже при сохранении платности питания, сможет вытеснить домашнее приготовление пищи не только среди лучше оплачиваемых слоев рабочих, но и во всей основной их толще.

Говоря об общественном питании, мы на ряду с фибрикой-кухней должны поставить хлебозавод и механизированную молочную ферму. На хлеб в суточном питании рабочих приходится до сих пор свыше 70% по калорийности и 25% по стоимости всего питания. Молочные продукты по калорийности занимают в нем 7,6%, по стоимости 17,7%. Меньше всего наши достижения в области индустриализации молочного хозяйства. Но и здесь за последние годы начинают применяться электрическое доение коров и целый ряд других технических достижений. Пользуясь отчетностью нескольких крупнейших предприятий, обслуживающих основные потребности домашнего хозяйства в области питания и гигиены, мы получаем следующие весьма показательные цифры (см. табл. 3).

Превосходство крупного общественного хозяйства перед домашним с точки зрения экономии труда здесь в достаточной степени выявлено. Нужно лишь отметить, что использованные здесь нами отчетные данные относятся далеко не к самым крупным и технически совершенным предприятиям. Например Иваново-вознесенская кухня с годовым производством в 10 млн. блюд при 440 рабочих далека от последнего слова техники в этой области. При механизации обслуживания обедающих конвейерными устройствами потребовалось бы гораздо меньше персонала, да и продукцию можно было бы увеличить в несколько раз. Московские хлебозаводы №№ 2 и 3 МОСПО тоже далеко не из самых крупных. Общая их продукция в месяц не превышает 7 тыс. *т* хлеба при 595 рабочих. Механическая прачечная № 1 Мосздравотдела пропускает всего 2,7 млн. *кг* белья в год при 178 рабочих. Что же ка-

Таблица 3

Важнейшие форпосты индустриализации в области домашнего хозяйства

	Производство			
	Фабрика-кухня	Хлебозавод	Молочная ферма	Механич. прачечная
I. Структура издержек				
1. Материалы:				
а) основные	70,5	70,5	36,6	—
б) вспомогат. и пр.	2,4	4,9	0,7	8,6
Итого	72,9	75,4	37,3	8,0
2. Топливо и энергия	2,0	2,8	0,5	19,6
3. Транспорт	1,2	1,3	1,1	6,9
4. Услуги других производств	1,3		0,1	9,2
5. Амортизация	2,7		3,0	6,8
6. Текущий ремонт	1,1	6,1	0,1	—
7. Страхование	0,1		0,7	0,3
8. Разные накладные расходы	0,8		13,9	0,4
9. Зарплата	10,5	3,1	9,0	31,1
10. Начисления на зарплату	2,0	1,1	2,2	8,2
11. Налоги и сборы	0,4	—	0,1	0,1
12. Прибыль	5,0	10,2	33,0	8,8
Всего	100	100	100	100
II. Цена единицы продукции в коп.[1]	34,5	8,45—21,0	24,3	18,4
III. Норма годовой потребности на 1 душу	365	200	50	80
IV. Капит. затр. на 1000 р. продукц. в руб.				
1. В основные фонды	560	344	716	839
2. В оборотные фонды	67	95	210	23
Итого	627	439	926	862
V. Затраты труда в часах:				
1. На 1000 руб. продукции	424	103	417	844
2. На 1 душу в год:				
а) в механизир. производстве	53,5	3,0[2]	5,[3]	12
б) в домашнем хозяйстве	365	60	25	50
VI. Число работников	441	525	50	178
VII. Годов. продукц. в тыс. руб.	1.816	13.000	246	479

сается молочной фермы «Коммунарка», то при 300 коровах без механизации в ней требовался еще в 1929 г. 1 работник на каждые 6 коров, а с текущего 1930 г., благодаря механизации, она уже обслуживает 600 коров при том же персонале. Конечно в социалистических городах все эти предприятия можно будет строить в гораздо более крупном масштабе. А стало быть и экономичность их возрастет в той же мере.

Питание в бюджете рабочих достигает 44% всех расходов. Это — самая крупная можно сказать решающая статья бюджета. По величине с ней могли бы конкурировать только затраты на воспитание детей, если бы такая статья выделялась в особый итог в рабочих бюджетах. К сожалению, это

[1] Обед, *кг* черного и белого хлеба, *кг* молока, *кг* белья.
[2] Для производства тонны черного хлеба — 9,6 часов, белого—21 час.
[3] В 1930 г. 2,5 часа.

обычно не делается. Однако в Институте экономических исследований при Госплане С. Е. Губерман, тщательно проанализировав все статьи бюджета рабочей семьи, выделила по каждой из них затраты, связанные с содержанием подрастающей смены (до 17 лет) и установила общий их итог в следующей цифре. По данным 1927/28 г. в средней рабочей семье с годовым бюджетов 1.200 руб. на 2,05 младших членов до 17 лет расходуется до 474 руб. в год, т. е. до 40% годового бюджета семьи. В эту сумму входит, конечно и питание детей — до 253 руб., или 21% бюджета, но и за исключением этого повторного счета питание рабочей семьи и воспитание детей поглощают не менее 63% ее бюджета.

В среднем на 1 ребенка рабочие расходуют от 184 до 231 руб. в год, или 15—19 руб. в месяц. Разумеется в лучше зарабатывающих семьях эта норма поднимается до 333 руб. и выше, а в беднейших падает до 174 руб. за год и ниже. Но в общем для 1930 г. за среднюю норму можно принять расход в сумме рублей до 19 на ребенка в месяц. В этой цифре конечно не учтен бесплатный труд по уходу за детьми, их питанию и воспитанию. По бюджету времени рабочей семьи мы определяем этот расход в 77 часов в месяц, или, расценивая его по 15 коп. за час, в 11 руб. 25 коп. на каждого ребенка и учащегося в рабочей семье. К этому еще следует прибавить расход государства на школьное обучение детей до 17 лет. На каждую сотню в школьном возрасте из них будет около 52. Расход казны на 1 школьника в семилетке для 1929/30 г. составляет свыше 52 руб., что в среднем на всех детей, включая дошкольников, составит около 27 руб. в год, или 2 р. 25 коп. в месяц. Кроме того, сюда надо отнести еще до 13 руб. в год других бюджетных расходов по обслуживанию рабочих. Таким образом, в общем на воспитание рабочих детей до 17 лет до сих пор расходовалось у нас всего около 33 р. 50 коп. в месяц, или 400 руб. в год.

Это несомненно очень низкая норма расхода. Общественное воспитание детей построить на столь узком основании было бы — без глубокой дискредитации самой идеи социалистического воспитания — совершенно невозможно. Вот почему мы должны заранее примириться с необходимостью значительных по этой статье поправок к индивидуальному бюджету рабочих. В детском доме им. Коминтерна на содержание и обучение одного ребенка расходуется свыше 600 руб. в год, т. е. процентов на 50 дороже, чем в индивидуальном быту. Но очень характерно, за счет каких статей получается это удорожание. Это прежде всего питание и помещение. На питание в детдоме каждый ребенок получает вместо 123,5 руб. 240, т. е. на 95% больше, а душевая норма помещения здесь повышается для него с 4,9[1] до 6,1 м², т. е. на 25%, даже не считая школ и мастерских. Сильно возрастают при этом и наиболее эффективные с производственной точки зрения затраты на обучение (с 30 до 60 руб. на ребенка). Но по количеству затрат рабочей силы мы получаем иные соотношения. А именно, если в домашнем быту на обслуживание каждого ребенка в среднем расходуется

[1] Собственно говоря, 4,9 м² это средняя душевая норма 1926 г. для всех рабочих; детям из нее несомненно достается много меньше. См. Стат. справочник СССР за 1929 г., стр. 820.

не менее 77 часов в месяц, то в детском доме Коминтерна этот расход не превышает 35 часов, т. е. вдвое меньше, несмотря на значительно повышенный уровень жизни обслуживаемых.

Рабочим детям в индивидуальном быту еще слишком тесно, грязно и голодно живется. Конечно это в значительной степени зависит от того, что и взрослые рабочие находятся еще на весьма низком уровне жизни. Уже через пару лет, к 1932/33 г., в связи с намеченным ростом зарплаты денежная норма расхода на ребенка в рабочем бюджете возрастет минимум до 363 руб., а включая сюда еще бесплатный труд семьи на 186 руб. и затраты казны — 62 руб., общий расход достигнет 611 руб. в год, т. е. превысит нынешние нормы общественного воспитания. Но, во-первых, даже при таких затратах ребенок в индивидуальном быту получит меньше благ, чем в обобществленном, ибо обобществленное хозяйство экономичнее. А, во-вторых, «средние» нормы в этой области нас ни в какой степени устроить не могут. Дело в том, что даже вполне удовлетворительная средняя норма затрат на воспитание детей складывается всегда из крайних, т. е. предполагает более чем удовлетворительное содержание одних детей за счет беспризорности, недоедания, морального одичания и физического расточительства здоровья и жизни других.

Этого мы не можем терпеть в советском хозяйстве. Дети слишком бесправные члены в каждом индивидуальном хозяйстве. Даже весьма рачительный семьянин-рабочий при недостатке средств зачастую приносит интересы своих детей в жертву интересам поддержания на нормальном уровне рабочей силы семьи, т. е. интересам взрослых ее членов. А что же сказать о тех семьях, где глава пьет «горькую» или мать заболевает, или кто-нибудь из старших членов потеряет работу.

Пролетариат, ставший у власти, не может оставить на произвол судьбы, мыкать свою горькую долю ни одного из своих детей. Отсюда необходимость общественного их воспитания. Но общественное воспитание будет для всех приемлемым только в том случае, если оно улучшит положение детей не только низших и средних по благосостоянию групп рабочих, но и высших. Вот почему мы должны равняться при его осуществлении не на средние, а на значительно более высокие нормы обслуживания пролетарских детей по сравнению с обычным уровнем домашнего быта среднего рабочего. Это связано с дополнительными затратами. Но эти неизбежные затраты не сократятся, а даже возрастут, если мы оттянем начало реформы до более высокого среднего уровня зарплаты при тех же степенях ее дифференциации. И потому ее не следует оттягивать.

К этому нужно еще добавить, что с народнохозяйственной точки зрения добавочные затраты на общественное воспитание детей, повышающие общий уровень нашей культуры, высоко эффективны. У нас очень еще плохо усвоено, что более высокая культура означает собой и высокую производительность труда. Поэтому на этом приходится настаивать. В качестве очень яркой иллюстрации этой мысли приведем следующий расчет. Изучая влияние различных факторов на оплату труда, Институт экономических исследований Госплана использовал для этой цели между прочим материалы

большого обследования 1929 г. о составе профессиональных союзов СССР. Пустив в разработку свыше 75 тыс. карточек рабочих-металлистов и исключив путем соответствующих группировок влияние на заработок возраста и стажа, мы выявили такую его зависимость от школьного обучения.

Таблица 4

Эффективность затрат на образование по обследованию 1929 года

Группы рабочих металлистов (мужск. пол) по образованию	Школьный ценз в годах	Затраты на обучение (в рублях)	Средний заработок (в руб.) за день	Средний заработок (в руб.) за год (264 дня)	Средний заработок (в руб.) в %	Прирост заработка за счет образ. за 1 год работы (в руб.)	Прирост заработка за счет образ. за 37 лет (в тыс. руб.)
1. Неграмотные	0	—	3,21	847	100	—	—
2. Полуграмотные	?	?	3,42	902	106	54	2,00
3. Грамотные							
а) обучавшиеся до 1,5 лет	1	15,5	3,96	1.045	124	199	7,36
б) „ от 1,5 „ 2,5 „	2	34,8	4,10	1.083	128	236	8,73
в) „ „ 2,5 „ 3,5 „	3	59,1	4,23	1.116	132	272	10,0
г) „ „ 3,5 „ 4,5 „	4	87,9	4,53	1.196	142	352	13,0
д) „ „ 4,5 „ 5,5 „	5	134,0	4,90	1.294	153	446	16,5
е) „ „ 5,5 „ 6,5 „	6	186,0	5,17	1.365	161	518	19,2
ж) „ „ 6,5 „ 7,5 „	7	264,5	5,36	1.415	167	565	20,9

В предложенной таблице все рабочие приведены к среднему их возрасту в 32,3 года и стажу — 12,6 года. Оплата труда этих рабочих при господстве у нас сдельных расценок находится конечно в самой тесной связи с их производительностью. И вот как видим каждый лишний год школьного обучения дает с железной неотвратимостью соответствующий прирост производительности. При этом затраты на обучение, исчисленные здесь по нормам 1926/27 г., оказываются крайне мизерными в сопоставлении с создаваемым этими затратами хозяйственным эффектом. Они окупаются приростом производительности прошедшего школьную выучку рабочего всего за несколько месяцев его работы. А ведь по окончании семилетки каждый из них на круг по данным статистики сохраняет полную работоспособность в течение целых 37 лет. И в течение этого срока может окупить в сотни раз затраты общества на его обучение. Подобной эффективности вложений не найдешь аналогий ни в одной отрасли хозяйства.

Правка нормы затрат 1926/27 г. на обучение теперь мы признаем уже явно недостаточными и с каждым годом заметно повышаем. Но вместе с тем конечно будет повышаться и производственный эффект от обучения, ибо лучше оплачиваемый учитель за год даст ученикам больше знаний, чем худший за два года.

Таким образом сомневаться в осуществимости высоких темпов культурного строительства в области общественного воспитания не приходится.

Здесь каждый шаг вперед уже сам по себе создает богатейшие ресурсы для дальнейшего продвижения.

Из других статей рабочего бюджета в связи с обобществлением быта заслуживает еще внимания расход на помещение и отопление. Обслуживание рабочих квартирой, отоплением, освещением и всеми прочими коммунальными услугами уже в настоящее время обобществлено в отношении большинства рабочих. Но в социалистических городах это обобществление охватит все сто процентов населения. До сих пор это обслуживание совершается на основе платности. Как же изменится эта статья бюджета в результате строительства социалистических городов?

В бюджетах 1927/28 г. при обеспечении индустриальных рабочих жилой площадью примерно в 4,9 $м^2$ на душу расход на помещение достигал 6,9%, а на отопление и освещение 6,2%, всего стало-быть 13,1% расходного бюджета. Это много ниже доли затрат на питание и воспитание детей, но все же весьма высокая величина в бюджете рабочих. Мы уже видели, что строительство социалистических городов на первое время будет нам стоить не дороже, чем в старых городах. Обслуживание больших домов-коммун из расчета на единицу площади обойдется тоже конечно дешевле, чем в мелких домах старых городов. Но при увеличении жилой площади для рабочих с 4,9 до 7 $м^2$ на душу и выше расход по этой статье в бюджете рабочих может возрасти процентов на 40—50. Однако, если исключить детей до 16 лет, затраты на помещение которых в особых детсекторах и школах-коммунах уже учтены нами выше в стоимости общественного их воспитания, то на долю взрослых по этой статье может получиться даже заметное сокращение расхода.

В отношении отопления мы можем привести следующий сравнительный расчет (см. табл. 5). Энергетика теплофикации как видим и в живом труде, и в использовании топлива дает огромную экономию не только по сравнению с печным, но и с центральным домовым отоплением.

Из расчета на 1 $м^3$ с наружного об'ема зданий теплофикация даст удешевление отопления по меньшей мере в 2 раза против существующих норм, давая в то же время огромную прибавку тепла на ванны, горячую воду, для душей и мытья и т. д. Таким образом, даже с увеличением жилой площади процентов на 40, платить за отопление дороже нынешнего не придется.

В общем и целом по всем перечисленным статьям, охватывающим около 70% рабочего бюджета, обобществление домашнего быта в намеченных масштабах по нашему расчету повысит денежные затраты рабочего бюджета не более, чем на 27 — 30%, давая огромные сбережения в труде и повышая уровень жизни в несравненно большей степени, чем эти затраты. При повышении ресурсов за счет одного лишь сбереженного домашнего труда по меньшей мере в 30% такое повышение затрат является вполне обеспеченным.

Таким образом высокие темпы обобществления быта в социалистических городах с этой стороны не встретят сколько-нибудь серьезных препятствий.

Таблица 5

Расход на отопление в год на 100 тыс. жителей при кубатуре 5,8 млн. м³

(Исчисление)

Статьи расхода	Тип отопления		
	Печное	Центральное	Теплоф к.
I. Капитальные затраты, в млн. руб.			
1) Печи котельные	9,3	3,2	2,4
2) Сеть калориферов (домовая)	—	11,3	11,3
3) Сеть теплопроводов (уличная)	—	—	3,6
Итого	9,3	14,5	17,3
II. Эксплоатац. расх. за год, в тыс. руб.			
1) Топливо и энергия	1.940	1.325	720
2) Зарплата с начислениями	720	642	95
3) Амортизация, ремонт и пр.	464	725	985
Итого	3.124	2.692	1.800
III. Затраты труда, в тыс. часов			
1) Платные	900	1.284	95
2) Бесплатные (по 15 коп. час)	1.870	—	—
Итого	2.770	1.284	95
IV. Расход условн. топлива, в тыс. тонн	70	36,5	18,2
V. Тепловая продукция, в млрд. б. калорий	167	167	227
VI. Стоимость 1 млн. калорий, в руб.	18,7	16,1	7,9
VII. Персонал (264 раб. дня по 8 ч.)	1.313	608	46

6. Проблема новой жизни

Строительство социалистических городов помимо целого ряда хозяйственных проблем ставит по-новому и проблему о перестройке семейного быта.

Социалистические города несут с собой полное освобождение женщины от кухни и детской и призывают ее наравне с мужчиной к производственному труду и общественной деятельности. Узы материальной зависимости детей от родителей и жены от мужа рушатся. Семейный союз как хозяйственная единица с обобществлением домашнего хозяйства распадается на свои составные атомы, слагаясь из них снова уже в гораздо более широкий коллектив дома-коммуны. Семья как союз для воспитания детей тоже теряет под собой свое основание с передачей этой функции гораздо более широкому коллективу. Связь территориальной замкнутости семьи в одном помещении отпадает, ибо жена и муж располагают наравне со всеми остальными членами коммуны отдельными комнатами, а дети размещаются независимо от них в особом помещении. Никаких клятв верности до гроба или иных юридических взаимообязательств для заключения семейного союза у нас уже и теперь не требуется, а расторжение его в любой момент тем более осуществимо вне всяких формальностей и волокиты.

Что же остается от старой семьи? Повидимому ничего, если не считать связей личного влечения и взаимной родственной привязанности членов новой семьи друг к другу. Мы не склонны преувеличивать прочности и могущества таких связей. Но нет никакой нужды и преуменьшать их значение. Пусть свободная любовь, приводящая на тот или иной срок к довольно замкнутому «эгоизму вдвоем» и недостаточно прочный социальный цемент для образования внутренней спайки будущего общества. Мы можем строить его и на иных основаниях в надежде, что в конце концов все более узкие социальные ячейки, вроде семьи, растворятся в общем единстве большого трудового коллектива. Но было бы очень близорукой политикой на этом основании уже теперь игнорировать семейные связи или грубо рвать их в порыве административного восторга.

Вот почему вполне своевременным следует признать постановление ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 г., предостерегающее слишком пылких прожектеров по переустройке нового быта от псевдо-«левых» заскоков в этой области вроде «немедленного и полного обобществления всех сторон быта трудящихся, питания, жилья, воспитания детей с отдалением их от родителей, с устранением бытовых связей членов семьи, с административным запретом индивидуального приготовления пищи и др.». Перестройка семейного быта — это дело очень тонкое и деликатное. И в этом деле менее всего уместны административные восторги.

Немедленное и полное обобществление всех сторон быта в нашей стране—это конечно вредная утопия. Даже в новых социалистических городах, где в интересах хозяйственной экономии мы вынуждены обеспечить общественное питание и воспитание детей на все сто процентов населения, мы отнюдь не склонны проводить их в принудительном порядке. Мы не сомневаемся, что скажем при бесплатном общественном воспитании едва ли найдется хотя бы одна рабочая семья, которая отказалась бы им воспользоваться. Но тем более нет нужды на этом настаивать. Мы не можем там строить одновременно и фабрики-кухни и отдельные кухоньки на каждую квартиру. Это стоило бы слишком дорого. Но с любителями домашних обедов, плит и примусов надо бороться не запретами, а хорошей организацией дешевого и здорового общественного питания. Мы думаем, что для ясельных детей и дошкольников лучше строить помещения отдельно от взрослых, хотя бы и под одной с ними крышей. Но если бы кто из матерей на первое время захотел держать таких малышей при себе, бороться против этого пришлось бы только путем убеждения, а не принуждения. Для детей школьного возраста, не требующих за собой особого ухода, отдельное житье от взрослых нам представляется вообще едва ли целесообразным. Хотя имея в виду беспризорных, некоторое число школ-коммун с общежитием следует иметь и для школьного возраста.

В проблеме новой семьи центральное место занимает конечно правильная постановка воспитания. В этом вопросе предоставлено должно быть слово не только социологам и экономистам, но и врачам, гигиенистам, педагогам и прочим специалистам. Однако специальные вопросы настолько тесно

переплетаются здесь с экономикой и столь ярко отражают в ней разные идеологические уклоны проектировщиков, что мы не можем пройти мимо некоторых из конкретных проектов в этой области. Тем более, что такое ознакомление покажет, почему у нас зачастую фигурируют столь дорогие проекты строительства социалистических городов.

Вот например один из таких проектов. По проектировке Наркомздрава, поступившей в Госплан РСФСР в начале 1930 г., детский сектор в домах-коммунах Магнитогорска должен удовлетворять следующим требованиям. Сектор рассчитывается на 100 детей до 3 лет и делится на 8 групп (грудные до 6 мес., ползунки — от 6 до 12 мес. и 6 групп от 1 до 4 лет). Таких секторов требуется 3 на каждый дом-коммуну. Строительная площадь для старших групп (от 1 года) исчисляется из следующего расчета на 1 ребенка в $м^2$:

1. Спальная (30 $м^2$ на группу)	2,5
2. Игралка (54 „ „ „)	4,5
3. Столовая (16 „ „ „)	1,3
4. Туалетная (18 „ „ „)	1,5
5—7. Приемные (3 комн. по 16 $м^2$)	4,0
8. Изолятор на 2 бокса	0,8
Итого на 1 ребенка	14,6
9. Веранда крытая	2,0
10. Уборная для персонала	0,8
Всего $м^2$	17,4

В этой анфиладе апартаментов особенно поражает изобилие приемных: 3 отдельные комнатки на каждую группу, 20 приемных на каждую сотню малышей, 60 приемных на каждый дом-коммуну специально для советских граждан трехлетнего возраста и ниже! На кого же они рассчитаны? Очевидно на посещения мамаш для интимных излияний их чувств каждой в отдельности в особой комнатке наедине только со «своим собственным ребенком», чтобы украдкой от других детей сунуть ему там в рот особо вкусный пряник или учинить иное столь же милое проявление своей материнской любви.

Конечно дети чрезвычайно нуждаются в «психических витаминах» внимания и любовной ласки. Но ведь этого внимания и ласки жадно алчет и весь детский коллектив независимо от того, у всех ли из детей найдутся свои «собственные», любящие их мамаши. И материнская любовь, замыкающаяся по рецепту Наркомздрава в изолированных кабинках, — это чудовищное порождение мещанской психики — отнюдь не отвечает указанной потребности детского коллектива. Неужели кабинетные прожектеры Наркомздрава совсем не дышат свежим воздухом советской общественности? Известно ли им хотя бы существование организации «Друг детей»? Правда, за отсутствием средств детские площадки — примитивы этой пролетарской организации — ютятся зачастую в подвалах; не располагают крытыми верандами и пышными «туалетными» устройствами. Не бывает там конечно тем более и сепаратных кабинок для проявления материнской любви. Да матери-работницы и не чувствуют в них никакой потребности. В интересах общественного контроля они допускаются в любой момент во все детские помещения. И более того, сюда все женщины-работницы не только допускаются, но и активно призываются для общественного обслуживания всего детского коллектива, получая таким образом несравненно более широкое поле для активного участия в детской жизни и проявления материнской любви и ласки даже в тех случаях, когда они имели несчастие потерять своих «собственных» детей.

Каминки материнской любви по 16 $м^2$ — это несомненно непревзойденный перл кабинетного прожекторства. Но в «детском секторе» Наркомздрава это далеко не единственный перл. Возьмем хотя бы проектировку изолятора для временного отделения заболевающих детей впредь до отправки их в больницу. В детдоме Коминтерна, как мы уже видели, довольствуются одним изолятором на 70 детей, а по проекту Наркомздрава на 100 детей требуется 8 изоляторов — на два бокса каждый, да еще плюс один девятый изолятор — на 10 боксов, т. е. в общем в изоляторах предполагается постоянно содержать ни много ни мало, целых 26% всего детского коллектива! Откуда же берет свое начало эта перманентная детская эпидемия в социалистических городах, запроектированная в Наркомздраве? Каждый бокс, т. е. стеклянная камера для больного ребенка, стоит по проекту 2.500 рублей, значит 26 боксов обошлись бы нам в каждом детдоме по 75 тыс., а на целый город в 100 тыс. жителей таких «боксов» потребовалось бы уже не менее 2.400 штук на сумму в 6 млн. рублей. Швыряться зря миллионами нам не по карману однако. Вот почему мы и ставим вопрос ребром. Чем об'яснить столь эпидемическое влечение к «изоляторам» подобных прожектеров? Квалифицированным непониманием или может быть рядовым вредительством?

Весьма дискутабельно разрешается в проекте Наркомздрава и проблема столовых в детсекторе. В каждом доме-коммуне имеется общая столовая для взрослых на 2.000 душ размером в 600 $м^2$. А на ряду с этим в детсекторе для каждой группы в 12 человек старше 1 года проектируется особая столовая в 16 $м^2$. Всего стало быть в каждом доме-коммуне на 216 детей от 1 года до 3 лет проектируется 18 отдельных столовых с общей площадью в 288 $м^2$. Таким образом на ребенка приходится по этой статье вчетверо большая площадь, чем на взрослого. Почему? Потому что каждая детская группа строго изолирована от всех других (отдельный вход в помещение, отдельная площадка для игр, отдельный участок веранды и т. д.). А при такой изоляции столовая не может быть использована полностью хотя бы для двух-трех групп и почти весь день зря пустует. Тем же почти маниакальным влечением к изоляции очевидно об'ясняются и отдельные в каждой группе «уборные для персонала» помимо детских «туалетных» соответствующего назначения. «Персонал» каждой группы — одна сестра или няня в каждую смену. При этом площадь уборной «для персонала» на одну персону запроектирована в 10 $м^2$. Вспомним, что даже детские спальни по тому же проекту требуют вместе с кроватями не свыше 2,5 $м$ на душу, т. е. в четыре раза меньше. И таких персональных уборных — на че-

тыре кровати каждая — нам предлагают построить по 8 в каждом детсекторе, или по 24 при каждом доме-коммуне. Мудрено ли, что при таком размахе клозетного творчества от этих проектов пахнет чем угодно, только не социализмом.

Конечно идею изоляции детей от воздействия внешнего мира и по возможности друг от друга легко мотивировать заботой о их здоровьи, желанием застраховать их от эпидемий и т. п. весьма благонамеренными соображениями. Ими же очевидно оправдывается проектировка Наркомздравом сверх общей медицинской службы по городу специальной «медицинской части» и прочих служб на каждую сотню детей при каждом детдоме в таком об'еме:

1. Кабинет врача	12	м²
2. Лаборатория	8	„
3. Кабинет горного солнца	18	„
4. Педологический кабинет	24	„
Итого . .	62	„
5. Комната для адм.-хоз. занятий	12	м²
6. Комната для персонала	15	„
Всего . . .	89	„

Памятуя, что в каждом доме на 2.000 взрослых будет не менее 3 детских домов ясельного возраста (до 4 лет), все эти кабинеты пришлось бы повторить трижды в одном и том же доме-коммуне. Но не слишком ли уж это жирно плодить по 3 врача, по 3 лаборанта, по 3 педолога и даже по 3 горных солнца на детский коллектив каждого дома? Кстати сказать ультрафиолетовыми лучами, дающими нам загар и здоровье, при современной технике изготовления специального стекла для окон и электрических ламп в социалистическом городе могут и должны быть обеспечены не отдельные кустарные каморки горного солнца, а все детские помещения вообще, и не только детские, но и все рабочие помещения взрослого населения, не исключая фабрик и заводов в дневные и ночные смены.

Заботам о здоровьи детей конечно должно быть уделено очень почтенное место в наших проектировках социалистического быта. Но и в них не следует перебарщивать к ущербу других не менее для нас ценных благ, например к ущербу интересам общественного воспитания. Мы отвергаем установку на все эти сепаратные кабинки материнской любви, кустарные каморки горного солнца, индивидуальные изоляторы за стеклом, персональные клозеты и клозетики и прочие перлы досужего прожектерства не только потому, что они слишком дорого стоят, а прежде всего потому, что от них веет духом антиобщественности. Воспитывать детей в отрыве от того, чем живет и дышет все взрослое население, — это вредная, реакционнейшая утопия.

Доверить воспитание детей с самого нежного возраста одним лишь наемным специалистам этого дела, как бы они хороши ни были, мы не можем. Это слишком важная общественная задача. Постоянное общение с детьми старших должно быть обеспечено в интересах тех и других. И это

относится не только к общению детей с родителями. Конечно матерям прежде всего следует обеспечить возможность не только приходить к детям, но и брать их в свободное время к себе в рамках известного нормального гигиенического режима дня и ночи. Но и помимо родителей к воспитанию детей должны быть привлечены все общественные организации страны. Пионеры при этом являются наиболее естественными организаторами игр и властителями душ октябрят. Комсомол должен соответствующую роль взять на себя по отношению к пионерам, партия — по отношению к комсомолу. Мы уже не говорим здесь о таких специальных организациях, как «Друг детей», в рядах которых нашли бы себе место и полезное для детей дело работники всех сфер труда и профессий. Ведь каждый из них мог бы на свой пай шутя научить кого-нибудь из детей своей работе.

Наши детские дома, школьные городки и прочие воспитательные учреждения с интернатами опаснее всего было бы превращать в закрытые заведения типа дореволюционных сиротских домов, кадетских корпусов и смольных институтов для благородных девиц. Вход и выход из них всегда должен быть широко открыт и взрослым и детям.

Но, если принять эту установку, то сразу же станет ясной вся несуразность попыток замкнуться с дюжиной ребят в какой-то неприступный теремок с отдельным ходом, изолированный от всех остальных ребят и внешних влияний. При широком общении с взрослыми, посещающими то ту, то другую детскую группы, отдельный ход все равно никого не застрахует от очередного коклюша или кори, и бороться с ними очевидно придется иными, более действительными средствами.

Затронутые выше вопросы отнюдь не исчерпывают всех проблем нового быта, возникающих в связи с проектировкой социалистических городов. Но уже из сказанного видно, к каким большим и сложным темам социалистического строительства подходят вплотную эти конкретные проектировки. Из них видно, что мы уже вступили в тот этап нашего хозяйственного развития, когда проблемы социалистического переустройства общества из области теоретических прогнозов и гаданий о далеком будущем перешли в область вполне конкретных инженерских проектов. Более того кое-какие из этих проектов уже частично осуществляются на деле. Вокруг Днепростроя, Сталинграда, у Магнитной горы широким фронтом уже строятся новые социалистические поселения.

Продуманы ли до конца в своем творческом замысле эти вырастающие на наших глазах первые участки зреющего социализма? Нет, не продуманы. И здесь, как и на других участках, пафос великого творчества уже не раз толкал нас строить не только без завершенных планов, но даже без эскизных проектов задуманного. Практика опережает теорию. Это не так уже плохо. Жизнь не терпит остановок. В ней всегда оправдывается принцип — в начале было дело. Было бы тщетной затеей пытаться остановить этот творческий поток жизни, чтобы избежать тех или иных ошибок. Мы не хотим становиться в смешную позу. Иисуса Навина и восклицать: «Стой солнце и не движься луна!.. пока я не справлюсь со своими схемами и чертежами». Неизбежные ошибки придется выправлять на ходу, также как на ходу мы

строим и перестраиваем все наши планы. Но нельзя бесплановость возводить в принцип.

Из каждой ошибки следует немедленно же извлекать уроки. От практики не должна ни на шаг отставать и плановая теория. Говоря иначе, уже вполне назрело время поставить проблему социалистических городов на самое широкое обсуждение, как плановую проблему первостепенного злободневного значения. К ней должно быть привлечено внимание не только архитекторов, инженеров и экономистов. Ее следует выдвинуть на обсуждение гораздо более широких партийных и профессиональных кругов. Она должна стать предметом дискуссий и на заводских собраниях.

Лишь коллективная творческая мысль самого пролетариата может наиболее авторитетно разрешить вопрос о том, *как* возможно лучше, дешевле и красивее следует организовать по-новому его повседневный быт.

Л. Гатовский

О природе меновых связей на новом этапе[1]

Процесс социалистической индустриализации, как единство технической и социальной реконструкции народного хозяйства СССР, вступил в новую фазу своего развития. Наметился резкий перелом в характере этого процесса по содержанию, по способам его осуществления. Этот перелом характеризуется ускорением темпов индустриализации, связанным с возрастающей ролью преимуществ планового советского хозяйства, связанным в огромной степени с развернувшимися новыми формами организации труда (соцсоревнование, ударничество, производственные коммуны, непрерывка, сдвиг в производственной самокритике, инициативе). Ускорение развертывания индустриализации в свою очередь означает резкий сдвиг в отношении материально-технической базы для социальной переделки мелкотоварного хозяйства деревни. Сфера влияния опорных пунктов социально-технической реконструкции деревни (совхозы, колхозы, МТС) значительно шире, чем сфера их непосредственного воздействия на соседние хозяйства единоличников.

Социальная реконструкция деревни, являющаяся функцией процесса социалистической индустриализации, основывающаяся на решительном повороте деревни к социализму, была подготовлена бурным темпом обобществления оборота и развертывания с.-х. кооперации, форсированным наступлением на кулака, резко затруднявшим капиталистический путь развития крестьянских хозяйств, работ совхозов, колхозов, МТС.

Эти моменты сопровождались развертыванием новых форм планового воздействия на весь процесс с.-х. производства и на с.-х. рынок. Эти новые формы, сыгравшие коллоссальную роль при переходе к новому этапу, выражались в широком развертывании общественных методов воздействия бодноты и середняков на производство и сбыт всей деревни. Резкий под'ем общественной инициативы, коллективное обсуждение и разрешение производственно-сбытовых вопросов явились существенной опорой в деле доведения оперативных производственных и заготовительных планов «до села», а в отношении верхушки «до двора» и широкого распространения контракционного договора, заключаемого с бедняцко-середняцкими слоями села.

Таким образом изменение в характере экономической смычки социалистического города и мелкотоварной деревни выразилось, во-первых, в качественном сдвиге в снабжении деревни (быстрый рост организованного произ-

---

[1] Данная статья воспроизводит в сокращенном виде статью автора на ту же тему, помещенную в сборнике „На новом этапе“ Инст. эконом. исслед. Госплана.

ьодственного обслуживания), во-вторых, в резком усилении непосредственного наступления на верхушку деревни и ограничении спекулятивного «вольного рынка», в-третьих, в развертывании общественных форм организации производства, сбыта, снабжения (с.-х. кооперация, общественные «меры воздействия»). Эти три момента (вытекающие из ведущей роли социалической индустриализации), теснейшим образом между собой увязанные (один немыслим без другого), опирающиеся на обобществление оборота, и вызвали тот сдвиг всемирно-исторического значения, который выявился в 1929 г. в переходе к сплошной коллективизации сельского хозяйства, в переходе к ликвидации на ее основе кулачества как класса. Это означает внедрение в деревню форм организации и оплаты труда, приближающихся к формам в социалистических предприятиях города; это означает постепенное, все большее стирание граней в социальном и техническом характере сельского хозяйства и промышленности.

Все эти процессы означают резкий сдвиг в характере планирования народного хозяйства, в особенности планирования сельского хозяйства. Сдвиг в процессе обобществления вызывает резкое возрастание элементов непсредственно планового руководства по сравнению с элементами косвенного планового воздействия через сферу обращения. Новый способ производства меняет способ обмена. Мало того, само развитие процесса обобществления мелкотоварного производства упирается в изменение характера меновых связей без изменения которого немыслимо развитие и нового способа производства.

Переход к социалистическому наступлению непосредственно в сфере самого мелкотоварного производства не может быть осуществлен без радикального сдвига в характере планового воздействия через сферу обращения, т. е. изменения этой сферы обращения. Мы отметили три момента в изменении характера смычки, сводящихся к тому, что социалистический город, переделывая деревню, должен все больше переходить к непосредственному «оперативному» планированию сельского хозяйства и тем самым к непосредственному организованному продуктообмену. Выражением этого процесса и является развертывание производственной контрактации. Ожесточенная классовая борьба за новый способ обмена неотделима от борьбы за новый способ производства. Вытеснение частника из оборота между городом и деревней, борьба со спекулятивным «вольным рынком», борьба с кулацкой забастовкой на рынке неотделима от борьбы с кулаком за производственную с.-х. базу. Разве мыслимо например отделить ожесточенную «борьбу за хлеб» в 1928 и 1929 гг. от борьбы за коллективизацию, за вытеснение кулака, а затем и его ликвидацию, разве мыслимо отделить отчаянное сопротивление кулака на рынке (хлебозаготовки) от его контр-наступления в сфере производства (посевные кампании, скот, борьба с колхозами и т. д.). Разумеется, все это представляет единый процесс, но это-то и сообщает особую классовую остроту трансформации сферы обращения, обобществлению этого «приводного ремня» от социлистического города к деревне. Грубейшей ошибкой является поэтому механистическое сведение обобществления оборота только к росту доли государственно-кооперативного сектора торговли за счет уменьшения доли частника.

Диалектика обобществления оборота заключается в том, что меняется самый характер рынка в целом, меняются общие стимулы к производству и реализации, меняются способы воздействия плана на производителя через сферу обращения, меняется характер взаимоотношений социализма и капитализма в торговле, резко меняются формы деятельности обобществленного сектора (например рост целевого снабжения), формы деятельности частника, меняются формы регулирования сферы обращения в целом, регулирования «вольного» рынка.

Следовательно обобществление оборота, его кооперирование, вытеснение частника происходят не на основе только механического изменения «соотношений социальных частей» в системе обращения без соответствующего изменения характера самой системы.

Эти изменения характеризуются тем, что элементы «свободы торговли» все более теряют свое значение по сравнению с элементами плановой организации оборота [1]. Обращение все более пропитывается (в условиях ожесточенной классовой борьбы) элементами непосредственного планового руководства. Возрастает роль целевого снабжения по линии производства, сбыта, заготовок, на основе планового заказа (гендоговор, контрактация). Правые теории, исходящие именно из отмеченной выше механистической установки, приводят к иллюзиям о том, что сфера обращения, как «нормальный рынок», в неизменном виде может сопровождать процесс построения социализма, что на основе этого «нормального» свободного рынка в относительно мирном сожительстве будет происходить «конкурентная» борьба социализма и капитализма в торговле; на основе этого «нормального» рынка индивидуальные производители (в том числе и верхушечные элементы деревни), автоматически включаясь в сферу влияния социалистического сектора, «врастают» через кооперирование обращения в социализм. Кооперирование обращения само по себе не приводит «самотеком» к социальной перестройке производства; требуется плановая организация этого перехода, неотделимая от процесса преодоления «вольного рынка» на основе тех сдвигов в характере меновых связей, о которых речь шла выше. Правые, упуская из виду классовое содержание «нормального» рынка, вместе с тем «новые формы смычки» (выражающие отмеченные сдвиги), явившиеся необходимым на данном этапе орудием социалистического строительства, расценивали как нарушение «железных законов рынка».

Исходя из неленинского понимания путей строительства социализма (оценка нэп), правые не видели необходимости коренного сдвига в характере рыночных отношений, не видели того, что прежние формы рыночных связей уже вступили в противоречие с новой стадией процесса построения соцализма (хлобозаготовки 1928/29 и 1929/30 гг. это и выявили в резкой форме). Они предложили программу развертывания «свободной торговли», означавшую срыв планов социалистической индустриализации.

[1] Хотя эти элементы „свободы торговли“ не могут конечно совершенно исчезнуть при нэпе. Завершение плановой организации оборота, означающее ликвидацию частного оборота, элементов „свободы торговли“, а по существу ликвидацию самой сферы обращения, неотделимо от обобществления производства.

С другой стороны (об этом ниже), выявились и «левые» тенденции, пытавшиеся свести процесс трансформации рынка в социалистический продуктообмен на нынешнем этапе к административной ликвидации необобществленного оборота.

Проблема путей и темпа перехода к социалистическому продуктообмену и связанные с этим проблемы оценки трансформации таких категорий, как рынок, цена, деньги, приобретают в связи с вышесказанным особую актуальность.

О характере сферы обращения в СССР

Переход к социалистическому продуктообмену означает процесс плановой, социалистической «натурализации» хозяйства, т. е. перехода к плановой непосредственной организации труда, к непосредственному руководству производством во всем народном хозяйстве.

Не следует этот процесс «натурализации» хозяйства СССР, уже выявившийся довольно четко на новом этапе, противопоставлять курсу на расширение «товарности» сельского хозяйства». В последнем случае речь идет о большем включении деревни в сферу общественного труда, т. е. об увеличении доли отчуждаемой ею продукции, а также об увеличении доли чужой продукции в потреблении деревни. И этот процесс конечно проходит на основе обобществления, все большего внедрения плана, выкорчевывания стихийно-рыночных отношений, т. е. на основе постепенного перехода к социалистическому продуктообмену.

Итак следут различать необходимость развития разделения труда (которое у нас развито недостаточно, особенно в сельском хозяйстве) и стихийный товарный характер такого разделения труда, заменяемый у нас все более непосредственной планомерной организацией. Именно это мы имеем в виду, говоря о процессе социалистической «натурализации» хозяйства СССР. Здесь следовательно речь идет не о той регрессивной, вынужденной натурализации хозяйства в период «военного коммунизма», когда сокращалось разделение труда и тем самым падали производительные силы. Нужно четко различать «натуральный» характер хозяйства докапиталистического, дотоварного типа и «натуральный» характер социализма.

Вопрос о переходе к социалистическому продуктообмену связан с проблемой взаимоотношения сферы производства и сферы обращения. Взаимоотношения этих сфер в условиях СССР резко отличны от взаимоотношений их в условиях капитализма, где специфические противоречия между производством, обменом, распределением и потреблением все обостряются (хотя примат производства в этом единстве производства, обмена, распределения потребления разумеется сохраняется). В СССР эти противоречия не устранены, но они носят принципиально иной качественный характер, в частности находящий свое выражение и в гораздо меньшей их остроте, в постепенном их устранении.

Новый этап знаменует собой дальнейший сдвиг в сторону резкого сближения этих четырех сфер воспроизводства (процесс снятия этих противоречий отнюдь не означает ослабления классовой борьбы; наоборот на нынешнем этапе он сопровождается ее обострением).

Противоречие между производством и потреблением вытекает из неорганизованности производства, следовательно и потребления. А это означает неизбежное наличие вклинивающейся между производством и потреблением обособленной сферы обращения, следовательно и обособленной, а потому и неорганизованной сферы распределения. В этих обособленных сферах естественно отражаются глубокие структурные противоречия капитализма.

Как протекает процесс преодоления этих противоречий и тем самым преодоления и этой обособленности сфер воспроизводства в переходный период?

Обобществление производства означает и процесс плановой организации потребления, т. е. процесс постепенного устранения обособленной сферы обращения как способа связи между производством и потреблением, отражающего их неорганизованность. Тем самым осуществляется поглощение плановым производством сферы обращения, а отсюда и слияние ее со сферой распределения на основе плановой организации последней. Сфера обращения растворяется в организованном процессе воспроизводства, где плановое распределение ресурсов лежит в основе производства и потребления. Та противоположность между производством и потреблением, которая свойственна капитализму, устраняется.

Противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения у нас в основном подорвано. Вместе с тем резко ослаблена обособленность сферы обращения, что означает и качественно совершенно иной ее характер. Посредствующее звено между производством и потреблением у нас не устранено, т. к. частная форма присвоения еще существует; труд непосредственно еще не организован во всем народном хозяйстве. Но частная форма присвоения в ряде существеннейших частей хозяйства (командные высоты) уже отсутствует; там же, где она сохраняется, она в основном регулируется (разумеется косвенно) обобществленным производством (народнохозяйственный план). Сфера обращения становится в основном орудием планирования процесса производства, способом воздействия социалистического города на сельское хозяйство (разумеется в сфере обращения отражаются и стихийные капиталистические тенденции, но здесь важно подчеркнуть, что является основным).

Отличия сферы обращения в СССР от товарнокапиталистического хозяйства выражаются в том, что:

1. Наличие сферы обращения в СССР является в основном выражением не стихийного, неорганизованного характера производства, а того, что организация труда осуществляется в основном косвенными способами (рынок). Те экономисты, которые не мыслят себе планового руководства при наличии сферы обращения, отождествляют рынок с господством стихийного начала и цены в СССР с денежным выражением стоимости, судят по «поверхности явлений».

2. Рынок, цена, деньги, кредит превращаются в основном в формы народнохозяйственного плана построения социализма, хотя — и это необходимо сугубо подчеркнуть — они отражают и стихийные тенденции.

3. Народнохозяйственный план все более осуществляет прямое воздействие на сферу производства.

4. Те противоречия между сферой обращения и сферой производства при капитализме, которые выражают противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения, в СССР в основном отсутствуют.

5. Остающееся в СССР противоречие между сферой обращения и производства имеет место при принципиально ином характере сферы обращения. Мы имеем не стихийный метаморфоз, не стихийную смену форм (товарной и денежной), а движение материальных ресурсов и всеобщего покупательного средства (денег) в основном в соответствии с планом, в основном в подчинении производственным планам (хотя это подчинение и не осуществляется по непосредственным директивам плана).

6. Все возрастает роль «натурального» аспекта плана.

7. Возрастают возможности ограждения производственных планов, планов распределения материальных ресурсов от воздействия на них стихийного перемещения денежных средств.

Распределение денежных ресурсов товарнокапиталистического хозяйства подчинено стихийному процессу воспроизводства, завися от стихийных сдвигов в процессе производства и вместе с тем являясь необходимым передаточным звеном для стихийного передвижения материальных ресурсов. Единство метаморфозы *Т—Д—Т*, подсобная роль орудия обращения как «электрической искры», выражает это подчинение движения денег стихийному процессу воспроизводства.

В переходной экономике распределение «всеобщего покупательного средства», каким являются наши деньги, разумеется также зависит от процесса воспроизводства; но поскольку в наших условиях этот процесс воспроизводства носит на себе печать двойственности — ведущей роли плана, опирающегося на обобществленный сектор, с одной стороны, и стихийных тенденций, противоречащих плану, — с другой, — распределение денежных ресурсов, подчиненных в основном плану, может быть в известной мере отклонено от плана этими стихийными тенденциями. План пролетарской диктатуры при помощи ряда рычагов (налоги, займы, конфискации, кредит, классовый принцип организованного снабжения средствами производства и средствами потребления и т. д.) вклинивается между распределением денежных ресурсов и распределением материальных ресурсов, препятствуя распространению стихийности передвижки денег и на процессы производства и потребления.

Вмешательство плана здесь приводит к тому, что не только через налоги, займы, кредиты вносятся существенные исправления в то распределение денежных ресурсов, которое установилось (зарплата, система цен), но и к тому, что остающееся и после плановых исправлений распределение денежных ресурсов, идущее вразрез с планом, не может быть соответственно использовано для передвижек материальных ресурсов (план лишает деньги на том или ином участке, в отношении тех или иных товаров, в той или иной степени их функции покупательного средства и осуществляет из'ятие ресурсов «в натуре»). В особенности это относится к средствам производства,

где роль плана особенно велика (классовый принцип в снабжении с.-х. орудиями и машинами); это разумеется относится и к сфере средств потребления (нормированное снабжение). Так например в 1928/29 г. в результате этих моментов средства производства и средства потребления разместились значительно ближе к плану, чем денежные ресурсы.

Деньги как всеобщее покупательное средство, вносящее «уравнительность» на рынке, в условиях СССР неизбежно вступают в противоречия с классовым характером пролетарской диктатуры. В условиях СССР люди на рынке все менее выступают как равноправные представители всеобщего покупательного средства.

Для превращения денег в производительный капитал имеется ряд существенных препятствий. Эффективность рубля для различных групп населения различна: она одна у рабочего, другая — у нэпмана; одна — у колхозника, другая — у кулака (это четко выявляется на новом этапе).

Если в условиях капитализма трудность заключается в превращении индивидуального труда в общественный, в получении «всеобщего эквивалента», то в условиях СССР плановое руководство значительно облегчает превращение индивидуального труда в общественный (конечно не по формуле *Т—Д*, поскольку исчезает закон стоимости как регулятор). Но зато ставятся существеннейшие препятствия для свободного частного накопления, так как неограниченная «свобода торговли» есть возврат к капитализму. Процесс плановой «натурализации» хозяйства и означает сужение возможности стихийных передвижек ресурсов вопреки плану.

Естественно, что процесс плановой «натурализиции» усиливается в связи с товарным голодом, но следует вместе с тем подчеркнуть, что этот процесс есть не что иное, как выражение социалистического строительства. Особенно резко обозначился процесс плановой «натурализации» на новом этапе, когда роль организованного снабжения приобретает такое значение, что оно в значительной мере лишает эффективности цену, если она не «прикреплена» к товарам, снабжение которыми обеспечено.

Преувеличение «самостоятельной роли» сферы обращения, рынка, цены, денег в условиях СССР, преувеличение роли «рыночного баланса», недооценка директивной роли плана, вытекающая отсюда теория равнения на «рыночное равновесие» (не следует смешивать народнохозяйственного баланса с рыночным балансом) основаны на непонимании специфических особенностей хозяйства СССР, в частности на недооценке сдвигов, обозначившихся на новом этапе. Теории буржуазных экономистов и в более слабой степени правых уклонистов базируются на этих установках, смазывающих отличие экономики СССР от товарнокапиталистического хозяйства.

С другой стороны, довольно четко выявились установки, затушевывающие отличие экономики СССР на новом этапе от экономики построенного социализма. Плановое руководство сферой обращения уже мыслится как завершение перехода к социалистическому продуктообмену, плановое руководство в сознании носителей этих установок превращается уже в повсеместное непосредственное управление. Отсутствие связи покупательной силы наших денег с золотом мыслится как завершенное превращение денег в «расчетные знаки» (утопия о переходе «к расчетным знакам» и завершение орга-

низации социалистического продуктообмена без фактического обобществления производства). Плановые препятствия для «инфляции» мыслятся как невозможность инфляции; допустимость в определенных размерах отклонений предложения от спроса на широком рынке превращается в полное игнорирование роли баланса «спроса-предложения» на рынке.

Все эти «левые теории» по существу недооценивают роли частного сектора, тех стихийных, тех капиталистических тенденций, очагом которых он является, и тех особенностей нашего планирования на новом этапе, которые неизбежно вытекают из этой роли частного сектора (значение косвенного регулирования через сферу обращения). Если выводом из правых теорий является подчинение плана рыночной стихии, то здесь мы имеем на основе переоценки плана затушевывание актуальности проблемы «кто кого».

Оценка категорий рынка, цены, денег — есть оценка классовой структуры СССР. Если деньги у нас еще могут превращаться в капитал, то «расчетный знак» в капитал превратиться не может. «Бюрократизация плана», переадминистрирование как практический вывод из этих теорий по существу имеют таким образом оппортунистическую подоплеку. Исходя из вышесказанного, необходимо четко отграничить условия экономики СССР от экономики социализма.

План социалистического общества является «натуральным планом». Это отнюдь конечно не исключает, а наоборот предполагает необходимость во всеобщем знаменателе для различных видов конкретного труда, необходимость всеобщих единиц учета. Несомненно, что такой единицей будет единица затраты общественного труда. Вероятно, что до совершенного развития трудового учета могут оставаться еще условные наименования продуктов в «рублях», но это уже не будет ценой, а исключительно условным счетным наименованием, непосредственно определяемым планом.

Суть цены в условиях СССР не в этом наименовании, а в наличии сферы обращения, в наличии «всеобщего покупательного средства», имеющего относительно самостоятельное от производственных планов движение, движение, в котором получают выражение меновые пропорции, могущие и не совпадать с производственным планом.

Цена в СССР есть в основном плановое выражение трудовых затрат во «всеобщем покупательном средстве»; без выражения меновых пропорций в этом «всеобщем покупательном средстве» (а деньги у нас еще таковыми являются) не может быть в СССР и категории цены и рынка, — исчезает сфера обращения.

В условиях социализма производство непосредственно организовано, движение продуктов подчинено производственным планам.

В условиях переходной экономики организация производства осуществляется частично непосредственно (крупная промышленность, транспорт), а частично косвенно (мелкая промышленность, сельское хозяйство). Последнее обстоятельство, учитывая особенно наличие таких участков, где организация очень слаба или почти вовсе не ощущается, накладывает свой отпечаток на характер организации труда во всем народном хозяйстве, поэтому такое значение в условиях СССР имеют «косвенные» методы организации труда. При этом посредствующие звенья все больше испаряются, непосредственное руководство процессом производства все усиливается, пока «количество» не перейдет в «качество»; и всеобщее распространение непосредственной организации труда будет означать переход к социализму, отпадение сферы обращения, исчезновение денег, исчезновение финпланов, стремящихся к соответствию движения денег с производственными планами в «натуре». В условиях социализма вместо сферы обращения будет иметь место: 1) непосредственная передача хозяйственным организациям плановых директив, находящих свое отражение в ордерах, чеках, «трудталонах», и 2) непосредственная доставка на основе этих директив «материальных ресурсов), средств производства и рабочей силы производства и продуктов потребления к потребителю.

В условиях СССР по сравнению с социалистическим обществом имеем:

1. Отсутствие возможности непосредственной организации производства, отсюда необходимость посредствующей для плана сферы обращения, что означает возможность отрыва распределения материальных ресурсов от производственных планов, а это в свою очередь означает:

2. Наличие противоречия между сферой обращения и сферой производства; оно выражается в «поправках» к производственным планам, идущим через сферу обращения, где выявляются стихийные тенденции. Отсюда возможность разрыва акта продажи и купли и того факта, что сплошь и рядом производители еще не выступают как представители своей доли труда в массе общественного труда, а в значительной мере хотя отнюдь не так как в товарном хозяйстве, выступают как представители определенного количества «всеобщего покупательного средства» (например рабочий благодаря повышению цен недополучающий своей доли, или частник, получающий отнюдь незаслуженную долю общественного продукта).

Противоречия сферы обращения и производства отражают противоречия в пределах производства — существование ведущего социалистического сектора, с одной стороны, и необобществленного, порождающего стихийные тенденции, — с другой. Факт существования последнего не позволяет полностью изжить противоречие между общественным способом производства и частной формой присвоения (хотя в основном благодаря плановому руководству хозяйством это противоречие изжито).

3. Таким образом при наличии лишь косвенной организации труда плановое руководство не может быть безраздельным, абсолютным, полным — оно может осуществляться лишь в основном. Наличе сферы обращения служит симптомом этого факта.

Исчезновение сферы обращения, рынка, цены, денег по линии отношений с потребителем будет иметь место тогда, когда исчезнет частный оборот, «вольный рынок», где снабжение не организовано, где люди выступают как представители денег.

Пока существует вольный рынок, еще сохраняется «всеобщее покупательное средство», которое, будучи пред'явлено на вольном рынке, может вызывать передвижки натуральных благ идущих вопреки планам, пертурбации цен, т. е. соответствующее распределение денежных ресурсов, а следовательно и натуральных благ, и при соответствующих размерах эмиссии («инфляция») вызвать и срыв планов. Устранение же стихийных сдвигов цен

означает полное обобществление розницы, обслуживающей трудового потребителя, что вызывает устранение самой цены, рынка. Устранение возможности «инфляции» (в смысле срыва планов, воздействия «излишней» массы денег через механизм цен) немыслимо без исчезновения рынка, денег, т. е. превращения денег в «расчетные знаки». Движение расчетных знаков, чеков, талонов уже не может сопровождаться стихийными сдвигами в распределении. Тогда исчезает понятие «рыночного баланса» и «товарного голода», тогда сможет итти речь о большем или меньшем снабжении в натуре, а не в несоответствии покупательного фонда (пред'явлении в денежном выражении) товаров. Снабжение потребителя будет непосредственно определяться планом, и документы на получение продуктов будут выдаваться в соответствии с производственными планами, рассчитанными на удовлетворение общественных потребностей.

Обобществлению розничного оборота, как предпосылке социалистического распределения, соответствует обобществление сельского хозяйства и мелкой промышленности. Это обобществление и означает установление системы социалистического продуктообмена между городом и деревней. В своем полном развитии социалистический продуктообмен является уже не чем иным, как системой социалистического распределения. Конечно о господстве социалистического продуктообмена может итти речь еще до 100%-ного обобществления производства, а при наличии решающей роли обобществленного сектора в товарной продукции и при прочном охвате производственной двусторонней контрактацией еще не обобществленного производства. Но это господство социалистического продуктообмена не может еще считаться безраздельным, пока не обобществлено в основном все с.-х. производство (известные исключения конечно не в счет), пока возможно следовательно использование денег помимо обобществленного сектора как «всеобщего покупательного средства», движение которого может отрываться от производственных планов.

О сфере обращения на новом этапе

Обращение трансформируется в систему организованного распределения по следующим направлениям:

1) по линии оборота между предприятиями промышленности, строительства и транспорта; 2) по линии оборота средств производства между промышленностью и сельским хозяйством; 3) по линии посреднического оборота между промышленностью и сельским хозяйством, с одной стороны, и личным потреблением — с другой; 4) по линии оборота в пределах сельского хозяйства.

Естественно, что эти линии на практике скрещиваются, а иногда сливаются. Однако для выявления основных тенденций их целесообразно разделять. По первой линии мы уже имеем по существу социалистический продуктообмен. Товарная масса, поступающая по этому «внерыночному» обороту, составляет около 43% всей товарной массы промышленности (около 8 млрд. руб. в 1929/30 г.). Система плановых заказов и организованного их выполнения здесь господствует. Отношения между госпредприятиями здесь в основном подчинены непосредственным директивам соответствующих управлений (исключения не играют серьезной роли).

Огромной задачей нового этапа является по мере обобществления мелкой промышленности установление на основе гендоговоров непосредственно организованных отношений с соответствующими кооперативными системами, которые приобретают доминирующее положение в мелкой промышленности.

По второй линии, где элементы продуктообмена несколько слабее, мы имеем уже в основном обобществление снабжения деревни промышленными средствами производства (частник и кустарь в этом снабжении играют относительно небольшую роль, сводящуюся в значительной мере к ремонту), с.-х. машинами, с.-х. инвентарем, удобрениями, стройматериалами. В распределении средств производства планирование достигает высокого уровня; направление этих средств производства в основном подчинено планам социально-технической реконструкции того или иного с.-х. района, снабжение идет главным образом по линии совхозов, колхозов, простейших производственных об'единений через с.-х. кооперацию.

В заготовке с.-х. сырья необобществленный сектор занимает в среднем незначительный процент. В отношении технических культур значительно развита производственная контрактация. Поэтому здесь уже имеется ряд существенных элементов продуктообмена. Необходимо учитывать, что коллективизация по линии технических культур и животноводства придет позднее, чем по линии зерна. Боевой задачей здесь является (не говоря уже о развертывании коллективизации) развитие производственной контрактации особенно по животному сырью, форсированное вытеснение частного посредника, постепенное вытеснение «вольного рынка» сырья, связанное с обобществлением мелкой промышленности. Существенной задачей является организация снабжения с.-х. сырьем мелкой промышленности (на основе гендоговора между с.-х., промысловой и потребительской кооперациями).

По третьей линии мы имеем 90% обобществления розничного оборота, а с учетом беспосреднического необобществленного сбыта — около 80%, обобществление заготовок с.-х. продуктов на 75% с учетом базаров, развитие системы контрактации (особенно по зерну) и системы гендоговоров.

Здесь задачей является на основе обобществления оборота особенно (на базе коллективизации в сельском хозяйстве и мелкой промышленности) полностью развернуть систему гендоговоров между госпромышленностью и промкооперацией, с одной стороны, и потребкооперацией — с другой, по снабжению последней промтоварами; между с.-х. кооперацией и потребкооперацией по снабжению последней с.-х. товарами; между потребкооперацией, с.-х. и промысловой кооперацией по снабжению их членов средствами потребления.

Коллективизация сельского хозяйства все более превращает экономическую смычку города и деревни в отношения в пределах социалистического сектора. Дальнейшее сециально-техническое развитие колхозов постепенно стирает грани между промышленностью и сельским хозяйством. Отношения «смычки» начнут перерастать во взаимоотношения в пределах единого социалистического агро-индустриального комбината, где все производство механизировано и укрупнено и где добыча и переработка сырья об'единены. Здесь социалистический продуктообмен превратится в сущности в распределение в пределах непосредственно об'единенного единого

предприятия-хозяйства. Одна фаза с.-х. производства за другой будет приобретать промышленный характер. Сельское хозяйство постепенно растворится в промышленности, производящей средства потребления. Этот процесс уже выражается в значительном росте с.-х. индустрии, в организации агро-индустриальных комбинатов при механизации и укрупнении добычи и переработки сырья. С другой стороны, организуются и индустриально-аграрные комбинаты, где ведущим началом является тяжелая индустрия; социалистические города обрастают «зелеными поясами»; энерго-химически-металлургические комбинаты (например Днепровский) включают в сферу своей деятельности с.-х. поле, составляющее непосредственный об'ект воздействия этого комбината.

Такие тенденции, уже ясно выявляющиеся на новом этапе, конечно получает достаточный удельный вес лишь впоследствии, но и сейчас уже заметен процесс рассасывания сферы обращения и посреднического оборота в связи с этими тенденциями.

В свете этой общей тенденции выступает и обобществление оборота в пределах сельского хозяйства (четвертый участок обобществления оборота). Здесь элементов социалистического продуктообмена пока меньше всего, удельный вес патриархальщины и рыночной стихии (которые зачастую переплетаются, совместно выступая против плана) еще достаточно ощутительны. Однако в данной области коллективизация, развертывание совхозов, МТС, с.-х. кооперации уже создали ряд опорных пунктов. Задача здесь состоит в постепенной замене натурального (дотоварного типа) характера производства социалистической натурализацией. В связи с этим проблема социалистического строительства агро-индустриальных комбинатов, включения кустарей в их систему на основе укрупнения и механизации производства, вытеснение домашних способов обработки (это сопровождается развитием разделения труда и установлением новых связей с промышленностью, выходящих за рамки данного агро-индустриального комбината), вытеснение «оседания» сырья в крестьянском хозяйстве, вытеснение частного внутридеревенского оборота.

Частный внутридеревенский оборот (купля-продажа хлеба, картофеля, скота, кустарных изделий, аренда земли, инвентаря, натуральный обмен, кредитные сделки, отработки) изживается на основе коллективизации сельского хозяйства, ликвидации кулачества, его форсированного вытеснения, бурного роста государственно-кооперативной, организованной помощи бедноте и середнякам (производственное снабжение, обслуживание совхозами, колхозами, МТС и МКС, семенное снабжение, производственная контрактация по классовому принципу со значительными льготами бедноте, организация супряги, кредит, развитие простейших производственных товариществ, с.-х. кооперации, потребкооперации, организованное снабжение хлебо-фуражом, плановый охват продукции сельских кустарей и т. д.). С.-х. кооперация является основным проводником (под руководством социалистического города) этих тенденций.

Процесс вытеснения частного внутридеревенского оборота и замена его в основном кооперативным снабжением заметно обозначились уже в текущем году (по зерну), и в ближайшие годы несомненно эта тенденция быстро разовьется.

Таким образом в пределах сельского хозяйства намечаются следующие тенденции: 1) замена натуральных дотоварных отношений системой распределения в пределах единого предприятия; 2) замена стихийно-рыночных отношений (как частный внутридеревенский оборот) этой системой распределения; 3) замена натуральных дотоварных отношений отношениями социалистического продуктообмена (между данным с.-х. предприятием и другим промпредприятием); 4) замена стихийно-рыночных отношений отношениями этого социалистического продуктообмена.

Пять элементов являются организующим началом трансформации обращения: 1) госпромышленность, 2) потребительская кооперация, 3) с.-х. кооперация (включая и колхозную систему), 4) промысловая кооперация и 5) совхозные об'единения. Плановый заказ, производственная контрактация, генеральный договор — вот основа их взаимоотношений. Все эти пять элементов противостоят «внеобобществленному обороту».

Этот внеобобществленный оборот однако не представляет собой существенного круга воспроизводства между промышленностью и сельским хозяйством, поскольку этот оборот имеет своим об'ектом в основном предметы потребления, что связано с крайне незначительной базой частника в промышленности (как по линии производства средств производства для сельского хозяйства, так и по линии производственного потребления с.-х. сырья).

Частный оборот по линии средств производства с.-х. происхождения для сельского хозяйства, как рабочий скот, фураж, семена, имеет немалое значение (внутридеревенский оборот), но его роль благодаря наличию системы плановых рычагов резко ограничена.

Наконец и внеобобществленный оборот предметами потребления быстро сокращается и занимает подчиненное положение. Коллективизация сельского хозяйства и мелкой промышленности (пока частный сектор преобладает и в сельском хозяйстве и в мелкой промышленности) выкорчевывает базу этого оборота.

* * *

На новом этапе совершенно отчетливо выявляется процесс сближения сферы «обращения» со сферой производства, вернее — поглощения сферы обращения сферой производства. Это выражается в том, что предприятия, организации, обслуживающие оборот, все больше переходят к организации социально-технической перестройки мелкого производства (с.-х. кооперация, промкооперация, госзаготовители и т. д.), и в том, что заготовительная, торгово-посредническая, реализационная деятельность предприятий, обслуживающих оборот, все в большей и большей степени принимает планово-распределительный характер.

Отсюда и соответствующая коренная реконструкция торговой системы, выражающаяся в большем приспособлении к производственной деятельности, в радикальном упрощении и унификации аппарата (единый заготовитель, унификация розничной продажи в потребкооперации), устранении посредствующих звеньев, широкое развитие системы генеральных договоров, заказов, контрактации, доведения заготовительных планов «до села», двора

и колхоза. Далее в связи с тем, что в деятельности этих предприятий все большую роль играют производственно-транспортные функции, мы имеем резкое возрастание внимания к производственным операциям со стороны «торговых организаций» (огромный рост капитальных вложений в элеваторы, хранилища, холодильники, предприятия по переработке, в транспортные средства).

Относительное падение роли «чисто торговых» функций при резком возрастании роли производственных на новом этапе об'ясняется следующими моментами: 1) резким возрастанием элементов непосредственного планирования производства и коллективизации производителя; 2) бурным темпом обобществления потребления, связанным с развитием ряда отраслей производства и сети распределительных пунктов (хлебозаводы, фабрики-кухни, общественные столовые); 3) быстрым темпом индустриализации страны, требующим «индустриализации» сферы даятельности торгово-посреднических организаций в связи: а) с общими задачами реконструкции технической базы страны (индустриализация производства распространяется на все сферы народного хозяйства); б) в связи с особыми задачами обобществления оборота (техническая база для кооперации в виду необходимости концентрации громадных масс продуктов); в) в связи с отмеченным выше процессом обобществления потребления; г) в связи с задачами приближения производства к потребителю, с задачами организации его максимального обслуживания (отсюда улучшение качества продукции, его переработки и т. д.); д) в связи с особо резким отставанием технической базы сферы «обращения» (складское, холодильное дело и т. д.) в дореволюционной России и необходимости особенно быстрых темпов роста этой технической базы.

Огромное значение приобретает сейчас выделение из сферы обращения (где она была подсобным к деятельности торговых организаций), а также из сферы «домашнего хозяйства» (относимого к сфере потребления) новой отрасли пищевой промышленности, приобретающей исключительное значение, — общественного питания, которое в ближайшие 2-3 года должно охватить до 50% городского населения и много миллионов сельского населения. Концентрация этого производства, его механизация (фабрики-кухни), связанная и с механизацией других отраслей пищевой промышленности, находившихся в ведении торговых организаций (например строительство хлебозаводов), с созданием крупных усовершенствованных хозяйств по производству продовольственного сырья (молочные, огородные фермы), с технической реконструкцией складской сети, со строительством холодильников и т. д., с постановкой транспорта, — все это естественно выдвигает производственные функции «торговых» организаций. Процесс сближения сферы обращения и сферы производства находит свое выражение в слиянии синдикатов с производственными управлениями и в быстром развитии кооперативной промышленности, и в быстром обрастании Наркомторга производственными предприятиями.

Этот же процесс сближения производства и обращения находит свое выражение в плановой организации потребления, в ее сближении с производ-

ственными планами. Это сближение производства и потребления заключается в плановом распределении средств производства и отсюда в соответствующей организации производственного потребления (средства производства для промышленности, транспорта, коммунального хозяйства, сельского хозяйства), в частности в жестком подчинении распределения средств производства для сельского хозяйства классовому принципу, планам социально-технической перестройки того или иного района; в плановом распределении предметов личного потребления, во все большей связи этого снабжения с производственной, сбытовой деятельностью снабжаемого лица (премирование сдатчиков с.-х. продукции). Снабжение средствами потребления ставится в зависимость от места, занимаемого снабжаемым в процессе воспроизводства, а следовательно от его классового положения (рабочий, служащий, кустарь и т. д.). Эти процессы находят свое отражение в тех сдвигах и организационных перестройках, которые имеют место в системе потребительской кооперации (о с.-х. кооперации — ниже).

Потребкооперация отражает процесс постепенного растворения сферы обращения в процессе производства, с одной стороны, и в непосредственной организации распределения и потребления — с другой. Первый процесс находит в частности свое выражение в резком увеличении ее собственной производственной базы (ее промпредприятия дают в 1929/30 г. около 2 млрд. руб. продукции; быстро развертывается молочно-мясное-огородное хозяйство). Потребкооперация все более усиливает работу по обслуживанию нужд коллективизации сельского хозяйства.

В связи с тем, что потребкооперация постепенно превращается в производственно-распределительный аппарат, упрощается ее структура — резко сокращается звенность; основным звеном становятся райпо, районная многолавка. Широко развертывается транзитный способ отправки товара. Господствует система гендоговоров и предварительных заказов. Эта реорганизация приводит к резкому сокращению товарных остатков и к высвобождению таким образом из оборота сотен миллионов рублей. Кроме того на десятки миллионов рублей сокращаются в связи с этим расходы.

Упрощение и концентрация аппарата (постепенное превращение «торговой» организации в распределительную), сближение обращения с распределением должны сочетаться с приближением аппарата к потребителю (сближение обращения с потреблением как следствие первого процесса). Следует подчеркнуть, что сближение сферы обращения и сферы потребления выражается на новом этапе в заметном росте общественного контроля потребителей (коопбюро, лавочные комиссии и т. д.). Непосредственный контроль потребителя означает появление нового мощного рычага планирования обращения, т. е. постепенной его замены непосредственным распределением. Огромное значение приобретает в связи с этим приближение потребкооперации непосредственно к потребителю (доставка на дом, сеть распределителей и баз в деревне и т. д.).

В этой области сделано еще крайне мало. Вообще потребкооперация пока явно не справляется с задачами обслуживания трудящихся на новом этапе (бюрократизм, «коммерческий уклон»).

* * *

На новом этапе ряд процессов влияет и на народнохозяйственные затраты на обращение.

Значительное уменьшение в расходах на заготовку должно получиться в связи с коллективизацией, когда меняется способ заготовки.

В ту же сторону хотя и в более слабой степени действует контрактация в отношении индивидуальных хозяйств.

Такое же значение имеет кооперирование кустарей и коллективизация их труда. Заготовки концентрируются во времени и пространстве, что влечет за собой их удешевление.

Рационализация всей сферы обращения в связи с обобществлением производства и оборота, господством системы гендоговоров, предварительных заказов, устранением посредствующих звеньев, планированием транспортных перевозок, усилением общественного контроля над аппаратом, обслуживающим обращение, действуют в том же направлении. Вытеснение «вольного рынка», обобществление оборота, развивающиеся быстрым темпом, также означают сокращение народнохозяйственных затрат на обращение, учитывая резкий разрыв цен частной и обобществленной государственной торговли.

К издержкам обращения обычно причислялись все расходы торгово-посреднических организаций. Поскольку они включали и расходы по хранению, транспортировке, переработке продуктов, их конечно далеко нельзя было назвать полностью «чистыми издержками обращения», так как значительная их доля принадлежала к производственным и транспортным расходам. Затраты труда на хранение, переработку, транспорт сохраняются при всякой социальной форме. Другое дело затраты, связанные с отсутствием непосредственного планирования хозяйства, которые имеют место при наличии сферы обращения, требующей специально торговых функций.

С этой точки зрения издержки, связанные не только с рекламой, с биржами и оплатой кредита (как некоторые это полагают), но и с параллельным существованием ряда заготовителей, с распыленным, приспособленным к единоличному хозяйству аппаратом, представляют собой непроизводительный расход. Одно дело скупка хлеба у массы распыленных хозяйств, другое дело получение хлеба по контрактации у коллектива производителей. Одно дело транспортировка продукта по плану на основе договоров от производителя к потребителю, рационализированная, с устранением необходимых в торговле предшествующих звеньев, другое дело неизбежно многозвенная система торговли с соответствующими излишними запасами («мертвый капитал») и расходами. Задачи «закупки», улавливания рыночной кон'юнктуры, накопления торговых запасов, коммерчески «выгодной» реализации требуют ряда непроизводительных расходов, непроизводительного использования средств по сравнению с системой планового снабжения, требуют иной организационной структуры аппарата. Следовательно пока не получило всеобщего распространения непосредственное плановое управление производством (в связи с неполным обобществлением производства), т. е. пока существует, как следствие этого, сфера обращения, пока не завершен переход к социалистическому продуктообмену, пока «торговые» организации окончательно не превратились в производственно-транспортно-распределительные, до тех пор будут неизбежно существовать еще «чистые издержки обращения» как fau frais. Вот эти-то «чистые издержки» (издержки, связанные с отсутствием системы непосредственного планового распределения) у нас значительно меньше по сравнению с условиями «стихийного» хозяйства. Особенно же резко они сокращаются на новом этапе, отражая процесс «натурализации» хозяйства, поглощения сферой производства (и транспорта) сферы обращения — процесс замены рынка непосредственным плановым распределением.

Благодаря этому категория издержек обращения (под ними понимаются издержки, связанные с чисто торговыми функциями, с обслуживанием процесса купли-продажи) постепенно исчезает, заменяясь значительно меньшими издержками по планированию и учету при росте затрат на производственно-транспортные нужды.

Эти отмеченные процессы в сфере обращения приводят к тому, что та доля издержек в структуре цены, которая приходилась на чисто торговые функции, падает, а доля, приходившаяся на хранение и переработку, возрастает. Весьма вероятно, что рост производственных издержек перекроет падение чисто «торговых» издержек.

Рост доли этих производственных издержек (при вероятном падении их на единицу продукции) очевидно произойдет, несмотря на рост производительности труда, в складском, холодильном деле, в сфере переработки, несмотря на рационлизацию аппарата (устранение излишних звеньев), потому что фактически будут добавлены новые фазы производственного процесса, созданы новые потребительские стоимости (новое качество продукта, создание более ценных, трудоемких продуктов). Это будет означать улучшение структуры цены, характеризующееся продвижением по пути индустриализации (рост доли издержек по переработке).

Правильно ли, что нынешняя система нормированного снабжения исключительно вызвана временными продовольственными затруднениями? Нет ли здесь кое-чего и от неизбежного процесса постепенной «натурализации» хозяйства? Нам думается, что есть, и не мало.

Продовольственные затруднения придали этому процессу в области снабжения специфическую форму — незначительные нормы выдачи, особенно в отношении отдельных групп трудящихся, максимумы норм по отдельным продуктам, резкая ограниченность выбора, несовершенство организации снабжения и т. д. Но самый факт получения продуктов из обобществленной розницы на основе своего трудового участия в работе социалистического предприятия (хотя бы и через деньги, но ведь одних денег мало — требуется и документ о работе, о положении в трудовом процессе) говорит уже о многом. И этот момент не может не сохраниться, не может не усиливаться. Снабжаемое лицо все меньше должно (в тенденции) выступать только как представитель «денег», все больше как представитель своего участия в общественном труде.

В связи с этим от нынешней системы «заборных книжек» мы перейдем не к свободе выбора товара на основе законов рынка, на основе одного лишь владения деньгами, не к свободе превращения денег в товар, а перейдем к «свободе выбора продуктов» на основе своего участия в общественном труде и на основе системы организованного снабжения [1].

Сейчас трудно предвидеть, какие конкретные формы примет переход к «трудовым книжкам», «трудталонам» социалистического общества (и как эти самые «талоны» будут выглядеть и каковы сроки этого перехода). Возможно, что отмена ограничения выдач отдельных продуктов (в связи с изживанием «товарного голода») приведет к замене «заборной книжки» кооперативной книжкой с ограниченной (в денежном выражении) суммой выдачи всех продуктов, возможен переход к чековой системе расплаты потребителя с кооперативом с последующими расчетами через банк между системой кооперации и предприятием или учреждением, в котором данное лицо работает и которому открыт (в виде «зарплаты») предприятием «текущий счет». Такая форма расчетов, где деньги превращаются в «расчетные знаки» (но еще не «трудовые талоны») весьма вероятна. Та кредитная реформа, которая сейчас осуществляется, очевидно в дальнейшем своем развитии приведет к распространению системы безденежных расчетов и в отношении населения.

Дальнейшей стадией является переход от счета в рублях (рубль здесь имеет чисто счетное значение) к счету в трудовых единицах, переход от «расчетных знаков» в «трудовым талонам». Базой для этих процессов разумеется является обобществление оборота на базе обобществления производства.

Какие процессы должны иметь место уже на новом этапе?

1. Обобществление оборота и на его базе постепенный переход к полному обеспечению обобществленной розницей трудового потребителя.

2. Рост непосредственного организованного обслуживания трудового потребителя (общественное питание и т. д.).

3. Организованный отпуск продукции и обслуживание трудового потребителя все в большем соответствии с его ролью в общественном труде.

4. Постепенное устранение некоторых «неравенств», уменьшение разницы в оплате труда работников города и деревни, высококвалифицированных и низших групп работников, подтягивание резко отстающих по оплате групп рабочих и служащих, как низшие служащие, учителя и т. д.

5. Постепенный переход к снятию ограничений отпуска отдельных продуктов при ограничении общей их суммы (этот процесс пойдет очевидно далеко неравномерно).

Как проходит трансформация сферы обращения в систему планового распределения?

В начале нэпа исключительную роль играло косвенное воздействие через рынок на сельское хозяйство, причем купля с.-х. товаров и продажа промтоваров не составляли двух непосредственно планово увязан-

[1] Эта свобода выбора конечно в пределах известного общего максимума, а не максимума в отношении каждого отдельного продукта, разумеется расходится с представлениями многих буржуазных экономистов о социализме, как о системе пайкового снабжения по отдельным продуктам.

ных элементов. Затем начали усиливаться моменты, сближающие закупку с.-х. товаров и реализацию промтоваров, подчиняющие последнюю первой. Это выражалось уже не только в большем плановом завозе промтоваров в хлебозаготовительные или сырьевые районы, но и все в большей мере в непосредственном премировании промтоварами (в подавляющей массе средствами личного потребления) сдатчиков того или иного с.-х. товара, т. е. к внедрению так наз. «товарообменных» или «продуктообменных» операций (конечно эти операции не исключали функционирования денег, но деньги здесь выступали уже на ряду с документом о сдаче того или иного с.-х. товара).

Распространение этих непосредственно обменных операций (в 1927, 1928, 1929 и даже 1930 гг.) еще естественно не носило систематического характера. Оно охватывало то один, то другой дефицитный с.-х. товар, главным образом в связи с тем или иным состоянием того или иного с.-х. рынка; все эти «премирования» не были непосредственно увязаны в плановую систему снабжения, как основу оперативных планов социально-технической реконструкции деревни, короче говоря, это еще не было системой планового продуктообмена.

По данным Центросоюза, приведенным научным сотрудником ИЭИ т. Н. П. Любимовым, в начале календарного 1930 г. натуральное покрытие заготовок выражалось в следующих величинах (в процентах):

Хлеб и подсолнух	Свекла	Хлопок	Шерсть	Коконы	Лен-волокно	Махорка	Табак	Пенька	Мясо	Кожсырье
58,2	47,3	38,8	36,4	34,0	32,0	26,6	25,4	22,5	8,9	2,5

Эта табличка свидетельствует об относительной высоте натурального покрытия заготовок. Учитывая, что по ряду с.-х. товаров — молочным, яйцам, многим так называемым «второстепенным» — это натуральное покрытие либо вовсе отсутствовало, либо было крайне незначительно, необходимо подчеркнуть кроме того значительную пестроту в премировании в отношении одного и того же района.

Следует вообще подчеркнуть, что «конкурентоспособность» отдельных с.-х. товаров была подвержена очень сильным колебаниям. Разрыв цен между продовольственными, с одной стороны, и техническими культурами — с другой (в пользу первых), немало содействовал сокращению в 1927/27 г. по севов некоторых технических культур. Исправление этого в виде снижения цен на зерно и повышения цен, а также усиления льгот на технические, содействовало в 1927/28 г. ухудшению положения с зерновыми.

Плановое повышение цен на зерно, сильный рост «вольных» цен на зерно, «премирование» хлеба в 1928/29 г. привели к тому, что другие с.-х. товары, в частности некоторые технические, начали терять то несколько выравнивающее их (при относительно низкой денежной доходности с гектара) с продовольствием и фуражом преимущество, заключавшееся в «натуральном премировании», в элементах производственной контрактации и т. д.

В 1929/30 г. это несоответствие и было исправлено рядом новых льгот по линии технических культур.

Таким образом несомненно, что элементы «последующего реагирования» в плане, в политике цен здесь играли немалую роль.

Одновременно со сближением заготовок с.-х. товаров и реализацией промтоваров менялась и структура последней. В огромной степени возрастала доля производственного снабжения и производственного обслуживания деревни. На ряду с этим стали выковываться элементы «оперативных» производственных с.-х. планов. Однако это производственное снабжение и обслуживание шло еще по разным руслам, далеко не было увязано в единую систему с заготовками, ценой, налогом, снабжением промтоваров личного потребления, да и размеры этого производственного снабжения еще не были таковы, чтобы создалась база для развертывания планирования с.-х. производства, для форсирования социально-технической реконструкции.

Наконец третьим новым элементом явилась новая организация заготовок. Доведение заготовительных планов «до села», а в отношении верхушки «до двора», коллективное воздействие на злостных несдатчиков хлеба, на кулаков, на спекулянтов, развернувшиеся в 1928 и 1929 гг. при прямом административном воздействии на кулака и зажиточного, не сдавших хлеб, знаменуют собой возникновение новых способов заготовок.

Контрактация, имевшая место в отношении технических культур, стала уже с 1927/28 г. усиленно распространяться и по линии зерна и захватывать и другие области. Широкое распространение начинает приобретать контрактационный договор с селением. Однако эта контрактация в начале еще не была двусторонней; она еще не была планом социально-технической реконструкции деревни, так как ряд плановых рычагов действовал вне связи с ее осуществлением (даже продуктообмен проходил в значительной мере помимо нее). Она не носила систематического характера, не охватывала всех важнейших продуктов данного района и в основном приобрела чисто заготовительный, а не производственный характер.

Степень обособленности сферы обращения от сферы производства в СССР и выражается в степени разрозненности, множественности форм плановых рычагов и отсюда в разрозненности товарных потоков, в разрозненности денежных потоков, в отрыве товарных и денежных потоков. На новом этапе происходит резкий сдвиг в сторону унификации этих потоков, т. е. в сторону ликвидации обособленности сферы обращения, в сторону ликвидации этой сферы, унификация заготовок (устранение параллелизма, конкуренции), сближение заготовок со снабжением, унификация системы снабжения, сближение между собой «продуктообменных» операций, сближение заготовок, снабжения и с.-х. кредита, резкое увеличение роли производственного снабжения и обслуживания как базы для непосредственного воздействия на с.-х. производство, рост элементов непосредственного планирования сельского хозяйства, сближение заготовительно-сбытовых и производственных планов в единое планирование социально-технической реконструкции сельского хозяйства, превращение заго-

товок в планово-договорные отношения (контрактация, план до села), все большее распространение элементов «сельфинпланов» (по аналогии с «промфинпланами»). Единая система социалистического продуктообмена и составляет базу для этих «сельфинпланов». Поэтому (и это необходимо резко подчеркнуть) именно непосредственное единство, плановый комплекс, плановый синтез и является непременным условием социалистического продуктообмена. Ведь суть процесса перехода к нему и заключается именно в социалистической переделке производства деревни, рост элементов социалистического продуктообмена и означает процесс осуществления задачи «сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство» (Сталин).

Осуществление этой задачи требует форсирования наметившегося процесса сближения разных форм планового воздействия на сельское хозяйство на базе включения всех этих плановых рычагов (в том числе цену и налог), а тем самым такого сближения социалистической индустрии с сельским хозяйством (разрозненность плановых рычагов делает невозможным такое сближение), которое превратило бы их в единое целостное хозяйство. Эта разрозненность плановых рычагов, в основном неизбежная на предыдущем этапе, становится сейчас тормозом выполнения хозяйственных планов. Например разрозненность продуктообменных операций является резко отрицательным моментом в виду взаимной нейтрализации факторов, воздействующих на различные продукты. Необходимо, не теряя темпа, решительно пойти по пути дальнейшего развертывания продуктообменных операций, превращая их в систему целевого снабжения. Необходим решительный сдвиг в сторону ликвидации разрозненности плановых рычагов.

Новый этап создает одновременно и потребности и возможности этого сдвига в формах обмена. Эти возможности вытекают из роста индустриализации, из быстрого развертывания коллективизации и совхозов, из поворота середняка к социализму, из ликвидации кулачества на основе сплошной коллективизации, из обобществления оборота. Социальная реконструкция деревни создает возможность реконструкции обмена, но вместе с тем ее развитие немыслимо без этой реконструкции.

В связи с вышесказанным величайшую организующую роль приобретает с.-х. кооперация и производственная контрактация.

Процесс все большего охвата социалистическим наступлением помимо сферы обращения, также сферы с.-х. производства с перенесением центра тяжести на социально-техническую перестройку сельского хозяйства и вызвал огромный рост значения всей системы с.-х. кооперации, включая и колхозную систему как ведущее звено. И этот процесс означает резкое усиление производственных функций с.-х. кооперации, становящейся основным проводником производственной контрактации.

Производственные планы того или иного с.-х. района, проведение посевных кампаний, агротехнических, зоотехнических мероприятий, минерализации, механизации сельского хозяйства, развертывание с.-х. индустрии и организация постепенного перехода к коллективному хозяйству — вот что находится в большей степени в центре внимания с.-х. кооперации. Известно

какую исключительную роль сыграли в деле коллективизации производственная контрактация и работа МТС как основа простейших производственных об'единений.

В обороте между городом и деревней резко возрастает роль с.-х. кооперации, которая все более концентрирует в своих руках и заготовительную деятельность, и производственное снабжение, и обслуживание деревни, об'единяя все эти функции на основе производственной контрактации, которая все больше концентрируется в руках с.-х. кооперации. Чрезвычайно характерным является об'единение с.-х. кредита с заготовительной работой с.-х. кооперации (упразднение обособленной организации с.-х. кредита). В основном с.-х. кредит шел на производственные нужды, между тем как система с.-х. кредита была обособлена от системы производственного снабжения, по которому также осуществляется кредит. Об'единение обеих этих функций в руках с.-х. кооперации означает непосредственное включение кредита в единый комплекс планового воздействия на сельское хозяйство [1].

Процесс перехода к социалистическому продуктообмену, превращения товара «в продукт, идущий на общее потребление не через рынок», есть процесс слияния множества плановых форм в единую форму непосредственного руководства (эта множественность, естественно приводящая зачастую к «встречным потокам», взаимной нейтрализации и т. д., неизбежна на определенных этапах переходного периода, когда косвенное регулирование преобладает). Сближение бюджета кредита, финансов хозорганов, политика цен на основе единого финплана, подчиненного производственно-заготовительно-сбытовым планам, достаточно уже четко выявилось. Мы хотели бы подчеркнуть момент значительного сближения на новом этапе системы налогового обложения деревни с производственными планами по сельскому хозяйству. 1929/30 г. дает массу образцов того, как налог, сближаясь с ценой, все более превращается в орудие социально-технической перестройки деревни (система налоговых льгот в отношении отдельных продуктов, зависимость налога от выполнения производственных планов, льготы колхозам и т. д.).

С.-х. кооперация быстро трансформируется из заготовительно-снабженческой (в основном) организации в непосредственного организатора с.-х. производства, его социально-технической перестройки. В связи с этим контрактация претерпевает следующую эволюцию: она вбирает в себя производственное снабжение, производственное обслуживание и из коммерческой превращается в производственную; все большую роль в договоре приобретают пункты о посевах, об агротехнике. Опираясь на свою производственную роль, контрактация все в большей степени становится классовым орудием социальной реконструкции (помощь бедноте, коллективизация, переход к высшим формам колхозов), причем эта роль контрактации особенно сильна, поскольку преобладающей формой контрактации является договор с крестьянским коллективом, превращающимся в низовое звено планового воздействия; производственный характер контрактации сочетается со все большей долей производственного авансирования, почти вытеснившего денежное.

Революционизирующее влияние МТС на крестьянское хозяйство, как и соответствующая роль колхозов и совхозов по обслуживанию окружающих крестьян, все это в основном проводится на базе производственной контрактации.

Контрактация по зерновым и техническим культурам развивалась следующим образом [1]:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
% к посевной площади	1,6	4,5	22,0	70,2
% „ товарн. продукции	17,9	23,9	40,3	77,8
% „ заготовкам обобществл. сектора . .	24,5	30,3	46,5	84,1

В кампанию 1930/31 г. контрактацией предполагается охватить в основном полностью посевы зерна и технических культур.

* * *

Контрактация как двусторонний договор становится основным способом: 1) коллективизации деревни, 2) реализации промтоваров в деревне, 3) заготовки с.-х. товаров и обеспечения бесперебойного снабжения городов, 4) осуществления роста производительности труда и товарности еще не коллективизировавшегося, но находящегося в стадии постепенного перехода к коллективизации индивидуального хозяйства.

Сейчас на новом этапе проблема взаимоотношений с необобществленным сектором, играющим серьезную роль по зерну и особенно по животноводству, овощам и техническим культурам, имеет колоссальное значение.

В сложнейшей обстановке нарушения старых рыночных связей требуется и разрушение старого уклада, требуется как можно быстрее установить отношения на новой основе, как можно быстрее закрепить эти новые связи. Для нынешнего этапа наилучшей, основной формой связи с необобществленным сектором является двусторонняя производственная контрактация, дающая индивидуальному крестьянину перспективу развития на основе социально-технического преобразования всего его производственного уклада.

Производственная контрактация — неизбежный логический вывод из осуществления лозунга ликвидации кулачества на основе сплошной коллективизации.

Совершенно неправильно разрывать контрактацию и коллективизацию. Коллективизация есть условие для осуществления развернутой производственной контрактации, для перехода к социалистическому продуктообмену, и обратно — производственная контрактация, доведенная до логиче-

[1] Вообще следует отметить, что проведенная кредитная реформа является выражением процесса сближения производства и сбращения, сближения производства и кредита. Выпадение коммерческого кредита в обобществленном секторе, выпадение векселя знаменуют значительное ослабление „самостоятельного" движения денежных потоков, ослабление их отрыва от движения продуктов, от выполнения производственных планов. Кредитование теснейшим образом увязывается с выполнением производственных планов, резко возрастает возможность действительного планирования распределения денежных ресурсов в соответствии с промфинпланами и ходом их выполнения Госбанк значительно сближается с ВСНХ и постепенно все более превращается в орган, контролирующий выполнение производственных планов.

[1] Материалы о процессах обобществления на новом этапе из статьи автора в сборнике не вошли в данную статью.

ского конца, означает полную коллективизацию всех фаз производственного процесса.

Контрактация с единоличниками есть переходная форма к коллективизации.

Отсюда решающая роль производственной контрактации как основной формы воздействия на единоличников в сложной обстановке, когда они еще не вступили в колхоз, но это вступление уже «висит в воздухе» и в ближайшие годы осуществится.

Контрактация в основном уже победила или побеждает в зерновой отрасли и в отрасли технических культур. Сейчас стоит гигантская задача охвата контрактацией через кооперацию, колхозы, совхозы) животноводства в условиях измельчания его и спекулятивного роста цен. Здесь трудности распространения контрактации значительнее, между тем как потребность в контрактации особо настоятельна. Речь идет о скупке скота и птицы, продуктов животноводства заготовительными органами, совхозами, колхозами и о тщательно разработанной системе зоотехнических мероприятий и производственного снабжения и обслуживания через контрактацию и т. д.

Проблема животноводства может быть разрешена лишь на основе обобществления животноводства, но этот процесс относительно длительного периода и в ближайшие год-два. В связи с этим особое значение приобретает проблема контрактации в отношениях с единоличниками и с колхозниками, необобществившими продуктивный скот. Здесь еще сделано чрезвычайно мало.

Вокруг контрактации животноводства обострится классовая борьба (она уже развернулась). Кулацкая агитация и спекулятивные тенденции несомненно окажут ожесточенное сопротивление социалистической контрактации. Элементы этой борьбы не могут не иметь огромного значения и в пределах колхозов. Здесь проявятся остатки частнособственнических и кулацких инстинктов. В этих условиях приобретает особое значение работа с батраками и беднотой.

О природе цены на новом этапе

Процесс трансформации цены за период нэпа отражает вышеотмеченные сдвиги, он заключается в том, что и в отношении сельского хозяйства цена все больше выступает как фактор, действующий а приори. Производитель все в большей степени узнает оценку товара до производства и все более через систему контрактации.

В политике цен все меньшую роль играет последующее реагирование на те или иные стихийные сдвиги в индивидуальном секторе. Динамика цен, увязанная со всеми финансовыми рычагами, со всей системой снабжения и производственного обслуживания, со всем планом социально-технической реконструкции сельского хозяйства того или иного района, все более превращается в момент непосредственного распределения ресурсов в соответствии с производственно-заготовительным планом.

Это изменение природы цены тем самым означает уменьшение ее самодовлеющего значения, в то время как в товарнокапиталистических

условиях динамика цен является в сущности универсальным способом передвижки ресурсов. Чем это вызвано? Тем, что все большее значение для выполнения производственных планов играет масса отпускаемых в порядке целевого снабжения продуктов (в том числе и в счет бюджетно-кредитных ассигнований).

В условиях стихийного хозяйства направление денежных ресурсов соответствует динамике цен (цена по существу — единственный канал распределения денежных ресурсов). Этому распределению денежных ресурсов соответствует распределение «материальных» ресурсов (деньги «свободно» превращаются в товар).

Уже в восстановительный период роль цены радикально иная, но повышение или понижение цены являлось решающей самостоятельной формой планировния сельского хозяйства. Поскольку целевое снабжение по существу имело место в основном лишь в пределах обобществленного сектора, поскольку элементы «оперативного» планирования в отношении с.-х. производства почти отсутствовали, поскольку бюджетно-кредитные ассигнования (как форма перераспределения ресурсов) играли (относительно к нынешнему периоду) слабую роль и т. д., — постольку в восстановительный период сама динамика цен являлась решающей формой распределения ресурсов (как денежных, так и натуральных) в ту или иную отрасль сельского хозяйства; поэтому-то план регулировал это движение в основном через цены (разумеется внося через бюджет и кредит соответствующие коррективы) и тем самым осуществлял косвенное воздействие на с.-х. производство и с.-х. рынок, стимулируя приток «трудовых затрат», средств производства, продуктов в ту или иную отрасль — в соответствии с задачами социалистического строительства. В связи с этим исключительную роль играло соотношение заготовительных цен (проблема «конкурентоспособности») с.-х. товаров.

Иное дело на новом этапе в условиях растущего организованного «натурального» снабжения. Разница между денежной выручкой за единицу товара и денежными затратами уже сама по себе не является определяющей (хотя ее самостоятельного значения не следует преуменьшать). Во-первых, само направление денежных ресурсов в ту или иную отрасль все менее связано с динамикой цен на единицу продукции, производимой в данной отрасли (роль бюджета, кредита). Во-вторых, помимо денег нужно иметь директиву о «натуральном покрытии» этих денег (организованное снабжение).

Эволюция цены на новом этапе протекает следующим образом.

Суживается роль цены как косвенного средства воздействия на ту или иную отрасль хозяйства путем стимулирования привлечения труда и средств из других смежных отраслей, хотя эта роль цены еще имеет не малое значение. Плановая цена как способ исправления стихийных сдвигов все более уступает место «априорному» плановому воздействию через цену. Последнее уж означает в связи с ростом элементов «оперативного» планирования сельского хозяйства, что усиливается роль цены как непосредственного распределителя ресурсов в связи с предполагаемыми по плану денежными затратами на единицу продукции. Но это

означает, что цена теснейшим образом должна увязываться со всеми планами распределения денежных и натуральных ресурсов и что все более существенную роль приобретают такие факторы, как организованное снабжение на основе планов социально-технической реконструкции.

Снабжение ресурсами зависит: 1) от себестоимости единицы продукции и единицы строительства, 2) от намечаемого по плану (здесь гигантские сдвиги) размера продукции и строительства. Цена не может сама по себе обеспечить эти ресурсы. Цена вне системы организованного снабжения все более теряет свое значение. Эта закономерность совершенно четко выявилась на новом этапе. Само по себе повышение заготовительных цен на с.-х. продукты в значительной мере теряет свою роль, если оно не подкреплено соответствующим снабжением и обслуживанием. Так для производства льна, хлопка и других с.-х. товаров решающее значение имеет организация снабжения хлебом. Плановое повышение хлебных цен могло дать соответствующий эффект лишь на фоне системы «натурального» премирования хлебосдатчика. Для реализующей с.-х. продукции деревни увеличение процента натурального покрытия за тот или иной продукт иногда имеет пожалуй большее значение, чем соответствующее снижение цен на промтовары или повышение заготовительных цен. Здесь дело не только и не столько в товарном голоде, а в том, что, поскольку распределение ресурсов в стране в основном все более становится непосредственно организованным, возможность получения из обобществленного сектора того или иного количества благ становится все более решающим фактором и цена становится все в большей степени выражением количества продуктов, получаемых в организованном порядке. Это относится как к крестьянскому, так и рабочему потребителю.

Значение цены как самодовлеющего фактора падает, цена превращается в один из моментов организованного распределения продуктов промышленности и сельского хозяйства.

Целевое снабжение сначала лишь дополняет роль динамики цен, а затем, превращаясь в преобладающую систему, она уже вытесняет динамику цен как самостоятельный фактор, как самостоятельное орудие плана, поскольку все суживается самая возможность свободной реализации результатов динамики цен. Это означает, что роль косвенного планового регулирования через цены, т. е. через рынок (а при этой «самостоятельной» роли цены преобладает именно косвенное регулирование) все более уступает место непосредственному плановому руководству. Проблема «конкурентоспособности» отдельных с.-х. товаров в обычном смысле (соотношение индексов заготовительных цен) все более теряет свое значение в связи с распространением системы целевого снабжения.

Стихийное реагирование производителя на колебания в этой «рентабельности» с.-х. товаров также уменьшается в связи с укреплением оперативного планирования сельского хозяйства, в связи с ростом целевого снабжения, в связи с процессом коллективизации (хотя не следует недооценивать стимулов колхозов к переброске своих ресурсов иногда и вопреки планам в ту область производства, которая обеспечивает наибольшее поступление денежных средств. Критерий оптимальной «конкурентоспособности» в вышеприведенном смысле, тесно связанный с самодовлеющей ролью динамики цен, начинает все более уступать место критерию обеспечения производственной программы по сельскому хозяйству.

Завершение этой трансформации цены, процесса уменьшения «самостоятельного» значения повышения и понижения цен, процесса, неотделимого от превращения цены все более в рычаг непосредственного распределения ресурсов, непосредственного планирования, эта трасформация цены и означает постепенное исчезновение сферы обращения, организацию системы планового продуктообмена. Соответствующее «самостоятельное» значение динамики и соотношений цен в восстановительный период основывалось на отсутствии целевого снабжения, на относительной возможности свободной реализации результатов этой динамики цен. На новом этапе мы имеем резкий сдвиг, о котором речь шла выше. Каково же будущее цены?

Поскольку цена ничего другого уже не будет означать, как счетного наименования (хотя бы в «рублях», а не в «трудчасах»), единицы того или иного продукта, вырабатываемого и распределяемого по непосредственному оперативному плану, конечно никакой динамики цен, перераспределяющей продукты вразрез с этим непосредственным планом, быть уже не может. Цена окончательно «прикрепляется» (вот завершение сближения цены со снабжением) к определенной единице продукции. Это «прикрепление» осуществляется непосредственным планированием. Это и будет означать окончательное исчезновение категорий цены, денег, рынка, это будет означать организацию социалистического продуктообмена (пока действуют эти категории, в СССР мы имеем лишь процесс перехода к социалистическому продуктообмену, так как это означает, что динамика цен, движение денежных потоков имеют еще свое «самостоятельное» значение). Весьма вероятно, что исчезновение счета в рублях (а это отнюдь не тождественно наличию цены) произойдет после завершения перехода к социалистическому продуктообмену, так как полное вытеснение системы трудового учета, учета «в рублях» — процесс весьма сложный и весьма длительный. Таким образом если цена как выражение стоимостного регулятора исчезла значительно ранее, то сейчас предстоит исчезновение (конечно постепенное) цены как формы планового регулирования.

В связи со всем вышеотмеченным все большую роль приобретает знание элементов себестоимости, особенно в сельском хозяйстве. Сейчас уже абсолютно недостаточно поисков «эмпирических закономерностей» влияния цен на «конкурентоспособность» отраслей сельского хозяйства. В дальнейшем при отсутствии основательного знания элементов себестоимости пришлось бы ограничиваться кон'юнктурными «прогнозами» о влиянии на рынок и на производство каждого из многочисленных факторов, определяющих «рентабельность» производства и сбыта. Внедрение планового начала в сельское хозяйство дает возможность выявления себестоимости и вместе с тем настоятельно требует этого. Иначе оперативный производственно-финансовый план сельского хозяйства построить немыслимо.

Мало того, сейчас проблема учета себестоимости в целях построения оперативных производственных планов сельского хозяйства сращивается с

проблемой натурально-технических показателей, с проблемой выявления «натуральных» элементов плана производства единицы продукции (а в дальнейшем перерастает в трудовой учет). Так например учет себестоимости единицы продукции в сельском хозяйстве помимо своего денежного выражения должен давать картину того, какое количество продовольствия и кормов, тяговой силы и т. д. требуется для производства единицы продукции. «Натуральное» выражение себестоимости, составляющее основу производственного плана, приобретает все большее значение. Это и выражает процесс отмеченной трансформации цены.

Цена в капиталистических условиях выражает стоимость, стоимостный регулятор, абстрактный труд. В условиях нэпа цена становится орудием плана, действующего при наличии стихийных тенденций; цена в основном выражает уже организованный труд, но (и в этом корень наличия цены в СССР) организованный не непосредственно, а косвенно, поэтому-то цена выражает и стихийные тенденции.

В восстановительный период самостоятельное значение динамики цены в основном как орудия планирования и в немалой степени как проявления стихийных тенденций было исключительным. На новом этапе четко выявляется сдвиг в сторону сближения, вернее слияния цены с растущей системой целевого снабжения. Завершение этого процесса и означает исчезновение цены путем превращения ее исключительно во внешнее выражение непосредственно организованного труда, в чисто счетное его выражение (это означает и исчезновение денег путем превращения их в расчетные знаки). Наконец и это счетное значение исчезает, сменяясь трудовым учетом.

Перейдем к некоторым вопросам политики цен.

Тенденции к производительному под'ему сельского хозяйства, которые сейчас явственно обнаружились, идут не от стихийного, нездорового под'ема цен, а по линии коллективизации, производственной контрактации, развития с.-х. кооперации, организованного общественного воздействия на производство индивидуальных хозяев. То прогрессивное, что выявляется в сельском хозяйстве, исходит именно отсюда. Направление потока средств производства, производственного обслуживания, агропомощи, натурального снабжения, кадров идет отнюдь не параллельно тому денежному потоку, который возникает по линии спекулятивного под'ема цен и оседает в виде «свободных излишков» или (в значительной степени) используется непроизводительно верхушкой деревни (не говоря уже об из'ятиях этих средств государством) и вообще элементами деревни, связанными с «вольным рынком». Повышение материального уровня на основе под'ема производительности труда, снижение себестоимости — вот путь, по которому отныне быстро должна пойти коллективизирующаяся бедняцкая деревня.

Традиционные «ножницы цен» (в том смысле, в каком этот термин обычно употребляется) становится в наших условиях все менее показательным (хотя и игнорировать их понятно не следует). В связи с огромными сдвигами в производительности труда, себестоимости, вытекающими из социально-технической перестройки деревни, и все с большим распространением системы целевого снабжения — в качестве критерия «выгодности» с.-х.

производства становится все больше соотношение затрат труда и материальных затрат (себестоимость единицы с.-х. продукции) и количества натуральных благ, получаемых за эту единицу с.-х. продукции. Это количество зависит и от цен на промтовары, и от норм продажи их.

Установка по линии «ножниц» должна заключаться в том, чтобы за единицу затрат труда с.-х. работник получал бы все большее количество благ в натуре. Это и должно находить свое выражение в росте душевого потребления, в улучшении структуры потребления (этот же принцип разумеется относится и ко всем трудящимся. Необходимо наладить постановку учета душевого потребления, который в условиях построения социализма является особенно существенным критерием). Между тем как динамика «ножниц цен» (эта динамика может расходиться даже с динамикой «ножниц денежного дохода» в связи с займами, налогами и т. д.) не отражает ни динамики себестоимости в сельском хозяйстве (например сжатие «ножниц» при одновременном росте себестоимости, падении урожайности и обратно), ни хода снабжения деревни промтоварами (например сжатие «ножниц» при уменьшении отпуска промтоваров и обратно).

По расчетам, сделанным в Институте экономических исследований Госплана СССР, себестоимость в сельском хозяйстве должна значительно снизиться, особенно по зерну. Данные о мелких колхозах (в 100—120 *га*) на конной тяге достаточно определенно говорят о меньшей себестоимости по сравнению с индивидуальными хозяйствами. Укрупнение (сейчас после отхода от «гигантомании» средний размер колхоза закрепился примерно на уровне 700 *га*, в основных зерновых районах несколько выше) хозяйства дает огромный эффект в использовании средств производства, рабочей силы, в организации труда; механизация и применение простых агротехнических и зоотехнических мероприятий значительно усиливает этот эффект [1].

Снижение себестоимости составляет базу и само зависит от снижения цен.

Новый этап открывает широкие возможности снижения себестоимости в промышленности, в строительстве, на транспорте, в сельском хозяйстве, в сфере обращения. Это снижение себестоимости и выражает бурный темп индустриализации. Курс на решительное снижение цен должен сопровождать этот процесс. Здесь перелом необходим и коллективизация сельского хозяйства является порукой его осуществимости.

Цена как синтетическое выражение изменений материально-технического и социального порядка, составляющих неразрывное целое, как выражение сдвигов в производительности труда и социальной реконструкции хозяйства — должна на новом этапе отразить оба эти момента. Превращаясь все более в способ непосредственного распределения ресурсов на основе производственных планов социально-технической реконструкции, в непосредственной связи с себестоимостью производства и с техническими коэфициентами этой себестоимости, цена должна осуществлять такое распределение ресурсов, которое бы отражало понижательные сдвиги в себестоимости и стимулировало бы дальнейшее

[1] См. сборник Института „На новом этапе“ и т. д. Т. II, статьи о себестоимости.

ее снижение. В этом должна проявиться роль цены как формы народнохозяйственного плана, отражающей процесс социалистической индустриализации на новом этапе. Учитывая конкретные особенности текущего момента, в частности напряженность продовольственного рынка, особенно животноводства, — необходимо соблюдать величайшую гибкость в осуществлении курса на снижение цен, но по мере выявления возможностей эту основную тенденцию надо осуществлять.

Снижение цен является огромным фактором снижения себестоимости, повышения производительности труда во всем народном хозяйстве. Постепенное снижение заготовительных цен и по линии колхозов (конечно на основе снижения себестоимости в соответствии с производственно-финансовыми планами и с таким расчетом, чтобы это не тормозило колхозного строительства) явится несомненным стимулом к снижению себестоимости.

Касаясь политики цен в отношении колхозов, отметим, что в отношении их отнюдь не следует проводить полностью через цены, необходимые для развертывания их хозяйства, денежные ресурсы.

Следует держать курс на то, чтобы та доля денежных поступлений в колхозы, в покрытие их производственных задач, которая приходится на непосредственную уплату им за реализацию их продукции, уменьшалась, чтобы возрастала доля целевого финансирования и кредитования колхозов. Подобно тому, как в госпредприятиях все растет роль централизованного распределения накоплений, так постепенно (не забегая вперед) следует держать курс на возрастание роли непосредственного целевого финансирования колхоза. Необходимость усиления планового руководства колхозами этого требует. Это также должно послужить серьезным мотивом за снижение с.-х. цен. Это снижение цен однако должно все же оставлять известное накопление и через цены.

Большее сближение политки цен и динамики себестоимости означает необходимость большего внедрения принципа диференциации в систему цен. Так например значительно большее снижение себестоимости, относительно меньшая роль цены (по сравнению с целевым кредитом) в колхозном районе по сравнению с индивидуальными хозяйствами означает необходимость известной диференциации в заготовительных ценах (однако здесь следует избегать разрывов цен в пределах одного и того же небольшого района). Вряд ли следует устанавливать и одинаковую цену на пшеницу для лучших совхозов Зернотреста (по предварительным данным, давшим огромное снижение себестоимости) и в индивидуальных хозяйствах Сев. Кавказа. Превращение цены на с.-х. товары в элемент непосредственного производственного оперативного плана требует значительно большего варьирования цен.

Касаясь других моментов, следует остановиться на благоприятной классовой эффективности снижения цен.

Курс на снижение розничных цен при этом однако должен сочетаться с осуществлением диференцированных цен по классовому признаку, как способ перераспределения дохода, и по принципу премирования (более низкими ценами) сдатчиков с.-х. продукции (этот метод стимулирования реализации с.-х. товаров требует сугубой гибкости и учета классового положения деревенского покупателя, в частности в отношении бедноты повышенные цены недопустимы).

Наконец задача укрепления покупательной силы рубля (эта задача на новом этапе отнюдь не снимается в связи с тем, что процесс «натурализации» хозяйства еще лишь развертывается) и задача повышения рентабельности экспорта (при большой сумме активного сальдо это имеет немалое значение) требуют осуществления курса на снижение цен.

* * *

Основные задачи социалистического строительства на новом этапе нэпа требуют не отказа или ослабления организованного снабжения и продуктообменных операций, а дальнейшего их развития с тем, чтобы избегать разнобоя, случайности, «самотека» в продуктообмене.

Развертывание системы организованного целевого снабжения конечно, не непосредственного, а через посредство денег, есть неизбежный путь развития обмена на новом этапе. Продуктообменные операции теряют сейчас свой смысл, если они не вводятся в систему, подчиняясь производственным планам переустройства сельского хозяйства, охватывая по возможности максимальный круг и предметов снижения и «премируемых» с.-х. товаров (во всяком случае комплекс основных для данного района). В связи с этим огромное значение приобретает большее включение и потребкооперации в ту систему воздействия через единый комплекс рычагов (производственное обслуживание, производственное снабжение, снабжение средствами потребления, меры общественного воздействия, цена, кредит, налог), которая и осуществляет перевод сельского хозяйства на новые рельсы. Этот комплекс должен максимально варьироваться порайонно и в зависимости от об'екта воздействия. Снабжение деревни промтоварами личного потребления также должно все в большей степени ставиться в зависимость от выполнения производственного и заготовительного плана тем или иным крестьянином с учетом его социального положения (колхозник и единоличник, единоличник, бедняк, середняк, единоличник зажиточный, с.-х. пролетарий и т. д.).

Современная обстановка с особой настоятельностью диктует необходимость максимального использования товарных ресурсов, в том числе средств потребления, для целевого воздействия на единоличников в направлении форсирования их производства и сбыта, в направлении социальной перестройки их хозяйства.

В отношении колхозов следует также максимально концентрировать снабжение, обслуживание, заготовки. Это отнюдь не означает концентрации оперативного порядка, а концентрацию планирования и учета всех ресурсов и средств, направляемых в тот или иной колхозный куст.

Процесс социально-технической реконструкции требует единства планирования. В отношении колхозов, поскольку последние имеют ряд хозяйственных задач взаимно переплетающихся, обусловливающих одна другую (зерновое хозяйство, огородничество, технические культуры, животноводство, предприятия по переработке, дорожное строительство, жилищный фонд, склады, хозяйственные постройки, культурные нужды и т. д.), требуется единый хозяйственный план, иначе сумма различных мероприятий,

вполне разумных каждое в отдельности, могли бы в совокупности взаимно нейтрализовать или даже аннулировать одно другое. И здесь требуется единое планирование сбыто-снабженческих операций под углом производственного плана.

Бурный рост темпов индустриализации, выражающийся в перевыполнении пятилетки в процессе коренной реконструкции производственной базы деревни под руководством социалистического города, резкий сдвиг в соотношениях классовых сил, выражающийся в процессе превращения середняка в опору соввласти, в опору социалистического города, резкий сдвиг в соотношении социально-экономических укладов (быстрый рост социалистического сектора деревни, тесно смыкающегося с социалистическим городом) — все эти процессы нового этапа неотделимы от процесса трансформации рынка в социалистический продуктообмен. Все эти сдвиги в производственной смычке, в соотношении классов и секторов означают процесс непосредственного осуществления задачи «сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство» [1], т. е. тем самым «закрыть и ликвидировать все те каналы, при помощи которых рождаются классы» [2]. Сейчас с абсолютной ясностью вскрывается невозможность осуществления планов социально-технической реконструкции без дальнейших сдвигов в сторону социалистического продуктообмена (все большее сближение денежных потоков на основе единого финплана, все большее сближение товарных потоков на основе унификации заготовок и снабжения и сближения денежных и товарных потоков как необходимые условия непосредственного планирования).

---

[1] Сталин. Речь на VII пленуме ИККИ.
[2] Там же.

С. Шахновская

Проблема реконструкции финансовой системы [1]

Советская финансовая система строилась на основе новых социальных отношений и новых социальных задач, поставленных революцией. Она призвана была сделаться одним из мощных рычагов социалистического преобразования советского хозяйства. Социальная природа финансов претерпела глубокие изменения. Решающий скачок от капиталистической финансовой системы к советской дан был Октябрем. В меру развертывания социалистического строительства и роста планового начала, в меру установления все большей взаимосвязи финансовых и других экономических рычагов планирования и регулирования происходит дальнейший процесс развития финансов на новой социальной основе. На отдельных этапах нэпа этот процесс развития был далеко не плавным и не однородным; роль и значение финансов в системе рычагов воздействия были весьма различны. Если в восстановительный период роль финансов проявляется преимущественно в установлении стабилизации рубля и регулировании цены, то в реконструктивный период и особенно на новом этапе социалистического строительства значение финансов характеризуется уже все более растущей социально-перераспределительной ролью их и перерастанием в метод учета, контроля и планирования народного хозяйства.

Финансовая система проходит длинный путь смены отдельных форм и методов связей. Исходя из анализа процесса этого движения финансовой системы, и следует рассматривать, как осуществляется и изменяется планирование финансовой системы.

Только новый этап нэпа создает все предпосылки для разрешения основного противоречия между планированием финансов и стихийными процессами в отдельных звеньях финансовой системы. Это обеспечивается теми новыми социально-экономическими сдвигами и изменениями, которыми характеризуется новый этап. Было бы однако ошибочным думать, что финансовая система отменяется, — она только поднимается на более высокую ступень, упразднена же она может быть лишь при социализме.

Процесс социалистической реконструкции всего народного хозяйства, бурное развитие индустриализации и обобществления, изменение классовых отношений и форм классовой борьбы, сплошная коллективизация в отдельных районах и ликвидация кулачества как класса на этой базе — неизбежно требуют: во-первых, решительного перехода от методов косвенного перераспределения дохода к прямым, во-вторых, дальнейшего преодоления рыночных

[1] Данная статья воспроизводит в сокращенном виде статью автора, помещенную в сборнике „На новом этапе".

форм связей, в-третьих, усиления роли плана и воплощения его в новых и более совершенных формах. Все это не могло не вызвать перерождения финансовых связей и возрастания роли финансового плана. Обособленные и противоречивые моменты финансовой системы перерастают в принципиально иное диалектическое единство и требуют синтетического охвата их.

В связи с этим неизбежно встает вопрос о самой финансовой системе, ее природе и значении, о соответствии ее методов работы, форм, структуры, задачам нового этапа. В соответствии с трансформацией социальных отношений, необходима реконструкция финансовой системы под углом зрения обеспечения правильного и эффективного обслуживания народного хозяйства. Речь идет не о рационализации действующей финансовой системы, но о полной реконструкции типа финансовых отношений. Неизбежность такой реконструкции вызывается остротой противоречий финансовой системы с реконструктивным характером нового этапа социалистического строительства.

I. Этапы финансовой системы

Исследование развития советской финансовой системы, раздельного и обособленного функционирования бюджета, кредита, коммунального кредита, финансов хозяйственных организаций, множественности методов и форм из'ятий показывает, что все эти финансовые институты и все эти формы и методы из'ятий были заимствованы в первые годы новой экономической политики от капиталистической системы хозяйства. Тем не менее ошибочны те воззрения, которые полагают, что советская финансовая система представляет из себя целиком сколок с капиталистической.

Чтобы опровергнуть эту точку зрения и вместе с тем проследить взаимосвязь отдельных периодов строительства финансов, бросим беглый взгляд на пройденный путь. В период 1918 — 1920 гг. происходит приспособление царского дореволюционного законодательства к новому социалистическому строю. Именно в начале 1918 г. Ленин давал следующие директивы по этому вопросу, которые были немедленно осуществлены:

«Необходимо в самый кратчайший срок,—писал он,—прекратить налоговую анархию на местах. Достигнуть этого можно лишь после того, как будет заполнена пустота в налоговом законодательстве: места нуждаются в средствах и их нужно им дать. Немедленно все царское законодательство по налогам должно быть приспособлено к новому строю, одемократизировано. В два счета нужно провести грань между общегосударственными и местными средствами и в срочном порядке выработать положение о местных финансах. Главное внимание в налоговой системе должно быть обращено на подоходный налог» [1].

Уже с начала нэпа характерной особенностью нашей финансовой системы и в частности бюджета явился охват этой системой основных отраслей народного хозяйства: национализированной промышленности, транспорта, госторговли и кооперации.

[1] Из воспоминаний Н. А. Добромыслова („Финансовая газета" № 93 от 30 IV 1924 г.).

Перераспределительная роль финансовой системы, социалистическая по существу, чем дальше, тем больше входила в противоречие с формами и методами финансовой работы, перерастая их. При этом надо иметь в виду, что плановое начало, имманентно присущее советскому хозяйству, являлось мощным фактором развития финансов по пути изменения и совершенствования их форм.

Развиваясь в рамках хозрасчета и рыночных отношений, восстановление финансовых институтов в первый период нэпа шло прежде всего по линии широкого использования бюджетных методов в деле обложения доходов возрастающего частного сектора.

В этой связи интересно напомнить следующие директивы Ленина, данные им в начале 1921 г.: «Необходимо в срочном порядке восстановить налоговую систему, а также оплату государственных и коммунальных услуг населением. Необходимо в первую очередь восстановить оплату транспорта и почто-телеграфных операций и затем оплату коммунальных услуг: трамваев, освещения, водопровода, канализации и жилой площади. При этом нужно иметь в виду, что Россия — страна бедная и у нее нет сейчас налогового аппарата. В виду этого система налогов на первое время должна быть чрезвычайно упрощена, она должна быть введена так, чтобы расходы на взимание были возможно незначительными, а самое выполнение налоговых требований было доступно пониманию широких масс... Затем следует стремиться скорее провести подоходное обложение и усилить надзор за прибылями госпредприятий»...[1].

И наконец в резолюциях X с'езда партии мы находим следующее место: «Вместе с тем партия ставит задачей по мере построения налогового аппарата развитие системы прямого обложения и постепенный отказ от косвенных налогов».

Уже в первый период нэпа (до денежной реформы, твердого бюджета и установления основных финансовых институтов) основы построения финансовой системы базировались на введении принципа хозрасчета, восстановлении принципа платности и восстановлении государственных доходов во всех видах. С введением нэпа не сразу определились устойчивые доходы, не сразу установились новые формы частного оборота; почти отсутствовали об'екты для обложения. Единственными более или менее надежными статьями дохода были: продналог и эмиссия. Бюджет составлялся в условиях колеблющегося курса рубля — падающей валюты. Неизбежным следствием данных условий работы финансовой системы и явились множественность форм и методов из'ятий, обособленность финансовых рычагов воздействия, нередко функционирующих параллельно и вхолостую. Тем не менее уже в этих условиях бюджет имел не только фискальный характер, как утверждают некоторые финансисты (т. Постников — «Вестник финансов» № 9 за 1929 г.), но и сыграл огромную роль в деле регулирования расходов отдельных комиссариатов и в частности ВСНХ. Вплоть до реконструктивного периода бюджет фактически олицетворял собою финпланы отдельных отраслей и сфер народного хозяйства. Кредитный план совсем не составлялся. Таким

[1] Там же.

образом финансовая система сложилась с рядом присущих ей противоречий и недостатков, обусловленных как об'ективными, так и суб'ективными моментами.

В чем заключается противоречивость финансовой системы? Действующая советская финансовая система восстанавливалась и развивалась в формах, весьма близких к формам капиталистической системы, а перераспределение ресурсов отражало и все более и более отражает социалистическийхарактер роли финансов. Таким образом основное противоречие сводится к разрыву между формой и содержанием. Этот разрыв влечет за собой:

Во-первых, затушевывание социально-перераспределительной, классовой роли финансовой системы (формы доходов не отражают источника дохода его плательщика), ибо последняя покоится на старых методах и формах, (абстрактный вексель и автоматизм налоговой системы), унаследованных от капиталистической системы.

Во-вторых, установление такой системы рычагов перераспределения народного дохода, которая вследствие крайнего разнообразия этих рычагов затрудняет возможность диференцированного выявления эффективности каждого в отдельности.

В-третьих, отсутствие достаточной эластичности в маневрировании средствами, как результат множественности и разнородности источников финансирования.

И, наконец в-четвертых, различие степени охвата планом отдельных финансовых институтов. Например если государственный и местный бюджеты можно охарактеризовать как институты, охваченные планом, то бюджеты профсоюзов, средства кооперации, местной промышленности, фубры, самообложение и прочие децентрализованные институты с трудом поддаются планированию.

В условиях нового этапа нэпа имеются все основания для реконструкции финансовой системы, тем более, что идея такой реконструкции имеет уже историю. Она неразрывно связана с составлением пятилетнего плана развития народного хозяйства. Авторами финансового плана пятилетки реконструкция финансовой системы мыслилась не как рационализация или унификация отдельных составных частей ее, а как радикальная реконструкция финансовых отношений по пути установления новых форм и методов связи. Реальность выполнения пятилетки в четыре года со всей остротой ставит вопрос об осуществлении идеи реконструкции финансовой системы.

Ленин в свое время придавал огромное значение построению финансов, говоря в «Первоначальных набросках плана — записках о работе замов» от 4/IV 1922 г., что они должны тратить из своего времени: «$^{9}/_{10}$ на хозяйственные наркоматы . . . . из них $^{9}/_{10}$ на финансы».

Пути перестройки финансовой системы однако не были ясно очерчены, и по преимуществу избирался путь отдельных реформ, не уничтожавших противоречивость финансовой системы.

На протяжении последних лет проведен ряд рационализаторских мероприятий, но все они исходят не из какой-нибудь заранее продуманной единой программы реконструкции; здесь преобладает наоборот грубая эмпирика. Это лимитирует эффект самой рационализации. Сюда относятся:

реформы прямых налогов (1926/27 г.), унификация налогов, параллельных промысловому (налог с обращения ценностей, гербовый сбор), введение однократности промыслового обложения для некоторых товаров, исчисление последнего по оборотам текущего года, начало унификации платежей промышленности и наконец кредитная реформа.

Не трудно убедиться в том, что эти разрозненные рационализаторские мероприятия в области налоговых из'ятий не являются связанными между собой, не представляют последовательно проводимой системы мероприятий, а носят чисто случайный и не принципиальный характер. Особняком стоит кредитная реформа; она является мощным фактором реконструкции финансовой системы.

Таким образом вышеперечисленные технические приемы и рационализаторские мероприятия не могли устранить противоречивость финансовой системы, которая теперь, на новом этапе нэпа, в условиях решающей роли плана, в условиях новых взаимоотношений плана и хозрасчета и рационализации управления промышленностью стала еще более кричащей. Здесь нельзя не отметить, что за весь прошлый период и особенно в первые годы нэпа к разработке теории финансов со стороны марксистов была проявлена исключительная беззаботность. Недостаточно активно велась борьба с явно буржуазными и реакционными течениями финансовой мысли. Здесь вырастали например теории, подобные теории проф. Гензеля, виднейшего теоретика финансов того времени (первые годы нэпа), о необходимости считаться в советских условиях с неумолимым, «железным» законом финансовой жизни капиталистического хозяйства — его системой обложения и т. п. В «Социалистическом хозяйстве» от 1923 г., № 9-10, стр. 90 мы находим буквально следующее: «Родбертус правильно установил положение, что налоги неибежно являются рефлексом экономических условий, и было бы довольно безнадежно пытаться изобрести такую податную систему, которая, удовлетворяя идеологии демократических и широких социально-политических воззрений, все же органически возможна лишь в условиях высокоразвитой, крупнокапиталистической структуры общества...».

«В условиях нашей современной действительности мы склонны упускать из виду этот неумолимый, можно сказать «железный» закон финансовой жизни и склонны поддаваться импульсивным настроениям требований «самой прогрессивной системы обложения». Навязывая эти прогрессивные методы отсталой и своеобразной организации нашего народного хозяйства, мы нередко вносим прямое расстройство в экономическую жизнь страны».

Из этих теоретических положений проф. Гензеля логически вытекали и предлагаемая им программа финансовой политики, и программа построения советских финансов. В условиях советского хозяйства по мнению проф. Гензеля неизбежно решительное напряжение «податного бремени», падающего главной тяжестью на деревню; неизбежно преобладающее значение косвенного обложения; развитие подакцизных продуктов в деревне. В области прямого обложения по мнению проф. Гензеля необходимо оберегать частное накопление.

Не входя в подробный анализ этой явно буржуазной и реакционной концепции проф. Гензеля, следует отметить, что последняя не могла не отра-

виться на практической финансовой работе подобных «идеологов». Достаточно указать на то, что в период реконструкции народного хозяйства, когда с построением единого хозяйственного плана понадобился переход к финансовому планированию, было полное отсутствие марксистской разработки теории советских финансов, принципов и методов их планировния и полная неподготовленность к практическому осуществлению единого финансового плана.

Ленин говорил, что мы долгое время будем находиться в стадии отдельных разрозненных планов, не представляющих собой цельной системы. Это тем более оказалось в отношении финансового планирования. Однако финансовая система задержалась чрезмерно долго на стадии разрозненных планов. До самых последних лет финансовое планирование сводилось к составлению только бюджетного плана. Первые шаги в области планирования кредита делаются лишь с начала реконструктивного периода, причем первое время проектировки в этой области имели скорее эмпирический, чем научный характер. И только в самые последние годы единый финансовый план устанавливает связь между институтами на основе концепции единой финансовой политики и единой программы мероприятий. Тем не менее на данном этапе построения финплана эта связь — условная, скорее механическая, чем органическая, почему финансовая система далеко еще не является единой системой.

Каковы же принципы об'единения между собой отдельных финансовых институтов и финансов хозяйственных организаций? Основные финансовые институты — бюджет и кредит — на данном этапе развития советского хозяйства имеют не мало принципиально общего, что дает основание для взаимосвязи их и построения единого финансового плана. Такая же связь имеется между доходами финансовых институтов и хозяйственных предприятий. Налоги и прибыли взаимно дополняют друг друга. Принципиальные различия постепенно сходят на-нет, поскольку и бюджет и кредит, как орудия и рычаги перераспределения средств, подчинены одним и тем же целевым назначениям. Истекшие годы это подтверждают со всей очевидностью. Тесная связь между Госбанком и госбюжетом была одним из необходимых условий бесперебойного выполнения напряженных финпланов отдельных отраслей народного хозяйства.

В соответствии с практическими задачами, стоящими перед финансовым планом пятилетки, теория советских финансов в центре своего исследования должна ставить анализ того, как и при каких условиях протекает ускоренный процесс социалистического расширенного воспроизводства.

Узловым пунктом финансового плана пятилетки, а вместе с ним и финансовой системы становится проблема изыскания источников для реализации намеченных высоких темпов индустриализации и обобществления. Следовательно вопрос об источниках социалистического накопления не снимается.

Для обеспечения высоких темпов народнохозяйственного плана финансовая система опирается как на высокие качественные и количественные показатели развития народного хозяйства, так и на новые финансовые методы антиципации накоплений и новые методы регулирования и активного воздействия на доходы населения. Таким образом обеспечиваются темпы роста отдельных доходных источников финплана, обусловленные ростом народного дохода, ростом удельного веса обобществленного сектора и социалистического накопления. Возможность осуществления пятилетки в более короткий срок особенно рельефно показана запроектированными темпами роста финплана на 1929/30 г. в 41% и в 1930/31 г. — в 50% (ориентировочная проектировка). Поэтому в связи с неизбежными трудностями осуществления напряженного плана ударной задачей становится максимальная активность, маневренность и реконструкция финансовой системы.

Существеннейшим основным моментом, который определяет степень реконструкции и самый процесс переделки финансовых отношений, является на новом этапе нэпа перерождение товарно-денежных отношений в нашем хозяйстве [1].

II. Противоречивые моменты в финансовой системе

По мере того как финплан становится все более адэкватным задачам строительства социализма, происходит как бы самоотрицание финплана как такового. Этому должна соответствовать единая синтезирующая идея, концепция единой финансовой политики.

Однако в настоящее время в результате несовершенства, противоречивости финансовой системы, наличия известных стихийных тенденций в ней финансовый план далеко еще не соответствует этим задачам. И это несоответствие финплана системе социалистического строительства происходит главным образом потому, что отсутствует е д и н а я финансовая система (отдельные финансовые институты и финансы хозяйственных организаций строятся на разных принципах, существует различная мобильность отдельных частей финансовой системы и т. п.), хотя принципиально в советских условиях единство ее вполне достижимо на основе единой финансовой политики. На ряду с этим надо отметить, что недиференцированные методы подхода к обобществленному и частному сектору в смысле форм из'ятий, наличие нерациональных встречных потоков между отдельными финансовыми институтами, между отдельными отраслями обобществленного сектора и наконец между платежами населения финансовой системе препятствуют этому единству.

Из нижеприводимых таблиц — платежей населения в госбюджет и финплан — с очевидностью явствует, что население передает туда свои ресурсы по различным, многообразным каналам. Здесь имеют место и единый с.-х. налог, и подоходный налог, и взносы в профсоюз, госстрах, соцстрах, и платежи по самообложению, в местный бюджет, и авансы, целевые взносы, приобретение паев и т. п. (см. таблицы на стр. 166).

Теперь проанализируем, по каким многообразным и не менее распыленным каналам идет финансирование населения. Здесь мы приводим некоторые из них. Платежи госбюджета населению по госзаймам в соответствии

[1] Проблема безденежных расчетов здесь нами опущена. Этому вопросу посвящена глава в нашей работе „Проблемы реконструкции финансовой системы", напечатанной в сборнике Института экономических исследований „На новом этапе социалистического строительства", т. II.

Прямые платежи населения в госбюджет в 1929 30 г.[1]

(по первому плательщику; в млн. руб.)

	Сел.-хоз. населен.	Рабочие и служ.	Пр. гор. населен.
1. Единый с.-х. налог	365	—	—
2. Подоходный „	—	30	142
3. Прочие налоги	20	5	53
4. Займы	200	420	80
5. Поступлен. через сберкассы	40	110	20
Всего	625	565	295

Прямые поступления от населения в финплан в 1929/30 г.[1]

(по первому плательщику; в млн. руб.)

Наименование поступления	1928/29 г.	1929/30 г.
1. Эмиссия	672	425
2. Займы	400	700
3. Сельхозналог	420	365
4. Подоходный налог и налог на сверхприбыль	194	192
5. Паи	298	550
6. Самообложение	80	150
7. Авансы, вклады и пр.	228	571
8. Взносы в профсоюз	177	205
9. „ „ госстрах	183	225
10. „ „ соцстрах	12	14
11. Возврат ссуд и прочие привлеченные средства	284	582
12. Вклады в сберкассы	117	170
13. Платежи в местный бюджет	281	307
14. Целевые взносы на транспорт и связь (Цутранпрос)	50	72
Всего (1—14)	3.396	4.528
Всего (2—14) без эмиссии	2.724	4.103

с суммой государственного долга распределяются так, что из общей суммы в 450 млн. руб. (по контрольным цифрам Госплана на 1929/30 г.) с.-х. население получит 80 млн. руб., рабочие и служащие — 100 млн. руб. и прочее городское население — 30 млн. руб. Общая сумма платежей госстраха распределяется между с.-х. населением (187 млн. руб.), рабочими и служащими (6 млн. руб.) и прочим городским населением (7 млн. руб.) и т. п.

Не в меньшей мере параллельными и встречными расчетами являются платежи обобществленного сектора в финансовую систему и в частности в госбюджет, идущие по многочисленным каналам. Это видно из нижеприводимой таблицы, по которой платежи промышленности, торговли, потребительской кооперации, сельского хозяйства и кредитной системы в госбюджет в 1929/30 г. слагаются следующим образом:

[1] Таблица исчислена нами по контрольным цифрам на 1929/30 г.

Платежи обобществленного сектора в госбюджет в 1929/30 г.[1]

(по первому плательщику; в млн. руб.)

	Промышленность	Торговля и потреб. кооперац.	Сельское хозяйство	Кредитная система
1. Промналог	1.020	575	26	9
2. Подоходный налог	110	60	5	3
3. Акциз и таможен.	2.143	—	—	—
4. Таможенные пошлины	267	78	—	—
5. Отчисления от прибыли	853	30	—	115
6. Займы	305	75	25	—
7. Прочие	30	31	10	8
8. Доход от продажи по повышенным ценам нормирован. продуктов	—	200	—	—
Всего	4.728	1.049	66	135

Аналогично и финансирование обобществленного сектора идет по множеству распыленных и обособленных каналов, что затрудняет плановый охват средств, наблюдение и контроль за их рациональным использованием. Нижеприводимая таблица финансирования сельского хозяйства по источникам особенно ярко это подтверждает.

Финансирование сельского хозяйства СССР в 1929/30 г.[2]

(по источникам)

	Млн. руб.
А. Общая стоимость планируемых мероприятий	3.162
Б. Источники финансирования:	
1. Собственные средства индивидуальных крестьянских хозяйств	336
2. Собственные средства колхозов, кооперации и других хозяйственных организаций	572
3. Привлеченные средства других учреждений и организаций	459
4. Местный бюджет (включая ассигнования в основные капиталы системы сельскохозяйственного кредита)	168
5. Средства системы сельскохозяйственного кредита	513
В том числе:	
а) возврат ссуд	289
б) прибыли, прирост капиталов помимо бюджетных источников	54
в) фонды кооперативных и прочих организаций, вклады и текущие счета для производственного кредитования	50
г) средства кредитных и поселковых товариществ	120
6. Прирост задолженности Госбанку по производственному кредитованию	32
7. Кредиты прочих кредитных учреждений	12
8. Кредиты Госбанка по контрактации	275
9. Пролонгация кредитов Наркомфина	53
10. Сметы НКЗема	124
11. Единый госбюджет:	
а) по фонду финансирования сельского хозяйства	570
б) „ „ торговли и электрификации	48
	3.162
Сверх того ассигнования по единому госбюджету на покрытие убытков и расходов прошлых лет и на прочие неплановые мероприятия	48

[1] Таблица исчислена нами по контрольным цифрам на 1929/30 г.
[2] Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1929/30 г., стр. 545.

Таблица вскрывает 11 распыленных источников финансирования сельского хозяйства, причем в отдельных группах об'единены по несколько источников.

В равной мере имеют место нерациональные потоки и между отдельными финансовыми институтами.

Нижеприводимая нами таблица расчетных отношений между финансовыми институтами [1] показывает их взаимную связь и обслуживание одних другими.

Финансовый план 1929/30 г.

(поступления доходов по первому плательщику)

Расчетные отношения между финансовыми институтами в млн. руб.

	Расчетные статьи	Бюджетная система			Кредитная система			Сберкассы	Средства хозорганов	Госстрах	Соцстрах	Профсоюзы и др. обществ. организ.	Итого
		Госбюджет	Местный бюджет	Итого	Долгосрочн. кредит	Краткосроч. кредит	Итого						
1	Транспорт	2.547	—	2.547	—	10	10	—	—	—	—	—	2.557
2	Связь	251	—	251	—	—	—	—	—	—	—	—	251
3	Госбюджет	—	1.515	1.515	2.701	322	3.023	278	1.279	6	52	18	6.171
4	Местный бюджет .	—	—	—	526	10	536	—	217	—	48	17	818
5	Кредитная система	—	—	—	—	—	—	—	386	12	9	3	410
6	Соцстрах	—	—	—	—	65	65	—	—	—	—	—	65
7	Госстрах	35	—	35	—	20	20	—	—	—	—	—	55
8	Прочие статьи . .	—	—	—	—	142	142	11	144	—	—	—	297
	Всего . .	2.833	1.515	4.348	3.227	569	3.796	289	2.026	18	109	38	10.624

Государственный бюджет в этих таблицах выявляется как институт, в значительной части передающий аккумулируемые им ресурсы другим институтам, по финплану которых эти ресурсы проходят. Здесь имеются перечисления из государственного бюджета в местный (1.515 млн. руб.) — отчисления, дотации и субвенции. Значительная часть госбюджетных средств, идущих на финансирование народного хозяйства, проходит через систему долгосрочного кредита (2.701 млн. руб.). Краткосрочный кредит получает из государственного бюджета по линии текущих счетов, госрезерва и фондовых операций 322 млн. рублей. Менее значительны те средства, которые госбюджетные учреждения (управление и оборона, социально-культурные учреждения) [2] отчисляют в бюджет соцстраха (148 млн. руб.) и профсоюзов (15 млн. руб.), и 6 млн. руб., которые получает Госстрах в виде процентов на средства, вложенные им в госзаймы и т. д.

На ряду с этим имеет место обратный приток ресурсов, т. е. расчеты, где бюджет является получающей стороной. Сюда входят ресурсы, собираемые сберкассами, почти целиком передаваемые госбюджету (278 млн. руб.),

[1] Контрольные цифры на 1929/30 г., стр. 584-585.

[2] Транспорт и связь в целях проведения единого принципа из госбюджетных учреждений выделены и показаны как и прочие отрасли народного хозяйства.

из'ятия из прибылей хозяйственных отраслей, уже отчасти проходящие по линии неналоговых доходов в нетто бюджета и повторяющиеся здесь.

Аналогично развертывается и система расчетов местного бюджета с финансовыми институтами. Но так как перечисления из госбюджета оборачиваются для местного бюджета положительной стороной, то в общей сумме расчетов с финансовыми институтами последний в большей степени оказывается распределителем средств госбюджета (1.515 млн. руб.), давая сам 601 млн. руб. прочим институтам. Бюджетная система в целом, получая 278 млн. руб. от сберкасс и 35 млн. руб. от Госстраха, сама передает другим институтам 3.046 млн. руб.

В противоположность бюджету кредитная система сосредоточивает и пропускает значительные средства (3.796 млн. руб.), собираемые по другим институтам: бюджет (3.559 млн. руб.), госстрах (20 млн. руб.), соцстрах (65 млн. руб.), транспорт (10 млн. руб.) и пр. (142 млн. руб.).

Расчеты Госбанка с бюджетом могут быть представлены следующим образом:

Расчеты Госбанка с бюджетом [1]

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Отчисления от прибылей	+73,0	+103,0	+107
Текущие счета НКФ (без вклада в золоте)	+11,2	—53,0	—30
Расчеты по гарантийным и фондовым операциям	—256,4	+103,0	—292
Всего . . .	—172,2	+153,0	—215

Расчеты Госбанка с бюджетом (без сброски займов и без вкладов в золоте) в 1927/28 г. дают сальдо в пользу Госбанка 172 млн. руб., в 1928/29 г. — в пользу бюджета 153 млн. руб. и в 1929/30 г. (план) — снова в пользу Госбанка 215 млн. руб. Расхождение среднего года с крайним составляет 387 млн. руб. Если же принять во внимание и сброску займов и тек. счет НКФ целиком, то получится еще более рельефная картина. Так в 1927/28 г. НКФ уплатил Госбанку 304 млн. руб., в истекшем году наоборот получил 203 млн. руб., что дает расхождение между этими двумя точками в 507 млн. рублей. Таким образом расчетные отношения Госбанка и госбюджета из года в год меняются.

Расчеты кредитной системы с хозяйственными организациями по статьям прибыли, амортизация (отчисления в БДК и т. д.) в размере 386 млн. руб. представляют собой повторение поступления в кредитный план нетто.

С другой стороны, кредитная система передает некоторые средства в финплан Госстраха (12 млн. руб.) — проценты по текущим счетам и пр. поступления Соцстраха (9 млн. руб.) и профсоюзов (3 млн. руб.).

[1] + в пользу бюджета, — в пользу Госбанка. Таблица исчислена нами по контрольным цифрам Госплана СССР.

В отношении одних из этих ресурсов кредитная система играет посредническую роль (бюджетные средства), в отношении же других она более самостоятельна. При нетто-плане кредитной системы в 1.624 млн. руб. ее бруттоплан составляет 5.420 млн. руб., или 333,7% от первого.

Таким образом сложная система взаимоотношений и расчетов финансовых институтов между собой концентрируется вокруг двух стержней — бюджетной и кредитной системы. Параллельное движение известной части ресурсов финплана является «накладным расходом» финансовой системы.

Реконструкция финансовой системы должна вести к уничтожению этих нерациональных встречных потоков. Все эти многообразные и встречные потоки, множественность источников финансирования с необходимостью требуют реконструкции финансовой системы в направлении достижения прозрачности классовых моментов, простоты, четкости, дешевизны и большей эффективности финансовой системы. Необходимо совершенно уничтожить следы капиталистической финансовой системы; необходимо советскую финансовую систему построить с максимальным приближением к формам плановых рычагов, учета, общего счетоводства, контроля, перераспределения средств; необходимо подготовить финансовую систему к прямому содействию конкретным тенденциям социалистической натурализации хозяйственных отношений.

III. Принципы реконструкции

Ряд принципов, выдвинутых Лениным в связи с вопросом о «демократизации» финансовой системы, ее «централизации» и «единстве», не в меньшей степени остается актуальным и в настоящее время. Здесь необходимо напомнить следующие места из речи Ленина на Первом всероссийском с'езде представителей финансовых отделов советов (18 мая 1918 г.) о принципах построения финансовой системы:

«Нам необходима финансовая централизация, необходима концентрация наших сил: без проведения в жизнь этих принципов мы не достигнем социалистического преобразования общества»...

«Я за самую широкую автономию местных советских организаций, но вместе с тем думаю, что для плодотворности нашей борьбы по сознательному преобразованию страны необходимы е д и н а я, строго определенная финансовая политика и исполнение предписаний сверху донизу. Мы ждем от вас декрета о финансовой централизации страны» [1].

Различная роль финансовой системы в отношении все более возрастающего социалистического сектора и все более уменьшающегося частного, самостоятельная роль в отношении последнего и субсидиарная в отношении первого — ставит по-новому и ряд методологических проблем. Именно под углом зрения реконструкции финансовой системы наиболее правилен дифференцированный подход к этим двум социальным секторам. Принципы реконструкции методов, форм работы финансовой системы в отношении социалистического сектора определяются иными критериями и позициями, чем в

[1] Л е н и н. Том XXIII. Госиздат, 1929 г. Стр. 18. Цитируется по воспоминания Н. А. Добромыслова, напечатанным в „Финансовой газете“ № 93 от 30 IV 1929 г.

отношении частного. Поэтому и путь реконструкции для каждого из этих секторов может и должен быть различен [1].

В отношении обобществленного сектора определяющими критериями реконструкции финансовой системы на новом этапе нэпа являются: рост социалистического накопления, планового использования цены, рост укрепления планового начала и плановой дисциплины, вытесняющей метод финансового принуждения налогового воздействия и переключающей финансовые отношения на расчетные.

Задача реконструкции финансовой системы состоит в том, чтобы в максимальной степени выявить потенциальные возможности финансовой системы, чтобы различные социальные секторы и отрасли народного хозяйства более своевременно и гибко обслуживали друг друга и наилучшим образом содействовали эффективности социалистической реконструкции народного хозяйства. Только разрешение центрального вопроса проблемы реконструкции — вопроса о том, на каких принципах должна строиться финансовая система, как единая система,—на бюджетных или хозрасчетных или на тех и других вместе с известной степенью приближения одних к другим,—дает возможность построить иную, единую, действительно реконструированную финансовую систему.

По вопросу о принципах реконструкции финансовой системы уже существует немало точек зрения, хотя и не оформленных в законченную теоретическую концепцию.

В настоящее время остро противопоставлены две точки зрения. Одна сводится к утверждению того, что реконструкция может быть совершена лишь введением единого платежа обобществленного сектора, заменою всех налоговых из'ятий и отчислений от прибылей единым начислением на себестоимость. Другая же исходит из необходимости введения двух платежей — унификации всех налоговых из'ятий и сохранения отчислений от прибыли. Мы считаем, что единственно правильным решением проблемы реконструкции финансовой системы является осуществление принципа единого платежа.

Путь выхода из противоречий финансовой системы должен привести к попыткам нахождения, определения и обоснования коэфициента начисления на себестоимость продукции. Метод определения этого коэфициента начисления на себестоимость теоретически может быть сведен к следующему.

Если отвлечься от платежей частного сектора и привлеченных средств населения, то все расходы финплана должны быть покрыты исключительно за счет разницы между ценою и себестоимостью товаров обобществленного сектора. Отсюда коэфициент начисления при едином платеже обобществленного сектора должен быть равен отношению между сальдо расходов финплана и себестоимостью всей продукции в сфере производства и обращения (при наличии доходов от частного сектора эти доходы должны соответственно вычитаться из расходов финплана). Полученный средневзвешенный коэфициент начисления должен быть распределен и диференцирован по отдельным звеньям производства в соответствии с общей политикой индустриализации и цен.

[1] Проблемы реконструкции финансовой системы, связанные с частным сектором, в данной работе не рассматриваются и будут предметом отдельной статьи.

В идеале мы должны стремиться к тому, чтобы этот коэфициент начисления полностью поступал в единый расчетный центр, который распределял бы средства в соответствии с общими задачами финплана. Некоторые технические трудности может представить доведение коэфициента начисления на себестоимость до необходимого уровня, что предполагает изменение соотношения между ценою и себестоимостью. Однако этого можно достичь, маневрируя за счет ресурсов от понижения себестоимости и возможности различным образом поднимать номинальную заработную плату.

Предложенный нами метод определения коэфициента начисления на себестоимость не претендует на какую-либо общезначимость или абсолютную верность, а является только указанием на один из возможных путей развития финансовой системы.

Большинство противников реконструкции финансовой системы в качестве основного аргумента против необходимости этой реконструкции указывает на невозможность нахождения такого коэфициента, ссылаясь на произвольность всякого процента начисления на себестоимость продукции; этому они противопоставляют арсенал старых, испытанных методов оценочного, тарификационного и прочего порядка, копирующих и повторяющих по существу прежние налоговые методы. Недостаточно сказать, что этот коэфициент может быть получен в результате «отчетливого планирования цен и на основе предпосылок, связанных с ценой продукции»[1]. Недостаточно сказать, что к нему (коэфициенту) надо подходить с точки зрения потребности в средствах на расширенное воспроизводство. Сказать так — значит ничего не сказать.

Планирование цены само требует достаточных обоснований финансового порядка. Иначе система цены не являлась бы фактором финансового плана и не была бы включена в систему финансовых отношений. Однако до сих пор финплан должен был считаться с уже данной ценой, данной себестоимостью. Последние включались в общую систему финансовых отношений, а не обосновывались ею. Реконструкция финансовой системы должна уничтожить этот недочет существующих методов финансовой системы. Только внедрением нового планового метода — определения коэфициента начисления на себестоимость продукции — разрешается одно из противоречий финансовой системы.

Вместе с тем отменяется множественность методов из'ятия из обобществленного сектора и заменяется одним платежом — отчислением. Уже в настоящее время природа промыслового налога и акцизов под воздействием ряда рационализаторских мероприятий (частичного слияния промналога с акцизами, замены акцизов отчислениями от цены и т. п.) в достаточной степени трансформировалась, стерлись грани между налогами и неналоговыми доходами; произошла консолидация налоговой системы и потеря ею внешне-привлекательных черт устойчивости, простоты и т. п. Вместе с тем именно в этом процессе больше, чем в каком-либо другом, еще крепко живет старая традиция. Например проф. Соколов говорит (на I всесоюзной финконференции)[1], что «природа налогов глубоко отличается от природы цены и что те об'екты обложения, которые в настоящее время существуют, нащупаны в порядке длительного опыта и теоретических изысканий и потому лучше, чем те, которые есть, отыскивать нельзя». Как видно из цитаты, проф. Соколов признает полную незыблемость и увековечение налогов в наших условиях, полагаясь на об'ективность теоретических изысканий их в капиталистической системе хозяйства. Или проф. Юровский (в своем докладе на той же конференции «О реконструкции финансовой системы»), «признавая близость промналога к универсальной надбавке к цене, при которой госпредприятия давали бы весь необходимый государству чистый доход», всячески защищал промналог. Мотивом для защиты у него было то, что последний, включаясь в калькуляцию себестоимости, а не прибыли, тем самым более обеспечен и что «высокая прибыль, которая была бы неизбежна в случае замены промыслового налога отчислениями от прибылей, нецелесообразна, так как могла бы быть основанием для требований таких повышений заработной платы, которые не оправдались высотой производительности труда».

Не приходится много говорить о том, какое глубокое непонимание основных категорий и их роли в советском хозяйстве (заработной платы, прибыли и т. п.) показано этой фразой проф. Юровского. Оказывается боязнь показать прибыль такой, какой она может быть, служит основанием защиты старых, отживших категорий (промыслового налога и т. п.). В наших условиях при огромном и систематическом росте социалистического накопления и планового начала совсем не обязательно производить из'ятия предварительными и опережающими получение прибыли методами. Обеспеченность поступлений в бюджет будет тем больше, чем быстрее совершаются социалистическое накопление и социалистическая реконструкция народного хозяйства. То же самое мы имеем и в отношении акцизов. «Отказ от акцизов на дефицитные товары, — говорит проф. Юровский, — требовал бы введения пайкового их распределения»... В этом вопросе сама действительность уже побила проф. Юровского. Акцизы частично отменены, но не потому, что введено пайковое распределение, а последнее введено не потому, что отменены акцизы. Мы видим таким образом, что приведенные аргументы не убедительны и слабы и базируются они главным образом на неверии в плановую систему, пришедшую на смену принудительному началу.

Финплан за 1928/29 и 1929/30 гг. рельефно показал, что политика цен является рычагом, обеспечивающим процесс расширенного воспроизводства, составляя около $^3/_4$ мобилизуемых финпланом средств. Политика цен остается в системе финансовых отношений (бюджет, кредит и т. п.) первичным методом и важнейшим инструментом перераспределения народного дохода (цифровая иллюстрация сказанного видна из таблицы на стр. 174).

Как видно из таблицы, ориентировочная проектировка на 1930/31 г. дает резкий скачок (с 75 до 83%) в сторону повышения источников средств, получаемых путем механизма цен, и еще в большей мере подкрепляет правильность принципа, положенного в основу реконструкции финансовой системы.

[1] И. Кром. Проблема реконструкции советских финансов. „На плановом фронте“ № 2, 1930 г.

[1] Цитируется по стенограмме I всесоюзной финансовой конференции при Госплане СССР.

Финплан[1]

Источники средств	1928/29 г.		1929/30 г. (план)		1930/31 г. в % (ориентиров.)
	в млн. руб.	в %	в млн. руб.	в %	
Ресурсы, получ. через механизм цен	9.828	74,3	14.128	75,7	83,0
Непосредственные из'ятия	2.724	20,6	4.103	22,0	15,5
Эмиссия	672	5,1	425	2,3	1,5
Итого	13.224	100,0	18.656	100,0	100,0

Наконец последнее в проблеме реконструкции финансовой системы заключается в ответе на вопрос о том, как и куда производить вычет из чистого дохода. Наибольшего внимания заслуживает теория, доводящая до бюджета не весь чистый доход, а лишь определенную часть его.

Сторонники этой теории находят преимущества последней в том, что предлагаемым ими способом достигаются максимальная прозрачность финансовых отношений и исключительное удобство социально-экономических расчетов. Прежде всего надо отметить, что разбираемая нами точка зрения страдает (как это было указано выше) рядом недостатков и перегибов в оценке роли прибыли и хозрасчета в наших условиях. Отсюда и вытекают предлагаемые ею выводы бюджета.

Прямо противоположная точка зрения — передача всего чистого дохода в бюджет и финплан, защищаемая нами, базируется на следующих основаниях.

Во-первых, перераспределительные функции бюджета и финплана будут тем более обеспечены, и способность к маневрированию будет тем значительнее, чем полнее охвачены средства отдельных отраслей народного хозяйства. Во-вторых, единый расчетный центр финансовой системы как перераспределитель средств финплана имеет все преимущества в осуществлении плановых задач. Наконец, в-третьих, только единый расчетный центр финансовой системы способен перейти на рельсы общественного счетоводства и учета.

IV. Проблема единого платежа

Исходя из того, что в основу реконструкции финансовой системы (в отношении обобществленного сектора) нами положен принцип единого платежа на основе планирования цен и себестоимости, а не двух платежей (из'ятий путем налоговых методов и отчислений от прибыли), ставится вопрос о роли бюджета, кредита и прочих финансовых институтов в системе финансовых отношений и финплана как синтеза финпланов отдельных отраслей народного хозяйства, общающихся между собой через единую кассу — единый расчетный центр.

В какой мере осуществима эта программа-максимум? Сторонники проекта двух платежей — из'ятий в бюджет из обобществленного сектора аргументируют против позиции единого платежа следующими положениями: 1) проект единого платежа переоценивает роль плана на новом этапе нэпа; 2) недооценивает испытанную форму из'ятий из обобществленного сектора в виде налога, тем более в виде перелагаемого налога, собранного предприятиями у населения по прямому назначению (в бюджет); 3) недооценивает воспитательную роль налога, оказывающую давление и влияние на предприятия в деле стимулирования к выполнению ими хозяйственного и финансового плана; 4) ставит результаты обложения в зависимость от хозяйственной деятельности предприятий, что 5) не обеспечивает выполнения бюджета и финплана, т. к. бюджет основан на методе принуждения и окажется оторванным от базы и 6) приводит к резкому изменению соотношений между союзным, республиканскими и местными бюджетами.

[1] „Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1929/30 г.“, стр. 277.

Неправильность и неубедительность этих доводов сторонников проектов системы двух платежей — перелагаемого налога и отчисления от прибылей — видны из следующего.

Забегает ли проект единого платежа слишком вперед? Было бы чрезмерным бюрократическим увлечением признавать наличие уже на новом этапе нэпа полного господства плановой системы. Тем не менее ясно, что соотношение плана и стихии, роль кон'юнктурных моментов на новом этапе нэпа изменяется в сторону все более решающей роли плана. Намечается переход к системе непосредственного планирования, что ставит решительно вопрос о смене старых форм и рычагов воздействия и установления соответствия между структурой обложения и структурой народного хозяйства. Здесь имеется в виду (в отношении обобществленного сектора) отжившая старая форма налоговой системы. Планирование на новом этапе требует перехода от автоматических методов регулирования, каким безусловно является налоговая форма из'ятий, к активным и действенным. Сама категория налога, предполагающая наличие антагонистических социальных отношений применительно к обобществленному сектору, является уже окончательно переживней себя. Отмена налога с обобществленного сектора не предполагает замены его формой «самотека». Регулирование из'ятий — единого платежа — будет осуществляться бюджетом, который не должен ослабить руководства.

Другой аргумент в пользу налогового из'ятия сторонники проекта двух платежей сводится к тому, что налог оказывает воспитательное влияние на хозяйственную деятельность предприятия и в большей мере обеспечивает интересы бюджета и финплана. С другой стороны, рассуждают они, исчисление и показ предприятиями прибыли не стоят еще на должной высоте, поэтому еще необходимо маневрировать и использовать систему двух платежей, т. е. налоговое унифицированное из'ятие и отчисление от прибылей.

Действительно, в условиях восстановительного и даже первых лет реконструктивного периода налоговое обложение предприятия являлось средством проверки постановки дела этими предприятиями. Теперь же, развиваясь в условиях новых принципов управления промышленностью, регулирования цен и себестоимости, предприятия не нуждаются в воспитательном значении налогового режима.

Последний аргумент в пользу налогового из'ятия из обобществленного сектора базируется на мысли, что «должна быть вполне сохранена сама

идея налога в отношении обобществленного сектора» (проф. Кутлер. «Финансы и народное хозяйство» № 7, 1930 г.). Это мотивируется следующими тремя соображениями: во-первых, тем, что предприятия в основном могут дать бюджету средства при условии извлечения этих средств у населения путем разрыва между ценами и себестоимостью товаров, во-вторых, тем, что предприятиям, обособленным от бюджета и состоящим на хозрасчете, присущи отношения, которым соответствует только форма обложения, и наконец, в-третьих, тем, что кооперативные предприятия находятся вне сферы государственного хозяйства, и отношения их с бюджетом могут быть только налоговые.

Не приходится много распространяться по поводу неверности всех этих доводов. Если хозрасчетные госпредприятия, то же и кооперативные предприятия, в восстановительный период действительно были автономны, несколько обособлены от бюджета и не связаны единством плана, то в условиях нового этапа нэпа, при реконструкции управления промышленностью это обоснование сводится на-нет, и хозрасчет, в свою очередь поднятый на более высокую ступень, допускает и требует установления новых форм связей и отношений. Деятельность хозяйственных предприятий обобществленного сектора ни в какой мере не определяется налоговым воздействием, и отношения предприятий обобществленного сектора могут быть осуществлены методом неналоговых из'ятий. Именно усиление роли бюджета как рычага перераспределения народного дохода выдвигает проблему новых отношений обобществленного сектора с бюджетом. Здесь встает на очередь цена, которая все более и более перерождается в метод планового перераспределения народного дохода. На данном этапе развития задачи налогов не отличны от общих задач политики цен.

Если маневренная способность действительно необходима предприятиям, то именно на новом этапе с решающей ролью плана эту маневренную способность нельзя оставлять в старой форме налогового из'ятия из обобществленного сектора. Маневрирование отчислениями от прибыли в форме единого платежа должно явиться неот'емлемым принципом самого планирования.

Ссылка на непоказ предприятиями прибыли еще менее убедительна. Учет прибыли в условиях роста планового режима не представляет затруднений, и проектировка об'ема прибыли и возможного отчисления дается разумеется не налогом, а всей суммой приемов планового дела. Поэтому защита идеи двух платежей разбивкой процесса хозяйственной деятельности, констатированием различия и результата хозяйственной деятельности представляется исключительно неправильной. Совершенно правомерной является постановка вопроса о зависимости результатов обложения от фактических результатов хозяйственной деятельности предприятий, а не антиципации их.

Попутно здесь следует отметить неправильную аргументацию тов. Крома в защите им правильной идеи единого платежа, в основе которого должен лежать принцип чистой себестоимости и политики цен в качестве базы [1].

[1] И. Кром. „На плановом фронте“ № 2, 1930 г.

Исходным моментом ошибочной аргументации т. И. Крома явилось его ошибочное мнение о том, что принцип рентабельности в наших условиях носит якобы частнопредпринимательский характер. Тов. И. Кром не понимает того, что в наших условиях не сохраняется частнопредпринимательский характер прибыли.

В советской экономике норма рентабельности для отдельных отраслей народного хозяйства не является фактором, определяющим величину и темп расширенного воспроизводства этих отраслей. Те или иные отрасли промышленности могут быть расширены за счет прибыли, реализованной в других отраслях промышленности, и за счет накопления в других отраслях и сферах народного хозяйства.

Не останавливаясь на ясном вопросе о совершенно иной социальной природе категории прибыли и на том, что средняя норма прибыли не является у нас регулятором, необходимо отметить здесь, что изживший себя частно-капиталистический принцип рентабельности, как стимул к развитию хозяйства, замещен иными движущими мотивами. В социалистическом обществе «прибыль» является не самоцелью, а средством реализации сознательно поставленной пролетариатом задачи, средством расширенного воспроизводства социалистической экономики. Последнее обусловливает необходимость положить в основу построения новой финансовой системы методологический принцип — планирование цены и себестоимости.

Еще менее убедительным является аргумент, что проект единого платежа мало обеспечивает выполнение бюджета и финплана. Если по линии кредитования в связи с кредитной реформой клиенты будут пользоваться кредитом в пределах своих лимитов, то и для обеспечения бюджета должны быть установлены своего рода плановые лимиты.

И наконец последний аргумент — боязнь резкого изменения соотношения между союзным, республиканскими и местными бюджетами — требует особого рассмотрения.

Проект двух платежей сводится не к принципиальной реконструкции налоговых из'ятий из обобществленного сектора, а только к унификации множественности и раздробленности налогового обложения. Проект двух платежей совершенно не учитывает и не связывает реконструкции из'ятий из обобществленного сектора с кредитной реформой и ее значением в деле реконструкции финансовой системы в целом; точно так же проект отмахивается и от реконструкции финансовой системы в свете районных проблем. Не приходится разумеется умалять того значения, которое должны оказать на характер реконструкции финансовой системы эти два фактора: Кредитная реформа и федеральные финансы.

Нет надобности останавливаться на аргументах тех противников перехода на единый платеж, которые защищают проект двух платежей не принципиальными соображениями, а доводами постепенности и осторожности.

Все наши последующие рассуждения идут в направлении доказательства того, что кредитная реформа и федеральные финансы решительно требуют реконструкции из'ятий из обобществленного сектора в виде единого платежа.

«Судьбы социализирования всего нашего процесса производства в его целом», — писал Г. М. Кржижановский («Плановое хозяйство» № 1 за 1925 г.) еще 5 лет тому назад, — «будут зависеть в значительной степени от наших умелых действий в области кредитной системы», и далее: «Весь сложный механизм кредитно-банковской системы капиталистического мира, представляющий последнее слово техники денежного хозяйства, должен быть претворен нами в ясную и доступную для всех грамоту нашего социалистического хозяйства. От намеренно или вернее злонамеренно запутанных для «непосвященных» иероглифов банковской отчетности и закулисных тайн банковских концернов до этой популярной грамоты — громадная дистанция. Банковская кредитная проблема в социалистическом строительстве стоит перед нами как совершенно специальная проблема, имеющая решающее значение для самых методов планового воздействия на всю нашу хозяйственную структуру»... «Кредит и план являются таким образом родными братьями в единой социализирующей системе, тесно связанными единством интересов».

Говоря о кредите и плане, как о р о д н ы х б р а т ь я х, Г. М. Кржижановский предвосхитил сущность и необходимость кредитной реформы задолго до ее осуществления. Действительно основной смысл реконструкции кредита заключается в подчинении стихийных процессов плановому руководству и рациональному использованию имеющихся ресурсов. Однако кредитной реформе предшествовал длительный процесс подготовки. Сюда надо отнести: систему договоров, успешно насаждаемую Госбанком, сеть расчетных касс не только с кассовыми, но в дальнейшем и с расчетными функциями, и кассово-расчетные центры на селе. С другой стороны, параллельно идет процесс планового охвата предприятия и его ресурсов, планового охвата товарооборота и процесс вытеснения частного сектора. Таким образом постепенно уплывала почва из-под ног т. н. «коммерческого кредита» — этой полустихийной формы перераспределения средств. Вместе с тем надо иметь в виду своеобразие и новую сущность этого «коммерческого кредита» в наших условиях. По существу он («коммерческий кредит») никогда не мог быть коммерческим, так как отсутствовала основная база — наличие капиталистического предпринимательства в отношениях промышленности и торговли, присущего капиталистической системе хозяйства.

Однако при существовании «коммерческого кредита» мы не всегда могли знать направление кредитных ресурсов и эффективность этих последних.

Наименее исследованной областью вплоть до настоящего момента, несмотря на то, что кредитная реформа уже осуществлена, является об'ем коммерческого кредита между промышленностью и кооперацией. Весьма условные расчеты в работе тов. С. Цельникера — «Принципы реформы краткосрочного кредита» («Вопросы торговли» № 2 за 1930 г.) доведены лишь до 1/X 1927 г. Они свидетельствуют о том, что отношение между оборотными средствами, выделявшимися промышленностью в сбыт ее продукции, и оборотными средствами кооперации и местной торговли систематически падало. Оно составляло:

на 1 X 1924 г.	71 %
„ 1/X 1925 „	67 %
„ 1 X 1926 „	66 %
„ 1 X 1927 „	63 %

За самые последние годы соответствующих расчетов мы не имели. Продолжавшиеся до последнего времени рассуждения о том, что коммерческий кредит имеет у нас субсидированное значение (проф. Лоевецкий, статья его в газете «Экономическая жизнь» от 27/VI 1929 г.) или является преобладающей формой отношений (проф. Каценеленбаум, «Вестник финансов» № 7, 1929 г.), остались необоснованными. Ясно только одно, это — направление процесса — возрастание роли банковского кредитования и снижение коммерческого. Наши попытки дать на последние годы об'ем расчетов между промышленностью и кооперацией по коммерческому кредиту подтверждают этот наметившийся процесс.

Расчеты произведены исключительно по 1/X 1928 г. Задолженность кооперации промышленности с 499 млн. руб. на 1/X 1927 г. возросла до 527 млн. руб. на 1/X 1928 г. За этот же период банковская задолженность увеличилась на 169 млн. руб. (с 396 млн. руб. до 565 млн. руб.)[1].

Что же касается общего об'ема коммерческого кредита, оказанного промышленностью другим отраслям народного хозяйства, то здесь вырисовывается следующая картина: при стабильности сальдо дебиторов и кредиторов на 1/X 1925/26 и 1927 гг. и снижении его на 1/X 1928 г. задолженность промышленности банкам по краткосрочному кредиту выросла за этот же промежуток времени на сумму свыше 1 млрд. рублей.

Кредитная реформа, ликвидировавшая коммерческий кредит и заменившая его прямым банковским, приближает кредит к производству и делает его более мощным и плановым рычагом воздействия. Однако значение кредитной реформы этим не исчерпывается. Действительно кредитная реформа имеет решающее значение для методов планового воздействия на всю нашу хозяйственную структуру. Поэтому исключительно неправильной является постановка вопроса о реконструкции бюджетных из'ятий из обобществленного сектора вне связи с кредитной реформой.

Кредитная реформа дисциплинирует и приучает предприятия к плановым отношениям. Переводя предприятия на единый счет — конто-корренто, уничтожив вкладные операции, многократность кредитования, переключив таким образом предприятия на расчетные отношения, кредитная реформа делает не только техническую, но и принципиальную реконструкцию во взаимных отношениях предприятия и кредитных учреждений. Таким образом кредитная реформа подрывает основу практики внепланового распоряжения и использования ресурсов для накопления излишних материальных ценностей промышленностью за счет кредита; она подрывает основу такой формы как налог, которому раньше принадлежала роль корректировать направление деятельности предприятия определенным фискальным давлением. Кредитная реформа не ограничивается переводом налично-денежных отношений

[1] „Показатели конъюнктуры народного хозяйства СССР. 1923/24—1928/29 гг.", под редакцией А. С. Мендельсона, стр. 133.

на расчетные, но способствует и переводу хозрасчета на более высокую ступень, достижению тесной увязки хозрасчета с планом.

В деле реконструкции налоговой системы значение укрепления хозрасчета имеет немаловажное значение. Стимулируя хозяйственную деятельность, хозрасчет в новых условиях не нуждается в методах воздействия, подобных налоговым из'ятиям. Не случайно кредитная реформа, ставшая реальной в период решительного наступления социалистического сектора на частный, во времени опередила реконструкцию налоговых из'ятий из обобществленного сектора. С устранением таких явно стихийных факторов финансового планирования, каким являлся коммерческий кредит, расчищается почва для осуществления действительной реконструкции налоговых из'ятий из обобществленного сектора. Последняя в завершенном виде возможна лишь при реконструкции всей финансовой системы в целом. Диалектика реконструкции финансовой системы продиктована диалектикой социалистической реконструкции всего нашего хозяйства.

В период нового этапа социалистического строительства, вслед за перестройкой производственных отношений, вслед за модификацией основных закономерностей экономики рушатся изжившие себя формы и методы финансовой работы, создаются новые, принципиально, качественно иные. Дело идет не об отдельных заплатах на старой финансовой системе, как это считают сторонники двух платежей. Дело идет о решительной, коренной смене одной системы системой другой, принципиально и качественно отличной от прежней.

Связь кредитной реформы с проблемой реконструкции налоговой системы очевидна. Ликвидация старой системы не может быть сведена к ликвидации лишь отдельных частей ее (унификации налоговых из'ятий).

В идеале кредитный и бюджетный методы финансовых связей должны дать единый плановый рычаг воздействия на наше хозяйство.

Переходя к вопросу о значении реконструкции финансовой системы, установления единого платежа обобществленного сектора для федеральных финансов, необходимо отметить следующие моменты. Завершение экономического районирования Советского Союза ставит проблему единого платежа в разрезе районных проблем на реальную почву. В настоящее время финансовые взаимоотношения между союзным, республиканскими и местными бюджетами крайне осложнены наличием разного рода искусственных отчислений, надбавок, субвенций и дотаций. Эта сложность взаимоотношений является одним из существенных факторов, обусловивших характерную черту для бюджетных балансов республик и областей — постоянную неустойчивость и дефицитность. Эта же система создает и крайне неравномерную обеспеченность отдельных республик и областей финансовыми ресурсами.

Сложная запутанная система из'ятий представляет собою прямой пережиток, наследие капиталистического хозяйства. С перестройкой финансовой системы по принципу единого платежа эти отрицательные моменты должны и могут быть устранены. Действительное финансовое планирование местного хозяйства научно может быть поставлено только при условии реализации идеи единого платежа обобществленного сектора. Социальная сущность хозяйства СССР исключает неизбежный для капиталистического хозяйства

антагонизм целого — всего хозяйства и его отдельных территориальных частей, антагонизм центра и мест.

Плановое хозяйственное строительство предполагает плановое распределение и перераспределение финансовых средств по отдельным республикам, областям и районам. Независимо от географии поступления платежей система единого платежа обобществленного сектора концентрирует средства отдельных территориальных единиц и перераспределяет их в соответствии с требованиями единого народнохозяйственного плана. Система единого платежа обобществленного сектора устраняет элементы стихийности в плановой и финансовой работе мест, так как только этой системой устраняется та густая вуаль, которая затемняет финансовые взаимоотношения центра и мест. Введение системы единого платежа эти взаимоотношения центра, республик и областей делает прозрачными.

Районный план хозяйственного и культурного строительства может быть научно и практически рационально построен лишь при том условии, когда на место существующей ныне формально-юридической структуры финансовых взаимоотношений центра и мест будет поставлен учет социально-экономических, политических и организационных предпосылок. Последнее не может быть достигнуто без наличия системы единого платежа обобществленного сектора. Таким образом надо иметь в виду, что при проведении реконструкции налоговых из'ятий, установлении единого платежа обобществленного сектора федеральные финансы не только не препятствуют, а наоборот всячески способствует этому.

Реконструкцией финансовой системы намечаются пути дальнейшего развития отдельных финансовых институтов.

Совершенно очевидно, что отмирание финансовых институтов должно начаться с отмирания кредитной системы, кредитных методов связи в значительно большей, чем бюджет, мере, представляющей собою пережитки капиталистических форм связей. Необходимо однако иметь в виду, что до тех пор пока в стране сохраняются, хотя и модифицируясь, товарно-денежные отношения, полная ликвидация кредита невозможна. Кредитная реформа, ликвидация коммерческого кредита не означает постановки вопроса о немедленной ликвидации банковского кредита. Рационализация по линии обеспечения кредита (отмена векселя, устранение множественности форм кредитования и т. п.) не должна рассматриваться как ликвидация кредита, как ликвидация банка.

На ближайшее время основной задачей в деле реконструкции кредитной системы является концентрация разрозненных и специальных банков в едином банке. Превращение кредитного института полностью в расчетный центр произойдет по мере приближения его к «форме общего счетоводства и распределения средств производства в общественном масштабе» и по мере развития им самим безденежных расчетов как определяющих факторов. Вопрос о том, в какой мере единый банк поглотит финансы отдельных отраслей (расчетные функции синдикатов и т. п.) и в какой мере наряду с единым банком целесообразна организация долгосрочного кредита, может получить ответ лишь в общей связи кредита и бюджета.

Реконструкция бюджета, исходя из принципов единого платежа обобществленного сектора, должна вылиться в такую форму перераспределения народного дохода, которая унифицировала бы и упростила из'ятия из частного сектора.

В целом наиболее рациональной формой единой финансовой системы явится финплан, построенный таким образом, чтобы его классовая сущность была ясна и чтобы были отражены простые расчеты, кто и сколько платит. В едином финансовом плане таким образом осуществится принцип единого платежа обобществленного сектора, единство источников финансирования, унификация методов из'ятия из частного сектора и демократизация финансовой системы в целом.

Реконструкцией финансовой системы, проведенной хотя бы в намеченных пределах, создаются условия, обеспечивающие большую, чем это есть сейчас, твердость финплана. Последнее будет достигнуто прежде всего тем, что регулирование денежного обращения поднимается на более высокую ступень, а это в свою очередь достигается уничтожением коммерческого кредита, наблюдением за платежными средствами предприятий, большей рационализацией и регулированием оборотных средств, что сократит потребность обобществленного сектора в средствах.

Кроме тог повысятся мобильность и эффективность отстающих участков системы и усилится финансовая маневренность отдельных отраслей; станут возможными упрощение финансового законодательства, большая экономия, лучший контроль, повысится роль планового начала в политике цены, себестоимости и заработной платы — этих основных факторов финплана.

В то время как советская плановая мысль работает над вопросами реконструкции финансовой системы, отыскивает лучшую для рабочего класса систему, германская буржуазия проводит «финансовые реформы», реформы финансового управления и государственного бюджета. Результаты этой буржуазной реформы не замедлят сказаться дальнейшим ухудшением положения рабочего класса Германии, дальнейшим ограблением его массовыми потребительскими налогами, дальнейшим снижением социального обеспечения. Весь этот грабеж тщательно замаскирован финансовой эквилибристикой.

Советская реформа финансовой системы идет в совсем ином направлении — в направлении максимального использования финансовой системы для целей социалистической реконструкции народного хозяйства и улучшения благосостояния трудящихся масс.

М. Рагольский

Воспроизводство и возмещение общественного продукта в советском хозяйстве[1]

Специфической задачей теории воспроизводства при капитализме является выяснение того, каким образом «воспроизводятся и ежегодно возмещаются различные материальные элементы стоимости всего годового продукта» (Маркс).

Для уяснения того, как совершается процесс воспроизводства общественного капитала, Маркс рассматривает товарный продукт, доставляемый обществом в течение года.

«Годовой продукт заключает в себе как те части общественного продукта, которые возмещают капитал — общественное воспроизводство, так и те части, которые входят в фонд потребления, потребляются рабочими и капиталистами, следовательно охватывает как производительное, так и индивидуальное потребление»[2].

В виду этого приходится «рассмотреть процесс воспроизводства с точки зрения возмещения как стоимостей, так и вещества отдельных составных частей». (Т. I товарного капитала — Маркс).

В условиях капитализма «кругообороты индивидуальных капиталов переплетаются друг с другом, предполагают и обусловливают друг друга. и как раз благодаря этому сплетению и образуют движение всего общественного капитала».

Это взаимное обусловливание выражается в том, что в зависимости от того, совершается ли простое воспроизводство или расширенное, и в зависимости от темпа должно иметься известное соответствие между капиталами, вложенными в отрасли производства средств производства и в производство средств потребления, затем внутри I подразделения (производство элементов основного капитала и оборотной части постоянного), внутри II разделения (производство необходимых предметов потребления и средств роскоши) и т. д. Эта об'ективная взаимообусловленность проявляется стихийно и дает себя знать тогда, когда нарушено соответствие.

Маркс в теории воспроизводства применяет абстрактный метод, отправляясь от абстрактного к конкретному.

---

[1] Настоящая статья представляет одну из глав работы, имеющей целью выяснить некоторые проблемы расширенного воспроизводства в СССР. Ей предшествует глава, выясняющая условия относительной пропорциональности в распределении общественного труда в СССР. Вопрос о возмещении общественного продукта затронут здесь главным образом в отношении промышленности; возмещение в сельском хозяйстве сюда не вошло.

После выяснения своеобразия возмещения в наших условиях делается попытка выяснить условия расширенного воспроизводства в обстановке долгосрочного капитального строительства.

[2] «Капитал», т. II, стр. 378.

В теории воспроизводства Маркс исходит из 1) совпадения цен со стоимостью, 2) неизменной нормы прибавочной стоимости, неизменного органического состава капитала, неизменной нормы накопления и неизменного темпа накопления.

Маркс отвлекается в то же время от влияния государства (налоги), от распадения прибавочной стоимости на прибыль, процент и ренту и т. д. Для него важно за формами проявления вскрыть закон движения, сущность процессов. Из того, что Маркс в своей схеме расширенного воспроизводства исходит из пропорционального распределения общественного труда и показывает равномерное развитие обоих подразделений (ежегодный прирост на 10% кроме 1 года), нельзя однако делать выводы о равномерности развития или осуществления пропорционального распределения общественного труда. Равновесие есть случайность — говорит Маркс. Равновесие есть лишь момент движения. Закон реализации осуществляется лишь путем неосуществления (Ленин).

Изменение стоимости товаров (в основном), рост нормы прибавочной стоимости, повышение органического состава капитала, концентрация производства и доходов, рост земельной ренты, рантьерское перерождение капитализма, — все это постоянно вносит изменения в идеально среднюю, в пропорции между отдельными отраслями производства. Как должно происходить возмещение общественного продукта при капитализме, если имеется пропорциональное распределение труда,— вот вопрос, на который дает ответ абстрактная теория реализации. Выяснив это, мы можем понять, как идет процесс возмещения при росте органического состава капитала, при росте нормы прибавочной стоимости и т. п.

Конкретный ход воспроизводства происходит гораздо сложнее, чем то показано в схемах.

Прежде всего цены при капитализме тяготеют к ценам производства, что вносит модификацию в схему воспроизводства. Затем Маркс абстрагируется в схеме воспроизводства от основного капитала, наличие которого вносит новые модификации. Например строительство больших промышленных предприятий требует длительного привлечения для этой цели прибавочной стоимости из других предприятий, что уже исключает равномерный темп развития отдельных предприятий. Изменения в быстроте кругооборота капитала, сокращение периода оборота оборотного капитала, удлинение периода оборота основного капитала вследствие большей мощности и в то же время сокращение периода его оборота вследствие моральной амортизации и т. д. вносят новые изменения.

Изучение всех этих модифицирующих условий воспроизводства совершенно необходимо, причем следует постоянно иметь в виду, что абстрактная теория воспроизводства Маркса есть выражение основных закономерностей капиталистического воспроизводства.

Фактически условия пропорционального распределения есть условия и диспропорциональности.

Конкретный ход капиталистического воспроизводства развертывается на основе постоянного изменения основного фактора — стоимости товара (хотя в каждый данный момент стоимость — величина определенная), на основе постоянных переливов капитала из одной отрасли в другую, на основе постоянного наличия известных резервов (основного капитала, товарных запасов) и наконец на основе потерь и гибели стоимостей на основе разорения мелкого хозяйства и т. д.

Для теории советского хозяйства важно помнить:

1. Что теория реализации Маркса имеет в виду капиталистическое производство и схемы его не могут быть поэтому непосредственно применены к советскому хозяйству или хозяйству социалистическому (вопреки мнению Розы Люксембург).

2. Что наличие новой системы производственных отношений — диктатура пролетариата, последовательно социалистические отношения в промышленности, социалистический сектор в сельском хозяйстве (совхозы и колхозы) — создает новые закономерности движения и особые условия воспроизводства.

3. Что абстрактная теория реализации Маркса бросает свет и облегчает понимание воспроизводства в советской экономике и включает ряд моментов, имеющих силу и для нашей экономики (разделение общественного производства на два подразделения и т. д.), причем всегда необходимо иметь в виду специфичность нашей экономики.

4. Что метод Маркса и политической экономии — восхождение от абстрактного к конкретному — как момент в его диалектическом методе вполне применим в исследовании советской экономики.

Дело в том, что переход от одного темпа расширения производства к другому более высокому темпу — при прочих равных условиях — требует того, чтобы в общественном продукте повысился удельный вес I подразделения.

Переходя к проблеме воспроизводства в СССР, заметим прежде всего, что и в условиях советской экономики ход воспроизводственного процесса и в особенности расширенное воспроизводство в социалистическом секторе зависит не только от величины, но и от состава годового продукта по натуре.

Если бы в составе годового продукта имелось средств производства не больше того, что израсходовано за данный производственный период, расширенное воспроизводство оказалось бы невозможным, хотя бы прибавочный продукт был очень велик. Наоборот, если бы прибавочный продукт состоял только из средств производства, расширение производства также было бы невозможным.

Наконец тот или другой темп расширенного воспроизводства предъявляет те или другие, но определенные требования к вещественному составу прибавочного продукта.

Существует известная обусловленность внутри государственной промышленности, скажем между группой «А» и «Б», между промышленностью и сельским хозяйством и т. д. Повторение процесса производства в группе «Б» зависит от того, получит ли она из группы «А» необходимые ей машины, топливо, а также получит ли она необходимое ей с.-х. сырье из сельского хозяйства и т. д.

Представляется важным выяснить, каким образом происходит и должно происходить возмещение общественного продукта внутри советского хозяйства: внутри социалистического сектора и между ним и другими укладами.

Предстоит выяснить специфичность возмещения общественного продукта в советской экономике и те необходимые условия распределения и перераспределения общественного продукта, которые необходимы для обеспечения расширенного воспроизводства отношений социалистических, перевода простого товарного хозяйства на рельсы социалистического выкорчевывания отношений капиталистических.

Перед нами встает вопрос, в какой мере применима абстракция для исследования условий воспроизводства в СССР.

Абстракция должна быть экономически обоснована — нельзя абстрагироваться от того, что является сутью или важнейшей чертой процесса. Для советской экономики необходимо прежде всего исходить из трехклассовой структуры: пролетариат, мелкое крестьянство, буржуазия (кулаки, нэпманы).

В процессе развития соотношение классов однако изменяется. Теперешняя советская экономика является также переходной, но она качественно отличается по своим укладам и соотношению между ними от экономики 1918 г. или 1921 г.

На новом этапе приобретает громадное значение новая форма—коллективное сельское хозяйство, которое «как тип хозяйства есть одна из форм социалистического хозяйства» (Сталин), замещающее ликвидируемое в районах сплошной коллективизации кулацкое хозяйство.

«В результате массового развития колхозов и совхозов и начавшейся ликвидации кулачества меняется самое соотношение различных экономических укладов в хозяйстве СССР, поскольку вдобавок к социалистическому укладу, представленному промышленностью, вырастает социалистический в сельском хозяйстве СССР, вытесняющий капиталистический уклад». (Тезисы т. Яковлева к XVI с'езду ВКП (б). Этот новый социалистический уклад в сельском хозяйстве должен войти в анализ.

Затем приходится вводить ряд моментов, от которых было возможно абстрагирование в теории реализации, и прежде всего роль пролетарского государства. Какова эта роль, мы выясним ниже в связи с влиянием на воспроизводство политики цен и налогов.

Советское хозяйство имеет стоимостную форму общественного продукта, обусловленную в основном тем, что социалистический сектор находится в производственной связи с миллионами простых товаропроизводителей. Следует иметь в виду, что за формой стоимости и ее денежной формой — ценой — сплошь и рядом стоит не отношение товаропроизводителей, а непосредственно установленные плановые отношения между государственными предприятиями в первую очередь, также между ними и простыми товаропризводителями или колхозами (контрактация, договоры с колхозами и т. д.). Цена оказывает огромное влияние на условия воспроизводства. При данной системе цен разница между выручкой и себестоимостью определяет возможности расширения производства в данном предприятии, поскольку оно не получает средств от банка, государственного бюджета и т. д. Вместе с тем система цен отражает не только условия производства (через себестоимость), но и моменты перераспределения прибавочного продукта между отраслями производства и укладами; тем самым цена используется государством для регулирования хода воспроизводства.

В нашем анализе мы будем исходить из данных, из существующих цен. Условно мы могли бы для обменов внутри государственной промышленности назвать эквивалентом возмещение затраченных средств производства и зарплаты плюс одинаковая во всех отраслях промышленности процентная надбавка на зарплату. Мы допускаем сознательно такую условность, ибо не можем здесь вдаваться в выяснение сложного вопроса об эквивалентном обмене. Для нас достаточно иметь в виду, что в силу совершенно особых отношений производства (планируемая промышленность, отсутствие в ней закона средней нормы прибыли и конкуренции, государственная заготовка с.-х. продуктов и т. д.) закон стоимости не имеет необходимых плацдарма и условий для своего развертывания, сжат планом и не может быть признан регулятором на ряду с планом.

Крестьянское хозяйство реагирует как известно весьма ярко на те или другие цены, выбирая ту отрасль сельскохозяйственного производства, которая при данных затратах труда и средств производства обещает наибольшую выручку.

Самая система цен устанавливается во все большей мере государством, которое руководится при этом условиями производства и генеральной линией социалистического строительства. Отдельные отрасли государственной промышленности получают прямые указания в отношении цен.

Центральное значение имеют взаимоотношения по линии классовой. Но для процесса воспроизводства отдельных отраслей производства внутри данного уклада или внутри промышленности весьма важны соотношения цен отдельных отраслей индустрии.

Перераспределительная роль цен является для нашего хозяйства не исключением, а скорее правилом.

Пятилетний план, как известно, проводит большой маневр в перераспределении народного дохода через аппарат цен: при снижении себестоимости промышленной продукции на 35% план предусматривает снижение отпускных цен лишь на 18%. Между тем каждый остающийся в распоряжении промышленности процент снижения себестоимости равносилен увеличению ее накопления на 157 млн. руб. (в 1930/31 г.).

Эта роль цены является моментом своеобразия в воспроизводственном процессе СССР и должна учитываться при анализе воспроизводства в советской экономике.

Другое своеобразие условий воспроизводства в СССР это возможность движения продукта из одной сферы производства в другую без соответствующего движения продукта из одной сферы производства в другую без соответствующего или даже в исключительных случаях без всякого встречного потока.

Для капитализма в отношении воспроизводства и возмещения общественного продукта остается в полной силе положение, что нельзя купить, не продав, что каждому потоку продукта из одного подразделения должен отвечать встречный поток.

В схемах воспроизводства Маркса мы находим при простом воспроизводстве движение I v (средства производства, равных по стоимости переменному капиталу I подразделения) и I m (прибавочной стоимости) из I подразделения во II, которому навстречу идет равный по стоимости поток — II c. При расширенном воспроизводстве навстречу сумме I $b+D_1$ I v (дополнительный переменный капитал) $+ k$ (потребляемая часть прибавочной стоимости) идет поток II $c+D$ II c.

Речь идет конечно лишь о тенденции равенства этих встречных потоков. Не исключено перенесение капитала, скажем таким образом, что капиталисты II подразделения покупают средства производства у I, Средства потребления во II и становятся производителями средств производства. Чаще всего это перенесение совершается форме долгосрочного кредита или экспорта капитала.

В таком случае вносятся существенные, но все-таки лишь модифицирующие основной закон положения. Долгосрочный кредит осуществляет одностороннее и длительное передвижение известной части общественного продукта (преимущественно прибавочной стоимости) к новым предприятиям без одновременно идущего встречного продукта. Предприятие, получившее долгосрочную ссуду (или страна импортировавшая капитал), должно продавать часть прибавочной стоимости для оплаты процентов и часть продукции для амортизации долга. Одностороннее движение общественного продукта было лишь временным, отсроченным и рассроченным — сейчас же или в короткий срок продать свою продукцию для оплаты купленных средств производства и рабочей силы.

Однако это одностороннее движение части общественного продукта является таковым лишь до поры до времени. Уже с первого года предприятие, должно продавать часть прибавочной стоимости для оплаты процентов и часть продукции для амортизации долга. Одностороннее движение общественного продукта было лишь временным, отсроченным и рассроченным — сейчас же или в короткий срок продать свою продукцию для оплаты купленных средств производства и рабочей силы.

Принципиально иначе обстоит дело в СССР и прежде всего вследствие наличия все более планового народного хозяйства и наличия единого хозяина — пролетарского государства — в отношении громадной части народ-

ного хозяйства (госпромышленность, совхозы, значительная часть кооперации). Поскольку речь идет о государственно-социалистическом хозяйстве, а в известной мере — о всем народном хозяйстве, для воспроизводства и возмещения общественного продукта у нас не обязательна тенденция встречных потоков и закон — нельзя купить, не продав.

Возьмем госпромышленность гр. «А» и гр. «Б». Пусть они продают свою продукцию по стоимости. Спросу гр. «Б» на средства производства из гр. «А» должен отвечать спрос рабочих гр. «А» на продукцию «Б». Если гр. «Б» не купит средств производства у гр. «А», последняя или не выплатит зарплату или не сможет расширить производство. И наоборот, если рабочие гр. «А» не скупят части продукции «Б», последняя не сможет купить часть продукции гр. «А» (авансирование денег производится одновременно гр. «А» и «Б», процесс возмещения одновременный).

Но как раз вышеобрисованное положение в наших условиях далеко не имеет полной силы. Конечно в отношении гр. «А» и «Б» или промышленности и сельского хозяйства совершенно невозможно, чтобы потоку из одной сферы производства не отвечал какой-либо поток из другой. Если гр. «Б» не будет получать средств производства из «А», она не будет в состоянии продолжать производство; если рабочие гр. «А» не получат средств потребления из гр. «Б», остановится производство в группе «А» и т. д. Однако тенденция равенства этих встречных потоков для СССР не обязательна, план, а не закон обмена, определяет, какой поток пойдет из гр. «А» в группу «Б» и наоборот. Политика индустриализации, необходимость гораздо более быстрого развития тяжелой индустрии через ряд перераспределительных рычагов определяет конкретно размеры и пределы взаимности встречных потоков.

Это относится и к взаимоотношениям промышленности и сельского хозяйства, хотя здесь в качестве рычагов одностороннего движения продукта выступают преимущественно налоги и цены. В условиях СССР возможно, что группа «А», точнее ее рабочие могут купить часть продукции гр. «Б» без того, чтобы группа «А» продала соответствующее (по стоимости) количество средств производства группе «Б». Это совершается не таким образом, что гр. «Б» в натуре отдает часть своей продукции рабочим «А». Нет. Группа «Б» продает всю свою продукцию, реализует определенную прибыль. Но пролетарское государство изымает часть ее прибылей (безвозвратно) и передает эту прибыль гр. «А». Теперь из гр. «Б» движется в гр. «А» поток продукции, скажем, в 1,3 млрд. руб., а из гр. «А» в гр. «Б» поток продукции в 1 млрд. руб.

Ту же принципиально функцию выполняет особое, более высокое налоговое обложение гр. «Б». Здесь не просто диференцированное налоговое обложение отдельных отраслей народного хозяйства. Мы имеем здесь форму перераспределения производительных сил и общественного продукта — не только прибавочного продукта, но для отдельных отраслей и чистой продукции (государство может из'ять больше, чем прибыль, из какого-либо предприятия, держа курс на его сжатие или даже ликвидацию).

Что касается налогового обложения и индивидуального хозяйства, то поскольку эти налоговые из'ятия идут на расширение производства, они означают одностороннее передвижение материальных ценностей в определенные отрасли производства — через налоговое обложение кулака или середняка часть его хлеба может итти на удовлетворение потребностей в хлебе дополнительных рабочих в гр. «А» без того, чтобы гр. «А» продавала, отдавала взамен часть своей продукции, а это увеличивает возможность расширения производства металла, машин и т. д.

Возможности такого одностороннего движения продукта, поскольку речь идет об из'ятии через налоги или цены части дохода середняка, определяются необходимостью сохранения прочного союза рабочего класса с крестьянством. Налоги при капитализме забирали часть продукции крестьянства для содержания колоссального государственного аппарата, аппарата насилия над крестьянством и его закабаления ростовщическим, торговым и трестовским капиталом. В условиях СССР изымаемая налогами или ценами часть продукции середняка направляется во все большей мере на строительство тяжелой индустрии, подводящей базу под коллективизацию сельского хозяйства и обеспечивающей широчайшей массе крестьянства возможность прочного улучшения своего положения.

Вышеотмеченная особенность процесса воспроизводства вытекает из обобществления значительной части народного хозяйства и из специфической функции налогов в советском хозяйстве. Здесь мы имеем значительные возможности не только воздействия на распределение общественного труда, но и формирования такой пропорциональности, которая обеспечивает индустриализацию СССР, материальное содействие коллективизации и т. д.

Итак анализ условий возмещения общественного продукта в СССР мы должны вести, учитывая: 1) своеобразие отношений производства, 2) стоимостную форму продукта, 3) перераспределительную роль цены, 4) возможность односторонних потоков продукта без встречных потоков, 5) наконец анализ необходимо вести, исходя из трех основных укладов и двух подразделений производства (производство средств производства и производство средств потребления), поскольку соотношение между ними обусловливает возможности и пределы расширенного воспроизводства.

Рассмотрим взаимоотношения промышленности и сельского хозяйства, отвлекшись от транспорта, коммунального хозяйства и т. д. Будем считать, что в цензовой промышленности имеются лишь отношения последовательно-социалистического типа — это соответствует почти полностью действительному положению вещей: удельный вес частного капитала в цензовой промышленности составлял: 4% в 1925/26 г., 2,3 в 1926/27 г., 1,4 в 1927/28 г. и 0,9 в 1928/29 г.

Отношения не только между промышленностью и сельским хозяйством, но и внутри промышленности облекаются еще в ценностную, денежную оболочку. Государственные предприятия находятся на хозяйственном расчете, они ведут учет в денежных единицах, выплачивают рабочим заработную плату наличными деньгами, закупают за наличные деньги с.-х. сырье и т. д. Проведение кредитной реформы внесло много качественно нового (упразднение векселя, получение кредитов в зависимости от хода производства и т. д.). Денежная оболочка однако осталась, причем распоряжение известным фондом денег или необходимых средств производства еще больше, чем раньше, увязывается со сдачей или реализацией продукции. Мы должны иметь в виду этот момент при анализе процессов возмещения.

Поскольку цензовая промышленность включает два подразделения, процессы возмещения общественного продукта развертываются не только между промышленностью и сельским хозяйством, но и внутри ее. Мы и должны начать с промышленности.

Назовем производство средств производства группой «А» и производство средств потребления гр. «Б»[1], что видно из вывода на стр. 18.

Здесь мы имеем определенную валовую продукцию в таком-то ценовом выражении. Валовая выручка этой группы должна быть достаточна, чтобы, во-первых, возместить затраченные средства производства, во-вторых, оплатить необходимую зарплату и, в-третьих, обеспечить известное расширение

[1] Т. к. мы не ставим себе здесь целей баланса народного хозяйства, мы можем принять гр. „А“ совпадающей с производством промышленностью средств производства, а гр. „Б“ — с производством средств потребления т., к. это дается в контрольных цифрах и др. документах.

Валовая продукция промышленности по гр. „А"
(средства производства [1] в млн. руб.)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Цензовая					
По среднегодовым ценам 1926/27 г. . .	3.183	3.968	4.785	5.934	8,638
По ценам соответств. года	3.215	3.968	4.622	5.649	7.887
Планируемая					
По отпускным ценам 1926/27 г.	2.965,9	3.762,4	4.662,7	6 052,5	8.781,6

производства; при этом, если бы эта третья часть оказалась недостаточной для намеченного планом расширения, гр. «А» должна была бы получить добавочно средства из других отраслей хозяйства (через госбюджет, кредит и т. д.).

Часть средств производства возмещается в гр. «А» в натуре, без обменов. Так расход угля на собственные нужды предприятий каменноугольной промышленности характеризуется следующими показателями, в процентах к валовой добыче в среднем по всем угольным бассейнам [2]: в 1921/22 г.— 27%, 1922/23 г. — 23, 1923/24 г. — 15,4, 1924/25 г. — 12,3, 1925/26 г. — 9,7, 1926/27 г. — 8,1, 1927/28 г. — 7,2. По нефтяной промышленности расход нефти составляет: в 1925/26 г. — 12,4%/ 1926/27 г. — 8,8, 1927/28 г. — 8,0. Это производственное потребление части своей продукции есть элемент возмещения общественного продукта. Оно должно учитываться по цене продукции, уходящей из предприятия. Остальная часть продукции реализуется, точнее — все более планово распределяется по потребителям.

Товарная часть продукции по цензовой промышленности по гр. «А» составляла в ценах соответствующих лет (по данным контрольных цифр на 1929/30 г.):

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Цензовая					
По среднегодовым ценам на 1926/27 г.	2.768	3.238	3.927	4.731	6.936
По ценам соотв. года	2.796	3.238	3.793	4.504	6.333
В % от валовой	87.0	81,6	82.3	79,7	80.3
Планируемая [3]					
(без акциза)	2.222,8	2.768,7	3.168,6	—	—

Для продукции группы «А» реализация превращается все более в процесс распределения продукта, включающего транспортирование, хранение и т. п. реальные издержки; однако поскольку и гр. «А» связана прямо или косвенно (через гр. «Б») с простым товарным хозяйством, моменты реализации имеются и в ней.

Группа «А» должна возместить в первую очередь израсходованные средства производства. Здесь следует различить возмещение основных и оборотных фондов. Возмещение основных фондов происходит внутри самой группы «А» путем взаимных обменов. Группа «А» получает необходимые ей

[1] По данным К. Ц. 1929/30 г.
[2] По данным „Ежегодника промышленности за 1927/28 г." Изд., ВСНХ СССР.
[3] По данным ВСНХ „Сводный промфинплан на 1927/28 г." Изд. ВСНХ, 1928 г.

машины и здания внутри ее самой (строительство промышленных зданий относим к группе «А»). Группа «А» должна ежегодно таким образом оставлять часть своей продукции для восстановления изношенных основных средств производства. Это возмещение есть элемент простого воспроизводства.

В одном и том же предприятии возмещение основных средств производства происходит неравномерно. Здания возмещаются в одни сроки, машины—в другие. Весьма трудно осуществимо, чтобы в данном году было произведено как раз столько машин, сколько требуется заместить старых.

Имеющее фактически место расширенное воспроизводство погашает в общем те несоответствия, которые получились бы при простом воспроизводстве. При этом чаще всего восстанавливаются не машины прежней конструкции, а устанавливаются новые машины; это вносит новый усложняющий момент.

Амортизационный фонд в натуре должен быть прежде всего достаточен для возмещения фактически потребленных основных средств производства, причем возмещение их происходит ежегодно (в разных предприятиях гр. «А»), но в различных размерах. При этом группа «А» должна часть своей продукции направлять на возмещение изношенных средств производства также и в гр. «Б», в сельское хозяйство и т. д. Эта часть продукции должна входить в продукцию «А», идущую для возмещения зарплаты, накладных расходов или отчасти в прибавочный продукт этой группы.

Итак весьма важно, чтобы в гр. «А» соотношение между производством основных и оборотных средств производства было таким, чтобы обеспечить возмещение изношенных основных средств производства во всем народном хозяйстве и — мало того — обеспечить расширение производства этих средств.

Амортизационные отчисления по планируемой промышленности [1]

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
Гр. „А"	246,2	280,1	347,7	403,5	482,4	562,0
Гр. „Б"	193,6	219,9	228,4	259,5	286	317,8

Обычно амортизационный фонд, поскольку отчисления производились, исходя из покупной цены основных средств производства, больше (по своей стоимости), чем нужно иметь стоимостей для покупки фактически изношенных машин и зданий. Дело в том, что, поскольку производственная сила труда растет и стоимость машин, аппаратов и зданий уменьшается, амортизационный фонд позволяет не только восстановить прежние машины и здания, но увеличить число машин, построить здания большего размера и т. д. Амортизационный фонд таким образом есть в известной мере элемент расширенного воспроизводства.

За пятилетие 1928/29—1932/33 г. фонд амортизации по всей государственной промышленности должен составить 3.400 млн. руб. (см. Пятилетний план). При снижении стоимости основного капитала примерно на 40% возможно не только восстановить в натуре изношенные основные фонды, но и расширить их на 1,35 млрд. руб.

Простое воспроизводство стоимостей перерастает таким образом в расширенное воспроизводство продукта, а с ним и стоимостей (дополнитель-

[1] По данным ВСНХ, К. Ц. пятилетнего плана промышленности СССР на 1928/29 и 1932/33 гг.

ные машины, закупленные на часть амортизационного фонда, предполагают привлечение дополнительных рабочих, которые однако получают свои средства потребления из прибавочного продукта общества). Однако было бы неверно на вышеизложенном основании зачислять амортизационный фонд в накопление, как это часто делается. В основном он элемент простого воспроизводства.

Вышесказанное относится в известной мере к части продукции «А», возмещающей другие средства производства (топливо, сырье, вспомогательные материалы и т. д.). И здесь по мере роста производительной силы труда простое возмещение цены затраченных средств производства может превратиться и превращается в элемент расширенного воспроизводства продукта.

Повышение производительной силы труда есть таким образом весьма важный элемент расширенного воспроизводства. Чем больше растет производительная сила труда в производстве средств производства, тем меньше требования к прибавочному продукту для данного темпа накопления или тем больше может быть темп расширения при данном прибавочном продукте.

Не только часть валовой продукции гр. «А», возмещающая основной капитал, но и часть валовой продукции, возмещающая оборотные средства производства этой группы, остается в группе «А».

Структура продукции цензовой промышленности по гр. «А»[1]
(в млн. руб.; в ценах соответствующих лет)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Валовая продукция	3.215	3.968	4.622	5.649	7.887
Стоимость израсходованных средств (постоянного капитала)	—	1.959	2.291	2.801	3.900
Чистая продукция	—	2.009	2.331	2.848	3.987

Из этой таблицы следует, что в 1927/28 г. из валовой продукции гр. «А» в 4.622 млн. руб. для простого воспроизводства должно было оставаться средств производства внутри гр. «А»—2.291 млн. руб., в 1928/29 г.—из 5.649 млн. руб. 2.801 млн. руб. и т. д.

Что происходит с остальной частью валовой продукции гр. «А», с ее чистой продукцией? При существующих денежных «отношениях» и необходимости выплаты рабочим заработной платы гр. «А» должна прежде всего продать или передать согласно плана (получив в обмен однако наличные деньги) часть своей валовой продукции, равную по стоимости зарплате.

Фонд заработной платы рабочих, служащих, адм.-техн. персонала и младшего обслуживающего персонала с начислениями на зарплату по гр. «А»[2]
(в тыс. руб.)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Цензовая	1.311.964	1.592.154	1.878.812	2.275.400
То же без служащих	1.082.191	1.325.065	1.575.440	1.901.235

[1] Валовая продукция по контрольным цифрам на 1929/30 г., чистая продукция с 1929/30 г. по данным планов. бюро Госплана СССР.

[2] По исчислениям в Ин-те эконом. исслед.

Покупателями этой части продукции явятся очевидно гр. «Б» и сельское хозяйство, а также транспорт и коммунальное хозяйство, которые нуждаются в средствах производства из промышленности (машинах, топливе, неорганическом сырье, удобрениях и т. д.) для восстановления израсходованных средств производства.

Чтобы купить эти средства производства, гр. «Б» и сельское хозяйство должны очевидно располагать денежными средствами, которые они могут получить от тех же рабочих и служащих гр. «А», пред'являющих спрос на продукцию гр. «Б» и на продукцию сельского хозяйства (средства питания).

Примем, что группа «А, имея денежный резерв, оплатила зарплату. Рабочие и служащие гр. «А» пред'явили спрос на продукцию гр. «Б» и продукцию II подразделения сельского хозяйства. Группа «Б» и II подразделение сельского хозяйства на эти деньги купили соответствующую сумму средств производства из гр. «А». Группа «А» вернула деньги и отдала продукт, равный по стоимости ее зарплате.

Фактически не только гр. «А», но и гр. «Б» и сельское хозяйство располагали известными денежными резервами, но это дела не меняет. Деньги возвращаются к авансировавшему, поскольку он продал часть продукции.

Мы привели выше данные о фонде заработной платы по гр. «А». Умножая этот фонд на удельный вес промышленных товаров в бюджете рабочих и служащих гр. «А», мы получаем их спрос на продукцию «Б». Исходя из удельного веса промтоваров в бюджете рабочих для 1927/28 г. в 44% (включая расход на дрова), и распространяя его на всех работников гр. «А», мы получаем спрос гр. «А» на продукцию гр. «Б» примерно в 827 млн. руб. Умножая фонд зарплаты на удельный вес с.-х. продуктов в бюджете рабочих и распространяя его на всех работников (что далеко неточно), получаем сумму порядка 752 млн. руб. спроса гр. «А» на продукцию II подразделения сельского хозяйства. Около 8% из фонда заработной платы тратится на жилище и коммунальные услуги вообще, что составляет для группы «А» около 150 млн. руб. С точки зрения возмещения общественного продукта это означает, что на эту сумму гр. «А» может продать своей продукции коммунальному хозяйству, а последнее пред'явить спрос на продукцию гр. «А». Не желая усложнять проблему возмещения, мы однако сознательно оставляем коммунальное хозяйство и транспорт в стороне.

Итак. гр. «А», во-первых, возместила свои израсходованные средства производства (взаимными обменами) и, во-вторых, имеет деньги для оплаты зарплаты прежнего числа рабочих. Она может повторить производство в прежних размерах. Однако чистая продукция превышает зарплату. Гр. «А» располагает еще известным прибавочным продуктом. Об'ективно он есть воплощение прибавочного труда рабочих в гр. «А». Сколько однако останется из него в гр. «А», будет зависеть от цены, а при данной цене от налогов, накладных расходов и т. д.

Как мы увидим ниже, прибавочный продукт гораздо меньше в гр. «А», чем в гр. «Б». Это об'ясняется определенной политикой цен советского государства. Поскольку основным потребителем продукции группы «А» является само государство (гр. «А», транспорт, коммунальное хозяйство, гр. «Б»), оно находит целесообразным делать меньшие накидки на себестоимость в ценах средств производства, чем в ценах средств потребления. Таким образом прибавочный продукт в гр. «А» несколько преуменьшен, известная часть трудовых затрат недоучтена в цене. В той мере, в которой продукцию группы «А» потребляет сама гр. «А», этот недоучет остается внутри ее; в той мере, в какой продукцию «А» употребляет группа «Б», он должен итти в пользу группы «Б». Поскольку однако из гр. «Б» изымается

часть прибылей в пользу гр. «А», последняя с избытком компенсирует этот недоучет.

Структура чистой продукции гр. „А"

(чистая продукция и зарплата рабочих и адм.-технического персонала в цензовой промышленности)[1]

	1925/26 г.	1926 27 г.	1927 28 г.	1928 29 г.	1929 30 г.
1. Чистая продукция	1.598,0	2.009,0	2.331,0	2.848,0	—
2. Зарплата рабочих, служащих и адм.-техн. персонала .	1.312,0	1.592,0	1.878,8	2.275,4	—
3. Прибавочный продукт (1-2)	286,0	417,0	452,2	572,6	—
4. Чистая прибыль по планируемой гр. „А"	174,5	195,3	234,7	404,1	—

Что касается торгово-распределительной накидки на продукцию гр. «А», то она в весьма небольшой мере состоит из т. н. чистых издержек обращения, а главным образом сводится к реальным издержкам — расходам по транспортированию, хранению и т. п. Эта «накидка» сидит в валовой продукции постольку, поскольку она вошла в себестоимость (в цену израсходованных предприятиями гр. «А» средств производства). На сумму этой накидки распределительно-транспортный аппарат получает право на продукцию других отраслей хозяйства, в том числе гр. «А». Скажем, железнодорожный транспорт, перевозя продукцию гр. «А», обменивает эту услугу, работу по перевозке, на определенное количество продукции гр. «А» (локомотивы, вагоны и т. п.). Но это приводит нас уже к проблеме взаимоотношений промышленности и транспорта, промышленности и торговли, которую я сейчас оставляю в стороне.

Чистая прибыль дается по планируемой ВСНХ промышленности гр. «А», которая в 1927/28 г. составляла 97% от цензовой промышленности, производящей средства производства.

Прибавочный продукт в гр. «А» плюс прибавочный продукт I подразделения сельского хозяйства есть важнейшая часть фонда расширенного воспроизводства. По самой своей натуральной форме он может служить лишь для расширения производства — он не может быть потреблен индивидуально.

Расширение производства в гр. «А» потребует значительной части прибавочного продукта. Он будет взаимно обменен или перераспределен внутри гр. «А». Но расширение средств производства в гр. «А» потребует добавочных рабочих, а добавочные рабочие пред'явят спрос на средства потребления как на продукцию гр. «Б», так и продукцию II подразделения сельского хозяйства.

	Прирост числа рабочих, служащих, адм. персонала по сравнению с предыдущим годом (в тыс. чел.)
В 1926/27 г.	190,3
„ 1927 28 „	194,3
„ 1928 29 „	199,7

Для оплаты заработной платы вновь нанятых рабочих гр. «А» должна передать часть своего прибавочного продукта другим отраслям народного хозяйства. При этих условиях гр. «А» оставляет у себя, условно говоря, «C» (постоянный капитал) плюс Δ, «C_v», а отдает всю остальную часть своей продукции, т. е. свой $v \pm \Delta v$.

[1] Фактически прибавочный продукт несколько выше, ибо зарплата значительной части служащих есть вычет из прибавочного продукта (то же относится и к гр. „Б"). Разница между прибавочным продуктом и чистой прибылью об'ясняется большими накладными расходами, расходами на налоги, страхование, проценты и т. п.

При капитализме I подразделение отдавало во II подразделение не только $v \pm \Delta v$ но еще продавало II подразделению большую часть прибавочной стоимости (в средствах производства) — «К», чтобы на вырученные деньги купить средства личного потребления для буржуазии I. Таким образом при капитализме возможности расширения в I подразделении были меньше, чем в советском хозяйстве, на всю сумму личного потребления буржуазии I подразделения.

Конкретизируя вышесказанное, отметим, что при эквивалентном обмене или неизменных ценах и отсутствии налогов каждому потоку средств производства из гр. «А» должен соответствовать встречный поток средств потребления для гр. «А», т. е. для ее рабочих и служащих. Размер и структура спроса рабочих и служащих гр. «А» определяли бы (при отсутствии налогов, из'ятий прибылей и при продаже по стоимости), сколько получит средств производства гр. «Б», сельское хозяйство, коммунальное хозяйство и т. д.

Зарплата дополнительных рабочих и служащих так же как прирост зарплаты работающих прежде рабочих уже «сидит» в приведенных выше данных о фонде зарплаты за соответствующие годы. Очевидно как процесс производства, так и процесс создания прибавочного продукта и процесс расширения производства есть процесс непрерывный. Только весьма условно можно принять, что оплата дополнительных рабочих («накопление в переменный капитал») совершилась за счет прибавочного продукта, созданного и реализованного в прошлом году. Фактически дополнительные рабочие оплачиваются за счет прибавочного продукта, созданного в предыдущем производственном цикле (предыдущем периоде производства). Вся заработная плата дополнительных рабочих за каждый производственный цикл должна быть при отсутствии дотаций оплачена из прибылей гр. «А».

Фактически гр. «А» отдает часть прибылей в государственный бюджет. Она получает однако из бюджета гораздо больше, чем отдает. Это обстоятельство существенно видоизменяет соотношения гр. «А» и остальных отраслей народного хозяйства и является своеобразием нашей экономики.

Чистая прибыль гр. «А» планируемой ВСНХ промышленности составляла:

	По данным промсекции Госплана	По данным К. Ц. пятилетнего плана промышленности 1928/29—1932/33 гг.	Процентное отношение прибыли к капиталу по данным К. Ц. пятилетнего плана промышленности
	(в млн. руб.)		
1925 26 год	174,5	—	—
1926 27 „	195 3	—	—
1927 28 „	234,7	209 5	4,4
1928/29 „	404,1	360,6	6,8
1929/30 „	—	516,6	8,0
1930/31 „	—	742,3	9,4
1931 32 „	—	870,4	9,1
1932 33 „	—	887,6	7,9

Итак гр. «А» в 1927/28 г. располагала чистой прибылью в 209,5 млн. руб. (234,7 млн. руб.). Всю остальную выручку ей очевидно приходилось тратить на зарплату, возмещение израсходованных средств производства и т. д. Как складывались возможности накопления в гр. «А»?

Бросим взгляд на такую таблицу, составленную на основании тех же «контрольных цифр» пятилетнего плана промышленности на 1928/29—1932/33 гг.:

Чистая прибыль и фактические возможности накопления в гр. „А“

(в млн. руб.)

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Чистая прибыль	209,5	360,6	516,6
Изъятия	124,2	128,1	180,6
В том числе:			
а) в доход казны	120,2	145,6	207,9
б) из фонда улучшения быта и прем. фонда	3,5	— 4,6	— 1,1
в) в ОДК	33,0	51,0	74,3
Остаток прибылей	52,3	181,5	261,7
Привлеченные средства:			
Долгосрочный кредит	721,9	1.189,6	1.558,5
Краткосрочный кредит	214,9	149,7	181,0
Иностранный кредит	35,8	6,2	65,9
Итого привл. средства	972,5	1.333,1	1.805,4
Все возможное накопление	1.024,8	1.514,6	2.067,1
Амортизация	246,2	280,1	347,7

Из этой таблицы мы видим, что приток денежных средств в промышленность составил за этот год 972,5 млн. руб., в том числе 721,9 млн. руб. дотаций и долгосрочного кредита. Добавляя к 972,5 млн. руб. остаток прибылей, получаем возможность расширения производства в сумме 1.024,8 млн. руб. С денежной стороны дело обстоит для «А» прекрасно. Но в проблеме воспроизводства необходимо иметь в виду не только стоимость, но и натуральную форму продукта. В самом деле, из валовой продукции в гр. «А» в 1927/28 г. в 4.622 млн. руб. должно было быть продано на 2.291 млн. руб. для возмещения израсходованных средств производства, на 1.879 млн. руб. для оплаты зарплаты и вообще вся продукция кроме продукции, воплощающей чистую прибыль.

Процесс расширенного воспроизводства в гр. „А“ [1]

(в млн. руб.)

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Всего вложений в промышл. (включая амортиз.)	1.271,5	1.794,7	2.414,8
Направление капитала:			
1. В основной капитал	950,8	1.256,7	1.766,8
2. В оборотный	320,7	538,0	648,0
В том числе:			
1. средства производства	86,2	186,5	223,4
2. готовые изделия	15,3	40,5	94,8
3. прирост числа рабочих и служащих в тыс. руб.	108,5	189,7	—
4. прирост валов. продукции за год по ценам 1926/27 г.	817,0	1.149,0	2.704,0

[1] Данные о вложениях по К. Ц. пятилетнего плана промышленности СССР на 1928/29—1932/33 гг.

Сумма вложений включает восстановление изношенных основных средств производства, т. е. больше, чем фактическое расширение основного капитала. Помножая число дополнительных рабочих на среднюю зарплату каждого в течение производственного цикла, получаем сумму расхода на дополнительных рабочих (из прибавочного продукта).

Но если присмотреться к фактически имевшему место расширению производства, то увидим, что капитальные затраты по гр. «А» составляли в 1927/28 г. 1.218,2 млн. руб., из них вложений в основной капитал 950,8 млн. руб. Отсюда можно отнять фонд амортизации в 246,2 млн. руб. (в средствах производства), которым гр. «А« располагает в натуре и взаимно скупает. Остается действительное расширение основного капитала на 704,6 (950,8—246,2 млн. руб. Но в этой же таблице мы находим расширение оборотных средств производства на 86,2 млн. руб. и готовых изделий на 15,3 млн. руб. (см. вывод на стр. 24).

Встает вопрос такой: откуда гр. «А» возьмет необходимые для расширения производства средства производства, если ей пришлось для возмещения всех расходов в рамках простого воспроизводства продать всю валовую продукцию за исключением чистой прибыли в 209,5 млн. руб.? Очевидно, что ей нужно иметь для накопления гораздо больше средств производства, чем на 209,5 млн. руб., чтобы расширить свой основной капитал на 704,6 млн. руб., оборотный на 86,2 млн. руб., да еще накопить товарные запасы на 15,3 млн. руб.

Для расширения основного капитала на 704,6 млн. руб. нужно располагать определенным количеством средств производства в зависимости от удельного веса средств производства в капитальном строительстве. Так на каждые 100 руб. строительства приходилось в 1927/28 г. расходов:

На материалы	46 р. 40 к.
„ транспорт	11 „ 60 „
„ зарплату с начислен.	27 „ 60 „
„ органзационные и т. д.	8 „ 00 „

По данным контрольных цифр Госплана на 1929/30 г. оборудование в общей стоимости строительства составляет примерно около 42—43%. Если сложить входящие в строительство материалы и оборудование, то наберется процентов 65—70 на средства производства в стоимости капитальных вложений.

Характер капитального строительства за последние 3 года иллюстрируется такими данными:

Капитальные затраты по гр. „А“ [2]

(в млн. руб.)

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Все капитальные затраты	1.218,2	1.567,0	2,607,8
В том числе:			
Капитальный ремонт	74,9	86,3	85,2
Расширение и реконструкция	516,1	582,2	613,4
Новое строительство	507,8	713,3	1.071,8
Жилищное строительство	95,9	118,9	137,0
Научно-исслед. и развед. работы	23,5	66,3	204,1

Можно считать, что расширенное воспроизводство в гр. «А» потребовало примерно средств производства для расширения основного капитала около 450—500 млн. руб. плюс расширение оборотных средств производства на 100 с лишним млн. руб. Где же она получает эти 550—600 млн. руб. средств производства, если у ней оставалась масса средств производства лишь на сумму прибыли, т. е. 209 млн. руб.? Для 1928/29 г. положение складывается следующим образом. Расширение основного капитала должно

[1] См. „Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности 1928/29—1932/33 гг.“.

[2] Для 1927/28 и 1928/29 гг. данные контрольных цифр пятилетнего плана промышленности; для 1929/30 г. данные контрольных цифр 1929/30 г. Госплана.

было составить 976,6 млн. руб. плюс к этому расширение оборотных средств производства на 186,5 млн. руб. Между тем сумма чистой прибыли, а с ней и средств производства для расширения производства определялись в 360,6 млн. руб.

Собственно говоря перед нами два вопроса: 1) где гр. «А» возьмет денежные средства для расширения производства на 800 млн. руб., имея 200 с чем-то млн. руб. прибыли, 2) где она возьмет необходимые для этого средства производства на 600 млн. руб. в натуре, имея непроданных средств производства на 200 млн. руб. Первый вопрос разрешается легче—гр. «А» получит дотацию от государства. Сложнее обстоит со вторым.

Можно сказать: будут деньги — будут и средства производства. Например из'ятый через налоги хлеб, лен и т. п. можно вывезти за границу и купить в обмен средства производства для гр. «А» Несомненно в известной мере таким источником средств производства для гр. «А» и является импорт. В 1927/28 г. мы импортировали для промышленности на 130 млн. золот. руб. оборудования, из коих на 81 млн. руб. золотом для группы «А» (и 14,7 млн. руб. для электростроительства). К этому можно добавить импорт металлосырья и каучука. В переводе на червонные рубли все это дает никак не больше 200 млн. руб. Это все-таки не дает еще ответа, где возьмет гр. «А» нехватающие ей на 600 млн. руб. средства производства.

Пусть необходимые для импорта денежные средства предоставит гр. «А» государство. Тогда вопрос стоит так: где получит гр. «А» нехватающие теперь 400 млн. руб. средств производства?

Пусть часть средств производства, необходимых для строительства в гр. «А», производится вне ее, например некоторая часть круглого леса, песок и т. п. Однако это не снимает проблемы. Проблема стоит так: независимо от импорта может ли гр. «А» располагать для целей расширенного воспроизводства большим количеством средств производства, чем воплощено в ее прибыли?

Это возможно и вот каким образом.

Фактически гр. «А» продает другим отраслям народного хозяйства меньше, а себе оставляет средств производства для расширения больше, чем ее чистая прибыль. Щель, через которую уходят средства производства из гр. «А», это зарплата. Необходимость выплатить зарплату заставляет гр. «А» продавать соответствующую часть продукции. Если бы ей не приходилось продавать средств производства для выплаты всей зарплаты, если бы она получала от государства денежные средства для выплаты скажем зарплаты на 550—600 млн. руб., тогда гр. «А» отдавала бы в 1927/28 г. другим отраслям народного хозяйства не на 2.121 млн. руб. примерно средств производства (чистая продукция минус чистая прибыль), а на 1.520—1.570 млн. руб., тогда из валовой продукции в 4.622 млн. руб. пошло бы для простого воспроизводства 2.291 млн. руб., а на расширение воспроизводства 760—810 млн. руб. средств производства.

Группа «А» могла бы продать средств производства в 1927/28 г. не на всю сумму зарплаты в 1.879 млн. руб., а на 550—600 млн. руб. меньше. Освободившуюся массу средств производства она бы скупила сама у себя взаимно и пустила бы на расширение производства.

Государство через налоги и из'ятие прибылей взимает известные денежные средства с сельского хозяйства и промышленности гр. «Б» и передает эти средства в распоряжение гр. «А» Рабочие гр. «А» на эти деньги скупают нужные им товары у сельского хозяйства и гр. «Б», которые должны продавать, чтобы иметь средства для оплаты обязательств государству. Фактически на всю эту сумму из гр. «Б» и II подразделения сельского хозяйства идет односторонний поток продуктов в гр. «А» без встречного потока средств производства из гр. «А».

Государство может через налоги и из'ятия взять часть продукции сельского хозяйства или гр. «Б», экспортировать ее и обменять на импортное оборудование для гр. «А». И тут мы будем иметь односторонний поток средств производства в группу «А» из других отраслей народного хозяйства, только форма движения потока другая (посредничество внешней торговли). В противоположность этому, когда мы имеем экспорт нефти, марганца и т. п. продукции гр. «А» и обмен этих продуктов на оборудование, мы не имеем одностороннего потока: внешняя торговля лишь изменяет форму продукта. Но именно поэтому она оказывает значительное влияние на конкретный ход воспроизводства, ибо в воспроизводстве играет роль не только возмещение стоимости, но и натуральная форма. Для нас сейчас важно установить наличие одностороннего потока стоимостей и продуктов в группу «А», на всю сумму которого может уменьшиться поток продуктов из группы «А» и увеличиться в ней накопление. Учет этого своеобразия в возмещении общественного продукта в СССР, возможности и даже неизбежности одностороннего движения продуктов позволяет понять, каким образом совершилось расширенное воспроизводство в гр. «А» в 1927/28 г. на 806,1 млн. руб. (прирост основных и оборотных средств) при чистой прибыли в 209 млн. руб.

Своей политикой налогов, цен и перераспределения доходов советское государство обеспечивает движение мощного потока дополнительных материальных средств для быстрого расширения промышленности, производящей средства производства для индустриализации СССР.

Собственное накопление средств и действительное накопление в гр. „А“ [1]

(в млн. руб.)

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Чистая прибыль	209,5	360,6	742,9
Амортизация	246,2	280,1	347,7
Капитальные затраты [2]	1.271,5	1.794,7	2.607,8
Дополнит. поток средств в группу „А“ (сумма капитальных затрат минус первые 2 статьи)	815,8	1.154,0	1.517,2

Группа «А» отнюдь не представляет чего-то замкнутого, производства для производства. Она должна посылать значительную часть своей продукции другим отраслям народного хозяйства.

Сумма средств производства, идущих из гр. «А», должна равняться ее зарплате $(v + \Delta v)$ минус сумма одностороннего потока средств потребления в группу «А».

Идущая из гр. «А» масса средств производства распределяется на следующие потоки:

1. Первый идет в гр. «Б» (промышленности). Рабочие гр. «А» пред'являют определенный спрос на одежду, ситец, сахар, посуду и т. д. На вырученные деньги гр. «Б» покупает средства производства. Спрос рабочих гр. «А» равен фонду зарплаты в гр. «А» $(v + \Delta v)$ умноженному на удельный вес в бюджете рабочего продукции «Б».

2. Второй поток средств производства из гр. «А» идет во второе подразделение сельского хозяйства. Рабочие и служащие гр. «А» тратят определенную часть своей зарплаты на с.-х. продукты. Получив деньги, простой товаропроизводитель (или кулак, если ему продадут товар) может пред'явить

[1] Чистая прибыль и амортизация по „Контрольным цифрам пятилетнего плана промышленности 1928/29—1932/33 гг.“.

[2] Капитальные затраты включают и возмещение износа.

спрос на определенную часть продукции гр. «А». Тут вовсе не необходимо равенство спроса II подразделения сельского хозяйства на средства производства и спроса рабочих и служащих гр. «А» на с.-х. продукты (налоги на кулака могут заставить его отдать часть продукции без компенсации). Третий поток средств производства из гр. «А» идет в I подразделение сельского хозяйства (машины, тракторы, удобрения для хлопководов, льноводов, свеклосеятелей и т. д.). Как тут обстоит со встречным потоком, что противоставляет I подразделение сельского хозяйства группе «А»? Ведь рабочие гр. «А» не пред'являют спроса ни на хлопок, ни на лен, ни на шерсть и т. д. Поскольку гр. «А» пред'являет в известной мере спрос на с.-х. сырье (например пеньковое производство на пеньку и т. д.), постольку I подразделение сельского хозяйства предоставляет группе «А» встречный поток. Очевидно однако, что спрос гр. «А» на с.-х. сырье может оказаться гораздо меньше спроса I подразделения сельского хозяйства на продукцию гр. «А». Обращение между ними происходит тогда не непосредственно, а через посредство легкой индустрии гр. «Б». Группа «Б» закупает с.-х. сырье из I подразделения сельского хозяйства, изготовляет средства потребления для рабочих гр. «А» и возвращает авансированные деньги. На вырученные деньги I подразделение сельского хозяйства покупает средства производства из гр. «А» и продолжает производство. Очевидно, что в таком случае спрос рабочих гр. «А» на продукцию гр. «Б» будет определять спрос группы «Б» как на средства производства из «А», так и частично спрос гр. «Б» на с.-х. сырье—совокупно.

Денежная сторона дела примерно может быть таковой: гр. «Б» кредитует, авансирует I подразделение сельского хозяйства; I подразделение сельского хозяйства покупает средства производства в гр. «А». Группа «А» выплачивает эти деньги своим рабочим и служащим в виде зарплаты; рабочие и служащие гр. «А» тратят полученные деньги, покупая продукцию гр. «Б»; а авансированные деньги вернулись к группе «Б».

Итак спрос I и II подразделения сельского хозяйства на промышленные средства производства зависит в основном от спроса рабочих гр. «А» на с.-х. продукты, но также и на те промтовары, которые производятся из с.-х. сырья. Налоги на сельское хозяйство являются однако дополнительным фактором передвижения продукции к рабочим гр. «А».

Для иллюстрации производственного спроса сельского хозяйства приводим такую табличку:

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
	(в млн. руб.)			
Спрос сельского населения, включая колхозы, на промтовары хозяйственного потребления	1.000	1.153	1.414	3.247
В т. ч. покупка машин и орудий . .	197,0	255	4.419	—

Рост числа рабочих в гр. «А», связанный с индустриализацией, увеличивает спрос на с.-х. продукты и сырье и дает сельскому хозяйству покупательные средства для все большего спроса на машины, тракторы, химические удобрения и т. п. В то же время достаточное развитие сельскохозяйственных средств потребления является условием быстрого роста гр. «А», т. е. быстрого темпа индустриализации.

В этом процессе взаимодействия все более решающим и движущим является сама гр «А». На известной ступени развития мощный рост гр. «А» становится условием под'ема с.-х. производства, материальной базой технической и социальной реконструкции распыленного сельского хозяйства.

Мы видели, что хотя значительная часть продукции остается внутри гр.«А», однако на весьма значительную часть зарплаты своих рабочих и служащих группа «А» должна продавать свою продукцию сельскому хозяйству, чтобы обеспечить своих рабочих и служащих необходимыми им средствами потребления.

Группа «А» должна предоставить сельскому хозяйству на столько средств производства, чтобы обеспечить производство средств существования для всего рабочего класса — рабочих гр. «А», гр. «Б», транспорта, коммунального хозяйства, для работников государственного аппарата и т. д., также и для создания известного фонда для хлебоэкспорта и т. д. Но мало того, гр. «А» играет решающую роль в деле социалистической переделки сельскохозяйственного производства. Она доставляет сельскому хозяйству такие производительные силы, которые подводят материальную базу и требуют революции отношений производства,—трактор несовместим с мелким крестьянским хозяйством и дает огромное повышение производительной силы в крупном хозяйстве и т. д.

Группа «А» таким образом представляет материальную основу производственной смычки города и деревни, выступившей на первый план с переходом к реконструктивному периоду (см. резолюцию XVI конференции ВКП(б) «О путях под'ема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка»).

Вместе с тем быстрый темп расширенного воспроизводства тяжелой индустрии создает материальные предпосылки для социалистической реконструкции отсталого мелкого сельского хозяйства, реконструкции, позволяющей сельскому хозяйству развернуть совершенно новые темпы расширенного воспроизводства. Таким образом только на путях индустриализации и только на путях коллективизации возможно преодолеть то противоречие, которое неизбежно создается, противоречие между громадными возможностями расширения в промышленности (выпадение потребления буржуазии, замена конкуренции планом, все меньшие издержки обращения, выпадение препятствий к техническому прогрессу и т. д.) и ничтожными, а то и полным отсутствием возможности расширения в мелком сельском хозяйстве. Именно поэтому тяжелая индустрия есть основная база социализма.

Возмещение в группе «Б»

Переходим к возмещению в промышленной группе «Б».

Мы имеем здесь валовой продукт в средствах потребления, который должен быть продан или распределен по определенной цене.

Валовая продукция цензовой промышленности по гр. „Б“ [1]
предметы широкого потребления (в млн. руб.)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Цензовая					
По среднегодовым ценам 1926/27 г. .	6.482	7.471	9.346	11.181	13·859
По ценам соответств. года	6.741	7.471	8.944	10.767	13.221
Планируемая ВСНХ					
По ценам 1926/27 г.	4.347,3	5.000,3	6.403,8	7.640,7	9.310,5

[1] По данным К. Ц. народного хозяйства СССР на 1929/30 г.

Рассмотрим сперва условия простого воспроизводства, которые как известно есть составная часть расширенного воспроизводства.

Необходимо прежде всего возместить изношенные средства производства — основные и оборотные, условно постоянный капитал.

Возмещаемые в гр. «Б» основные средства (машины, здания) должны быть получены целиком от группы «А», очевидно из той части ее продукции, которая возмещает, доставляет денежные средства для оплаты заработной платы рабочих гр. «А». Группа «Б» получает от гр. «А» также и значительную часть своих оборотных средств — топливо, неорганическое сырье и т. д. Очевидно, что и эти средства поступают из той части валовой продукции гр. «А», которая возмещает заработную плату в ней.

При данных ценах гр. «Б» не может получить из гр. «А» больше средств производства, чем пред'явят спрос на ее продукцию прежние и дополнительные рабочие и служащие гр. «А».

Структура продукции цензовой промышленности II подразделения

(предметы широкого потребления гр. „Б“, в млн. руб. в ценах соотв. лет)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Валовая продукция [1]	6.741	7.471	8.944	10.767	13.221
Стоимость израсходованных средств произв. (постоянного капитала)	4.626	4.909	6.061	7.433	9.272
Чистая продукция	2.115	2.562	2.883	3.334	3.949

Таким образом при отсутствии налогов и из'ятий спрос группы «Б» на средства производства из гр. «А» определяется зарплатой рабочих гр. «А», умноженной на удельный вес промышленных товаров в их бюджете. Фактически спрос гр. «Б» на продукцию «А» должен быть несколько меньше, так как имеет место из'ятие ее прибылей в пользу гр. «А».

Рост группы «А», рост строительного дела (постройка промышленных зданий) и железнодорожного транспорта влечет за собой увеличение спроса рабочих и служащих гр. «А» и этих отраслей народного хозяйства на продукцию гр. «Б», а вместе с тем позволяет группе «Б» получать больше средств производства у гр. «А». А так как преобладающая часть продукции «Б» базируется на сельскохозяйственном сырье, то рост гр. «А» ведет и к росту требований на продукцию сельского хозяйства как I, так и II подразделения.

Весьма значительный спрос пред'являет гр. «Б» на сельскохозяйственное сырье (хлопок, лен, свекла, шерсть, кожи, жиры). На этой основе складываются производственные взаимоотношения между гр. «Б» промышленности и I подразделением сельского хозяйства, что видно из табл. на стр. 31.

Очевидно, что спросу гр. «Б» на с.-х. сырье должен быть противопоставлен спрос на соответствующую часть ее продукции, т. е. чтобы купить, гр. «Б» должна продать. Кто купит эту часть ее продукции? Во-первых, купят сами производители с.-х. сырья, поскольку они пред'являют определенный потребительский спрос на продукцию гр. «Б». Здесь мы имеем два непосредственно встречных потока. Но если бы спрос гр. «Б» на с.-х. сырье был больше, чем спрос на продукцию «Б» со стороны производителей этого сырья, то должны были бы вступить в силу «окольные пути» возмещения. Например как мы выше упоминали рабочие гр. «А» пред'являют спрос на

[1] Валовая продукция по К. Ц.

определенную часть продукции, производимую из с.-х. сырья [1], гр. «Б» на вырученные деньги покупает с.-х. сырье, производители с.-х. сырья предъявляют спрос на средства производства из гр. «А». В этом случае гр. «Б» получает с.-х. сырье, продавая часть продукции не I подразделению сельского хозяйства, а рабочим гр. «А».

Спрос группы „Б“ на сельскохозяйственные средства производства [2]

(в млн. руб. по ценам франко-фабрика)

Сельскохозяйственное сырье	1927/28 г.		1928/29 г.	
	Вся промышленность	В т. ч. частная	Вся промышленность	В т. ч. частная
Хлопок	421	—	462	—
Лен волокно	54	8	59	9
Пенька	37	17	43	18
Кенаф	24	—	38	—
Шерсть разн. вида	173	—	212	—
Кожи всякие	262	46	296	45
Сахарная свекла	149	—	156	—
Маслосемена	279	169	276	132
Табак и махорка	56	—	58	—
	1.455.0	240.0	1.600.0	204,0

Или (3 вариант) возможно, что II подразделение сельского хозяйства купит средства потребления из гр. «Б», на эти деньги гр. «Б» купит с.-х. сырье, на вырученные деньги производители с.-х. сырья купят известную часть продукции II подразделения сельского хозяйства (покупка хлеба хлопководом, льноводом и т. п.). Так или иначе гр. «Б» должна продать значительную часть своей валовой продукции, чтобы купить и возместить израсходованные средства производства.

О связи сельского хозяйства с гр. «Б» говорят такие данные:

Спрос сельскохозяйственного населения, включая колхозы (в ценах соответствующих лет), на промтовары личного потребления составлял:

В 1927/28 г.	2.856 млн руб.
„ 1928/29 „	3.114 „ „
„ 1929/30 „	3.572 „ „
„ 1930/31 „	4.438 „ „

Теперь предстоит выяснить, как происходит возмещение заработной платы в группе «Б» и чистой продукции вообще. Очевидно, что, поскольку рабочие и служащие потребляют продукцию гр. «Б», эта группа продаст своим же рабочим и служащим средств потребления на сумму, равную фонду заработной платы, умноженному на удельный вес промышленных товаров в бюджете этих рабочих и служащих (см. вывод на стр. 32).

При фонде заработной платы в 1927/28 г. в 1.541 млн. руб. группа «Б» продаст своим рабочим и служащим своей продукции примерно на 678 млн. руб. (принимая условно тот же состав бюджета рабочих как в гр. «А»).

[1] На эту же сумму уменьшится возможность покупки группой „Б“ средства производства на гр. „А“; эти средства производства купит 1 подразделение сельского хозяйства.

[2] Исчисления произведены на основе таблиц 9 и 10 „Контрольных цифр пятилетнего плана промышленности СССР на 1928/29—1932/33 гг.“.

Фонд заработной платы рабочих, служащих, адм.-техн. персонала и младшего обслуживающего персонала по гр. „Б“ с начислениями на зарплату [1]

(в тыс. руб.)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
В цензовой промышленности	1.180.537	1.323.594	1.540.654	1.780.918
Тоже без служащих и высш. адм.-техн. персонала	99.4504	1.126.581	1.332.234	1.546.257

Другая часть заработной платы рабочих и служащих гр. «Б» будет истрачена на покупку с.-х. продуктов. Она составит примерно 600 млн. руб. Очевидно, что этому спросу рабочих гр. «Б» может соответствовать спрос производителей II подразделения сельского хозяйства на промтовары для личного потребления. В этом случае вместо продажи своим рабочим гр. «Б» продаст часть продукции, возмещающей зарплату, II подразделению сельского хозяйства.

Итак гр. «Б», продав часть продукции, возмещающей зарплату своим рабочим, а другую часть этой продукции с.-х. производителям, вернула деньги для оплаты зарплаты в следующем цикле производства.

Остается третья часть продукции «Б», равная при эквивалентном обмене и отсутствии налогов и из'ятий прибылей ее прибавочному продукту.

Структура чистой продукции в гр. „Б“ [2]

(чистая продукция минус зарплата рабочих, служащих, адм.-техн. персонала по гр. „Б“ цензовой промышленности)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
1. Чистая продукция	2.155,0	2.562,0	2.883,0	3.334,0
2. Зарплата рабочих, служащих, адм.-технического и младшего персонала с начислениями . . .	1.171,0	1.333,1	1.611,3	1.843,3
3. Прибавочный продукт (1—2) . .	984,0	1.228,9	1.272,7	1.490,7
4. Чистая прибыль	—	—	526.4	721,8

Конкретная величина прибавочного продукта предполагает определенную политику цен, проводимую пролетарским государством. Так в пятилетнем плане намечено значительно меньшее снижение цен, чем себестоимости. Очевидно, что разница между чистой продукцией и зарплатой — «прибавочный продукт» — вследствие этого должна быть значительно больше, чем если бы этого разрыва между себестоимостью и ценою не было. Таким образом вышеприведенный прибавочный продукт в какой-то мере включает перераспределенную через цены часть дохода крестьян, кустарей и т. д. Этот условный характер величины прибавочного продукта нельзя упускать из виду.

Прибавочный продукт гр. «Б» может пойти: 1) для добавочных рабочих и служащих гр. «А», что позволит группе «Б» купить дополнительные средства производства.

Из этого однако не вытекает еще равенства [$D\,\mathrm{I}\,v$ и $D\,\mathrm{II}\,c$] ни для промышленности, ни для всего народного хозяйства. Отвлекаясь от сельского хозяйства, т. е. имея дело только с двумя подразделениями всего общественного производства и не имея налогов и из'ятий, мы при денежных отношениях и отсутствии из'ятий должны иметь равенство $[(\mathrm{I}\,v + D\,v) = (\mathrm{II}\,c + D\,\mathrm{II}\,c)]$, но отнюдь не обязательно равенство: $[D\,\mathrm{I}\,v = D\,\mathrm{II}\,c$. Равенство $(\mathrm{I}\,v + D\,\mathrm{I}\,v) = (\mathrm{II}\,c + D\,\mathrm{II}\,c)]$ дает значительный простор для различных

[1] Расчеты произведены в Ин-те эконом. исслед. по материалам эконом.-статсекто Госплана СССР.

[2] Расчеты произведены нами, см. примечание по гр. „А“.

соотношений отдельных элементов этого равенства, а если учесть, что дело идет еще о разделении на сельское хозяйство и промышленность, то возможны различные комбинации внутри этих равенств.

А так как возможно, как мы видели выше, одностороннее движение из II подразделения в I, то и самое равенство $[(\mathrm{II}\,c + D\,\mathrm{II}\,c) = (\mathrm{I}\,v + D\,\mathrm{I}\,v)]$ делается необязательным. Т. е. первое подразделение может посылать второму меньше средств производства (по стоимости), чем величина его фонда заработной платы, и одновременно второе подразделение получит от первого меньше, чем оно отдало ему средств потребления. Эта закономерность имеет важное значение для обеспечения более быстрого развития тяжелой индустрии по сравнению с другими отраслями народного хозяйства.

Другая часть прибавочного продукта гр. «Б» пойдет для ее дополнительных рабочих, поскольку они пред'являют спрос на промтовары. Третья часть пойдет в I подразделение сельского хозяйства для потребления дополнительных работников в нем в обмен на дополнительное с.-х. сырье, необходимое гр. «Б» для расширения производства. Четвертая часть пойдет во II подразделение сельского хозяйства, через посредство спроса дополнительных рабочих и служащих гр. «Б» на с.-х. продукты.

Дополнительные рабочие гр. «Б», получив зарплату деньгами, истратят часть ее на с.-х. продукты, производители которых пред'явят на эти деньги спрос на последнюю часть прибавочного продукта гр. «Б».

О величине второго и четвертого потока можно судить по приросту числа рабочих и служащих гр. «Б». Прирост числа рабочих, служащих, высшего адм.-техн. персонала и младшего обслуживающего персонала, по сравнению с предыдущим годом, составил (в тыс. чел.):

1926/27 г.	103,1
1927/28 „	7,7 [1]
1928/29 „	91,8

Совершенно очевидно, что весь прибавочный продукт в гр. «Б» не сможет быть накоплен. Из него должны быть удовлетворены потребности государственного аппарата, Красной армии и непроизводительных работников вообще. При наличии денежных отношений налоговое обложение гр. «Б» и из'ятие части ее прибылей есть метод извлечения части ее прибавочного продукта. Мы увидим ниже, что извлечение части прибавочного продукта в натуре из гр. «Б» может быть достигнуто и через налоговое обложение крестьянства и буржуазии. Но в этом случае гр. «Б» не отдает стоимости, а лишь обменивает один продукт на другой.

О процессах накопления в гр. «Б» мы можем судить по таблице, приведенной на стр. 34.

Здесь мы находим картину, резко отличную от гр. «А». Во-первых, здесь довольно высока и все более увеличивается масса прибыли; затем, сама чистая прибыль и ее отношение к заработной плате также значительно выше. Однако наибольшая часть этой прибыли изымается государством (см. таблицу). Если даже добавить к остатку прибылей все привлеченные средства, то и то полученная сумма будет отставать далеко от чистой прибыли. Для последних трех лет мы имеем, если исходить из К. Ц. пятилетнего плана промышленности, цифры, указанные в табл. на стр. 34.

Несмотря на значительную отдачу прибылей, гр. «Б» осуществляет расширенное воспроизводство довольно значительным темпом. Об источниках привлеченных средств говорит предыдущая таблица, а о направлении фактического накопления в гр. «Б» можно судить по таблице, приводимой ниже на стр. 34.

[1] Прирост только рабочих; по группе служащих имеем уменьшение численности на 28,9 тыс. чел.

Чистая прибыль и возможности фактического накопления в гр. „Б“ [1]

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Чистая прибыль	534,1	939,4	1.235,1
Процентное отношение чистой прибыли к собственному капиталу	13,4	18,3	21,5
Изъятия	413,3	714,2	953,5
В том числе:			
а) втузы	—	12,9	26,2
б) в доход казны	282,8	390 4	516,3
в) из фонда улучш. быта	19,0	19,7	33,9
г) в ОДК	115,5	291 2	377,1
Остаток прибылей	120,8	225,2	281,6
Привлеченные средства:			
Дотация и долгосрочный кредит	88,0	88,0	169 8
Краткосрочный кредит	217,8	194,4	125,9
Иностранный кредит	5,0	—3,0	6,0
Итого привл. средств	310,8	279,4	301,7
Все возможное накопление	431,6	504,6	583,3
Амортизация	193,6	219,9	228,4

	Чистая прибыль	Остаток прибылей плюс привлеченные средства	Изъятие прибавочного продукта из гр. „Б“
	В миллионах рублей		
1927/28 г.	534,1	431,6	102,5
1928/29 „	939,4	504,6	424,8
1929/30 „	1.235,1	583,3	651,8

Процесс расширенного воспроизводства в гр. „Б“ [2]
(в миллионах рублей)

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
1. Всего вложений в промышленность (включая амортизацию)	625,2	724,5	811,7
Амортизация	193,6	219,9	218,4
2. Направление капитала:			
в основной капитал	390,5	387,5	523,4
в оборотные средства	234,7	337,0	288,3
В том числе:			
средства производства	81,8	82,5	86,7
готовые изделия	57,8	60,5	98,4
3. Прирост числа рабочих и служащих (в тыс. человек)	92,6	82,9	—
4. Прирост валовой продукции за данный год по ценам 1926/27 г. без акциза	1.875	1.825	2.678

Чистая прибыль по гр. «Б» по новейшим данным определяется:

Для 1927/28 г.	526,4 млн. руб.
„ 1928/29 „	721,8 „ „
„ 1929/30 „	1.397,1 „ „

[1] Составлена по данным ВСНХ контр. цифры пятилетнего плана промышленности СССР 1928/29—1932/33 гг.

[2] Сумма вложений включает восстановление основных средств, т. е. больше, чем фактическое расширение основного капитала.

То обстоятельство, что в гр. «Б» нет класса собственников-буржуазии, обеспечивает ей темпы роста, значительно превышающие капиталистические. Из'ятая из гр. «Б» часть прибавочного продукта идет в распоряжение государства и направляется им главным образом в гр. «А».

В то время как гр. «Б» отдает часть своего прибавочного продукта, общее сальдо расчетов между промышленностью и государственным (и местным) бюджетом является благоприятным для промышленности.

Для выяснения взаимоотношений промышленности с государством и отраслями народного хозяйства мы скомбинировали такую таблицу:

Приток средств в промышленность [1]
(в млн. руб.)

	1927/28 г.	1928/29 г.
1) Финансирование промышленности гос. и местн. бюджетами	701,3	979,9
2) Платежи промышленности казне	428,0	556,0
3) Сальдо в пользу промышленности	273,3	423,9 (460) [2]
4) Фактические из'ятия прибавочного продукта из группы „Б“	102,5	424,8
5) Фактич. приток средств в группу „А“ (из бюджета, краткосрочн. кредита и т. д.)	972,5	1.333,1
6) Приток средств в гос. промышленность из др. отраслей народн. хоз-ва (5-4)	870,0	908,3
В т. ч. по линии краткосрочн. кредита	432,1	343,1
Фактическое расширение основных и оборотных фондов всей промышленности [3]	1.456,9	2.197,9

Общий приток средств в промышленность шел на развитие производства средств производства, тяжелой индустрии в первую очередь. В результате этого притока, в результате капитальных вложений продукции промышленности гр. «А» дала весьма высокие темпы прироста.

Динамика валовой продукции гр. „А“
(в ценах 1926/27 г.)

	Абсолютные цифры			В % к пред. году	
	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Валовая продукция гр. „А“	4.785	5.934	8.638	124,0	145,6
В том числе:					
1. Металлопромышленность	1.892,1	2.438,9	3,370,6	128,8	138,2
В том числе:					
общее машиностроение	591,3	793.5	1.144,9	134,2	144,2
сельмашстрой	148,2	211,9	371,0	143,0	175,0
2. Топливная промышленность	995,0	1.186,0	1.483,1	119,2	125,0
3. Химическая „	258,8	341,0	495,0	131,8	145,2
4. Строительная „	927,9	1.296,7	2.082,5	140,0	160,5
Валовая продукция гр. „Б“	9.346	1.181,0	13.859,0	119.6	124,0

[1] Таблица составлена на основании данных из контрольных цифр пятилетнего плана промышленности на 1927/28—1932/33 гг. Цифры не везде совпали с действит. ходом взаимоотношений.

[2] По данным контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1929/30 г.

[3] Для полного представления о расширенном воспроизводстве в промышленности необходимо добавить заработную плату дополнительных за данный период рабочих (число дополнительных рабочих, умноженное на средний заработок в течение производственного цикла).

Это обеспечение быстрого темпа развития гр. «А» является громадным достижением рабочего класса «...Мы добились, — писал т. Сталин осенью 1929 г., — за истекший год благоприятного разрешения в основном проблемы накопления для капитального строительства тяжелой промышленности, взяли ускоренный темп развития производства средств производства и создали предпосылки для превращения нашей страны в страну металлическую. В этом наше второе и основное достижение за истекший год» (И. Сталин. «Год великого перелома»).

Процесс индустриализации развертывался на основе роста, а отнюдь не деградации сельского хозяйства, на основе прочного союза рабочего класса и крестьянства. Именно поэтому индустриализация подготовила материальную основу и обусловила переход крестьянства от мелкого распыленного хозяйства к крупному, коллективному.

Вышеизложенное далеко не исчерпывает даже более узко поставленной проблемы возмещения внутри промышленности и ее неразрывной связи с сельским хозяйством. Возмещение внутри сельского хозяйства, опять-таки иллюстрирующее его неразрывную часть с промышленностью, здесь не рассмотрено Остались неосвещенными связи промышленности и транспорта, мелкая промышленность, производящая на $^{9}/_{10}$ предметы потребления, и т. д.

Конкретный ход воспроизводства гораздо сложнее, чем то, что показано здесь — для его хода чрезвычайно важны и взаимоотношения внутри группы «А» по линии определенного соответствия, скажем, между производством угля и металла и т. д.

Что важно всегда иметь в виду — это своеобразие экономической структуры советской экономики, в которой распределение общественного труда все более определяется планом пролетарского государства. План все более формирует пропорции между отдельными отраслями народного хозяйства, все более не только устраняет определенными мероприятиями возникающие диспропорции, но и предупреждает их возникновение. При этом, как мы увидим, известные диспропорции в наших условиях являются вовсе не результатом просчетов, а выражением об'ективных трудностей социалистической индустриализации СССР в условиях международного окружения и наличия отсталого, распыленного мелкого хозяйства в земледелии.

А. Мендельсон

Кон'юнктура народного хозяйства СССР в первом полугодии 1929/30 г.

I. Контрольными цифрами на 1929/30 г. была поставлена народному хозяйству задача проделать очередной круг спирали расширенного воспроизводства на путях социалистического строительства. При оценке кон'юнктуры истекшего полугодия нужно исходить из специфических особенностей плана 1929/30 г. При наличии расхождений, которые вскрываются между планом и его выполнением на протяжении истекших нескольких лет, с каждым годом народнохозяйственный план становится все более решающим фактором развертывания процесса воспроизводства.

Контрольные цифры наметили повышенные темпы развертывания народного хозяйства по сравнению с заданиями пятилетки; мало того, эти темпы носили переломный характер по сравнению с фактическим ходом выполнения плана в предшествующие годы: так по промышленности был задан рост продукции на 32,0% против примерно 20-процентного роста в предшествующие годы; капитальное строительство промышленности было запроектировано в размере в два с лишним раза превышающем строительство предыдущего года; процент коллективизированных хозяйств должен был возрасти почти в четыре раза.

Формулировка огромных заданий сопровождалась указанием, что намеченный бросок вперед потребует большого напряжения для реализации директив. Выявились основные линии, по которым намечался рост напряжения, — кадры, продовольственный баланс и др. Намечен был маневр для обеспечения выполнения народнохозяйственного плана: а) по линии использования ресурсов нового этапа — социалистического соревнования, ударничества, непрерывки, тяги середняка в колхоз; б) по линии обеспечения повышения реальной заработной платы путем перераспределения материальных ресурсов; в) по линии мобилизации финансовых ресурсов.

При анализе кон'юнктуры народного хозяйства СССР в первом полугодии текущего года должно быть учтено, что выполнение плана второго года пятилетки происходило в условиях развернувшегося кризиса в САСШ, переросшего в мировой кризис. Различная социальная природа СССР и капиталистического окружения, обусловливающая различный тип производственных отношений, об'ективируется в характере кривой, отображающей темп и направление народнохозяйственного развития. Ни в чем быть может так ярко не сказывается разница между экономической природой капиталистического окружения и СССР, как в сущности капиталистического кризиса

и сущности и природе трудностей социалистического строительства. На протяжении истекшего полугодия можно изучать капиталистический кризис и трудности социалистического строительства в обстановке почти лабораторного опыта. Внешним проявлением глубоких принципиальных различий того и другого явления служат рост об'ема продукции промышленности в СССР при сокращении темпа развертывания в САСШ, сжатие безработицы в СССР при росте ее в САСШ, повышение реального уровня жизни рабочего класса СССР при снижении его в САСШ и т. д.

Баланс взаимоотношений СССР с внешним миром на протяжении полугодия в условиях мирового кризиса сводится с некоторым минусом. Причины: конкурентная борьба за увеличение экспорта в связи с сужением внутреннего рынка втянутых в кризис капиталистических стран, снижение покупательной способности населения импортирующих из СССР стран и — самое главное — обострение социальных противоречий в капиталистических странах, смертельно пугающее буржуазию, готовую в страхе перед растущей мощью СССР пойти на политическую авантюру и некоторые экономические жертвы для нажима на СССР. Взаимоотношения с внешним миром за истекшее полугодие еще ярче подчеркнули правильность установки на создание независимости СССР от капиталистического окружения, особенно по линии оборудования, обеспечивающего развертывание социалистической индустриализации.

II. Центральным моментом истекшего полугодия является интенсивное развертывание процесса коллективизации сельского хозяйства на фоне напряженной борьбы за освоение намеченных планом 1929/30 г. темпов развития народного хозяйства. Выполнение плана, протекавшее в условиях обостренной классовой борьбы в деревне, характеризуется: 1) достижениями в области об'емных заданий контрольных цифр (валовая продукция промышленности) и отставанием по линии качественных заданий (себестоимость промышленной продукции, производительность труда, качество продукции); 2) при значительных достижениях в выполнении плана — нарастанием трудностей на ряде участков хозяйственного фронта, требующих для преодоления огромного напряжения сил; 3) продолжающейся организационной перестройкой — реорганизация управления промышленностью, кредитная реформа и т. д.

В разрезе технической и социально-экономической реконструкции основные моменты процесса воспроизводства на протяжении истекших шести месяцев сводятся к следующему.

III. На протяжении истекшего полугодия продолжалась перестройка технической базы народного хозяйства.

Установленная мощность районных электростанций на начало текущего года составляла 710 тыс. квт; за первое полугодие введено в эксплоатацию новой мощности 237,5 тыс. квт, из них 41,7% за счет новых станций, 47,8% за счет расширения новых станций и остальное за счет старых установок. Если исходить из установленной мощности, то рост энерговооруженности (по электроэнергии) одного списочного рабочего в промышленности на начало 1929/30 г. в отношении к соответствующему периоду прошлого года составит около 10%, а в среднем за полугодие по сравнению с прошлым годом — 15%.

Выработка электроэнергии районными станциями возросла за полугодие на 33,8% при плане годового роста на 54,4%; при этом первый квартал дал рост на 28,2%, второй — на 39,3%, в частности февраль — на 36,3%, март — на 44,9%. Выработка электроэнергии отстает от потребности, и это служит в ряде случаев причиной недовыполнения плана отдельными отраслями промышленности.

Энергификация труда на 1 человеко-час повысилась по сравнению с прошлым годом в ряде отраслей (по данным за первый квартал в отношении соответствующего периода прошлого года): в каменноугольной промышленности на 4,8%, в металлургии черных металлов — а) доменное производство на 0,6%, б) мартеновское на 3,2%, в) прокатное 3,6%; сельскохозяйственное машиностроение (по машиностроительным цехам) дало некоторое снижение (1,6%) при повышении в общем машиностроении (по машиностроительным цехам) на 7,5%; цементная дала повышение на 2,9%, шерстяная — прядильный цех — на 2,8%, ткацкий цех — на 16,1%; хлопчатобумажная — прядильный цех — на 8,3%, ткацкий — на 16,09%.

Продолжался, хотя и с отставанием, процесс механизации добычи каменного угля. Удельный вес механизированной добычи составил в среднем за шесть месяцев 32,1% в общей добыче при плане в 38% и постепенном нарастании от начала периода: 30,7% — в октябре, 30,4% — в ноябре, 30,8% — в декабре, 31,9% — в январе, 33,6% — в феврале и 35% — в марте.

Выработка врубовых машин на 1 машино-смену возросла в первом квартале на 9,2% по сравнению с первым кварталом прошлого года, но число циклов работы одного механизма было недостаточно: 18,6 в среднем за полугодие при плановом задании в 24.

По данным ВСНХ СССР вошло в эксплоатацию новых работ на сумму 35,4 млн. руб. (сведения за 5 мес. по неполным данным, охватывающим $^2/_3$ капитальных работ).

Ряд показателей свидетельствует об увеличении массы оборудования и о большей продуктивности работы его либо в силу более высокого качества оборудования, либо вследствие лучшего использования его. Так врубовых машин за 4 месяца текущего года было на 19% больше, чем за тот же период прошлого года (840 шт. против 706), коксовых печей—за 5 месяцев — на 19,5% больше, домен — за 6 месяцев — на 18,1% больше (вместо 404 шт. — в текущем году 477 шт.), мартенов — на 9,4% и т. д. Выжиг кокса на одну печь возрос в текущем году на 9,2%, выплавка чугуна на один оборот — на 9,9%, выплавка стали на один мартен — на 8,8%.

Огромный резерв мы имеем в возможности повышения коэфициента сменности в ряде отраслей: так, при довольно высоком коэфициенте сменности в таких отраслях, как каменноугольная промышленность (2,30 в 1928/29 г., 2,17 — во II кв. 1929/30 г.), металлургия черных металлов — доменное производство (соответственно 2,37 и 2,41), мартеновское (2,34 и 2,35), прокат (2,42 и 2,43), ряд отраслей имеет весьма низкие коэфициенты:

с.-х. машиностроение (1,42 и 1,52), общее машиностроение (1,18 и 1,23), цементная (2,03 и 1,87) и т. д.

Процесс технической реконструкции сельского хозяйства шел как по линии перестройки энергетической базы, так и по линии насыщения сельскохозяйственными машинами. За полугодие включено в работу свыше 46 тыс. тракторов — импортных и внутреннего производства. Всего к настоящему моменту насчитывается 92.500 шт. (десятисильных) тракторов. Увеличением механической тяги, а также лучшим использованием рабочего скота отчасти компенсируется убыль живого инвентаря, которая имела место за последние годы.

Общая сумма стоимости с.-х. машин вместе с тракторами — без транспортных средств — составляет в настоящее время около 1.600 млн. руб. против 1.400 млн. руб. на 1/X 1929 г., или около 12 руб. на *га* посевной площади против 11,2 руб. осенью прошлого года.

Машинно-тракторных станций к весне текущего года организовано 462 (Хлебоцентром, Трактороцентром, Украинским кооперативным союзом и Сахаротрестом).

IV. Истекшее полугодие прошло под знаком значительных социальных сдвигов и связанного с ними обострения классовой борьбы в деревне.

Ускорение процесса коллективизации, начавшееся еще в прошлом году, получило исключительный размах в начале текущего года. Массовым втягиванием середняцких слоев деревни в строительство колхозов определилась интенсивность движения, подготовленного политикой социалистической индустриализации, систематически осуществляемой на протяжении последних лет.

Намеченные в контрольных цифрах задания по линии коллективизации были в процессе выполнения плана увеличены.

Правильный курс на форсирование колхозного строительства в процессе осуществления был извращен перегибами и искривлениями генеральной линии партии — рядом серьезных ошибок. Максимум вовлечения единоличных хозяйств в колхозы был достигнут на начало марта, — формально числилось коллективизированными около 60% всех хозяйств; по существу же число колхозов, организованных на прочных основаниях, было меньше, что и обнаружилось в начавшемся со средины марта распаде искусственно созданных, «бумажных» колхозов и в отливе, различном по интенсивности в различных областях, середняков из колхозов. Наибольшее снижение числа колхозов мы имеем в потребляющей полосе — Московская, Ленинградская, Ивановская области; значительно устойчивее положение в УССР, на Сев. Кавказе и в Нижне-волжском крае.

Основными причинами того, что затормозилось колхозное движение, равно как причиной отлива середняцких слоев из колхозов, являются перегибы и искривления партийной линии, отсутствие достаточного организационного и хозяйственного закрепления достигнутого в предшествующий период успеха в строительстве колхозов, борьба кулацких элементов, использующих ошибки в колхозном строительстве на местах, и наконец недостаточная организационная подготовка батрацких слоев и бедноты в колхозах.

Создание районов сплошной коллективизации поставило на практическую почву осуществление лозунга ликвидации кулачества как класса. Классовая борьба в обстановке значительных социальных сдвигов в деревне обострилась. Наступление на капиталистические элементы и контр-атака кулацкой верхушки — конкретное следствие и выражение развернутого процесса коллективизации. Борьба сосредоточилась вокруг вопросов о вхождении в колхозы. Если в предшествующие годы борьба велась за хлеб, то в обстановке истекшего полугодия внимание было направлено на скот. Кулацкая агитация толкала бедняцкие и особенно середняцкие элементы к ликвидации скота перед вхождением в коллектив. Искривления и перегибы питали кулацкую активность.

Мероприятиями, проведенными в конце марта и в апреле, положение в значительной мере выправлено, усилия сосредоточены на закреплении здорового ядра колхозов.

На ряду с обострением классовой борьбы мы имеем дальнейшую консолидацию обобществленного сектора. Значительное развитие на протяжении полугодия получило социалистическое соревнование и ударничество, организация коммун на фабриках и заводах, коллективная заработная плата и т. д.

V. По линии отдельных отраслей выполнение народнохозяйственного плана характеризуется следующими чертами.

Промышленность. Об'емное задание по росту валовой продукции на 32,1% выполняется с некоторым отставанием: за полугодие рост валовой продукции составил 29,4%, при этом первый квартал дал рост на 20,7%, второй квартал — на 31,9%, февраль —на 30,7%, март — на 36,6% к соответствующему периоду прошлого года.

При задании по линии отраслей, вырабатывающих орудия и средства производства, в 45,1% выполнение выразилось в 37,8% за полугодие; по отраслям, вырабатывающим предметы потребления, соответственно — 21,9% и 23,2%.

Недовыполнение планового задания в полугодовом разрезе имеет место в отраслях: угольной, металлургической, нефтяной — по буровым работам, химической, электротехнической, шиферной, огнеупорной, хлопчатобумажной, шерстяной и ряду других.

Среднемесячное число рабочих за шесть месяцев возросло на 8,6% при плановом задании в 5,7%, главным образом за счет роста в отраслях, вырабатывающих орудия и средства производства.

Недовыполняется задание по повышению производительности труда; при плане роста производительности труда на 25% фактически рост за полугодие составил 19,1%, достигнув планового задания в отраслях, вырабатывающих предметы потребления (+ 22,5% и + 22,9%), и значительно отстав в отраслях, вырабатывающих средства производства (+30,3% и + 18,9%).

Номинальная заработная плата повысилась на 9% при плане в + 9%. Недовыполнение плана в предшествующий период об'яснялось главным образом вовлечением большой массы неквалифицированных либо малоквалифи-

цированных рабочих, заработная плата которых снижает средний уровень зарплаты всех рабочих.

Себестоимость за полугодие по предварительным расчетам снизилась на 5,8% при плановом задании в 11%, при чем недовыполнение плана имеет место как за счет норм и накладных расходов (—5% при плане —11,3%), так и за счет ценностных показателей (—0,3% при плане +0,8%).

Основными причинами недостаточного снижения себестоимости являются: а) недоведение во-время плана до предприятия и цеха; б) переход на непрерывку, который на ряду с положительными сопровождался и некоторыми отрицательными моментами, особенно на первых порах, — перезаправка машин, скользящие подсмены, заменяющие отдыхающих рабочих и работающих на разных машинах; в) недостаток квалифицированной рабочей силы (каменноугольная, электротехническая отрасли) на ряду с излишками рабочей силы в ряде отраслей; г) текучесть рабочей силы; д) условия снабжения сырьем и в отдельных случаях пониженное качество сырья; е) недостаточное развертывание рационализаторских мероприятий.

Попрежнему неудовлетворительно обстоит дело с качеством продукции. Не только в отраслях, вырабатывающих предметы потребления, отмечается низкое качество продукции, но и в отраслях, вырабатывающих средства производства, мы сталкиваемся с тем же явлением. Так по черной металлургии отставание производственных и технико-эксплоатационных показателей от плановых заданий определялось в известной мере ухудшением качества железной руды, повышением процента зольности углей и ухудшением качества огнеупорных металлов.

Причины недовыполнения плановых заданий по промышленности в основном сводятся к моментам руководства и организации — запоздание заданий, недоведение плана до цеха, агрегата, организационная перестройка, недостаточное техническое руководство. На ряду с этим известную роль сыграли сырьевые затруднения, импорт, вовлечение большой массы малоквалифицированных рабочих (около 250 тыс.) и аварийность.

План лесозаготовок недовыполнен по РСФСР на 10/IV на 2,5%, по вывозке — на 16,4%; заготовка дров на 1/IV составила 78,5%, вывозка — 69,5%. По СССР недовыполнение плана дровозаготовок составило около 4% при значительно большем недовыполнении плана вывозки. При неблагоприятных метеорологических условиях — мелководье — подготовка к сплаву недостаточна.

Процент выполнения плана по весенней путине при всей важности этого задания в связи с продовольственным положением недостаточен.

Труд. Численность лиц наемного труда возросла за полугодие на 13,2% по сравнению с первым полугодием 1928/29 г. и на 9,3% по сравнению с среднегодовой при плане прироста за год на 9,3%. В промышленности прирост составляет соответственно +9,3% и +8,4%; на транспорте почти стабильность —+0,8% по сравнению с первым полугодием прошлого года; в строительстве, в первом квартале, соответственно +36,3% и 25,3% при плановой наметке в +51%. Основными причинами значительного роста численности рабочих в промышленности являются: а) стремление обеспечить

себя кадрами для выполнения больших заданий текущего года и вовлечение с этой целью рабочих для подготовки их на предприятии и б) текучесть рабочих кадров, одной из главных причин которой является разница в оплате труда.

На протяжении полугодия должно быть отмечено улучшение положения с труддисциплиной, выразившееся в увеличении числа дней фактической работы и сокращении прогулов.

В связи с развертыванием всех отраслей народного хозяйства значительно сократилась безработица, — число безработных с 1/X 1929 г. по апрель сократилось на 12,9% против прироста на 27,6% в прошлом году. Снижение безработицы дают почти все отрасли кроме текстильной. Число переведенных на 7-часовой рабочий день составило 32,1%. Непрерывка была введена к концу полугодия для 62,2% промышленных рабочих.

Заработная плата всех лиц наемного труда повысилась за 4 месяца текущего года на 12,7% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года и на 9,2% по сравнению с среднегодовой при плане в +7,9%. Повышение средней заработной платы было обусловлено как повышение ее в отдельных отраслях, так и структурными сдвигами в массе лиц наемного труда.

Реальная заработная плата промышленных рабочих—в условиях роста номинала при одновременном росте бюджетного индекса и сохранения известной роли частника в снабжении рабочих — обнаружила некоторую тенденцию к росту. Реальный уровень жизни рабочих повысился, поскольку имело место повышение состава работников в семье и в связи с этим прирост доходов семьи.

Сельское хозяйство. В истекшем полугодии на фоне интенсивно развертывающегося процесса технической и социальной реконструкции заканчивалась осенняя и подготовлялась а также началась весенняя посевная кампания.

По линии зерновых осенью имело место недовыполнение (1,6%) задания по расширению посевных площадей, ставившее перед весенней кампанией задачу восполнения пробела. Ход весенней кампании, совпавшей с периодом ликвидации искривлений в колхозном движении, представляет следующую картину: по данным НКЗема на 5/V по районам, приступившим к севу, было посеяно 37.627,2 тыс. *га*, или 50,8% плана, в том числе в колхозах 19.845,5 тыс. *га*, единоличных — 16.025 тыс. *га* и в совхозах — 1.756,3 тыс. *га*. По пшенице в таких районах, как УССР, Северный Кавказ, Нижняя Волга, Средняя Волга, ЦЧО, план либо выполнен с превышением, либо близок к выполнению [1].

Участие колхозов и единоличных хозяйств в севе по данным на 5 мая рисуется в следующем виде (в ряде важнейших районов):

[1] По данным на 20/VI посеяно 86.401 тыс. *га* при плане в 93.044 тыс. *га*. Если учесть необходимость внесения поправок на недоучет, то процент выполнения плана на 20 VI еще повысится, и мы будем очевидно иметь выполнение планового задания или во всяком случае незначительное отставание. При этом на долю обобществленного сектора (совхозы и колхозы) приходится свыше 40% засеянной площади.

	Всего посева на 1 хозяйство в *га*	В том числе: на 1 колхозное х-во	на 1 единоличн. х-во
Северный Кавказ	4,0	5,2	1,3
УССР	2,5	3,7	1,7
Средне-волжский край	2,5	4,4	1,8
Нижне-волжский край	3,7	6,5	1,9
ЦЧО	1,8	3,3	1,5

Подготовка к весенней кампании по обобществленному сектору дала удовлетворительные результаты по линии семян и зерноочистки. Некоторое отставание имеется по завозу и ремонту тракторов. Значительно отстает снабжение минеральными удобрениями.

В области машиноснабжения имела место заминка в сбыте в связи с социальной перестройкой: колхозы пред'являли спрос на более сложные машины, чем те, которые имелись в ассортименте; единоличные хозяйства в целом ряде случаев воздерживались от приобретения с.-х. машин.

Выполнение плана контрактации весенних посевов следует признать неудовлетворительным. По данным НКТорга на 1/IV было выполнено лишь 72% плана при больших колебаниях по отдельным районам. План контрактации озимых и яровых вместе выполнен по Союзу на 68,7%. Запоздание в выполнении плана контрактации равносильно срыву контрактации как производственного фактора.

По данным на 15/IV состояние озимых оценивается как среднее в потребляющей полосе; несколько пониженное состояние отмечается в Средневолжском крае и ЦЧО; состояние выше среднего — в УССР, в Крымской АССР и на Сев. Кавказе.

Ход сева по данным НКЗ СССР на 30/IV дает по районам, приступившим к севу, 50,1% выполнения плана всех яровых, по пшенице — 76,1%. Украина по пшенице выполнила план в размере 100%, Сев. Кавказ — 96,1%, Нижняя Волга — 95,6%.

Особое внимание по линии сельского хозяйства должно быть уделено животноводству. Убой скота, превышающий нормальный, длится уже около 1½ года. Особенно большие размеры он принял осенью и зимой текущего года в связи с кулацкой агитацией против колхозов, перегибами в отдельных местах, в связи с бескормицей.

Состояние стада к настоящему моменту в связи с продовольственным балансом делает проблему животноводства одной из центральных проблем в сельском хозяйстве на ближайший период.

Контрактация скота дает на 1/IV выполнение плана на 79,5% по крупному рогатому скоту, 57,6% — по свиньям и 36,7% — по баранам.

В связи с усиленным убоем скота повышенный план заготовок мяса выполняется с значительным превышением по сравнению с прошлым годом (+146,8%). С превышением идут также заготовки крупных (+38,2%) и мелких кож (+ 41,2%). Процент выполнения годового плана по мясу и кожам за шесть месяцев текущего года превышает соответственные итоги прошлого года: 61,9%, 87,7%, 58,5% — в текущем году, 48,9%, 63,8%, 55,3% — в прошлом году. С превышением по сравнению с прошлым годом (+41,2%)

идут заготовки шерсти. Процент выполнения годового плана составил за полугодие 97,2 против прошлогодних 100%.

Заготовки коровьего масла дают снижение по сравнению с прошлым годом при выполнении годового плана на 9,7% (в прошлом году 24,9%); заготовки яиц превысили заготовки прошлого года на 10% при отставании в выполнении годового задания: в текущем году выполнено 10,2% годового задания, в прошлом году — 14,1%.

Заготовки технических культур дают значительное снижение по сравнению с прошлым годом по свекле и маслосеменам, стабильность по махорке (—0,3%), превышение по табаку (+9,1%) и значительное превышение по льну (+49,7%) и пеньке (+91,2%).

Основные причины недозаготовок сырья на ряду с недостаточной продукцией отдельных культур — ослабление низовой заготовительной сети сельскохозяйственной кооперации в связи с перестройкой кооперативной сети и искривлениями при проведении коллективизации.

В итогах производства и в ходе заготовок ряда продуктов сельского хозяйства нужно искать об'яснения причин как недовыполнения промышленностью заданий по об'ему продукции некоторых отраслей и по снижению себестоимости, так и причин продовольственных затруднений и динамики цен на частном рынке.

Строительство. Положение дел с развертыванием строительства нельзя признать удовлетворительным. Годовой план капитальных работ промышленности выполнен за шесть месяцев в размере 26,7% против 32,8% в прошлом году и это в условиях, когда план строительства текущего года в 2,5 раза превышает прошлогодний. Попрежнему плохо обстоит дело с проектированием: на 1/IV 1930 г. об'ектов, имеющих окончательно утвержденные проекты, 51,2%, в то время как в прошлом году таковых было 55,7%; беспроектных об'ектов — 32%, остальные обеспечены эскизными проектами. Задержка в составлении проектов отразилась отрицательно на проведении кампании по заключению договоров на подрядное строительство, которое также запоздало. Недостаточно развернулась работа отраслей, вырабатывающих строительные материалы, что в связи с напряженным балансом стройматериалов грозит осложнить положение. Одним из наиболее острых вопросов строительства текущего года является обеспечение рабочей силой. Контрактация рабочей силы за истекшее полугодие не обеспечила в полной мере потребности. Квалифицированных рабочих по расчетам НКТруда нехватит 136.000, по расчетам ЦК строителей — тысяч 400.

Нельзя признать также удовлетворительным положение с обеспечением оборудованием новых предприятий. За полугодие размещено заказов на оборудование на внутреннем рынке в размере около 50% и то лишь по важнейшим отраслям. Отмечается запоздание в прибытии оборудования и некомплектность частей, что задерживает монтаж.

Благодаря недостаточному развертыванию строительства за истекший период главная масса работ переносится на третий и четвертый кварталы.

Транспорт. Работа ж.-д. транспорта в первом полугодии текущего года возросла по сравнению с соответствующим периодом прошлого года:

по числу вагонов, в среднем за сутки грузившихся на дорогах, — на 25,5%, по грузообороту — на 32,7% и по числу перевезенных пассажиров — на 35%. Повышенный план перевозок выполнен в I полугодии на 46%. Основная тяжесть перевозок ложится на II полугодие.

Основные эксплоатационные измерители недовыполнены: среднесуточный пробег товарного вагона за полгода составил 92,3 *км*, при квартальных заданиях в 99 и 97 *км*. Среднесуточный пробег паровоза в товарном движении за полгода составил 149,9 *км* против задания в 170 *км* в I квартале и 164 *км* во II квартале. Следование поездов по расписанию ухудшилось. Средняя коммерческая скорость поездов за полгода выразилась в 12,4 *км* в сутки — ниже прошлого года и задания контрольных цифр на 1929/30 г.

Несколько улучшился ремонт подвижного состава.

Снабжение транспорта основными материалами и изделиями, а также предметами механического оборудования недостаточно.

Обмен и распределение. В связи с ростом производства отпуск верхнего звена промтоваров широкого потребления возрос на 19,8% в I полугодии по сравнению с соответствующим периодом прошлого года; непосредственно на широкий рынок поступление превысило прошлогоднее примерно на 8—9%.

Обороты низового звена потребкооперации (в ценностном выражении) превысили обороты I полугодия 1928/29 г. на 36%, в том числе по горпо на 38,2% и по сельпо на 34,7%. Годовые контрольные цифры выполнены по окрсоюзам на 56%; удельный вес I полугодия в прошлом году 48,4%, по горпо — 52,9% (против 47% в прошлом году) и по сельпо — 50,5% (против 47,5% в прошлом году). Если учесть недовыполнение плана по снижению цен, то в натуральном выражении мы имеем выполнение, близкое к плану.

Остатки в низовой сети дали за истекшее полугодие рост (около 250 млн. руб.), значительно превышающий плановое задание. Директива относительно снижения запасов не выполнена ни в разрезе полугодия, ни в марте, давшем снижение на 85—87 млн. руб. при плане в 100 млн. руб. Структура остатков говорит о накоплении предметов производственного назначения (утварь) и товаров, отпускаемых по повышенным ценам; остатки продовольственных товаров снижаются.

Полугодие можно разбить на три этапа: I квартал — большие заготовки, рост платежеспособного спроса деревни, высокие обороты, тенденция к снижению остатков и т. д.; январь-февраль — сжатие заготовок, ликвидация базаров, рост остатков, нарастание финансового напряжения и март — оживление низовой торговли, рост оборотов, снижение остатков, некоторое смягчение напряженного финансового положения кооперации.

Причины роста остатков: бронирование ряда товаров с целевым назначением, сокращение спроса в связи с снижением заготовок и явлениями, связанными с коллективизацией, несвоевременный завоз товаров (зимние вещи завозились в феврале), несоответствие ассортимента и др.

Распределение товаров между городом и деревней за последние три года, включая и текущий, происходит в следующих долях (в процентах):

	1927/28		1928/29		1929/30	
	I квартал	II квартал	I квартал	II квартал	I квартал	II квартал
Город	47,8	36,0	35,7	33,0	24,7	74 0
Село	52,8	64,0	64,3	67,0	75,3	26,0

Снабжение. В калорийном выражении душевое потребление городского населения за полугодие близко к плановой наметке, но качественный состав хуже вследствие недовыполнения плана по жирам. Структура снабжения рабочих продовольственными товарами свидетельствует о превышении плана по хлебу, картофелю, крупе и рыбе и отставании по жирам, мясу и сахару. В калорийном выражении потребление рабочих (на душу) в среднем за 5 мес. осталось стабильным на уровне прошлого года, при стабильности в составе питания углеводов и некотором снижении (на 1,4%) белков.

Цены. Отпускные цены промышленности снижены по группе «А» на 4,1% и по группе «Б» — на 1,0%; заготовительные цены плановых заготовителей с.-х. продуктов изменились в пределах плана: +0,5% по плану и +0,7% — фактически с значительными отклонениями по отдельным продуктам. Оптовый индекс дал рост за полугодие на 2,9% при намеченном по плану снижении. Особенно интенсивен рост цен на предметы личного потребления — +4,4%, в том числе промтовары +7,3%.

Розничный индекс вырос на 2,5%. Принятые меры пока еще не дали полного эффекта, и за полугодие розничные цены не только не снизились, но дали рост на 0,1%.

В противоположность обобществленному сектору частный сектор за истекшее полугодие дал значительный рост цен. Базарные цены на рожь и пшеницу, удержавшись в первые месяцы текущего года на высоком уровне прошлого года и дав некоторое снижение в январе и феврале, резко повысились в марте. Уровень цен на рожь в производящей полосе за I полугодие текущего года превышает уровень прошлого года на 60,4%, в ЦЧО — на 29,8%, в европейской части СССР — на 37,1%. В таком же резком повышении и цены на кормовые продукты: овес соответственно +105,6%, +58,8%, +62,4%. В повышении также продукты животноводства. Вся группа индексов базарно-крестьянской торговли дает повышение на протяжении полугодия от октября к апрелю в пределах от +29,1% по хлебным до +81,9% по мясным продуктам.

Бюджетный индекс в силу отмеченного движения цен при недостаточном вытеснении частника обобществленным сектором дал рост за полугодие на 5,4% по сравнению с среднегодовым уровнем 1928/29 г. и +7,6% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. В этих условиях задание по повышению реальной заработной платы как отмечено выше, оказалось недовыполненным.

Внешняя торговля. Экспорт по европейской границе за полугодие составил 425,5 млн. руб., импорт — 446,3 млн. руб.; отрицательное сальдо — 20,8 млн. руб. Полугодовой план экспорта недовыполнен, хотя вывоз за 6 мес. текущего года превысил вывоз прошлого года за тот же период на 24,9%. Перевыполнение плана дали кожсырье, шерсть, птица и дичь, рыбопродукты и некоторые другие; недовыполнение имеется по пушнине, лесо-

материалам, нефтепродуктам и др. Основные причины недовыполнения плана экспорта: неблагоприятная кон'юнктура на заграничных рынках, в частности снижение цен на некоторые экспортные товары, определенная политика импортирующих стран, неудовлетворительная работа в области заготовок и производства экспортных товаров, организационные неувязки. Весь импорт за полугодие дает рост на 43,5% по сравнению с I полугодием прошлого года при росте производственного импорта на 43,2% и потребительского на 7,8%. Наибольший прирост дает импорт для нужд сельского хозяйства (+104,5%), в том числе с.-х. машины +159,1%, тракторы и части к ним +227,3%. Отрицательное сальдо по внешней торговле усиливает напряженность баланса наших внешнеторговых отношений.

Финансовый план. Отмеченные процессы нашли свое финансовое выражение в следующем.

Финансовое положение промышленности, удовлетворительное на протяжении квартала, становится к концу полугодия напряженным в связи с недоснижением против плана себестоимости, недостаточной мобилизацией внутренних ресурсов при финансировании по бюджету в пределах плана, использовании за 5 мес. кредитов Госбанка на 88,5% и усилении развертывания капитальных работ. Финансовое напряжение нашло свое выражение в недоплате отчислений в бюджет и невыполнении обязательств по отчислениям в БДК.

Финансовое положение потребительской кооперации также характеризуется нарастанием напряжения во II квартале при некотором его ослаблении в марте. Это напряжение было обусловлено нарастанием товарных запасов на протяжении полугодия и недоснижением их в марте, недостаточным паенакоплением (полугодовой план невыполнен на 34 млн. руб.), недовыполнением контрольных цифр по вкладам и авансам. С другой стороны, в порядке выполнения кредитного плана Госбанк снизил сумму кредита кооперации. Мобилизация внутренних ресурсов оказалась недостаточной, и обязательства кооперации по отношению к промышленности не выполнялись в сроки, а также недовыполнены платежи бюджету по займам.

Финансовое положение транспорта удовлетворительно; выручка за полугодие превысила прошлогоднюю за тот же период на 32,3% и план текущего года на 5,3%.

Доходы бюджета в этих условиях выразились в сумме 5.739,7 млн. руб. по данным на 23/IV, составив 49,2% годового плана—доля выполнения выше, чем в прошлом году. Отставание от плановых заданий отмечается в доходной части: по займам, лесному доходу, торговле, таможенному доходу, промышленности — в полугодовом разрезе и особенно в марте. Акцизы поступили с некоторым превышением плана за 6 мес., дав значительное отставание в марте.

Расходы за полугодие составили 5.704,6 млн. руб., причем план финансирования народного хозяйства перевыполнен за I полугодие на 2,0% при выполнении заданий по финансированию промышленности и сельскому хозяйству и недовыполнении по кооперации на 25,4%, коммунальному хозяйству и жилстроительству — на 31,6% и торговле — на 7,5%.

Кредитный план за полугодие по учетно-ссудным операциям выполнен с превышением на 414 млн. руб., а по текущим счетам с превышением на 174 млн. руб.

План эмиссии в I квартале был недовыполнен; во II квартале против намеченного снижения имел место рост денежной массы. За полугодие денежная масса возросла на 233,9 млн. руб.

Причины роста эмиссии: отлив средств госбюджета в связи с недопоступлением по промналогу (текстиль), по повышенным ценам, по госзаймам и др.; превышение плановых заданий, предположенных по общим кредитам потребкооперации, промысловой кооперации, госторговли, недоизъятие по хлебным операциям. Сверхплановые накопления местного бюджета, госстраха, Цустраха при недовыполнении плана по мясным кредитам не перекрыли повышенных требований.

Реализация займов протекала успешно: III заем индустриализации реализован с превышением на 4,3% при перевыполнении задания по реализации среди рабочих и служащих (+11,5%), среди прочего населения (+11,4%) и недовыполнении задания по реализации среди крестьян (86,7% задания).

Общая сумма III займа индустриализации — 941,4 млн. руб.

Число вкладчиков в сберкассы возросло с 7.630.350 на 1/X 1929 г. до 10.485 тыс. на 1/IV 1930 г., в том числе 3.921 тыс. в сельских местностях. Сумма вкладов за полугодие дала рост на 93,8 млн. руб. вместо 125,5 млн. руб. по плану, при этом сельские кассы дали 41,7 млн. руб., городские — 52,1 млн. руб.

Балансы. Для оценки итогов полугодия существеннейшее значение имеет вопрос о том, как сложились так называемые частные балансы, в которых вскрывается связь элементов единой системы народного хозяйства.

Итоги выполнения топливного плана сложились неблагоприятно. При установке на выполнение в первом полугодии 48% от годового задания фактически выполнено лишь 45,4%. Неблагоприятное положение усугубляется тем, что недовыполнение задания приходится на решающий участок топливного фронта — на каменный уголь. Гораздо лучше обстоит дело с нефтедобычей, где полугодовая программа выполнена в размере 100,5%, и с дровозаготовками, давшими в зимнем сезоне выполнение 96,2% от годового задания при некотором отставании с вывозкой. Расход топлива за полугодие составляет 54,1% годового задания. Если принять во внимание, что работа промышленности, особенно тяжелой, и электростанций несколько отставала от заданий, то общий расход топлива промтехнической группой нужно признать несколько превышающим наметки контрольных цифр и свидетельствующим о невыполнении заданий СТО по линии рационализации топливоиспользования. Превышение удельных норм расхода топлива особенно выявляется по металлу и стройматериалам. Директивы о жестком регулировании потребления нефтетоплива и донтоплива не выполняются в должной мере, и перерасход нефтетоплива равен минимум 250 тыс.*т*. В соответствии с итогами топливодобычи и потребления топлива запасы снизились. Для вы-

правления положения во втором полугодии необходимо принятие ряда мероприятий.

При огромном размахе намеченного в 1929/30 г. строительства с большим напряжением сверстан баланс строительных материалов. По данным на 1/IV процент удовлетворения заявок, принятых экспертной комиссией, колеблется от 38% по катанке и 48,7% по кровельному железу, до 75,6% по гвоздям, с разной степенью обеспечения отдельных потребителей по степени значимости той или иной отрасли. Из баланса строительных материалов, как он сложился к концу полугодия, вытекает необходимость максимального использования новых и местных материалов и максимальной рационализации потребления строительных материалов для выполнения строительной программы текущего года.

Сырьевой баланс складывается благоприятно по кожсырью, табакам и пеньке. Заготовки льна развертываются в рамках первоначального плана, но со значительным отставанием по сравнению с увеличенным планом. По остальным видам сырья к концу полугодия определилось недовыполнение приходной части баланса, предопределяющее итоги выполнения производственного задания отраслями промышленности, питающимися соответственными видами сырья.

В контрольных цифрах было предусмотрено напряжение продовольственного баланса в связи с производством ряда основных продовольственных продуктов. За истекшее полугодие продовольственный баланс сведен примерно в рамках, намеченных планом, с некоторым отклонением в сторону снижения в количественном выражении и более значительным качественным ухудшением при сохранении снабжения рабочих приблизительно на уровне прошлого года. Баланс I полугодия определился благоприятным ходом заготовок зерновых, мяса, картофеля и недовыполнением плановых заданий по заготовкам масла животного и растительного, яиц, молока. Итоги истекшего полугодия и перспективы заготовок во II полугодии, особенно в связи с состоянием стада, выдвигают проблему продовольственного снабжения в качестве одной из основных на ближайший период.

Соотношение спроса и предложения предметов широкого потребления складывалось по-разному в I и II кварталах полугодия. Первый квартал в связи с заготовками характеризуется повышенными денежными доходами деревни и усиленной переброской туда массы товаров за счет города, что повело к обострению товарного голода в городе: завоз пяти планируемых НКТоргом промтоваров составил для города 83,4% завезенного в I квартале прошлого года. Во II квартале было произведено перераспределение в пользу города, и завоз сюда дал +81,1% по сравнению со II кварталом прошлого года. В связи с значительным ростом денежных доходов населения, с учетом всех из'ятий рост продукции предметов широкого потребления оказался недостаточным, чтобы сколько-нибудь существенно снизить напряжение в соотношении спроса и предложения предметов широкого потребления.

VI. Об'ективный анализ развертывания процесса воспроизводства в разрезе отдельных элементов системы народного хозяйства конкретно вскрывает сильные и слабые стороны развития. Характер выполнения пятилетнего

плана определяется достигнутыми уровнями развития отдельных элементов и системы в целом, качественными показателями, сложившимися к данному моменту соотношениями частей системы народного хозяйства и степенью напряжения системы на отдельных участках.

Для характеристики достигнутых уровней достаточно указать, что по валовой продукции промышленности истекшее полугодие превышает первое полугодие базисного 1927/28 г. на 54,5%, по добыче каменного угля — на 37,7% (7 месяцев к 7 месяцам), по выплавке чугуна — на 50,2%. Рост валовой продукции на 29,4% в истекшем полугодии по сравнению с соответствующим периодом прошлого года включает под'ем такого размаха, как +71,7% по электропромышленности и +72,1% по с.-х. машиностроению (в марте месяце), в условиях, когда мы поднимаемся от довольно высокого уровня. Грузооборот от 1927/28 г. к 1929/30 г. дал рост на 38,5%.

На этом фоне особую значимость приобретают показатели по сельскохозяйственному сектору, значительно отстающие от высоких показателей других отраслей. В развертывании единой системы народного хозяйства СССР ярко выражены все более усиливающаяся консолидация и укрепление обобществленного сектора по сравнению с необобществленным.

Недостаточно высокие качественные показатели работы промышленности и в целом ряде случаев низкое качество продукции отнюдь не являются органическим следствием высоких темпов развертывания. Наоборот в колоссальном развертывании промышленности, в переходе к массовому, серийному, стандартному производству — залог возможности преодоления отставания в области качественных показателей.

Напряженность, создающаяся на отдельных участках народного хозяйства, в основном обусловливается неравномерным развитием отдельных элементов.

Проблема переделки частного сектора в обобществленный—в основном проблема коллективизации — является актуальнейшей проблемой ближайшего периода в связи с необходимостью решения задачи преодоления ряда трудностей текущего периода реконструкции.

Социально-экономической проблеме секторов соответствует социально-политическая проблема классов. Проблема взаимоотношения классов, в частности рабочего класса и крестьянства, — основная проблема переходного периода. На отдельных этапах переходного периода она требует особенно тщательной проработки всей системы экономических связей, в которых об'ективируются взаимоотношения классов. Форсированная коллективизация, подготовленная политикой социалистической индустриализации, диктуется необходимостью на путях технической и социальной реконструкции преодолеть отставание частного сектора. Но именно в этот период коренной ломки проблема взаимоотношения классов приобретает особую значимость.

VII. Р е з ю м и р у е м. 1. Повышенные по сравнению с наметками 5-летки задания народнохозяйственного плана на 1929/30 г. выполняются с незначительным отклонением по линии валовой продукции промышленности, грузооборота, бюджета; план хлебозаготовок выполнен с превышением.

Существенное отставание на протяжении полугодия обозначилось в области качественных показателей работы промышленности—снижение себестоимости, рост производительности труда, качество продукции. Это отставание имеет тем большее значение, что оно носит затяжной характер. К числу наиболее существенных моментов должно быть отнесено недовыполнение задания по повышению реальной заработной платы.

2. На фоне общего поступательного развертывания процесса воспроизводства по линии технической и социально-экономической реконструкции центральным моментом истекшего полугодия является коллективизация сельского хозяйства. Органически выросший из всего предшествовавшего развития СССР и подготовленный социалистической индустриализацией и обобществлением процесс коллективизации, вовлекший широкие слои бедняцкого и середняцкого крестьянства, был осложнен перегибами и искривлениями линии партии. На конец полугодия приходится в напряженной обстановке в деревне, в условиях чрезвычайно обострившейся классовой борьбы выправление ошибок и отсев наиболее жизнеспособных образований.

Закрепившийся к настоящему моменту массив колхозов свидетельствует о существенных достижениях в ряде районов, значительно превосходящих наметки пятилетки для этого периода и первоначальные задания контрольных цифр на текущий год.

3. Интенсивно осуществляемая техническая и социальная реконструкция сельского хозяйства не сказалась еще в такой мере, чтобы результаты ее могли перекрыть недостаточное развитие (в предшествующие годы). В результате на протяжении рассматриваемого периода пришлось считаться с значительным напряжением продовольственного положения, сказавшимся на ценах частного рынка и тем самым на реальной заработной плате, а также отчасти с напряжением сырьевого баланса вследствие недовыполнения заданий по приходной части как по линии внутренних, так и получаемых из-за границы ресурсов, приводящего к недовыполнению плановых заданий в некоторых отраслях легкой индустрии.

4. Итоги полугодия выдвигают ряд проблем, на решении которых должны быть сосредоточены усилия: а) необходимо добиться, чтобы отстающие по линии об'ема продукции отрасли, поскольку нет об'ективных непреодолимых препятствий, выполнили данные им производственные задания; б) в остающееся до конца года время должно быть наверстано отставание по линии качественных показателей, в частности по себестоимости и производительности труда; в) особое внимание должно быть уделено вопросам качества продукции, поскольку до сих пор нет перелома, несмотря на то, что этот вопрос все время на протяжении последних лет не сходит с порядка дня при обсуждении хода выполнения плана; г) развертывающееся с запозданием капитальное строительство не может вестись в наметившемся к настоящему моменту темпе; должен быть немедленно создан решительный перелом в этой области, поскольку в противном случае окажется не обеспеченным выполнение плана строительства текущего года; д) центральной проблемой для ближайшего периода является укрепление имеющегося сейчас массива колхозов и дальнейшее развитие процесса коллективизации. Должен быть поставлен и в кратчайший срок разрешен весь круг вопросов, связанных с организацией труда в колхозах, должна быть внесена ясность в принципы распределения продукции колхозов и в ряд других организационных вопросов колхозного движения; е) вопросы животноводства требуют к себе неослабного внимания в связи с выявившимся состоянием стада на весну текущего года; ж) предусмотренное и учтенное контрольными цифрами напряжение продовольственного баланса не ослабевает в связи с итогами животноводства, диктующими принятие ряда мер уже в текущем году по сохранению и увеличению стада; з) состояние продовольственного баланса и перспективы выполнения производственного задания некоторыми отраслями легкой индустрии требуют разработки ряда мер в отношении выполнения задания по повышению реальной заработной платы; и) перебои, имевшие место в работе транспорта, должны быть устранены, и немедленно должны быть приняты меры для подготовки транспорта к решению больших задач второго полугодия; к) по линии выполнения финансового плана внимание должно быть сосредоточено на недовыполнении сметных предположений по некоторым статьям доходной части бюджета, а также на характере выполнения кредитного плана, в частности по линии денежного обращения; л) одной из наиболее актуальных проблем в связи с огромным размахом хозяйственного строительства текущего года остается особенно ярко выдвинутая пятилеткой проблема кадров.

5. Основное содержание выполнения плана в I полугодии текущего 1929/30 г. резюмируется формулой: форсированное развертывание коллективизации на фоне напряженной борьбы за освоение намеченных планом высоких темпов развертывания народного хозяйства. Регулятивная идея II полугодия — закрепление итогов коллективизации, подготовка к дальнейшему развертыванию процесса социальной реконструкции сельского хозяйства при подтягивании как по линии количественных, так и качественных показателей на отстающих участках.

Общие контуры выполнения плана 1929/30 г., как они обрисовываются на основании итогов истекшего полугодия, в качестве регулятивной идеи плана 1930/31 г. намечают:

а) дальнейшее форсированное развертывание социалистической индустриализации, б) неослабное проведение в жизнь намеченного плана социальной и технической реконструкции сельского хозяйства, в) реализацию в соответствующей части лозунга «пятилетка в четыре года» в условиях подчинения проектировок контрольных цифр решению задач укрепления союза рабочего класса и крестьянства и решительного наступления на капиталистические элементы, поскольку контрольные цифры выражают на языке экономических категорий сложный переплет классовых взаимоотношений переходного периода на новом этапе [1].

[1] Предварительные данные о ходе выполнения плана за апрель и май не меняют в общем основных выводов относительно полугодия. Основные моменты в области производства, распределения и потребления в разрезе отдельных отраслей народного хозяйства и в целом не претерпели сколько-нибудь существенных изменений. Задачи, подлежащие решению и сформулированные в результате анализа полугодовой конъюнктуры, сохраняют всю свою значимость и в разрезе восьмимесячного отрезка текущего 1929 30 г.

Отдел II

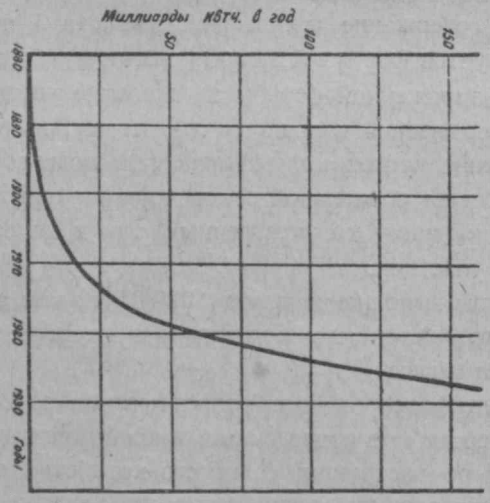
Проблемы мирового хозяйства

М. Грановская

Генеральный план электрификации Германии

Место Германии в ряду других энергопроизводящих стран

Мировая продукция электроэнергии возрастает значительно быстрее, чем продукция обслуживаемых ею отраслей народного хозяйства. В то время как суммарный рост продукции в капиталистических странах колеблется в пределах 2—4% в год, производство электроэнергии растет в пределах 10—20%, все более внедряясь во все отрасли промышленности, захватывая сельское хозяйство, транспорт и быт.

Наглядное представление о характере роста мирового потребления электроэнергии дает прилагаемая здесь кривая, заимствованная из немецкого журнала «Электрохозяйство» («Elektrizitätswirtschaft», январь 1929 г.).

Как видно из этой кривой, темп роста потребления от одного десятилетия к другому чрзевычайно резко повышается, между тем как потребность в электроэнергии еще далеко не удовлетворена и нет следовательно оснований ожидать большого замедления этого темпа; даже при современных кризисных явлениях в мировом хозяйстве можно ожидать увеличения потребления электроэнергии, что в свою очередь будет в дальнейшем еще более обострять противоречия, т. е. порождать новый кризис.

В мировой продукции электроэнергии первое место занимает САСШ, выработка которых составляет больше 40% всей мировой выработки и в абсолютных цифрах дает свыше 100 млрд. *квтч.*

Страны	Мировое производство электроэнергии (в млрд. *квтч* и в % к мировому производству)								Производство на 1 человека (в *квтч*)				
	1925 г.		1926 г.		1927 г.		1928 г.						
	квтч	%	*квтч*	%	*квтч*	%	*квтч*	в % к 1925 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1928 г. в % к 1925 г.
Европа													
Германия	20,8	11,0	21,2	10,3	25,1	10,9	28,0	138	326	338	398	440	135
Англия	10,2	5,5	11,8	5,7	13,8	6,0	15,0	128	261	260	304	328	126
Франция [1]	7,0	3,8	11,3	5,5	11,9	5,2	13,8	135	251	276	290	336	134
Норвегия	7,4	4,0	7,5	3,7	8,0	3,5	—	—	2.533	2.697	2.862	—	—
Италия [1]	3,7	2,0	8,6	4,2	9,0	3,9	10,0	135	184	213	221	244	133
Швеция	3,7	2,0	4,0	1,9	4,4	1,9	—	—	607	661	721	—	—
СССР	2,3	1,3	3,3	1,6	4,0	1,7	5,1	221	16	22	26	34	213
Швейцария	2,3	1,3	4,2	2	4,4	1,9	5,2	141	931	1.053	1.104	1.282	138
Бельгия	1,6	0,9	2,7	1,3	3,2	1,4	3,7	161	292	344	410	468	160
Испания	—	—	1,7	0,8	1,8	0,8	—	—	73	77	83	—	—
Америка													
САСШ	81,8	44,5	89,1	42,2	97,0	42,2	102,8	126	709	761	818	—	121
Канада	11,1	6	12,1	6,2	14,2	6,2	15,9	143	1.199	1.288	1.495	1.650	138
Аргентина	0,6	0,3	0,6	0,3	0,7	0,3	—	—	59	62	66	—	—
Азия													
Япония [1]	8,2	4,5	9,3	4,6	10,6	4,6	—	—	133	149	166	—	—
Африка													
Южно-африканский союз	1,8	1,0	1,9	1,0	2,3	1,0	—	—	238	250	295	—	—
Океания													
Австралийский союз и Нов. Зеландия	2,1	1,1	2,5	1,1	2,6	1,1	—	—	290	338	350	—	—
Другие страны	8,2	4,4	14,2	7,4	17,0	7,4	—	—	—	—	—	—	—
Мировое производство	184	100	206,0	100	230	100	250	—	—	—	—	—	—
Рост в % по сравнению с 1925 г.	—	—	11	—	11	—	11	—	—	—	—	—	—

[1] По этим странам дана выработка не всех, а только станций общего пользования, продукция которых однако не меньше 80% всей продукции в стране.

На втором месте; далеко отставая от САСШ, однако тоже заметно обгоняя другие страны, идет Германия, производящая в настоящее время (1929 г.) около 30 млрд. *квтч* в год, или несколько больше 10% мирового производства.

Приведенная таблица [1] (стр. 227) дает последние статистические сведения о производстве электроэнергии суммарно во всем мире и отдельных странах, в том числе в Германии и СССР [2].

Темп роста продукции Германии несколько выше, чем в ряде других крупных капиталистических стран, весьма сильно отстающих однако от темпа СССР. В то время как в Германии за три года прирост составляет 138%, в Англии он равен 128 и в САСШ — 126.

Что же касается удельных величин производства электроэнергии на одного жителя, то в этом отношении Германия (440 *квтч*) стоит на первом месте в ряде других крупных европейских стран, уступая однако Канаде и САСШ. Если же взять плотность производства электроэнергии на 21 *км²* территории (см. таблицу ниже), то Германия уступает лишь Англии (59,7 тыс. *квтч* против 61,5 *квтч*) если не считать маленьких промышленных стран, как Бельгия или Швейцария, которые по плотности вдвое превосходят Англию [3].

Плотность производства электроэнергии на 1 *км²* территории в 1928 году

Страны	Площадь в тыс. *км²*	Произв. электроэнергии в млрд. *квтч*	Плотность на 1 *км²*
САСШ	3.026,8	105,5	35,0
Канада	3.654	15,9	4,3
Германия	468,7	28,0	59,7
Англия	244	15,0	61,5
Франция	550	13,8	25,1
Италия	310	10,0	32,2
СССР	21.352,6	5,1	0,24
Бельгия	30,4	3,7	121,7
Швейцария	41,2	5,2	126,0

Интересны также данные по коэфициенту использования установленной мощности для разных стран. Если сопоставить данные по производству электроэнергии из вышеуказанной таблицы, которые в общем довольно хорошо совпадают с данными других статистических источников, с данными по установленной мощности на электростанциях (см. журнал «Elektrizitätswirtschaft № 506, 1930 г.), то получим следующие результаты (см. стр. 36).

Количество часов использования установленной мощности больше всего у Канады. Последнее об'ясняется тем, что 95% всей электроэнергии производится на гидростанциях [4], к тому же связанных между собою сетью передач.

[1] Таблица взята из работы „Мировые производственные силы"—„Die wirtschaftliche Kräfte der Welt", изданной в 1930 г. Дрезденским банком, одним из 4 крупнейших немецких банков.

[2] Как видно из таблицы, производство энергии в СССР равно производству в Швейцарии, которую СССР превосходит в 500 раз по величине территории и больше, чем в 300 раз, по своим энергетическим ресурсам.

[3] Этот вывод будет правильным и при учете некоторой несравнимости данных, имея в виду, что по Франции и Италии дана выработка не всех, а только станций общего пользования.

[4] Гидростанции требуют больших по сравнению с тепловыми станциями капитальных вложений на ту же мощность, и поэтому они строятся только в том случае, если заранее известно, что количество часов использования будет достаточно велико, и именно: при работе на крупную сеть или на 2- и 3-сменные электроемкие металлургические или химические предприятия.

Количество часов использования установленной мощности по разным странам

Страны	Годы	Произв. электроэнергии в млрд. *квтч*	Мощность в млн. *квт*	Коэф. использования уст. машин в часах
САСШ	1926	89,1	30,983	2.880
	1927	97,1	33,361	2.915
	1928	105,5[1]	35,970	2.940
Германия	1926	21,2	9,555	2.220
	1927	25,1	10,243	2.460
	1928	28,0	11,102	2.520
Канада	1926	12,1	2,800	4.320
	1927	14,2	3,120	4.550
	1928	15,9	3,525	4.515
Англия	1926	11,8	7,685	1.540
	1927	13,8	8,400	1.640
	1928	15,0	8,860	1.695
Франция (по станциям общего пользования)	1926	11,3	6,880	1.640
	1927	11,9	7,700	1.545
	1928	13,8	—	—
СССР	1925/26	—	—	—
	1926/27	4,139	1,588	2.600
	1927/28	5,100	1,844	2.760

Из стран же со смешанным (гидро- и теплостанциями) электроснабжением наибольший коэфициент использования у САСШ, что помимо большого процента выработки на гидростанциях (в 1928 г. по данным журнала «Electrical World» на гидростанциях выработано 34 млрд. *квтч*, что равно 41% всей выработки станций общего пользования) об'ясняется также густой интерконнекционной сетью. «Развитие интерконнекции приняло теперь такие размеры, что главные системы электроснабжения от реки Миссисипи до Атлантического побережья и от Мексиканского залива до канадской границы связаны между собою и могут производить обмен энергией. Площадь этой территории составляет 2.340.000 *км²*, почти вдвое больше Германии, Франции и Англии вместе взятых» [2].

Вслед за САСШ, далеко обгоняя Англию и Францию, идет Германия. Здесь в меньшей степени играет роль производство гидростанций (по данным «Die wirtschaftliche Kräfte der Welt» в 1928 г. гидростанциями было произведено всего 13% всей энергии) и в большей — густая сеть линий передач. По данным Р. Франка (ETZ, 1929 г., № 7) «к 1929 г. длина 40—60 кв. линий достигла 8.100 *км*, 100-*кв* линий — 6.300 *км* и 200-*кв* линий —1.500 *км*». Всего — 15.900 *км*, или 34 *км* на 1.000 *км²* территории. Эта удельная величина близка к таковой в САСШ, где имеется ориентировочно, если взять по тем же напряжениям, 100 — 110 тыс. *км* высоковольтных передач, что составляет 33 — 36 *км* на 1.000 *км²* территории.

Остановимся еще на одном характерном показателе для сравнения Германии с другими странами, а именно на коэфициенте централизации энергии, который равен отношению энергии, произведенной на станциях общего пользования, ко всей энергии, произведенной в стране.

[1] Эта цифра не совпадает с прежней данной, однако она представляется более точной. Точных данных однако по промышленным станциям Америки у нас нет.

[2] Б. Вуд. Из доклада № 282 Второй мировой энергетической конференции, которая должна состояться в июне 1930 г. в Берлине.

Рассмотрим следующую таблицу:

Коэфициент централизации электроэнергии в разных странах в 1927 и 1928 гг.

Страны	Годы	Произв. электроэнергии в млн. *квтч*		Коэфициент централизации по энергии в %	Установленная мощность, в тыс. *квтч*		Коэфициент централизации по мощн. в %
		На станциях общ. пользования	На всех электростанциях		На станциях общ. пользования	На всех электростанциях	
Германия	1928	14,4	28,0	51,0	—	—	—
	1927	12 4	25,1	49,0	5,685	10.200	56 0
Англия	1927	8.829	13.828	63,0	5.535	8.400	66 0
Франция [1]	1927	12.245	14.400	85,0	—	—	—
	1928	13,6	16,1	85,0	—	—	—
САСШ	1928	82 9	105 5	78,5	—	—	—
СССР	1927/28	2.450	5.100	48,0	520	1.844	28,0

Эти данные показывают для Германии низкий по сравнению с другими странами уровень централизации производства электроэнергии. Последнее обстоятельство имеет большое значение в отношении планирования электрификации, которое должно охватить как весь спрос, так и возможности покрытия этого спроса всеми имеющимися электроустановками. Но в условиях капиталистических стран трудно добиться даже сколько-нибудь точной статистики производства электроэнергии на частных фабрично-заводских установках, тем более нельзя говорить о планировании. Все имеющиеся планы электрификации в этих странах поэтому базируются исключительно на развития станций общего пользования (см. диаграмму, стр. 38).

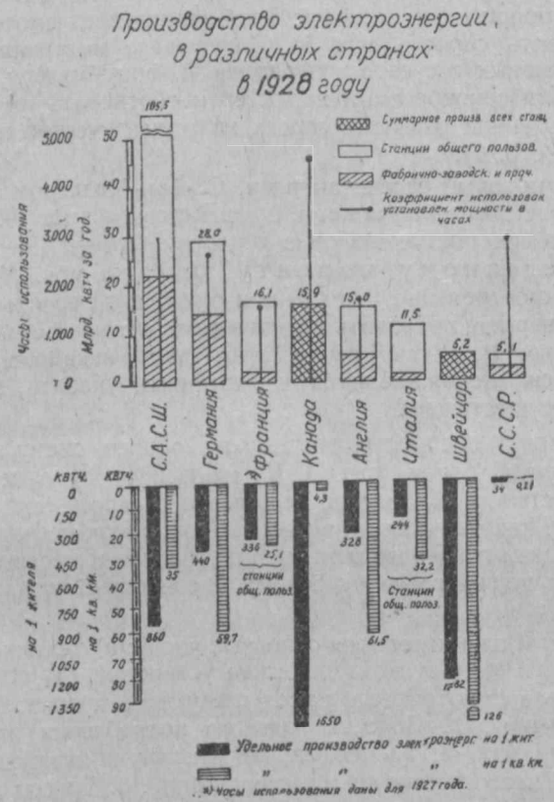
Приведенные выше данные характеризуют в основных чертах электроснабжение Германии сравнительно с другими странами. Они показывают, что Германия занимает в мировом ряде второе место и является наиболее мощной из европейских стран как по суммарным, так и по удельным показателям. В нашем пути — догнать капиталистические страны — первым серьезным соперником является Германия. Ее географическая близость, характер экономики, крупные технические достижения делают вопрос изучения народного хозяйства Германии в целом и электрохозяйства в частности для нас особенно важным. В этом отношении представляет большой интерес недавно вышедшая работа (апрель 1930 г.). Обзор фон-Миллера — «Докладная записка об электроснабжении Германии», выполненная по предложению, сделанному в 1926 г. министром народного хозяйства Ю. Курциусом (ныне министром иностранных дел) и основанная на большом фактическом материале.

Оскар фон-Миллер, праздновавший на-днях свое 75-летие, работает в области электроснабжения Германии около 50 лет, его инженерное бюро пользуется мировой известностью. Ему же и принадлежала мысль разработать генеральный план электроснабжения Германии, которую поддержал и помог осуществить Курциус. Еще в 1903 г. (См. ETZ) Оскар фон-Миллер поднимал вопрос о едином плане электрохозяйства для Баварии, с целью наилучшего использования богатых водных сил последней. Затем в очень основательной работе двух основных сотрудников его бюро, инженеров Шенберга и Глюнка, вышедшей в 1926 г., о районных станциях (Landes Elektrizitätswerke) поставлен вопрос об об'единении всего электрохозяйства Германии, даны как конкретные предложения по разбивке всей территории на районы, так и основ-

[1] По всем станциям—цифра ориентировочная за отсутствием точной промышленной статистики.

ные подсчеты потребности в энергии и способы покрытия этой потребности к 1940 г. Таким образом работа 1930 г. является методическим продолжением и углублением прежней работы.

Имеются и другие планы и перспективы об'единения электрохозяйства Германии (работы Клингенберга, Раиндля и др.), но они даны больше в порядке общей постановки вопроса и подсчета выгодности перехода от разрозненного к плановому электроснабжению. Последняя работа О. фон-Миллера отличается наибольшей проработкой как в отношении технических проблем, так и в отношении всех экономических подсчетов, разбитых по районам и округам Германии. Этот план является рабочим планом, дающим совершенно

конкретные предложения по строительству электростанций, линий передач и развитию спроса. И именно поэтому этот план с технической, экономической и политической стороны для нас особенно интересен.

Генеральный план электрификации Германии

1. Цели плана формулируются О. фон-Миллером следующим образом: «Запроектированный вышеизложенными методами с большой тщательностью и после проработки многочисленных вариантов генеральный план электрохозяйства Германии определяет те вехи, к которым и в техническом и в экономическом отношении в ближайший период надлежит устремиться» (стр. 8, разрядка моя. *М. Г.*).

Министр Курциус приводит мнение совещания хозяйственников, собранного им, которые считают, что «план позволит на будущее предотвратить

проведение в жизнь экономически необоснованных мероприятий и в особенности устранить лишние вложения капитала, что часто имело место в прошлом» (стр. 5, разрядка моя. *М. Г.*).

Миллер в данном случае подходит главным образом как техник, Курциус — как капиталист.

2. Материалами, положенными в основу плана, послужили анкеты, разработанные инженерным бюро О. фон-Миллера и разосланные министерством народного хозяйства «лицам, руководящим крупными предприятиями в отдельных частях страны, которыми высказаны свои соображения по поводу возможных тенденций развития спроса на электроэнергию по отдельным районам и о тех мероприятиях, которые необходимо предусмотреть для того, чтобы удовлетворить спрос» (стр. 5). Полученные материалы с отзывами правительств отдельных государств переданы О. фон-Миллеру, который «попытался придать им однообразный характер и обосновать их путем установления общих тенденций развития спроса на электричество во всех сферах его применения» (стр. 7).

3. Срок, на который рассчитан план, О. фон-Миллером не установлен. Эксперты, дававшие ответы на анкеты, ориентировались на 1935 г. Инженерное же бюро Миллера построило свою гипотезу, «относя ее не к 1935 г., а к неопределенному моменту (разрядка моя. *М. Г.*), который все же позволяет своевременно, прежде чем они будут перекрыты возрастающим спросом на энергию, проводить в жизнь конкретные предложения настоящего доклада» (стр. 2). Иначе говоря, план дает ближайшие перспективы развития электроснабжения, не имея возможности указать, за какой срок они могут быть осуществлены.

4. Рамки плана распространяются «на общую схему развертывания электроснабжения в будущем (стр. 5, Курциус). Вопрос о величине спроса разработан полностью, а в части покрытия этого спроса взяты крупные государственные и районные установки с передачами высокого напряжения. Мелкие местные станции, вторичные центры потребления и местные сети не рассматриваются как подчиненные основному строительному государственному плану.

5. Генеральный план имеет две основные части: а) технические установки (Technischer Bericht) и б) экономические установки (Wirtschaftsbericht). Техническая часть в свою очередь имеет следующие подразделения: 1. Районы электроснабжения. 2. Подсчет годового потребления электроэнергии. 3. Потребная мощность. 4. Распределение максимума нагрузки в пределах районов. 5. Выбор местоположения электростанций. 6. Трассы линий передач 7. Трансформаторные подстанции. 8. Заключение по технической части. Экономическая часть имеет главы: 9. Капитальные вложения. 10. Эксплоатационные расходы. 11. Общее заключение. Надо сказать, что материал обработан очень компактно, и вся работа изложена на 27 страницах с приложением 12 таблиц в тексте, 30 таблиц и 23 картограмм в приложении.

Перейдем к более подробному изложению плана по частям.

А. Технические установки

1. Районы электроснабжения. Германия была разбита на следующие 7 районов: Правобережная Бавария, Средняя Германия, Пруссия, Силезия, Рейн-Вестфален, Баден и Вюртемберг, Гамбург. По этим именно районам производились анкетные опросы министерством народного хозяйства и они по мнению Миллера в общем и целом вполне отвечают структуре современного электрохозяйства Германии, «развертывающегося преимущественно в рамках политических формаций».

2. Подсчет потребления. Подсчет ориентируется на последний год выполнения плана или на конец вышеуказанного «неопределенного момента». Возможный спрос на электрическую энергию опирается на данные «о числе жителей по районам, об отпущенной станциями общего пользования в 1925 г. электрической энергии и на оценки местных экспертов, составленные для 1935 г.», стр. 2).

В дальнейшем мы более подробно остановимся на характеристике этой базы для подсчетов, здесь же только отметим, что речь идет по существу не о плане, как о целевой установке, а об экстраполировании прошлого развития.

Прежде всего установлены основные удельные коэфициенты потребности в энергии на 1 жителя в городе, 1 жителя в деревне, 1 рабочего в промышленности и 1 *км* электрифицированных железных дорог.

На одного жителя в городе и деревне расход энергии определяется суммарно в 300 и 200 *квтч*, а именно:

Назначения	В городах	В сельск. местн.
1. Освещение	50	20
2. Бытовое потребление (тепло и сила)	100	75
3. Кустарная промышленность	50	10
4. Трамвай	30	—
5. Коммунальные предприятия	35	—
6. Сельскохозяйственные предприятия	—	60
7. Потери в районных и местных сетях	35	35
Итого	300	200

В настоящее время это потребление меньше, но план предусматривает стимулирование посредством соответствующих тарифов бытового спроса, улучшение освещения, внедрение электричества в сельское хозяйство, т. е. то же направление развития, как и в других странах.

По промышленности «инженерным бюро О. фон-Миллера были запрошены и обработаны по их получении данные о расходе электрической энергии на 1 рабочего со значительного числа фабрик и заводов всех видов промышленности» (стр. 5). В результате этой работы получилась следующая таблица.

Годичное потребление электрической энергии в промышленности

Отрасли промышленности	Число рабочих в тыс.	Годичное потребл. электр. энергии: Всего в млн. *квтч*	В т. ч. за счет станций обществ. пользов. В млн. *квтч*	В т. ч. за счет станций обществ. пользов. В % к общ. потребл.	На одного рабочего в *квтч*
Горная и металлургическая	1.620	10.000	3.000	30,0	1.850
Керамическая, цементная и строительная	810	2.400	1.200	50,0	1.480
Машиностроительная и электротехническая	2.460	4.000	3.600	90,0	1.460
Текстильная	930	2.600	1.100	40,0	1.180
Кожевенная, резиновая, деревообрабатывающая, бумажная и полиграфическая и т. д.	1.080	4.800	2.000	40,0	1.850
Пищевая и швейная	1.100	2.200	1.100	50,0	1.000
Итого	8.000	26.000	12.000	46,0	1.500

На одного рабочего в среднем получилось потребление энергии, отданной станциями общего пользования, равное 1.500 *квтч*, каковая цифра положена в основу расчетов по всем районам, т. к. «тщательные подсчеты показали, что отклонения от средней величины расхода энергии на 1 рабочего в отдельных районах незначительны» (стр. 6).

«Аналогичный подход был допущен и в отношении железных дорог, в виду того, что колебания в удельных расходах энергии в зависимости от числа остановок, скорости поездов и густоты движения в общем незначительны» (стр. 6). На 1 *км* электрифицированного пути потребление взято равным 430.000 *квтч*.

Суммарный подсчет годовой потребности дается следующей таблицей (в оригинале данные представлены по отдельным районам).

Итого по всей Германии	Число жителей к концу года в тыс. человек	Годовое потребление тока					
		Всего в млн. *квтч*			В *квтч* на 1 жит.		
		В 1925 г.	По оценке экспертов в 1935 г.	По плану О. фон-Миллера	В 1925 г.	По оценке районных экспертов	По плану О. фон-Миллера
Итого по всей Германии	63.000	8.628,2	23.023,4	31.000	137	366	492
Потери при передаче	—	371,8	—	3.000	—	—	—
Итого	—	9.000	—	34.000	—	—	—

То же — по отдельным потребителям.

Городское потр.		Сельское потр.		Промыш. потр.		Потр. тока ж. д.		Итого в млн. *квтч*
Число жителей	Млн. *квтч*	Число жителей	Млн. *квтч*	Число рабочих	Млн. *квтч*	Число *км*	Млн. *квтч*	
3.400	10.000	29.000	6.000	8.000	12.000	7.000	3.000	31.000

Таким образом планом предусмотрено учетверение всего производства тока со стороны станций общего пользования по отношению к 1925 г. с ростом удельного потребления до 492 *квтч*.

Удельную величину потребления нельзя признать преувеличенной, имея в виду достигнутый другими странами уровень. На случай же преуменьшения расчетов «расположение основных частей системы электроснабжения в настоящем плане запроектировано таким образом, что дальнейшее удвоение спроса на энергию не сделает излишними произведенные затраты и не потребует устранения произведенных сооружений» (стр. 7).

Здесь необходимо еще учесть то обстоятельство, что планом (12 млрд. *квтч*) предусматривается лишь 46% покрытия потребности промышленности в энергии и что следовательно остальные 54%, или 14 млрд. *квтч*, должны быть произведены на фабрично-заводских установках. Таким образом как общее потребление энергии, так и удельный расход соответственным образом повышаются.

3. Потребная мощность силовых станций. Переходя к плану покрытия установленного спроса, необходимо прежде всего определить потребную мощность, отвечающую этому спросу при определенном числе часов использования. Речь идет о максимальных нагрузках, без учета резерва. Эксперты определяли мощность к 1935 г., «исходя из опыта предшествующих лет» (стр. 7), но О. фон-Миллер не согласен с простой интерполяцией, имея в виду, что вводятся новые потребители, как домашнее и сельское хозяйство, и определяет максимум мощности «специальными вычислениями» (стр. 8).

Затем построены графики нагрузки по районам для каждого потребителя и суммарные. Удельная мощность потребителей была принята следующая:

1) на 1.000 жителей городов — 80 *квт*;
2) на 1.000 жителей сельских — 60 *квт*;
3) на 1.000 рабочих (мощность только от станций общего пользования) — 500 *квт*;
4) на 1 *км* жел. дор. — 85 *квт*.

Число часов использования взято равным 3.600, вместо 2.900 в 1925 г. и 3.300 учтенных экспертами, принимая во внимание влияние новых потребителей.

Таким образом общая потребная мощность в ее максимуме определяется в 8.500.000 *квт* против — 7.062.500 *квт*, определенных экспертами, и 2.944.197 *квт* в 1925 г. Потери на сборных 220.000 в шинах и в главной распределительной сети — 800.000 *квт* покрываются таким же выигрышем, полученным при выравнивании нагрузок посредством соединения и обмена между районами. Потребность в резерве учитывается величиной в 1.800.000 *квт;* таким образом установленная мощность на станциях общего пользования должна быть равна 10.300.000 *квт*.

4. Распределение максимумов нагрузок внутри района. По тому же методу, что и разбивка мощности по районам, были определены максимумы и по округам «в виду того, что для определения местоположения станции и трасс линий передач имеет значение не только суммарная цифра максимумов по районам, но также и конкретное распределение этих нагрузок внутри районов» (стр. 9).

«В виду того однако, что и распределение нагрузок по округам недостаточно точно обусловливает местоположение станций и линий передач, были установлены т. н. центры потребления. В первую очередь за центры потребления принимались города с числом жителей свыше 20.000. Там же, где расстояние между городами оказалось значительным и не оправдывало применения более крупных сечений проводов для обслуживания прилегающего района, были выбраны за центр потребления и промежуточные пункты» (стр. 9). По всей Германии было установлено 270 центров потребления.

5. Выбор местоположения электростанций. При выборе местоположения крупных станций исходили из соображений: 1) возможного сохранения существующих станций, 2) близости станций к местным источникам энергии, 3) возможной близости станций к центрам потребления. Силовые станции разделены на: 1) гидростанции без регулирования, 2) гидростанции с естественным и искусственным регулированием, 3) тепловые станции буроугольные (к ним же относятся и торфяные) и 4) тепловые станции каменноугольные (к ним же относятся и нефтяные).

Всего по Германии предположено к установке (см. табл. на стр. 43).

Имея в виду интерконнекционную связь между станциями, резерв взят равным 12% от установленной мощности.

Хотя Германия и может обойтись внутренними энергетическими ресурсами, однако схемы электроснабжения запроектированы таким образом, что дают возможность получать дешевую гидроэнергию и из других стран, а именно из Швейцарии, Австрии, Норвегии.

Характер станций	Мощность станций в *квтч*		
	Существовавшая в 1925 г.	Вновь устанавливаемая	Итого
Гидростанции без регулир.	400.000	800.000	1.200.000
Гидростанции с регулир.	250.000	1.350.000	1.600.000
Буроугольные и торфяные	1.400.000	1.650.000	3.050.000
Каменноугольные и нефтяные . .	2.700.000	1.750.000[1]	4.450.000
Итого по Германии . . .	4.750.000	5.550.000	10.300.000
В том числе резерв	—	—	1.800.000

Разбивка нагрузки по типам станций дана на суточных графиках, причем применен тот принцип, что в каждый данный момент в работе должны находиться наиболее экономичные станции.

6. Трассы линий передач. Сильная кольцеобразная сборная шина (рассчитанная на 220.000 вольт в зависимости от передаваемых мощностей и расстояний, не допускающая и перехода на 380.000 вольт) соединяет все наиболее мощные станции с основными районами потребления. Прежде всего здесь осуществляется основная задача электроснабжения Германии — передача гидроэнергии юга, где она не может быть полностью использована, на промышленный север. Крупнейшие станции и центры потребления, не включенные в сборную шину, соединяются с последней ответвлениями. Всего к сборной шине намечено 30 приключений. Не приключена Восточная Пруссия, поскольку об'ем ее электрохозяйства недостаточно значителен. Восточная Пруссия имеет свою собственную сборную 40—60-*кв* шину, об'единяющую в одну систему тепловые станции западной части с водными ресурсами востока. Сборная шина повсюду имеет 6 проводов (двойная линия), даже в менее нагруженных участках, так как стоимость их сооружения не на много превышает стоимость ординарных линий, и незначительный перерасход в полной мере окупается наличием резерва, который таким образом создается (стр. 14). Потери на сборных шинах не превышают 12% передаваемой мощности и колебания числа периодов не более — 4%.

Главные распределительные 110-*квт* сети связывают районные станции более узкого значения с многочисленными центрами потребления. Центры потребления и пункты приключения местных станций к главным распределительным сетям называются «пунктами распределения». Трассы распределительных сетей намечены с возможным использованием существующих линий передач. Потери мощности на отдельных участках сети не превышают 6% максимальной нагрузки и колебание напряжения + 4%.

Вторичные распределительные сети, так же как и местные, в данном плане не рассчитаны и предоставлены местным электрическим предприятиям.

Всего намечено 21.000 *км* линий передач вместо 8.000 в 1925 г.

7. Трансформаторные подстанции. Трансформаторы на пунктах приключений к сборной шине берутся напряжениями 220—110—60 — 40 *квт* в распределительных пунктах главной распределительной сети 110—60—40—30—6 *квт*. Трансфроматоры со стороны вторичной сети не подсчитываются. Общая мощность вновь устанавливаемых трансформаторов равна 19.150 *квт* (в 1925 г. было установлено 3.320 *квт*).

Распределительные устройства включают аппаратуру для приключения трансформаторов и фидеров, измерительные и контрольные приборы, регу-

[1] Из них нефтяных 100.000 *квтч*.

лировочные (добавочные) трансформаторы и синхронные компенсаторы. Для 220 *квт* сборной шины количество аппаратуры устанавливается в зависимости от количества агрегатов трансформаторов. Место установки и мощности регулирующих машин определялись при подсчете сетей. Для 110-*квт* сети на каждую новую или расширяемую станцию брали 3 новых трансформатора, 5 приключений главных линий, 8 приключений вторичных линий и соответствующее им распределительное устройство.

Здания и конструкции для трансформаторных подстанций 220 и 110 *квт* проектировались открытого типа. Для 40—60 *квт* расширялись большей частью уже существующие подстанции.

8. Заключение к технической части. В заключение Оскар фон-Миллер рекомендует развертывать строительство не сразу, а очередями, для учета новых технических усовершенствований и местных условий и высказывает доброе пожелание: «Единый план электроснабжения Германии должен быть соблюден, и интересы всех областей государства должны быть в надлежащей степени обеспечены, несмотря на то, что расширение и постройка новых станций и сетей будет производиться силами отдельных предприятий (стр. 19, разрядка моя. *М. Г.*).

Б. Экономическая часть плана

Подсчет стоимости строительства и эксплоатационных расходов имеет в виду только новые и расширение старых установок.

9. Затраты на строительство. Цены на материалы и рабочие руки взяты по состоянию их на 1 мая 1929 г.

По силовым станциям стоимость 1 установленного *квт* с учетом расходов по оборудованию всей станции до распределительного устройства машинного зала включительно составляет для гидростанции без регулирования 800 марок, с естественным регулированием 500 м., с искусственным регулированием 300 м.; для буроугольных станций — 325 м. и для каменноугольных 300 марок. Всего расходов по станциям 2.223.500 марок. В таблице № 11 приведены подробные расчеты и удельные стоимости по линиям передачи и по трансформаторным подстанциям. Общая сумма затрат исчислена в размере 3.600 млн. марок, которые подлежат израсходованию не сразу, а по мере роста потребления энергии. «Но если эти затраты будут произведены по единому плану, то для достижения намеченных размеров производства электроэнергии средств потребуется меньше, чем в том случае, когда взаимно интересы отдельных районов будут упущены из поля зрения» (стр. 23).

10. Эксплоатационные расходы. Количество *квтч*, которое будет отпущено потребителям в последний раз новыми установками, будет равно 31.0 млрд. — 8,6 (1925 г.) = 22,4 млрд. *квтч*. Все эксплоатационные расходы, равные в общей сумме с учетом амортизации, но без процентов на капитал и его погашение, 365 млн. марок, или 1,63 пф. на *квтч*, подробно подсчитаны в таблице 12. Нормы амортизации вместе с ремонтом берутся равными 2% для гидростанций, 6% для тепловых станций, 2% для линий передач, 2% для зданий и конструкций трансформаторных подстанций, а для трансформаторов и распределительных устройств 4%. Всего на амортизацию и ремонт предполагается израсходовать 130 млн. марок. Расход на топливо, считая, что новые тепловые установки произведут 16.400 млн. *квтч*, определится, исходя из 0,8 пф. на 1 *квтч*, в сумме 132 млн. марок. Общая сумма расходов на обслуживание равна 28 млн. и на правленческие расходы, налоги, страховку и пр. — 27 млн. марок.

Предполагаемый импорт в размере 3.400 млн. *квтч* учитывается по цене 1,2 пф. за 1 *квтч*. К прямым эксплоатационным расходам делается накидка процентов на капитал и погашение в сумме 1,35 пф. на 1 *квтч*. Отпускная цена 1 *квтч* равна 3 пф. (1,2 коп.). Валовая выручка за все 22.400 млн. *квтч* определяется в 670 млн. марок, что превышает эксплоатационные расходы на 300 млн. марок и обеспечивает оплату процентов на капитал и погашение его в размере 8,5% в год.

Заключение. В заключение автор надеется, что «вытекающие из проекта предложения смогут быть претворены в жизнь без ущерба для существующих предприятий, дальнейшее процветание которых в нужных случаях сможет быть обеспечено финансовым или организационным их сближением» (стр. 27, разрядка моя. *М. Г.*), и «что те труды, которые затрачены на изучение вопроса и проработку настоящего плана, не пропадут даром и что они окажутся желательным вкладом в дело образцовой организации электроснабжения Германии, которая пойдет на пользу всем в ней участвующим и станет примером для других стран» (стр. 27).

Критические замечания по плану О. фон-Миллера

1. Корни и цели плана. Очень характерно то обстоятельство, что инициатива составления плана принадлежит представителю техники. Развитие техники и современные возможности ее вопиют против разрозненного электрохозяйства и требуют об'единения его не только в интересах экономичности работы и дешевизны энергии, но также и в целях достижения большей устойчивости и надежности электроснабжения. Однако построение единого электрохозяйства зависит от предпринимателей — капиталистов, которые прежде всего ищут наибольшей рентабельности для своих капиталов. На ряду с этим они заинтересованы в максимальной экономии капитальных вложений и, наконец, в понижении отпускных цен, что увеличило бы сбыт электроэнергии и усилило бы их конкурентоспособность по отношению к другим производителям энергии: заводчикам, имеющим собственные (ф.-з.) силовые установки, владельцам газовых заводов и др. Поэтому составители генерального плана электрификации стараются доказать, что осуществление его будет соответствовать интересам капиталистов и что поэтому предприниматели будут проводить его по «собственному почину» (стр. 27). Правительство же должно помогать этим предпринимателям «путем содействия к привлечению капиталов, участия в соответствующих предприятиях или даже сооружения за свой счет новых станций и линий передач» (стр. 27). Средства, собранные с трудящихся, должны обогащать капиталистов.

Таким образом, план строится в интересах одной группы капиталистов, для их обогащения, для повышения конкурентоспособности и силы в борьбе с другими капиталистическими группами и трудящимися массами.

2. Об'ем плана. План охватывает только электроснабжение и притом только в разрезе станций общего пользования, т. е. лишь небольшой участок энергетического фронта. В настоящее время производство электроэнергии на фабрично-заводских станциях в Германии почти равно производству электроэнергии на станциях общего пользования. К концу планируемого периода, предполагает О. фон-Миллер, станции общего пользования будут покрывать 46% потребности промышленности в энергии, что составляет 12 млрд. *квтч*, и что остальные 54%, или около 14,5 млрд. *квтч*, будет вырабатывать сама промышленность. При этом здесь совершенно не учтен не только возможный рост выработки фабрично-заводских станций (в 1928 г. было произведено 13,5 млрд. *квтч*), который по Миллеру остается почти стабильным, но также не учтены возможности комбинирования электростанций с промышленными предприятиями, не учтена промышленная и бытовая теплофикация. Между тем такой фактор, как теплофикация, может сильно изменить все экономические и технические расчеты. Теплофикация сейчас быстро развивается, и то, что этот момент не учтен, делает слабым, устарелым весь план. Самостоятельное развитие фабрично-заводских установок, тепло-электроцентралей и газовых заводов несомненно будет конкурировать с электроцентралями. В недоучете этих обстоятельств — внутренняя несостоятельность и слабость плана, который не является частью большого, общего плана развития народного хозяйства и поэтому подвержен влиянию многих перекрещивающихся сил, действующих в бесплановом капиталистическом хозяйстве.

3. Исходные установки. На основе чего строится план? В основном — на учете прошлого развития, на оценке экспертов. Но прошлое развитие не учитывает новых технических возможностей и новых перспектив в отношении роста спроса. Поэтому О. фон-Миллер в оценку экспертов ввел некоторые поправки, учтя развитие в других странах и результаты экспериментов, проведенных в 1927 г. по насаждению бытового потребления в двух небольших городах — Швейнфурте и Швандорфе (стр. 4). Но в основном и у него та же экстраполяция кривой за прежние годы. План разумеется не был в состоянии в силу капиталистических условий предусмотреть воздействие на потребителей (не считая тарифов) в отношении дней и часов работы в целях достижения большей равномерности графика нагрузки. Электростанции приспосабливаются к потребителю. Об'ективно электрификация играет ведущую роль, она революционизирует технологические процессы в производстве, она повышает производительность труда, она изменяет и быт, но эта об'ективная роль в капиталистическом хозяйстве не превращается в сознательную деятельность.

Наоборот в СССР, где производственные отношения не затушевываются рыночными, электрификация признана ведущим началом и планомерно, по мере наших средств, внедряется в народное хозяйство. Спрос у нас не устанавливается путем информации, а определяется подсчетами на основе целевых установок в развитии всех отраслей хозяйства, и поэтому план электрификации является не литературным документом, а руководством к действию.

4. Технико-экономические основы плана. Тот тип электрохозяйства, который принят в плане, не может считаться в настоящее время прогрессивным вследствие взятого курса на конденсационные станции, коэфициент полезного действия которых, даже на лучших из них, доходит только до 20%. Между тем при комбинированных теплоэлектроцентралях мы можем получить коэфициент полезного действия около 60%. Но для того, чтобы можно было планировать теплоэлектроцентрали, необходимо предположить, что станция легко сумеет договориться со всеми своими потребителями (промышленными и городскими) относительно направления и размера строительства и что между ними отношения диктуются не борьбой, а общей целью; это возможно однако лишь при ликвидации частной собственности на средства производства. Таким образом на примере этого конкретного плана мы видим, как капиталистическая форма хозяйства мешает росту производительных сил, которые уже переросли эту форму и которые могут успешно развиваться лишь при уничтожении ее.

С другой стороны, техническое решение вопроса исходит всегда из определенного экономического решения, из определенного понимания «наивыгоднейшего» варианта. Критерием же выгодности в данном случае, как и вообще в капиталистическом хозяйстве, взята рентабельность, прибыльность предприятия (с учетом погашения и процентов на заемный капитал). Но такое мероприятие, которое выгодно с народнохозяйственной точки зрения (например, для преодоления топливного дефицита) или которое уменьшает

общее количество труда на единицу продукции, может не быть выгодным с точки зрения рентабельности.

Если отвлечься от этих основных грехов плана, зависящих от его капиталистической сущности, то надо признать, что технически план очень тщательно проработан. В основу положены принятые и у нас принципы, а именно: 1) использование местных энергетических ресурсов, 2) максимальная концентрация мощностей, 3) межрайонная интерконнекционная связь (уравнительные сборные 220-*кв* шины) и правильная районная сеть с предварительным установлением центров потребления, 4) надежность в работе и возможность расширения. Установлен целый ряд нужных технических эксплоатационных и строительных коэфициентов.

В этом плане для нас в СССР могут представлять интерес лишь некоторые методические, технические указания и коэфициенты (абсолютные величины с известной критической поправкой на наши условия). Тип энергетического хозяйства, которое мы строим, — комбинированное теплосиловое хозяйство выше, чем предполагает для Германии О. фон-Миллер.

5. Перспективы выполнения плана. О. фон-Миллер представляет себе выполнение плана таким образом, что «значительная часть высказанных в проекте соображений... будет принята к исполнению по собственному почину... Наоборот, та часть предложений, центр тяжести которых лежит на стороне государства, а не отдельного предприятия, вероятнее всего потребует воздействия извне» (стр. 32). Это вмешательство помимо финансовой и прочей помощи понимается так: «Нейтральная инстанция могла бы оказать большие услуги в том случае, если примирение взаимнопротиворечащих интересов встретит известные затруднения и при согласовании придется принять некоторые поправки к предложенному плану» (стр. 8), т. е. имеется в виду правительство в роли «нейтральной» инстанции и изменение плана в интересах отдельных капиталистов.

«Настоящая работа не является правительственным планом», — пишет министр Курциус. И далее: «Со времени последней сессии совета по электрификации в 1926 г. в консолидации электрохозяйства Германии достигнуты большие результаты. В частности в мае истекшего года создано акционерное общество электрохозяйства Германии, поставившее себе задачей содействовать общей работе крупнейших районов электроснабжения. Я убежден, что эти тенденции, которые для экономической жизни страны имеют столь решающее значение, получат новые импульсы со стороны опубликованной докладной записки О. фон-Миллера». Таким образом и здесь мы видим установку на свободную игру общественных сил, на невмешательство со стороны государства.

Однако эта установка не соответствует действительности. Государство вмешивается, и очень активно, выступая как крупный предприниматель. Если мы посмотрим, какие предприятия вошли в монополистический концерн, упоминаемый Курциусом (акц. о-во электрохозяйства Германии), то увидим, что государство участвует в нем довольно сильно (ориентировочно от 30—50%), бросая на весы капиталистов свое политическое могущество. Ждать от такого государства нажима на капиталистов для выполнения народнохозяйственных задач не приходится.

Что же касается сроков выполнения плана, то, если не возникнут сильные препятствия из-за конкуренции и если предполагать, что темп роста продукции станций общего пользования будет такой же, как в последние годы (за 3 года — от 1925 до 1928 — рост был равен 142%; данные Elektrizitätswirtschaft № 504, 1930 г.), т. е. 14% в год, намечается следующая динамика по годам:

1928 г.	14,5	млрд. *квтч*
1929 „	16,5	„ „
1930 „	18,85	„ „
1931 „	21,75	„ „
1932 „	24,8	„ „
1933 „	27,3	„ „
1934 „	31,1	„ „
1935 „	35,5	„ „

Таким образом намеченное О. фон-Миллером производство в 34 млрд. *квтч* будет достигнуто примерно в 1935 г. Если учесть еще предполагаемые им же 14 млрд. *квтч*, по ф.-з. станциям, то следовательно к этому году Германия будет производить примерно 50 млрд. *квтч*. В СССР при планомерном государственном проведении электрификации мы, начав в 1922 г. с 500 млн. *квтч* имели в 1928 г. в 10 раз больше — 5,1 млрд. *квтч* и по нашим наметкам обгоним Германию во второй пятилетке, т.е. примерно к 1935 г., если не раньше.

6. Заключение. В 1922 г. Ленин в «Коммунистическом интернационале» (№ 20) писал по поводу тезисов по аграрному вопросу французской коммунистической партии следующее: «Крайне важно по моему мнению и с практически-агитационной точки зрения сказать в тезисах (и вообще побольше в коммунистической литературе) о том, что современная передовая техника настоятельно требует электрификации всей страны и ряда соседних стран по одному плану; что такая работа вполне осуществима в настоящее время; что больше всего выиграло бы от нее сельское хозяйство и в особенности крестьянство; что, пока остается капитализм и частная собственность на средства производства, электрификация целой страны и ряда стран, во-первых, не может быть быстрой и планомерной, во-вторых, не может быть произведена в пользу рабочих и крестьян. При капитализме электрификация неминуемо поведет к усилению гнета крупных банков и над рабочими и «над крестьянами»[1].

Эти слова Ленина вполне подтверждаются планом О. фон-Миллера. Несмотря на все свои старания, он мог преподнести полноценный, все охватывающий, базирующийся на всех современных достижениях техники план электрификации страны. Капиталистические производственные отношения заставили О. фон-Миллера урезать существующие возможности технического планирования. Но даже и этот урезанный с народнохозяйственной точки зрения план электрификации Германии несомненно натолкнется при своем осуществлении на целый ряд препятствий и затруднений, вытекающих из частной собственности на средства производства.

Только тогда, когда хозяйство Германии возьмет в свои руки рабочий класс, появится возможность перейти от попыток планирования Миллера к составлению действенного, целеустремленного социалистического плана электрификации страны, который по своим качествам и темпам осуществления далеко оставит позади капиталистический план Оскара фон-Миллера.

---

[1] Ленин, т. XX, изд. 1-е, стр. 480.

Отдел III

Экономика и техника

Дан. Будневич

Стандарт и социалистическое наступление

(Организационные вопросы)

„Придется подумать о том, чтобы в будущем генеральном плане первые страницы были написаны стандартизаторами. Из их программы нам надо исходить".

Г. М. Кржижановский

I

Партия, следуя велениям эпохи великих работ, выдвинула на передовое место необходимость усиления технического руководства в промышленности и других решающих областях народного хозяйства.

XVI конференция, ряд последующих директив партии по данному вопросу, как одному из центральных моментов реконструктивного периода, вытекающих из экономического соревнования с передовыми капиталистическими странами, вплотную смыкают его с задачами стандартизации.

Стандартизация — основа технического прогресса, и поэтому она должна стать «компасом» в технической реконструкции народного хозяйства, ибо стандарт является органической частью и во многих случаях ведущим началом рационализации.

Стандарт не шаблон, взятый раз навсегда: нет ничего более несовместимого с поступательным движением техники, как мертвая схема, как неподвижность. Стандарт, тип или норма ни в коей мере не тормоз прогресса: наоборот, стандарт должен опережать техническое «сегодня», и в этом смысле он представляет собой двигатель творческой мысли в определенном, планово принятом направлении.

Актуальнейшим вопросом пятилетки является борьба за качество: в стремлении «нагнать и превзойти» решающим является не то, что и сколько произвести или построить, но и как произвести или построить. Неотложно необходимо уничтожение разрыва между огромными количественными достижениями и качеством производства. Количество не может быть противопоставлено качеству, и под'ем качественных показателей должен стать обязательным спутником всех количественных заданий. В наших условиях качественными показателями должны являться конкретные стандарты, — стандарт определяет качество и поэтому он должен стать плановым заданием.

Наше планирование, все еще носящее характер статистико-экономический, должно быть пересмотрено под углом зрения большего упора на стандарт, на типизацию и нормализацию. Плановое руководство стандартизацией должно исходить из функционального решения задач и их

цепной связи: процесс разработки стандарта на сырье, полуфабрикат, орудие производства, готовый продукт должен быть диалектически об'единен. Например, вслед за стандартизацией качества металла должны быть введены стандарты расчетных норм допускаемых напряжений при различного рода деформациях (изгиб, растяжение и т. д.) металлических конструкций: строительные и мостовые фермы, арматура в железобетоне и т. п., а также для всего машиностроения. Далее стандартизация качества тканей является производной от стандартов на хлопок или шерсть. Разумеется здесь нужна будет некоторая подвижность, вытекающая из переменных свойств сырья. Не исключены случаи обратного положения, когда сперва будет стандартизован готовый продукт и применительно к последнему стандартизовано сырье.

Совершенно очевидно, что борьба за качество немыслима без широкой и смелой программы работ по стандартизации. Отбор об'ектов стандартизации, их очередность, расстановка соподчиненных частей — вот вехи плана стандартизации.

Ближайшую работу по стандартизации нужно сосредоточить на основных потребностях народного хозяйства как единого организма и вести ее под лозунгом: «поменьше ведомственных стандартов, побольше общесоюзных». Вместе с тем твердо учитывать, что полная стандартизация не является ни необходимой, ни даже желательной.

Совершенно обязательно точно установить определенный уровень качества, ниже которого нельзя вырабатывать продукты. Потребитель должен знать, что он получит от промышленности; разработка стандартов должна как бы подводить итоги требованиям потребления. В наших условиях, где нет конкуренции, только такая политика и может оградить интересы трудящихся — одинаково и в области производства и в области потребления. Дело это охватывает ряд участков планирования (сырье, показатели по труду и т. д.). Отражение всех этих моментов в контрольных цифрах и промфинпланах по линии качественных показателей — задача дня.

Мы организуем борьбу с потерями. Спрашивается, может ли быть большая потеря, чем плохое качество продукции? Конкретная борьба за качество, борьба против хищнического обращения с сырьем, против брака в производстве, борьба за качество предметов потребления — вот что действительно повысит жизненный уровень трудящихся масс. Оружие в борьбе за качество — это ОСТ, общесоюзный стандарт, вводимый законодательным порядком.

Понятно и бесспорно, что повышение качества товаров, увеличивая «живучесть и носкость» вещей, должно оказать серьезнейшее влияние на уменьшение товарного голода внутри страны. Улучшение качества изделий естественно влечет за собой сокращение расхода сырья и следовательно оздоровляет экспортно-импортное дело.

Энергичное развитие стандартизации сырья и материалов с учетом требований, пред'являемых к готовым изделиям из него, должно стать лучшим средством для наиболее целесообразного использования материалов в производстве.

Все эти краткие формулировки говорят о том, что программа стандартизации есть в то же время немаловажная глава в плане борьбы с потерями в народном хозяйстве и одновременно ускорение социалистического накопления.

Ясно, что проблема стандартизации должна быть поставлена у нас надлежащим образом и с организационной и с политической стороны. Про-

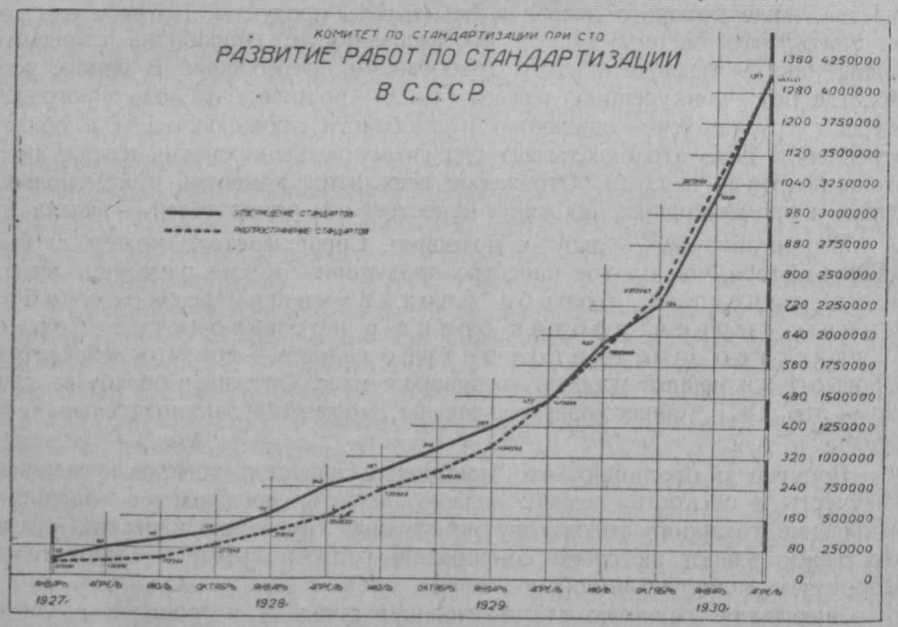
грамма стандартизации должна стать точно очерченной гранью народнохозяйственного плана, и план нашего качественного технического перевооружения должен быть неотъемлемой частью каждого промфинплана завода или фабрики, каждого технико-экономического плана зернотреста, колхоза или строительства.

Стандарт нельзя трактовать или рассматривать как результат своеобразной договоренности, своего рода «соглашения» между интересами производства и потребления: общественно-экономический прогресс требует новых форм техники, стандрат — это закономерность, и поэтому ему свойственны элементы принуждения.

Борьба с расточительностью в народном хозяйстве в немалой части вытекает из задач по стандартизации: в какой степени наше планирование есть директивное задание и план есть приказ, в той же мере стандарт, тип или норма должны явиться приказом, законом, ибо этот закон как и план подчиняет все интересам наиболее экономного продвижения на высшую ступень нашего социалистического хозяйства.

II

Справедливо будет отметить, что если мы не охватили всего дела стандартизации целиком, ибо это дело огромной сложности, то ряд значительных достижений здесь все же налицо. Так за 3½ года Комитетом по стандартизации при СТО утверждено свыше 1.400 ОСТ'ов и имеется определенный опыт по ним против, скажем, 3.000 в Германии за тринадцать лет.

Распространено за то же время свыше 5 млн. таблиц стандартов из них 3,6 млн. приходится на последний год, что на первый взгляд является показателем проникновения стандартизации в производство и потребление. Однако на самом деле проведение стандартов в жизнь, хотя мы работаем и действуем в условиях планового хозяйства, отстает от того, что должно было бы быть. Поэтому убаюкивать себя этими «большими» цифрами отнюдь не следует: действительность не всегда и не везде подчиняется требованиям стандартов.

Каковы причины этого?

В области общего руководства стандартизацией мы не сумели захватить все это колоссальное дело в обручи единой системы, широко и глубоко продуманного сводного плана. Кроме того, задача вовсе не проста еще и потому, что доставшаяся нам от капитализма промышленность по своему пестрому производственному оборудованию далеко не всегда несет в себе необходимые предпосылки для создания и внедрения стандартов.

Само по себе сопоставление количества наших стандартов и германских далеко не убедительно: цифра 3.000 относится к общенациональным стандартам, но помимо того в Германии множество стандартов имеется еще и у отдельных индустриальных гигантов. Единство нашего хозяйства, вся наша экономическая и политическая структура обязывают в деле стандартизации к гораздо более крупным масштабам.

Мало сделано в области изучения эффективности стандартов: нет не только результативного учета, но и не выработан нужный его метод. И тем не менее ряд приводимых ниже данных подкрепляет наше убеждение относительно огромного народнохозяйственного значения стандартизации.

Составленный Комитетом по стандартизации набросок общесоюзного плана стандартизации на ближайшие четыре года дает указания о том, что при его осуществлении открывается возможность сбережения в народном хозяйстве ориентировочно около 8 миллиардов рублей. При всей приближенности этой цифры, несовершенстве методов подсчета и крайней сложности самого вопроса — она все же общую ориентировку дает. Более, пожалуй, убедительны отдельные примеры по уже определившимся сбережениям:

1) Металлургия — прокатные металлы — имела сортамент 4.742 профиля, сейчас — 713. Это привело к тому, что теперь смена валков в станах может производиться раз в две недели, а до введения стандартов в 1925 г. их меняли в среднем раз в сутки, причем смена занимала в прошлом на круг 4 часа, и значит потеря времени от простоя станов составляла $^1/_6$, или 16% всей их работы. При выпуске прокатного металла в 4,5 миллиона тонн в текущем году потери в размерах продукции из-за непроизводительных простоев выразились бы в 700 тыс. тонн в год — нынешняя двухмесячная производительность всех прокатных заводов. Помимо этой прямой, ясно ощутимой выгоды, упрощение сортамента (симплификация) дало возможность правильно решать вопросы концентрации и специализации заводов и одновременно облегчило задачу складского снабжения промышленности.

Надобно с особой силой подчеркнуть значение «упрощения», ибо оно само по себе дает возможность, не жертвуя ни внешним видом товара, ни его полезностью, добиться огромных сбережений простым уменьшением числа типов и размеров.

2) Машиностроение. «Система допусков», утвержденная Комитетом, создала базу для организации в широком масштабе и наиболее рационально инструментального и калибрового производства. Это в значительной степени разрешило проблему постановки производства взаимозаменяемых деталей, что в свою очередь является в дальнейшем предпосылкой кооперирования заводов. Работа эта к слову сказать вызвала исключительный интерес со стороны стандартных организаций в Европе и Америке.

Несомненно, что снижение себестоимости в промышленности на основе и вследствие стандартизации должно резко возрасти еще и потому, что массовое производство на принципе взаимозаменяемости частей, сокращение и упрощение сортаментов станут основой для применения некваа-

лифицированного труда, облегчая таким образом в значительной мере остроту вопроса о «производственных кадрах».

3) Строительство. Строительные стандарты — это обязательное условие полной индустриализации строительной промышленности. Они дают возможность ставить производство частей зданий и сооружений механизированным способом с наименьшей затратой живого и овеществленного труда. Типизация проектирования, стандарты зданий, сооружений и конструкций приводят к наиболее правильным и экономным решениям в строительстве не только по расходу материальных ценностей, но и по времени.

Разительные примеры сбережений дает применение стандартов в деревянном строительстве. Практика показывает, что сборные стандартные деревянные дома требуют на 40% меньше древесины, нежели рубленые. По расчетам пятилетки отсюда вытекает сбережение 88 милионов кубометров древесины, что вместе с уменьшением расходов на рабочую силу и транспорт дает резкое снижение стоимости постройки стандартных домов.

Введение стандарта на строительный кирпич в предприятиях Моссиликата показало снижение себестоимости на 9%; независимо от этого, новый формат кирпича также обусловливает экономию в самом строительстве: на постройке дома правительства в Москве общая стоимость одного квадратного метра стены в 2,5 кирпича дает удешевление на 6,4%. На постройке дома в Гавриковом пер. в Москве удешевление одного квадратного метра стены еще значительнее — 10,2%. Как правило стандартный кирпич удешевляет строительство на 2,5 — 3,5%.

Наметки пятилетки предвидят сокращение строительных расходов, благодаря стандартизации бетонного, железо-бетонного и деревянного строительства, в среднем около 25% — в деньгах примерно 5 миллиардов рублей.

Разработанные Комитетом с помощью советских и иностранных специалистов «единые нормы строительного проектирования» должны быть признаны делом, имеющим огромную ценность в качестве фундамента для дальнейшего прогресса строительной техники. Эти «нормы» устанавливают общие для всего строительства в стране требования к проектам, расчетам, конструкциям и сооружениям, разрешая вместе с тем задачу наиболее рационального использования дефицитных стройматериалов. Научно-техническая сторона этих «норм» покоится на последних расчетах и достижениях техники: повышение напряжения для металла и камня дает само по себе уменьшение расходов материалов для некоторых сооружений на 5—10%. Например для мостов экономия в расходе металла на последние 3 года пятилетки составляет 6%, или 25.000 *т*; для строительных конструкций, вследствие того, что они будут рассчитаны по новым нормам — 8%, или 72.000 *т* металла; в деньгах экономия 45 млн. руб. Мало того единые нормы вносят ясность в планировку помещений, что в свою очередь дает экономию в кубатуре площади.

III.

В прямом соответствии со значением стандартизации в плановом хозяйстве, как мощного рычага социалистической экономики, мы должны подойти и к организационным вопросам стандартизации, помня, что вопросы организации — вместе с тем и вопросы темпов.

Производимая ныне ломка организационных форм в управлении социалистическим хозяйством, это «пригонка» к задачам реконструкции должны в едином по идее плане коснуться и участка стандартизации.

Не подлежит сомнению, что в системе целостного руководства отраслями народного хозяйства (ВСНХ, НКПС, НКЗем и т. д.) должны быть созданы органы по стандартизации с функциональным разделением этого рода работ.

Остановимся более подробно на организационной стороне стандартизации в промышленности, исходя из двух предпосылок: преобразующей роли промышленности в нашем хозяйстве и возможности распространить выдвигаемые принципиальные положения и на другие отрасли народного хозяйства.

Переустройство промышленности — образование отраслевых концернов — организационно не обеспечило нужд стандартизации, потому что оно не захватило этих вопросов в поле своего зрения во всей их полноте. Существующая ныне в ВСНХ СССР централизация дела, не оправдываемая ни организационной структурой — подотдел (!) стандартизации в составе ПТЭУ — ни подбором личного состава, убедительно свидетельствует о недооценке у нас этого дела и крайне замедляет развитие стандартизации. Еще и до сих пор при этом подотделе находятся отраслевые комиссии по стандартизации, которые должны быть безотлагательно переданы в состав концернов для того, чтобы таким путем произвести решительную децентрализацию работ.

Политику в области стандартизации, директивное направление этого дела на почве изучения достижений американской, европейской и советской науки и техники вместе с работами по межотраслевой стандартизации внутри промышленности было бы правильнее сосредоточить в новом органе: в постоянном совещании по промстандартизации при председателе ВСНХ. Может быть и другой организационный вариант этой важнейшей стороны технического руководства промышленностью: оно может быть сосредоточено в высшем экспертном совете ВСНХ, который по замыслу учредителя должен бы стать «штабом технической революции».

Разрешение этих вопросов стучится в двери: апрельское постановление ЦК вновь устанавливает, что как правило требование партии об укреплении технического руководства в промышленности не выполнено.

Основным звеном в разработке конкретных стандартов должен быть концерн, ибо там собраны лучшие научно-технические и практические силы и при них же, при этих концернах, находятся научно-исследовательские институты и лаборатории, а также научно-технические советы, которые в целом должны быть широко вовлечены в работу по стандартизации.

Отраслевые концерны должны получить право непосредственно входить в Комитет по стандартизации при СТО (КС) со своими предложениями и проектами.

Бюро стандартизации в концернах, суммируя опыт заводов и принимая активное участие в их рационализации, специализации и кооперировании, должны разрабатывать проекты стандартов и типов — стандартизация элементов и целых об'ектов. Такие проекты должны обязательно передаваться на отзыв в организуемые при заводах массового или серийного производства стандартные бюро. На эти последние надо возложить обязанность внедрения стандартов в производство (изменение технологических процессов), проверку результатов и разработку проектов технических поправок к стандартам, которые возникают в процессе усовершенствования техники производства.

К этому делу должны быть привлечены заводские лаборатории и конструкторские бюро, а также организованы экспериментальные мастерские.

Заводским бюро наравне с отраслевыми концернами должно быть также дано право выдвигать первоначальные проекты стандартов. Подобное же право надо предоставить и отдельным лицам по линии изобретательства.

Планы стандартизации по отраслям промышленности следует широко публиковать в целях мобилизации творческой технической мысли, вливая в это русло и предложения, идущие непосредственно от рабочих-практиков.

Производственные совещания, инженерно-технические секции профсоюзов — вот те общественные органы, где обязательно должны обсуждаться не только планы в указанной области, но и конкретные стандарты. В частности организовать участие рабочей массы в улучшении качества продукции — это означает в первую очередь установить порядок широкого обсуждения качественных стандартов в цехах, в группах ударных бригад, на производственных совещаниях.

Оперативный план внедрения стандартов со всеми технико-экономическими обоснованиями должен составлять органическую часть промфинплана завода и концерна в целом. Такой же частью плана должен стать предметный перечень проектов стандартов, намечающий линии технического перевооружения.

* * *

Если до сих пор дело стандартизации не налажено у нас в ВСНХ, то не лучше, а гораздо хуже оно обстоит в других наших наркоматах, а это означает отсутствие организации и ставит под удар пятилетку стандартизации. Так в НКТорге Союза несмотря на производственную реорганизацию не создан центральный орган по руководству стандартизацией, в то время как опыт показывает, что по линии экспорта высоко котируется на иностранном рынке только стандартизованный, хорошо отсортированный товар или продукт, снабженный стандартной упаковкой. Задача в этой области должна заключаться не только в том, чтобы производить стандартизацию по нормам и обычаям других стран, но чтобы через наш советский качественный стандарт приобрести большую конкурентоспособность и рентабельность наших экспортных товаров.

Столь же важна стандартизация и типизация в области импорта машин, станков, аппаратуры, деталей к ним и изделий. Это — не только орудие защиты народного хозяйства от ввоза недоброкачественных и устарелых машин и орудий производства, но и средство для удовлетворения перспективных нужд отраслевой стандартизации, в связи с намеченными позициями технического перевооружения.

Вопросы внедрения метрической системы, типизация импортного оборудования, чтобы не засорять наши заводы и фабрики ненужным разнообразием марок, твердые требования стандартизации должны быть обеспечены во всех договорах о технической помощи в промышленности, на транспорте, в строительстве и концессиях.

Здесь далеко не все у нас в порядке. Так договор технического содействия с Фордом «организованно» срывает нашу метрическую систему. Не лучше обстоит эта сторона вопроса и в тракторном производстве, где тоже и сырьевое и техническое снабжение, и готовая продукция рассчитываются в «дюймах».

В структуре НКПС тоже нет до сих пор единого и авторитетного органа по стандартизации, хотя транспорт является наиболее благоприятной средой для развития стандартных работ. Повышение всех основных измерителей деятельности железных дорог требует, в ряду других мер взаимозаменяемости и нормализации запасных частей, пересмотра конструкций паровозов и вагонов с точки зрения облегчения массового производства деталей для сокращения сроков ремонта подвижного состава, усовершенствования средств связи, унификации типов сигнализации и централизации переводных стрелок, блокировки, в целях увеличения скорости движения, типизации шпал, габаритов пути и мостов, стандартизации ж.-д. построек-служб и т. д. Разумеется все эти вопросы одинаково важны и для водного транспорта, шоссейных и разного рода новейших грунтовых дорог, автомобильного и автобусного дела и т. п.

Когда речь идет обо всем этом в применении к транспорту, невольно возникает мысль, не есть ли та «японизация» нашего транспорта, о которой так давно и много рассуждают и меньше делают, не что иное, как стандартизация?

То обстоятельство, что транспорт представляет собой «узкое место» нашего хозяйства — общепризнанная истина, а между тем совершенно бесспорно, что качественная стандартизация в промышленности в своем влиянии на транспорт расширяет возможности работы этой существеннейшей отрасли народного хозяйства. Так уменьшение марок угля с 89 до 21 позволило в порядке транспортного плана на вторую половину этого года снизить вагонопробег угля в отдельных случаях на 10%. Далее не так давно было установлено, что если бы береговые перекачечные устройства для нефтепродуктов отвечали по своим размерам перекачечным средствам баржей и пароходов, то получилась бы возможность загрузить волжский нефтеналивной флот не на 60%, как это имеет место в настоящее время, а на полную его емкость.

Для иллюстрации того, что может дать внимание к этой стороне дела, укажем на такую, казалось бы, «мелочь», как каолин (особый вид глины). Неподсушенный каолин содержит до 35% влаги вместо 15. Из-за этого у нас железные дороги должны перевозить 65 тыс. т (!) излишней влаги, иными словами 400 товарных вагонов совершают ежегодно пробег в тысячу километров, перевозя воду. Но этим дело не ограничивается: из-за такого процента влажности и недостаточной очистки каолина мы импортируем его для резиновой промышленности на 400 тыс. руб. в инвалюте в год. Лишь недавно Комитет ввел надлежащий стандарт на каолин, чтобы устранить и бесхозяйственные его перевозки и заодно сберечь нам валюту. Этот же стандарт открывает возможности экспорта каолина.

Стандартизация должна занять свое место и быть одним из определяющих моментов в деле решительного улучшения капитального строительства.

Проектировке новых заводов и реконструкции старых, разработке технологических процессов для них должен предшествовать стандарт для узаконения типов машин и характера продукции, намеченных к производству. Только таким образом мы избавимся от лишних ошибок, исправлять которые и трудно и дорого, так как речь идет зачастую о лишнем об'еме капитальных работ, нецелесообразном подборе оборудования, инструментария и т. д.

Теперь же нужно создать стандартные ячейки во всех без исключения проектирующих институтах и организациях: Гипромез, Гипрошахт и т. п.

На очереди стоит задача организационно обеспечить нужды строительной стандартизации на всех главных участках — ВСНХ, НКПС, НКЗем.

В ВСНХ уже сформирован Институт строительных норм и стандартов — дело чрезвычайной важности, но и на данной стадии не подкрепленное ни надлежащими кадрами, ни даже помещением. Кстати сказать этот институт требует органического к себе дополнения в форме создания центральной библиотеки чертежей, которая должна представлять собою музей, обобщающий

весь наш проекционный опыт. Такие институты и библиотеки чертежей необходимо также учредить при НКЗеме и НКПС.

Важнейшей стороной всех работ по стандартизации является обеспечение нужд обороны. Оборона страны связана с техническим перевооружением РККА в ее опоре на индустрию и в первую очередь машиностроение, химию, а также и транспорт. Отсюда необходимость практического сцепления работ Технического штаба РККА со стандартными органами промышленности и транспорта, а вместе с ними и с Комитетом по стандартизации.

Справедливость требует оттенить, что нужды стандартизации нашли свое организационное отражение в Наркомвоенморе.

В Союзнаркомземе работа по стандартизации едва зарождается, но направление здесь взято совершенно верное. Недавним решением коллегии образовано постоянное совещание по стандартизации под руководством зам. наркома т. Гринько. Также намечены правильные пути дела: в области сельскохозяйственной продукции стандартизация возложена на Сельскохозяйственную академию им. Ленина; по линии сельскохозяйственных машин — на Институт механизации в переплетении с Союзсельмашиной ВСНХ; в области строительства — на Гипросельхоз.

Перед НКЗемом стоят такие колоссальные задачи, что организовать техническое руководство и опереть свою работу на позиции стандарта для него решительно необходимо. Размах наших организационных достижений в области сельского хозяйства, стремительный рост механизированных зернотрестов, коллективизация, сельскохозяйственное артельное начало, предстоящий огромный об'ем капитального строительства в сельскохозяйственном секторе, задачи в области резкого повышения товарности растениеводства и животноводства и в целом потребности технико-экономической организации районов — должны вызвать к жизни смелую и развернутую программу работ по стандартизации.

Совершенно неотложны работы по стандартизации и типизации об'ектов совхозного и колхозного строительства: конские дворы, коровники, свинарни, овчарни, силосы, помещения для обобществленного инвентаря, современные инкубаторы и т. д. и т. п.

Результаты такого рода деятельности НКЗема должны быть огромны: достаточно сказать, что по подсчетам специалистов стандартизация селекционных семян должна поднять урожайность на 15—20% при лучшем качестве зерна.

Культурные задачи в деле просвещения, здравоохранения, вопросы социалистического переустройства быта требуют со своей стороны широкого развития стандартизации и ее организационного закрепления в соответствующих наркоматах. Должны найти широчайшее применение: типизация построек школ, изб-читален, библиотек, деревенских и городских клубов, больниц, диспансеров и амбулаторий, фабрик-кухонь, столовых, прачечных, жилищного строительства в индустриальных районах и центрах, в совхозах, колхозах и т. п. Разумеется, что при этом должны быть учтены национальные, районно-бытовые и климатические особенности нашего Союза.

Крупное место займет стандартизация в нашем естественном стремлении упростить технические элементы и формы управления, приближая его таким образом к пониманию трудящихся. Должны быть определены и применены наиболее простые и вместе с тем рациональные схемы и типы административно-хозяйственных организаций, установлены наиболее удобные и ясные формы учета, документации и делопроизводства, должна быть обеспечена культурная обстановка умственного учрежденческого труда. Все это вместе взятое — верная дорога для борьбы с бюрократизмом

Задания эти инициативно об'единены в работах Института «Техника управления» РКИ с его интереснейшим музеем-выставкой по рационализации техники управления. Вот дело, которое в наших условиях надо бы развивать и сделать местом массового с ним ознакомления. Кстати мы до сих пор не удосужились снабдить его сколько-нибудь просторным помещением.

По линии усовершенствования связи — в Наркомпочтеле — вопросы типизации телефонии, радио, телеграфа и т. д. также еще не только организационно не охвачены, но и вообще едва затронуты.

Наконец по обобществленному сектору промысловой кооперации, при товарной ее продукции в два миллиарда рублей в год в данное время, вовсе не начата работа по стандартизации. Метрическая система едва пробивает себе здесь дорогу.

IV

Чтобы показать достаточно убедительно, что же на сегодняшний день сделано всеми нашими наркоматами и каждым в отдельности, полезно привести нижепомещаемый перечень распределения стандартов по ведомствам. Он с несомненностью говорит об огромной диспропорции между количественным ростом продукции и капиталовложениями в новое строительство и потребным размахом работ по стандартизации.

Как и должно быть, на первом месте стоит ВСНХ, и все же его 899 стандартов — это сигнал огромного отставания работ по стандартизации. У НКПС, где почва и возможности для стандартизации исключительно широки, всего лишь 53 стандарта. Характеристика «темпов» налицо. Мало того, это говорит о явной недостаточности технического руководства на транспорте. Остальной ряд показателей по другим наркоматам также свидетельствует о «карликовых» масштабах.

Сроки реконструкции требуют крутого поворота: лицом к стандартизации — вот повелительный призыв нашего времени.

Разбивка утвержденных стандартов по учреждениям СССР (данные на 1 апреля 1930 г.)

№№ п/п	Наименование ведомств	Количество стандартов
1.	ВСНХ СССР	879
2.	ВСНХ СССР и НКПС	2
3.	ВСНХ СССР и НКТорг СССР	18
4.	НКТорг СССР (большей частью экспортные ст-ты)	194
5.	НКВоенмор	64
6.	НКВоенмор и НКТорг СССР	3
7.	НКПС	51
8.	НКПТ	1
9.	НКЗем (селекционные культуры)	3
10.	Главная палата мер и весов	26
11.	ИТУ РКИ СССР	17
12.	Временная комиссия при КС по выработке „Единых норм строительного проектирования“	59
	Итого . .	1.317

Чтобы полнее оттенить свои выводы о состоянии работ по стандартизации и техноруководству в отдельных отраслях, как они обрисовываются из числовых величин стандартов, мы обращаем внимание на нижеследующую сводку на 1 апреля 1930 г. (см. след. стр.).

Само собой понятно, что народнохозяйственное значение отдельных стандартов далеко не одинаково, но все же их количественная ограниченность сама по себе свидетельствует и о крайне медленных темпах в этом деле и, скажем еще раз, о слабой постановке технического руководства.

№ № п/п.	Наименование отраслей народного хозяйства		Количество ОСТ'ов	
1.	Общие стандарты	строительн. нормы	59	73
		общетехнические	9	
		по метрологии	4	
		научные	1	
2.	Металлопромышленность:			
	а) металлургия		63	421
	б) общее машиностр.		197	
	в) сельхоз. „		14	
	г) судостроение		34	
	д) авто-авио-производ.		20	
	е) металлоизделия		52	
	ж) инструм., измерит. приборы		41	
3.	Строительные детали и стройматериалы		90	
4.	Горно-топливная		42	
5.	Электротехническая		32	
6.	Химическая:			
	а) основная химия		70	178
	б) лако-красочная		18	
	в) жировая		31	
	г) стекольная		34	
	д) резиновая		25	
7.	Деревообрабатывающая		26	
8.	Текстиль		54	
9.	Пищевкусовая		90	
10.	Бумажная		29	
11.	Полиграфическая		12	
12.	Кож.-меховая		81	
13.	Сельское хозяйство:			
	а) продукты сельскохозяйствен. произв.		31	189
	б) продукты второстепенного экспорта (лекарствен. и технич. сырье)		118	
	в) текстильное сырье		30	
	г) животное сырье		10	
	Всего		1317	

Подчеркнем нашу аргументацию: стандарт — это мост, по которому мелкое и следовательно отсталое производство переходит в массовое, в крупное,— крупное производство немыслимо без стандартизации. В этом смысле стандарт является одной из движущих сил великой реконструкции, ибо он призван перестроить наше производство, подтягивая его к высшим социалистическим формам.

Напомним четкую формулировку Ленина: «Единственной материальной основой социализма может быть крупная[1] машинная промышленность, способная реорганизовать земледелие» (том XVIII, ч. I, стр. 316).

Итак план стандартизации должен отображать собой определенные требования технического руководства, устанавливать его линию направления, русло технического перевооружения и прогресса и поэтоу должен стать энергичным фактором социалистического преобразования народного хозяйства.

Подосновой для достижения максимальных успехов в области стандартизации бесспорно является ясная перспектива пути стандартизационного движения по отдельным отраслям народного хозяйства и организационное оформление этого движения.

Нам представляется несомненным, что на ряду с промышленностью, об'единяемой ВСНХ, также НКПС, НКПиТ, НКТорг и другие ведомства и учреждения должны построить у себя бюро по стандартизации, варьируя их

[1] Подчеркнуто мною. *Д. Б.*

организационно, но неизменно выдерживая вертикальную систему стандартных органов.

Всей работе по стандартизации в промышленности и в других ведомствах должна быть гарантирована авторитетная политическая, административная и техническая база. Директивное руководство от имени ведомств, должно лежать на наркоме или на одном из его заместителей. Руководство в отраслях также надо построить по указанному принципу. Обоснование и защита планов стандартизации, а равно и конкретных стандартов в Котивная и техническая база. Директивное руководство от имени ведомств и отраслей. В настоящее время можно установить только единичные случаи появления на заседаниях Комитета руководящих работников наркоматов. Дело это подчас находится в руках второстепенных специалистов.

Должен быть обеспечен порядок вдумчивой и критической разработки проектов стандартов как в первоначальных инстанциях, так и в местах, кида стандарты направляются на согласование. Сейчас это положение зачастую может быть характеризовано как «штемпелевание». Повысить личную ответственность в этом вопросе решительно необходимо.

Вообще надо раз навсегда усвоить, что в наших условиях потребитель в широком смысле этого слова имеет твердую возможность обеспечить интересы своего сектора только через действенное свое участие в разработке проектов стандартов. «Созерцательному» подходу к делу стандартизации, попыткам закрепить отживающую технику через стандарт-закон или «оформить» ухудшение качества для показного снижения себестоимости, попыткам замедлить творческое продвижение новой техники через стандартизацию — этой разновидности классовой борьбы нужно дать не только административный, но и общественно-политический отпор.

Все выдвигаемые выше положения диктуют необходимость отлить в определенные организационные и законодательные формы дело стандартизации.

V

Учреждение, которое возьмет на себя задачу организовать и поставить у нас на надлежащее место вопросы стандартизации, является органически всесоюзной инстанцией. Поэтому Комитет по стандартизации должен быть, очевидно, соответственным образом развернут и в смысле своих прав и своих обязанностей.

На Всесоюзный комитет по стандартизации (ВКС) должны быть возложены:

1) постановка и руководство делом стандартизации в Союзе, в республиках, ведомствах и учреждениях, об'единение и составление сводных планов стандартизации;

2) контроль за работой в деле стандартизации и контроль за качеством продукции по введенным в жизнь стандартам;

3) общее руководство вопросами метризации страны и обеспечение единства мер, применяемых в науке и технике и во всех отраслях народного хозяйства.

В Комитете должна быть сосредоточена директивная, плановая и законодательная работа в области установления стандартов: типов, форм, размеров, технических условий, правил и характеристик и сырье, материалы, полуфабрикаты, продукты, изделия и сооружения, правил и норм строительного и технического проектирования, правил безопасности и т. д.; на ряду с этим вопросы упрощения и сокращения производственных сортаментов и ассортиментов (симплификация изделий), а также стандартизация

терминологии, номенклатуры и обозначений (научные стандарты). Прерогативой комитета должно стать: утверждение и распубликование общесоюзных стандартов с установлением срока их введения и действия, издание в пределах своей компетенции постановлений, обязательных к исполнению всеми учреждениями СССР.

Ни один стандарт не должен получить силы закона до тех пор, пока он не изучен под углом зрения новой техники, иностранного и нашего опыта и обеспечения экономической проработки всех вопросов, связанных с внедрением стандартов в производство и потребление. Но этого мало: отдельные стандарты (ведь это не что иное как закон), затрагивающие коренные вопросы технического перевооружения, или стандарты, устанавливающие качество предметов и продуктов широкого потребления, должны предварительно обсуждаться на периодически созываемых при ВКС узких конференциях с участием рабочих-производственников тех предприятий, где стандарты будут внедрены в производство. Такой опыт с определенным успехом был в апреле с. г. осуществлен в деле стандартизации качества группы текстильных тканей. Едва ли нужно пояснять хозяйственно-политическое значение таких рабочих конференций.

Общность, взаимосвязь планов народного хозяйства с планами стандартизации должны вызывать к жизни практические формы широкого сотрудничества Всесоюзного комитета по стандартизации с Государственной плановой комиссией. Опасность разрыва планирования уже налицо: пятилетка не имеет раздела стандартизации. Энергичное завершение этих работ ВКС стоит «в повестке» нашей экономики.

Планирование научно-исследовательских работ в области стандартизации должно войти в систему работ ВКС.

Капитальные работы в области народного хозяйства должны получить свою экспертизу в ВКС по линии оперативной связи внедрения стандартов с планами реконструкции отраслей.

Работа по стандартизации должна итти в комиссиях, потому что она требует всестороннего охвата и особо высокой квалификации ее участников. Поэтому структура и состав комиссий для разработки определенных стандартов должны получать свою санкцию в ВКС. Это наиболее обеспечит авторитетную проработку вопросов и вместе с тем создаст предпосылки для целесообразного использования средств, отпускаемых на стандартизацию. Подчеркнем кстати, что состав комиссий утверждается из единого центра даже в таких, по существу дела децентрализованных организациях, как американский стандартный комитет.

ВКС, по ходу выполнения ведомственных планов, должен иметь право образовывать комиссии для проработки стандартов междуведомственного характера. Более того — за ВКС должно остаться право широкой инициативы в разработке конкретных стандартов.

Чрезвычайно важное значение с хозяйственно-политической стороны должна иметь работа Комитета в области международной стандартизации. Практическое участие Комитета или ведомства по его назначению в международных с'ездах и конференциях, вопросы постоянной связи с иностранными организациями по стандартизации, представительство от имени СССР в Международной ассоциации по стандартизации ISA — должны вестись под углом зрения удовлетворения конкретных нужд Союза в области освоения заграничного опыта. В настоящее время ВКС уже связан с 20 комитетами разных государств и входит в ISA. В этих целях в составе Комитета под

непосредственным руководством его президиума должно существовать бюро международной стандартизации, с привлечением к этой работе ВСНХ, НКТорга, НКПС и НКЗема.

Практическое завершение метрической реформы является составной частью программы работ по стандартизации: сроки осуществления метросистемы, приуроченные к 1937 г., надо признать чрезмерно отдаленными.

В этой связи постановлением правительства из ВСНХ в состав Комитета передана Главная палата мер и весов со всеми своими научными учреждениями. Тем же решением местные филиалы палат вливаются в комиссии по стандартизации, образуемые при ЭКОСО республик.

Выполнение задач по научной и прикладной метрологии вместе с новыми функциями обслуживание лабораториями и опытными мастерскими работ по стандартизации, организация технического арбитража, а также и систематическое наблюдение за внедрением стандартов в установленные сроки через свои поверочные учреждения, — таково в общих чертах то новое, что вливается в содержание работ Главмервеса.

Ухудшение качества промышленной продукции требует организации технического арбитража по качеству.

В местных органах Палаты мер и весов необходимо создать такие арбитражные камеры по стандартам и качеству, где будут находиться эталоны (образцы) сырья, материалов, продукции и изделий. Эти камеры естественно должны стать органами не только научного, но и общественного контроля.

Привлечь к данной работе секции советов и профсоюзы—таково организационно-политическое условие этого важнейшего дела.

Самая Палата по содержанию своей деятельности должна бы стать «Главной палатой мер и эталонов», получив именно такое название.

ВКС должно быть присвоено право окончательного арбитража и разрешения споров ведомств, учреждений и предприятий по технической стороне стандартизации, типизации, техническому соответствию изделий установленным стандартам, а также по применению мер и эталонов.

Профессиональные союзы от центра до фабзавкомов должны быть охвачены творческой деятельностью в области стандартизации на всех ступенях своей работы, в особенности в производственных совещаниях. Серьезные результаты даст вовлечение в дело стандартизации бригадного движения. Его влияние здесь может быть разносторонним: непосредственное участие во внедрении стандартов, проверка их действия на практике и т. д.

Любопытнейшим показателем того, что может дать свежая рабочая инициатива, служит пример шефской бригады Электрозавода над НКФином. Именно она подняла и провела через Комитет решение о постепенной отмене этикеток на пивных и водочных бутылках, что должно дать сбережение в год примерно 1.200.000 рублей.

Для популяризации основ дела стандартизации и обеспечения всех нужд, связанных с борьбой за качество, должны издаваться периодические органы и труды, отчеты, научные и популярные журналы. На службу ежедневным целям стандадтизации и борьбы за качество должны быть широко привлечены кино и массовая печать. Освещение достижений заводов и фабрик, строительств, зернотрестов и колхозов, разработка конкретных вопросов стандартизации требуют, чтобы в научно-технических журналах были заведены постоянные отделы по стандартизации, характеризующие наши и иностранные достижения в этой области.

В наиболее крупных промышленных и потребительских центрах должны быть организованы постоянные выставки-музеи стандартов. Такая

возможность уже налицо: 1.400 ОСТ'ов могут стать начальным вкладом в такой музей.

Совершенно необходимо построить музей, который систематически пополнялся бы образцами новой техники—новыми стандартами.

Еще в 1921 году Ленин в письме по поводу работы научно-технического отдела ВСНХ говорил: «В частности Москва должна иметь по одному экземпляру всех важнейших машин из новейших, чтобы учиться и учить»[1].

Указание это до сих пор не выполнено.

Комитет должен получить право организовывать музеи, выставки, курсы, лекции, научные демонстрации и консультации, а также созывать с'езды и конференции по вопросам, входящим в круг его ведения.

Выставки, музеи, арбитражные камеры по стандартам и качеству, научные демонстрации и кино должны стать серьезным наглядным средством для целей профтехнического образования и широкой пропаганды основ и целей стандартизации и метризации среди трудящихся. Неотложно нужен коренной сдвиг в деле научно-исследовательского обслуживания стандартизации. Теоретическая сторона массового производства может найти свое наиболее полное освещение на всех фазах разработки и внедрения стандартов. Прикладные результаты этой деятельности могут дать новый и вместе с тем научно-обоснованный поток предложений в области стандартизации.

Необходимо в плановом порядке привлечь ко всей этой работе научно-исследовательские институты — промышленности и транспорта, НКЗема, НКТорга и втузы. При самом ВКС по мере надобности могут создаваться экспериментальные мастерские и контрольные лаборатории.

В системе технического и экономического образования следует уделить видное место вопросам теоретического и практического освещения стандартизации. Например такие стандарты, как система допусков в машиностроении и единые нормы строительного проектирования, должны стать обязательными темами преподавания. Марксистское освещение стандартизации, равно как и разработку методов планирования и учета народнохозяйственных достижений через и от стандартизации надлежало бы сосредоточить в Коммунистической академии.

Нужна не только стандартизация, но и для нее—стандартизаторы, эти подлинные работники технической революции. Пожалуй, нигде более так остро не ощущается полное отсутствие специалистов. Отсюда — исключительная важность создания новых кадров, контрактации студентов, зачет их производственной практики в органах стандартизации, переподготовка и перераспределение нынешних работников, прямое привлечение иностранных специалистов и т. д. В ряду организационных мер серьезное влияние окажут технические выставки не только у нас, но и систематическое посещение заграничных выставок и заводов нашими техниками-стандартизаторами. Одно такое начинание у нас в Москве уже сделано: мы говорим о постоянной выставке новейших станков в Оргметалле. В западно-европейском масштабе чрезвычайно показательна ежегодная техническая выставка образцов в Лейпциге, знакомство с которой должно стать для нас обязательным.

ВКС, в качестве надведомственного правительственного органа, должен в своей работе получить более расширенное количество прав и полномочий, в соответствии с чем надо пересмотреть «Положение о Комитете», план его работы, перестроить по отраслевому принципу его аппарат и обеспечить надлежащим количеством высококвалифицированных технико-экономических работников.

[1] Подчеркнуто мною. *Д. Б.*

Постановления ВКС об утверждении стандартов имеют силу закона, неисполнение которого карается по уголовному кодексу. Также и другие постановления Комитета, вытекающие из его распорядительной и законодательной деятельности, подлежат безусловному исполнению со стороны всех государственных, кооперативных и общественных учреждений СССР. Порядок опротестования решения ВКС в СТО надо дополнительно разработать.

НКРКИ и его органам на местах необходимо включать в свои работы обследование всех вопросов, связанных с осуществлением планов стандартизации: темпы работ, практика применения стандартов и т. д. РКИ должна широко выдвигать, в результате изучения соответствующих отраслей народного хозяйства, определенные задания в области новой техники через стандартизацию.

Введение стандартов в народнохозяйственный обиход кроме постоянных плановых мер технического порядка должно найти свое отражение в нашей экономполитике. В отношении стандартизованной продукции следует разработать систему покровительственных отпускных или заготовительных цен; отступление от стандартов должно иметь шкалу скидок. Бесспорно, что не только в колхозном, но и в частном секторе, который в ближайшие годы будет еще играть известную роль в хлебном балансе, способом внедрения стандартных селекционных семян может явиться еще более энергичная политика и практика контрактации со скользящими ценами на продукты.

Работа по стандартизации должна иметь свою финансовую базу. Средства на стандартизацию подлежат прохождению самостоятельной статьей по государственному бюджету и находятся в полном распоряжении ВКС. Комитет должен иметь право распределять эти средства таким образом, чтобы были обеспечены первостепенные нужды союзной стандартизации и ее научной проработки.

* * *

Из приведенных выше общих положений вытекает, что организационное строение работ по стандартизации и преобразование Комитета при СТО должно удовлетворять следующим основным требованиям.

1. Перестройка должна опираться на решения XVI партконференции «о централизации планирования и децентрализации оперативного исполнения».

2. В структуре союзных ведомств и учреждений по вертикали должны быть образованы органы по стандартизации, имея опору в научно-исследовательских институтах и лабораториях, научно-технических советах, проектно-конструкторских бюро и иных квалифицированных технических организациях.

При ЭКОСО республик организуются постоянные комиссии по стандартизации, работающие по планам ВКС. Строение стандартных органов аналогично структуре союзных учреждений.

3. Планирование работ по стандартизации должно охватывать решающие нужды пятилетки в их последовательной связи и составлять неразрывное звено перспективного плана.

4. Реорганизация Комитета должна отвечать поставленным перед ним задачам первостепенной государственной важности и исходить из позиции перемещения работ в наркоматы и учреждения с решительным повышением при этом роли Комитета, как штаба-руководителя всей работой по стандартизации. Отсюда — исключительная важность обеспечения ему на деле того места, которое вызывается ролью стандартизации как огромной важности двигателя индустриализации страны.

Законодательное закрепление организационных и оперативных вопросов стандартизации — в полном смысле слова вопрос «текущего момента».

Поскольку стандартизация есть мощное орудие и средство социалистического наступления на нашу хозяйственную и культурную отсталость, конкретная программа всех вопросов стандартизации должна приковать к себе внимание и силы не только техников, но всего рабочего класса и его партии в целом. Овладеть этим орудием рационализации народного хозяйства, вооружить им пролетариат — такова очередная хозяйственно-политическая задача.

Партия, советы и профсоюзы должны поставить советскую стандартизацию на достаточно высокую ступень, выдвинуть на эту работу новые отряды политических руководителей, квалифицированную технику и широко привлечь рабочие массы. Тогда успех этого колоссального дела будет обеспечен.

Когда через 10—15 лет будут сопоставлять техническую «разность» эпох, никто не должен сказать, что советская стандартизация не выдержала экзамена, как органическая часть «плана великих работ».

Советская стандартизация должна и будет нести на себе живой отблеск наших необыкновенных и исключительных по творчеству дней.

С. П. Мацкевич

Энергоосновы реконструкции сельского хозяйства

«Экономические эпохи различаются между собой не тем, что производится, а тем, как производится, какими орудиями труда».

К. Маркс

Приоритет энергофакторов в развитии производительных сил сельского хозяйства является проблемой новой, недостаточно разработанной и потому недостаточно осознанной. Сущность этой проблемы отражена в учении о том, что центральной задачей реконструкции хозяйства является оптимальное энергетическое вооружение человека; вопросы же сырья, топлива, рынка, обмена, транспорта и даже организации производства играют подчиненную роль. Труд человека как источник всех ценностей занимает центральное место в хозяйстве, и ему подчинены как силы природы, так и элементы хозяйства. Отсюда задача энергетики: наилучшее вооружение человека. Отсюда и прямая зависимость производительности труда от энерговооруженности, размеров производства от концентрации мощности энергохозяйства, народного дохода от энергобаланса. Помимо энергооснов реконструкции сельского хозяйства мы имеем основы: агротехнические, зоотехнические, индустриальные, транспортные и др. Однако характер этих основ, т. е. транспорта, промышленных предприятий, техники обработки почвы и т. д. будет зависеть от характера энергохозяйства, от характера движущей силы. Более того, не только техника хозяйства, но также и география и экономика хозяйства изменят свое лицо под влиянием изменения энергофакторов.

Энергетические основы состоят из следующих материальных факторов: 1) силового аппарата в формах стационарных и тяговых силовых установок, 2) энергоресурсов, обслуживающих это силовое хозяйство, как-то: топливо, силы природы, отбросы, и 3) энергооборудования и организации потребителя. Означенные материальные факторы, определяя собою всю систему и структуру хозяйства, создают уже следующий ряд факторов технико-экономического и социального характера, а именно: 1) тип с.-х. предприятия как с.-х. комплекса и отдельных его частей, 2) географическое размещение отраслей и т. д.

Исходя из сказанного, представляется целесообразным рассмотрение энергетических основ реконструкции сельского хозяйства сосредоточить на следующих четырех крупных разделах:

1. Проблемы энергооборудования, силового аппарата, проблемы с.-х. двигателя и в частности тяги в сельском хозяйстве.

2. Проблемы энергоресурсов, топлива, в частности нефтяного использования сил природы — ветра, воды и т. д.

3. Проблемы энергоиспользования, характер потребителя, типы предприятий.

4. Районные проблемы: географическое размещение, проблемы энергетики сахарных районов, в частности сахарной промышленности; энергетика хлопковых районов, зерновых, льно-конопляных и животноводческих.

Заключительной частью должен быть эскиз энергобаланса, сводка капиталовложений и их эффективности.

I. Проблемы энергоресурсов сельского хозяйства

Главными энергоресурсами сельского хозяйства в настоящее время и по пятилетке являются дрова и нефть при полном использовании других видов топлива и сил природы. Основная топливная база — каменноугольная — ни в коей мере не включена в обслуживание сельского хозяйства. Обширные пространства Сибири ожидают кузнецкого угля, который, будучи сжигаем под топками паровой пахоты, способен произвести полный переворот в энергетике азиатской части Союза.

Второй по мощности энергоресурс страны — торф — также отсутствует в топливном балансе сельского хозяйства. Тесно связанный с районами льнопенькопляных культур, он способен разрешить проблему энергетики этих районов (северо-запад и запад Союза), будучи сжигаем под топками электроцентралей и теплоцентралей. Гидроэнергия, используемая в прежнее время в примитивных установках (мельницах) в связи с развитием крупных форм сельского хозяйства, совершенно выпадает из с.-х. баланса. Между тем она прекрасно разрешает проблему энергетики хлопковых районов (Средняя Азия, ЗСФСР), если использовать богатейшие источники на готовых уже перепадах и каналах ирригационных систем.

Зерновые районы Волги, УССР и Северного Кавказа обладают более, чем достаточными для своего обслуживания запасами отбросного топлива — соломы.

Засушливые районы юго-востока, как наиболее благоприятно расположенные в отношении карты ветров, могут с успехом эксплоатировать ветросиловые установки.

Свеклосахарные и картофелеводческие районы (УССР, ЦЧО) могут рентабельно сжигать спиртовое топливо.

Необходимо со всей силой подчеркнуть неиспользование сил природы и топливных ресурсов в сельском хозяйстве, а также гипертрофию нефти и дров в энергетическом балансе его. Основой этого баланса должно стать местное топливо, сжигаемое в экстенсивных районах прямо под котлами паровых пахотных орудий, газогенераторных орудий и т. д., а в районах интенсивного хозяйства — на районных электро- и теплоцентралях с применением уже электропахоты и всего комплекса при электроэнергии.

Вполне авторитетный анализ с.-х. энергоресурсов, данный проф. Рамзиным [1], выявляет крайнюю невыгодность ставки на нефтетопливо с народнохозяйственной точки зрения как со стороны капиталовложений, так и эксплоатационной стоимости. Существующая программа тракторостроения, требующая 41 млн. *т* нефтедобычи, кроме всего прочего исключает экспорт нефтетоплива. Более выгодным является решение задачи путем, во-первых, широкого развития электро- и паровой пахоты (уголь) и, во-вторых, широкого использования спирта и соломы в двигателях внутреннего сгорания. Этими путями возможно и необходимо произвести поворот от гипертрофии топливного баланса за счет нефтетоплива к основному принципу энергетики — использованию местного, низкосортного топлива, поставив на службу сельскому хозяйству все энергоресурсы страны. Злоба сегодняшнего дня — необеспеченность осуществления тракторной программы в отношении топлива — заставляет кроме того пойти на ряд компромиссных мероприятий, а именно: 1) перевод нашей винокуренной промышленности на выработку спиртового топлива, а тракторной — на этот вид топлива, 2) перевод тракторов на другие сорта нефтетоплива помимо керосина, 3) развитие газогенераторного дела и т. д. Однако нельзя упускать из виду, что все эти паллиативы не способны поставить на службу сельскому хозяйству основные энергетические ресурсы. Разрешение проблемы энергетических ресурсов в значительной степени зависит от разрешения проблемы энергооборудования, от типов двигателей. К рассмотрению этого вопроса поэтому и перейдем.

[1] «Материалы топливной конференции». «Планхозгиз», 1930 г., стр. 87.

II. Проблемы энергооборудования

«Концы электрического века — эпоха нефти».
(ГОЭЛРО)

Проблема с.-х. двигателя должна быть разрешена таким образом, чтобы сельскому хозяйству обеспечить механизацию не отдельных его элементов, а «систему машин», — это главное условие для создания в сельском хозяйстве мощной индустрии. Необходим такой тип двигателя, который обеспечивал бы механизацию полеводства, животноводства, первичной переработки с.-х. культур, транспорта и обслуживания коммунальных нужд, т. е. необходим универсальный тип двигателя, или во всяком случае чтобы количество типов было сведено до минимума. Второе условие, чтобы этот тип двигателя допускал концентрацию большой мощности в одном агрегате, что вызывается требованиями крупного социалистического хозяйства, и, с другой стороны, одновременно допускал бы дробление на отдельные приводы. Третье условие — использование местного топлива [1]. Все это — основные принципы, выдвинутые еще в плане ГОЭЛРО и получившие блестящие подтверждения в практике промышленного производства. С этим минимумом требований перейдем к рассмотрению практики и перспектив развития существующих типов двигателей.

Наибольшее распространение как у нас, так и за границей получает трактор. Рассматривая его в условиях крупного комбинированного хозяйства, допускающего комбинированное же использование двигателя в полевых, усадебных, транспортных и промышленных работах, находим, что в наших новых условиях крупных социалистических форм этот тип двигателя имеет ограниченные возможности. Главнейшие показатели нашей практики таковы.

Удельный расход в среднем по всему тракторному парку не отпускается ниже 0,75 *кг* на сило-час при теоретически возможном в 3,5 *кг*. Это происходит как от качества рабочей силы и качества самого топлива, так и от условий крупного хозяйства, эксплоатирующего трактор днем и ночью в течение нескольких тысяч часов в году, чего нет в условиях фермерского капиталистического хозяйства. Годовое число часов использования — у нас 2.500 часов, там — 750 часов, а в Америке — 350 часов [2], и эта колоссальная загрузка не дает положительных результатов в эксплоатационных показателях, ибо конструкции двигателя (крайне облегченные) не приспособлены для таких условий. Стоимость тракторной энергии в среднем около 17 коп. за сило-час. Стоимость запашки одного *га* в среднем около 10 руб. [3]. Приведенные цифры будут отчетами РКИ исправлены в сторону дальнейшего увеличения.

Остановимся на характере топливоснабжения с народнохозяйственной точки зрения — на капиталовложениях и валютных затратах.

Обеспечение намеченной тракторной программы потребует, с одной стороны, больших валютных вложений, а с другой стороны, — будет иметь своим следствием прекращение экспорта нефти, сокращая таким путем наши валютные возможности.

Ставка на нефтяное топливо противоречит всей народнохозяйственной установке, принятой как ГОЭЛРО, так и пятилеткой, как со стороны запасов нефти, стоимости энергии и характера двигателя, так и со стороны больших

[1] Срок амортизации соответственно не 4-5 лет, а 1-2 года.

[2] И четвертое, чтобы двигатель был рассчитан на большее число часов использования в течение года.

[3] Подробные расчеты см. в моей статье «Плановое хоз-во» №№ 10 и 11 за 1929 г.

валютных расходов. Анализ ряда проектов и оргпланов крупных коллективизированных хозяйств свидетельствует о том, что трактор не удовлетворяет также требованиям универсальности. В общей сумме потребных затрат энергии трактор может удовлетворить лишь 20% — именно потребности механизированного полеводства; остальные 80%, приходящиеся на долю механизации животноводства, первичной переработки, транспорта и коммунальных нужд, должны быть обслужены другим типом двигателя.

Таким образом существующий тип трактора не удовлетворяет основным принципам крупного социалистического хозяйства: универсальности, концентрации мощности, дробимости привода, местному характеру топлива, большому числу годовой работы. Существующий тип, как выработанный для условий мелкого фермерского хозяйства, для наших условий крупного комбинированного хозяйства должен быть коренным образом пересмотрен. Нам не нужен тип, двигатель которого столь быстро изнашивается. При наших требованиях работы на себя, на окружающие колхозы и другие районы, в условиях работы днем и ночью, на поле и в усадьбе — срок износа один год, ибо число часов работы доходит до 5.000. Анализ вопроса приводит таким образом к требованию пересмотра конструкции трактора. Отсюда вывод, что двигатели внутреннего сгорания в перспективе надо рассматривать как двигатели подсобные, специальные, двигатели, обслуживающие районы, не имеющие местного топлива.

Второе место в современной практике занимает паровой двигатель, работающий в области полевых работ (пахота, бороньба, обмолот) и в первичной переработке с.-х. сырья. В общем и целом этот тип в условиях крупного социалистического хозяйства стоит на том же уровне, что и трактор. Его преимущества заключаются в топливной стороне. Он сжигает всякий уголь, дрова, солому и таким образом удовлетворяет требованиям использования местного топлива. Добавочным недостатком его однако является низкий коэфициент полезного действия. Получившая в Германии сравнительно широкое распространение паровая пахота (3.000 агрегатов) должна получить некоторое распространение и у нас, чтобы поставить на службу сельскому хозяйству каменноугольные бассейны.

В стационарном силовом хозяйстве (первичная переработка) как двигатель внутреннего сгорания, так и паровая машина целиком уступили место электромотору; та же тенденция ярко выражена и у нас. Примитивные конструкции, как наши мельницы — водяные и ветряные — с переходом к крупному коллективу теряют всякий вес. Такая техническая база не соответствует новым производственным отношениям.

Гидравлические и ветросиловые двигатели новых современных конструкций (цаги) в условиях крупного хозяйства могут работать лишь на общую электрическую сеть.

Перейдем к рассмотрению практики и перспектив электрического двигателя.

За последние 20 лет электротехника проникла во все тайны с.-х. производства. Научная электротехническая мысль вчерне уже разрешила все главнейшие задачи по применению электричества в сельском хозяйстве. Без помощи лошади, трактора, паровых и других машин электрическая энергия может выполнить все работы и выполнить скорее, лучше, аккуратнее и дешевле. Хозяйство, имеющее электрическую энергию, может запахать землю, забороновать ее, доставить урожай в усадьбу, обмолотить зерно, размолоть его, приготовить корм скоту, доставить его на скотный двор, доить корову, делать сливки, сметану, сыр, масло, выводить цыплят без помощи курицы, выращивать их без нее, увеличивать носкость курицы, дойность коров и выход мяса свиней, перерабатывать лен в пряжу, картофель — в крахмал и патоку, свеклу — в сахар, наконец освещать хозяйство, снабжать водою

холодной и горячей, варить пищу, стирать белье, производить уборку и вентиляцию помещений и т. д. Короче говоря, нет ни одного вида работы, которое не могло бы выполнить с успехом электричество, освобождая человека от тяжелого труда и заставляя лишь управлять электрической машиной. Мало того электричество способно улучшать почву, повышать урожайность, улучшать культуру растений, породу животных и качество продуктов.

Однако, несмотря на успешное разрешение наукою при помощи электричества всех этих задач, широкого применения электричества в сельском хозяйстве еще нет ни за границей, ни у нас в СССР. Открытые уже 20 лет тому назад способы применения электричества не получили до сих пор широкого распространения. Так например 20 лет стоит на месте техника применения электричества для обработки почвы, так называемая электропахота. Происходит это не потому, что электропахота невыгодна, а потому, что в капиталистическом обществе ее применение невозможно в виду нахождения 95% всей земли в руках мелких ферм площадью до 100 *га* в каждой. Годовая производительность электроплуга 1.000 *га*. Следовательно ему в таких мелких хозяйствах работать негде. Электричество, являясь высшей формой энергии, не терпит мелкого хозяйства. Оно не по плечу мелкому хозяйству и потому, что, давая огромные преимущества, требует больших первоначальных затрат.

Широкое развитие электрификации сельского хозяйства за границей уперлось в капиталистические формы хозяйства и в частную собственность.

Электрическая пахота началась за границей с конца прошлого века, и ныне там работают около 300 электрических плугов. Работа производится так: по краям поля на расстоянии в ½ *км* ставятся электрические моторы (на тележках); от мотора к мотору протянут стальной канат, по которому вперед и назад ходит многолемешный плуг; тележки с моторами по мере надобности передвигаются по краям поля, переключаясь от одного столба к другому, по которым проходит электрическая сеть.

Преимущества электрического плуга таковы: 1) высокая годовая производительность — один плуг способен за год обслужить свыше 1.000 *га* посева; 2) годовая производительность плуга, т. е. выработка на 1 рабочего, от 350 до 1.000 *га* посева; 3) экономия дорогого нефтяного топлива в виду работы от электростанции, которая сжигает местные сорта топлива — торф, сланец, низкосортный бурый уголь и т. д.; 4) срок службы электроплуга — 20 лет; 5) способность производить самую глубокую вспашку (до 70 *см*); 6) экономия на рабочей силе в виду простоты ухода за ним. В результате стоимость обработки почвы в районах, имеющих электрическую энергию, ниже, чем в районах, пользующихся другими двигателями.

Учитывая высокие качества электроплуга в год самой тяжелой разрухи (в 1920), Ленин лично распорядился начать электропахоту у нас. В течение 6 месяцев были сделаны все расчеты, чертежи и модели и построены на Брянском и Ленинградском заводах 20 электроплугов. Работа производилась в 10 местах: в Донбассе в совхозах «Хлебное» и «Шевченко», в Туркестане, на Волге у Саратова, под Ленинградом, в Москве на Бутырском хуторе и т. д. Условия для работы были исключительно плохие: отводились участки в 20 *га*, и энергия подавалась с перебоями, т. е. приходилось пахать без земли и без энергии. Несмотря на это, опыты дали вполне удовлетворительные результаты: за 8-часовой рабочий день наш советский электроплуг запахивал 11 *га* на глубину до 30 *см*, и рабочей силой являлось исключительно местное крестьянство. Крестьяне с очень небольшим кузнечным навыком быстро обучились управлять электроплугом, что давало большую экономию на рабочей силе. В результате обработка 1 *га* выразилась в 8 р. 50 к. Однако электропахота у нас, как и за границей, не получала распространения в виду мелких форм сельского хозяйства, и чья-то чужая

рука остановила опыты. Весною прошлого 1929 г. нами снова поднят вопрос о необходимости электропахоты, в результате чего осенью текущего года возобновлена она в 3 местах: под Москвой, на Северном Кавказе и на Волге у Саратова, а со следующего года электропахота будет ставиться в сахарных районах Украины, у Днепростроя, в Запорожских степях, в хлопковых и в других районах дешевой электроэнергии, чтобы к концу пятилетки, к 1932 г., охватить до миллиона гектаров посева.

Если в полевых работах еще долгое время трактор будет работать на ряду с электроплугом, то в животноводстве нет никакой другой машины, которая была бы так приспособлена, как электрический мотор. 1. Применение электричества в животноводстве за границей получило распространение в крупных хозяйствах, где требуется механизация обслуживания: приготовление кормов, сохранение их и подача. За последнее десятилетие получает широкое распространение силосование кормов посредством электроэнергии. Для этого корма режутся и загружаются в силосные башни или ямы и через корм пропускается электрический ток, который убивает вредные бациллы, чем предупреждает гниение и значительно повышает питательность кормов. Резка кормов, загрузка в силос, силосование и подача в коровники производятся электрической энергией. 2. Доение коров производится путем установки в коровнике воздушного насоса, который соединен с каждой коровой посредством тонкой металлической трубки с резиновым наконечником в виде особых стаканчиков, одеваемых корове на соски. При электрической дойке один рабочий обслуживает 20—30 коров, и достигается абсолютная чистота молока. 3. Выводка цыплят без наседки производится в особых закрытых ящиках — инкубаторах, в которых электрический ток поддерживает необходимую теплоту. В Америке имеются инкубатории с годовой производительностью в миллион цыплят. Выводка цыплят производится круглый год, процент брака уменьшается. 4. Подогрев воды и кормов производится в запарниках, особых котлах, в которые вечером загружается корм и на ночь включается электрический ток, варящий или подогревающий корм, что особенно широкое распространение получило за границей в промышленном свиноводстве. Так как работа производится автоматически и ночью, то обходится она очень дешево. 5. Водоснабжение скотных дворов, имеющих тысячи голов скота, требует ежедневной подачи десятков тысяч литров воды для питья и мойки, что обеспечивается электрическими насосами. 6. Вентиляция при стойловом содержании так же важна, как и пища: без нее развивается туберкулез и другие заболевания. 7. Освещение играет исключительно большую роль, повышая удойность коровы и укрепляя ее организм. Путем воздействия электрического света на молодняк — телят, поросят, цыплят — достигается улучшением породы.

Применение всех указанных видов электрификации животноводства у нас в СССР имеет место в нескольких образцовых фермах, в том числе в Москве в Тимирязевской академии ставится в настоящее время в Клементьевском совхозе под Москвой, будет поставлено в этом году в ряде крупных совхозов и колхозов, чтобы к концу пятилетки, в 1932 г., охватить электрификацией 1 млн. коров.

В первичной переработке с.-х. сырья тоже наибольшее распространение получили электрические моторы. Молотьба электромотором за границей успешно конкурирует с комбайном, так как электромотор обеспечивает меньшую потерю зерна по сравнению с последним, экономит дорогое нефтетопливо, сохраняет солому, отходы и т. д.

Очистка и сортировка тоже производится электромотором, также помол зерна, очистка молока и переработка его в сливки, масло и сыр; консервирование молока и пастеризация производятся путем пропускания через молоко электрического тока, убивающего вредные организмы. Электромотор

применяется при переработке мяса в бэкон и консервы, а охлаждение мяса совершается с помощью электрических холодильников, вырабатывающих искусственный холод. Переработка свеклы в сахар дешевле всего производится электромотором, так как энергия получается от пара, идущего на производство. Электромотор находит применение также в первичной переработке льна и семян, в первичной переработке хлопка, переработке картофеля и кукурузы в крахмал, патоку и спирт, в переработке плодов и овощей и т. д. За границей все эти производства в значительной части своей уже переведены на электроэнергию, но там они оторваны от самого сельского хозяйства, точно так же, как это имеет место и у нас. Перед нами задача — сосредоточить эти производства внутри совхозов и колхозов, связать их с землей и с животноводством, в результате чего получатся агроиндустриальные комбинаты, питаемые единой электрической станцией.

За границей в крупных хозяйствах получил распространение внутрихозяйственный транспорт в виде подвесных электрических дорог и электротележек. Электротележка движется при помощи аккумулятора, т. е. особого ящика, заряжаемого раз в сутки на электростанции. Внутри хозяйства она успешно конкурирует с автомобилями; при малых расстояниях перевозка обходится вдвое дешевле и экономит дорогое бензиновое топливо. Электротележка имеет форму платформы или тачки на четырех колесах, движется со скоростью 30 *км* в час и поднимает груз в 1,5 *т*, не требуя квалифицированной рабочей силы. Эти электротележки крайне необходимы в крупном сельском хозяйстве для подачи корма, для вывоза навоза, для перевозки сельскохозяйственного сырья и для всякого иного внутриусадебного транспорта, а также и для связи между экономиями и фермами. У нас в СССР в сельском хозяйстве они еще не применяются.

Применение электричества в сельском коммунальном хозяйстве и в быту сельского населения за границей — освещение, водоснабжение, нагревательные приборы, электрические кухни, прачечные — получило распространение главным образом среди зажиточных кругов.

Такие страны, как Германия, Швейцария, Норвегия, уже не имеют ни одного сельского жителя, у которого не горела бы электрическая лампочка. Но в странах с большой территорией, как например в Америке, еще далеко немногие сельские жители имеют возможность получить электроэнергию. То же и у нас: не более одного-двух процентов крестьянства пользуются электроэнергией. Конечно не надо и доказывать, что электрическое освещение лучше и дешевле керосинового и что электрическая кухня лучше русской печи, однако они возможны только там, где есть крупное комбинированное хозяйство, допускающее комплексное применение энергии, т. е. где скот помещается в крупных коровниках, где налицо заводы по переработке сельскохозяйственного сырья, где население собирается из мелких деревушек в крупные сельскохозяйственные поселения, т. е. как правило там, где электрифицируется сельскохозяйственное п р о и з в о д с т в о. «Лампочка Ильича» приходит к крестьянину вместе с электромотором для хозяйственных нужд.

В засушливых районах, а также в огородном хозяйстве, где требуется искусственное орошение, электрический мотор приводит в движение насосы. За границей кроме того получило распространение особое приспособление для разбрасывания воды в виде большого пульверизатора, вращаемого мотором. У нас применение электроэнергии для орошения еще не получило широкого распространения, но к концу пятилетки будет осуществлено на Днепре, на Южном Буге, на Волге и на многих реках и каналах Кавказа и Средней Азии. Электроэнергия здесь выгоднее других двигателей, так как получается от существующих перепадов воды и плотин.

Самым дешевым способом производства искусственных удобрений также является применение электрической энергии.

Таким образом электричество может быть применено во всех сельскохозяйственных работах, начиная от обработки почвы и ее удобрения до варки пищи. Более того, электричество способно без помощи солнечного света и тепла выращивать растения и плоды. В Москве в Тимирязевской академии профессор Артемов выращивает круглый год огурцы, лук и другие растения. За границей электрокультура растений ушла далеко дальше нашей.

Электричество способно в короткий срок, стерев все препятствия, стоящие перед сельским хозяйством, изменить характер всего сельскохозяйственного труда и жизнь самих трудящихся. Главным условием полной победы электричества является уничтожение частной собственности, уничтожение мелкого хозяйства. В отличие от двигателей внутреннего сгорания и паровых электрический двигатель удовлетворяет всем упомянутым выше основным требованиям крупного комбинированного хозяйства: 1) обладает полной универсальностью, 2) потребляет местное низкосортное топливо, а также ставит на службу сельскому хозяйству гидроресурсы, 3) допускает максимальную концентрацию в одном агрегате и минимальную дробимость до 0,01 HP, 4) чем выше число часов работы его, тем более он выгоден и т. д.

За границей нормы потребления энергии на гектар с.-х. площади таковы: в Норвегии — 250 *квтч*, в Германии — 75 *квтч*, в Америке — 50 *квтч*, а у нас — менее 1 *квтч*. Однако уже с текущего года наметился резкий перелом, и осуществление уточненной пятилетки повысит упомянутую норму потребления до 15 *квтч*. Создание крупного комбинированного хозяйства не составляет никаких преград широкому проникновению электричества во все отрасли с.-х. производства.

Концентрация мощности потребления позволяет развить рациональные формы энергоснабжения.

Первое место принадлежит сетям районных станций (РЭС). Почти все электропередачи допускают рентабельный отбор энергии при указанных мощностях. А так как станции заинтересованы в сельском потребителе для заполнения графиков работы, то сооружение понизительных сетей и подстанций не вызовет крупных капиталовложений. При этом возможная схема использования такова: через каждые 30—40 *км* на всех линиях сооружаются трансформаторные подстанции мощностью от 5.000 *квт* и выше. К подстанциям стягиваются агрогорода, с.-х. индустрия и вообще все то, что ныне входит в понятие центральной усадьбы. Питание охватывает полосу вдоль всех сетей шириною по 25—50 *км* по обе стороны электропередачи. В ряде районов строятся РЭС специально для сельского хозяйства; это районы особо энергоемких культур—хлопковые с применением насосного орошения и производства искусственных удобрений и др. Существенным дополнением к РЭС явятся теплоэлектроцентрали, или, как их принято называть в среде с.-х. энергетиков, электропромкомбинаты в производствах, требующих кроме энергии пара для производства. И тот и другой источники энергии являются вполне рациональными и требуют столь же рационального применения энергии, именно комплексного применения (сплошного), что обеспечивает минимум капиталовложений, дешевую энергию и высокую производительность занятого в этом хозяйстве персонала.

Районные и другие крупные станции на ряду с теплоцентралями суть основные питательные магистрали для сельского хозяйства. Никаким другим путем невозможно экономичнее и быстрее поставить на службу сельскому хозяйству силы природы и запасы горючего, как невозможно вместе с тем другим путем дать тип двигателя, удовлетворяющий условиям крупнокомбинированного социалистического хозяйства. Общий вывод таков: сельское хозяйство вплотную подошло в указанных на карте районах к широкому использованию районных станций. Единственно правильным, не паллиативным разрешением проблемы с.-х. двигателя и проблемы с.-х. топлива уже сегодня в указанных районах является электрификация сельского хозяйства: массовый переход на электроплуг, электросилос, электродоильный аппарат, электроинкубатор и т. д. В ряде районов вводится паровой двигатель. Развитие тракторного парка ограничивается существующей программой тракторостроения.

III. Проблемы энергоиспользования

В зависимости от разрешения проблем энергооборудования находится разрешение проблем энергоиспользования. В первую очередь остановимся на следующих: тип с.-х. предприятия, оптимальные размеры его, консолидация хозяйств в комплексы, комплексное применение энергии, тип размещения с.-х. населения, тип размещения с.-х. индустрии и т. д. Постановка названных проблем как первоочередных обусловливается тем обстоятельством, что характер двигателя определяет всю систему хозяйства, его технику, экономику и географию. Следовательно переходя к вопросу о типе с.-х. предприятия, мы вправе поставить вопрос о том, что оптимальность типа устанавливается по энергетическим признакам. Мнение же энергетиков по этому вопросу, сложившееся в течение ряда лет, указывает, что таким типом является агро-индустриальный комбинат. Определение этого нового понятия сводится к следующему. Агро-индустриальный комбинат есть с.-х. предприятие, сочетающее в себе добычу различных видов с.-х. сырья с его первичной переработкой и представляющее собою систему машин. Здесь два признака: первый—технический и второй—энергетический. В части агротехнической это с.-х. предприятие представляет собою комбинацию культур с соответственным севооборотом, обеспечивающим комбинацию полеводства с животноводством. Основы энергетики процессов природы, изложенные проф. Вильямсом, указывают на всеобщую значимость этого типа с.-х. предприятия для всех без исключения с.-х. районов страны, в том числе и зерновых. Поэтому мы также вправе говорить о реконструкции зерновых районов в зерновые агро-индустриальные комбинаты, как льно-конопляных, свекло-сахарных и др. — в льно-конопляные и свекло-сахарные агро-индустриальные комбинаты. Третьим комбинационным признаком является соединение добычи с переработкой. Мы категорически настаиваем на этом положении как основном рычаге реконструкции сельского хозяйства. Вековая эволюция размежевания сельского хозяйства и с.-х. индустрии и перемещение ее в города должна быть прекращена как способствующая экстенсивному сырьевому характеру хозяйства. Помимо с.-х. индустрии в состав комбината входят также оросительные установки, производство искусственных удобрений и другие предприятия благоприятно сочетающиеся с основными элементами хозяйства.

Оптимальным типом хозяйства с энергетической точки зрения является агро-индустриальный комбинат. Со стороны энергетики процессов природы блестящие доказательства этому дает проф. Вильямс, указывая на невозможность использования громадной территории сплошь под одну культуру без учета условий рельефа, влаги, тепла и питательных веществ, с одной стороны, и без правильного чередования севооборотов для восстановления структуры почвы, — с другой. Со стороны энергетики животного организма столь же неоспоримые доказательства в пользу комбината дает проф. Лискун, указывая на различные коэфициенты усвоения питательных веществ различными животными в зависимости от разнообразия кормов и правильного сочетания животноводства с полеводством. Вековое сочетание этих двух от-

раслей в индивидуальном мелком хозяйстве не является простой традицией. Правильный севооборот дает массу зеленых кормов и отходов полеводства — элементы столь же нужные как для полеводства, так и животноводства. Получается двойное использование (признак всякого комбината), т. е. низкая стоимость ряда элементов при повышенной урожайности и удойности. Переработка с.-х. сырья здесь же на месте в комбинированном хозяйстве создает бесплатные добавочные корма, занимает полностью рабочую силу, не выталкивая ее в города; дает возможность построения правильного графика использования рабочей силы без сезонных провалов, с большим числом часов работы в году; позволяет полностью нагрузить не только человека, но и рабочий скот, машины, силовую станцию и все остальные капитальные вложения. Агро-индустриальный комбинат позволяет применить в хозяйстве рациональное энергоснабжение, ибо идет по пути, во-первых, концентрации мощности и, во-вторых, использования местного топлива. Допуская кроме вышеуказанных двух признаков еще и возможность комплексного применения энергии во всем ее разнообразии: световой, тепловой, химической и механической во всем многообразии ее применений, комбинат разрешает задачу снабжения сельского хозяйства дешевой электрической энергией. В то время как трактор и паровой плуг успешно обеспечивают одностороннее хозяйство (зерновое), в котором преобладает тяговая нагрузка, электромотор обеспечивает комбинированное хозяйство, так как в нем преобладает стационарный характер потребления.

Помимо указанного эффекта агро-индустриальный комбинат вплотную подводит нас к разрешению проблемы перенаселения, на что мы указывали еще в связи с рассмотрением вопроса о роли электрификации в разрешении этой проблемы [1].

Оптимальный размер комбината обусловливается наличием единого энергетического центра и видом энергии. В самом деле возникновение в комбинате нескольких энергоцентров является основной предпосылкой для расчленения его на несколько производственных единиц. Таким образом этим признаком определяется нижний предел оптимума. Верхний же предел определяется главным образом универсальностью данного вида энергии. Оптимум агро-индустриального комбината на электрической энергобазе является функцией двух переменных: 1) энергоемкости потребителя, т. е. широкого фронта применения энергии в данном предприятии, и 2) мощности применяемых машин, т. е. производительности их. Для комбинированного хозяйства на электрической базе нижний предел оптимума тот же, что и у МТС, т. е. около 50.000 *га*. Верхний же предел измеряется сотнями тысяч гектаров. Средним надо считать размер около 100.000 *га*. Комбинированное хозяйство такого размера требует установления трансформаторов мощностью до 10.000 *квт* [2].

Анализ эскизных проектов, разрабатываемых ныне по ряду агро-индустриальных комбинатов, указывает, что в этом типе хозяйства мы получаем реализацию двух крупнейших принципов энергоснабжения — комплексного применения энергии и большую концентрацию мощности у потребителя. Комплексное применение энергии достигается благодаря возможности применения энергии во всех составных частях комбината, а именно: в полеводстве, животноводстве, первичной переработке, транспорте и коммунальных нуждах. Электроэнергия перестает играть подсобную роль: удовлетворение нужд освещения, водоснабжения и переработки; электроэнергией охватываются внутри хозяйства все рабочие процессы плюс обслуживание укрупненных поселков и агро-городов. Получаемая в результате норма потребления на гектар в 200 *квтч* указывает на то, что здесь мы имеем дело с совершенно новым явлением, выдвигающим наше сельское хозяйство на передовые позиции мирового хозяйства. Проблема рационального энергоснабжения для своего разрешения требует максимальной концентрации мощности, обеспечивающей наибольшую дешевизну энергии. Приведенная мною из проектов цифра мощности в 10.000 *квт*, колоссальная сама по себе, не является однако еще предельной, и есть основания ожидать ее дальнейшего роста по мере культурного роста хозяйства за счет сплошного применения в данном хозяйстве электроэнергии во всех полевых и уборочных работах, в транспорте, в оросительных установках и т. д.

Рассмотрим еще вопросы типов размещения с.-х. промышленности и с.-х. населения, отвечающих основам энергетики. Нами уже несколько лет под ряд развивается идея о необходимости постепенного из'ятия из городов с.-х. индустрии и сращивания ее с с.-х. производством в один комплекс.

Этот грандиозный проект социальной инженерии однако не нашел себе еще должной оценки и применения, несмотря на то, что он целиком отвечает основным принципам энергетики, оптимальному типу хозяйства и задачам политическим. Оптимальный тип с.-х. комбината требует из'ятия из индустриальных городов с.-х. индустрии и перемещения ее в состав агро-индустриальных комбинатов в агро-города.

Размещение населения внутри агро-индустриальных комбинатов в целях обеспечения ему максимума жизненных благ путем централизованного обслуживания электроэнергией водоснабжения, канализации и т. д. должно происходить по типу агро-городов, а не расселения. Концентрация населения внутри комбината в один-два агро-города дала бы максимум удобств вплоть до теплофикации и газофикации. Исходя из размеров комибната это были бы города в 25—50 тыс. жителей, расположенные один от другого на расстоянии 25—30 *км*, что целиком укладывается в нашу схему рационального энергоснабжения. Результатом применения универсального вида энергии, позволяющего сосредоточить производство в небольшом количестве крупных единиц, коренным образом реконструируется все сельское хозяйство: 1) вместо прежних 25 млн. хозяйств—2.000 агро-индустриальных комбинатов (примерно 300 зерновых, 500 животноводческих, 200 сахарных, 150 хлопковых, 100 льняных и т. д.), исходя из оптимальных размеров предприятий; 2) вместо миллиона сел и деревень — 2.000 агро-городов; 3) вместо аграрного, сырьевого характера—агро-индустриальный тип. Карта с.-х. географии разделяется на 5-6 основных гнезд комбинатов: зернового, животноводческого, свекло-сахарного, хлопкового и льно-конопляного направления. Эта идея комплексного рассмотрения сельского хозяйства при проектировке энергетики его в свое время встретила сочувствие у ряда местных работников, и в настоящее время мы имеем области (ЦЧО), наметившие уже цельную систему агро-индустриальных комбинатов.

IV. Районные проблемы

Продолжающееся в ряде районов развитие изолированного, замкнутого рамками одного предприятия мелкого энергостроительства выдвигает ряд чисто районных проблем, куда относится проблема использования энергохозяйства сахарной промышленности для окружных районов и рационализации самого этого хозяйства, проблема использования ирригационных сооружений в связи с рационализацией и строительством энергетики хлопковых районов и т. д. В зерновых и других районах продолжается строительство сотен мелких электроустановок от 25 до 150 HP (Зернотрест и Тракторцентр), сотен силовых установок нефтяных и паровых (Маслоцентр, Жи-

[1] Бюллетень № 5 IX электротехнического с'езда.

[2] Данные взяты из эскизных проектов, разрабатываемых Электросельстроем по ряду агро-индустриальных комбинатов.

вотноводсоюз, Льноцентр), продолжается питание старого, негодного паросилового оборудования. Планирование этого строительства не может быть достигнуто путем потитульного ознакомления с каждым об'ектом. В связи с этим нами выдвинут метод порайонного изучения характера потребителя, выработка районных типов энергохозяйства и распределение этих типов на территории их влияния. Предпринятые по общему плану работы уже значительно продвинулись вперед по проблемам сахарных, хлопковых и животноводческих районов и вплотную подводят нас к разрешению вопросов энергетики.

Сахарные районы. До самого последнего времени электрификация сахарных районов не шла дальше сахарного завода. Доложенный Союзсахаром план реконструкции сахарных районов в сахарные агро-индустриальные комбинаты должен был положить блестящее начало уничтожению средостений между сахарными совхозами, колхозами, животноводством района и переработкой. Однако энергетика в этом плане также блестяще отсутствовала, и поэтому план являлся нереальным. Этот пробел в настоящее время восполнен упомянутой выше работой инж. Козлова. Современная энергетика сахарных районов — это 100.000 HP в старых паровых машинах средней мощностью от 500 — 1.000 HP на каждом заводе плюс небольшое количество коммунальных и сельских установок [1]. Все это хозяйство целиком требует замены и не отвечает никаким задачам, поставленным страною перед сахарным хозяйством. По плану реконструкции сахарные районы (УССР и ЦЧО) делятся на 150—200 агро-индустриальных комбинатов в среднем от 150—100 тыс. *га* в каждом. В составе каждого комбината — свекловичная экономия с сахарным заводом, кормовая с силосами и пр., животноводческая — на 20—50 тыс. голов скота в крупных фермах и механизированных скотных дворах и индустриальное гнездо первичной переработки во главе с сахарным заводом, ремонтом и пр., являющееся технической базой комбината. Мощные энергоресурсы сахарных районов таятся в способах комбинированного использования пара, укрупнения и кустования силового хозяйства. По работе инж. Козлова на каждый завод придется в среднем 22 *км* электропередач: 5—10 силовых станций данного куста заводов связываются сетями электропередач для общего обслуживания. Осуществление этого грандиозного и в высшей степени рационального плана потребует сооружения 2.000 *км* электропередач. Срок его осуществления 3-4 года. Из общей свекловичной территории в 2 млн. *га* в первую очередь выделяется нами 1 млн. *га* в 7 кустах: Шевченковском, Сумском, Белгородском, Харьковском, Льговском, Винницком и Полтавском. Это районы наиболее интенсивного свеклосеяния и наибольшей плотности заводов, из них 5 районов — в УССР и 2 — в ЦЧО.

Исходя из указанного состава потребителей (с частичным применением электропахоты, без электротранспорта, с частичной механизацией животноводства, без механизации бытовых нужд), общая потребность сахарных районов в ближайшие годы, принимая за норму 500 *квтч* на гектар, может быть определена в миллиард *квтч*. Успешное выполнение предложенного плана радикально решит проблему сахарных районов, свяжет район в систему мощных энергоцентров и принесет экономию от отсутствия резерва, большей надежности снабжения, снизит стоимость *квтч* до 2 коп., потребует меньших затрат и создаст возможность комплексного применения энергии.

Хлопковые районы. Современная энергетика хлопковых районов состоит из 50 машинно-оросительных нефтяных установок на общую мощность в 4,5 тыс. HP, нескольких электростанций общей мощности на

[1] Лишь на-днях вступил в действие первый мощный энергоцентр — Киевская РЭС.

5.000 HP и несколько десятков мелких заводских установочек на маслобойных и хлопкоочистительных заводах. Вот энергетическая база, на которой зиждется проблема советского хлопка. Между тем мощные гидроресурсы районов (как Ср. Азии, так и ЗСФСР) на готовых уже перепадах ирригационных сооружений делают район особенно пригодным для электрификации.

До последнего времени электрификация хлопковых районов выпадала из поля зрения как промышленности, так и сельского хозяйства. Хлопководство существовало само по себе в мелких индивидуальных хозяйствах; заводы — сами по себе, плодоводство — само по себе и т. д.

Вся хлопковая площадь в 4 млн. *га* делится на 200—300 агро-индустриальных комбинатов. Из общей площади комбинатов в среднем в 20.000 *га* 16.000 *га* находится под хлопком, 2.000 — под люцерной (3 урожая в год) и 2.000 — под садами. Таким образом комбинат организуется в следующем составе: 1) хлопководческая экономия, 2) кормовая, 3) животноводческая со стадом на люцерне, жмыхах и отходах (в 4.000 голов), 4) индустриальное гнездо в составе 10 предприятий по первичной переработке хлопка, плодов, животноводческого сырья, ремонта и т. д., 5) оросительных установок и 6) местного производства искусственных удобрений.

Прекрасная работа проф. Перельмана вплотную подводит нас к разрешению проблемы хлопковых районов. Используя готовые перепады ирригационного сооружения и организуя потребителя указанным выше образом, проект коренным образом реконструирует хлопковое хозяйство. Из общей хлопковой площади в 9 млн. *га* в первую очередь выделяются районы, требующие электромашинного орошения в 250.000 *га*, из коих 200.000 в Средней Азии и 50.000 в ЗСФСР в 15 конкретных пунктах. Общая потребность хлопковых районов в ближайшие годы, исходя из средней нормы в 1.000 *квтч*, может быть определена в 4 млрд. *квтч* (при частичной механизации всех процессов и полном отсутствии механического транспорта и бытовых нужд). В результате осуществления этого проекта мы получаем энергию стоимостью 2 коп. за *квтч* вместо нынешних 16 коп., экономию в затратах, сохранение экспортного топлива, сокращение транспортных расходов и полное изменение системы хозяйства благодаря комплексному применению энергии.

Животноводческие районы. Как на первоочередных останавливаемся на районах молочного направления и среди них на средоточиях племенных массивов: ярославского, бестужевского, горбатовского, красно-немецкого и холмогорского скота.

Исключительная по своей важности работа В. З. Есина вплотную подводит нас к построению энергохозяйства крупного животноводческого комбината. Исходя из норм потребности в энергии, определяемой на голову скота в 350 *квтч* (при частичной механизации всех процессов), общую потребность животноводства в энергии, принимая для ближайших лет стадо в 30 млн. голов, надо считать 10 млрд. *квтч*.

Льно-конопляные и зерновые районы. По примеру ЦЧО и Западная область перестраивает свою территорию в систему агро-индустриальных комбинатов. Эта область вместе с Ленинградской и частью Белоруссии составляет главный массив. Помимо известного Жарковского комбината, состоящего из ряда комбинатов, имеется еще до 10 комбинатов меньшего масштаба, организуемых по указанным выше принципам. Исходя из площади в 8 млн. *га* и нормы потребления в 300 *квтч*, общая потребность ближайших лет выражается в 2,5 млрд. *квтч*.

Перестройку зерновых районов в зерновые комбинаты мы выдвигаем как проблему сегодняшнего дня. Разрешение проблемы надо начать отчасти с зерносовхозов, а в основном — с районов сплошной коллективизации на Северном Кавказе, Волге и в УССР. Рядом проектов мы уже располагаем.

Однако следует еще раз подчеркнуть, что энергохозяйство зерносовхозов и МТС развивается в нерациональных формах вопреки основным принципам плана ГОЭЛРО, игнорируя нужды механизации животноводства. Зерносовхозы и МТС в ближайшие годы строят 1.000 мелких электростанций от 25 и до 500 HP. Общую потребность зерновых районов в ближайшие годы можно оценить, исходя из площади в 30 млн. *га*, под сетями РЭС и в районах указанных организаций и при частичной механизации в 6 млрд. *квтч*.

Заключение

По данным ГОЭЛРО, не вошедшим в окончательную сводку, а находящимся в районных обзорах, потребность сельского хозяйства в мощности электростанций исчислялась более, чем в 1 млн. *квт*. По отдельным районам потребная мощность указана так: Северный р. — 300.000 *квт*, Центрально-промышленный — 232.000 *квт*, Южный — 407.000 *квт* и т. д. Потребная энергия исчислялась примерно в 3 млрд. *квтч* к 1930—1932 гг. По пересмотренной пятилетке потребность в электроэнергии исчислена в 2 млрд. *квтч*, из них для 1 млн. *га* сахарных хозяйств — 400 млн., для 250 тыс. *га* хлопковых — 350 млн., для животноводческих районов со стадом в 1 млн. голов и площадью в 2 млн. *га* — 350 млн., для 1 млн. *га* льно-конопляных — 300 млн., для 4 млн. *га* зерновых — 400 млн. и отдельно для электропахоты — 100 млн. *квтч*. Последняя запроектирована в размере от 0,5—1 млн. *га*.

Всего механической энергии в сельское хозяйство будет вложено 9-10 млрд. *квтч*, из них тракторной — 5 млрд., электрической — 2 млрд., автотранспортной — 1 млрд. и прочей механической — 1 млрд. Энерговооруженность одного трудоспособного в сельском хозяйстве всей механической энергией составит 150 *квтч*, в том числе тракторной — 83 *квтч*, электрической — 33 *квтч*, автотранспортной — 17 *квтч*, прочей механической — 17 *квтч*.

Перспективы второго пятилетия дадут следующее цифровое выражение. Общая потребность в электроэнергии — 23 млрд. *квтч*, из них для 2 млн. *га* сахарных хозяйств — 1 млрд. *квтч*, для 4 млн. *га* хлопковых — 4 млрд., для 30 млн. *га* животноводческих хозяйств — 10 млрд., для 8 млн. *га* льно-конопляных — 2,5 млрд, и для 30 млн. *га* зерновых — 6 млрд. *квтч;* в том числе находится и электропахота в размере 50 млн. *га*. Всего механической энергии в сельском хозяйстве будет затрачиваться 40 млрд. *квтч*, в том числе электрической — 23 млрд., тракторной и пароплужной — 10 млрд. и автотранспортной — 7 млрд. Энерговооруженность одного трудоспособного всей механической энергией составит 600 *квтч*, из них электрической—350 *квтч*, тракторной — 150 *квтч и* автотранспортной — 100 *квтч*. Мощность всего энергохозяйства соствит 19 млн. *квтч*, в том числе электрическая — 5,5 млн. *квтч*, тракторная номинальная — 10 млн. *квтч* и автотранспортная — 3,5 млн. *квтч*. Капиталовложения в зернохозяйство составят 6,5 млрд. руб., в том числе и электрохозяйство — 2,75 млрд. руб., в тракторное — 3 млрд. руб. и в автотранспорт — 750 млн. руб. Возможная себестоимость *квтч* энергии у потребителя: электрической — 3 коп., тракторной — 10 коп. и автотранспортной — 10 коп.

Приведенные данные позволяют сравнить между собою две системы хозяйства, комбинированного с электрической энергобазой и монокультурного — с тракторной энергобазой. Первая система — электрифицированный агро-индустриальный комбинат — дает производительность труда на 1 рабочего в 5 раз выше второй системы. За 2,75 млрд. руб. капиталовложения в электрическую энергетику сельское хозяйство получает 24 млрд. *квтч* по 3 коп. за *квтч*,

За 3 млрд. руб. капиталовложений в тракторную энергетику сельское хозяйство получает 10 млрд. *квтч* по 10 коп. за *квтч*. Значительно более высокая производительность труда при равных капиталовложениях, значительно большее количество получаемой энергии и значительно более низкая себестоимость энергии свидетельствуют о высокой эффективности предлагаемой системы хозяйства и ее энергетической базы.

Итак энергетической основой хозяйства переходного типа — мелкие и средние колхозы и совхозы, специальные зерновые хозяйства и т. д. — является трактор, позволяющий произвести глубочайший сдвиг в экономике сельского хозяйства. Энергетической основой хозяйства социалистического типа — агроиндустриальные комбинаты, районы сплошной коллективизации, крупные совхозы, совхозно-колхозные об'единения — является электрическая энергия со всем комплексом ее применений, включая электропахоту. Темпы, взятые в отношении развития тракторного хозяйства, обеспечивают величайшие успехи, но являются предельными по ряду элементов (топливо, несоответствие конструкции, тип хозяйства и т. д.). Стационарные нужды сельского хозяйства (механизация животноводства, переработка транспорта, коммунальные нужды) никак не обеспечены, что грозит искривлением генеральной линии на индустриализацию страны, ибо трактор неспособен обеспечить механизацию указанного выше стационарного потребителя. Разрыв между тяговым и стационарным хозяйствами должны быть покрыты за счет дополнительного развития стационарного хозяйства. Современное стационарное хозяйство мыслимо лишь в форме электрических установок и немыслимо в форме простых механических двигателей: водяных и ветряных колес, двигателей внутреннего сгорания и паровых машин с непосредственной отдачей механической энергии.

«Мы можем заранее предвидеть грядущую победу электроплугов над своими современными конкурентами—разнообразными тракторами. Там, где на поле земледельческого труда существует электрический провод, электроплуг уже и в настоящее время решительно побивает трактор.

Тем не менее на первых порах в области механизации обработки земли нам придется одновременно прибегнуть и к тракторам и к электроплугам» (разрядка моя—*С. М.*)[1]. Следовательно только на первых порах придется прибегнуть одновременно, в равной мере и к тому и к другому. Следовательно трактор и электромотор суть равноценные части одного энергетического целого.

Это «на первых порах» уже давно наступило.

---

[1] ГОЭЛРО. Стр. 127-128, «Электрификация и сельское хозяйство». Автор — Г. М. Кржижановский.

Отдел IV

Экономика районов

Я. Пайкин

Реорганизация окружной системы [1]

(опыт показательного округа)

I.

Советский аппарат в основном сложился в период военного коммунизма и в первые годы нэпа. Будучи построен в соответствии с особенностями этого периода, он кроме того усвоил еще некоторые черты дореволюционной системы управления и впитал в себя солидную армию всевозможных чиновников старой бюрократической машины.

Все это породило в советском аппарате целый ряд отрицательных свойств, которыми он отличается и до последнего времени. Происшедшие после социально-экономические сдвиги, развитие страны и т. д. почти не повлияли на внутреннее построение и методы работы этого аппарата.

Делались правда попытки некоторого его изменения, но эти попытки в большинстве своем носили либо случайный характер, либо затрагивали лишь незначительные детали отдельных звеньев аппарата. Система же в целом при этом не нарушалась, в основном до сих пор оставаясь почти неизменной.

И недаром т. Ленин по этому поводу писал еще в 1923 г.:

«Мы уже пять лет суетимся над улучшением нашего госаппарата, но это именно суетня, которая за пять лет доказала лишь свою непригодность, или даже свою бесполезность, или даже свою вредность. Как суетня, она давала видимость работы, на самом же деле засоряя наши учреждения и наши мозги.

Надо наконец, чтобы это стало иначе».

Проводившееся после завершения восстановительного периода административное районирование — наиболее серьезная реформа, имевшая также целью приведение госаппарата в соответствие с новыми возникшими тогда задачами, тоже по существу никаких изменений в построение аппарата не внесло. Сохранилась та же структура госаппарата, с теми же функциями и взаимоотношением отдельных его частей. Произошло лишь некоторое территориальное перемещение отдельных звеньев этого аппарата, не внесшее однако существенных поправок в самую работу аппарата.

Со вступлением в период реконструкции несоответствие аппарата потребностям страны и интересам ее развития выявилось более рельефно. На этой почве начало появляться даже заметное недовольство масс работой госаппарата. Поэтому ноябрьский (1928 г.) пленум ЦК ВКП(б) признал, что «необходимо во многом изменить и коренным образом улучшить работу советов в городе и деревне».

[1] От редакции. Статьи тт. Пайкина и Лермана были написаны и сданы в печать до решения ЦК ВКП(б) об упразднении округа. Тем не менее они сохраняют свою актуальность, поскольку речь идет об учете опыта реформы. Если соображения авторов, относящиеся к функциям округа, сейчас уже утрачивают значение, то все, что относится к району, представляет еще больший интерес, поскольку с упразднением округа хозяйственно-политический вес района значительно вырастает.

Но с еще большей резкостью несоответствие аппарата условиям развития стало выявляться в последний период усиленных (на основе пятилетнего плана) темпов социалистического наступления в городе и деревне и ожесточенной классовой борьбы, все более и более нарастающей.

Это с исчерпывающей полнотой и особенно рельефно отражено в постановлении XVI партконференции по докладу тов. Яковлева, где говорится:

«Величайшие задачи, выдвинутые пятилетним планом народного хозяйства как в области дальнейшего развития и перевода на новую техническую базу нашей индустрии, так и в области ускорения под'ема сельского хозяйства и его социалистической перестройки, не могут быть решены без действительного улучшения государственного аппарата, без его упрощения и удешевления, без четкого решения каждым звеном государственного аппарата стоящих перед ним задач... без устранения форм управления, отживших и не удовлетворяющих потребностям советской страны».

И, констатируя это, та же XVI партконференция одновременно сделала вывод о том, что

«выполнение стоящих перед советской страной задач в области проведения ускоренного темпа индустриализации требует переделки всего аппарата государственного управления в смысле приведения его в соответствие с системой нашего хозяйства и задачами социалистического строительства».

XVI партконференция таким образом выдвинула задачу не обычного улучшения действующего аппарата, не простого усовершенствования существующей системы его работы, а полной переделки этого аппарата, возможно граничащей с ломкой теперешних его форм и установившихся в нем отношений.

II

Однако переделать аппарат государственного управления — дело вообще не столь простое и легкое, особенно в сложнейших условиях реконструктивного периода и в особенности сейчас, в обстановке «года великого перелома», последовавшего вслед за XVI партконференцией. К тому же это задача не только практическая, но и политическая. Поэтому намечая столь решительную переделку аппарата, нужно было еще (путем тщательного анализа всего предшествующего опыта нашего государственного управления и на основе глубочайшего предвидения всех перспектив дальнейшего развития) наметить и ту принципиальную основу, на которой должна производиться эта переделка.

В значительной мере указания по этому вопросу содержались уже в решениях XV с'езда ВКП(б) о пятилетнем плане социалистического строительства. Из них вытекала необходимость усиления планового начала в работе госаппарата, поскольку в условиях реконструктивного периода планирование становится основным методом государственного управления.

XVI партконференция эти общие указания углубила и конкретизировала. Предуказывая усиление социалистического наступления на экономическом фронте и неизбежное в результате этого наступления нарастание классовой борьбы, особенно на тех участках, где в большей мере сохранились еще корни капитализма, — конференция указала и соответствующие

этим условиям конкретные изменения в системе и методах государственного управления:

1. В области методов работы — усиление планирования, установление систематической проверки исполнения планов, установление такой системы и введение такой техники практической работы аппарата, которые бы гарантировали возможность полного и окончательного изгнания из всех звеньев нашего госаппарата бюрократизма, ставшего в настоящих условиях «выражением напора на рабочий класс кулачества, городской буржуазии и буржуазной интеллигенции» (из постановления XVI партконференции).

2. В отношении поднятия классовой боеспособности аппарата — усиление тех его звеньев, на участках деятельности которых в дальнейшем будет больше всего развиваться классовая борьба, учитывая, что в настоящий момент «район является узловым пунктом, где осуществляются директивы партии и советской власти».

Исходя из этого, партконференция и указала следующие основные пути переделки государственного аппарата:

1. «Систематическая переделка должна итти по линии децентрализации оперативных функций при одновременной централизации планирования и руководства в основных вопросах».

2. «Проверка фактического исполнения становится самой важной частью всей работы по улучшению государственного аппарата», ибо контроль исполнения является «одним из важнейших средств, обеспечивающих правильную классовую линию работы всех советских органов».

3. «Улучшить структуру учреждений в направлении установления точного разграничения функций отдельных их частей, ликвидации ненужных промежуточных инстанций, установить систему ответственных исполнителей, ускорить введение упрощенной системы делопроизводства» и пр.

Излишне доказывать, какую грандиозную по размаху, сложную по замыслу и ответственную по содержанию задачу представляет собой переделка всего государственного аппарата в соответствии с привлеченными указаниями XVI партконференции. Естественно осуществление такой задачи требует большого напряжения воли и энергии масс. К осуществлению этой задачи необходимо подходить чрезвычайно осторожно и внимательно, ибо такая переделка, вполне понятно на некоторое время хотя бы и непродолжительное, должна затормозить работу аппарата. Эта переделка кроме того, поскольку она не имеет прецендентов и не знает опытов, чревата возможными ошибками. Вступать же на путь экспериментирования в большом масштабе целой страны естественно нецелесообразно, — это слишком большая роскошь, особенно в условиях ожесточенной классовой борьбы.

Поэтому ЦК ВКП(б) в развитие постановления XVI партконференции правильно решил подойти к разрешению этой задачи опытным путем, признав пока «целесообразным реорганизацию в виде опыта в пяти округах окружно-районной системы управления»[1].

«Цель такого опыта, — писала позднее «Правда», — подготовить большую и смелую реформу всей системы советского аппарата, начиная с его низовых органов»[1].

[1] Постановление ЦК ВКП (б) от 26/VI 1929 г.

III

В какие же конкретные формы должна была облечься эта реорганизация?

После ликвидации губерний и установления окружной системы окружные центры присвоили себе большую часть прав и функций бывших губерний, с одной стороны, и уездных центров — с другой, обезличив районы, превратив их лишь в посредствующие между округом и сельсоветом звенья. Округа кроме того впитали в себя большинство работников как губернских, так и уездных центров, совершенно обескровив районы. Таким образом установление окружной системы почти не дало никакого эффекта с точки зрения приближения аппарата государственного управления к населению и понятия качества работы этого аппарата.

Между тем, как указала XVI партконференция, в настоящий момент именно «район является узловым пунктом, где осуществляются директивы партии и советской власти». Отсюда вытекает, что подобное стягивание всех прав и функций, подобная концентрация всей оперативной работы в округах не может быть признана явлением нормальным и терпимым в дальнейшем. Необходимо поэтому практически перестроить государственный аппарат таким образом, чтобы весь центр тяжести работы был перенесен из округов в районы.

Упомянутое выше постановление ЦК ВКП(б) дает следующие практические указания по этому вопросу:

«1. Признать целесообразным реорганизацию в виде опыта в 5 округах окружно-районной системы управления путем перенесения значительной части оперативных функций, выполняемых округами, в районы и из районов — в сельсоветы, перестроив в соответствии с этим аппарат округов и укрепив районный и сельский аппараты.

При этом значительная часть работников окружных органов должна перейти на непосредственную хозяйственную и культурную работу в районы».

«7. Отделы оика ликвидируются, вместо них при президиумах окружных исполкомов создаются инспекции (или инспектора в зависимости от величины и особенностей округа). 8. Оперативные функции, выполняемые отделами, подлежащими ликвидации в основной своей части, передаются по городам городским советам, по сельским местностям — районным исполнительным комитетам».

Что же касается работы президиумов рика, то характер этой работы определяется в постановлении следующим образом:

«Работа президиумов окружных исполкомов в связи с расширением прав и функций районных исполкомов и городских советов должна быть сосредоточена главным образом на вопросах оперативного планирования, хозяйственного, политического и организационного руководства районными исполкомами и городскими советами, укрепления хозяйственной и промышленной базы в округах, а также усиления культурной роли округов (расширение и улучшение как культурно-хозяйственных, так и культурно-просветительных учреждений).

В соответствии с этим состав президиума окрисполкомов должен быть укреплен и расширен».

[1] „Правда“ № 274-4408.

Основной функцией президиумов оика ЦК таким образом признает планирование и контроль исполнения. Президиумы оика этим освобождаются от того множества оперативных и технических обязанностей, зачастую мелких и второстепенных, которые до сих пор загромождали всю их практику, отягчая и осложняя ее. Функции обслуживания населения переносятся также на места, приближаясь к обслуживаемым. Работа оика в целом благодаря всему этому должна подняться на более высокую ступень подлинного систематического руководства хозяйственным и социально-культурным строительством в округе.

IV

Как же конкретно протекала реформа советского аппарата в Витебском опытно-показательном округе и каковы результаты этой реформы?

Прежде всего должно быть отмечено, что директива XVI партконференции о децентрализации оперативных функций и перенесении центра тяжести всей оперативной работы в район в Витебском показательном округе выполнена полностью.

Значительная часть прав и функций передана округом рикам и от последних — сельсоветам.

Излишне перечислять здесь все эти права и функции [1]. Можно лишь указать, что передвижка их подвела под работу риков и сельсоветов весьма мощную правовую и оперативную базы, подняв по об'ему и содержанию их работы районы на уровень прежних уездов, а сельсоветы — на уровень прежних виков.

Работа сельсоветов благодаря реорганизации вообще коренным образом изменилась. До реорганизации сельсоветы фактически занимались преимущественно выдачей справок. Сейчас сельсоветы осуществляют подлинное хозяйственное и социально-культурное строительства на селе. Введены в частности сельские бюджеты, подводящие под эту новую оперативную работу сельсоветов материальную базу.

Одновременно же за счет сокращения аппарата оика и его прежних отделов, а также путем качественной перегруппировки сил значительно укреплены были аппараты риков, а также сельсоветов, что естественно способствовало повышению качества их работы.

Практика истекшей работы реорганизованного аппарата и произведенная недавно проверка реорганизации показали, что опыт в общем и целом себя оправдал. Заметно например поднялся престиж риков и сельсоветов и выросло доверие масс к ним. Лучше всего об этом свидетельствует тот факт, что после реорганизации системы советского управления в округе значительно сократилась посещаемость сельским населением рика. В противовес тому, что бывало раньше, сейчас крестьяне по всем своим делам и жалобам обращаются уже непосредственно в сельсоветы и рики, получая на местах полное разрешение всех волнующих их вопросов.

Какой эффект это дало с точки зрения приближения аппарата государственного управления к населению и какое практически это принесло облегчение самому населению, можно судить хотя бы по тому, что пути прохождения жалоб по подоходному налогу сократились с 5 до 3 инстанций и по сельхозналогу — от 7 до 4 инстанций. Главное же достижение заключается в том, что жалобы эти сейчас разрешаются в границах своего района и лишь в крайнем случае попадают в оик. Между тем до реорганизации подобные жалобы разрешались только в оике, докатываясь зачастую и до НКФина.

[1] Подробно они изложены в положении о реорганизованном округе, утвержденном ЦИК и СНК БССР.

Даже в полосу перегибов коллективизации, которых к сожалению не миновал и Витебский округ, когда доверие крестьянства к местным работникам казалось ослабевало, посещаемость крестьянством оика увеличилась незначительно. В основном и по вопросам, связанным с ликвидацией этих перегибов, крестьянство обращалось в местные органы, видимо получая от них полное удовлетворение.

В результате реформы рики и сельсоветы значительно окрепли оперативно и превратились в подлинные органы государственного управления на местах. Например, как это было отмечено в постановлении коллегии НКРКИ БССР об итогах произведенного опыта в Витебском округе, благодаря реорганизации Витебский округ по выполнению целого ряда оперативно-плановых заданий (заготовки и т. д.) оказался впереди всех округов Белоруссии, выполнив многие задания с значительным превышением плановых наметок.

V

Реорганизация районных и сельских звеньев аппарата в Витебском округе прошла почти безболезненно. Положительность этой реорганизации была легко и быстро воспринята и столь же легко, а вместе с тем прочно была проведена в жизнь.

Иначе обстояло с реорганизацией окружного аппарата.

Опыт Витебского округа, почти полностью совпадая с опытом реорганизации других округов в части, касающейся районов, существенно отличается от опыта других округов в отношении реорганизации аппарата самого оика. Моментов, отличающих реорганизацию последнего, имеется в общем два. Они касаются системы ответственных исполнителей, а также системы увязки, с одной стороны, планирования и контроля исполнения и, с другой, — планирования с учетом.

Вполне ясная и казалось, бесспорная система ответственных исполнителей, предуказанная решением XVI партконференции, в аппарате самого окрисполкома вначале была доведена до своеобразного «конца», который заключался в следующем: после ликвидации всех отделов оика были образованы должности отдельных «функционеров», из которых каждый в отдельности подчинялся непосредственно председателю оика, причем руководство работой инспекторов не концентрировалось и не об'единялось по какому-либо отраслевому признаку. Очевидно предполагалось, что если работник именуется ответственным исполнителем, он действует сепаратно и независимо.

Практика 6-месячной работы реорганизованного аппарата показала, что подобное построение системы ответственных исполнителей является лишь «механизированным» упрощением самой идеи.

Дело не только в том, что председатель и его заместитель не в состоянии непосредственно руководить и управлять каждым инспектором в отдельности (тем более, если принять во внимание, что ссгласно директиве партии об опытно-показательных округах председатель и его заместитель 60% своего времени должны проводить в раз'ездах по районам). Основной дефект подобного построения системы ответственных исполнителей заключался в том, что между работой отдельных инспекторов, обслуживающих одну и ту же отрасль (напр. сельское хозяйство, промышленность и т. д.), отсутствовала всякая органическая увязка. Каждый инспектор действовал сепаратно, порождая вредный разнобой и создавая обстановку бесконтрольности, естественно и безответственности.

Опыт показал вредную ошибочность подобного упрощения идеи. Упразднение отделов оика, как это предусмотрено постановлением ЦК ВКП(б), вовсе не означало введения полного организационного без-

начала, которое фактически устанавливалось указанным пониманием системы ответственных исполнителей.

Поэтому после проверки итогов 6-месячного опыта сами авторы подобной системы ответственных исполнителей пришли к необходимости ее изменения, которое и было произведено в следующем направлении: весь аппарат оика разбит по отраслевым признакам на четыре группы: 1) промышленности, строительства и транспорта; 2) обмена (торговля, финансы, страхование); 3) сельского хозяйства и 4) социально-культурного строительства и труда.

Каждая группа об'единяет всех инспекторов, работающих по данной отрасли, и возглавляется членом президиума оика, который является вместе с тем органическим работником группы. Этот руководитель группы, не наделенный никакими административными функциями, однако вполне правомочен самостоятельно разрешить все текущие вопросы руководимой им отрасли работы от имени президиума оика.

Таким образом прежде «механизированная» идея ответственных исполнителей в настоящее время введена в нормальное русло: центр тяжести с внешних формальных признаков перенесен на существо и методы работы ответственных исполнителей в полном соответствии со следующими указаниями XVI партконференции.

«Улучшение структуры учреждения в направлении установления точного разграничения функций, отдельных их частей, ликвидации ненужных промежуточных инстанций, установление системы ответственных исполнителей, в частности установление практики непосредственного доклада исполнителя о проделанной им работе тому органу или лицу, для которого данная работа предназначается, установление обязательной подписи исполнителя всех изготовленных им докладов и бумаг независимо от того, куда эта бумага направляется» (из резолюции по докладу т. Яковлева).

Может возникнуть вопрос о правильности принятой структуры аппарата с подразделением ее на указанные четыре отраслевые группы. Следует признать, что это деление произведено действительно не столько по принципиальным признакам, сколько по практическим соображениям. Но это ни в какой мере не умаляет положительности указанного деления. В каждой группе об'единены функции, родственные по содержанию и соприкасающиеся по выполнению, охватывая таким образом как бы единый комплекс задач и проблем.

Можно оспаривать включение отдельных вопросов в ту или иную группу (например вопросы труда включены в социально-культурную группу, между тем имеются основания включить эти вопросы в промгруппу). Но установить более четко как размежевание, так и об'единение функций при современном сплетении экономических и прочих нитей, не представляется возможным. Во всяком случае практически приведенная группировка обеспечивает возможность создания стройной системы работ, построенной на основе приведенных директив конференции.

VI

Самым существенным отличным моментом реорганизации аппарата Витебского оика является принятая им система увязки планирования с контролем исполнения. В этом вопросе Витебский округ пошел самостоятельным путем, добиваясь максимальной эффективности реорганизации.

XVI партконференция резко подчеркнула значение проверки исполнения в дальнейшей работе советского аппарата и решительно выпятила эту задачу, указав, что «проверка фактического исполнения становится самой важной частью всей работы по улучшению государственного аппарата».

Реорганизация окружного аппарата на основе перенесения оперативных функций в районы обеспечила возможность поднятия этой основной функции окрисполкома на должную высоту. Однако возникал вопрос, в какие организационные формы должна быть облечена эта работа, должна ли она например протекать обособленно от остальных функций оика или както органически сращиваться с ними.

По первоначальному проекту реорганизации в аппарате Витебского оика должно было быть произведено полное раз'единение планирования и контроля выполнения. Мыслилось, что плановая комиссия самостоятельно разрабатывает все планы не только синтетического характера, но даже все оперативные задания, в той или иной мере носящие плановый характер, и преподносит их районным организациям для исполнения, а инспекторам — для контроля их выполнения. Таким образом по этой идее инспектора не должны были участвовать в плановой работе, а плановики должны были оставаться в стороне от контроля выполнения планов.

Но подобное схематическое разделение функций угрожало, с одной стороны, отрывом плановой работы от жизни, а с другой — отрывом оперативной работы от планирования. Между тем сама логика подсказывала и опыт это подтвердил, что контроль исполнения, проводимый без участия в выработке и составлении заданий, подлежащих исполнению, по сути дела превращается в формальное занятие и зачастую приводит к бездушной бюрократизации контроля. Намеченная схема поэтому вносила чрезвычайно вредное раздвоение по существу своему единой (в реорганизованном округе) оперативной работы. Это угрожало выхолащиванием из обеих функций (планирования и контроля) их основной сущности. Поэтому на практике Витебского оика произошло вынужденное вопреки схеме соединение обеих функций — планирования и оперативного контроля, ибо этого потребовала жизнь, не говоря уже о том, что вообще установить какие-либо грани, разделяющие эти функции в аппарате реорганизованного оика, от которого отошли все оперативные функции и за которым сохранились лишь функции планирования и контроля, сейчас не представляется возможным.

В момент проверки и подведения итогов проведенной реорганизации из всего этого был сделан весьма существенный вывод о том, что в условиях реорганизованного округа вся практика советского аппарата должна быть построена на базе единой планово-контрольной работы, что одно и то же лицо должно планировать, инструктировать и проверять выполнение плана.

Организационно это синтезирование плановых и контрольных функций окончательно оформляется в рамках указанных выше четырех отраслевых групп, внутри которых отдельные инспектора, работая по принципу ответственных исполнителей, одновременно занимаются как планированием, так и проверкой выполнения планов.

За пределами этих четырех планово-контрольных по своим функциям групп остается лишь работа по синтетическому планированию. Для осуществления этой задачи в аппарате оика функционирует особая группа по сводному планированию (или плановое бюро), основной задачей которой является составление сводного плана народного хозяйства на основе отраслевых планов, составляемых инспекторами. На плановое бюро кроме того возлагаются функции методологического руководства как плановой работой в отраслевых группах и риках, так и работой

по статистическому учету, составлению сводных кон'юнктурных обзоров, составлению окружного бюджета, а также вся научно-исследовательская работа по изучению экономики округа и т. д.

Можно ли считать подобное разрешение вопроса правильным и отвечающим директивам партии? Мы полагаем, что да.

Стремление к максимальной увязке планирования с контролем выполнения, которым проникнут весь опыт Витебского оика, по сути дела предуказано постановлением ЦК ВКП(б) об опытно-показательных округах от 26 июня 1929 г, в котором говорится:

«Плановая работа в округе должна носить оперативно-практический характер и осуществляться следующим образом:

1. Составление планов по отдельным отраслям производится инспекторами (инспекциями).

2. Обобщение и координирование планов производится плановым бюро».

При другой же схеме построения реорганизованного аппарата эта директива, вытекающая из всех условий современного развития, была бы затемнена, что конечно не могло бы не отразиться на качестве работы аппарата.

Против изложенного построения работы возражают потому, что, во-первых, оно якобы приводит к распылению плановой работы и, во-вторых, оно якобы затрудняет руководство работой на местах по линии вертикальной со стороны ведомственных центров.

Первое возражение является по нашему мнению плодом полного непонимания сущности всей реорганизации. Авторы подобного утверждения не видят, что с перенесением оперативной работы на места, в районы, президиум оика, освободившись в основном от оперативных функций, приобретает все черты планового органа. Планирование становится основным методом его работы по руководству хозяйственным и социально-культурным строительством в округе. В реорганизованном округе плановой работой пронизана вся деятельность президиума оика — она превалирует над всеми прочими его функциями и является ведущей. Об этом красноречиво свидетельствует например тот факт, что не менее 60—70% вопросов, проходящих через президиум оика, являются вопросами планирования.

Кроме всего только подобное построение работы дает возможность бесперебойно осуществлять и правильно распределять плановую работу во времени, ликвидировав ту отрицательную цикличность, которой эта работа в округах страдает сейчас.

Что же касается второго возражения, то оно тоже лишено всякого основания. Ведь и без того в реорганизованных округах ликвидированы отделы. Следовательно ведомственные ячейки, как самостоятельные структурные единицы, здесь уже отсутствуют. По вопросам общего руководства центры обязаны сноситься с президиумом оика. Оперативные же задания областные центры обязаны давать непосредственно рикам, куда перенесена вся оперативная работа.

Это совершенно ясная и четкая система действительно претерпевала в своем применении много затруднений, порождая и недочеты в работе. Но эти затруднения были следствием не порочности системы, а исключительно косности областных центров, которые никоим образом не хотели усвоить новых методов работы и вытекающих из них новых форм связи. Если же этот тормоз устранить, система будет работать достаточно четко и бесперебойно, ибо органических дефектов она почти не содержит.

VII

Много споров и разногласий вызвал вопрос о построении учетной работы в реорганизованном округе. К началу реорганизации не было еще решения о ликвидации самостоятельного существования органов ЦСУ и об'единения их с органами Госплана. Наоборот постановление ЦК ВКП(б) предусматривало самостоятельное существование статистического бюро и в реорганизованных округах; последовавшее позднее постановление об об'единении статистики с планированием разрешало этот вопрос. Но на местах пока это отразилось лишь в плоскости механического об'единения двух органов, а не органического слияния функций.

XVI партконференция между тем совершенно ясно указала на необходимость «добиваться всемерного усиления научного характера и всесторонней научной обоснованности нашего хозяйственного планирования»...

Познавательную базу планирования в округах может прежде всего образовать наша государственная статистика. Между тем статистика, построенная по планам ЦСУ, болела недугами, делавшими ее совершенно непригодной для целей местного планирования.

Прежде всего в статистику до сих пор не проник еще темп социалистического строительства. В статистике все творится и развивается буквально «черепашьим шагом». Отставание от «сроков жизни» на многие месяцы — зачастую и годы — в статистике до сих пор еще считается нормальным. Вследствие этого очень многие важные статистические исследования становятся достоянием истории, обогащают архивные полки, в лучшем случае страницы запоздалых, отстающих от жизни литературных творений, но не служат практическим целям социалистического строительства. Происходит же это не только вследствие слабости техники статистического производства, а главным образом вследствие оторванности госстатистики от оперативной жизни, от конкретного строительства.

Кроме того не лучше положение в статистике и по содержанию — с точки зрения программной. Статистика изобилует темами, которые рассчитаны на интересы центра, а зачастую на исследовательские вкусы любителей «углубленной» статистики, но которые по существу ничего не в состоянии дать округу. Проводимый по крайне незначительному числу об'ектов статистический учет представляет собою в большинстве случаев крайне неустойчивую базу для каких-либо выводов и обобщений. Многие же важнейшие отрасли хозяйства вообще не охвачены еще статистикой (кустарная промышленность, коммунальное хозяйство и т. п.), а по важнейшей отрасли, как сельское хозяйство, статистика основывается на весьма сомнительной базе, как «добровольные статистические корреспонденты» (наследие земской статистики) или записи крестьянских хозяйств, к тому же количественно крайне ограниченные (десятка два на округ). Что же касается например важнейшей урожайной статистики, то она попрежнему находится в крайне неудовлетворительном состоянии, как это в свое время было признано и одним из руководителей сельхозстатистики СССР тов. Гайстером [1].

Все это весьма отчетливо рисует печальную картину отсутствия надлежащей познавательной базы в округах. Нужно было следовательно найти такие пути, которые гарантировали бы возможность выполнения в реорганизованных округах директивы Ленина «из ЦСУ сделать орган анализа для нас текущего, а не «ученого»... указания его о том, что «статистики должны быть нашими практическими

[1] См. „Правда“ № 220 за 1929 г.

помощниками (разрядка Ленина), а «не схоластиками»... (из письма к т. Кржижановскому).

Единственно правильный путь разрешения этого вопроса усматривался в органическом слиянии учета с планированием, ибо тогда казалось учетная работа будет находиться под животворящим влиянием конкретной действительности, быстро и своевременно усваивая ее требования и темпы развития.

Практически вопрос о построении учетной работы в аппарате Витебского оика прошел два существенных этапа. Эти этапы различны между собою лишь по форме, по существу же в обоих случаях вопрос разрешается на одной и той же принципиальной основе органического слияния учета с планированием. И поэтому уже с самого начала реорганизации, когда плановая работа строилась обособленно от контроля исполнения, статистическая и плановая работы были об'единены в единое планово-статистическое бюро.

Сейчас первоначальные организационные формы этого слияния учета с планированием подвергнуты некоторым изменениям в связи с произведенной увязкой планирования и контроля исполнения в названных выше планово-контрольных группах. Учетная работа ведется сейчас в отраслевом разрезе также и внутри поименованных групп. Единство же статистического учета обеспечивается тем, что методологическое и общее руководства статистической работой осуществляются плановым бюро.

Об'единение учета и планирования вначале встретило целый ряд возражений, которые в основном сводились к утверждению необходимости сохранения самостоятельности статистики в интересах ее «об'ективности» и т. д. Однако практика и произведенная проверка подтвердили жизненность и целесообразность подобного слияния. Оно ликвидировало безобразную оторванность статистики от жизни, подчинило ее целевым задачам строительства в округе и его оперативного планирования. Это слияние дало возможность корректировать недочеты статистического учета в соответствии с требованиями интересов оперативного планирования и самого строительства, каковой возможности не было раньше при обособленном существовании статистики. Благодаря этой увязке удалось поднять плановую работу на ступень более высокую, нежели она находилась раньше. Для иллюстрации укажем, что после слияния удалось в непродолжительный период времени разработать все основные проблемы хозяйственного развития округа и даже составить пятилетний план его развития (первая и пока единственная окружная пятилетка в Белоруссии).

Следует однако отметить, что на ряду с положительными сторонами органическое слияние учета с планированием таит и серьезную опасность—опасность придания плановой работе статистического уклона в ущерб научно-техническому содержанию этой работы. Но устранение этой опасности ни в коей мере не связано с вопросами структурного порядка, а исключительно зависит от качества и методов работы. Наоборот только после того, как приобретена солидная и качественно-высокая учетная база, плановая работа сможет уделить гораздо больше внимания, нежели раньше, проблемам научно-технического порядка.

VIII

Таковы пути и результаты реорганизации опытно-показательного округа.

Реорганизация дала возможность таким образом наиболее полно осуществить лозунг партии о приближении советского аппарата к массам, поскольку ленинское понимание этой задачи заключается не только в территориальном приближении аппарата к населению, а прежде всего в умении аппарата наиболее полно и быстро отвечать интересам трудящихся, разрешать их запросы и т. д. Уничтожение оперативного централизма открыло кроме того обширный простор для пробуждения самодеятельности масс, для широкого вовлечения их в работу советов, для более живого, нежели до сих пор, использования их инициативности и активности на местах и т. д.

Благодаря реорганизации, районные и сельские аппараты поднялись на более высокую ступень революционной боеспособности в соответствии с условиями ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Произведенный опыт следует признать, таким образом в общем вполне удавшимся. Актуальность такой реформы не подлежит сейчас никакому сомнению. В интересах более успешного развертывания социалистической реконструкции сельского хозяйства опыт подлежит скорейшему распространению на всю территорию Союза. Сохранение дореформенного районного аппарата может лишь тормозить успешное развитие социалистического наступления, особенно учитывая условия обостряющейся классовой борьбы.

Но вместе с тем приходится констатировать, что в том виде, в каком опыт производится сейчас, несмотря на все положительные его результаты, он все же далеко не разрешает всех задач, вытекающих из постановления XVI партконференции о «приведении системы упрощения в соответствие с системой нашего хозяйства и требованиями, пред'явленными хозяйственным развитием государственного аппарата.

В опытных округах реформа производится на базе сохранения всех ныне существующих административных делений (область, округ, район, сельсовет) и соответствующих звеньев системы управления. Между тем после перенесения оперативной работы в районы в опытных округах непосредственное руководство оперативной работой районных организаций осуществляется уже областными центрами. Президиум оик, поскольку он теряет оперативное руководство, становится органом мало действенным. Организующая роль его невольно падает, оик превращается в орган пассивно-посредствующий и становится некоторым средостением между областью и районом. При современных же темпах развития и строительства это означает, что оик начинает служить препятствием нормальному осуществлению оперативного руководства деятельностью районов из областных центров. И поскольку проведение указанной реформы (т. е. перенесение оперативной работы в район) является несомненно необходимым и уже назревшим для всего СССР, это ослабление роли оика на фоне возрастающей роли оиков поневоле порождает вопрос о целесообразности вообще сохранения окружных звеньев современной системы советского управления.

Сохранение же этих звеньев исключительно для целей планирования и контроля представляется абсолютно нецелесообразным. В современных условиях план все более и более приобретает характер оперативного задания. Отделять функции планирования, являющегося основным методом государственного управления, от функций непосредственного оперативного руководства, которое в условиях реорганизованной системы, как указано, сосредоточивается в областных центрах, не представляется возможным. Это угрожает превращением плановой работы в безжизненную схоластику. Поскольку же после проведения реформы управления, т. е. после перенесения оперативной работы в район, подобный отзыв окружного планирования от оперативного руководства оказывается неизбежным,—постольку окружное планирование становится делом, если не вредным, то во всяком случае излишним.

Нужно однако со всей откровенностью признать, что к проведению реформы на основе упразднения округов не подготовлены. Перевод риков на рельсы расширинной оперативной работы потребовал, как это показал опыт, большой подготовительной работы. Но воспринять эти новые расширенные права и обязанности рики оказались способными. При проведении же реформы на основе полной ликвидакции округов возникнут уже особые затруднения, из которых прежде всего должны быть отмечены следующие.

1. До сих пор например плановая работа в районном разрезе совершенно не велась. Необходимость же введения районного планирования в условиях усиленного социалистического наступления, особенно после перенесения всей оперативной работы в районы, не подлежит никакому сомнению. Между тем до сих пор например окончательно еще не установлен характер окружного, тем более районного планирования — его содержание, его об'ем. Никем до сих пор не уделено внимания отмеченной выше проблеме содержания учета с точки зрения интересов планирования и строительства в округах и районах.

Мы придаем разрешению этой проблемы особенно большое значение, ибо без прочной учетной базы не может быть здорового планирования. В округах же наша статистика фактически оставляет зияющую пустоту. То крайне небольшое число показателей, которое наша статистика дает для отражения динамического развития округа, никоим образом не может, как уже указывалось выше, кого-либо удовлетворить.

Тов. Кржижановский недавно писал:

«Нельзя просто, арифметически, взять элементы хозяйства и их увеличивать, оставляя качество на прежнем уровне. Этого сделать нельзя. Простая экстраполяция отказывает!»[1].

И если приведенное положение верно для работ в большом масштабе страны, тем более оно верно для округов, и в особенности для районов. Это обязывает решительно искать выхода из положения.

2. Существующая районная система создавалась, как известно, по признаку территориального приближения районных центров к населению. Создавались поэтому довольно дробные административные районы, совершенно не отвечающие задачам низового экономического районирования. Излишне доказывать, что это в значительной мере затрудняет например ведение планового строительства, затрудняет в особенности реконструкцию сельского хозяйства.

Проведение реформы системы управления на основе упразднения окружных звеньев потребует, в интересах связи между областью и периферией, в интересах лучшего обеспечения районов кадрами и т. д., некоторого укрупнения районов. С другой стороны, условия сплошной коллективизации, успешно развивающейся, строительство агроиндустриальных комбинатов и т. д. вплотную ставят задачу низового экономического районирования. Интересы развития требуют максимального сочетания этих обеих задач, т. е. низового административного и низового экономического районирования, такого сочетания, какое было достигнуто, например, при проведении областного районирования.

Можно было бы указать и ряд других затруднений, с которыми столкнется реформа системы управления на основе упразднения окружного звена. Но все эти затруднения ни в какой мере не могут поставить под сомнение актуальность задачи с точки зрения принципиальной. Эти затруднения могут лишь породить практический вопрос о темпах и способах проведения реформы в жизнь.

[1] Г. Кржижановский. Социалистическое строительство и краеведение.

Общий вывод из всего сказанного поэтому может быть сделан такой: XVI с'езд партии должен признать принципиально необходимым в кратчайший срок произвести реформу всей системы управления на основе решений XVI партконференции о перенесении оперативной работы из округов в районы, конкретно разрешив вопрос о целесообразности дальнейшего сохранения существующих окружных звеньев управления. Границы существующих районов должны быть при проведении реформы пересмотрены на основе низового экономического районирования, завершение которого должно быть ускорено.

В области методов управления реформа должна сопровождаться доведением планирования до района, а по возможности и сельсовета, с подведением под это планирование соответствующей познавательной базы.

Вопрос же о темпах проведения реформы должен быть предоставлен практическому разрешению, в зависимости от конкретных условий отдельных областей и ряда организационных возможностей. Наконец последнее, требующее сугубого внимания:

В одной телеграмме зам. пред. ЦКК ВКП (б) т. Яковлева указывается следующее понимание существа реорганизации: «необходимость такого укрепления низового аппарата, которое освободило бы аппарат от необходимости для каждой кампании мобилизовать сотню людей». Между тем несмотря на усиление риков и сельсоветов, несмотря на переброску окружных работников в районы, все же для проведения целого ряда кампаний приходилось в «мобилизационном» порядке посылать сотни специальных уполномоченных на места в помощь рикам и сельсоветам.

Чем это об'ясняется?

В значительной мере необходимость подобной посылки работников на места в истекший период была связана не с работой обычного порядка, а с исключительными условиями коллективизации, с необходимостью ликвидировать перегибы местных работников и т. д. Отчасти указанное явление об'ясняется также оставлением окружных звеньев аппарата, сохранивших в своих недрах значительное число работников. Однако основная причина заключается в том, что районы и сельсоветы крайне бедны силами. Некоторые области работы (напр. планирование и т. п.) там вовсе не находят для себя исполнителей. Перенесение в районы работы округов требует таким образом переброски туда значительного числа работников, такого числа, каким вообще не располагают окружные центры. Полное разрешение этой задачи может быть достигнуто поэтому только путем из'ятия для районов значительного числа работников из союзных, республиканских и областных центров. Одна например Москва, полагаем мы, может дать без ущерба для себя несколько тысяч работников хотя бы из числа засидевшихся в столице, оторвавшихся от живой практики строительства и т. д. В горниле «низовой» работы эти люди преобразуются с пользой для себя и в интересах социалистического строительства.

Район, ставший «узловым пунктом, где осуществляются директивы партии и советской власти», вправе потребовать от наших центров этих недостающих ему кадров. Без удовлетворения этого требования проводимая реформа окажется полумерой.

И. Е. Лерман

Реконструкция народного хозяйства и система государственного управления

I.

Область сдвигов, характеризующих реконструктивный период развития народного хозяйства СССР, чрезвычайно обширна и разнообразна.

Происходит реконструкция технической базы нашей промышленности и сельского хозяйства. Уверенно движется вперед и ширится социальная реконструкция страны по пути нарастания элементов социализма и вытеснения частнокапиталистических элементов.

Нэп вступает в новую полосу своего исторического существования, шаг за шагом уступая свои позиции социалистическому преобразованию страны. Недавно еще очень медленные темпы роста социалистического сектора сельского хозяйства сменились мощным и бурным его развитием. Даже с учетом того падения темпа коллективизации, которое явилось неизбежным следствием забвения в ряде областей законов экономики, мы измеряем в настоящее время социалистический сектор в сельском хозяйстве уже не единицами, а десятками процентов.

Социальные противоречия в деревне еще далеки до исчерпания, борьба с ними будет еще происходить не только в единоличном, пока еще значительном секторе, но и внутри колхозов. Все же с полной об'ективностью можно утверждать, что мы вступаем в эпоху экономической ликвидации кукачества как класса, экономической ликвидации капитализма в деревне. Это — совершенно реальный и несомненный факт. Базой этой эпохи ликвидации капитализма в деревне является осуществляемая в настоящее время техническая революция сельского хозяйства.

Однако область реконструкции выходит за эти пределы, властно вторгаясь в культурно-бытовую и духовную сферу жизни трудящихся. Идет процесс социально-экономического и социально-технического преобразования страны, подготовляющего прочные основы для разрушения последней духовной твердыни капитализма — индивидуалистической идеологии и психологии крестьянства.

Марксизм завоевывает все новые и новые позиции, проникая единым методом научного познания во все области науки, в новом свете представляя изучение и практическое разрешение вопросов искусства, литературы, всей нашей культуры и быта.

Совершенно естественно, что в процессе таких решающих исторических сдвигов, какие переживает в настоящее время советская страна, не может оставаться неизменным и аппарат государственной власти. Ведь государственный аппарат не есть самоцель. При всяком общественном строе государственный аппарат служил и служит одним из сильнейших средств

осуществления социально-классовых задач соответствующей эпохи. Не утратил своей служебной роли государственный аппарат и в условиях социальной системы советского государства. Наоборот в условиях диктатуры пролетариата роль государственного аппарата выявилась особенно отчетливо и рельефно как средство подавления буржуазии.

Однако тринадцать лет советского строительства, тринадцать лет строительства социалистической экономики не могли не отразиться на задачах и функциях государственной власти. «Анатомию буржуазного общества нужно искать в политической экономии», — говорил Маркс[1]. Анатомию, т. е. социально-классовое строение, нашего советского общества следует также искать в экономике советского, переходного от капитализма к социализму периода.

Но если экономика эта характеризуется в последние годы бурным ростом социалистических элементов нашего народного хозяйства, если анатомия советского общества характеризуется отмиранием частного капитала в городе и началом ликвидации его в деревне, то не может не измениться и анатомия, т. е. строение государственного аппарата. Конечно нам далеко еще до того времени, когда «место правительства над лицами заступит распоряжение вещами и руководство процессом производства» (Энгельс, «Анти-Дюринг»). Однако даже самый осторожный и скептический ум не станет отрицать, что «руководство процессами производства» составляет сейчас одну из главных задач, одну из решающих и центральных функций государственной власти.

Правда остатки капитализма еще живы в нашей стране. Судорожной, но цепкой рукой хватаются они за последние «якоря» своего существования, проявляя подчас изумительную гибкость, изворотливость, изобретательность и живучесть и отдаляя этим момент своей окончательной и неизбежной гибели. Правда борьба с ними предстоит еще и впереди. Правда и международная обстановка требует постоянной настороженности советского государства. Все эти моменты не могут однако позволить выдвинуть хотя бы один аргумент в пользу ослабления диктатуры пролетариата в пользу устранения вызываемых диктатурой пролетариата специфических функций государственного аппарата.

Рост хозяйственных функций государственного аппарата, рост функций по «руководству процессами производства» есть совершенно несомненный и закономерный процесс, обусловливаемый плановым началом в нашем народном хозяйстве и оберегаемый диктатурой пролетариата. Между тем строение, «анатомия» нашего государственного аппарата далеко еще не приспособились к его расширяющимся функциям по «руководству процессами производства».

Вот почему XVI партийная конференция в постановлении по докладу тов. Яковлева «Об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом» пред'явила не только «новые требования к качеству работы всего государственного аппарата», но и признала необходимость «систематической переделки (разрядка моя — *И. Л.*) всего государственного аппарата в смысле приведения его в соответствие с системой нашего хозяйства и задачами социалистического строительства».

Правда в период XVI партконференции мы не имели еще ни нынешних значительных темпов развития коллективизации, ни предпосылок для осуществления политики ликвидации, а не ограничения кулачества как класса. Однако установка на решающий, революционный сдвиг в реконструкции сельского хозяйства была совершенно ясно дана XVI партконференцией в постановлении по докладу т. Калинина «О путях под'ема сельского хозяйства

[1] Маркс. К критике политической экономии, предисловие.

и налоговом обложении середняка». Пред'явив новые требования к государственному аппарату, партийная конференция указала и принципиальные основы реорганизации его. Основы эти заключались в «децентрализации оперативных функций при одновременной централизации планирования и руководства в основных вопросах».

Закончившееся районирование страны, создание областных народнохозяйственных комплексов, необходимость обеспечить реальное осуществление пятилетнего плана и в частности осуществление его в районном разрезе,— все это требует большей хозяйственной инициативы местных органов и следовательно расширения их оперативных функций. Экономические стимулы реорганизации государственного аппарата находят себе опору и в повышении политической активности трудящихся масс и в накопленном за тринадцать лет опыте управления. Однако усиление планового начала в нашем народном хозяйстве, расширяющийся плановый охват все новых отраслей хозяйства, науки, культуры, быта и т. д., задача доведения плана до цеха и села — требуют единства плана, единства генеральных линий его содержания, его методологии, связанности его отдельных отраслевых и территориальных частей в гармонически стройное целое. Выполнить эту задачу можно лишь при процессе централизации планирования, неразрывно связанном со встречным процессом децентрализации оперативных функций.

Реорганизация государственного аппарата по мысли XVI партконференции должна была коснуться однако не только органов центрального управления. Инициативу мест следовало развязать прежде всего в низовых органах управления. «Поскольку узловым пунктом, — говорит постановление партконференции,— где осуществляется директива партии и советской власти, является район, сюда необходимо перенести центр тяжести работы по улучшению и исправлению государственного аппарата».

В осуществление решений партконференции ЦИК и СНК СССР было издано 10 июля 1929 г. постановление об опытно-показательных округах. В шести округах СССР — Армавирском, Курском, Челябинском, Зиновьевском, Винницком и Витебском — система низового управления должна была с 1 октября 1929 г. подвергнуться реорганизации в сторону разгрузки округов от оперативных функций, передаваемых от округов рикам, а от риков сельсоветам с усилением планового, организационно-политического и культурного руководства округов риками и сельсоветами. Одновременно в трех из шести опытных округов намечено было выделить по одному району, «в котором должно быть поставлено образцово все культурно-хозяйственное строительство в целом».

II

Восемь месяцев, истекшие со времени реорганизации системы низового управления в опытно-показательных округах, позволяют уж подвести некоторые итоги опыта, установить его достижения и отметить дефекты.

Остановимся прежде всего на главнейших моментах конкретного выражения реформы.

В соответствии с директивой об освобождении окружного исполкома от оперативных функций в опытных округах упразднены все отделы исполкома, кроме рки, военкомата и огпу. Оперативные функции, выполнявшиеся прежними отделами окрисполкома переданы рикам и горсоветам. Место отделов заняли вновь организованные инспекции или группы отдельных инспекторов с функциями инструктирования риков и горсоветов и контроля за исполнением постановлений высших органов власти. С целью придания деятельности инспектуры характера не бумажного, а живого и непосредственного инструктирования низовых органов инспектора известное время проводят в выездах на места. Главнейшим органом окрисполкома стало окружное плановое бюро, роль и значение которого значительно усилились в связи с тем, что на окрисполкоме лежат преимущественно задачи планового руководства низовыми органами. Упорядочилось дело статистики вследствие об'единения государственной и распыленной по отделам исполкома ведомственной статистики в едином статбюро. В настоящее время происходит дальнейшее слияние статбюро с плановым бюро. Вместо многочисленных и разрозненных бухгалтерий и канцелярий при каждом отделе окрисполкомов организована единая бухгалтерия и единая канцелярия при президиуме окрисполкома.

Права и функции риков и горсоветов подверглись значительному расширению в смысле оперативного руководства предприятиями и учреждениями различных отраслей народного хозяйства и культуры. По промышленности рикам и горсоветам передано управление прежними предприятиями окружного подчинения, за исключением крупных предприятий, отошедших в ведение областных трестов. По сельскому хозяйству рикам переданы планирование сельского хозяйства района, непосредственное руководство процессами коллективизации в деревне, а также всеми землеустроительными, мелиоративными, лесными работами, расширение агрономической и ветеринарной сети и т. д. По финансам упразднены ранее подчиненные непосредственно округу районные налоговые и страховые участки с передачей их функций райфинотделениям; на отделения Госбанка или райкредиттоварищества, а иногда сберкассы, возложены функции по кассовому исполнению бюджета. По социально-культурной области рикам и горсоветам передано заведывание всеми культурно-просветительными и лечебными учреждениями. По труду им переданы права по разбирательству трудовых конфликтов, по наложению взысканий, посредничеству по найму и пр. По судебной и административной линии значительно расширена подсудность нарсудов, сокращено число дел, по которым допускается кассационное обжалование, организованы в городах товарищеские суды, ликвидированы земельные комиссии с передачей их дел нарсудам и примирительным камерам, расширены права органов дознания, расширены права по изданию обязательных постановлений и взысканий за их нарушение и пр. В области плановой работы в некоторых риках и горсоветах организованы плановые комиссии.

Расширение функций риков должно было отозваться и на структуре риков в смысле увеличения числа его отделений, часть которых была заменена инспектурой.

Весьма значительному расширению подверглись и права сельсоветов. Расширены права их по руководству сельским хозяйством территории сельсовета по землеустройству, землепользованию, проведению зооветминимума и пр. В области промышленности сельсоветы получили право заведывания мелкими предприятиями, так же как и предприятиями коммунального назначения. По финансам введен самостоятельный сельский бюджет, расширены права в области налоговых, страховых и пенсионных дел. В социально-культурной области сельсоветам передано заведывание большинством социально-культурных учреждений, находящихся на территории его (яслями, детскими садами, школами, больницами, амбулаториями и т. д.). В области судебной и административной организованы специфические сельские суды в виде примирительных камер, которым подсудна часть дел упраздненных районов земельных комиссий, расширены права по изданию обязательных постановлений, наложению взысканий, регистрации итогов актов гражданского состояния и пр.

Наконец в некоторых округах введен институт сельских статистиков.

Одновременно с расширением прав риков, горсоветов и сельсоветов и почти полным упразднением оперативных функций окрисполкомов произошли и соответствующие изменения в штатах этих органов. Штаты окрисполкомов сократились по данным НКРКИ СССР на 44%. За этот счет увеличены штаты риков, горсоветов и сельсоветов, причем в одних только сельсоветах штаты выросли на 25%. Штаты всего аппарата по округам в целом увеличились на 5%.

Новые права и функции низовых органов власти и расширение их штатов потребовали и новых кадров работников. По тем же данным НК РКИ СССР по шести опытным округам было передвинуто на низовую работу 2.156 чел., что в среднем дает от 300 до 400 чел. на округ. При этом 300 человек из числа 2.156 было переброшено из центра. Стоимость всего аппарата по 6 округам выросла на 21%, что составляет 1,5 млн. руб. Наконец улучшено материальное положение работников низовых органов в частности работников сельсоветов, путем значительного повышения их окладов.

В результате таких серьезных изменений в своих правах и функциях низовые органы получили все возможности самого активного воздействия на развитие хозяйства и культуры их территории.

Таким образом можно утверждать, что реорганизация системы управления в опытных округах характеризуется несомненным положительным эффектом. Власть значительно приблизилась к населению. Весьма расширен круг трудящихся, вовлеченных в дело низового государственного управления.

Активность и самодеятельность трудового населения в расширении прав низовых органов получили новый стимул к своему развитию. Окружные исполкомы освободились от большей части своих оперативных функций, вследствие чего создалась реальная возможность усилить их функции по планированию. Укрепилась материальная база низовых органов власти. Расширение прав риков и сельсоветов создало возможность содействовать успешному проведению коллективизации сельского хозяйства.

Ускорился и упростился процесс рассмотрения судебных, административных, налоговых, пенсионных и т. п. дел. Разгрузка нарсудов выразилась в снижении количества разбирающихся в них дел до 50%. Наконец об'единение государственной и ведомственной статистики дало значительное сокращение форм отчетности, достигающее по некоторым округам 40 — 50%.

III

Таков в общих чертах положительный эффект реорганизации системы управления.

Однако эффект этот сопровождается целым рядом крупнейших недостатков как в части методологии реорганизации, так и в части ее практического осуществления. Остановимся сначала на вопросах методологического характера.

Как указывалось уже выше, реорганизация системы управления коснулась лишь низовых органов власти и главным образом округа, а не района. Совершенно очевидно, что такой акт даже при самых благоприятных его результатах является изолированным и несколько искусственно выделенным из дела реорганизации всей системы государственного управления. Реконструкция народного хозяйства и культуры страны предполагает соответственную реорганизацию не только низовых, но и центральных органов государственной власти. Это имеет в виду и постановление XVI партконференции, считая необходимым «систематическую переделку всего аппарата государственной власти» на началах децентрализации оперативных функций союзных и республиканских органов и централизации функций планирования. Идея децентрализации оперативных функций должна была естественно найти также отражение в «пересмотре круга работы и системы взаимоотношений»... «между краевыми и центральными органами», как указано в постановлении партконференции, а также между краевыми и окружными органами.

Достаточно известно, что задачи планирования народного хозяйства области встречают на практике целый ряд серьезных затруднений, коренящихся в своеобразной диспропорции между интересами планирования областного хозяйства и правами областных органов власти. Не случайно поэтому областные организации, знакомясь с итогами реорганизации в опытных округах, указывали на необходимость расширения пределов реорганизации путем пересмотра взаимоотношений между центральными и областными органами власти. Таковы например пожелания московской и ивановской областных партийных организаций. В частности небезынтересно будет вспомнить, что еще в 1927 г., подводя итоги районированию, Госплан СССР выдвигал, с одной стороны, проблему района как опорной точки советской власти, а с другой стороны, проблему реорганизации центрального аппарата государственной власти в сторону децентрализации оперативных его функций с соответствующей децентрализацией функций планирования.

Вторым методологическим дефектом в области реорганизации является ее оторванность от вопросов районирования. Закончившееся в первых грубых чертах в прошлом году районирование СССР не может считаться ни вполне завершенным, ни лишенным серьезных погрешностей и неправильностей. Так например не везде выдержан принцип экономического районирования на базе энергетики, поднимается вопрос о разукрупнении некоторых административно несообразно разросшихся областей, соединяющих в себе два или три различных народнохозяйственных комплекса областного значения (Сибирь), недостаточно отразились экономические задачи районирования в составлении окружной, а тем более районной сетки, в ряде областей происходит непрерывный процесс укрупнения сельсоветов и т. д. Само собой разумеется, что все эти вопросы следовало поставить во весь рост лишь при реорганизации всей системы государственного управления, включая органы центральные и областные. Но и в настоящий момент при осуществлении реорганизации низовых органов власти является совершенно необходимым и вполне целесообразным связать эту реформу с проверкой низового районирования, поскольку момент районирования и является материальной базой для наделения тех или иных органов власти соответствующими правами и функциями.

Правильность соображений о связи районирования с реорганизацией, проводящейся в опытных округах, подтверждается как практикой реорганизации (Курский, Армавирский округа), так и мнением ряда центральных (Наркомтруд РСФСР) и областных органов.

К вопросам районирования самым тесным образом примыкают и вопросы коллективизации, недостаточный учет которых является следующим методологическим недостатком реформы.

Сельское хозяйство переживает в настоящее время момент своего исключительного исторического развития и революционного технико-экономического и социального преобразования. Коллективизация сельского хозяйства, проводимая на базе технической его реконструкции, мыслится лишь в формах организации крупного сельскохозяйственного производства. Организация крупных колхозов, перерастающих административно-территориальные границы сельсоветов, — отчасти уже факт настоящего, а в еще большей мере — самого ближайшего будущего. Таким образом на очереди задача согласования административных границ сельсоветов, образованных в эпоху безраздельного господства единоличного хозяйства с границами новых крупных производственных образований в виде колхозов. Процесс этот оче-

видно найдет свое выражение в укрупнении сельсоветов. А изменение границ сельсоветов совершенно неизбежно скажется и в изменении границ районов.

На это обстоятельство уже обращали внимание как наша теоретическая мысль, так и официальные государственные совещания. Такова например «Записка Института советского строительства и права о сельсоветах в связи с массовой коллективизацией» [1], таковы же выступления т. Енукидзе и несколько более осторожное выступление т. Кагановича на состоявшемся в январе 1930 г. совещании при ЦИК СССР по вопросу о задачах советов в связи с коллективизацией.

К вопросу о новом сельскохозяйственном районировании мы неизбежно приходим и в силу тех изменений в сельскохозяйственной специализации различных районов, какие являются неизбежным спутником, с одной стороны, коллективизации, а с другой — развития научной и технической мысли. Это обстоятельство отмечено и В. Милютиным на организованной несколько месяцев тому назад дискуссии в Комунистической академии по вопросам коллективизации.

«Следующая проблема,— говорит т. Милютин,— на которой необходимо остановиться в связи с переходом на сплошную коллективизацию, это — проблема специализации и районирования. Специализация, вы знаете, может мыслиться в двух разрезах — в районном разрезе и в смысле специализации отдельных предприятий. Проблема специализации и районирования получает особое значение главным образом в районах сплошной коллективизации, так как наиболее рациональный способ построения хозяйства в районах сплошной коллективизации может быть применена в небывало широких размерах.

Мы стамим перед собой задачу максимально увеличить продукцию сельского хозяйства. Без специализации этого мы не сможем иметь сдвига в сельском хозяйстве. Специализацию в районном разрезе мы имеем в качестве наследства от прежнего строя. Мы имеем специальные районы: хлопковый, льняной, район животноводства, зерновой район и т. д.

Обращаясь к имеющимся работам по сельскому хозяйству и по вопросам специализации сельского хозяйства, мы в целом ряде этих трудов сплошь и рядом пока еще имеем неправильное направление. В нашей стране мы не можем специализацию и районирование предприятия отрывать от районирования и специализации промышленности. Наша задача, задача построения планового хозяйства целиком как единого планового хозяйства заставляет нас поставить эту задачу специализации и районирования сельского хозяйства прежде всего под углом увязки с промышленным нашим строительством» [2].

Этот же момент нашел отражение и в тезисах т. Яковлева к XVI партийному с'езду, где предлагается «поручить Сельскохозяйственной академии им. Ленина разработать вопрос о рациональном размещении [3] сельского хозяйства на территории СССР по отраслям, культурам, о замене [3] менее выгодных культур более выгодными культурами». Новое размещение сельскохозяйственных культур и замена одних культур другими вызовут целый ряд изменений в низовом районировании.

Процессы коллективизации сельского хозяйства подводят нас к вопросу о низовых органах власти еще и с другой стороны.

Задача включения коллективизации в плановое русло, задача придания этому величайшему историческому движению соответствующих здоровых и экономически целесообразных форм и внутренней организации являются сейчас одной из главнейших задач риков и сельсоветов.

[1] „Сельсовет и коллективизация", изд Комакадемии, 1930 г., стр. 101.
[2] „Основные вопросы сплошной коллективизации", изд. Комакадемии, 1930 г., стр. 9.
[3] Разрядка моя—*И. Л.*

Эти бурно и закономерно растущие функции низовых органов по «руководству процессами производства», усиляемые еще и общей индустриализацией страны, должны несомненно в ближайшие же годы поставить вопрос о новой реорганизации низовых органов власти в производственно-административный аппарат [1].

Нельзя также пройти мимо того обстоятельства, что реорганизация низовой системы государственного управления не сопровождалась соответствующей перестройкой аппарата кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций, обслуживающих интересы и потребности местного трудового населения.

Наконец последний дефект методологического характера заключается в том, что опыт реорганизации системы управления производился преимущественно, а в РСФСР исключительно в сельскохозяйственных округах Между тем опыт следовало поставить и изучить и в индустриальных округах, поскольку их специфические хозяйственные особенности могли потребовать специального варианта структуры низовых органов и их прав.

IV

Переходим к дефектам практического осуществления опыта реорганизации.

Низовые органы власти далеко еще не освоили своих новых весьма расширенных прав и функций. Много организационных недостатков в самой структуре низовых органов. Наиболее существенным из этих недостатков является отсутствие по ряду отраслей районного аппарата, который должен был бы принять на себя функции упраздненных отделов окрисполкома. Таково например положение промышленности, которая не имеет в риках ни отдела, ни инспектора и фактически остается совершенно беспризорной. При этом такое состояние промышленности создается как раз в момент, когда вырабатывается проект закона о местной промышленности, согласно которому одновременно с упразднением окружных СНХ предполагается организация районных групповых управлений промышленностью. Таково положение сельского хозяйства, которое фактически руководится не райземотделениями, а сельскохозяйственной кооперацией, с.-х. трестами и т. д. Нет также в риках торготделения, что ставит в тяжелое положение деятельность государственных и кооперативных торговых организаций, нет специальной инспектуры труда и т. д. Не при всех риках организованы плановые комиссии, чрезвычайно слаб статистический аппарат риков.

Произведенное укрепление материальной базы является далеко еще недостаточным. Перераспределение бюджетно-имущественных прав осталось в значительной мере формальным. Самостоятельность низовых бюджетов, право самостоятельного распоряжения кредитами фактически отсутствует. Контроля за исполнением местных бюджетов также не имеется.

Возбуждает серьезную тревогу и положение с кадрами. Работники, передвинутые в рики и сельсоветы, далеко не всегда оказывались соответствующими своему назначению. Состав этих работников в значительной мере был текучим. Из числа оставшихся в риках и сельсоветах работников весьма небольшая часть могла занять ответственные места, являющиеся и в настоящее время в большой степени вакантными. Чрезвычайно мало было сделано в важнейшем деле подготовки и переподготовки кадров низовых органов. Между тем на обеспечение реорганизуемых органов соответствующими кадрами ЦИК и СНК СССР обращали особое внимание в п. 3 своего постановления от 10 июля 1929 г.

[1] Не в смысле замены производственным аппаратом административного, а в смысле расширения и перерождения функций советского аппарата.

Если неудовлетворительным является руководство сельсоветами со стороны риков и риками со стороны окрисполкомов, то тот же самый упрек может быть брошен — в смысле их отношения к реформе — краевым и особенно центральным органам власти (наркоматы, профорганизации и т. д.), не уделившим должного внимания ни делу обеспечения низовых органов кадрами, ни выработке новых методов взаимоотношений между краевыми и окружными органами, ни соответствующему укреплению материальной базы.

Далеко не во всех округах улучшилась и плановая работа. Окружные плановые бюро в значительной мере загружены оперативной работой. Синтетические проблемы и методологические вопросы почти не разрабатываются. Плановая инициатива округов не встречает поощрения со стороны области. Организованные в некоторых риках плановые комиссии почти бездействуют. Планы отдельных отраслей в разрезе риков составляются по преимуществу округами.

Заменившие собой отделы окрисполкома инспекции совершенно не могут еще претендовать на роль органа, инструктирующего и контролирующего места. Инспекторами недостаточно еще освоены их новые функции. Неурегулированы взаимоотношения инспектуры с плановым бюро. Выезды, совершаемые инспекторами на места, вызываются обычно не служебными их обязанностями, а различными хозяйственно-политическими кампаниями.

В деятельности своей инспектора разобщены и оторваны друг от друга. Познание живой конкретной действительности, являющееся результатом выездов на места, никем не обобщается и не изучается.

Наконец особо плачевным является состояние образцовых районов в опытных округах, работа которых по целому ряду показателей поставлена хуже, чем в других районах. Вопреки постановлению ЦИК и СНК СССР от 10 июля 1929 г. о том, что вокруг образцового района необходимо сосредоточить внимание всех республиканских, областных (краевых) и окружных органов и обеспечить развертывание работы в нем достаточными материальными средствами из областного (краевого) и окружного бюджетов, приходится констатировать, что образцовые районы почти совсем выпали из поля зрения и внимания и областных и центральных органов.

V

Исходя из положительных достижений опыта, НК РКИ СССР подготовляет проект распространения с 1 октября 1930 г. новой системы управления на всю территорию СССР, за исключением Закавказья, средне-азиатских республик, Северного и Дальневосточного края, Казакстана и всех автономных республик, в которых вопрос о формах применения новой системы должен быть проработан особо. Эту точку зрения горячо поддерживают различные областные партийные и советские организации (Ленинград, Москва, Ср. Волга и т. д.).

Совершенно противоположную позицию занял ряд наркоматов (ВСНХ, Наркомфин, Наркомтруд, Наркомзем, НКВД, НКЗдрав) и областных организаций (Нижне-волжская, Нижегородская). Правда ни один из этих «оппозиционеров» НКРКИ не опорочивает ни самой идеи реформы, ни ее своевременности. Однако дефекты, сопровождавшие осуществление реорганизации низового советского управления, заставляют эти органы высказываться против распространения этого опыта уже с 1 октября 1930 г. на всю указанную НКРКИ территорию. Опыт считается еще мало эффективным, недостаточно изученным, весьма непродолжительным, недостаточно подготовленным и мало обеспеченным материальными средствами и людскими кадрами.

Нам представляется, что в интересах соответствия структуры госаппарата потребностям народнохозяйственного развития страны следует согласиться с НКРКИ о распространении опытной системы управления.

Реформа в основном себя оправдала. Время не ждет. Всякая задержка в укреплении района может создать новую своеобразную диспропорцию между системой государственного управления и реконструкцией народного хозяйства и культуры.

Немедленное осуществление реформы придает еще большую актуальность вопросу устранения отмеченных выше дефектов методологического и организационного характера.

Вот почему осуществление реформы должно быть проведено лишь при непременном соблюдении следующих условий:

а) реорганизация системы управления должна быть приведена в связь с коллективизацией и с низовым районированием;

б) реорганизации должна сопутствовать соответствующая перестройка всего аппарата кооперативных, профсоюзных и прочих общественных организаций;

в) реорганизация должна сопровождаться действительной и реальной передвижкой кадров не только из округов, но и из областей и центра, причем необходимо разработать самый детальный план и расчет передвижки подготовки и переподготовки кадров;

г) такой же продуманностью и исчерпывающей детализацией должен отличаться предварительно составленный финансовый план проведения реформы;

д) реорганизация должна быть окружена величайшим и действенным вниманием всех центральных, областных и окружных органов по линии партийной, советской, кооперативной, профсоюзной и общественной;

е) методы руководства и связи высших органов с низовыми должны быть резко изменены с учетом выработки специфических методов, соответствующих новым функциям и правам низовых органов;

ж) перестройка аппарата должна сопровождаться совершенно реальным укреплением материальной базы низовых органов власти;

з) окружные планбюро и инспекции необходимо реорганизовать в единый аппарат окрисполкома с организацией в нем планово-контрольных групп и синтетической плановой группы;

и) секции окружного статбюро следует включить в соответствующие планово-контрольные и синтетическую плановую группу;

к) необходима организация плановых комиссий в риках и плановых совещаний в сельсоветах с одновременным усилением статистического аппарата в риках и введением института сельских статистиков во всех сельсоветах.

Вместе с тем мы считаем необходимым произвести опыт реорганизации всей системы советского управления, от сельсовета до области, с учетом влияния этого опыта на реорганизацию центрального государственного аппарата, — в следующих областях: на Северном Кавказе, в Белоруссии, Ивановской области, как типично индустриальной, и в двух-трех округах Украины.

Лишь при соблюдении этих условий можно будет надеяться на успешность этой серьезнейшей по своему историческому значению реформы и на действительное, реальное приведение государственного аппарата в соответствие с потребностями народного хозяйства в реконструктивный период его развития.

Лишь при устранении отмеченных выше погрешностей методологического характера и дефектов в практическом осуществлении реорганизации можно будет создать также реальные условия и для действительно максимального вовлечения широких трудящихся масс в управление государством, что позволит вспомнить вещие слова Ленина: «Если действительно все участвуют в управлении государством, — тут уже капитализму не удержаться» [1].

[1] Ленин. Государство и революция. Госиздат. 1921 г. Сочинения, т. XIV, ч. II стр. 379.

Отдел V

Экономика и статистика

Б. Вербовский

Динамика урожайности и плановые задачи[1]

II

Переходя к анализу изменения урожайности по районам, я должен прежде всего отметить, что дать такую картину достаточно идеально и нормально за все время до последних лет невозможно, так как в статистических сборниках ЦСУ, которыми мне приходилось пользоваться, фигурируют везде широкие районы и области и нет прежних губерний; кроме того последние довольно существенно изменяли свои границы и даже совершенно исчезали в процессе районирования. Поэтому я не только не имел возможности проследить до последнего времени динамику урожайности по всем тем районам, которые я построил, отправляясь от характера колебаний в них урожайности, но даже не имел возможности до последнего времени выявить всю область (20 черноземных губерний исключая Бессарабию), в которой происходили все время колебания по 4-летиям, начиная с 1889 г. Пришлось поэтому сколачивать соединение районов, хотя бы приблизительно соответствующее 200 губерниям, с периодическими колебаниями. Достаточно близкого приближения к ним не удалось получить. Пришлось остановиться на так называемой производящей полосе Европейской России, включающей районы: Волжско-камский, Уральский, Башкирскую АССР, Центрально-земледельческий, Средне-волжский и Нижне-волжский, присоединив к ней Крымскую АССР и Украину. Из 20 губерний с определенными периодическими колебаниями в этом соединении к сожалению нехватает Донской области, потонувшей в юго-восточном районе, зато вошли сюда следующие прежние губернии с нестойкими периодическими колебаниями или с отсутствием таковых: из черноземных — Волынская, Черниговская, Оренбургская, Астраханская, а из нечерноземных — Нижегородская, Вятская и Пермская — всего 26 прежних губерний (23 губернии черноземной Европейской России без Бессарабской и Донской обл. и 3 нечерноземных).

Сборы на 1 *га* взяты мною в общем как частное от деления валового сбора на посевную площадь. Соответственные вычисления сделаны с 1893 г., исключения пришлось сделать только для 1918 и 1919 гг. Средняя урожайность тут взвешена только частично. По великорусской производящей полосе Европейской России (без Украины) для этих двух лет взяты по губерниям средние урожайности из урожайности главного озимого и главного ярового хлебов и из погубернских средних взято арифметическое среднее.

[1] Окончание. См. „Плановое хозяйство" № 3 за 1930 г.

Контрольные сопоставления, сделанные по аналогичным данным с этими годами — 1905 и 1906 — привели к выводу, что полученные этим путем данные несколько превышают взвешенную урожайность. Урожайность по Украине для 1918 и 1919 гг. получена более сложным путем. Тут по губерниям взято среднее из преобладающих хлебов, затем получены арифметические средние урожайности отдельно по Правобережному, Левобережному и Новороссийскому районам, затем путем умножения этих урожайностей на посевную площадь вычислены валовые сборы по этим районам, и путем деления суммы этих сборов на посевную площадь всей Украины получена ее урожайность за 1918 и 1919 гг. Для всей производящей полосы (великорусской и Украины) получена таким же методом взвешенная средняя. Посевные площади взяты — посевная площадь 1917 г. для сборов 1918 г. и посевная площадь 1920 г. для сборов 1919 г. Более приближенным путем, просто как среднее из урожайности по преобладающим хлебам, получена для 1918 и 1919 гг. урожайность по юго-востоку (теперешнему Северо-кавказскому краю) и Сибири.

Великорусскую производящую полосу пришлось грубо разделить только на Центрально-земледельческий район и Восток, в который вошли губернии по колебаниям урожайности между 1889 и 1912 гг., очень часто нейтрализующие друг друга. Гораздо лучше дело обстоит с Украиной, где я даю динамику урожайности отдельно по Правобережному, Левобережному и новороссийскому районам. Между 1889 и 1897 гг. для СССР взяты по 4-летиям цифры, имеющиеся для 50 губерний, которые, как мы видели, очень близки к цифрам по СССР.

Прежде всего в приведенной таблице необходимо остановиться на той обширной области, которая у нас об'единена под названием «Восток». Данные таблицы говорят как-будто о том, что в этой области периодических колебаний по 4-летиям не наблюдается совсем, и если во всей европейской великорусской производящей полосе эти периодические колебания выступают определенно, то этим великорусская производящая полоса обязана как-будто всецело Центрально-земледельческому району. Но присматриваясь ближе к динамике урожайности на Востоке, мы видим, что колебания урожайности там идут во все четырехлетия нога в ногу с колебаниями в Центрально-земледельческом районе кроме 4-летия 1901—1904 гг. Даже в 1909—1912 гг., когда среднюю урожайностф этого четырехлетия на Восток нельзя считать высокой, она все-таки дает значительное повышение по сравнению с урожайностью предыдущего 4-летия. И только изменение урожайности в 1901—1904 гг. идет в разрезе с изменением в Центрально-земледельческом районе. Восток не дает никакого повышения урожайности в это 4-летие, а повторяет урожайность прошлого 4-летия. В итоге и для всей великорусской производящей полосы получается в это 4-летие только небольшое повышение урожайности — на 6,7%. Но если в динамике на Востоке нет той 4-летней законосообразности, какая наблюдается в Центрально-земледельческом районе, то может быть та помощь, которую он оказывает последнему для создания в великорусской производящей полосе периодической урожайности, — чисто случайна, опирается на чисто случайные изменения урожайности в течение нескольких четырехлетий.

Для того, чтобы разобраться тщательнее в этом вопросе и тем самым проанализировать и общую основу, имеющуюся в это время для периодических колебаний в России, необходимо расшифровать то искусственное соединение в виде «Востока», которое нам пришлось сделать для того, чтобы проследить нить развития до последних лет. Для периода времени между 1889 и 1917 гг. мы имеем для этого полную возможность. Возьмем все губернии Востока, в отдельности, а также все губернии Центрально-земледель-

Движение урожайности в центнерах на 1 *га* по четырехлетиям, восьмилетиям и шестнадцатилетиям[1]

Четырехлетия	СССР	Производ. полоса Европ. России (3+6[2])	Великорусск. производ. полоса (4+5[2])	Центр.-земледельч. район	Восток	Украина (7+8+10)	Правобережный район[3]	Левобережный район[4]	Среднее из 7 и 8	Новороссийский район	Юго-восток (12+13)	Дон	Северный Кавказ	Сибирь
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
4-летия														
1889—1892	4,75	4,41	4,32	4,84	4,04	4,57	5,65	4,38	5,02	3,92	—	4,16	—	—
1893—1896	6,89	7,14	7,17	7,66	6,74	7,17	8,25	6,89	7,57	6,76	6,65	5,95	7,35	—
1897—1900	6,27	6,21	6,31	6,90	6,05	6,12	7,75	6,42	7,08	5,05	5,40	4,43	6,37	7,20
1901—1904	6,98	7,21	6,74	8,04	6,11	7,92	10,41	7,57	8,99	6,77	6,33	5,27	7,39	6,30
1905—1908	6,16	6,03	5,30	6,06	4,96	7,26	9,18	6,62	7,90	6,55	5,88	4,15	7,61	8,01
1909—1912	7,20	7,48	6,80	8,47	6,03	8,65	10,55	8,60	9,58	7,61	6,77	5,53	8,01	6,00
1913—1916	7,52	7,91	7,30	8,17	7,02	8,91	11,32	8,66	9,99	7,61	6,97	6,12	7,83	6,79
1917—1920	6,16	6,00	5,21	5,77	4,91	7,38	9,94	7,05	8,49	6,48	6,03	4,44	7,61	7,79
1921—1924	5,81	5,67	4,81	5,75	4,61	6,85	9,94	7,32	8,63	5,06	5,77	—	—	6,43
1925—1928	7,28	7,11	6,95	7,33	6,82	7,39	—	—	8,53	6,31	7,45	—	—	8,27
8-летия														
1889—1996	5,82	5,78	5,75	6,25	5,39	5,87	6,95	5,64	6,29	5,34	—	5,06	—	—
1897—1904	6,62	6,71	6,53	7,47	6,08	7,02	9,08	7,00	8,04	5,91	5,87	4,85	6,88	6,75
1905—1912	6,68	6,76	6,05	7,27	5,50	7,96	9,87	7,61	8,74	7,08	6,33	4,84	7,81	7,00
1913—1920	6,84	6,96	6,25	6,97	5,96	8,14	10,63	7,86	9,24	7,05	6,50	5,28	7,72	7,29
1921—1928	6,54	6,39	5,88	6,54	5,71	7,12	—	—	8,58	5,68	6,61	—	—	7,35
16-летия														
1889—1904	6,22	6,24	6,14	6,86	5,73	6,45	8,01	6,32	7,17	5,63	—	4,95	—	—
1905—1920	6,76	6,86	6,15	7,12	5,73	8,05	10,25	7,73	8,99	7,06	6,41	5,06	7,77	7,15
16-летия														
1893—1908	6,58	6,65	6,38	7,17	5,96	7,12	8,90	6,88	7,89	6,28	6,07	4,95	7,18	—
1909—1924	6,67	6,77	6,03	7,04	5,64	7,95	10,44	7,91	9,17	6,69	6,39	—	—	6,75
16-летия														
1897—1912	6,65	6,73	6,29	7,37	5,79	7,49	—	—	8,39	6,49	6,09	—	—	6,88
1913—1928	6,69	6,67	6,07	6,76	5,84	7,63	—	—	8,91	6,37	6,55	—	—	7,32

[1] Кроме 1918 и 1919 гг., о которых сказано в тексте, в остальные годы взвешенная урожайность получена как частное от деления валового сбора на посевную площадь. В этом отношении в таблице составляют исключение только пункты 9 и 11. В п. 9 урожай представляет арифметическое среднее из урожая Правобережного района и Левобережья кроме 4-летия 1925—1928 гг. В п. 11—арифметическое среднее из урожая Дона и Северного Кавказа (прежнего) кроме 4-летий: 1921—1924 и 1925—1928 гг.

[2] Обозначения 3+6, 4+5 и т. д. указывают на то, что в область, фигурирующую в данном столбце, входят в качестве составных частей области и районы, соответствующие столбцам 3 и 6, 4 и 5 и т. д.

[3] Бывшие Киевская, Волынская и Подольская губ.

[4] Бывшие Полтавская, Черниговская и Харьковская губ.

ческого района и посмотрим, какая динамика урожайности по 4-летиям была в отдельных губерниях. Представление об этой динамике и о группах, на которые распадаются по этой динамике губернии, дает таблица на стр. 302.

Приводимая таблица ясно говорит об искусственности нашего соединения — «Восток», которое мы вынуждены были сделать по характеру имеющихся за последнее время данных.

Восток как мы видим распадается на две группы — II и III — с совершенно различной динамикой урожайности. Все губернии II группы дают правильные колебания урожайности по четырехлетиям, губернии же III группы дают аналогичные, хотя более слабые колебания только в первые три четырехлетия, а в последующие три четырехлетия — между 1901 и 1913 гг.— урожайность колеблется в III группе в общем в противоположном направлении. Поэтому совершенно определенное повышение урожайности во II группе в 1901—1904 гг. нейтрализуется падением ее в III группе, и в итоге для всего Востока (II и III гр.) получается стабильность урожайности для этого четырехлетия.

В 1905—1908 гг. падение урожайности во II гр. слишком резко, и затем кроме шести губ. II группы падение урожайности дают еще две губернии из III гр. — Вятская и Нижегородская. Поэтому, несмотря на рост урожайности в это четырехлетие в Оренбургской и Пермской губ., в итоге получается резкое падение урожайности в среднем для всего Востока. Но в 1909—1912 гг. опять сталкиваются две противоположные тенденции — повышательная во II группе и понижательная в III, — и в итоге Восток в среднем для этого 4-летия дает только среднюю нормальную урожайность, но все-таки сильно повышенную по сравнению с очень низкой урожайностью предыдущего 4-летия. И только в 1913—1916 гг. восстанавливается снова полная гармония между обеими половинами Востока, существовавшая между ними в первые три четырехлетия: обе половины Востока дают высокую урожайность для этого 4-летия. И в дальнейшем повидимому динамика обеих половин совершается в одном и том же направлении.

Совсем другие итоги дает сопоставление II и I групп. Тут динамика совершенно аналогична, и соединенные вместе I и II группы дают в среднем еще более резко выраженные колебания по 4-летиям, чем в отдельности. И конечно об'единение этих двух групп, если бы оно не встречало затруднений в характере статистических данных за последние годы, было бы тем нормальным об'единением, которое вместе с Украиной и Доном составило бы основную группу периодических четырехлетних колебаний.

Возвращаясь же к нашим соединениям в основной таблице, мы видим, что в основе 4-летних колебаний, которые вполне определенно выступают и по всей европейской великорусской производящей полосе, лежат колебания,, имевшие место по 12 губерниям из 17, а для первых трех 4-летий — по всем 17 губерниям. Во всей производящей полосе Европейской России кроме великорусских 12 губерний 4-летние колебания дают еще все три главные района Украины. В итоге 4-летние колебания для периода времени 1889—1912 гг. во всей производящей полосе Европейской России имеют еще более резко определенный характер. К этим колебаниям присоединяются еще ярко выраженные колебания в бывшей Донской области, которые настолько резки, что вызывают определенные колебания во всем юго-востоке (теперешний Северо-кавказский край), несмотря на то, что на собственно Северном Кавказе (Ставропольская, Терская и Кубанская губ.) этих колебаний не наблюдается за исключением только падения урожайности в 4-летие 1897—1900 гг.

Неудивительно, что при таких условиях в области, охватываемой теперешней СССР, имеются определенно выраженные колебания по 4-летиям между 1889 и 1913 гг.

Урожайность по четырехлетиям в центнерах на 1 *га*

	1889—1892 гг.	1893—1896 гг.	1897—1900 гг.	1901—1904 гг.	1905—1908 гг.	1909—1912 гг.	1913—1916 гг.
I. Центр.-землед. губ.							
Тульская	5,50	7,79	7,17	7,94	6,14	8,07	7,73
Рязанская	5,24	7,89	7,08	7,75	6,34	8,20	7,91
Курская	4,65	7 26	6,74	8,20	6,82	9,12	9,27
Орловская	5,08	6,73	6,45	6,98	5,74	7,82	7,44
Тамбовская	5,06	8,79	7,99	9,30	6,88	9,40	8,40
Воронежская	4,01	7,33	5,97	7,60	4,71	7,80	7,91
I гр. в среднем [1]	4,92	7,63	6,90	7,96	6,11	8,40	8,11
II. Приволжские губ.							
Симбирская	4,16	7,02	6,46	7,16	4,69	6,90	7,38
Пензенская	4 25	7,48	6,89	7 30	5 03	8,01	6,60
Казанская	3,48	6,80	6,29	6,65	5,02	6,64	7,01
Саратовская	4,10	6,70	5,84	6 21	3,51	5,81	6,25
Самарская	3,00	5,58	4,41	4,91	3,05	5,16	6,40
Уфимская	4,38	6,96	6,37	6,82	6,23	7,08	7,64
II гр. в среднем	3 90	6,76	6,04	6 51	4,59	6,60	6,88
I и II гр. в среднем (12 губ.)	4,41	7,19	6,47	7,23	5,35	7,50	7,49
III. Вост.-степные и Прикамье							
Оренбургская	5,15	5 66	5,40	4,80	5,53	4,31	6,51
Астраханская	2,32	3,60	3,30	2,73	2,71	1,71	4,47
Нижегородская	3,86	6,55	6,42	6 48	5,84	6,60	7,17
Вятская	4,34	7,10	6,65	6,03	5,65	6,12	6,85
Пермская	5,37	8,45	7,76	7,78	8,25	7,66	8,66
III гр. в среднем	4,21	6 27	5,91	5,56	5,60	5,28	6,73
II и III гр. в среднем — восток (11 губ.)	4,04	6,54	5,98	6,08	5,05	6,00	6,81
I, II и III гр. велик. произв. полоса (17 губ.)	4,35	6,92	6 30	6,74	5,42	6,85	7,27

[1] По группам здесь берутся везде арифметические средние. Сопоставление с основной таблицей говорит о большой близости полученных тут средних с взвешенными средними $\left(\frac{\text{вал. сбор}}{\text{пос. площ.}}\right)$.

Но наша вторая таблица говорит еще о том, что во всех 12 губерниях I и II групп падение урожайности в четырехлетие 1897—1900 гг. значительно меньше, чем в 4-летие 1905—1908 гг., иначе говоря с 4-летними колебаниями комбинируется другая форма колебаний — от 4-летия кризиса к 12 годам под'ема, которая опирается главным образом на озимые хлеба (рожь). Эта форма колебаний, также, как и 4-летние колебания, отсутствует в III группе, но в отличие от 4-летних колебаний, эта форма колебаний остается резко выраженной и в соединении II и III групп («Восток»).

После 12 лет под'ема, сменивших кризис 1889—1892 гг., в великорусском черноземе наступает новый кризис в 1905—1908 гг. Если и для всей России 4-летие 1905—1908 гг., по своей урожайности мало уступавшее 4-летию 1897—1900 гг. (урожайность его была меньше на 1,7%), должно было переживаться как кризис, так как нормальная урожайность к этому времени значительно повысилась, то в великорусском черноземе (I и II группы) 4-летие 1905—1908 гг., давало и по сравнению с 4-летием 1897—1900 гг. падение на 17,5%, а по сравнению с предшествующим ему четырехлетием 1901—1904 гг. падение его урожайности достигало 26,1%.

Первое 4-летие нового 16-летнего периода таким образом сложилось в полной гармонии с устанавливаемой нами для великорусского чернозема Европейской России формой колебаний.

Также вполне гармонировало с этой формой сильное повышение урожайности в следующее 4-летие и 1909—1912 гг. За 4-летним кризисом следовало начало 12-летнего под'ема.

Если бы в дальнейшем группировка 4-летий вполне копировала группировку в предыдущем периоде, т. е. иначе говоря с специфической великорусской формой колебаний комбинировались бы в великорусском черноземе, также как и раньше, 4-летние колебания, то следующее 4-летие 1913—1916 гг. должно было дать некоторое падение урожайности подобно падению урожайности в 4-летие 1897—1900 гг. В действительности 4-летие 1913—1916 гг. дало в великорусском черноземе не падение, а дальнейшее повышение урожайности по сравнению с 1909—1912 гг. (на 7,4%).

Но если таким образом для европейского великорусского чернозема обрывались четырехлетние колебания урожайности, то этим еще нисколько не нарушалась другая форма колебаний, характерная именно для великорусского чернозема — от 4-летнего кризиса к 12-летнему под'ему. Высокий уровень урожайности 4-летия 1913—1916 гг. только перемещал 4-летия, создавал другую группировку их. За двумя четырехлетиями с повышенной урожайностью должно было последовать теперь 4-летие с несколько пониженной урожайностью, но с более высокой, чем в 4-летие 1905—1908 гг., т. е. 4-летие, аналогичное 4-летию 1897—1900 гг. В действительности, как видно из основной таблицы, урожайность в 1917—1920 гг. оказалась в общем на уровне урожайности 1905—1908 гг. Но тут необходимо принять во внимание, во-первых, что революционные бури и потрясения должны были понизить урожайность в это 4-летие, и, во-вторых, что благодаря тем же бурям и потрясениям цифры за это 4-летие далеки от точности. Особенно неточны и по отдельным губерниям случайны цифры за 1918 и 1919 гг. Но при склонности в это время населения (благодаря продразверстке) давать пониженные показания, тут скорее можно предполагать ошибку в сторону преуменьшения действительной урожайности.

В всяком случае уничтожение понижательной тенденции в 1913—1916 гг. и перенесение ее на 4-летие 1917—1920 гг., не нарушая прежней формы колебаний, переводило ее. по крайней мере временно, в форму 8-летних колебаний. При нормальных условиях могло бы создаться только большее различие между урожайностью 1917—1920 и 1921—1924 гг., и это последнее 4-летие могло бы открывать новый 16-летний цикл. Чрезвычайно

интересно при этом отметить, что столетняя история развития приводит нас во всей России, как к законному звену развития, не к 16-летию 1909—1924 гг., слагающемуся из 8-летнего под'ема и 8-летнего кризиса а к 16-летию 1905—1920 гг., дающему 2 кризиса на краях.

Заканчивая анализ динамики урожайности в великорусской производящей полосе, мы должны в заключение сказать, что по отношению к этой полосе, если ее брать в отдельности, конечно следует признать нормальными циклами 16-летние. В особенности это следует сказать относительно Востока. Тут 8-летия, взятые по нормальным для России периодам, дают слишком заметные колебания. 16-летия же для этого района в общем с застойной урожйностью, с слабыми признаками прогресса дают очень согласные показания. По этим показаниям нормальная урожайность вращается между 5,72 и 5,96 *ц* с *га*, или в пределах 4%, между тем как показания по 8-летиям разнятся на 10%.

Но даже на Востоке 8-летия, построенные по нормальным для всей России периодам, дают значительно большее приближение к нормальной урожайности, чем 8-летия, построенные по нормальным периодам.

Беря 16-летние средние и считая вероятным, что и на Востоке после кризиса 1889—1892 гг. наблюдался известный прогресс, мы можем считать для времени с 1893 г. нормальной средней ту, которую дает 16-летие 1893—1908 гг. По группировке 4-летий это 16-летие совершенно аналогично 16-летию 1889—1904 гг., только кризисное 4-летие в нем не в начале, а в конце, и разница в урожайности в это 16-летие по сравнению с 16-летием 1889—1904 гг. (+3,7%) обязана более высокому уровню урожайности в кризисное 4-летие 1905—1908 гг. по сравнению с кризисным 4-летием 1889—1892 гг. С этой нормальной средней мы и сравним урожайность двух группировок 8-летий, причем первую возьмем ,начиная с 1897 г., так как для 8-летия 1889—1896 гг. нормальная урожайность с 1893 г. не будет нормальной.

I			II		
8-летия	Урожайность	В % к нормальной	8-летия	Урожайность	В % к нормальной
1897—1904	6,08	102,0	1893—1900	6,40	107,4
1905—1912	5,50	92,7	1901—1908	5,53	92,8
1913—1920	5,96	100,0	1909—1916	6,52	109,4
1921—1928	5,71	95,8	1917—1924	4,76	79,9

В обеих группировках одинаково ненормальны 8-летия 1905—1912 и 1901—1908 гг. по одним и тем же причинам. Как мы видели выше, в 4-летия 1901—1904 и 1909—1912 гг. повышение урожайности в одной половине Востока (II гр.) нейтрализовано падением ее в другой половине (III гр.); урожйность этих 4-летий для всего Востока оказалась благодаря этому близкой к средней нормальной. Естественно поэтому, что присоединение к таким 4-летиям кризисного 4-летия 1905—1908 гг. должно было дать 8-летия 1901—1908 и 1905—1912 гг. с нормальной урожайностью. Все же остальные 8-летия дают в I группировке урожайность почти нормальную, в частности 8-летие 1921—1928 гг. дает нормальное ее падение, а во II группировке везде получается явно ненормальная урожайность.

Еще большее приближение к нормальной урожайности дает Центрально-земледельческий район. Самые нормальные 16-летия устанавливают тут нормальную урожайность для 1889—1904 гг. в 6,86 *ц* с 1 *га*, а для 1905—1920 гг.—7,12 *ц* (увеличение на 3,8%). А что говорят 8-летия? Слишком большой период 1889—1904 гг. они разбивают на две части и дают представление о росте урожайности внутри этого периода — от 8-летия 1889—1896 гг. к 8-летию 1897—1904 гг. Представление об этом росте тут только несколько преувеличено благодаря диспропорции в 4-летних

колебаниях, благодаря разнице в падении урожайности в 4-летия 1897—1900 и 1905—1908 гг. Точно так же 8-летняя группировка дает картину последовательного падения урожайности по 8-летиям в военное и революционное время, которое 16-летние группировки маскируют. Последняя, из 16-летних группировок говорит о падении урожайности с 7,37 *ц* на *га* в 16-летие 1897—1912 гг. до 6,76 в 16-летие 1913—1928 гг., или на 8,3%. 8-летняя же группировка, отправляясь от почти такой же урожайности в 8-летие 1905—1912 гг. (7,27 *ц* с 1 *га* меньше 7,37 на 1,4%), говорит о падении урожайности в 1913—1920 гг. до 6,97 благодаря очевидно регрессу в 1917—1920 гг. и затем о дальнейшем падении урожайности в 1921—1929 гг. до 6,54 *ц* с *га* благодаря дальнейшему регрессу урожайности. Таким образом в Центрально-земледельческом районе 8-летняя группировка имеет уже определенные преимущества в выражении нормальной урожайности перед 16-летней группировкой.

Благодаря прибавлению к Востоку Центрально—земледельческого района во всей великорусской производящей полосе мы получаем в 8-летней группировке естественно большее приближение к нормальной урожайности, чем на Востоке, но конечно меньшее, чем в Центрально-земледельческом районе. В общем сравнение с 16-летними группировками говорит о том, что правильное выражение динамики урожайности в 8-летней группировке заметно искажается для великорусского чернозема только 8-летием 1897—1904 гг. с его слишком высокой урожайностью.

А в производящей полосе Европейской России к Центрально-земледельческому району, уже значительно корректировшему то еще сравнительно слабое приближение к нормальной урожайности, которое по 8-летиям дает Восток, прибавляются еще три района Украины, дающие в общем нормальную урожайность по 8-летиям. Сомнения тут могут быть только относительно Новороссии в связи с слишком сильным падением средней урожайности в 8-летие 1921—1928 гг. В итоге во всей производящей полосе Европейской России мы получаем уже по 8-летиям достаточно полное выявление нормальной урожайности.

Чтобы охватить еще полнее ту область, благодаря которой СССР в нашем прежнем анализе столетних данных получал сравнимость с 60 и 50 губ., необходимо отметить еще Дон, дающий как видно из таблицы, очень большое приближение к нормальной урожайности. Но для СССР выявлению нормальной урожайности по 8-летиям помогают еще Северный Кавказ (прежний) и Сибирь, дающий нормальную урожайность по тем же 8-летиям, причем в Сибири эта нормальная урожайность до 1913 г. осуществляется при посредстве 4-летних колебаний, но действующих в противоположную сторону. Неудивительно, что для СССР мы имеем вполне идеальную картину выявления нормальной урожайности по 8-летиям.

Теперь нам остается закончить наше исследование выяснением практического значения его результатов, в частности возможности на их почве предвидения будущего.

Казалось бы, что при том перевороте, который сейчас происходит в нашем сельском хозяйстве, ни о каких предвидениях и речи не может быть. И конечно было бы безнадежной затеей установить хотя бы приблизительно ту нормальную урожайность, которая получится для нового земледелия после ломки его вековых устоев. Но для самого конкретизирования задач, которые ставятся сейчас по урожайности, и для оценки результатов, которые получатся на почве выполнения этих здач, важно определить ту нормальную урожайность, от которой происходящий сейчас переворот в земледелии отправляется, и те тенденции урожайности, с которыми этот переворот встретится и которые он будет усиливать или ослаблять.

Наш анализ показал с полной несомненностью, что нормальная урожайность для СССР осуществляется только по определенным 8-летиям. Поэтому конкретно ставить задачи о поднятии урожайности с возможностью проверки их осуществления можно только по отношению к нормальному 8-летию. Задачу например о под'еме урожайности в течение 5 лет на 30—35%, чтобы ее поставить конкретно и иметь возможность проверить ее осуществление, необходимо перевести на рельсы нормального 8-летия. Под'ем урожайности на 30—35% в течение 5 лет означает ежегодный рост ее приблизительно на 6%. Для 8-летия это будет означать рост приблизительно на 60%.

Если ставить себе задачу такого интенсивного роста урожайности, начиная с 1929 г., то необходимо принять во внимание, что уже в 1928 г. в связи с несомненным сельскохозяйственным прогрессом в последние годы нормальная урожайность была несколько выше средней за истекшее 8-летие. Большого роста этой урожайности во всяком случае предполагать нельзя. Скорее всего нормальную урожайность в 1928 г. можно считать на уровне 8-летия, предшествовавшего только что истекшему, т. е. вместо 6,54 *ц* с *га* — 6,84, или больше на 4,6%, а если мы внесем в эти цифры поправку на 9%, так как они были у нас меньше на 9% действительных, то нормальная урожайность средняя за 8-летие выразится в цифре 7,14 *ц* с *га*, а к концу 8-летия — 7,46 *ц* с *га*. Но хотя можно считать более вероятным именно такой уровень нормальной урожайности в итоге 8-летия, но можно допустить и несколько больший прогресс урожайности, например увеличение ее на 6%. При общем росте урожайности за 8-летие на 60% конечный результат от этого мало изменится. При этом предположении, если мы примем среднюю урожайность за 8-летие 1921 — 1928 гг. за 100, то нормальная урожайность в 1928 г., первом году пятилетки, будет равна 106. Если мы затем будем предполагать ежегодный рост урожайности на 6%, то тогда задачу роста урожайности по сравнению с средней урожайностью за истекшее 8-летие можно выразить таким образом.

Сельскохозяйственный прогресс должен повысить нормальную урожайность отдельных лет нового 8-летия по сравнению со средней урожайностью за истекшее (в процентах):

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
+12	+19	+20	+34	+42	+50	+59	+69

или в среднем за 8-летие — 311 : 8 = 39%. В то же время этот прогресс, если бы он даже после 8-го года прекратился, механически повысил бы урожайность следующего 8-летия на 21,6% (169 : 139). В прошлом ни в одно 8-летие не было даже такого повышения урожайности. Самое большое повышение урожайности было в 8-летие 1899—1904 гг., но и оно достигло только 10,9% по данным об урожаях «сам», относящимся к 60 губ., и 13,6% по данным об урожайности в центнерах на 1 *га*, относящимся к области, занимаемой теперь СССР.

Но при всей грандиозности такой задачи результаты ее выступят в более скромном виде для ближайшего 8-летия, если мы примем во внимание те колебания урожайности, которые этому прогрессу придется преодолевать.

На почве образующихся повидимому 8-летних колебаний можно считать по крайней мере вполне возможным такое распределение 4-летий, при котором 4-летие, начавшееся с 1929 г., будет носить в себе тенденцию к повышенной урожайности, а следующее 4-летие — к пониженной.

И если мы примем, что по тенденции соотношение между урожайностью обоих 4-летий будет такое же, как в истекшем 8-летии, тогда при отсутствии сельскохозяйственного прогресса урожайность начавшегося с 1929 г. 4-летия была бы равна 7,94, а следущего — 6,34 *ц* с 1 *га*.

При намеченном прогрессе первое четырехлетие даст рост на 22,8% — $\frac{12+19+26+34}{4}$ и урожайность его будет тогда равна 9,75, а второе 4-летие даст рост на 55% — $\frac{42+50+59+69}{4}$, и урожайность его тогда равна будет 9,83 *ц*. Таким образом после роста урожайности на 22,8% в первое 4-летие, начавшееся с текущего года, мы получим тогда в следующее 4-летие остановку роста (увеличение на 0,8%). И это при непрерывном и чрезвычайно интенсивном сельскохозяйственом прогрессе [1]. Конечно преобразование сельского хозяйства в сторону его решительной рационализации должно современем уничтожить колебания урожайности по периодам и наклонность к ним. Но это делается не сразу, и тенденция к периодическим колебаниям, действовавшая, как мы видели, больше 100 лет, будет конечно сказываться в ближайшее 4-летие и ее нужно будет преодолевать.

Мы предположили тенденцию к такому же соотношению между 4-летиями, какое имело место в 1921—1928 гг. В действительности очень резкая разница в урожайности между 4-летиями 1921—1924 и 1925—1928 гг. была отчасти обязана исключительным условиям, действовавшим к началу этого 8-летия. И если не предполагать таких же исключительных условий, можно ожидать менее резкой разницы между 4-летиями. В результате этой менее резкой разницы рост урожайности в первое 4-летие будет несколько меньше, а во второе получится только значительное замедление темпа роста вместо почти полной остановки его. Но и приостановка роста и сильное замедление его может явиться чрезвычайным препятствием для того общего, гигантского роста хозяйства, который ставится сейчас задачей. Правда, в третье 4-летие получится тогда обязательный рост урожайности даже при отсутствии дальнейшего сельскохозяйственного прогресса. Но до перехода к этому третьему 4-летию придется пережить тогда тяжелые дни во второе 4-летие. И к этому нужно быть заранее готовыми.

Что такая возможность сперва продолжения повышательной (в первое 4-летие), а потом наступления понижательной тенденции (во второе 4-летие) имеется, об этом с непререкаемой ясностью говорит столетняя история развития урожайности, которую мы обозрели. Но может быть в данном случае можно говорить не только о возможности? Может быть возможно определенно предвидеть действие указанных тенденций в ближайшие 4-летия?

Весь данный в этой работе анализ говорит с несомненностью, во-первых, о том, что с вполне твердым и определенным предвидением можно выступать только относительно ближайшего 4-летия и только тогда, когда предшествующее 4-летие вполне уже определилось, и, во-вторых, о том, что и такого рода предвидение может иметь неоспоримую базу под собой только в пределах очередного 8-летнего цикла, т. е. на основании первой половины этого цикла, когда она определилась, можно предвидеть вторую половину его, или второе 4-летие.

И если мы теперь перейдем к оценке возможности того или другого предвидения в настоящий момент, то мы должны прежде всего констатировать печальный факт, что мы находимся сейчас только в начале нового 8-летнего цикла, и следовательно тем самым возможность каких-нибудь

[1] Данные здесь выкладки конечно не точны, так как здесь не приняты во внимание колебания урожаев по годам в зависимости от метеорологических условий. Но введение в расчет этих колебаний сильно усложнило бы выкладки, не изменив сколько-нибудь существенно результатов.

предвидений для нас чрезвычайно сужена. Мы переживаем только первый год нового цикла, и притом даже данные об урожайности, относящиеся к этому году, остаются пока смутными и неопределенными. Но мы имеем исчерпывающие данные о 4-летии, которым заканчивается 8-летний цикл 1921—1928 гг., а известная внутренняя связанность должна существовать между смежными 4-летиями и тогда, когда они относятся к разным циклам.

Вообще говоря для соотношения между двумя последовательными 4-летиями нового цикла существуют три возможности: 1) повышательная тенденция в первом 4-летии и понижательная — во втором; 2) наоборот понижательная тенденция в первом 4-летии и повышательная во втором и 3) осуществление средней нормальной урожайности в каждом из 4-летий порознь.

Наименее вероятной, хотя абсолютно и не исключенной, я считаю вторую вероятность — наличность понижательной тенденции в наступившем 4-летии с неизбежным следствием тогда в виде повышательной тенденции в следующем 4-летии. Такая комбинация означала бы восстановление 4-летних колебаний. Но как показывает столетняя история урожайности, 4-летние колебания устанавливались и восстанавливались каждый раз с резкого скачка урожайности после 4-летия со средней нормальной урожайностью, и затем каждый раз начало новых 4-летних колебаний было и началом нового 8-летнего цикла. Если же мы предположим понижательную тенденцию в 1929—1932 гг., то мы должны будем признать первым звеном вновь восстановившихся 4-летних колебаний истекшее 4-летие 1925—1928 гг., но тогда не окажется ни одного из тех условий, которые до сих пор имели место при возникновении колебаний.

4-летию 1925—1928 гг. предшествует не среднее, а очень низкое по урожайности 4-летие 1921—1924 гг., — ему предшествуют даже два под ряд низкоурожайных 4-летия. При наличности целого 8-летия с сильным падением урожайности повышение урожайности в 1925—1928 гг. благодаря внутренней связи между урожаями следует признать вполне оправданным и как увидим ниже в ряде районов недостаточно сильным. Кроме того 4-летие 1925—1928 гг. не открывает цикла, а является его второй половиной и естественным дополнением низкого по урожайности 4-летия 1921—1924 гг.

Но если понижательную тенденцию в среднем для наступившего с 1929 г. 4-летия следует признать чрезвычайно мало вероятной, то это отнюдь не исключает возможности в пределах этого 4-летия какого-нибудь одного года с низкой урожайностью. Достаточно вспомнить 4-летие 1909—1912 гг. В среднем по СССР (см. приведенную раньше таблицу) это было 4-летие с очень повышенной урожайностью, выше урожайности предыдущего низкоурожайного 4-летия (1905—1908 гг.) на 16,9% и выше нормальной урожайности (за предыдущее 8-летие) на 9,3%. Но это не помешало тому, что в пределах этого высокоурожайного четырехлетия был один год —1911— с очень низкой урожайностью, с более низкой даже, чем урожайность предыдущего низкоурожайного 4-летия на 9,7%, а по сравнению с урожайностью 8-летия—более низко на 15,4%. И если мы возьмем все 4-летия с повышенной урожайностью после 1889 г., то окажется, что из пяти таких 4-летий только два — 1893—1896 и 1925—1928 гг. — не заключали в себе ни одного низкоурожайного года, а из остальных трех — в 1901—1904 гг. был низкий урожай в 1901 г., в 1909—1912 гг. — в 1911 г. и в 1913—1916 гг. — в 1914 г. Даже в этих низких урожаях проявлялась повышательная тенденция, потому что все они были выше соответственных самых низких урожаев предыдущих 4-летий. Но это не мешало им быть для страны бедствиями.

Возвращаясь к вопросу о наиболее вероятной средней урожайности в наступившее 4-летие, мы должны признать таковой, если принять во внимание 8-летнее падение урожайности в 1917—1924 гг., первую из намеченных раньше комбинаций — продолжение повышательной тенденции в начавшемся 4-летии. В этом мы еще более убедимся, если проанализируем состояние урожайности в отдельных районах.

Начнем с Центрально-земледельческого района. В течение двух 4-летий—1917—1920 и 1921—1924 гг. — мы имели крайне низкую урожайность—5,77—5,75 *ц* с *га*, тогда как последний кризис 1905—1908 гг. дал урожайность 6,06 *ц* с *га*, а в 1925—1929 гг. мы имели повышение урожайности только до 7,33 *ц* с *га*, когда высокие по урожайности 4-летия—1909—1912 и 1913—1916 гг.— дали 8,47 и 8,17 *ц*. Все это говорит прежде всего о регрессе урожайности. Но этот регресс действовал между 1917 и 1924 гг., в 1925—1928 гг. и даже несколько раньше — после 1922 г.— происходило уже возрождение сельского хозяйства, между тем под'ем урожайности в 1925—1928 гг. даже по сравнению с падением ее в предыдущие два 4-летия гораздо слабее, чем под'ем в 1909—1912 гг. после одного только кризисного 4-летия 1905—1908 гг. Там под'ем выразился в 8,47 *ц* после 6,06 или дал рост на 40%. В 4-летие же 1925—1928 гг. после двух 4-летий с урожайностью 5,77—5,75 *ц* с 1 *га* под'ем привел к урожайности 7,33, более высокой только на 27%. Для Центрально-земледельческого района есть основание поэтому ожидать не только продолжения повышательной тенденции, но усиления ее.

Вполне определенно можно считать имеющиеся уже к 1929 г. предпосылки для повышения урожайности в наступившее 4-летие на Украине.

Как видно из основной таблицы и в Правобережном и в Левобережном районах имелось падение урожайности в 1917—1920 и 1921—1924 гг. как по сравнению с высокой урожайностью предыдущих двух 4-летий, так и по сравнению с нормальной урожайностью предшествующего времени, хотя падение значительно меньшее, чем в Центрально-земледельческом районе и на востоке. Но после этого падения урожайности в течение двух 4-летий не последовало повышения урожайности и в 1925—1928 гг. В 1925—1928 гг. урожайность осталась на том же пониженном уровне, как и в предыдущие два 4-летия. Это склоняет к выводу, что мы в данном случае имеем перед собой во все три 4-летия не пониженную урожайность по сравнению с нормальной, а нормальную урожайность, установившуюся на более низком уровне. Такое предположение вполне подтверждается тем, что 8-летие 1921—1928 гг., сложившееся из двух однородных 4-летий с пониженной урожайностью, дает падение урожайности по сравнению с предыдущим 8-летием на 7,1% (8,58 против 9,24), в то время как в Центрально-земледельческом районе это падение выразилось в 6,2%. Принимая во внимание гораздо большие потрясения на Украине в связи с гражданской войной, такое падение нужно считать минимальным. Но, принимая во внимание прогрессивные тенденции, прочно укоренившиеся в этих районах, можно считать, что к 1929 г. заложены были уже основания для более высокой урожайности, чем в истекшее 8-летие. Кроме того тут вполне возможно возрождение 4-летних колебаний, а оно, как мы видели, обыкновенно происходит после 8-летних циклов, сложившихся из 4-летий с нормальной урожайностью. Поэтому тут можно с большой вероятностью ожидать тенденции к росту урожайности в наступившее 4-летие по сравнению с истекшим.

Чрезвычайно интересна история новороссийского района. Последовательно по 8-летиям, начиная с 1889 г., урожайность изменилась тут так: 5,34, 5,91, 7,08, 7,05, 5,68. Во второе 8-летие мы имеем рост на 11,1%, в третье уже на 19,8%. Этот рост мог бы показаться подозрительным, его можно было бы счесть результатом случайной игры метеоро-

логических условий, но если он в третье 8-летие отчасти и связан со случайной комбинацией метеорологических условий, то уже вряд ли случайности можно приписать, что высокая урожайность третьего 8-летия сохранилась и в четвертом 8-летии на том же уровне. Зато в пятое 8-летие мы имеем прямо катастрофическое падение урожайности на 19,4% и при этом по сравнению с урожайностью, господствовавшей в течение 16 лет!

Если же мы обратимся к составу последнего 8-летия, то увидим, что в новороссийском районе оно составилось из 4-летия 1921—1924 гг. с чрезвычайно низкой урожайностью (5,06), которой не было в районе 20 лет (после 1897—1900 гг.), и затем 4-летия 1925—1928 гг., урожайность которого (6,31) может считаться повышенной только с точки зрения нормальной урожайности, действовавшей за 20 лет перед этим.

Выходит таким образом как-будто, что после сильного прогресса, продолжавшегося в течение нескольких 8-летий, урожайность в новороссийском районе регрессировала до уровня, на котором она стояла 20 лет тому назад. В виду такого уже слишком сильного регресса, не имеющего аналогий в других районах, возникает сомнение в нормальности последнего 8-летия в новороссийском районе, а в связи с этим — сомнение в создании здесь вообще нормальной урожайности по 8-летиям. Возможно, что нормальная урожайность здесь образуется по 16-летиям. При этом предположении и рост урожайности в 1905—1920 гг. будет выглядеть нормальным. Тогда рост в 20% будет функцией 16-летия 1905—1920 гг., а не 8-летия 1905—1912 гг., что конечно гораздо естественнее. Так или иначе после опустившейся до такого низкого уровня урожайности в течение 8-летия очень мало вероятна понижательная тенденция в наступившем 4-летии. Гораздо вероятнее тенденция к повышению урожайности по сравнению с истекшим 4-летием.

Перейдем теперь к районам, в которых можно ожидать скорее понижательной тенденции в новое 4-летие по сравнению с истекшим.

Прежде всего восток. Если посмотрим 4-летия в основной таблице, то увидим, что урожайность на востоке в 1925—1928 гг. стояла на исключительно высоком уровне — 6,82 при нормальной урожайности 5,96. Из десяти 4-летий, вошедших в таблицу, на таком высоком уровне урожайность стояла только два раза — в 1893—1896 (6,74) и в 1913—1916 гг. (7,02). Подряд в два 4-летия такая урожайность мало вероятна. И хотя этому 4-летию предшествовало падение урожайности в течение двух 4-летий, но до этих двух 4-летий с урожайностью 4,91 и 4,61 два предшествующие 4-летия дали урожайность 6,03 и 7,02. И в данном случае поэтому после урожайности 6,82 можно также ожидать, если отвлечься от действия возможного сельскохозяйственного прогресса, в новое 4-летие урожайности, близкой к 6,03.

Есть основание ожидать понижательной тенденции также на юго-востоке (в теперешнем Северо-кавказском крае). Тут урожайность в 4-летие 1925—1928 гг. достигла рекордной высоты — 7,45, и хотя тут так же, как на востоке этому 4-летию предшествовали два 4-летия с пониженной урожайностью, но перед последними урожайность в два последовательные 4-летия была 6,77 и 6,97.

Наконец есть основания предполагать наступление понижательной тенденции в Сибири, в которой урожайность в 1925—1928 гг. достигла тоже рекордной цифры и которой предшествовало только одно 4-летие с пониженной урожайностью.

Итак мы получаем для начавшегося 4-летия по сравнению с истекшим повышательную тенденецию в Центрально-земледельческом районе и на Украине, а понижательную — на востоке, в Северо-кавказском крае и Сибири.

Все рассмотренные нами районы в 4-летие 1925—1928 гг. дали в среднем валовой сбор зерна 540.480,6 тыс. *т* при валовом сборе во всем СССР 731.199,1 тыс. *ц*. Таким образом проанализированные нами производящие районы в истекшее 4-летие дали 73,9% всего сбора по СССР. Удельный вес этих районов еще выше, так как они дают излишки, тогда как остальным районам (кроме среднеазиатской области) нехватает своего зерна. Если мы обратимся к основной таблице, то мы убедимся, что даже одна производящая полоса Европейской России (Центрально-земледельческий район, восток и Украина) без Северного Кавказа и Сибири, дающая 55—60% сборов по СССР, уже почти определяет собой уровень урожайности по всему СССР, так как средние сборы зерна на 1 *га* в производящей полосе Европейской России и СССР по 4-летиям очень близки друг другу. Везде же, где между ними имеется сколько-нибудь заметная разница, эта разница может быть об'яснена уровнем урожайности в Северо-кавказском крае и Сибири.

Из общего же среднего сбора за 4-летие 1925—1928 гг. в производящих районах приходится на районы с повышательной тенденцией для будущего 4-летия 220.708,2 тыс. *ц*, а на районы с понижательной тенденцией — 319.972,4. Таким образом на районы с повышательной тенденцией приходится $^2/_5$ всего сбора производящих районов (40,8%), а на районы с понижательной тенденцией — $^3/_5$ (59,2%). Но конечно итог будет зависеть и от сравнительной силы повышательной и понижательной тенденций, которая в большой степени будет зависеть от случайной игры метеорологических условий и которую предвидеть сейчас нельзя.

В общем можно считать вероятным, что без того действия, которое будут оказывать предпринятые преобразования в земледелии, в начавшемся 4-летии была бы тенденция к установлению приблизительно той же средней урожайности, которая имелась в истекшем 4-летии, так как некоторый перевес в сторону понижательной тенденции был бы нейтрализован результатами прошлого сельскохозяйственного прогресса, несомненно имевшего место в последние годы.

Возможность тенденции к установлению урожайности в начавшееся 4-летие на уровне низком по сравнению с нормальной урожайностью, как мы указывали раньше, нужно считать очень мало вероятной. Но далеко не исключена тенденция к установлению урожайности в начавшееся 4-летие на уровне средней, нормальной. Такие 8-летние циклы с нормальной или близкой к нормальной урожайностью в оба 4-летия имели место не раз, например, 8-летие 1833—1840 гг., которое явилось перерывом для 4-летних колебаний. Затем такие 8-летия имели место в период двухлетних колебаний между 1873 и 1888 гг. (два 8-летия). Такая перспектива означала бы некоторое падение средней урожайности в начавшееся 4-летие по сравнению с истекшим 4-летием, если бы дальнейшего сельскохозяйственного прогресса не было, и заметное ослабление результатов этого прогресса — раз оно будет иметь место.

Подведем теперь итоги всему нашему исследованию.

Анализ столетних данных об урожайности показал, что в течение всего времени, доступного анализу, существовала для всей России (50 губ., 60 губ., области, занимаемые теперь СССР) упорная тенденция к периодическим колебаниям по 4-летиям, которая иногда обрывалась, но через некоторое время возникала снова. Самый большой перерыв в этих колебаниях получился после крестьянской реформы и продолжался до 1889 г., но перерыв этот был в большей своей части наполнен периодическими колебаниями по 2-летиям. При этом анализ истории развития урожайности показал, что в течение всего времени шла непрерывная нить развития по определенным 8-летиям, в течение которых устанавливалась нормальная урожайность. Там, где были перерывы 4-летних колебаний, эти нормальные

8-летние циклы как раз захватывали целиком перерывы, и 4-летние колебания возникали каждый раз так, что первое звено возникающих колебаний было в то же время началом нового 8-летнего нормального цикла, связанного преемственной связью с предыдущим. И когда последние 4-летние колебания оборвались и получилась в итоге смена 8-летнего под'ема 8-летним кризисом, нить развития, идущая по определенным 8-летиям, дала для всей России все-таки 8-летия, а не 16-летия с нормальной урожайностью, захвативши для очередных 8-летий сначала вторую половину 8-летнего под'ема (второе 4-летие) и первую половину 8-летнего кризиса, а затем — вторую половину 8-летнего кризиса и первую половину нового под'ема, давши в итоге нормальные 8-летия 1913—1920 и 1921—1928 гг.

Исследование с 1883 г. по районам и губерниям показало, что последние 4-летние колебания, начавшиеся с 1889 г. и оборвавшиеся с 1913 г., действовали в 20 черноземных губерниях европейской части СССР.

Затем анализ колебаний по районам показал, что для великорусского чернозема с 4-летней формой колебаний комбинируется другая форма колебаний — от 4-летнего кризиса к 12-летнему под'ему.

Наличность этой формы колебаний рядом с 4-летней создает для великорусского чернозема диспропорцию в понижении урожайности по 4-летиям и требует поэтому 16-летний для установления нормальной урожайности. Тем не менее анализ отдельных районов показал, что даже на востоке, где диспропорция в 4-летних колебаниях усиливается с еще большей резкостью колебаний в зависимости от метеорологических условий, создается известное приближение к нормальной урожайности по 8-летиям, причем нормальные 8-летия, идущие по нити развития, найденной для всей России, резко и тут отличаются от ненормальных, создавая гораздо большее приближение к нормальной урожайности. В Центрально-земледельческом районе создается уже значительное приближение к нормальной урожайности по найденным 8-летиям, на Украине, в бывшей Донской области, во всем Северо-кавказском крае и Сибири создается еще большее приближение к ней, и таким образом закономерность, открытая для всей России, получает прочную базу и по отдельным районам СССР.

То, что до сих пор резюмировано, является бесспорной частью результатов исследования. Иначе конечно, дело обстоит с об'яснением вскрытой закономерности.

Что является вполне бесспорным в том об'яснении, которое уже давалось периодичности урожаев, это установление внутренней связи между урожаями, являющейся в то же время своего рода регулирующей силой природы. Наличность этой внутренней связи и ее влияние рядом с метеорологическими условиями на размеры урожаев как по отдельным годам, так и по целым периодам с очевидностью вытекает уже из большой резкости колебаний урожаев в отсталых странах по сравнению со странами культурного земледелия.

Наличность этого фактора с полной ясностью выступает также в чрезвычайных скачках урожайности в обратную сторону после сильного повышения или понижения урожайности, вызванного игрой метеорологических условий, как это наблюдалось каждый раз при возникновении 4-летних колебаний. Эта регулирующая сила природы, усиливающая отдых земли после сильного напряжения и открывающая путь к сильному под'ему урожайности после отдыха, несомненно существует, несомненно действует рядом с метеорологическими условиями. И только принимая во внимание наличность этой силы, мы можем понять колебания урожайности по периодам и установление на их почве нормальной урожайности. Но многое все-таки остлось тут необ'ясненным. Если принять, что 4-летние колебания возникают на почве случайной комбинации метеорологических условий, то

чем об'яснить упорно возникающую вновь и вновь тенденцию именно к 4-летним колебаниям? И чем об'яснить нить развития, идущую по определенным 8-летиям, не прекращающуюся и тогда, когда обрываются 4-летние колебания, и каждый раз захватывающую их с самого начала их возникновения? Чем об'яснить далее, что и другие формы колебаний, имевшие и имеющие место, находятся в какой-то симметрии с 4-летними колебаниями, или оправляясь от 4-летий (великорусская форма колебаний) или приводы к ним как к нормальным циклам (двухлетние колебания).

Всего этого регулирующая сила природы, действующая несомненно рядом с метеорологическими условиями, не об'ясняет. Очевидно рядом с этой силой действуют еще какие-нибудь факторы, вызывающие эту закономерность. Возможно, что и в метеорологических условиях действует какой-нибудь определенный ритм, как это имеет место и повсюду в природе. Дело конечно тут может итти не обо всей совокупности метеорологических условий, действующих от года к году. В том, что дожди в одном году выпадут во-время, а в другом не во-время, наверное отсутствует всякий ритм, но смена большего или меньшего количества влаги, вообще выпадающей в тот или другой период, может подчиняться определенному ритму и давать определенную закономерность. И если это или какое-либо другое общее условие падает периодически на чашку весов урожайности в сменяющиеся 4-летия, то тяжесть его может быть невелика и давление на чашку весов не очень значительно, но при наличности истощения земли благодаря нерациональному хозяйничанию это неглубокое само по себе русло для периодических колебаний может значительно углубляться благодаря регулирующей силе природы. Общее условие, действующее скажем неблагоприятно в данное 4-летие, может получить подкрепление от случайной комбинации других метеорологических условий, истощенная земля даст резкую реакцию на эти условия, а потом вступает в действие внутренняя связь между урожаями, усиливая в ряде 4-летий действие общего условия, влияющего то благоприятно, то неблагоприятно на урожайность.

Но как бы ни об'яснять вскрытую мною закономерность в динамике урожайности, она остается фактом, и установление ее дает определенные твердые основания для планирования экономической жизни, поскольку она опирается на сельское хозяйство.

Вскрытая закономерность указывает путь к нахождению в каждое данное время нормальной урожайности, от которой нужно отправляться при постановке задач о ее повышении. Она делает возможной конкретную проверку выполнения этих задач путем сравнения нормальных 8-летий и наконец, она открывает возможность предвидения для определенных наступающих 4-летий тех повышательных или понижательных тенденций, которые должны действовать в эти 4-летия во всей стране и в отдельных районах. А предвидение этих тенденций может дать возможность подготовиться в одном случае к надвигающемуся удару, чтобы возможно более нейтрализовать его действие, а в другом случае к тенденции, благоприятной для сельского хозяйства, чтобы возможно разумнее и целесообразнее ее использовать.